

95-й ПѢХОТНЫЙ
КРАСНОЯРСКІЙ ПОЛКЪ

ИСТОРИЯ ПОЛКА

1797—1897 гг.

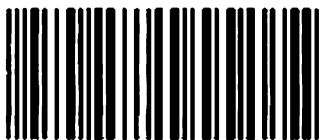
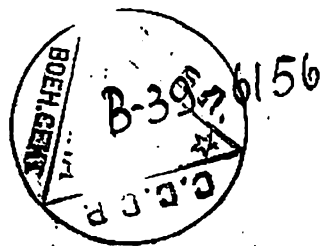
Составилъ капит. Вл. Крючковъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Паровая скоропечатня Я. И. Либермана. Фонтанка, № 86.

1897.

Печатано съ разрѣшенія Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба.

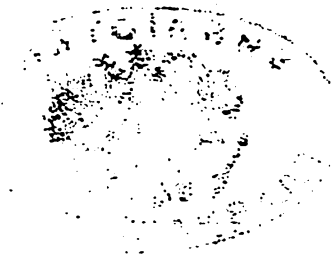
2007059516

Его Императорскому Высочеству Великому Князю

Владимиру Александровичу

Августѣйшему

Главнoкомандующему

~~213-7-34~~

213-7-34

СТР.

Хроника полка XI—XIV

ГЛАВА I. Возникновение егерей.—4-й батальонъ Эстляндскаго Егерскаго корпуса—первоначальная часть послужившая основаниемъ полка.—Обмундированіе и вооруженіе.—Обученіе егерей.—Положеніе офицеровъ того времени.—Реформы Императора Павла I.—Переформированіе егерскихъ корпусовъ въ отдѣльные батальоны.—6-й Егерскій батальонъ.—Составъ его.—Переименованіе батальона въ 6-й Егерскій полкъ.—Зачисленіе 6-го Егерскаго полка въ Литовскую инспекцію.—Перемѣна обмундированія.—Служебныя требованія того времени.—Переименованіе по фамилии шефа—Егерскій Фока полкъ.—Составъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ въ полку.

1—31

ГЛАВА II. Егерскій Фока полкъ въ войну 1799 г.—Причины войны.—Походъ къ границѣ Швейцаріи.—Ордеръ-де-батавъ.—Движеніе къ Уцнаху и обратно къ Цюриху.— Столкновеніе у деревни Волисоффенъ.—Расположеніе корпуса на рѣкѣ Лиматъ.—Сраженіе при Цюрихѣ.—Отступленіе къ Дерфлингену.—Дѣло у деревни Шлаттъ.—Соединеніе съ войсками Суворова у Боденскаго озера.—Винтеръ-квартиры въ Баваріи.—Возвращеніе въ Россію

32—50

ГЛАВА III. Переименованіе полка въ Егерскій № 5-го.—Отмѣна буклей.—Переформированіе полка въ трехъ-батальонный составъ.—Выдѣленіе роты въ 20-й Егерскій полкъ.—Переходъ на новыя квартиры.—Рапортъ о происшествіи.—Новый шефъ полка—полковникъ Гогель.—Выступленіе въ походъ въ 1805 году.—Движеніе къ кр. Ольмоць.—Назначеніе полка въ составъ авангарда кн. Багратиона.—Взаимное положеніе и планы враждебныхъ сторонъ.—Диспозиція на 16 ноября.—Поле Аустерлицкаго сраженія и общій ходъ боя.—Дѣйствія 5-го Егерскаго полка въ авангардѣ Багратиона.—Потери.—Отступленіе въ Венгрію.—Движеніе къ своимъ границамъ.—Награды

51—65

ГЛАВА IV. Назначеніе 5-го Егерскаго полка въ 7-ю дивизию.—Участіе полка въ кампаніи 1806—7 гг.—Зачисленіе въ корпусъ Буксгевдена.—Зимніе походы въ Польшѣ.—Полкъ въ авангардѣ кн. Багратиона.—Бои у Либштата и Морунгена.—Отступленіе къ Прейсшъ-Эйлау.—Арріергардыя дѣла при Вольфсдорффѣ и Ландсбергѣ.—Сраженіе при Прейсшъ-Эйлау.—Отступленіе къ Кенигсбергу.—Движеніе къ рѣкѣ Пассаргѣ.—Авангардныя бои у Альткирхена, Гутштата и Гейльсберга.—Движеніе къ Фридланду.—Бои подъ Фридландомъ.—Отступленіе къ Тильзиту.—Итоги дѣятельности полка за всю кампанію: потери, награды, пожалованіе полку Георгіевскихъ трубъ. 66—115

ГЛАВА V. Квартированіе 5-го Егерскаго полка и перемѣны въ полку въ 1808—1811 гг.—Отечественная война 1812 года.—Что говорили тогда о Наполеонѣ.—Начало военныхъ дѣйствій.—Приказъ войскамъ Императора Александра I.—Назначеніе полка во 2-ю западную армию кн. Багратиона.—Отступательное движеніе отъ Вильковиска.—Приказъ Багратиона.—Егеря 5-го полка у деревни Романова.—Дальнѣйшее движеніе къ Смоленску.—Извѣстія и слухи объ отрядѣ Невѣровскаго.—Движеніе на выручку его.—Наканунѣ обороны Смоленска.—Егеря 5-го полка въ оборонѣ Королевскаго баціона, въ Смоленскѣ.—Отступленіе къ Цареву-Займищу.—Пріѣздъ кн. Кутузова. 116—136

ГЛАВА VI. Движеніе къ селу Бородину.—Описаніе Бородинской позиціи.—5-й Егерскій полкъ у Шевардинскаго редута.—Оборона редута.—Егеря въ центрѣ позиціи у батареи Раевского.—Капунѣ битвы.—Атака Даву и Нея на Багратионовы флеши.—Атака вице-короля на батарею Раевского.—Перемѣна частей на батареѣ.—Затишье на всѣхъ пунктахъ.—Потери.—Характеристика Бородинской битвы.—Передъ Москвою.—Переходъ егерей 5-го полка черезъ Москву.—Пожаръ Москвы.—Отступленіе по Рязанской дорогѣ.—Поворотъ на Калужскую дорогу.—Обращеніе Барклая-де-Толли къ войскамъ.—Состояніе духа войскъ.—Успѣхи партизановъ.—Прібытіе въ Тарутинскій лагерь.—Жизнь въ Тарутинскомъ лагерьѣ.—Атака на войска Мюрата.—Взятые пушки. 137—159

ГЛАВА VII. Извѣстіе о движеніи французовъ изъ Москвы.—Переходъ полка къ Малоярославцу.—Егеря 5-го полка въ сраженіи подъ этимъ городомъ.—Дальнѣйшія дѣйствія полка.—Преслѣдованіе непріятели къ Красному.—Егеря 5-го полка верхомъ на коняхъ казаконъ Флатова.—Атака г. Вязьмы.—Отбитое орудіе.—Потери.—Начало зимы.—Приказъ главнокомандующаго.—Егеря 5-го полка съ лейбъ-гусарами въ дѣлѣ у д. Ржавки.—Пять отбитыхъ орудій.—Бѣгство французовъ.—Дѣло у деревни Мерлици.—Сраженіе подъ Краснымъ.—Уничтоженіе корпуса маршала Нея.—Бѣдствіе французовъ.—Походъ егерей 5-го полка до границы. 160—177

ГЛАВА VIII. Кампанія 1813—14 гг.—Движеніе 5-го Егерскаго полка къ Варшавѣ.—Назначеніе полка въ польскую армію.—Походъ въ Силезію и Богемію.—Движеніе къ Дрездену.—Атака укрѣпленій у Гиегюбеля.—Дѣло у с. Дона.—Дѣло у с. Плауэнъ.—Отъ Дрездена къ Лейпцигу.—Егеря въ „битвѣ народовъ“ подъ Лейпцигомъ.—Пресѣдованіе французовъ.—Назначеніе полка въ обложеніе Магдебурга и Гамбурга.—Отпускъ принасѣвъ.—Полугодовая блокада.—Укрѣпленія города.—Гарнизонъ его.—Овлажденіе укрѣпленнымъ постомъ Гаммъ.—Конецъ кампаніи.—2-й баталіонъ (запасный) 5-го Егерскаго полка.—Дѣло подъ Калишемъ.—Медали и знаки на головные уборы. 178—206

ГЛАВА IX. Перемена обмундированія при Императорѣ Александрѣ I.—Новыя формы чиновъ 5-го Егерскаго полка.—Замена круглыхъ рапцевъ четырехугольными.—Грудные знаки офицеровъ.—Вещи, полагавшіяся имѣть въ рапцѣ.—Новое 7-ми-золотниковое ружье.—Первое наставленіе о солдатскомъ ружьѣ.—Взгляды на стрѣльбу по этому наставленію.—Переименованіе ротъ съ введеніемъ полка въ трехъ-баталіонный составъ.—Обученіе рекрутъ.—Ротное ученіе.—Егерскіе маневры.—Отданіе чести.—Установленіе мясной порціи въ довольствіи нижнихъ чиновъ.—Содержаніе офицеровъ. 207—224

ГЛАВА X. Составъ полка по возвращеніи изъ Гамбурга.—Правила о должности часовыхъ.—Второй походъ во Францію.—Квартиры въ Полтавской губ.—Ружья въ полку.—Выдѣленіе 2-го баталіона въ Новгородское военное поселеніе.—Переименованіе баталіоновъ и ротъ.—Быть и служба въ поселенныхъ войскахъ.—Квартиры въ Могилевской, Ковенской и Лифляндской губ.—Назначеніе полка на работы Виндавскаго канала.—Квартиры въ Минскѣ и Бобруйскѣ.—Условія Бобруйской стоянки.—Развитіе болѣзненности.—Очеркъ состоянія полка за 1815—30 гг. 225—239

ГЛАВА XI. 5-й Егерскій полкъ въ войну 1831 года.—Причины войны.—Переходъ границы и движеніе къ Варшавѣ.—Въ бою подъ Вавромъ.—Въ бою подъ Гроховымъ.—Движеніе къ переправѣ у Тырчина.—Походъ и остановка у Кошце.—Наступленіе къ Остроленкѣ.—Въ бою подъ Остроленкою.—Движеніе къ переправѣ у Осѣцка.—Высочайшій рескриптъ при пожалованіи Георгіевскихъ знаменъ.—Зимнія квартиры. 240—273

ГЛАВА XII. Переформированіе полковъ—5-го Егерскаго и пѣхотнаго фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго—въ Егерскій фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полкъ.—Квартированіе въ Минской и Гродненской губ.—Установленіе безсрочныхъ отпусковъ за 20 лѣтъ.—Квартированіе въ Царствѣ Польскомъ и Бессарабской области.—Внутреннее состояніе полка при Импера-

торъ Николай I.—Обмундированіе и вооруженіе.—Строевое обученіе. 274—290

ГЛАВА XIII. 4-й резервный баталіонъ Псковскаго пѣхотнаго генералъ-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полка.—Квартированіе въ селѣ Коростынѣ, Великихъ Лукахъ и Островѣ.—Запятіе карауловъ въ Петербургѣ.—Переформированіе баталіона въ Псковскій резервный полкъ двухъ-баталіоннаго состава.—Переименованіе въ Красноярскій пѣхотный полкъ и присвоеніе полку № 95-го. Квартиры полка въ Кропштадтѣ, Ямбургѣ и Ревелѣ. 291—320

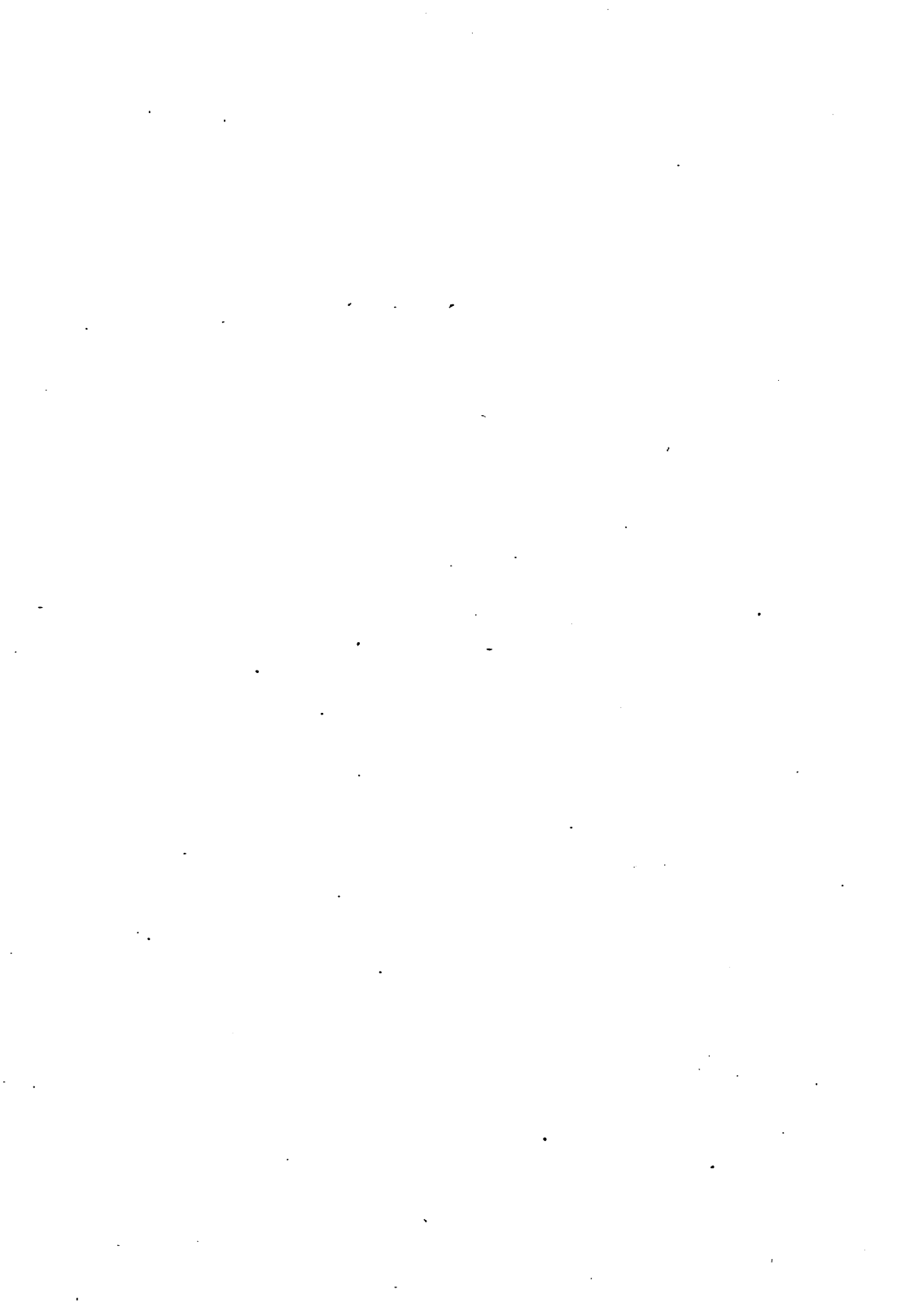
ГЛАВА XIV. Мобилизація полка въ кампанію 1877 года.—Поездъ по желѣзной дорогѣ отъ Ревеля до Бендеръ.—Походъ отъ Бендеръ до Калараша.—Отъ Калараша до Габрова.—Быть и служба полка на Шипкинскомъ перевалѣ.—Спускъ съ перевала и движеніе за Балканы. Быть и служба за Балканами.—Возвращеніе въ Россію.—Прибытіе въ Ревель. 321—366

ГЛАВА XV. Время по возвращеніи изъ кампаніи.—Красносельскій лагерь въ 1879 г.—Вниманіе къ офицерамъ полка оказанное Императоромъ Александромъ II.—Переформированіе полка въ четырехъ-баталіонный составъ.—Постройка своего лагеря въ Ревелѣ.—Результаты стрѣльбы.—Командированіе 1-й роты въ г. Гапсаль для охраны лѣтней резиденціи Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича.—Подробности стоянки 1-й роты.—Кончина Государя Императора Александра II.—Караулы въ Петербургѣ въ 1881 году.—Измѣненія въ строевомъ уставѣ.—Переименованіе.—Лагерь 1882 года.—Передвиженіе полка въ Финляндскій военный округъ.—Прощальные приказы Великаго Князя Главнокомандующаго, и командира 1-го корпуса. 367—378

ГЛАВА XVI. Десятилѣтнее квартированіе полка въ Финляндіи.—Расположеніе баталіоновъ и ротъ.—Строевое дѣло и стрѣльба въ полку.—Посѣщеніе казармъ полка Государемъ Императоромъ Александромъ Александровичемъ въ 1885 году.—Встрѣча Государя у острова Сандгамна въ 1889 году.—Тавастгусскій лагерь.—Командиръ полка полковникъ Голохвастовъ оставляетъ полкъ.—Командиръ полка полковникъ Мекъ.—Присяга подъ знаменами.—Высочайшій приказъ въ день открытія памятника войны 1877—78 гг.—Организація полковой охотничьей команды.—Увеличеніе содержанія ротныхъ командировъ.—Преимущества сверхсрочно служащихъ унтеръ-офицеровъ.—Офицеры генеральнаго штаба, прикомандированные къ полку.—Очеркъ жизни въ Гельсингфорсѣ.—Новый командиръ полка полковникъ Аффанасовичъ.—Передвиженіе полка на новыя квартиры. 379—400

ГЛАВА XVII. Квартиры полка въ Юрьевѣ, Венденѣ и Вольмарѣ.—Встрѣча полка.—Обученіе новобранцевъ.—Тактическія занятія.—Программы ротныхъ ученій.—Лагерный сборъ 1893 года.—Смотры и ученія въ лагерѣ и ихъ результаты.—Телеграмма въ 95-й полкъ французской арміи и отвѣтъ.—Караулы въ Петербургѣ въ 1894 году.—Мѣры противъ холеры.—Собственноручная посадка дерева въ полковомъ саду Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ.—Вооруженіе полка 3-хъ линейными винтовками.—Новыя казармы въ г. Юрьевѣ.—Вступительный и прощальный приказы бывшего командира полка генерала Аффанасовича.—Новый командиръ полка полковникъ Ольховскій.—Полковая церковь.—Командиръ полка полковникъ Пыхачевъ	401—422
--	---------

Приложенія	423—478
----------------------	---------

ХРОНИКА ПОЛКА.

- 1788 авг. 24—1796 нбр. 29—Эстляндскій Егерскій корпусъ (4-й баталіонъ).
1796 нбр. 29—1797 мая 17—6-й Егерскій баталіонъ.
1797 мая 17—1798 окт. 31—6-й Егерскій полкъ.
1798 окт. 31—1800 янв. 3—Егерскій Фока полкъ.
1800 янв. 3—1801 мар. 29—Егерскій Алфимова полкъ.
1801 мар. 29—1833 янв. 28—5-й Егерскій полкъ.
1833 янв. 28—1856 апр. 17—Егерскій фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полкъ.
1856 апр. 17—1856 авг. 23—Пѣхотный, (съ 19 мар. 1857 г., Псковскій), генеральфельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полкъ.
1856 авг. 23—1863 апр. 6—4-й Резервный баталіонъ Псковскаго пѣхотнаго генеральфельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полка.
1863 апр. 6—1863 авг. 13—Псковскій Резервный генеральфельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полкъ.
1863 авг. 13—1864 мар. 26—Красноярскій пѣхотный полкъ.
1864 мар. 26 95-й пѣхотный Красноярскій полкъ.
-

„Исторіи полковъ служатъ однимъ изъ вѣрныхъ залоговъ нравственной силы частей войскъ; сохраняя основныя традиціи и боевыя преданія, онѣ составляютъ одно изъ средствъ для поддержанія славы и чести полковъ: изъ примѣровъ прошлаго молодежь приобретаетъ любовь и уваженіе къ своей части и рвеніе къ подвигамъ въ будущиxъ войнахъ“.

Слова Императора Александра III въ приказѣ по гвардейскому корпусу, отданномъ въ бытность Наслѣдникомъ.

Егерскіе полки возникшіе въ нашемъ отечествѣ въ срединѣ прошлаго столѣтія, сперва въ видѣ отдѣльныхъ командъ при полкахъ (прототипъ современныхъ охотничьихъ), затѣмъ въ видѣ отдѣльныхъ четырехъ баталіонныхъ егерскихъ корпусовъ, и получившіе организацию самостоятельныхъ полковъ въ 1797 году, при Императорѣ Павлѣ I,—принадлежали къ лучшимъ частямъ арміи: «въ егерскихъ полкахъ—свидѣтельствуется исторія—существовалъ вообще лучшій духъ, чѣмъ въ остальной пѣхотѣ, такъ какъ считаясь чѣмъ-то особеннымъ, они и сами такъ на себя смотрѣли»¹⁾. Не послѣднее мѣсто среди нихъ занималъ и Егерскій № 5 полкъ: Георгіевскія знамена, таковыя-же трубы, отличія на головныхъ уборахъ, составляютъ неопровержимыя доказательства боевыхъ достоинствъ полка.

Но новой организациі арміи въ 1833 году, съ устройствомъ единообразной пѣхоты, егерскіе полки, присоединенныя къ бывшимъ мушкетерскимъ, потеряли свое самостоятельное существованіе, и лишь черезъ 30 лѣтъ, при развитіи вооруженныхъ силъ въ

¹⁾ Воен. библ. XVI. Рюстовъ. Ист. пѣхоты, пер. Пузыревскаго, 277.

1863 году, возникаютъ снова, путемъ выдѣленія бывшихъ егерскихъ баталіоновъ и переформированіемъ ихъ въ дѣйствующіе полковые полки. При такихъ обстоятельствахъ баталіонъ 5-го Егерскаго полка, присоединеннаго къ Псковскому генераль-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго, послужилъ основаніемъ 95-му пѣхотному Красноярскому полку; Высочайшею волею Государя Императора Александра III, объявленною въ приказѣ по Военному Вѣдомству 1884 г. № 96, къ Красноярскому полку перешли всѣ боевыя отличія его предковъ — 5-го Егерскаго, и старшинство основанія полка повелѣно считать съ 17-го мая 1797 г.

«Не по имени нужно считать года существованія полка, а по предоставленному полку праву быть хранителемъ подвиговъ, заслугъ и традицій тѣхъ частей, изъ которыхъ онъ сформированъ, тѣмъ болѣе, что первоначальной части уже не существуетъ»¹⁾—это предоставленное право и послужило основаніемъ къ составленію настоящаго труда.

Буду счастливъ, если, къ знаменательному дню столѣтія основанія полка, мнѣ удалось, хотя отчасти возстановить память о старыхъ егеряхъ; буду счастливъ, если посильный трудъ принесетъ долю пользы родному полку,—счастливъ, потому, что на мою долю выпало осуществить общую давнишнюю мечту и тѣмъ исполнить желаніе однополчанъ.

Вл. Сирючковъ

Май 1897 г.
С.-Петербургъ.

¹⁾ Изъ надп. к-ра 95 го Краснояр. п. полков. Афанасовича.

Г Л А В А I.

Возникновеніе егерей. — 4-й баталіонъ Эстляндскаго Егерскаго корпуса. — Обмундированіе и вооруженіе. — Обученіе егерей. — Положеніе офицеровъ того времени. — Реформы Императора Павла. — 6-й Егерскій баталіонъ. — Составъ его. — Переименованіе баталіона въ 6-й Егерскій полкъ. — Зачисленіе 6-го Егерскаго полка въ Литовскую инспекцію. — Перемѣна обмундированія. — Служебныя требованія. — Переименованіе по фам. шефа. — Егерскій Фока полкъ. — Составъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ въ полку.

Въ непрерывныя войны XVIII столѣтія, въ царствованіе Императрицы Екатерины II, въ ряду другихъ преобразованій въ нашей арміи, впервые возникаетъ особый родъ легкой пѣхоты — егерскаго корпуса, сформированнаго по мысли фельдмаршала Румянцова и генералъ-аншефа Панина. Послѣдній, убѣдившись изъ опыта семилѣтней войны, что многое было потеряно по неимѣнію легкой пѣхоты, приносившей большую пользу пруссакамъ, командуя финляндской дивизіей, часть которой была расположена въ томъ краѣ, „гдѣ положеніе земли такого существа, что, въ случаѣ военныхъ операцій, совсѣмъ невозможно на ней преимуществами конно-легкихъ войскъ пользоваться, но требуетъ она необходимо легкой и способнѣйшей пѣхоты для употребленія съ аванталами“ — замѣнилъ этотъ недостатокъ егерями, сформировавъ при своей дивизіи егерскій отрядъ въ 300 человекъ. На составленіе этого отряда взято было отъ каждой роты по пяти человекъ. Въ октябрѣ 1765 года при каждомъ полку финляндской, лифляндской, эстляндской и смоленской дивизій были сформированы егерскія команды, состоявшія каждая изъ 1 оберъ-офицера, 1 сержанта, 1 каптенармуса, 2 капраловъ и 60 егерей ¹⁾.

¹⁾ Петровъ. Русск. воен. сила. II, 187. — Геніевъ. Ист. Исков. пѣх. пол. 86. — Орловъ. Воен. Сборн. 1896 г., II.

Рядовой егеря того времени был обмундированъ въ камзолъ зеленого сукна, съ небольшимъ отложнымъ воротникомъ, съ мѣдными пуговицами и двадцатью нашивками на груди изъ чернаго гаруснаго снурка; узкія зеленыя шаровары, заправлявшіяся въ голенища короткихъ сапогъ, имѣли узорчатые нашивки изъ такого-же снурка; черныи поярковий картузь былъ такой-же формы, какъ у „извошкковъ“ (обозныхъ рядовыхъ) мушкетерскихъ полковъ, съ чер-

Рядовые егеря 1765—1786 гг.

нымъ плюмажемъ; шинель длиною ниже пкръ, съ узкимъ отложнымъ воротникомъ, шилась тоже изъ зеленого сукна. Галстукъ черныи волосяной; манжеты бѣлыя.

Оружіе и амуниція состояли изъ штуцера, кортика и чернаго кожанаго патронташа, ранца и водоносной фляжки. Кортикъ—родъ ножа, длиною $13\frac{1}{2}$ вершковъ и $\frac{3}{4}$ вершка ширины, съ остриемъ на одной и обухомъ на другой сторонѣ, съ мѣдною рукояткою — когда нужно примыкался къ штуцеру; имъ можно было дѣйствовать и не примыкая къ штуцеру. Патронташъ имѣлъ 40 гнѣздъ для патроновъ

и носился спереди на черной португез. Штуцеръ былъ короче фузеи, а именно: 1 арш. $6\frac{3}{4}$ вершк. (фузея—1 арш. 14 верш.), имѣлъ желѣзный шомполь, граненый снаружи стволъ и восемь нартзовъ винтообразныхъ внутри ствола, представлявшихъ въ разрѣзѣ восьмиконечную звѣзду. Унтеръ-офицеры отличались золотымъ галуномъ, нашитымъ на воротникѣ въ одинъ рядъ, а на общлагахъ—у капра-

Оберъ-офицеръ и сержантъ егерскаго баталіона 1777—1786 гг.

ловъ въ одинъ, у каптенармусовъ въ два, у сержантовъ въ три ряда; оружіе ихъ было такое-же, какъ и у всѣхъ егерей. Барабанщикъ былъ одѣтъ однообразно съ рядовыми егерями, но съ шерстяными нашивкамъ, цвѣтами по произволу полкового командира ¹⁾.

Въ 1777 году егерскія команды отчлсляются отъ полковъ и формируютъ особые егерскіе баталіоны. Въ составъ егерскихъ частей выбирали людей проворныхъ и смѣтливыхъ, а для командованія ими

¹⁾ Висковатовъ. Ист. опис. обмунд. и вооруж. IV, 129.

назначали офицеровъ наиболѣе обротившихъ на себя вниманіе. Егеря, въ отношеніи къ мушкетерамъ и гренадерамъ, были то же самое, что гусары въ отношеніи къ драгунамъ, карабинерамъ и кирасирамъ, т. е. какъ послѣдніе принадлежали къ легкой кавалеріи, такъ первые составляли собой легкую пѣхоту.

При этомъ формированіи прежнее обмундированіе сохранилось и нѣкоторыя перемѣны послѣдовали только по вооруженію, заключающіяся въ томъ, что всѣмъ егерямъ дано по одному пистолету, а унтеръ-офицерамъ шпаги. Пистолеть—длиною 12¹/₂ вершковъ, въ мѣдной оправѣ, приделаннымъ у головки кольцомъ прицѣплялся за небольшой желѣзный крючекъ, съ чернымъ ремнемъ, пришитымъ къ портупеѣ у праваго бока ¹).

Въ 1788 году, указомъ 24-го августа, повелѣно было сформировать изъ командъ разныхъ пѣхотныхъ полковъ, также изъ мѣщанъ и казенныхъ крестьянъ Рижскаго, Ревельскаго и Бѣлорусскаго намѣстничествъ „Эстляндскій Егерскій корпусъ“, въ составѣ четырехъ баталіоновъ шести-ротнаго состава; по сему распоряженію въ Петербургѣ, въ концѣ того-же года, былъ сформированъ 4-й баталіонъ названнаго корпуса, подполковника Василя Чичерина, въ составѣ ²): Старыхъ егерей финляндскаго егерскаго корпуса 1-го и 2-го

баталіоновъ	64
Изъ „церковниковъ“ Петербургскаго гарнизона	162
Рекрутъ Смоленскаго намѣстничества	665
Рядовыхъ изъ Смоленскаго гарнизона :	34
„Поповичей“ Рогачевскаго гарнизона	55

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1788 года 4-й баталіонъ Эстляндскаго егерскаго корпуса считалъ въ своихъ рядахъ:

Подполковника Василя Чичерина.

Секундъ-маіора Федора Милонова.

Унтеръ-штаба:		адъютантъ	1
		коммисаръ	1
		лекаръ	1
		нижнихъ чиновъ	26
Ротнаго „примо-плана“:		капитановъ	4
		поручиковъ	4
		подпоручиковъ	3
		прапорщиковъ	4

¹) Висковатовъ. Ист. опис. обмунд. и воор. ч. IV.

²) Моск. арх. Гл. Шт. Мѣс. рап. св. 245.

Сержантовъ старшихъ	6	Трубачей	12
„ младшихъ	12	Старыхъ егерей	110
Каптенармусовъ	6	Рекрутъ	583
Фурьеровъ	6	Плотниковъ	6
Капраловъ	24	Извозчиковъ	24
Цирюльниковъ	6	Деньщиковъ	27

Состояли сверхъ комплекта: премьеръ-маіоръ Антонъ Грамздорфъ и секундъ-маіоръ Карлъ Бриггенъ.

Рядовой егеръ и сержантъ 1786—1796 гг.

Введенная у егерей въ 1786 году новая форма обмундированія, предложенная кн. Потемкинымъ, — по его словамъ: „солдатскій туалетъ долженъ быть таковъ, что всталъ — и готовъ“, — значительно разнилась отъ предыдущей. Кафтанъ, или, по солдатскому названію, куртка, зеленого сукна, съ такими-же воротникомъ, обшлагами и лацканами; ниже пояса кафтанъ имѣлъ короткія 6 вершк. длины полы, подобранныя спереди кверху, а вдоль краевъ опущенныя чернымъ сукномъ; рукава съ узкими обшлагами; вмѣсто погоновъ пола-

гался желтый гарусный аксельбантъ. Камзольчикъ—изъ вещей, выслужившихъ срокъ, одѣвался подъ кафтанъ. Шаровары также зеленые, обшивались по боковымъ швамъ суконной черной выкладкой съ круглыми городками, а внизу, отъ половины икръ—черною кожею съ 7 пуговищами. Каска—изъ черной полярковой тѣли съ узкимъ козырькомъ, обшитымъ по краямъ черной кожей; спереди прикрѣплялся широкій „козырь“, нижняя часть котораго имѣла бляху бѣлаго желѣза, вызенную, а къ верхней прикрѣплялся чернѣй шерстяной плюмажъ въ 1½ вершка шириною; сзади тѣли нашивался околышъ и двѣ лопасти чернаго сукна, служившія зимою вмѣсто наушниковъ. Волосы приказано не пудрить и не убирать въ пукли и косу, а стричь „въ скобку“. Шинель зеленаго сукна, безъ подкладки, подшита по краямъ тесьмою. Лѣтомъ начали носить иногда китель и шаровары изъ фламскаго полотна, такого-же покрою, какъ суконные. Унтеръ-офицеры отличались отъ рядовыхъ только узкимъ золотымъ галуномъ, нашитымъ по краю воротника кафтана и по обшлагамъ по прежнему образцу. Трубачи, у егерей замѣнявшіе барабанщиковъ и флейтчиковъ, отличались отъ прочихъ нижнихъ чиновъ бѣлыми нитяными нашивками и кистями; каждому изъ нихъ полагались: кортикъ, португезя, штуцеръ, патронташъ; трубы у нихъ были мѣдныя, длиною до 14 вершковъ, съ гарусными шнурами и кистями зеленаго съ чернымъ и бѣлымъ цвѣтомъ. Офицеры имѣли такую-же форму, какъ и нижніе чины, но съ прибавленіемъ узкой выпушки изъ краснаго сукна, нашивавшейся: вокругъ воротника, лацкановъ, обшлаговъ, карманныхъ клапановъ, подобранныхъ къ верху полъ кафтана, и вокругъ камзола ¹⁾).

Обученіе егерей, схожее въ общемъ съ остальною пѣхотою, все-таки значительно отличалось отъ системы обученія мушкетерскихъ полковъ. Они обучались дѣйствовать въ разсыпномъ строю; требовалось умѣнье быстро разсыпаться и смыкаться и вообще на быстроту дѣйствій и движеній обращалось преимущественно вниманіе, въ виду чего всѣ построенія дѣлались бѣгомъ; требовалось особое стараніе обучать егерей скорому заряду и вѣрному прикладу. По инструкціи, составленной Потемкинымъ и сдѣланной въ 1789 г. обязательной для всѣхъ егерскихъ частей русской арміи, они должны быть обучены:

„Обходиться съ ружьемъ и держать его въ чистотѣ нужной, не простирая сіе до полированія желѣза, вреднаго оружію и умножающаго труды, бесполезные солдату.

¹⁾ Висковатовъ. Ист. опис. обмунд. и вооруж., ч. IV.

„Учить ихъ пропорціи заряда въ порохѣ и пуляхъ; на штуцеры заготовлять съ пластыремъ для дальней дистанціи.

„Обучить заряжать проворно, но исправно, цѣлѣть вѣрно и стрѣлять правильно и скоро.

„Приучать ихъ къ проворному бѣганью, подпалзывать скрытными мѣстами, скрываться въ ямахъ и впадинахъ, прятаться за камни, кусты, возвышенія и, укрывшись, стрѣлять, и, ложась на спину, заряжать ружье.

„Показать имъ и хитрости егерскія для обману и сокрытія ихъ мѣста, какъ-то: ставить каску въ сторонѣ отъ себя, дабы давать неприятелю черезъ то пустую цѣль и тѣмъ спасать себя, прикидываться убитымъ и приближающаго неприятеля убивать. Учить также стрѣлять, изъ пистолета, показавъ имъ мѣру выстрѣла, дабы понапрасну не стрѣляли на дистанціи, куда пистолеть не доносить. Не худо заготовить по нѣскольку на каждого зарядовъ съ картечами въ вѣсь пули, а числомъ по восьми. Движенія, употребляемыя при таковыхъ обученіяхъ, не могутъ быть во вредъ, но, напротивъ, черезъ то направляются члены, люди дѣлаются живѣе и проворнѣе, а нерѣдко отъ сего родится храбрость. Выбрать по 20 человекъ отъ роты лучшихъ, здоровыхъ и проворныхъ, которые, обучившись прежде будутъ потомъ служить для обученія прочихъ. Я бы желалъ, чтобы егеря другой стрѣльбы не дѣлали, какъ цѣльной и проворной, изъ чего выйдетъ лучший огонь батальный“¹⁾.

Строились егеря не въ три, а въ двѣ шеренги, а въ разсыпномъ строю—въ одну шеренгу съ сомкнутыми подкрѣпленіями за цѣпью. Относительно стойки во фронтѣ требовалось, чтобы солдатъ имѣлъ „видъ добрый, хорошій и непринужденный“; для ружейныхъ приемовъ—„дѣлать все съ отрывкою и весьма коротко“; при маршировкѣ солдаты должны были—„ступать на землю простымъ и натуральнымъ шагомъ, бодро, смѣло и осанисто, и все сіе дѣлать непринужденно, но такъ, какъ обыкновенно ходить надлежитъ“.

Боевой порядокъ тогда составлялся изъ батальонныхъ каре, располагавшихся въ шахматномъ порядкѣ въ двѣ, а иногда—„съ прибавленіемъ за второю линією резервныхъ каре“. Егеря разсыпались впереди боевого порядка. Каре-же предписывалось:— „между собою интервалы для крестныхъ огней наибольшійше соблюдать“ и, кромѣ того,—„быть въ непрестанномъ движеніи“. „Пѣхотные огни открываютъ побѣду. Штыкъ скалываетъ буйно пролѣзшихъ въ каре. Сабля

¹⁾ Дубровинъ. „А. В. Суворовъ“. 121.

и дротикъ побѣду и погоню до конца довершаютъ“. Поэтому бой завязывался егерями, затѣмъ открывали огонь и сомкнутыя части, но не иначе, какъ по приказу. Только по четыре стрѣлка въ каждомъ капральствѣ—„для вѣрнѣйшаго застрѣливанія противныхъ, а особливо старшихъ и наѣздниковъ, сіи имѣютъ волю стрѣлять, когда хотятъ, безъ приказу“¹⁾).

Дисциплина существовала только внѣшняя, безъ всякаго внутренняго уваженія къ начальству; поддерживалась-же она страхомъ мучительныхъ наказаній. Хотя по уставу начальнику не представлялось взыскивать строго съ солдатъ, обучавшихъ рекрутъ, и самъ рекрутъ „не долженъ быть не токмо битъ, но и стращенъ“—за то по другимъ статьямъ того-же устава было вовсе не то, такъ какъ полковникъ, безъ суда, по собственному только усмотрѣнію, имѣлъ право три раза прогнать солдата сквозь строй. Обученіе достигалось съ большимъ трудомъ; по инструкціи требовалось отъ каждаго солдата „быть не лѣнливу, смѣлу, проворну, поворотливу“; „чтобъ крестьянская подлая привычка, уклонка, ужимка, чесаніе при разговорѣ—совсѣмъ были изъ него истреблены“, и достигалось это обыкновенно батожемъ и шинцрутенами²⁾.

Съ неприглядной картиной незавиднаго положенія офицеровъ лучше всего знакомитъ сохранившійся документъ—жалоба офицеровъ безъ подписей, безъ числа, года и безъ означенія полка и мѣста его расположенія, адресованная къ какому-то графу, „истинная слава, со звукомъ плавающая въ свѣтѣ“ котораго побудила просителей на такой поступокъ. Прошеніе написано сдержанно, весьма прилично, безъ всякихъ рѣзкостей. Жалуются на свою нищету; говорятъ, что часто стыдятся своихъ хозяевъ, гдѣ квартируютъ, скрывая отъ нихъ свое состояніе; во время обѣда собираются тамъ, гдѣ не было-бы постороннихъ, и насыщаются хлѣбомъ и водою. Приложенъ разсчетъ расходовъ: поручикъ получаетъ 120 руб., изъ нихъ вычитается на парадныя вещи 41 руб., на одежду и бѣлье нельзя издержать меньше 62 руб., изъ остатка приходится кормить двухъ лошадей, а самимъ такимъ образомъ „питаться манною“. Но главное зло заключается все-таки не въ этомъ. „Бѣдные, благородные дворяне преданы въ подданство полковниковъ, должны имъ не по службѣ и законамъ повиноваться, а во всякомъ случаѣ раболѣпствовать, всѣ его движенія усматривать и угождать. Если кто не желаетъ быть скверно ру-

¹⁾ Петровъ. Рус. воен. сила. II, 189, 190.

²⁾ Карповичъ. Воен. дѣло въ прошл. вѣкъ.

ганъ и всеминутно сидѣть за профосомъ, принужденъ отъ него въ подлыи партикулярныи должности употребляться“. Оговариваясь, что упоминаютъ въ своей жалобѣ только про часть пепытываемыхъ гоненій, просители продолжаютъ: „не хотимъ именоваться донощиками, пишемъ отъ недостающихъ силъ и терпѣнія; отчего по малу въ сердцахъ нашихъ ревность къ службѣ и расторопность въ должностяхъ исчезаетъ, а врождаетъ въ сердцахъ нерадѣніе къ отечеству, пренебреженіе присяги и совѣсти... Кто имѣетъ кусокъ хлѣба, уходитъ, да и остальные ушли-бы, если-бы не надежда на перемѣну обстоятельствъ ¹⁾).

Въ апрѣлѣ 1790 года 4-й баталіонъ Эстляндскихъ егерей былъ посаженъ въ Петербургѣ на „гребной“ флотъ, для дѣйствія противъ шведскаго флота, и по окончаніи войны вернулся сюда-же обратно.

Въ 1792 году баталіонъ ушелъ въ Польшу, гдѣ, поступивъ во вторую дивизію, размѣщенъ былъ на квартирахъ въ г. Лидѣ; командиромъ его съ 8-го сентября 1790 года былъ подполковникъ Антонъ Грамздорфъ.

Въ 1794 году баталіонъ участвовалъ въ дѣлахъ съ польскими мятежниками: 16-го мая, при деревнѣ Лишишки, 6-го іюня при мѣстечкѣ Вишневъ, 13-го іюня при Солахъ и, наконецъ, при осадѣ города Вильны. Послѣ взятія Вильны 4-й баталіонъ, вмѣстѣ съ другими баталіонами Эстляндскаго егерскаго корпуса, перешелъ на квартиры въ Минскую губернію.

2-го іюня 1795 года баталіонъ принялъ новыи командиръ подполковникъ Борисъ Борисовичъ Фокъ, и въ томъ-же году егеря перешли на другія квартиры въ мѣстечко Ейнишки, нынѣ Виленской губерніи, гдѣ оставались до кончины Императрицы Екатерины II ²⁾).

Съ вступленіемъ на престолъ Императоръ Павелъ Петровичъ дѣятельно принялся за преобразованія по всѣмъ отраслямъ управленія государствомъ, въ особенности-же по устройству арміи: „въ ней все идетъ по прихотямъ каждаго; а часто прихоть состоитъ въ томъ, чтобъ ничего не дѣлать, а угодить своимъ необузданнымъ страстямъ. Вотъ плачевное состояніе, до котораго у насъ военная часть дошла“—писалъ онъ еще будучи наслѣдникомъ. Идеаломъ для преобразованія служилъ для него армія прусская. Государь принималъ лично на себя непосредственное начальствованіе надъ войсками, входя во всѣ подробности службы ³⁾).

¹⁾ Петрушевскій. „Генералиссим. Суворовъ“. II. 313.

²⁾ Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. Эстл. егер. корп. Ист. Псков. полка. 111—112.

³⁾ Петровъ. Рус. воен. сила. II, 244—246.

Распоряженія, касавшіяся до устройства военныхъ силъ, слѣдовали одно за другимъ. Прежде всего, въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1796 года, всѣ офицеры, не бывшіе на лицѣ при своихъ частяхъ, были исключены изъ службы; о всѣхъ просрочившихъ загѣмъ въ отпускахъ „повсюду публиковали съ барабаннымъ боемъ“; затѣмъ просрочившаго „сажали на два года въ крѣпость“ и „выкидывали изъ службы“; нижнихъ чиновъ, незаконно „растасканных“, приказано розыскать и возвратить въ свои части.

Въ томъ-же ноябрѣ мѣсяцѣ, указомъ отъ 29-го числа приказано: „изъ 10 теперешнихъ Егерскихъ корпусовъ и баталіоновъ Егерскихъ же двухъ Сибирскихъ и одного Олонецкаго составить 20 баталіоновъ Егерскихъ и оныя именовать 1, 2 и т. д. до 20“¹⁾. Вслѣдствіе чего изъ четырехъ баталіоновъ Эстляндскаго егерскаго корпуса 1-й баталіонъ былъ переименованъ въ 4-й отдѣльный егерскій баталіонъ, 2-й баталіонъ—въ 5-й, 3-й баталіонъ—расформированъ, 4-й баталіонъ переименованъ въ 6-й Егерскій баталіонъ и тогда-же перешелъ на квартиры въ мѣстечко Ораны; составъ его былъ:

Р О Т Ы.	Штабъ-офиц.	Оберъ-офиц.	Унт.-офиц.	Музыкант.	Егерей.
Подполковника Фока	1	3	10	2	149
Маіора Черкасова	1	3	10	2	149
Маіора Брюхова	1	2	10	2	149
Капитана Цвилшнева	—	2	10	2	150
Маіора Штакельберга	1	2	10	2	150

Весной 1797 года 6-й Егерскій баталіонъ перешелъ на новыя квартиры въ мѣстечко Олита въ составъ Литовской инспекціи генерал-фельдм. Рѣпина, и здѣсь, по Высочайшему указу 17-го мая, „Егерскіе баталіоны переименовать полками, называя тѣмъ-же номеромъ, а роты раздѣлить каждую на двѣ, что и составитъ десять ротъ, которыя и раздѣлить на два баталіона, полагая въ каждомъ по одному штабъ-офицеру, по которымъ и именоваться баталіонамъ; въ каждой ротѣ быть уже тремъ офицерамъ, что и дополнить изъ сверхкомплектныхъ офицеровъ, по шести унтеръ-офицеровъ и по два музыканта, и адъютантамъ быть въ каждомъ баталіонѣ по одному“—6-й Егерскій баталіонъ былъ переименованъ въ 6-й Егерскій полкъ.

Такъ какъ число людей осталось прежнее, то баталіоны новаго полка численностью были вдвое менѣе, чѣмъ въ мушкетерскихъ полкахъ. Къ 1-му іюня 1797 года составъ полка былъ слѣдующій:

¹⁾ Полн. собр. зак. XXIV. 25.

Баталіонъ подполковника Фока:

Р О Т Ы.	Штабъ- офиц.	Оберъ- офиц.	Унт. офиц.	Музы- кант.	Егерей.
Подполковника Фока	1	2	6	2	75
Капитана Цвиленева	—	2	6	2	75
Маіора Штукса	1	1	6	2	75
Маіора Брюхова	1	1	6	2	75
Маіора Штакельберга	1	1	6	2	75

Баталіонъ маіора Свиньина:

Р О Т Ы.	Штабъ- офиц.	Оберъ- офиц.	Унт. офиц.	Музы- кант.	Егерей.
Маіора Черкасова	1	2	6	2	75
Маіора Прокуды	1	1	6	2	75
Капитана Фаваса	—	2	6	2	75
Капитана Бута	—	2	6	2	75
Маіора Свиньина	1	1	6	2	75 ¹⁾

Въ томъ же году всѣ полки распределены были по округамъ, которые сначала назывались дивизіями, а потомъ инспекціями; по этому распределенію 6-й Егерскій полкъ остался въ составѣ той же Литовской инспекціи, начальствовалъ которой генераль отъ инфантерій де-Лассіи. Въ каждой инспекціи находилось обыкновенно по два инспектора: одинъ—по инфантеріи, другой—по кавалеріи, на обязанности которыхъ лежало наблюденіе за порядкомъ въ полкахъ, и въ особенности они должны были способствовать введенію новыхъ уставовъ и положеній. Но кромѣ этихъ постоянныхъ инспекторовъ присылался изъ Петербурга особые инспектора, наводившіе страхъ и ужасъ на командировъ армейскихъ частей. „Узнали—говоритъ современникъ—что пріѣхалъ изъ Петербурга генераль-адъютантъ, о которомъ до того не слыхивали; всѣ вздрогнули; всѣ ожидали видѣть людоѣда“²⁾). Принявъ непосредственное начальство надъ всѣми войсками, Государь входилъ въ мельчайшія подробности службы, причемъ малѣйшее упущеніе влекло за собой самыя непріятныя послѣдствія для провинившагося; объ этомъ на слѣдующій же день оглашалось въ Высочайшихъ приказахъ; кромѣ выговоровъ и арестовъ, виновныхъ исключали изъ службы, — „выкидывали вонъ“ — переводили въ дальніе гарнизоны, даже въ Сибирь.

Вотъ для примѣра одинъ изъ приказовъ: „Его Величество позво-

¹⁾ Моск. арх. Гл. Шт. св. 245, д. 613. Мѣс. рап.

²⁾ Петровъ. Русск. воен. сила. II, 248.

лилъ замѣтить, что гг. офицеры весьма неблагопристойны во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ требуется отъ нихъ благопристойность, и до такового невѣжества дошли, что и во дворцѣ въ караульномъ домѣ сидятъ въ шляпахъ и кушаютъ, и если впредь замѣчено будетъ подобное оному невѣжеству, то таковыя будутъ высылаться въ Сибирь въ гарнизонные полки“.

Егерскій унтеръ-офицеръ 1797—1801 гг.

Одною изъ первыхъ реформъ была перемена обмундирования; по мнѣнiю Государя, солдатъ въ прежнемъ костюмѣ имѣлъ видъ „мужикiи“ и потому рѣшено было ввести цѣлкомъ прусскую экипировку. Полки стали различаться по цвѣтамъ камзоловъ, воротниковъ, лацкановъ и пуговицъ. Въ 6-мъ Егерскомъ полку: у рядовыхъ егерей—кафтаны изъ свѣтлозеленаго сукна съ мѣдными пуговицами, безъ лацкановъ, съ отложнымъ воротникомъ и разнѣнными обшлагами оранжеваго цвѣта, шерстяной аксельбантъ того же цвѣта, и съ подбоемъ изъ зеленой каразен; камзолъ свѣтлозеленый съ мѣд-

ными же пуговицами; чакчиры замшевыя, навохренныя мѣломъ, а лѣтомъ полотняныя; сапоги тупоносые, немного выше половины икры, съ вырѣзкою позади; черная полярковая шляпа безъ обшивки; фуражная шапка изъ свѣтлозеленаго сукна съ оранжевымъ околышемъ; шинель изъ темнозеленаго сукна съ обтяжными пуговицами; фуфайка или полушубокъ; штучеръ съ ремнемъ, огнивымъ чехломъ и полунагалишемъ изъ красной юфты; кортикъ, португез и подсумокъ прежнихъ образцовъ, и, въ заключеніе, ранецъ телячьей кожи, шерстью наружу, носившійся черезъ правое плечо, водоносная фляжка и кожаный сухарный мѣшокъ, носившійся черезъ лѣвое плечо. У унтеръ-офицеровъ—все то же, что и у рядовыхъ, съ прибавленіемъ золотого галуна на воротникъ и обшлага, замшевыя перчатки съ крагенами и камышевыя трости съ широкимъ костянымъ набалдашникомъ, прицѣплявшіяся въ строю къ пуговицѣ кафтана кожанымъ темлякомъ. У ротныхъ волторицетовъ—тоже, что и у рядовыхъ, съ прибавленіемъ на рукава кафтановъ нашпоекъ изъ золотой тесьмы съ оранжевымъ узоромъ, съ кисточками на концахъ и съ исключеніемъ штучера, кортика и подсумка, взамѣнъ которыхъ они имѣли шпагу съ тесачнымъ клинкомъ при черной португезѣ и съ темлякомъ; у темляка тесьма была изъ черной кожи, а кисть шерстяная. Имъ же полагалось по волторицѣ съ шерстянымъ плетенымъ шнуркомъ и съ кистями.

У оберъ-офицеровъ—кафтанъ, камзолъ, чакчиры и сапоги совершенно такіе же, какъ у рядовыхъ; только два первые—съ пуговицами позолоченными; аксельбантъ—золотой; шляпа съ золотымъ галуномъ; перчатки съ крагенами; трость, шпага, темлякъ, шарфъ, эпантонъ съ чернымъ древкомъ. У адъютантовъ—тоже, что у офицеровъ, но сапоги высокіе съ раструбами, шпорами и штибель-манжетами, а чепраки и чулки—изъ свѣтлозеленаго сукна съ золотымъ галуномъ въ одинъ рядъ. У штабъ-офицеровъ—тоже, что у адъютантовъ. Офицерамъ полагались сюртуки и шинели¹⁾.

Введены были опять пудра, широкія въ ладонь бубли и косы, оплетавшіяся шерстяной лентой. Возни съ пудрой, бублими и косами было не мало: каждое утро надлежало связывать волосы въ косы, заплетать въ плетешки, взбивать и умазывать саломъ, а при парадной формѣ необходимо было цудриться. Въ строю рядовымъ разрѣшалось носить пучки. Волосы должно было подстригать такъ, чтобы уши были закрыты впеками, и косы имѣть натуральныя, и

¹⁾ Висковатовъ. Ист. опис. обмунд. и воор. VII. 166.

чтобы внизу ихъ висѣлъ на длину ладони конецъ ленты, для уравнѣнія которыхъ солдатамъ отпускался отъ казны извѣстной мѣры палочки. Косы имѣли большое значеніе для фронта, при равненіи по рядамъ и шеренгамъ, и обыкновенное выраженіе было „равняться въ косу“, а не въ затылокъ. Всѣ обязывались брить бороду черезъ каждые два дня. Особенно тяжело было приготовленіе къ параду: еще съ вечера начиналось причесываніе головъ, волосы вымазывали саломъ и посыпали вмѣсто пудры ржаной мукой. Причесанному солдату заснуть ночью было опасно, потому что можно было помять булки, а кромѣ того до сала и ржаной муки большія охотники крысы, и было не мало случаевъ, что онѣ отгрызали у солдатъ кончики косъ во время сна.

Офицерамъ отпускалось сукно на одежду изъ казны по 5 р. 50 к. за аршинъ и за это въ каждую треть производился вычетъ. Мундиры изъ немоченаго сукна были строго воспрещены: „повелѣвается сдѣлать всѣмъ портнымъ запрещеніе, дабы немоченаго сукна мундировъ военно-служащимъ отнюдь не дѣлали, а въ противномъ случаѣ таковыхъ портныхъ брать подъ караулъ“. Офицеры обязывались ежегодно шить мундиры, а къ веснѣ пришивать къ нимъ новые отвороты, воротники и обшлага.

Трости часто снимались съ пуговицъ кафтана и прогуливались по солдатской спинѣ за какія-нибудь пустыя унущенія во фронтѣ и вообще по службѣ. Особенно доставалось солдатамъ въ началѣ службы, когда они были еще рекрутами, когда, взявши человѣка отъ сохи, одѣвали его въ совершенно незнакомую ему и крайне неудобную одежду и затѣмъ принимались за выучку „поддаго и неловкаго мужика“, чтобы придать ему военскую стойку и выправку. Съ рекрутами много было возни еще до ихъ поступленія и прибытія въ полкъ. Для конвоированія ихъ командировались офицеры, а такъ какъ военная служба была не легка тогда для нижняго чина, то побѣги случались довольно часто. Поэтому офицеры благополучно проводившіе партіи, производились въ слѣдующіе чины; а за cadaго бѣжавшаго вычитали съ нихъ двухъ-недѣльное жалованье. Та-же самая сумма удерживалась за cadaго умершаго человѣка, если такихъ бывало болѣе одного на сто. Если же солдатъ бѣжалъ изъ полка, тогда съ полкового командира, ротнаго и офицеровъ той же роты взимали не только полное содержаніе солдата, но и то, что стоило казнѣ его обмундированіе, аммуниція и вооруженіе. О подобномъ событіи слѣдовало доносить Императору.

Офицеры прибывали въ полкъ или прямо изъ корпуса, или про-

изводились изъ унтеръ-офицеровъ дворянскаго происхожденія, а также „сходственно съ прежнимъ узаконеніемъ и со штатомъ изданнымъ, позволяетя шефамъ полковъ представлять фельдфебелей давно служащихъ и признанныхъ достойными къ повышенію въ офицерскій чинъ“ ¹⁾. Обязательно должно было рапортовать Императору, если кто изъ офицеровъ хотѣлъ жениться, или отправиться въ отпускъ; ни свадьба, ни отпускъ офицера не могли состояться безъ Высочайшаго на то соизволенія. Чтобы уменьшить число мнимо-больныхъ среди офицеровъ, Государь приказалъ вычитать съ каждаго, рапортовавшагося больнымъ, жалованье за время болѣзни.

Одновременно съ сформированіемъ 6-го Егерскаго полка въ 1797 году объявленъ былъ новый воинскій уставъ, для неуклоннаго исполненія по всеѣмъ полкамъ; не вдаваясь въ большія подробности, считаемъ нужнымъ привести хотя часть тѣхъ свѣдѣній, которыя, столятъ тому назадъ, 6-му Егерскому полку пришлось примѣнять на дѣлѣ.

По строевой части.—Ежегодно, весною, роты ранжировались, для чего люди становились, для перемѣра, на сдѣланную для того особую доску. Строй былъ трехшереножный; шеренги составлялись: „большихъ становить въ переднюю, за ними слѣдующихъ въ третью, а меньшихъ во вторую шеренгу“.

Баталіоны состояли изъ пяти ротъ и ранжировались такъ: двѣ первыя роты — справа на лѣво, двѣ послѣднія — слѣва на право, а средняя—къ срединѣ. Для церковнаго же парада и церемональнаго марша, все роты ранжировались справа.

Маршъ признавался важнѣйшею частью солдатскаго обученія, „ибо посредствомъ марша войско дѣлается способнымъ къ маневрамъ“. Маршированіе преслѣдовало двѣ цѣли: для маневровъ и для похода. Первый родъ марша требовалъ, по существовавшему тогда мнѣнію, точности и совокупности и потому долженъ былъ быть изучаемъ по правиламъ; второй, оставляя человѣку полную свободу, не требовалъ никакихъ правилъ. Маршъ по правиламъ дѣлился: на тихій, до 80, скорый, до 160, и бѣглый, отъ 200 до 250 шаговъ въ минуту; ширина шага— $\frac{3}{4}$ аршина. Обученіе маршировкѣ производилось сначала для пріученія солдата къ кадансу и ровности шага, на площадяхъ и ровныхъ мѣстахъ, а потомъ—по бороздамъ и жнивамъ. Въ силу такихъ указаній предписывалось „рекрута заставлятъ маршировать безъ ружья до тѣхъ поръ, пока не получитъ настоящую позитуру

¹⁾ Высоч. ука. 1797 г., сентяб. 23.

солдатскую; учить его какъ держать голову; сказать ему, чтобъ голову не опущать, внизъ не глядѣтъ; а будучи подъ ружьемъ, поднявъ голову прямо, глядѣтъ на право, и маршировать глядя на ту особу, мимо которой маршируетъ. Маршировать, вытянувши колѣни носки вонъ, ногу опускать не сгибая ее, не на каблукъ, а на носокъ, корпусъ держать прямо, а не назадъ и не высовывая брюха, но вытянувъ грудь и спину“, и „когда солдатъ не по вышеописанному маршируетъ, то всегда будетъ походитъ на мушкетера“. Рекрутъ получалъ ружье только тогда, когда зналъ стойку, повороты и маршпровку. Его обучалъ офицеръ или унтеръ-офицеръ, но непременно въ присутствіи офицера. Новички эти опредѣлялись къ хорошему старшему товарищу, „который бы его учить и почти воспитать могъ“. Знанія по остальнымъ отраслямъ службы, какъ-то: караульной, внутренней и т. п., приобретаались рекрутомъ исподволь и для этого не существовало никакихъ указаній или какой-нибудь послѣдовательности—все это цѣлкомъ возлагалось на обязанности дядекъ. „Офицерамъ и унтеръ-офицерамъ всегда замѣчать солдатъ, которые подъ ружьемъ или въ должности ошибались, и таковыхъ послѣ парада или ученія, или когда съ караула смѣнятся, учить; а если солдатъ то, что надлежитъ точно знаетъ, а ошибся—такового наказывать“¹⁾.

„Капитанамъ замѣчать тѣхъ солдатъ, которые еще не выправлены и въ ученіи слабы, офицерамъ брать оныхъ на квартиру, выправлять, дать видъ солдатскій, учить приемамъ и къ тому принадлежащему, маршировать и скоро заряжать. Въ случаѣ, если офицеръ не прилеженъ и не такъ, какъ надлежитъ, учить своихъ солдатъ, то взыскивать капитану сіе на ономъ; а если, не взирая на то, офицеръ не старается, то капитану о томъ доносить командиру, которому такового арестовать. Капитану не всегда надѣяться на своихъ офицеровъ, но отвѣчать за свою роту, и потому всевозможное стараніе прилагать оную привести и содержать въ порядкѣ, а офицерамъ ему въ томъ только помогать“.

„Довольно часто бываетъ, что офицеры въ полкахъ только въ присутствіи штабъ-офицеровъ или капитановъ о должности своей стараются, а въ небытность ихъ, или когда съ командою отдѣлены, не имѣютъ попеченія, чтобъ солдаты исправно исполняли свою должность и хорошо учились; а сіе доказываетъ, что у такового офицера никакой, или по крайней мѣрѣ, мало амбиціи; и для того командиру таковыхъ офицеровъ строго держать и если поведенія не перемѣнять,

¹⁾ Полн. соб. зак. Т. XXIV. Уст. Импер. Павла I.

то о таковыхъ доносить Государю: Ибо офицеръ, который должность свою неохотно и не съ амбиціею исполняетъ, но котораго къ оной принуждать надобно, недостойнъ званія офицерскаго“.

Одиночное обученіе строго дѣлилось на команды, приемы и темпы. При исполненіи приемовъ, наблюдалось, чтобы темпы отдѣлялись одинъ отъ другого, „между каждаго темпа поровну задерживая и считая по восьми“ ¹⁾).

Все приемы дѣлался по флигельману. Это было особенно хорошо знающій солдатъ, котораго ставили на правомъ флангѣ, нѣсколько впереди строя, чтобы остальные люди, смотря на него, исполняли все, что по командамъ слѣдовало.

Для правильности въ рядахъ требовалось, чтобы солдатъ, стоя въ строю, никогда не трогалъ съ мѣста своего лѣваго каблука. Такъ какъ ружье держалось въ лѣвой рукѣ, то, во время ученья, требовалось, чтобы солдатъ, имѣя бодрый видъ, не сгибая колѣнъ, не дрожа, не перегибаясь ни впередъ, ни назадъ и не опуская головы, держалъ правую руку близко тѣла, и „ѣсть начальство глазами“.

Обученіе съ ружьемъ дѣлилось: на команды въ приемахъ, генеральныя команды и шарживаніе.

Команды въ приемахъ:

Правою рукою за ружье 1	темпы.	Обороты ружье 1	темпы.
Подвысь 1	”	Патронъ въ дуло 2	”
Взводи курки 2	”	Вынь шомполь 1	”
Прикладывайся 1	”	Прибей зарядъ 1	”
Пали 1	”	Шомполь въ ложу 1	”
Курокъ на взводъ 1	”	На плечо 1	”
Вынь патронъ 2	”	Къ ногъ 6	”
Скуси 2	”	Положи ружье 4	”
Сыпь порохъ на полку 2	”	Къ ногъ 4	”
Закрой полки 2	”	На плечо 5	”

Изъ приведеннаго перечисленія приемовъ, видно, какъ долго производилось тогда заряжаніе и какъ много долженъ былъ солдатъ исполнить для этого приемовъ и темповъ. По командѣ „пали“ онъ долженъ былъ: „крѣпко дернуть за язычекъ, опустить плашмя ружье къ португесѣ, въ то же время правою рукою схватить курокъ, держа крѣпко и прямо ружье къ тѣлу“.

¹⁾ Уставъ Императора Павла I.

Генеральныя команды:

На карауль	3 темпа.	На плечо	10 темп.
На право кругомъ . . .	3 „	На право	2 „
На лѣво во фронтъ. . .	3 „	Во фронтъ	2 „
На плечо	2 „	На лѣво	2 „
На руку	3 „	Во фронтъ	2 „
На плечо	2 „	На право кругомъ . . .	3 „
Отъ дождя.	5 „	На лѣво во фронтъ . . .	3 „
Въ правую руку	5 „	На лѣво кругомъ	3 „
На плечо	5 „	На право во фронтъ . . .	3 „
Съ поля (этотъ приемъ служилъ для отмыканія штыка). . .	13 „		

Ротное ученіе состояло въ согласованіи всѣхъ людей, при исполненіи ими одновременно всего, чему обучался рекрутъ. Когда рота выведена была на плацъ, то шеренги ея разводились, причемъ переднюю обучалъ самъ командиръ, заднюю—поручикъ, а среднюю — прапорщикъ или подпоручикъ. Разведенныя шеренги должны были „маршировать впередъ и заходить на право и на лѣво“. При этомъ шагъ слѣдовало дѣлать „не болѣе $\frac{3}{4}$ аршина“. Затѣмъ сводили роту, которая маршировала въ полномъ составѣ. „Чтобы люди были равно до совершенства и хорошо выучены въ ротахъ, слѣдующее примѣчать: никогда не позволять или прощать ни малѣйшей ошибки солдатъ, и не прежде онаго ставить въ роту или заставляя его службу отправлять, пока не совершенно выученъ будетъ, такъ, какъ старый солдатъ. Если сначала запуститъ рекрута, а оный будетъ въ строяхъ, гдѣ не можно усмотрѣть за нимъ, то всегда будетъ таковой ошпбаться, мѣшать и портить равенство всей роты“.

Разстояніе между шеренгами было 4 маленькихъ шага. Для захожденія подавалась сперва команда: „заднія двѣ шеренги приступи, ступай“ и потомъ уже: „по взводно на право (или на лѣво) заходи, ступай“.

Пальба производилась: цѣлою ротою, плутонгами (т. е. по взводно) и рядами; стоя на мѣстѣ, наступая и отступая, а также на переднюю и заднюю шеренги. Для стрѣльбы подавалась команда: „Рота шаржируй, слушай на карауль, къ заряду, заряжай по командѣ“ или, если обучающій желалъ, чтобы заряжаніе производилось безъ команды: „Слушай, на карауль, къ заряду, чехлы долой, заряжай“. По этимъ командамъ исполнялось все слѣдующее, по флигельману. Пальба рядами производилась слѣдующимъ образомъ. По командѣ: „Господа оберъ и унтеръ-офицеры, рядами шаржировать“, каждый плутонгъ

дѣлился „на двое“. Въ каждой половинѣ два ряда составляли отдѣленіе. По командѣ „шаржируй“ офицеры и унтеръ-офицеры, ставши около 2-го ряда отдѣленія, подавали сами команду: „ступай“. Тогда рядъ выступалъ впередъ, по командѣ: „изготовься“—прикладывался, а по „пали“—стрѣлялъ. Затѣмъ, по командѣ „ступай“, поворачивался, вступалъ въ свое мѣсто и, зарядивъ на ходу ружье, бралъ на плечо.

Ученье баталіономъ или полкомъ состояло въ согласованіи ротъ и баталіоновъ между собою. Здѣсь находится указаніе, что, между командою „прикладывайся“ и „пали“ офицеры должны были „дать время не торопиться и, по крайней мѣрѣ, счесть до четырехъ“; это объяснялось тѣмъ, что солдату „нужно имѣть сіе время, дабы видѣть куда стрѣлять“. Главное вниманіе при обученіи ротъ и баталіоновъ обращалось исключительно на церемоніальный маршъ, выстрѣваніе частей, расчетъ для караульной службы и шаржированіе. Того, что мы называемъ теперь ломкою фронта, почти не существовало. При движеніяхъ баталіона, главнымъ образомъ наблюдалось, чтобы онъ умѣлъ скоро строиться, а для этого требовалось, чтобы каждый солдатъ зналъ „своей взводъ, шеренгу, предъ собою и возлѣ себя стоящаго, и найти могъ его какъ днемъ, такъ и ночью; особливо при случающихся тревогахъ, или когда баталіонъ отъ непріятеля будучи разбитъ, надлежитъ ему самому строиться. Для того нужно, чтобы командиръ всякую весну иногда приказывалъ баталіону разсыпаться, дабы тѣмъ солдатъ учить скорѣе строиться“¹⁾.

По стрѣлковому дѣлу.—Все правила тогдашняго устава, излагающая сущность заряжанія, касались только самого исполненія приведенныхъ выше „командъ въ приемахъ“, и не давали никакихъ указаній собственно по стрѣльбѣ. Какихъ-либо руководствъ по стрѣльбѣ не существовало, а уставныя правила заключались въ слѣдующемъ:

„Во время шаржированія наблюдать крайнюю тишину, солдатамъ не дозволять говорить, плевать или шевелиться и все оборачивать головы и глаза на право. Заряженное ружье держать порядочно, руками не хватать за суму или за ружье и стоять недвижимо“.

„Прикладываясь солдатамъ равняться направо, первой шеренгѣ прямо, а заднимъ немного ниже прикладываться; причѣмъ солдатамъ смотрѣть по дулу на мишень и смѣло въ огонь, и знать ему, куда выстрѣлить, не вверхъ или въ землю; прикладъ представить къ плечу, голову опустить, и глядѣть куда стрѣлять“.

¹⁾ Уставъ Императора Павла I.

„Солдату проворно заряжать: проворно же вынимать патронъ, коротко скушать, такъ, чтобъ порохъ въ ротъ попалъ, на полки скоро порохъ сыпать; скоро и проворно оборотить ружье, а оборачивая, смотрѣть, чтобъ не просыпать пороха; проворно кидать патронъ въ дуло и весь высыпать; шомполъ вдругъ выдернуть, всунуть проворно и крѣпко въ дуло, и тѣмъ крѣпко прибить зарядъ; шомполъ однимъ разомъ вынуть, вставить въ свое мѣсто и, не дожидаясь другъ друга, бросать ружье на плечо“.

„При всякихъ случаяхъ патронъ брать изъ сумы, и для того не позволять затыкать солдатамъ патроны, подъ португепю или въ другое мѣсто“.

„Когда стрѣлять порохомъ, то, подъ опасеніемъ прогнанія съвозъ строй, никому не осмѣливаться заряжать примѣромъ или бросать патронъ; и если ружье осѣкается, то болѣе не заряжать, но солдату непременно кремь и огниво обтереть и вновь порохъ насыпать; а если все-таки ружье не выстрѣлило, а осѣкается, то неотмѣнно ружье въ дурномъ состояніи, за что отвѣчаетъ ротный командиръ. Въ противномъ же случаѣ, если порохъ на полкѣ вспыхнетъ, а выстрѣль не послѣдуетъ, то сіе знакъ, что ружье внутри не вычищено, или патронъ не высыпанъ, что разыскать на солдатъ; ему же въ такомъ случаѣ заряжать примѣромъ, а не выходить изъ шеренги для поправленія ружья или перемѣны кремня, развѣ сіе особливо ему приказано будетъ“ ¹⁾.

По службѣ въ гарнизонѣ. — Смѣна карауловъ производилась такъ-же, какъ теперь; за исключеніемъ того, что офицеры обоихъ карауловъ еще тогда, когда новый караулъ подходилъ къ платформѣ, вѣроятно, въ знакъ привѣтствія, снимали шляпы, а при командѣ „слушай на караулъ“ они по первому темпу выставляли правую ногу впередъ, по второму повертывались на лѣво во фронтъ, а по третьему, притянувъ лѣвую ногу къ правой и взявъ эспонтонъ вверхъ, снимали шляпы, подходили одинъ къ другому, спрашивали другъ друга о смѣнѣ, а потомъ вмѣстѣ отставляли правую ногу назадъ, надѣвали шляпы и, обернувшись направо кругомъ, шли на свои мѣста. „Не отлучаться ни подъ какимъ видомъ караульнымъ офицерамъ ни днемъ, ни ночью, для чего и велѣтъ приносить къ себѣ кушанья въ караульную. Если же офицеръ отлучится отъ караула, арестовать его на годъ и вычесть жалованье. При каждомъ караулѣ полагались: телѣжка „дабы рядовому для посылокъ, не но-

¹⁾ Уставъ Императора Павла I.

сить дрова на себѣ“, топоръ, бочерга, кадка для воды, лопатка и метла.

Часовымъ, выставленнымъ отъ караула, уставъ предписывалъ: „на часахъ ничего не дѣлать, ружья изъ рукъ не выпускать, не садиться, не напиваться пьянымъ и съ постовъ не сходить, ночью въ 50 шагахъ отъ себя окликивать, а въ противномъ случаѣ подвергаются наказанію сквозь строй. „Если отлучится отъ караула безъ позволенія, то сажать его подъ караулъ и гонять его сквозь строй“.

Каждый караулъ посылалъ: смѣнный, вечерній и утренній рапорты о благополучіи; по пробитіи же зарп—еще словесный.

Всѣ часовые дѣлали на караулъ всѣмъ штабъ-офицерамъ, которыми отдавали честь и всѣ караулы, кромѣ главнаго; этотъ послѣдній вступалъ въ ружье и дѣлалъ на караулъ полковникамъ и дежурному штабъ-офицеру. Когда смеркалось, часовые на караулъ не дѣлали вовсе, а брали ружье на плечо. Они въ это время должны были перекликаться, громко крича „слушай“.

Вечеромъ, „какъ только смеркнется и часовые начнутъ кричать“, посылались патрули, которые должны были заходить во всѣ трактиры и прочія вольныя мѣста и высылать оттуда всѣхъ военно-служащихъ, а въ случаѣ сопротивленія таковыхъ брать подъ караулъ.

На заставахъ караулы должны были опрашивать каждого прѣзжавшаго, кто зачѣмъ прѣѣхалъ и объ этомъ доносили въ своихъ рапортахъ. Для остановки прѣзжавшихъ существовали шлагбаумы, опускавшіеся на время опроса.

Караулы занимали только при своихъ квартирахъ, такъ какъ— „Поставляется правиломъ для всѣхъ полковъ, чтобъ ротамъ, расположеннымъ далѣе 5-ти верстъ отъ городовъ и крѣпостей, на караулъ въ онѣе не ходить, а содержать единственно свои караулы въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ они стоятъ“¹⁾.

По полевой и лагерной службѣ.—Передъ началомъ кампаніи полкъ назначался въ составъ дѣйствующаго корпуса или арміи по особому повелѣнію, независимо отъ мирнаго распредѣленія по пнспекціи; тогда получалось каждый разъ особое походное и боевое назначеніе въ составъ дивизіи, колонны, отдѣленія или эшелона. На время кампаніи главнымъ начальникамъ выдавался особый утвержденный порядокъ—ордръ-де-баталь—т. е. чертежъ, въ которомъ каждому полку назначалось мѣсто въ главныхъ силахъ—коръ-де-баталь—

¹⁾ Пр. Импер. Павла 1797 г. декабря 14.

или въ авангардѣ, въ центрѣ или на крыльяхъ, въ первой или второй линіи.

По приближеніи къ позиціи, занятой непріятелемъ, котораго всегда предполагали неподвижнымъ, авангардъ, состоявшій изъ гусаръ, егерей и легкой кавалеріи, завязывалъ съ нимъ дѣло, съ цѣлью отвлечь его вниманіе отъ пункта, намѣченнаго для атаки. На нѣкоторомъ разстояніи за авангардомъ слѣдовалъ, въ двухъ или болѣе колоннахъ, главные силы, дѣлившіяся на части. Одна изъ нихъ, пользуясь демонстраціями авангарда, шла прямо на предметъ, избранный для атаки, что называлось тогда идти на—„поинь-де-вио“. Для развитія ея успѣха другая половина выдвигалась на одну линію съ нею, входила въ „алинъеманъ“ или производила обходное движеніе—„турнированіе“. Затѣмъ развертывался резервъ, начиналось общее наступленіе съ пальбою и, наконецъ, выскакивала кавалерія для преслѣдованія непріятеля, котораго всегда къ концу боя предполагали бѣгущимъ.

Наканунѣ сраженія слѣдовало осмотрѣть ружья, зарядить ихъ, ввинтить новые кремни, и наблюдать, чтобы ружья „во всемъ исправны были“. Каждый солдатъ долженъ былъ имѣть одинъ патронъ въ ружьѣ, а 59 въ сумѣ.

Во время сраженія, между линіями должно было имѣть 30 шаговъ. На непріятеля идти съ распущенными знаменами и держать ружья въ плечѣ. Запрещалось людямъ, подъ опасеніемъ смертной казни, стрѣлять безъ команды офицеровъ. Всѣ темпы и обороты должны были исполняться какъ на ученьи. Мѣста убитыхъ и выбывшихъ изъ строя офицеровъ должны были заступать слѣдующіе за ними, но при этомъ наблюдалось, чтобы позади баталіона было всегда три офицера. Если время позволяло, люди должны были передъ сраженіемъ снять ранцы и все, что ихъ отягощало.

Передъ выступленіемъ въ походъ офицерамъ предписывалось брать съ собой непременно два мундира, двѣ шляпы, два шарфа, двѣ пары башмаковъ и на двѣ недѣли бѣлья.

Характерная черта походныхъ колоннъ того времени заключалась въ неимовѣрно большомъ обозѣ: шефу полагалась карета въ 4 лошади, фура, одна повозка, 6 вьючныхъ лошадей и столько же верховыхъ; капитану одна повозка и двѣ верховыхъ лошади, а субалтернъ-офицерамъ только по вьючной и верховой лошади. Въ каждой ротѣ были три повозки, изъ которыхъ одна провіантская фура и двѣ артельныхъ. Во время самаго движенія командирская карета слѣдовала передъ первымъ баталіономъ, другая—передъ вторымъ, для того, чтобы въ нее могъ сѣсть офицеръ, если занеможетъ. Офицерамъ

дозволялось быть верхомъ, за исключеніемъ одного въ каждомъ баталіонѣ, который долженъ былъ идти передъ первымъ взводомъ. „Ба-бамъ полка“, говоритъ уставъ, „на походѣ не быть при баталіонахъ, а идти съ фурлейтами; при обозѣ находиться, кромѣ нестроевыхъ и аудитора, попу, слесарю и ложнику. Лекарю ѣхать по срединѣ полка“.

Егерскій штабсъ-волторнистъ 1797—1801 гг.

Придя на мѣсто, полкъ располагался въ лагерѣ побаталіонно, причемъ всѣ десять ротъ становились въ одну линію; въ каждой ротѣ полагалось 22 палатки, размѣщавшіяся въ двѣ линіи, а во время марша возимыя въ полковомъ обозѣ. По срединѣ каждой роты утверждались двѣ пирамиды для ружей.

Лагерь окружался часовыми отъ двухъ карауловъ, полевого изъ 39 человекъ при офицерѣ, и „палочнаго“ изъ такого же числа солдатъ при унтеръ-офицерѣ. Стоявшіе впереди лагеря часовые были парные; имъ предписывалось непремѣнно черезъ каждыя четверть

часа кричать „кто идетъ“ и спрашивать у подходящихъ лозунгъ. У палочнаго караула производилось наказаніе сквозь строй. Расположеннымъ у фланговъ баталіона часовымъ вмѣнялось въ обязанность никого, кто бы онъ ни былъ, вдоль по шеренгамъ или сквозь ротныя улицы не пропускать ни верхомъ, ни въ повозкахъ, за исключеніемъ „генералштетъ“. Въ лагерѣ зорю били такъ, какъ и въ настоящее время, но переклички производились по четыре раза въ день. Отлучки и отпуски изъ лагеря были очень ограничены. Офицеровъ могъ увольнять командиръ только на 4 часа; если же кому-нибудь изъ нихъ необходимо было ночевать внѣ лагеря, то онъ долженъ былъ просить на то позволенія командующаго войсками.

Въ послѣдній день лагеря отдавался по всеѣмъ войскамъ приказъ: „завтрашняго числа кончится лагерная служба, а начнется гарнизонная“.

По хозяйству.—Командиры отдѣльныхъ частей управляли хозяйствомъ полковъ, такъ сказать, на коммерческомъ правѣ, т. е. получая по закону все отпускаемое казною, они производили расходы по своему усмотрѣнію. Книги велись тогда очень просто: все, что получалось и записывалось на приходъ, выписывалось тутъ же полностью въ расходъ на тотъ предметъ, на который деньги отпущены. Контроль состоялъ въ томъ, чтобы полкъ не перетребовалъ чего-нибудь и чтобы все записано въ книгахъ, которыя повѣрялись ежегодно особою комиссіею изъ своихъ же офицеровъ и отсылались затѣмъ въ счетныя экспедиціи, гдѣ онѣ должны были быть получены не позже 15-го февраля. За первый опоздавшій мѣсяцъ командиръ уплачивалъ 100, за второй—200, за третій—300, за четвертый—400 руб. штрафа, а за пятый—лишался всего исылался на вѣчную каторгу. Остатки отъ расходовъ поступали всецѣло и безконтрольно въ полное распоряженіе командира.

Все солдаты получали въ мѣсяцъ по 1 пуду 32½ фун. муки и по 1½ гарнца крупы, но при расположеніи на просторныхъ квартирахъ, гдѣ каждый солдатъ назначался на нѣсколько крестьянскихъ дворовъ, хозяева которыхъ по очередно продовольствовали своихъ квартирантовъ, причитавшіеся нижнимъ чинамъ провіантъ имѣли право получить крестьяне. Обыкновенно они отказывались отъ провіанта, выдавая въ этомъ приговоры сельскихъ обществъ и предоставляя муку и крупу въ пользу ротъ, что давало значительную экономію, въ особенности вмѣстѣ съ отпускомъ приварочныхъ денегъ.

По внутреннему быту.—Шефъ полка соединялъ въ своихъ рукахъ все управленіе полкомъ: на немъ же лежала вся отвѣтствен-

ность за строевое и матеріальное состояніе полка. Онъ имѣлъ права и обязанности нынѣшнихъ полковыхъ командировъ, съ тѣмъ только изъятіемъ, что не могъ безъ Высочайшаго соизволенія перемѣщать ротныхъ командировъ. Шефъ представлялъ каждый мѣсяцъ Государю рапорты съ точнымъ обозначеніемъ личнаго состава—больныхъ, командированныхъ, отпускныхъ и пр. Незадолго передъ тѣмъ введены были мѣсячные рапорты и за правильностью ихъ, такъ же какъ за правильностью сношеній разныхъ военныхъ учрежденій между собою, строго слѣдила военная коллегія. Съ гражданскими же учрежденіями шефъ полка сносился оффиціальными письмами, но отнюдь не рапортами. Черезъ каждые три мѣсяца онъ объѣзжалъ и осматривалъ все роты.

Полковой командиръ былъ старшимъ послѣ шефа штабъ-офицеромъ и имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи слѣдующій баталіонъ за шефомъ, который и назывался его именемъ. Обязанности же его состояли въ точномъ исполненіи распоряженій шефа, мѣсто котораго онъ заступалъ во время его отсутствія; по приказанію шефа, или по своему собственному усмотрѣнію, командиръ полка осматривалъ роты и доносилъ объ ихъ состояніи.

Другими членами полкового штаба были: адъютантъ, квартирмейстеръ и аудиторъ. Изъ нихъ первый исполнялъ тѣ же обязанности, какъ и въ настоящее время, но назначался Высочайшимъ приказомъ; послѣдніе же два были чиновники, произведенные изъ унтеръ-офицеровъ, и непременно не изъ дворянъ. Въ случаѣ же ихъ отсутствія, болѣе способные фельдфебеля исправляли эти должности; квартирмейстеръ одновременно исполнялъ и казначейскую должность.

Нѣсколько оригинальнѣе были обязанности аудитора: онъ долженъ былъ производить слѣдствія надъ солдатами и офицерами и завѣдывать полковымъ обозомъ; во время похода на него возлагалось наблюденіе, чтобы въ обозѣ упряжки чередовались въ томъ же порядкѣ, какъ роты въ полку, и отвѣтственность за извозчиковъ. Аудиторъ и священникъ въ лагерь жили вмѣстѣ въ одной палаткѣ.

Что касается до субординаціи, то она въ тѣ времена строго соблюдалась, какъ офицерами, такъ и нижними чинами. „Людей должно было доводить до того“, говоритъ уставъ, „чтобы офицеровъ не бѣгали, и отъ нихъ по дворамъ не прятался, а встрѣтя ихъ, останавливались во фронтъ, снимали шляпу лѣвою рукою, опускали ее позади тесака, держа голову прямо, и ожидали приказа“.

Офицерамъ было воспрещено ѣздить въ закрытыхъ экипажахъ, а только верхомъ, или въ саняхъ и дрожкахъ. Для отдаванія

чести при встрѣчѣ съ Императоромъ или Императрицею, предписывалось, не взпяря ни на какую погоду и грязь посреди улицы выходить изъ экипажа. Воинскій уставъ, входя во все подробности быта военно-служащихъ, даже предписывалъ имѣть извѣстное количество блюдъ за обѣдомъ; ужинать же запрещено было, подъ опасеніемъ вычета изъ жалованья. Насколько мелочны были эти вмѣшательства въ частную жизнь, можно привести, какъ примѣръ, что уставомъ предписывалось офицерамъ имѣть зимою сюртуки, подбитые байкою, а лѣтомъ—стамедомъ, „но не имѣть для сего двухъ сюртуковъ“.

Каждое воскресенье, въ праздники и по средамъ чины полка обязаны были непременно ходить въ церковь. Въ 6-мъ Егерскомъ полку положено имѣть полковую церковь и быть священнику въ томъ же году, когда полкъ былъ сформированъ,—1797 г. ¹⁾

Въ церкви солдаты должны были стоять смиренно и слушать со вниманіемъ; тѣ же, которые шумѣли, шутили или какой иной соблазнъ подавали, отправлялись подъ караулъ и подвергались наказанію отъ командира роты. Все военно-служащія каждый годъ должны были говѣть. Приводимъ въ подлинникѣ приказъ одного изъ шефовъ, достаточно характеризующій взглядъ тогдашняго воинства на службу Божию.

„Власть верховная ²⁾ и по ней существующія въ благоустроенномъ государствѣ начальства: военное, гражданское и духовное по законамъ: въ началѣ Божественнымъ и потомъ сроднымъ въ рожденности естества, обязаны непосредственно подать собою примѣръ во вѣрныхъ имъ паствахъ, или начальству подчиненнымъ въ исполненіи и соблюденіи догматовъ священной вѣры не иначе, какъ собственнымъ, благочестивымъ и преисполненнымъ благоговѣнія, леплыхъ молитвъ и вѣры поведеніемъ. Нашъ Императоръ, есть священнѣйшій примѣръ для цѣлаго свѣта въ чистѣйшей вѣрѣ къ Всеблагому Подателю всехъ благъ и изящномъ благоговѣніи. Я, какъ вѣрноподанный такового благочестивѣйшаго Государя, подражая Ему въ вѣрѣ, по вѣрной мнѣ власти въ полку имени моего на случай, приближающейся святой четыредесятницы, когда по установленію православной церкви должно каждому благоговѣющему къ закону Божию, заповѣдямъ Его святымъ, очистить совѣсть свою покаяніемъ въ содѣланныхъ прегрѣшеніяхъ, и укрѣпить себя отъ подоб-

¹⁾ Прик. Императора Павла 1797 г. авг. 8 д.

²⁾ Военно-ученый арх. отд. III. № 254.

ныхъ попомзновеніи постомъ и молитвою, къ непремѣнному и точному исполненію полку имени моего всеѣмъ вѣры грекороссійской предписываю: въ сію наступающую четьредесятницу, по обряду христіанскому говѣть, и ходить ежедневно въ церковь къ утрени, къ часамъ или когда бываетъ Божественная литургія и вечерня. Ежели кто изъ нижнихъ чиновъ преступитъ сіе повелѣніе и не будетъ ходить въ церковь, такового, какъ лѣниваго и не пекущагося о своемъ спасеніи, за каждое такое небытіе наказывать, давъ десять ударовъ тростями“.

Если такіа взысканія назначались за неисполненіе обрядовъ церквн, то каковы же были наказанія за воинскіе проступки? Они были крайне строги. Шпирутены считались самымъ обыкновеннымъ явленіемъ и полагались за отлучку отъ полка, за промотаніе оружія, за опаздываніе на сборное мѣсто, за непослушаніе рунда. За побѣгъ изъ службы гоняли сквозь строй черезъ весь полкъ три раза; между каждымъ разомъ полагался трехъ-дневный промежутокъ времени. За уклоненіе отъ военной службы, съ умышленнымъ поврежденіемъ членовъ, виновнаго гоняли черезъ 500 человекъ три раза; тѣхъ, которые послѣ наказанія могли владѣть оружіемъ, опредѣляли въ солдаты; тѣхъ же, которые не въ состояніи были дѣлать это, выписывали въ извозчики. „А если за большимъ увѣчемъ“ говоритъ законъ, „и въ извозчики быть не годны, то такихъ бить плетью нещадно и ссылатъ въ каторжную работу по смерть“.—За воровство солдатъ прогонялся сквозь строй черезъ весь полкъ шесть разъ. За дерзкое неисполненіе приказа начальника, за оставленіе своего поста въ военное время, за намѣренное употребленіе оружія во фронтъ или въ караулъ, виновный подвергался смертной казни. Интересенъ также слѣдующій артикуль устава: „если солдатъ по щекъ кого ударитъ, того профосъ передъ всей ротой также ударитъ, и къ тому еще виновный по суду будетъ наказанъ“. Профосомъ назывался особый нижній чинъ, обыкновенно фельдфебельскаго званія, принадлежавшій къ полковому штабу и состоявшій въ вѣдѣніи адъютанта, а по роду службы въ вѣдѣніи аудитора. Надмотру профоса поручались арестанты, ихъ безопасное содержаніе, продовольствіе, сохраненіе чистоты, здоровья и порядка. Онъ лично отвѣчалъ за каждый побѣгъ арестанта, водилъ къ допросу въ судъ, на мѣсто наказанія и присутствовалъ при совершеніи онаго.—„Должностью профоса обязанъ завѣдывать честный, умный, опытный и вмѣстѣ съ тѣмъ храбрый и ревностный человекъ. Если профосъ слабъ, безтолковъ и развратецъ, то отъ этого могутъ произойти въ войскѣ большіе безпорядки, непо-

виновеніе и своевольство; если же онъ, напротивъ, слишкомъ строгъ и суровъ, то можетъ служить причиною неудовольствія воиновъ, жалобъ, а отсюда волненій и мятежей. Онъ долженъ исправлять свою должность смѣло и ревностно, а не небрежно; отъ сего приобретаетъ уваженіе ратниковъ; его будутъ бояться, а это хорошо и нужно на войнѣ“¹⁾).

Суды составлялись тогда при полку всякій разъ, когда встрѣчалась въ томъ надобность. Судъ состоялъ изъ презуса, въ лицѣ одного изъ штабъ-офицеровъ, и въ крайности капитана, и нѣсколькихъ оберъ-офицеровъ, при непремѣнномъ участіи, въ видѣ секретаря суда, аудитора части. Судъ самъ производилъ слѣдствія и самъ, примѣняя по указанію аудитора статьи закона, назначалъ наказанія, представляя затѣмъ все дѣло, по командѣ, на утвержденіе надлежащаго начальства. Для полноты очерка внутренняго быта полка необходимо добавить, что по своей организаціи каждая рота, внѣ строя, раздѣлялась на три отдѣленія или капральства, причемъ обязанности капральныхъ были въ общихъ чертахъ сходны съ теперешними.

„При всякой ротѣ быть одному фельдфебелю, который и есть старшій сержантъ, одному каптенармусу и одному фурьеру. Должность фельдфебеля состоитъ въ томъ, чтобъ подавать дневные рапорты ротному командиру и адъютанту баталіонному, сочинять мѣсячные списки и всѣ случающіеся рапорты, принимать и раздавать на роту получаемыя деньги, записывать полковые приказы, и все исправлять, что до роты касается“.

„Каптенармусъ не ходитъ въ караулъ; осматривать ему, когда при ротѣ дѣла не имѣетъ, въ вечеру и по утру, послѣ зорей, свою роту; имѣть ему подъ собою ротное казначейство, ему же принимать и отпускать всѣ амунничныя вещи, и отдавать отчетъ ротному командиру“.

Нижнему чину отпускались каждый годъ мундиръ, двѣ пары холстинныхъ штановъ, два галстуга и двѣ ленты на косу. Мундиръ полагался на годъ, шпатель на четыре, а башмаки на два года.

„Должность фурьера на походѣ разбивать лагерь, командуя прикомандированными для разбитія онаго; принимать имѣетъ въ городахъ и деревняхъ квартиры, фуражъ и провіантъ; въ таковомъ случаѣ оныя подъ командою у полкового квартирмейстера“²⁾).

¹⁾ Воен. энциклоп. словарь, изд. 1856 г. 630.

²⁾ Уставъ Императора Павла I.

По новымъ штатамъ, изданнымъ въ 1798 году, офицерамъ было увеличено содержаніе и они получали:

Ч И Н Ы.	Полагалось.	Увеличено по нов. штатамъ.	Всего съ прибавкою въ г.
Полковникъ	789 руб.	111 руб.	900 руб.
Подполковникъ	783 "	117 "	600 "
Маіоръ	424 "	36 "	460 "
Капитанъ или штабсъ-капитанъ	294 "	46 "	340 "
Поручикъ	199 "	46 "	245 "
Подпоручикъ или прапорщикъ	172 "	28 "	200 "

Въ приведенныхъ окладахъ заключалось не только собственно жалованье, но и денщичье довольствіе и раціоны ¹⁾. Лазареты содержались на оставшіяся деньги отъ мундирныхъ, аммуниционныхъ вещей и фуража, отпускаемыхъ по штату на полный комплектъ. Полковые лекаря обязаны были лечить солдатъ и офицеровъ безвозмездно, исключая тѣхъ офицеровъ, которые наживали себѣ французскія болѣзни или получали увѣчья и раны въ ссорѣ между собою. За то съ нихъ полагалась плата, смотря по чину.

Въ 1798 году 6-й Егерскій полкъ квартируетъ на своихъ прежнихъ квартирахъ въ мѣстечкѣ Оранахъ, имѣя роты собранными въ окрестныхъ деревняхъ.—„Гг. Инспекторамъ сдѣлать по всѣмъ полкамъ ихъ инспекціи такое распоряженіе въ квартирахъ, что если какой-либо полкъ не помѣстится цѣлыми баталіонами въ тѣхъ мѣстахъ, которыя назначены по генеральному росписанію, въ такомъ случаѣ хотя раздѣлить по-ротно; но отнюдь ротъ уже не разбивать, а помѣщать цѣлыми въ одномъ селеніи“ ²⁾.

Къ началу года полкъ считалъ въ своихъ рядахъ:

Строевыхъ.	По списку.	На лицо.	Нестроевыхъ.	
Штабъ-офицеровъ	6	6	Аудиторъ	1
Оберъ-офицеровъ	32	31	Священникъ	1
Унтеръ-офицеровъ	60	52	Лекарь	1
Волторнистовъ	20	19	Церковниковъ	2

¹⁾ Петровъ. Рус. воен. с. II, 264.

²⁾ Прик. Императора Павла I, 1797 г. іюня 1 д.

Егерей	711	528	Цирюльничковъ	10
Рекрутъ	12	12	Мастеровыхъ	5
Кантонистовъ	2	2	Ложникъ	1
Часть людей находилась въ домо- выхъ отпускахъ (167), часть въ полковомъ лазаретѣ и въ командировкахъ.			Профосъ	1
			Слесарь	1
			Погонщиковъ	18
			Денщиковъ	42

Лошадей состояло, кромѣ верховыхъ,—вьючныхъ 6 и подъемныхъ 72.

Въ февралѣ мѣсяцѣ цирюльнички переименованы въ фельдшера, погонщики—въ фурлейты, число ихъ увеличено до 35 и введены новые нестроевые чины:

Вагенмейстеръ	1	Кузнецовъ	2
Изъ вольныхъ людей ружей- ный мастеръ	1	Ложникъ	1
Ему ученикъ	1	Ему ученикъ	1
Коноваль кузнечный мастеръ	1	Плотниковъ	6 ¹⁾

Личный составъ чиновъ полка вполнѣ соответствовалъ своему назначенію—легкой пѣхотѣ. Такъ, изъ 37 офицеровъ въ полку находились:

По возрасту.

По происхожденію.

Шефъ полка 38 л.	1	Изъ дворянъ	20
Штабъ-офицеры отъ 28 до 34 л.	5	Изъ офиц. дѣтей	9
Оберъ-офицеры отъ 19 до 25 лѣтъ	11	Изъ купечества	4
Отъ 25 до 30 лѣтъ	8	Изъ церковниковъ	2
„ 30 „ 35 „	8	Изъ мѣщанъ	1
„ 35 „ 38 „	4	Изъ солд. дѣтей	1 ²⁾

Все офицеры знали русскую грамоту, 19 человекъ владѣли иностранными языками, 6—выпущены изъ кадетскаго корпуса и 1—изъ студентовъ Горнаго института. Большинство офицеровъ было богато боевымъ опытомъ—изъ 37 человекъ только 10 не участвовали въ походахъ, а остальные бывали „противъ шведа“, „противъ польскихъ возмутителей“ и въ „Туреціи“. (См. прил. 2).

¹⁾ Моск. арх. Гл. Шт. св. 245 д. 606 Мѣс. рап.

²⁾ Моск. арх. Гл. Шт. формуляр. списки д. 712.

То же самое относится и до унтеръ-офицеровъ—53 изъ нихъ были участниками боевыхъ дѣлъ, находясь въ рядахъ 4-го баталіона Эстляндскихъ егерей и только 8 человекъ были мирнаго производства; происходили большинство изъ коренныхъ русскихъ губерній—Смоленской—36, Тверской—5 и другихъ сѣвернаго раіона—20

По сословіямъ—изъ дворянъ—5, изъ купечества—2, вольноопредѣлившихся—2, изъ церковниковъ—25, изъ крестьянъ—11, изъ мѣщанъ—5, изъ солдатскихъ дѣтей—7, изъ дворовыхъ людей—3, изъ однодворцевъ—1.

И по возрасту—отъ 15 до 20 лѣтъ—3, отъ 20 до 25—6, отъ 25 до 30—35, отъ 30 до 35 лѣтъ—15, отъ 35—40—2.

31-го октября 1798 года по Высочайшему повелѣнію—„отнынѣ впредь называться всѣмъ полкамъ въ инфантеріи, какъ и въ кавалеріи, именами шефовъ“, 6-й Егерскій полкъ получилъ новое наименованіе—Егерскій Фока полкъ. Названіе по именамъ шефовъ представляло не малое затрудненіе, ибо полкамъ часто приходилось мѣнять свои наименованія.

Г Л А В А II.

Егерскій Фока полкъ въ войну 1799 года.—Причины войны.—Походъ къ границѣ Швейцаріи.—Одръ-де-баталь корпуса.—Движеніе къ Уцнаху и обратно къ Цюриху.—Столкновеніе у деревни Воллингофенъ.—Расположеніе корпуса на рѣкѣ Лиматъ.—Сраженіе при Цюрихѣ.—Отступленіе къ Дерффлингену.—Дѣло у деревни Шлаттъ.—Соединеніе съ войсками Суворова у Боденскаго озера.—Винтеръ-квартиры въ Баваріи.—Возвращеніе въ Россію.

Въ тревожное время пришлось Императору Павлу Петровичу принять бразды правленія обширнаго государства. Страшная революція, ниспровергнувшая весь государственный и общественный строй Франціи, угрожала тѣмъ же и прочимъ европейскимъ государствамъ ¹⁾. При восшествіи на престолъ, Императоръ, работавшійся о мирномъ развитіи государства и о необходимомъ спокойствіи Россіи, бывшей съ 1756 года въ непрерывныхъ войнахъ, объявилъ, что онъ останется въ твердой связи со всѣми союзниками и что будетъ противиться всевозможными мѣрами французской республики „угрожающей всю Европу совершеннымъ истребленіемъ закона, правъ, преимущества и благоправія“. Въ началѣ 1799 года онъ становится во главѣ грознаго союза: Россіи, Англіи, Австріи и Турціи, союза, имѣвшаго цѣлю: „дѣйствительнѣйшими мѣрами положить предѣлъ успѣхамъ французскаго оружія и распространенію правилъ анархическихъ; принудить Францію войти въ прежнія границы и тѣмъ возстановить въ Европѣ прочный миръ и политическое равновѣсіе“ ²⁾.

Кромѣ двухъ русскихъ корпусовъ, назначенныхъ въ помощь Австріи и королю Неаполитанскому, былъ сформированъ третій, спа-

¹⁾ Петровъ. Рус. воен. сила. II, 198.

²⁾ Ист. Цесовскаго полка. 117.

чала подъ командою кн. Голицына, а въ концѣ января поступившій подъ команду генерала Нумсена. Въ корпусъ этотъ, назначавшійся сперва для дѣйствій въ Германіи, въ соединеніи съ прусскими войсками, вошелъ и Егерскій полкъ Фока, въ составѣ: штабъ-офиц.—5, оберъ-офиц.—31, унтеръ-офиц.—51, волторнист.—21, егерей—602; всего въ корпусѣ было: пѣхоты—гренадерскій полкъ одинъ, мушке-

Оберъ-офицеръ егерей 1767—1801 гг.

терскихъ—девять и егерскихъ—два, силою 19907 человекъ, кавалеріи 7237 и артиллеріи 1797 человекъ ¹⁾).

26-го марта повелѣно было собрать корпусъ на границѣ имперіи, къ Брестъ-Литовску. Передъ выступленіемъ командиръ корпуса долго не могъ условиться съ присланными къ нему изъ Вѣны чиновниками о продовольствіи и о порядкѣ маршей. Не довѣряя

¹⁾ Милютинъ. Исторія войны 1799 года. Изд. 1853 г. Т. I, стр. 127 и приложенія 198, 201.

спискамъ о наличномъ состояніи людей, австрійцы хотѣли, чтобы наши полки выведены были въ поле, гдѣ могли бы они пересчитать людей и свѣрить списки. Нумсенъ отвергъ требованіе, считая его обиднымъ; не согласился также оставить въ Брестѣ свои снаряды, — мѣра, предложенная австрійцами для ускоренія движенія. Донесенія Нумсена о недоразумѣніяхъ съ австрійцами возвращены ему были „съ наддраніемъ“, а 14-го апрѣля приказано сдать корпусъ генералу Римскому-Корсакову ¹⁾.

Только въ первыхъ числахъ мая корпусъ началъ переходить границу имперіи. Онъ былъ раздѣленъ на шесть эшелоновъ: первый перешелъ чрезъ рѣку Бугъ 4-го числа, прочіе переправлялись чрезъ день одинъ послѣ другаго, такъ что послѣдній перешелъ только 15-го мая. Егерскій полкъ Фока входилъ въ составъ 1-го эшелона лѣвой колонны, вмѣстѣ съ нимъ въ томъ же эшелонѣ находились полки: Астахова донской казачій, Лыкошина гусарскій, Ея Величества кирасирскій, Эссена 3-го мушкетерскій, Пущина 2-го мушкетерскій ²⁾.

Передъ выступленіемъ каждаго эшелона совершалось молебствіе; начальникамъ частей дано было строгое приказаніе сохранять въ войскахъ дисциплину и наблюдать за кроткимъ обхожденіемъ солдатъ съ обывателями. Путь назначенъ былъ по маршрутамъ, присланнымъ изъ Вѣны, и Егерскій Фока полкъ подъ командою своего шефа, произведеннаго 22 апрѣля въ генералъ-маіора, выступилъ ³⁾:

Мая.	Мая.
4 ч. Брестъ - Литовскъ и Залѣстье 14 в.	15 ч. Раховъ 21 в.
5 „ Бяла 21 „	16 „ дневка — „
6 „ Мантзырице 21 „	17 „ Бидзинъ 14 „
7 „ Радзинъ 21 „	18 „ Опатовъ 14 „
8 „ дневка — „	19 „ Иванискъ 14 „
9 „ Коцинь 14 „	20 „ дневка — „
10 „ Любартовъ 21 „	21 „ Стасовъ 21 „
11 „ Люблинь 21 „	22 „ Пацановъ 18 „
12 „ дневка — „	23 „ Новомѣсто 18 „
13 „ Бѣльчицы 21 „	24 „ дневка — „
14 „ Уржондовъ 28 „	25 „ Бреско-стара 28 „
	26 „ Иголомія 14 „

¹⁾ М и л ю т и н ъ, Исторія войны 1799 года. Изд. 1853 г. Т. I, стр. 127 и приложения 198, 201.

²⁾ М и л ю т и н ъ, Ист. войны. 1799 г. II пр. 206, стр. 156.

³⁾ Воен. уч. арх. Гл. Шт. II. 4700.

Мая.	Июня.
27 ч. Краковъ 14 в.	2 ч. Андрихау 14 в.
28 „ дневка — „	3 „ Билицъ 21 „
29 „ Могиляны 14 „	4 „ дневка — „
30 „ Кальварія 21 „	5 „ Тешень 28 „
31 „ Водовица 14 „	6 „ Фридекъ 23 „
Июня.	7 „ Нейтichenъ 32 „
1 ч. дневка — „	

Начальная цѣль движенія корпуса Римскаго-Корсакова состояла въ томъ, что, проходя Баварію, онъ долженъ былъ „обезоружить войска курфюрета и разорвать связи, существовавшія между ними и французскимъ правленіемъ“; но такъ какъ по договору союзниковъ корпусъ содержался на счетъ Англій, то послѣдняя настояла на движеніи его въ Швейцарію, для совмѣстныхъ дѣйствій съ австрійскими войсками эрцгерцога Карла, расположенными на рѣкѣ Лимать и занимавшими Цюрихъ. Генераль Корсаковъ, получивъ 6-го іюня Высочайшее повелѣніе остановить корпусъ, расположилъ его по квартирамъ частью въ Моравіи, частью въ Галиціи; Егерскій Фока полкъ остановился въ мѣстечкѣ Нейтichenъ, гдѣ и оставался до 13-го іюня. Продовольствіе было заготовлено на пути только на однѣ сутки, почему встрѣтилось большое затрудненіе довольствія войскъ на мѣстѣ: по соглашенію съ австрійскими комиссарами платили обывателямъ за каждаго солдата по 4 крейцера въ день; фуражъ и все прочее приходилось покупать по высокимъ цѣнамъ ¹⁾. Изъ Нейтичена полкъ вмѣстѣ съ прочими частями корпуса снова двинулся въ путь:

Июня.	Июня.
14 ч. Лейпнанъ 21 в.	20 ч. Гогенмаутъ 14 в.
15 „ Ольмоцъ 21 „	21 „ дневка — „
16 „ Меглицъ 28 „	22 „ Крудимъ 21 „
17 „ дневка — „	23 „ Гаслау 21 „
18 „ Цвигау 28 „	24—28 ч. Колпнъ 18 „
19 „ Лейтомпшъ 14 „	29 ч. Вемшбродъ 28 „

и 30 іюня прибылъ въ Прагу.

Ожидая съ нетерпѣніемъ прибытія Корсакова, эрцгерцогъ обратился къ нему съ просьбою ускорить движеніе, идти усиленными

¹⁾ Милютинъ. Ист. войны 1799 г. III, 154.

переходами съ одною пѣхотою, а конницу и артиллерію оставить назадъ, въ томъ соображеніи, что оба эти рода войска были бы лишни въ горахъ Швейцаріи; для облегченія же послѣдшаго слѣдованія пѣхоты сдѣлано распоряженіе о заготовленіи подводъ подъ тяжести. Такъ и было исполнено; Государь, получивъ о семъ донесеніе, остался весьма недоволенъ оставленіемъ кавалеріи и орудій въ хвостѣ всего походнаго порядка корпуса. Дальнѣйшее движеніе по Богеміи и Баваріи Егерскаго Фока полка происходило по маршруту:

Іюля		Іюля	
1 ч.	Бераунъ	21 в.	21 ч. дневка — в.
2 „	„ дневка	— „	22 „ Айхъ 18 „
3 „	„ Чембранъ	14 „	23 „ Аугсбургъ 21 „
4 „	„ Ропшанъ	21 „	24 „ Аусмаргаузенъ 21 „
5 „	„ Пильзенъ	14 „	25 „ дневка — „
6 „	„ дневка	— „	26 „ Гунтшбрукъ 21 „
7 „	„ Штаубъ	14 „	27 „ Ульмъ 21 „
8 „	„ Теничъ	28 „	28 „ дневка — „
9—13 ч.	„ Кленчъ	14 „	29 „ Егингенъ 21 „
14 ч.	„ Рець	28 „	30 „ Редлингенъ 21 „
15 „	„ Нейкирхентъ	11 „	31 „ дневка — „
16 „	„ Кирнъ	25 „	Августъ.
17 „	„ Регенсбургъ	21 „	1 ч. Мечкирхъ 28 „
18 „	„ Абахъ	25 „	2 „ Штокахъ 14 „
19 „	„ Нейштатъ	14 „	3—8 ч. Шафгаузенъ 28 „
20 „	„ Гоговартъ	25 „	

На всемъ пути Егерскій Фокъ полкъ находилъ самый радушный пріемъ, и командиръ корпуса получалъ вездѣ письменныя изъявленія благодарности „за безобидное, ласковое и пріятное обхожденіе русскихъ войскъ“ ¹⁾.

Нѣмцы удивлялись дисциплинѣ и поведенію нашихъ солдатъ; въ большихъ городахъ толпы народа встрѣчали и провожали проходившія части; любопытные ходили смотрѣть, какъ солдаты обѣдали; даже пробовали солдатскую кашу; всѣ мелочи подробно описывались въ тогдашнихъ газетахъ и журналахъ ²⁾. Для примѣра прилагаемъ сообщеніе о прохожденіи одного изъ эшелоновъ чрезъ городъ Регенсбургъ, помѣщенное въ мѣстной газетѣ: „Вчера, пополудни около 2-хъ часовъ, прибыла сюда дивизія Россійскихъ Импера-

¹⁾ Милютинъ. Ист. войны 1799 г. III стр. 165 и прилож. 221.

²⁾ Т. III. стр. 154.

торскихъ войскъ. Войска сіи отличались наипаче введеннымъ у нихъ благоустройствомъ. Сколь ни жарка была въ тотъ день погода, однако отнюдь не коснулись они приготовленнаго для нихъ стѣстнаго, а-обѣдали уже въ 7 часовъ вечера, пристрапавъ себѣ кушанье сами. Несчетное множество зрителей выходило за городъ и услаждалось, глядя съ какою веселостію и порядкомъ сіи войска ѣли, приглашая къ тому радушно и постороннихъ. Вся ночь проведена весьма тихо и не произошло никакой непріятности, чего нельзя было и ожидать ни отъ упомянутой уже выше дисциплины, ни отъ вниманія господъ офицеровъ, разставленныхъ по обывательскимъ домамъ. Для доставленія на продовольствіе мясного, крутъ, пива, водки, назначены были отъ здѣшняго Императорскаго города двѣ нарочныя комисіи; которымъ въ награду за ихъ стараніе оказано лестнѣйшее удовольствіе отъ начальниковъ сихъ войскъ. Сегодня поутру въ 7 часовъ оставили они свой ночлегъ, пріобрѣвъ себѣ похвалу заслуженныхъ и почтенныхъ воиновъ“.

Наконецъ, 3-го и 4-го августа первыя два отдѣленія корпуса Корсакова прибыли на границу Швейцаріи и расположились лагеремъ у деревни Дерфлингенъ, не доходя 7 верстъ до Шафгаузена ¹⁾. Сюда же постепенно прибывали и прочія отдѣленія; 8-го августа пришелъ четвертый эшелонъ, состоявшій изъ мушкетерскаго полка Эссена 2-го (Выборгскій), мушкетерскаго полка Пущина 2-го (Пермскій), Егерскаго полка Фока, численностью: генераль-майоръ 1, штаб-офицеровъ 4, оберъ-офицеровъ 21, унтеръ-офицеровъ 58, волторнистовъ 21 и егерей 616 челов. ²⁾, а всего въ эшелонѣ 6 баталіоновъ, силою 3430 человекъ.

Съ прибытіемъ въ Швейцарію нашего корпуса австрійскій эрцгерцогъ рѣшилъ перейти въ наступленіе. Однако послѣ неудачной попытки переправиться черезъ рѣку Ааръ, онъ отказался отъ своего рѣшенія. Вскорѣ получено было извѣстіе, что французы снова переправились черезъ средній Рейнъ у Мангейма и австрійскій главнокомандующій выступилъ изъ Швейцаріи, не дождавшись прибытія изъ Италіи русскихъ войскъ, подъ начальствомъ Суворова, оставивъ войска нашего корпуса однихъ справляться съ многочисленнымъ непріателемъ. Въ распоряженіи Римскаго-Корсакова оставлено было, кромѣ его собственныхъ войскъ 27 тысячъ, еще 20 тысячъ австрійцевъ подъ начальствомъ генерала Готце; между

¹⁾ Мплютинъ. Ист. войны 1799 г. 159.

²⁾ Моск. арх. Гл. Шт. св. 245, д. 679 мѣс. рап. Мплютинъ. Ист. войны 1799 г. III, прил. 228.

тѣмъ силы французовъ (маршалъ Массена) возрасли до 80 тысячъ человекъ. ¹⁾

Прилагаемъ здѣсь, утвержденный для всего корпуса боевой порядокъ, котораго, впрочемъ, во всю кампанію не приходилось ни разу примѣнять на дѣлѣ.

Ордеръ-де-баталя корпуса г.-л. Римскаго-Корсакова

Авангардъ

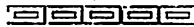
г.-л. Козловъ

плк. кн. Цициановъ

1 рота арт.

г.-м. Тучковъ 1

Потан.
Рахман.
Шханс.
Тройбл.
Селехон.
свод. грнд. бат.

г.-м. Лыкошинъ

Лыкошина
гусарск. п.

Первая линия

г.-м. Дурасовъ

плк. Рѣзвой

2 роты арт.

г.-м. Фока

Фока
егер. п.

г.-м. Сиверсъ

2 роты арт.

г.-м. Титовъ 2

Титова
егер. п.

г.-м. Свѣчинъ

г.-м. Вонцовъ

Гудовича
драг. п. кирас. п.

г.-м. Сакель

г.-м. Марковъ

Козлова
Измайл.
М. п.

г.-м. Пршибышевск.

г.-м. Пуцциъ

Штейнъ
Пршиб.
Сакела.
М. п.

г.-м. Гудовичъ

г.-м. Есиповъ

Ел Велич.
Свѣчина
кирас. п. драг. п.

Вторая линия

г.-л. кн. Тормаковъ

г.-м. Намандовъ

г.-м. Эссень

г.-м. Барановскій

г.-м. Штейнгель

г.-м. Шепелевъ

Татарскій п.

Маркова
Дурас.
М. п.

Тучкова
Эссена
М. п.

драгун. п.

Четыре казачья полка:

Плк. Бородина Уральскій.
Майора Мизанова Уральскій.
Плк. Астахова Донской.
Пдплк. Кумчатскаго Донской.

¹⁾ Петровъ. Рус. воен. сила II, 209.

Неудачная переправа австрийцевъ, происшедшая, по ихъ объясненію, вслѣдствіе малой опытности понтонеровъ, не умѣвшихъ какъ ярыми удержатъ понтоны на каменистомъ днѣ рѣки, произвела самое невыгодное впечатлѣніе въ цѣломъ корпусѣ. Корпусный командиръ смотрѣлъ недовѣрчиво на всѣ дѣйствія и слова эрцгерцога Карла; всѣхъ генераловъ австрийскихъ подозрѣвалъ въ проискахъ и недоброжелательствѣ. Было заронено сѣмя того несогласія, которое должно было повести неизбежно къ печальнымъ послѣдствіямъ. Въ русскихъ войскахъ съ недовѣрчивостью слушали оправданія австрийцевъ, считали доводы ихъ пустыми предлогами и даже подозрѣвали будто вся продѣлка переправы была сыграна только для виду. Генераль Сакенъ въ запискахъ своихъ выражается такъ: „Австрийцы стояли на семъ мѣстѣ нѣсколько мѣсяцевъ и не прежде какъ въ сей день должны были узнать столь важныя препятствія. Но общее мнѣніе было то, что сіе не было истинное намѣреніе эрцгерцога. При семъ спросилъ бы я, къ чему была сія комедія? Но такъ играютъ въ свѣтѣ жизни, славою и честію“.

Суворовъ, узнавъ о неудачной попыткѣ эрцгерцога, также отзывался о ней съ обычною своею проницею: „Французы бѣгутъ, какъ генераль-штабной поручикъ эрцгерцогу доносить, что по каменистому грунту сей рѣки понтоновъ утвердить не можно; тотчасъ галть и назадъ“.—„Вештимзагеръ разумѣетъ, что нельзя перейти Ааръ въ мокрыхъ шинеляхъ.... Далѣе унтеркунфтъ потребенъ.....“¹⁾.

Ранѣе выступленія австрийцевъ изъ Швейцаріи, послѣ долгихъ переговоровъ, условившись, наконецъ, что Корсаковъ пойдетъ со всѣми своими силами на рѣку Линтъ, соединится съ австрийскими генералами Готце и Елалпчемъ, у которыхъ было въ то время до 10 тысячъ человекъ, и предприметъ вмѣстѣ съ ними наступленіе на южную сторону Цюрихскаго озера.

Эрцгерцогъ обѣщалъ самъ перейти чрезъ Линатъ и атаковать непріятеля на Альбисѣ въ то время, когда войска Корсакова и Готце отбросятъ правое крыло республиканцевъ. Согласно съ этимъ предположеніемъ, 11-го августа Егерскій Фока полкъ съ другими частями корпуса былъ направленъ усиленными переходами изъ лагеря при Дерффлингенѣ, черезъ Шафгаузенъ и Эглизау до Глатфельдена; 12-го числа—продолжали путь черезъ Бюлахъ, Клотенъ, Вангенъ, Грейффензее, Рютти и вступили въ лагерь при Уцнахѣ 13-го числа въ 11 часовъ утра, пройдя въ двое сутокъ 89 верстъ. Лагерь

¹⁾ Миллютинъ. Ист. войны 1799 г. III, 168—169, прил. 233, 234, 272

располагался правымъ флангомъ къ озеру Цюрихскому, а фронтомъ къ рѣкѣ Линтѣ. „Народу было столько, что негдѣ было его помѣстить. Сверхъ того неопытность генерала Корсакова и его генеральнаго штаба въ воинскихъ движеніяхъ была столь велика, что даже не былъ означенъ лагерь. Полки и баталіоны, какъ оныя мало-по-малу приходили располагались между садами и домами по собственному произволу и возможности, въ величайшемъ безпорядкѣ. Кой-гдѣ была раскинута палатка; не было ни цѣпи, ни карауловъ. Въ четвертый день не было хлѣба. Солдаты вырывали картофель, разсыпались по окрестъ-лежащимъ деревнямъ, и посреди сего Калмыцкаго лагеря сожгли даже нѣсколько домовъ“ 1).

Были осмотрѣны дороги къ позиціямъ и самыя позиціи непріятеля, были сдѣланы всѣ распоряженія, назначенъ даже день атаки соединенными корпусами, какъ вдругъ, наканунѣ атаки, командиръ корпуса узнаетъ, что австрійцамъ приказано отправить 6 тысячъ человекъ къ своимъ главнымъ силамъ. Возмущенный, онъ объявилъ, что не сдѣлаетъ ни шагу впередъ; эрцгерцогъ въ то же время сообщилъ, что онъ немедленно выступаетъ изъ Швейцаріи, предоставляя Корсакову дѣйствовать, какъ самъ разсудитъ. Тогда ничего болѣе не оставалось, какъ только идти назадъ къ Цюриху, для занятія позиціи, покладемыхъ австрійцами. 16-го августа корпусъ выступилъ изъ Уцнаха; въ арріергардѣ находились Егерскій полкъ Фока, Егерскій Титова и казачьи полки: уральскіе—Бородина и Мизинова и донскіе—Астахова и Кумчатскаго. Уничтоживъ мосты на Линтѣ въ Гриннау и Бенкенѣ, арріергардъ выступилъ изъ Уцнаха только 17-го числа.

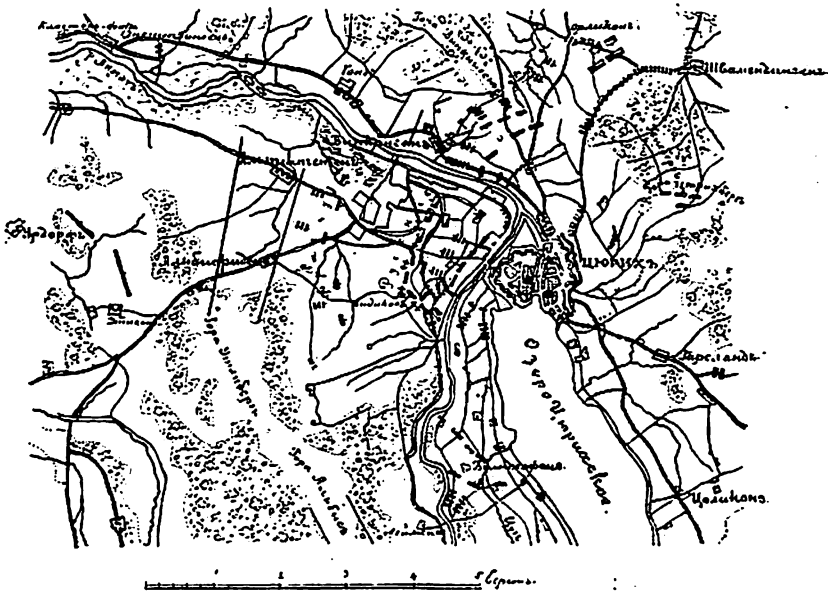
Съ 18-го августа началась смѣна австрійскихъ войскъ, которыя, постепенно оставляя свои позиціи, отправлялись за рѣку Рейнъ. Въ глазахъ русскихъ, выступленіе эрцгерцога изъ Швейцаріи казалось не только военною ошибкою, непростительнымъ упущеніемъ самаго благоприятнаго случая для пораженія непріятеля, но даже приписывалось умышленной неблагонамѣренности австрійцевъ, зависти ихъ къ славѣ нашего оружія, желанію омрачить блескъ его.

Въ теченіи трехъ недѣль русскія войска стояли спокойно на своей позиціи. Тишина изрѣдка только нарушалась стычками на передовыхъ постахъ: не разъ казаки наши срывали непріятельскіе пикеты и приводили плѣнныхъ. Только 24-го августа французы потревожили наши войска впереди Цюриха: въ ночь, четыре баталіона напали неопи-

1) Миллють. Ист. войны 1799 г., прил. 237. Записки Сакена.

дано на постъ, стоявшій у деревни Воллсгофенъ (близъ Цюрихскаго озера); атакванный постъ состоялъ изъ двухъ баталіоновъ мушкетерскаго полка Эссена, двухъ ротъ егерскихъ полковъ Титова и Фока и одного эскадрона драгунскаго полка Шепелева. Подоспѣвшія подкрѣпленія отбили французовъ; съ нашей стороны уронъ состоялъ изъ 51 человѣка; затѣмъ все опять утихло ¹⁾.

По выступленіи эрцгерцога изъ Швейцаріи, Массена рѣшилъ воспользоваться своимъ почти двойнымъ перевѣсомъ въ силахъ и разбить союзниковъ, до прибытія русскихъ войскъ (фельдмаршала Су-

ворова) изъ Италіи. Положеніе нашего корпуса, разбросаннаго на пятидесяти-верстномъ разстояніи и такъ неожиданно покинутаго эрцгерцогомъ, было критическое ²⁾.

По линіи рѣки Лиматъ и у города Цюриха, корпусъ былъ расположенъ въ такомъ порядкѣ:

На главной позиціи, на равнинѣ впереди рѣки Зиль, подъ начальствомъ генерала Тучкова, полки: мушкетерскій Тучкова, егерскіе — Титова и Фока, сводные гренадерскіе баталіоны Селехова, Рахма-

¹⁾ Ист. войны 1799 г. III, 182, 183, 192, прил. 261.

²⁾ Петровъ. Рус. воен. сила II, 210.

нова и Потапова, гусарскій и казачій полки и 10 полевыхъ орудій; всего 6,200 человекъ.

Лѣвѣ, генералъ Эссенъ съ 2,200 человекъ, занималъ гористую и пересѣченную мѣстность въ промежуткѣ между рѣкою Зиль и Цюрихскимъ озеромъ, около Воллсгофена.

Въ самомъ Цюрихѣ для карауловъ оставался одинъ баталіонъ гренадерскаго полка Сакена и тамъ же находилась штабъ-квартира корпуса, обозы, парки, лазареты и прочее.

На всемъ остальномъ протяженіи рѣки Лимать и по низовьямъ Аара было расположено около 7,800 человекъ; войска эти, раздробленныя на малые отряды по одному баталіону или по нѣсколько ротъ, составляли непрерывный кордонъ вдоль праваго берега рѣки, верстъ на 50. Обыкновенная цѣль аванпостовъ протянута по всему протяженію берега; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, предполагаемыхъ удобными для переправы, устроены батареи.

Остальные пѣхотные полки силою около 5,700 человекъ, стояли до 13-го сентября въ резервѣ у Зеебаха, и вечеромъ этого дня, наканунѣ дня, когда французы намѣревались произвести общую атаку, были отправлены въ Уцнахъ, на подкрѣпленіе австрійцевъ ¹⁾.

Между тѣмъ Массена давно уже готовился атаковать наши войска, расположенныя по Лимату. Рѣшившись исполнить задуманное предпріятіе съ разсвѣтомъ 14-го числа, онъ далъ войскамъ слѣдующую диспозицію:

Дивизіи Мортъе (9.500 человекъ) занимать русскихъ передъ Цюрихомъ: одной бригадѣ дѣйствовать между рѣкою Зиль и Цюрихскимъ озеромъ, другой—на равнинѣ, впереди Альтштедтена и Альбсрида.

Дивизіи Лоржа (15.000 человекъ) переправиться черезъ Лимать у Дитикона, прорвать расположеніе русскихъ войскъ и наступать правымъ берегомъ къ Цюриху.

Дивизіи Менара (6.000 человекъ) производить демонстраціи около слиянія Лимата съ Ааромъ.

Части дивизіи Клейна и Гумбера (8.000 человекъ) назначены въ резервъ и были расположены у Альтштедтена.

Французамъ удалось блистательно выполнить всѣ свои намѣренія. Генералъ Дурасовъ, введенный въ заблужденіе демонстраціями Менара, стигнулъ всѣ войска, бывшія на постахъ отъ Бадена до устья Ааръ, къ деревнѣ Нидеръ-Зиггенъ, гдѣ и оставался все время боя.

¹⁾ Миллютинъ. Ист. войны 1799 г. IV. 72. 73.

Переправа черезъ Лимать у Дитикона была исполнена французами въ примѣрномъ порядкѣ: линія нашихъ постовъ была прорвана; все правое крыло ея отрѣзано отъ главныхъ силъ Корсакова и французамъ открытъ свободный путь въ тылъ этимъ войскамъ.

Въ восьмомъ часу утра бригада Друэ повела атаку между рѣкою Зиль и Цюрихскимъ озеромъ. Открывъ огонь со всѣхъ батарей, французы подступили къ деревнѣ Воллсгофенъ; генераль Эссенъ съ полкомъ своимъ и баталіономъ гренадеръ Сакена встрѣтилъ непріятеля, но численное превосходство французовъ скоро взяло бы верхъ надъ стойкостью нашей пѣхоты, еслибъ не подоспѣлъ на помощь кн. Горчаковъ съ Егерскимъ полкомъ Фока и баталіономъ мушкетерскаго полка Тучкова (изъ числа войскъ, стоявшихъ на равнинѣ впереди рѣки Зиль). Пять часовъ продолжался упорный и кровопролитный бой: успѣхъ попеременно склонился то на одну сторону, то на другую; наконецъ наши полки отбили всѣ атаки и преслѣдовали непріятеля до самой вершины горы Альбисъ.

Въ то же время войска, стоявшія на равнинѣ впереди рѣки Зиль, перешли въ наступленіе и отѣснили французовъ до Альтштедена, такъ что вся дивизія Мортъе находилась въ полномъ отступеніи, когда прибылъ къ ней самъ Массена. Немедленно приказалъ онъ резерву поддержать отступавшія войска и около часу дня нашъ 8-ми-тысячный отрядъ кн. Горчакова отступилъ на свои прежнія позиціи, имѣя передъ собою 17 тысячъ французовъ.

Между тѣмъ опасность надвигалась не въ этомъ направленіи, не впереди Цюриха, гдѣ ждалъ Корсаковъ. Маршалъ Удино, переправившись черезъ Лимать, безостановочно двигался съ 15 тысячнымъ отрядомъ по правому берегу рѣки, имѣя противъ себя всего лишь два эскадрона драгунъ и три роты гренадеръ, подъ начальствомъ генерала Сакена; отступление этой горсти храбрецовъ, въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, задерживавшихъ цѣлую непріятельскую дивизію, составляетъ непрерывный рядъ подвиговъ мужества и храбрости. Командиръ корпуса убѣдился, наконецъ, въ справедливости предостереженій Сакена объ опасности, угрожавшей на правомъ берегу Лимата: онъ приказалъ Горчакову стянуть свои войска въ самый городъ; полкамъ, отправленнымъ наканунѣ къ Уцнаху и возвращеннымъ снова къ Цюриху, приказано слѣдовать скорѣе на подкрѣпленіе гренадеръ Сакена. Туда же поѣхалъ и самъ Корсаковъ ¹⁾.

¹⁾ Миллютинъ. Ист. войны 1799 г. IV, 72, 73, 77, 86, 87, 91.

Было уже около четырех часовъ дня, когда къ Сакену стали подходить подкрѣпленія: сначала мушкетерскій полкъ Козлова со стороны Уцнаха, затѣмъ, по временамъ, приходили небольшія части полковъ Тучкова, Эссена и Егерскаго Фока, изъ числа бывшихъ въ Цюрихѣ, подъ командою Горчакова. Въ самомъ городѣ былъ чрезвычайный беспорядокъ: узкія улицы запружены множествомъ обозовъ, артиллеріею, ранеными; войска не могли ни выстроиться для обороны города, ни даже пройти черезъ него, чтобы подать помощь на правомъ берегу Лимата; никто не дѣлалъ никакихъ распоряженій; части войскъ приходили и уходили по своему произволу. День склонялся къ вечеру. Непріятель безпрестанно возобновлялъ свои атаки; уже французы готовы были ворваться въ самый городъ. Въ этой страшной суматохѣ генераль Сакенъ приводилъ въ порядокъ свои полки и располагалъ ихъ для обороны городскихъ предмѣстій. Дома и ограды, выгодные по своему положенію, были заняты егерями полка Фока; нѣсколько разъ французы настойчиво покушались войти въ предмѣстья, но, встрѣчаемые сильнымъ огнемъ изъ оконъ и крышъ, прекратили, наконецъ, свои атаки ¹⁾).

Такъ прошелъ этотъ тяжкій день: упорный бой непрерывно кипѣлъ съ 5 часовъ утра и до 11 вечера. Корсаковъ съ 13 тысячами войска, со всѣми обозами и парками, былъ окруженъ тройными непріятельскими силами. На лѣвой сторонѣ Лимата самъ Массена съ 17 тысячами громилъ Цюрихъ своею артиллеріею; на правой сторонѣ — Удино съ 15 тысячами занималъ господствующія надъ городомъ высоты. Пути отступленія нашимъ войскамъ были окончательно отрѣзаны.

Ночью Корсаковъ собралъ военный совѣтъ, чтобы обсудить, что оставалось дѣлать. Долго не могли придти ни къ какому рѣшенію: всѣ генералы были до крайности утомлены и физически, и нравственно; иные совсѣмъ потеряли голову. Одинъ только Сакенъ доказывалъ, что корпусъ нашъ еще не въ такомъ отчаянномъ положеніи, какъ вообще полагали; по мнѣнію его, можно было остаться въ Цюрихѣ и упорно держаться въ городѣ до прибытія самого Суворова. Но Корсаковъ объявилъ это предложеніе невозможнымъ по недостатку продовольствія и патроновъ; „однакожь впоследствии французы нашли въ городскихъ магазинахъ, у жителей и хлѣбниковъ столько еще хлѣба, что кормились имъ десять дней“—записки

¹⁾ М и л л и н ѣ. Ист. войны 1799 г. IV. 92, 93.—Ист. Псков. п. 121.

Сакена. Рѣшено было, наконецъ, покинуть городъ и силою оружія открыть себѣ путь къ Шафгаузену и Эглизау. Съ этою цѣлью войска были раздѣлены на четыре колонны; въ то время, когда первые три должны были пробиваться къ Рейну, четвертой, подъ начальствомъ генерала Козлова, поручено упорно защищать Цюрихъ до тѣхъ поръ, пока обозъ минуетъ переправу черезъ рѣчку у деревни Гирсланденъ: тогда Козлову предстояло оставить Цюрихъ и отступать въ арріергардѣ, позади обоза. Арріергардъ этотъ состоялъ изъ Егерскихъ полка Фока, Титова и гренадерскихъ баталіоновъ Селехова и Потапова, всего 6 баталіоновъ ¹⁾.

Такъ предположено было исполнить нашему корпусу трудное и опасное отступленіе изъ Цюриха. Предстояло совершить одинъ изъ тѣхъ подвиговъ, которые въ гибельномъ положеніи остаются крайнимъ средствомъ спасенія. Пятнадцать тысячъ непріятельскихъ войскъ, съ многочисленною артиллеріею, стерегли на сильной мѣстности все пути, по которымъ долженъ былъ пробиваться тринадцатитысячный русскій отрядъ, между тѣмъ какъ съ тылу угрожала ему другая половина непріятельскихъ силъ. Чтобы выйти съ честью изъ подобнаго положенія, нужно болѣе мужества и рѣшительности, чѣмъ для самаго блистательнаго нападенія. Солдаты, послѣ тяжкаго боя 14-го числа, нисколько не упали духомъ и готовы были на самыя отважныя дѣла. Но, къ сожалѣнію, войска оставались безъ всякихъ распоряженій. Въ городѣ все болѣе увеличивался беспорядокъ; раненые оставались безъ призору; люди бродили по одиночкѣ или толпами, не зная гдѣ отыскать свои полки и начальниковъ.

Насталъ день 15 сентября. Въ 6 часовъ утра передовыя колонны выступили изъ города и отѣснили французовъ къ деревнѣ Випхингенъ; третья колонна продолжала движеніе къ Швамендингену. День начался счастливѣе, чѣмъ можно было ожидать, но французы вскорѣ опомнились: двѣ дивизіи ихъ ворвались въ Цюрихъ съ западной стороны. Беспорядокъ внутри города еще болѣе увеличивался отъ выстрѣловъ непріятельской артиллеріи; обозы и парки не могли вытянуться изъ городскихъ воротъ; войска толпились въ улицахъ; приказанія передавались медленно и начальниковъ нельзя было отыскать по нѣскольку часовъ. Генераль Фокъ, находившійся съ своимъ полкомъ въ арріергардѣ, и кн. Долгорукій, не получая никакихъ распоряженій, считали себя отрѣзанными и, потерявъ надежду удержать городъ, вошли въ переговоры съ непріателемъ; но Мас-

¹⁾ М и л ю т и н ъ. Ист. войны 1799 г. IV, прил. 74, стр. 95, 96.

сена отказалъ во всемъ нашимъ генераламъ и только далъ имъ четверть часа времени на отчищеніе Цюриха. Страшная рѣзня-продолжалась въ самыхъ улицахъ. Люди по одиночкѣ или небольшими кучками спасались изъ одной части города въ другую, продолжая отстрѣливаться. Разбросанные остатки арріергарда, на долю которыхъ пришлось самые тяжелые удары французовъ, съ трудомъ выбирались изъ Цюриха, Рапершвилъскими воротами и частями уходили по дорогѣ на Гирсланденъ и Витikonъ. Весь обозъ, паркы, раненые, походная церковь, канцелярія корпуснаго штаба, казна, все осталось въ рукахъ непріятеля.

Дальнѣйшее отступленіе корпуса къ Рейну, частью къ Эглизау, частью къ Диссенгофену было совершено спокойно, такъ какъ Массена, вслѣдствіе утомленія своихъ войскъ, большихъ потерь и угрожающихъ движеній арміи Суворова, не преслѣдовалъ, а ограничился лишь наблюденіемъ легкими передовыми отрядами ¹⁾.

17-го сентября весь корпусъ, отступивъ на правый берегъ Рейна, расположился въ прежнемъ лагерѣ у Дерфлингена. Вдоль берега была протянута цѣпь передовыхъ постовъ; мосты на Рейнѣ уничтожены. Впослѣдствіи сюда мало по малу являлись люди, считавшіеся погибшими или въ плѣну: пробравшись лѣсами и окольными дорогами, они цѣлыми командами присоединялись къ своимъ полкамъ. Въ огромномъ уронѣ всего корпуса въ несчастномъ Цюрихскомъ сраженіи, Егерскій Фока полкъ потерялъ: убиты: подполковникъ Кондратій Матвѣевичъ Свининъ и поручикъ Гавріилъ Ивановичъ Рубцевъ, унтеръ-офицеровъ 2, егерей 64; ранены: майоръ Николай Семеновичъ Брюховъ, подпоручикъ Осипъ Яковлевичъ Черемшниковъ II (оба взяты въ плѣнъ), капитанъ Александръ Ивановичъ Вердеревскій, штабсъ-капитанъ Еремѣй Астафьевичъ Герценъ и поручикъ Петръ Ивановичъ Болгоръ II, унтеръ офицеровъ 10, волторнистъ 1, егерей 62; пропали безъ вѣсти: унтеръ-офицеровъ 3, егерей 54 и нестроевыхъ 8 (въ томъ числѣ 27 человекъ раненыхъ); всего—офицеровъ 7 и нижнихъ чиновъ 215 человекъ ²⁾.

Находясь въ лагерѣ у Дерфлингена корпусъ Корсакова оправился послѣ Цюрихскаго боя, былъ усиленъ нѣкоторыми отрядами, и, съ цѣлью отвлечь часть французскихъ силъ отъ Суворова, оставленнаго австрійцами среди суровыхъ горъ Швейцаріи,—производитъ демонстраціи на лѣвомъ берегу Рейна. Массена съ своей стороны рѣшился отбросить русскихъ на правый берегъ Рейна у Диленгофена, гдѣ

¹⁾ М и л ю т и н ѣ. Ист. войны 1799 г. IV, прил. 74, стр. 98—100.

²⁾ Моск. арх. Гл. Шт. св. 245, д. 679 мѣс. рап.

нашими войсками были построены предместныя укрѣпленія. 26-го сентября части нашего корпуса встрѣтились съ французами у деревни Шлаттъ, верстахъ въ 6 отъ Рейна. Въ началѣ боя силы обѣихъ сторонъ были почти равныя; болотистая мѣстность передъ фронтомъ стѣсняла дѣйствія нашей конницы, но пѣхота, не смотря на сильный огонь противника, ходила въ штыки такъ стремительно, что французы были сбиты и поспѣшно отступили. Русскіе тѣснили ихъ вереть на пять и остановились только передъ опушкою лѣса, впереди деревни Андельфингентъ. Нѣсколько разъ наши егеря, полка Фока, вмѣстѣ съ другими, врывались въ самый лѣсъ, но овладѣть такимъ не могли. Въ то же время къ французамъ подошли подкрѣпленія, они получили значительный перевѣсъ въ силахъ, одна колонна ихъ была направлена въ обходъ, и нашему отряду пришлось отступить къ своимъ укрѣпленіямъ. Въ дѣлѣ этомъ Егерскіи Фока полкъ потерялъ: убиты—фельдфебель 1, егерей 15; ранены: поручики Андрей Андреевичъ Мейбаумъ, и Семень Григорьевичъ Пирожковъ, подпоручики Анисимъ Ермолаевичъ Бушувъ, Петръ Максимовичъ Циммербергъ, Федоръ Васильевичъ Макаровъ и Андрей Ивановичъ Барсовъ; егерей 6; взятъ въ плѣнъ капитанъ Михайль Ильичъ Ильинъ. По первому подсчету въ мѣсячныхъ рапортахъ потери показаны значительно болѣе; явившіеся потомъ въ полкъ люди исключены изъ числа потерь и приводимыя цифры показываютъ дѣйствительную убыль Егерскаго Фока полка¹⁾.

Это были послѣднія дѣйствія нашего корпуса; въ полку состояло въ то время на лицо:

Р О Т Ы:	Генерал.	Шт.-оф.	Об.-оф.	Унт.-оф.	Волтор.	Егерей.
Генер.-маіора Фока	1	—	3	4	3	40
Маіора Черкасова	—	1	1	3	2	40
Капитана Вердеревскаго	—	—	1	5	2	41
Капитана Милевича	—	—	1	6	2	42
Подполковника Свинына	—	—	2	4	1	41
Подполковника Прикуды	—	1	1	5	2	43
Капитана Цвиллинева	—	—	3	6	1	51
Капитана Ростовцева	—	—	1	6	2	49
Капитана Богуславскаго	—	—	2	5	1	44
Маіора Брюхова	—	—	2	5	2	42
Итого	1	2	17	49	18	433

¹⁾ Моск. арх. Гл. Шт. св. 245. д. 679 мѣс. рап.

6-го октября австрійцы заняли мѣста передовыхъ русскихъ отрядовъ по Рейну и Егерскій полкъ Фока вмѣстѣ съ другими полками двинулся по берегу Боденскаго озера на соединеніе съ Суворовымъ. Давно уже войска нетерпѣливо желали увидѣть, наконецъ, своего Генераллнсмуса, мечтая о томъ, какъ о концѣ всѣхъ своихъ бѣдствій. Къ 9-му числу всѣ наши войска соединились въ одну армію, подъ непосредственнымъ начальствомъ самого Суворова. Егерскій Фока полкъ вошелъ въ составъ авангарда кн. Багратиона, корпуса генерала Дерфельдена, который былъ расположенъ по квартирамъ между Линдау и Гогенэмбсомъ ¹⁾. Суворовъ былъ убѣжденъ въ необходимости дать отдыхъ войскамъ; въ донесеніи своемъ писалъ онъ Государю: „Корпусъ Римскаго-Корсакова низшелъ на 10,000 пѣхоты, а конница здѣсь мало дѣйствующа; при Цюрихѣ лишился онъ палатокъ, плащей, денегъ, въ томъ числѣ артельныхъ; солдаты кромѣ что на себѣ одной рубашки, въ обуви и мундирахъ обносились“.—„Единый спасительный способъ при вышеписанныхъ обстоятельствахъ остается намъ тотъ, чтобы оставя Швейцарію, гдѣ недостатокъ во всякомъ продовольствіи содѣлываетъ пребываніе войскъ нашихъ невозможнымъ,—итти на винтеръ-квартиры, куда удобнѣе будетъ. Тамъ на квартирахъ можемъ мы укомплектоваться людьми, лошадьми и военною аммуниціею, одѣться, обуться и поправить наши изнуренныя силы, для открытія новой кампаніи“.

Въ этомъ расположеніи русская армія оставалась спокойно 10 дней; австрійскія войска въ это время также были въ совершенномъ бездѣйствіи. Къ счастью и непріятель ничего не предпринималъ; передовые посты обѣихъ сторонъ стояли въ виду другъ друга по обонимъ берегамъ Рейна, какъ будто во время перемирія ²⁾.

Здѣсь окончательно разстались союзныя арміи: русская и австрійская. Наши войска съ 23-го по 25-е октября прибывали постепенно въ Меммингенъ, въ Баваріи, откуда расходились по зимнимъ квартирамъ: главная квартира находилась въ городѣ Аугсбургѣ, Егерскій полкъ Фока былъ расположенъ въ мѣстечкѣ Ихентаузенѣ.

Въ то же время Императоръ Павелъ, недовольный двуличною, корыстною политикою австрійцевъ, огорченный нанесеннымъ имъ оскорбленіемъ русскому флагу въ Анконѣ (въ Италіи) окончательно разорвалъ союзъ съ Вѣной и приказалъ войскамъ возвратиться въ Россію. Передъ выступленіемъ изъ Баваріи Суворовъ сдѣлалъ новое распредѣленіе войскъ по корпусамъ, по которому Егерскій полкъ

¹⁾ М и л ю т н ѣ. Ист. войны 1799 г. IV, 188.

²⁾ Тамъ-же, 193.

Фока, имѣя на лицо 557 человекъ, вошелъ въ составъ корпуса Дерфельдена. Слѣдовать къ предѣламъ Россіи назначено было черезъ Богемію, на Регенсбургъ, Пильзень, Прагу, Тропау, Краковъ, Люблинъ, всего 1193 версты, въ 48 переходовъ съ 15 дневками. Для облегченія движенія корпусъ былъ раздѣленъ на четыре отдѣленія, или эшелона, которые послѣдовательно собирались въ Аугсбургъ и выступали оттуда одинъ за другимъ, съ 15-го по 22-е ноября. Самъ Государь изъявлялъ желаніе, чтобы армія возвращалась домой малыми переходами, съ отдыхами, дабы послѣ непрерывныхъ движеній и трудовъ постепенно перейти къ продолжительному покою на постоянныхъ квартирахъ ¹⁾).

Между тѣмъ войска наши на обратномъ пути своемъ въ Россію вступили уже въ предѣлы австрійскихъ владѣній. Зима въ этотъ годъ была необыкновенно сурова во всей Германіи; въ непродолжительную стоянку въ Баваріи полки не успѣли ни отдохнуть, ни обмундироваться, а послѣ нѣсколькихъ недѣль похода оказалось необходимымъ исправить обозъ. По всемъ этимъ причинамъ Суворовъ счелъ нужнымъ дать отдыхъ недѣли на двѣ и рѣшилъ остановить движеніе колоннъ. 5-го декабря корпусъ нашъ расположился по зимнимъ квартирамъ, къ востоку отъ Пильзена, отъ Бемпшъ-Брода до Рокчана; штабъ-квартира корпуса находилась въ городѣ Прагѣ, гдѣ остановился также и самъ главнокомандующій — фельдмаршалъ Суворовъ. Егерскій полкъ Фока, пробывъ здѣсь болѣе мѣсяца въ спокойныхъ квартирахъ, успѣлъ вполне отдохнуть, оправиться, одѣться, исправить обозы; всѣ полки приняли свѣжій и опрятный видъ. Солдаты подружились съ обывателями, болшею частью своими единоплеменниками, и долго потомъ вспоминали радуиное ихъ гостепріимство.

Въ январѣ 1800 г. въ полкъ прибылъ новый его шефъ—генералъ-майоръ Петръ Васильевичъ Алфимовъ, назначенный изъ Егерскаго Багговута полка. Кавалеръ орденовъ Георгія и Владимира, новый шефъ имѣлъ за собою обширное боевое прошлое: онъ участвовалъ въ турецкомъ походѣ въ 1787 г., въ слѣдующемъ году, при штурмѣ Очакова, „за особенную отличность“ произведенъ въ майоры, въ 1789 г.—въ Молдавіи, въ 1790—г. при штурмѣ Измаила раненъ въ правую руку, въ 1791 г. при взятіи Мачинскихъ батарей, въ 1792 г.—въ Польшѣ, въ 1793—94 гг. находился при чрезвычайномъ посольствѣ въ Константинополь, начальникомъ военной команды. Вмѣстѣ

¹⁾ Тамъ-же, 226. прилож. 250, 251.

съ его назначеніемъ и полкъ перемѣнилъ свое названіе, назывался теперь—Егерскимъ Алфимова полкомъ ¹⁾.

Полкъ находился въ составѣ дивизіи Эссена 3-го, въ корпусѣ Розенберга, и вмѣстѣ съ прочими частями выступилъ въ походъ, по маршруту, составленному еще въ Аугсбургѣ,—на Краковъ, Опатовъ, Люблинъ къ Брестъ-Литовску. Прибывшіе эшелоны вступали послѣдовательно въ предѣлы отечества съ 29-го февраля по 14-е марта, имѣли на границѣ дневку и потомъ расходились прямо по квартирамъ.

Егерскій полкъ Алфимова весь 1800 г. квартировалъ въ мѣс. Оранахъ, Литовско-Виленской губ., Трокскаго уѣзда; въ слѣдующемъ году перешелъ въ мѣс. Ошмяны той-же губерніи, гдѣ и оставался до сентября мѣсяца 1803 года ²⁾.

22 июля 1801 года сюда прибыли изъ французскаго плѣна наши офицеры и егера, захваченные подъ Цюрихомъ и Шлаттомъ: майоръ Брюховъ и поручикъ Черемисиновъ, находившіеся въ городѣ Лильтъ, и капитанъ Ильинъ—въ Ландрессен, и 66 нижнихъ чиновъ.

Большинство изъ прибывшихъ, какъ мы уже видѣли, захвачены были ранеными, о майорѣ-же Брюховѣ такъ говоритъ его формулярный списокъ: „подъ г. Цюрихомъ въ первый день сраженія раненъ въ лѣвую ногу пулею, а 15-го числа вторично раненъ въ оную же ногу—(подпоручикъ Черемисиновъ II—въ лѣвую ногу пулею и ядромъ въ голову, потерявъ слухъ)—и взятъ въ плѣнъ. 30-го марта въ г. Наморѣ принялъ въ особенное командованіе составленную изъ разныхъ полковъ 1320 человекъ колонну, которую препроводилъ въ Россійскіе предѣлы и будучи всегда побуждаемъ ревностнымъ усердіемъ къ службѣ и пользѣ отечеству, употреблялъ всевозможное стараніе обратить на путь истинный оставившихъ свое отечество и скитающихся по разныхъ имперіи землевладѣніимъ, коихъ успѣлъ набрать болѣе 50 человекъ; за стараніе пользы къ отечеству и наблюденіе во время похода до г. Бреста военной дисциплины былъ рекомендованъ“ ³⁾.

¹⁾ Моск. арх. Гл. Шт. формуляр. сп. 1800 г.

²⁾ Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. св. 244.

³⁾ Моск. Арх. Гл. Шт. формуляр. сп. 1801 г.

Г Л А В А III.

Переименованіе полка въ Егерскій № 5.—Отмѣна буклей.—Переформированіе полка въ трехъ-баталіонный составъ.—Выдѣленіе роты въ 20-й Егерскій полкъ.—Переходъ на новыя квартиры.—Рапортъ о происшествіи.—Новый шефъ полка—полковникъ Гогель.—Выступленіе въ походъ въ 1805 году.—Движеніе къ кр. Ольмоуцъ.—Назначеніе полка въ составъ авангарда кн. Багратіона.—Взаимное положеніе и планы враждебныхъ сторонъ.—Диспозиція на 16 ноября.—Поле Аустерлицкаго сраженія и общій ходъ боя.—Дѣйствія 5-го Егерскаго полка въ авангардѣ Багратіона.—Потери.—Отступленіе въ Венгрію.—Движеніе къ своимъ границамъ.—Награды.

Со смертью Императора Павла I рушилась и введенная имъ прусская система устройства войскъ. При восшествіи на престолъ Императора Александра I, т. е. 12 марта 1801 года, Егерскій Алфимова полкъ, расположенный на квартирахъ въ мѣстечкѣ Оранахъ Литовско-Виленской губ. и перешедшій затѣмъ въ г. Ошмяны той-же губ., состоялъ въ Литовской инспекціи, бывшей подъ начальствомъ генерала Голенничева-Кутузова.

Однимъ изъ первыхъ дѣйствій новаго Императора было распоряженіе отмѣнить, составлявшее не малое затрудненіе, именованіе полковъ по фамиліямъ ихъ шефовъ, и впредь повелѣно—„Всѣмъ полкамъ кирасирскимъ, драгунскимъ, гусарскимъ, гренадерскимъ и мушкетерскимъ именоваться прежними именами, егерскимъ же полкамъ называться по номерамъ“¹⁾.

По этому Егерскій Алфимова полкъ названъ былъ 5-мъ Егерскимъ²⁾; раньше онъ имѣлъ № 6, но такъ какъ 1-й Егерскій полкъ былъ расформированъ (при расформированіи его въ 5-й Егерскій полкъ было зачислено 3 сентября 1800 г. нѣсколько офицеровъ и

¹⁾ Высоч. пр. 29 марта 1801 г.

²⁾ Полн. собр. зак. XXVI, 601.

75 челов. нижнихъ чиновъ), то 2-й Егерскій названъ былъ 1-мъ, 3-й—2-мъ и т. д. ¹⁾.

Тогда же повелѣно было обрѣзать бубли, приносившія такъ много хлопотъ и огорченій военно-служащимъ. Относительно прически наблюдали, чтобы волосы спереди—„лавержетъ“—и на вискахъ были выстрижены подъ гребенку, а на затылкѣ имѣть косы длиною въ 4 вершка, завязывая ихъ черной шерстяной лентой на половинѣ

Егерскіе волторнисты форма обмундированія 1802 г.

воротника; пудру употребляли только въ большіе парады. Бубли и длинныя косы, какъ видно, не сразу уступили мѣсто упрощенной новой прическѣ, и чтобы покончить хлопоты съ ними, было вновь приказано—„Дошло до свѣдѣнія, что въ нѣкоторыхъ полкахъ продолжается обычай чесать волосы людямъ съ вечера передъ строемъ. При заведеніи нынѣ существующей простой чески имѣлось цѣлью

¹⁾ Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. 1800 г.

единственно доставленіе большаго спокойствія солдатъ. Приучить солдатъ какъ возможно проворнѣе чесаться и одѣваться, сохраняя при ономъ всю должную опрятность, для достиженія же онаго умножить число умѣющихъ убирать, такъ чтобы одинъ другаго чесалъ“¹⁾.

Въ 5-мъ Егерскомъ полку, двухъ баталіоннаго состава, къ 1 января 1801 года числилось:

	По списку.	Налицо.		По списку.	Налицо.
Штабъ-офицеровъ . . .	5	5	Волторнистовъ . . .	21	21
Оберъ-офицеровъ . . .	32	30	Егерей	611	574
Унтеръ-офицеровъ . . .	60	60	Рекрутъ	17	71 ²⁾

Относительно послѣднихъ полагалось—„всѣхъ 4-хъ вершковыхъ и ниже распредѣлить въ егерскихъ полкахъ и выше сего росту въ сіи полки не назначать“³⁾.

Въ 1802 году, приказомъ 30-го апрѣля, всѣмъ полкамъ повелѣно состоять изъ 3-хъ баталіоновъ, и 5-й Егерскій полкъ, окончивъ свое переформированіе, имѣлъ слѣдующій наличный составъ:

	Ген.-м.	Шт.-оф.	Об.-оф.	У.-оф.	Муз.	Рядов.	Нестр.						
Баталіонъ ген.-маіора Алфимова.	Г.-м. Алфимова . . .	1	—	4	9	7	46	30					
	кап. Дрейера . . .	—	—	1	9	2	41	7					
	„ Деларія . . .	—	—	2	9	2	42	7					
	маіора Милевича . . .	—	1	2	9	2	43	7					
Баталіонъ вакантный.	вакантная	—	—	2	9	3	43	14					
	кап. Ковригина . . .	—	—	2	9	2	45	7					
	шт.-кап. Герцена . . .	—	—	2	9	2	45	7					
	маіора Мейбаума . . .	—	—	2	9	2	45	7					
Баталіонъ полковн. Черкасова.	полк. Черкасова . . .	—	1	3	9	3	44	14					
	кап. Моллера . . .	—	—	1	8	2	45	7					
	„ Ильина	—	—	3	9	2	42	7					
	маіора Богуславскаго . . .	—	—	2	8	2	45	7					
							1	2	26	106	31	526	121

Тогда-же шефъ полка генералъ-маіоръ Алфимовъ выбылъ въ отставку и 23-го іюня новымъ шефомъ 5-го Егерскаго полка былъ

¹⁾ Воен. уч. арх. Гл. Шт. III, 1053.

²⁾ Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. св. 244, д. 772.

³⁾ Воен. уч. арх. Гл. Шт. III, 1053.

назначенъ полковникъ Филиппъ Кондратьевичъ Редигеръ, переведенный изъ 2-го Егерскаго полка ¹⁾).

Весь 1802 годъ полкъ оставался на своихъ квартирахъ—въ городѣ Ошмянахъ. Въ слѣдующемъ году численность полка увеличилась прибытіемъ значительнаго числа рекрутъ, которыхъ поступило:

19-го января, изъ уроженцевъ Тульской губерніи	119 чел.
29-го марта, изъ той-же губерніи	137 „
19-го іюня, изъ уроженцевъ Симбирской губ.	150 „
— „ изъ той-же губерніи	147 „
и 16-го іюля оттуда-же	90 „

Одновременно съ укомплектованіемъ рекрутами, изъ полка были переведены въ другія части также значительное число людей, старшихъ сроковъ службы; такъ, убыло—въ Псковскій мушкетерскій полкъ 273 челов., въ Муромскій полкъ 86 человекъ, и кромѣ того повелѣно было отправить одну роту въ городъ Олонецъ, Петербургской инспекціи, на сформированіе 20-го Егерскаго полка. Назначенную роту приказано отправить въ томъ самомъ числѣ людей и самыхъ тѣхъ чиновъ, въ какомъ она при полученіи объ отдѣленіи своемъ повелѣнія находится будетъ, не дѣлая изъ нихъ ни выключеній, ни причисленій, со всѣми оружейными, мундирными и аммуничными вещами и ротнымъ обозомъ ²⁾. По сему распоряженію рота капитана Герцена, въ составѣ 7 унтеръ-офицеровъ, 2 барабанщиковъ, 91 рядовыхъ и 7 нестроевыхъ, отчислена изъ состава полка и 7-го августа прибыла въ городъ Олонецъ, поступивъ по назначенію—въ 20-й Егерскій полкъ.

Послѣ всѣхъ сказанныхъ пополненій и переводовъ въ 5-мъ Егерскомъ полку находилось:

	По списку	Налицо		По списку.	Налицо.
Штабъ-офицеровъ	4	2	Рядовыхъ	1074	946
Оберъ-офицеровъ	41	33	Нестроевыхъ	118	94
Унтеръ-офицеровъ	108	88	Рекрутъ	—	604
Музыкантовъ	32	30	Кантонистовъ	—	8

31-го августа полкъ выступилъ изъ Ошмянъ на новыя квартиры въ мѣстечки Олиту, Меречи и окрестныя къ нимъ деревни той-же Виленской губ., Трокскаго повѣта ³⁾.

¹⁾ Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. и формулярн. сп. 1802 г.

²⁾ Полн. собр. зак. XXVІІ, ст. 20764.

³⁾ Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. св. 244, д. 6603.

Переходъ этотъ не обошелся безъ происшествія, донесеніе о которомъ шефа полка, полковника Редигера, приводимъ полностью, какъ образецъ служебныхъ бумагъ того времени, съ его своеобразнымъ правописаніемъ ¹⁾.

Въ Государственную военную коллегію, инспекторскій департаментъ шефа пятого Егерскаго полка полковника Редигера.

Р а п о р т ь.

По Всевысочайшему Его Императорскаго Величества повеленію, полкъ мнѣ ввѣренной пятой Егерской, следуя въ повеленной маршѣ, переправляясь 9-го числа с. м., Виленскаго повета изъ Быстрицы чрезъ р. Вилію, на пароме Виленскаго губернскаго маршала Бржестовскаго, спрашиваясь былъ его поверенный Ясинской, и ключъ войтъ Симоновичъ, по скольку числомъ людей на пароме переправлять можно, объявилъ: не более 50-ти человекъ, на чемъ не утвердись слазаретною фурою переправился самъ первой, и обратно переправясь отъправлялъ семь разъ по 25-ти человекъ, въ восьмой же, при поручикѣ Козубовскомъ, было помещено не более пятнадцати человекъ и три легкія повозки, но какъ лодки подъ паромъ зделаны изъ круглыхъ ускихъ бревенъ и вбокахъ не разведены, которыя во время переправъ сысподу наполнялись водою, вылить же перевозчики въ то время не успели, отчего паромъ несколько началъ погружаться и оттягости гнилой канатъ порвался, чего убоясь рядовой Архипъ Минаевъ и рекрутъ Антонъ Макаровъ желая спастись пустились чрезъ реку плыть, но бывъ со всею аммунициею, сколь ни старались выплыть, на последокъ за всемъ моимъ стараніемъ дабы подали имъ лодки утопли, поручикъ же и рядовыя три человека кспасенію стараясь остановить паромъ, ухватясь за канатъ, но по быстрому теченію реки онимъ втащило ихъ въ воду, на которомъ и притянуты были къ берегу, а протчія темъ же самымъ концомъ каната на которомъ и поручикъ Козубовскій срядовыми спасся, на пароме нижними чинами, которыя уже были переправлены прежде, кберегу притянуты. По перемене жъ другаго каната последняя полка часть людей переправлены благополучно; по неизменію жъ вто время приперевозе никакихъ лодокъ изводы утопшия и по ныне невытащены, а что действительно канатъ былъ худъ, намеренъ былъ взять отъ означеннаго повереннаго и ключъ войта свидетельство, но оныя вто время неизвестно куда отменя скрылись и немогли ихъ найти, вьотрыве отрезавъ гнилой конецъ оставилъ у себя, я сполкомъ отпавился далѣе“.

¹⁾ Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. гал. 1803 г. д. 1308 рап. Редигера 14 сент.

Въ 1804 году, 5-й Егерскій полкъ, остававшійся на прежнихъ квартирахъ—въ мѣстечкахъ Олита и Меречи, принялъ новый шефъ полка; полковникъ Редигеръ былъ переведенъ въ Псковскій гарнизонный баталіонъ, а въ маѣ мѣсяцѣ къ полку прибылъ полковникъ Федоръ Григорьевичъ Гогель ¹⁾.

Прошло всего четыре года какъ вернулись егеря изъ похода къ Цюриху, но непродолжительною была мирная жизнь полка и, въ переживаемое тогда время тревожныхъ событій, полкъ находился въ постоянной боевой готовности. Повелѣніе Государя—„По полученіи сего предписываю Вамъ приготовить на походную ногу ввѣренный Вамъ 5-й Егерскій полкъ, дабы въ случаѣ повелѣнія о выступленіи въ походъ могъ оный выдти изъ нынѣ занимаемыхъ квартиръ въ 24 часа и слѣдовать немедленно въ повелѣнный маршъ“—служило основаніемъ ожидать похода съ часу на часъ ²⁾.

Все болѣе и болѣе возрастающее самовластіе Наполеона, сдѣлавшагося уже императоромъ Франціи, силою и произволомъ измѣнявшаго границы государствъ, побудило молодого Императора Русскаго взяться за оружіе и примкнуть къ новой коалиціи, составившейся противъ Наполеона. Въ составъ этой коалиціи вошли, кромѣ Россіи, Австрія, Италія, Англія и Неаполь. Лѣтомъ 1805 года, когда война казалась неизбежною, русскія войска были приведены на военное положеніе. Армія, назначенная для совмѣстныхъ дѣйствій съ австріянами, состояла подъ начальствомъ генерала Кутузова-Голенищева; другая, подъ начальствомъ генерала Михельсона, состоявшая изъ трехъ корпусовъ: Бенингсена, Буксгевдена и Эссена, была собрана на западной границѣ у Брестъ-Литовска и Гродно ³⁾.

5-й Егерскій полкъ, назначенный въ составъ корпуса Эссена, выступивъ изъ своихъ квартиръ, находился въ февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ расположеннымъ въ мѣстечкѣ Оранахъ, затѣмъ, имѣя на лицо штабъ-офицеровъ 4, оберъ-офицеровъ 36, унтеръ-офицеровъ 107, музыкантовъ 30, рядовыхъ 1083, нестроевыхъ 118 и рекрутъ 133—находился на маршѣ, іюля 17-го въ г. Ковелѣ Волынской губерніи и въ концѣ августа перешелъ къ Устиугу, сборному пункту всего корпуса, въ составъ котораго входили, кромѣ 5-го Егерскаго полка, пять пѣхотныхъ и девять конныхъ полковъ.

Отсюда въ первыхъ числахъ сентября полкъ двинулся къ австрійскимъ владѣніямъ и слѣдуя по маршруту: 5-го сентября — Красно-

¹⁾ Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. и формул. списки 1804 г.

²⁾ Воен. уч. арх. Гл. Шт. д. 244.

³⁾ Петровъ. Рус. воен. сила II, 271. 315 Ист. Псков. полка 125.

ставъ, 6-го—Кемблово, 7-го—городъ Люблинь, 9-го—Почонъ, 21-го—Бржезникъ, 22-го—Голембовская Воля, близъ Радома, прибылъ 1-го октября въ окрестности названнаго города и остановился на квартирахъ, занимая въ д. Камѣнь—16, въ Брискѣ Волѣ—12, въ Бобрекѣ—22, въ Кадлубекѣ—19, въ Секлукѣ—19 и въ Окренгвицѣ—7 дворовъ ¹⁾).

Всѣмъ частямъ при выступленіи въ походъ предписано было наблюдать строжайшую подчиненность, не позволять людямъ разсыпаться на дорогѣ, но идти въ шеренгахъ и рядахъ, въ самомъ большомъ порядкѣ, стараясь держать сколь можно одну ногу, сохранять должное разстояніе между взводовъ, полувзводовъ, или отдѣленій, во всегдашней готовности зайти во фронтъ; офицерамъ быть непременно при своихъ мѣстахъ, а если получать позволеніе отъ начальника ѣхать верхомъ, то и въ такомъ случаѣ изъ взводовъ не выѣзжать ²⁾).

Въ началѣ октября мѣсяца 5-й Егерскій полкъ находился въ Вольнской арміи уже въ составѣ корпуса Буксгевдена; при зачисленіи въ названный корпусъ въ полку находилось:

	Шт.-оф.	Об.-оф.	Унт.-оф.	Музык.	Рядов.	Нестр.
по списку	4	41	102	32	1075	121
больныхъ	—	5	8	1	95	2
въ командировкѣ	—	1	—	—	1	25
недоставало	—	1	6	—	124	4
на лицо	4	35	94	31	979	91

кромѣ того 47 рекрутъ; всего-же въ корпусѣ Буксгевдена состояло 19,215 челов. ³⁾).

Тогда же полкъ вмѣстѣ съ прочими частями, выступилъ въ дальнѣйшій походъ—съ 3-го по 23-е октября находясь въ Галиціи, съ 23-го по 29-е—въ Прусской Силезіи, съ 29-го октября—въ Моравіи—на соединеніе съ войсками Кутузова, на котораго обрушились главныя силы Наполеона, послѣ уничтоженія австрійскихъ войскъ подъ городомъ Ульмомъ. Отступая передъ огромной французской арміей, Кутузовъ остановился у Кремса, ожидая сюда Буксгевдена, чтобы затѣмъ самому перейти въ наступленіе. Узнавъ вечеромъ 1-го ноября о занятіи французами Вѣны и о движеніи ихъ съ цѣлью отрѣзать

¹⁾ Воен. уч. арх. Гл. Шт. II. 1559.

²⁾ Михайловскій-Данилевскій. „Опис. войны 1805 г.“, 27.

³⁾ Воен. уч. арх. Гл. Шт. II, 1549, 1550. — Моск. арх. мѣс. рап. 1805 г. св. 244, д. 809.

нашъ отрядъ отъ прочихъ союзныхъ войскъ, Кутузовъ отступилъ на оборонительную позицію близъ крѣпости Ольмюца, выжидая прибытія сюда нашего корпуса ¹⁾.

12-го ноября, 5-й Егерскій полкъ, имѣя на лицо: штабъ-офицеровъ 4, оберъ-офицеровъ 33, унтеръ-офицеровъ 96, музыкантовъ 31, рядовыхъ 954, нестроевыхъ 91 и рекрутъ 47, прибылъ, вмѣстѣ съ прочими частями корпуса, къ крѣпости Ольмюцу, потерявъ за все время марша заболѣвшими всего 27 нижнихъ чиновъ ²⁾.

„Между соединенными арміями“,—говоритъ современникъ,—„примѣтна была чрезвычайная разность. Пришедшая изъ Россіи была совершенно сбережена и въ наилучшемъ устройствѣ. Наша, напротивъ, потерпѣла отъ продолжительныхъ трудовъ, изнемогая отъ недостатка продовольствія, отъ ненастнаго времени глубокой осени. Одежда войскъ истреблена была на бивакахъ, обуви почти не было. Самые офицеры были въ различныхъ, и даже смѣшныхъ нарядахъ. Арміи, по соединеніи, расположились у самой крѣпости Ольмюцъ, подъ покровительствомъ коей заняты выгодный лагерь и во многихъ мѣстахъ онаго устроены были укрѣпленія. Продовольствіе отпускаемо было правильнымъ образомъ“ ³⁾.

Здѣсь же находилась и оба союзные монарха: Александръ I и Францъ-австрійскій, 12-го ноября производившіе блестящій смотръ какъ находившимся уже здѣсь раньше частямъ союзныхъ арміи, такъ и прибывшимъ въ тотъ день полкамъ гвардіи и нашего корпуса.

По составленному росписанію войскъ 5-й Егерскій полкъ вошелъ въ составъ авангарда кн. Багратіона, занимавшаго городокъ Просницъ, противъ мѣстечка Вишау; кромѣ того въ авангардъ входили Старонингерманландскій, Архангелогородскій, Псковскій мушкетерскіе, 6-й Егерскій полки и рота конной артиллеріи. Одновременно съ отступленіемъ Кутузова къ Ольмюцу, Наполеонъ занялъ безъ всякаго сопротивленія городъ Брюннъ и сосредоточилъ близъ этого укрѣпленнаго пункта свои главныя силы.

Молодые совѣтники Александра Павловича, указывая ему на численное превосходство союзниковъ, предлагали двинуться впередъ и атаковать непріятели. Блестящіе подвиги нашихъ войскъ въ предшествовавшихъ дѣлахъ у Амштеттена, Кремса и Шенграбена вселили въ этой молодежи презрѣніе къ непріятелю и увѣренность въ побѣдѣ. Бездѣйствіе Наполеона подъ Брюнномъ еще болѣе укрѣпило

¹⁾ Михайловскій - Данилевскій. „Опис. войны 1805 г.“, 144. ;

²⁾ Моск. арх. мѣс. рап. 1805 г.

³⁾ Записки А. П. Ермолова I, 29.

это убѣжденіе. Старшіе генералы, и во главѣ ихъ Кутузовъ, смотрѣли на дѣло иначе. По ихъ мнѣнію, гораздо выгоднѣе было повременить наступленіемъ. Въ это время Пруссія готовилась объявить войну Наполеону и могла усилить армію союзниковъ 80-ю тысячами чел.; изъ Италіи шла австрійская армія, также въ 80 тысячъ чел. подъ начальствомъ эрцгерцога Карла; наконецъ, значительныя подкрѣпленія подходили изъ Россіи. До сихъ поръ нашимъ войскамъ не приходилось еще имѣть дѣла съ непріятелемъ, предводимымъ лично Наполеономъ, а чтобы бороться съ такимъ полководцемъ, необходимо было заручиться возможно большимъ перевѣсомъ въ силахъ. Но мнѣніе людей неопытныхъ восторжествовало и рѣшено было наступать немедленно, не выжидая подкрѣпленій. Съ этого времени Кутузовъ, хотя и назначенный главнокомандующимъ надъ всеми войсками, собранными у Ольмюца, предоставилъ дѣйствительное управленіе арміею молодымъ совѣтникамъ Императора Александра и австрійскимъ генераламъ, требовавшимъ безотлагательнаго наступленія.

Наполеонъ, съ своей стороны, также желалъ рѣшительнаго столкновенія. Хорошо зная, что происходитъ въ главной квартирѣ союзниковъ, онъ умышленно показывалъ видъ нерѣшимости и колебанія, съ цѣлью еще болѣе утвердить своихъ противниковъ въ ихъ намѣреніи. Однако, чтобы притянуть къ себѣ хотя ближайшія подкрѣпленія, онъ просилъ одного дня перемирія. Союзники отказали наотрѣзъ и рѣшили дѣйствовать немедленно. Планъ ихъ дѣйствій выработанъ былъ австрійскимъ генераломъ Вейротеромъ, пріобрѣтшимъ большой вѣсъ среди окружавшихъ его лицъ, благодаря умѣнью говорить много и высокопарно; въ дѣйствительности-же это былъ человекъ совершенно бездарный¹⁾.

По диспозиціи на 16-е ноября предписывалось:

„По сю сторону Предлица находящейся авангардъ князя Багратіона долженъ стараться 16-го числа подвинуться до высоты по сю сторону Раузница находящуюся, извѣстно, что въ городѣ Вишау сверхъ находящихся семи эскадроновъ непріятельской кавалеріи еще около двадцати другихъ непріятельскихъ эскадроновъ въ окружности Раузница находится, по сему предмету назначается въ подкрѣпленіе къ авангарду вся кавалерія (56 эскадроновъ)“.

„Помянутой авангардъ кн. Багратіона взаимно съ кавалеріею къ нему присоединенною, которая уже 15-го числа позади лѣваго крыла онаго расположилась, выступаетъ предъ разсвѣтомъ слѣдующимъ порядкомъ“.

¹⁾ Петровъ. Рус. воен. сила II, 227, 228.

„5-й Егерскій полкъ съ другими пѣхотными полками идутъ отъ Блелица въ право къ Бустомирву, а оттуда чрезъ Далиць, Дарновець, Лучъ, Леймолянъ до Габрованъ. Изъ Габрованъ посылаютъ сильныя патрули въ горы съ правой стороны находящіяся, и наконецъ занимаютъ впереди, въ боку и назади Габрована имѣющіяся лѣски, такъ чтобы днемъ видѣть деревни Витонецъ, Уйвашень, а въ ночь въ помнутахъ мѣста патрулировать не занимая однако оныхъ“.

„Кавалерія можетъ идти по большой дорогѣ и по обѣимъ сторонамъ оной въ три колонны, авангардная кавалерія должна стараться напередъ обойти городъ Вишау, угрожая непріятеля атаковать въ тылъ и тѣмъ заставить его отступить. Инфантерія слѣдуетъ за оною въ подкрѣпленіе, споспѣшествуя къ прогнанію непріятельской кавалеріи изъ Вишау и останавливающагося непріятеля по дорогѣ къ Раузницу“¹⁾.

По приведенной диспозиціи кавалерія Багратионова авангарда атаковала и вытѣснила изъ Вишау и д. Раузниць французскую конницу, а пѣхота авангарда, бывшая подъ начальствомъ кн. Долгорукова, въ составъ которой входилъ и 5-й Егерскій полкъ, заняла Раузниць, на позиціи близъ котораго авангардъ пробылъ весь слѣдующій день прикрывая движеніе нашихъ главныхъ силъ.

Это удачное дѣло еще болѣе возбудило въ союзникахъ желаніе рѣшительнаго боя. Въ тотъ-же день, къ Вишау подошли и главные силы ихъ. До Брюнна, впереди котораго расположился Наполеонъ, оставался только одинъ переходъ по прямой отличной дорогѣ. Но такое удобное и легкое движеніе казалось многоученому Вейротеру слишкомъ простымъ и онъ придумалъ другой, болѣе сложный планъ. Всѣ войска должны были свернуть влѣво и слѣдовать кружнымъ путемъ по дурнымъ проселочнымъ дорогамъ, съ цѣлью поразить непріятеля обходомъ его съ праваго фланга. Три дня тащилась союзная армія по невылазной грязи, дѣлая отъ 7 до 12 верстъ въ сутки. „Мы дѣлали небольшіе марши, но такимъ непонятнымъ образомъ были они расположены, что рѣдко оканчивали мы ихъ скорѣе десяти или двѣнадцати часовъ; ибо всѣ колонны непремѣнно одна другую перерѣзывали и даже не по одному разу, и которая-нибудь напрасно теряла время въ ожиданіяхъ“²⁾. Всѣ движенія были замѣтны непріятелю какъ на ладони. Только 19-го числа союзники добрались до Аустерлица, подаривъ Наполеону, вмѣсто просимаго имъ одного дня, цѣлыхъ три. Французская армія, тѣмъ временемъ, усилилась до 74

¹⁾ Воен. уч. арх. Гл. Шт. II, 4407.

²⁾ Записки Ермолова I, 30.

тысячъ человѣкъ и заняла позицію впереди Брюнна, за ручьемъ Гольдбахомъ.

Поле предстоящаго сраженія представляло холмистую мѣстность, посреди которой, впереди центра непріятельской позиціи, у с. Працена, находились высоты, командовавшія всею окрестностью. Къ югу отъ этихъ высотъ находился рядъ озеръ, покрытыхъ тонкимъ льдомъ и образующихъ острый уголъ съ теченіемъ Гольдбаха. Вечеромъ, 19-го числа, союзная армія расположилась бивакомъ къ сѣверу и югу отъ Працена, а авангардъ Багратіона, въ которомъ попрежнему состоялъ и 5-й Егерскій полкъ, находившійся 18-го числа въ д. Пазоржицъ, 19-го числа остановился у д. Голубицъ, для прикрытія перекрестка дорогъ изъ Ольмоца на Брюнна и Сенницъ.

Планъ боя, сочиненный также Вейротеромъ, состоялъ въ слѣдующемъ: авангардъ арміи, подъ начальствомъ Багратіона, долженъ былъ составить правый флангъ и расположиться поперекъ дороги изъ Брюнна въ Ольмоцъ съ цѣлью удержать лѣвый флангъ непріятеля. Остальныя войска раздѣлены были на пять колоннъ. Треть изъ этихъ колоннъ, подъ начальствомъ Буксегвена, силою вмѣстѣ въ 38 тысячъ человѣкъ, приказано было спуститься съ Праценскихъ высотъ влѣво атаковать и обойти правый флангъ французовъ и отбросить всю ихъ армію къ сѣверу. Четвертая колонна должна была спуститься противъ центра непріятеля, а пятая поддерживать связь между четвертою и Багратіономъ. Въ резервъ за правымъ флангомъ поставлена была русская гвардія, подъ командою Цесаревича Константина Павловича¹⁾.

Въ 7 часовъ утра, 20-го ноября, союзники очистили Праценскія высоты и потянулись влѣво. Скоро жаркій бой закипѣлъ внизу, въ долину Гольдбаха, на правомъ флангѣ французовъ. Только войска четвертой колонны продолжали оставаться позади Працена, удержанныя здѣсь Кутузовымъ, оцѣнившимъ важное значеніе высотъ у этого селенія. Однако, получивъ категорическое приказаніе Императора Александра, Кутузовъ вынужденъ былъ двинуть впередъ и эту колонну. Но какъ только передовыя части достигли Працена на нихъ неожиданно бросились массы непріятеля и отбросили ихъ назадъ.

Наполеонъ все время зорко слѣдилъ за движеніями союзниковъ. Какъ только они очистили высоты у Працена, двѣ французскія колонны быстро взобрались на нихъ. Эти-то войска и разбили авангардъ нашей четвертой колонны. Съ потерей Праценскихъ высотъ

¹⁾ Воен. уч. арх. Гл. Шт. II, 4407.

боевое расположеніе союзниковъ было разрѣзано пополамъ. Тутъ только стали они сознавать свою ошибку; но было уже поздно: непріятель все усиливался на высотахъ. Тщетно водилъ Милорадовичъ наши полки въ атаку, для обратнаго занятія ихъ. Всѣ попытки его были отбиты съ большими потерями, при чемъ былъ раненъ въ щеку самъ Кутузовъ.

Эти атаки не имѣли уже никакого вліянія на исходъ сраженія и только могли облегчить нашему центру отступленіе къ Аустерлицу.

Между тѣмъ, на лѣвомъ флангѣ еще шелъ отчаянный бой. Однако, вскорѣ и войска Буксегвдена, окруженные со всѣхъ сторонъ многочисленнымъ непріятелемъ, вынуждены были очистить поле сраженія. Положеніе этихъ войскъ было крайне бѣдственное. Для отступленія имъ оставался одинъ только путь по узкой плотинѣ между двумя озерами. Здѣсь столпились десятки тысячъ съ многочисленною артиллеріею и обозами. Непріятель тѣснилъ отовсюду. На высотахъ у Працена французы выставили сильную артиллерію, которая уселенно била ядрами въ плотныя толпы союзниковъ. Многие бросились бѣжать по озерамъ, но тонкій ледъ подломился подъ ними: люди и лошади гибли массами. Только небольшой части лѣваго крыла удалось спастись¹⁾.

На правомъ флангѣ кн. Багратионъ приказалъ 6-му Егерскому полку занять селенія Кручь и Голубицъ, а остальные войска своего отряда расположилъ поперекъ Ольмюцкой дороги, позади перваго изъ этихъ селеній. Въ день боя, рано утромъ, когда не развеялся еще густой холодный туманъ, покрывшій передъ зарею окрестныя горы и долины, части авангарда заняли назначенныя имъ мѣста: пѣхота стала въ центрѣ, въ двѣ линіи, кавалерія—частью за флангами пѣхоты, частью въ резервѣ. Какъ Багратионъ, по нашей диспозиціи, такъ и противникъ его маршалъ Ланнъ, по приказанію Наполеона, должны были дѣйствовать каждый оборонительно; вслѣдствіе такихъ распоряженій, бой здѣсь долго ограничивался одною канонадою и атаками нашей кавалеріи. Наконецъ, кн. Багратионъ, съ цѣлью дать дѣлу рѣшительный оборотъ, приказалъ 5-му Егерскому полку овладѣть селеніемъ Дварочной, а часть кавалеріи послалъ въ охватъ лѣваго непріятельскаго фланга. Егеря 5-го полка быстро овладѣли названнымъ селеніемъ; здѣсь особенно удачно дѣйствовалъ съ своимъ батальономъ маіоръ Тешъ, и отличился храбростью портупей-юнгеръ Курковскій: послѣдній, находясь постоянно

¹⁾ Петровъ. „Рус. воен. сила“ II, 228—230.

впередѣ цѣпи стрѣлковъ, раньше всѣхъ ворвался съ нѣсколькими егерями въ деревню и выгналъ засѣвшихъ въ домахъ французовъ. Заявъ селеніе, егеря двинулись было дальше, но встрѣченные на выходѣ сильнымъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ французскихъ войскъ, занимавшихъ высоту Сантонъ, должны были остановиться и, затѣмъ, очистить Дварочну.

Въ 11 часовъ утра, когда центръ нашихъ главныхъ силъ отступилъ за Рауеницкій ручей, Ланнъ направилъ противъ Багратіона обѣ свои дивизіи пѣхоты, а также и кирасиръ. Генераль Уваровъ съ тремя конными полками кинулся на встрѣчу французскимъ кирасирамъ, но былъ опрокинутъ и отступилъ за Рауеницкій ручей; въ то же время Ланнъ обошелъ позицію Багратіона съ лѣваго фланга цѣлою дивизією Кафарелли и выбилъ 6-й Егерскій полкъ изъ деревень Крутъ и Голубицъ. Теперь, потерявъ связь съ прочими войсками, Багратіонъ сталъ отступать; обороняясь на каждомъ шагу, останавливаясь на трехъ послѣдовательныхъ позиціяхъ, онъ ушелъ наконецъ къ Рауеницу; Ланнъ слѣдовалъ за нимъ по пятамъ. При этомъ отступленіи 5-й Егерскій полкъ, съ своимъ командиромъ полковникомъ Гогелемъ, прикрывалъ правый флангъ Багратіонова отряда. „Войска кн. Багратіона потеряли уронъ несравненно менѣе прочихъ: часть пѣхоты его приведена была въ замѣшательство неприятельскою конницею, но она, не будучи поддержана въ своихъ успѣхахъ, дорого заплатила за свою дерзость“¹⁾. Дальнѣйшее отступленіе отъ Рауеницъ къ Аустерлицу, на соединеніе съ прочими союзными войсками, было совершено относительно спокойно: Ланнъ получилъ приказаніе пріостановить наступленіе и ожидать пока будетъ совершенъ разгромъ нашего лѣваго крыла. Во время движенія Багратіона къ Аустерлицу, куда онъ пришелъ уже вечеромъ, войска нашего лѣваго фланга отступили къ с. Милешовицу, а центръ и правый флангъ къ с. Годьежицу (оба селенія южнѣе Аустерлица). Уже въ полночь, послѣ небольшого привала въ грязи, подъ дождемъ и мокрымъ свѣгомъ, союзники продолжали отступленіе на Гедингъ, въ Венгрію. Изъ частей бывшихъ въ авангардѣ былъ составленъ арріергардъ, подъ начальствомъ того-же кн. Багратіона и 5-й Егерскій полкъ оставался при деревнѣ Комоланы „для прикрытія ретирადы корпуса“²⁾. — „Отовсюду окружены мы были французскими отрядами конницы, и арріергадъ нашъ находился уже въ самомъ близкомъ

¹⁾ Записки Ермолова I, 37.

²⁾ Моск. арх. Гл. Шт. Форм. спис. п-ка Гогеля и др. офицеровъ.

разстояніи отъ арміи, дабы не подвергнуться опасности быть отрѣзаннымъ“¹⁾).

: Такъ окончилось знаменитое Аустерлицкое сраженіе. Разгромъ союзниковъ былъ полный. Русскіе потеряли 21 тысячь человекъ, 130 орудій и 30 знаменъ.

Пораженіе при Аустерлицѣ произвело на Императора Александра такое сильное, тяжкое впечатлѣніе, что онъ приказалъ нѣкоторыхъ изъ начальниковъ предать суду и повелѣлъ объявить имена офицеровъ и солдатъ, найденныхъ въ вагенбургѣ здоровыми и самовольно туда отлучившимся: такихъ офицеровъ приказалъ не производить въ слѣдующіе чины и не увольнять въ отставку до отличной заслуги, а нижнимъ чинамъ, тамъ найденнымъ, приказалъ прибавить по 5 лѣтъ службы и лишитъ ихъ права на полученіе знака отличія Св. Анны. Въ объявленномъ затѣмъ спискѣ самовольно отлучившихся въ вагенбургъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ 5-го Егерскаго полка ни одного не значится²⁾.

Въ 5-мъ Егерскомъ полку уронъ былъ слѣдующій: убиты—поручики Карлъ Ивановичъ Немпра и Василій Ивановичъ Большаковъ и 92 нижнихъ чиновъ (см. приложение 4); ранены маіоръ Александръ Тимофѣевичъ Дрейеръ, капитаны Осипъ Анастасьевичъ Анастасьевъ, Петръ Максимовичъ Циммербергъ, Василій Григорьевичъ Костюринъ, подпоручикъ Петръ Федоровичъ Корнеевко и 171 нижнихъ чиновъ³⁾.

Утромъ, 21-го ноября, Багратионъ съ арріергардомъ остановился у с. Уржичъ, расположеннаго въ гористой покрытой лѣсами мѣстности. 5-й Егерскій полкъ, состоявшій въ томъ же арріергардѣ, находился на форпостахъ при деревнѣ Отославецъ.

Сюда собралась наша войска, потерявшія въ ночномъ маршѣ много людей отставшими отъ изнеможенія и заблудившимися въ лѣсахъ. Въ первое время послѣ сраженія наша потеря казались гораздо значительнѣе, нежели были въ самомъ дѣлѣ, отъ того, что кромѣ показанныхъ не досчитывалось еще многихъ тысячъ, полагая ихъ въ плѣну, или убитыми.

Люди эти были въ разбродѣ, безвѣстно отсутствовали. Пользуясь длинными темными ночами и разобщеннымъ положеніемъ французской арміи, плѣнные уходили по одиночкѣ и по нѣскольку человекъ вмѣстѣ. Они и отставшіе отъ полковъ присоединялись потомъ къ

¹⁾ Записки Ермолова I, 39.

²⁾ „Ист. Псковскаго полка“ 132—135. Воен. уч. арх. Гл. Шт. II, 4407.

³⁾ Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. св. 244, д. 809.

своимъ частямъ и къ вагенбургу; иные очутились въ Богеміи и Силезіи, окольными дорогами пробираясь въ Россію и нѣкоторые изъ нихъ доходили до своихъ полковъ лишь на слѣдующій годъ; такъ, въ 5-й Егерскій прибыли въ январѣ 49 человекъ, въ февралѣ 1, въ мартѣ и слѣдующіе мѣсяцы 26 человекъ.

Наконецъ, слѣдуя черезъ Геддингъ, Голчъ, 5-й Егерскій полкъ прибылъ 25-го ноября къ сборному пункту всей арміи, въ лагерь при с. Сенницъ, въ 65-ти верстахъ къ юго-востоку отъ Аустерлица, при подошвѣ Малыхъ Карпатъ ¹⁾.

Кровавымъ актомъ Аустерлицкаго боя завершилась кампанія 1805 года. 22-го ноября, при личномъ свиданіи императоровъ Франца и Наполеона, заключено было перемиріе; 24-го числа уполномоченными Австріи и Франціи былъ установленъ уже формальный миръ, по условіямъ котораго русская армія должна была очистить Венгрію и Моравію въ теченіи двухъ недѣль, а Галицію черезъ мѣсяць.

„Армія наша трудными путями, въ худое время, самую бѣднѣйшею частью Венгріи прошла чрезъ городъ Кашау, Энеріестъ и переправясь чрезъ Карпатскія горы близъ Бартофельда, спустилась въ Галицію, неподалеку отъ мѣстечка Дукля. Повсюду въ Венгріи приняты были самымъ дружественнѣйшимъ образомъ и ни въ чемъ не отказано къ успокоенію утомленныхъ войскъ. Венгры, смотря на войска наши, удивлялись, какъ могли французы преодолѣть ихъ: видна была досада ихъ; но они не утѣшились насъ чувствомъ сожалѣнія. Не могли они предположить другой причины нашей неудачи, какъ измѣну австрійскихъ генераловъ“ ²⁾.

Наконецъ, 29-го декабря полкъ вступилъ въ свои границы, въ г. Радзівилловъ и отсюда ушелъ на квартиры въ мѣстечко Вышгородокъ, Волынской губерніи.

Здѣсь вскорѣ были получены награды за Аустерлицъ: шефу полка, полковнику Гогелю, пожалованъ орденъ Св. Владиміра съ бантомъ; майору Тешу—„въ воздаяніе отличной храбрости, оказанной въ сраженіи при Аустерлицѣ, гдѣ, находясь подъ командою подполковника графа Орурка, баталіономъ 5-го Егерскаго полка занялъ высоты и выгналъ непріятели изъ деревни“—орденомъ Св. Анны 3-го класса съ бантомъ; портупей-юнкеръ Курковскій—произведенъ въ прапорщикъ ³⁾.

¹⁾ Михайловскій-Даниловскій Опис. войны 1805 г. 210.

²⁾ Записки Ермолова I, 39.40. ³⁾ Моск. арх. Гл. Шт. оп. 152, св. 563.

Г Л А В А VI.

Назначеніе полка въ 7-ю дивизию.—Участіе полка въ кампаніи 1806—7 гг.—Зачисленіе въ корпусъ Буксгевдена.—Зимніе походы въ Польшу.—Полкъ въ авангардѣ кн. Багратиона.—Бои у Либштата и Морунгена.—Отступленіе къ Прейсшъ-Эйлау.—Аррьергардные дѣла при Вольфдорфѣ и Ландсбергѣ.—Сраженіе при Прейсшъ-Эйлау.—Отступленіе къ Кенигсбергу.—Движеніе къ рѣкѣ Пассаргѣ.—Авангардные бои у Альткпрена, Гутштата и Гейльсберга.—Движеніе къ Фридланду.—Бой подъ Фридландомъ.—Отступленіе къ Тильзиту.—Итоги дѣятельности полка за всю кампанію: потери, награды, пожалованіе полку Георгіевскихъ трубъ.

Въ половинѣ января мѣсяца 1806 года 5-й Егерскій полкъ, прибывъ изъ похода, остановился на кантониръ-квартирахъ въ Вышгородкѣ, Вольцкой губ.; въ той-же губерніи расположилась и вся армія, главная квартира заняла г. Дубно. „До весны пробывши войска на Вольци, гдѣ послѣ трудовъ тяжелой кампаніи, отдохновеніе и покой, раскрывъ таившіяся болѣзни, армію нашу уменьшили чрезвычайно“ ¹⁾. Больныхъ въ 5 Егерскомъ полку числилось:

	шт.-оф.	об.-оф.	п. чин.
въ январѣ	1	8	279
въ февралѣ	1	6	298
въ мартѣ	1	7	240

въ ротахъ находилось на лицо среднимъ числомъ по 59—66 человекъ и строевой составъ всего полка, напр., въ февралѣ мѣсяцѣ заключался въ 3 штабъ-офицерахъ, 30 оберъ-офицерахъ, 72 унтеръ-офицерахъ, 21 музыкантѣ и 709 рядовыхъ ²⁾.

„Свирѣпствовавшія болѣзни“—доносили Государю главнокоман-

¹⁾ Записки Ермолова I, 41.

²⁾ Москов. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. 1806 г.

дующій Кутузовъ—„какъ то—гнѣмля горячки и кровавые поносы побудили меня переимѣнить первое стѣсненное размѣщеніе и расположить войска просторѣе, хотя за симъ еще не очень выгодно, ибо я не могъ осмѣлиться много удалить армию отъ границы; вѣдѣнья мною приняты къ прекращенію болѣзни, которая хотя не уменьшается, но по снабженію медицинскихъ чиновъ болѣе къ тому же теперь имѣется надежда по случаю переимѣны погоды, которая была почти всегда дождливая съ туманами“¹⁾). По новому размѣщенію войскъ 5-й Егерскій полкъ перешелъ на квартиры въ г. Владиміръ той-же Волынской губерніи. Дѣятельныя мѣры принятія къ укомплектованію войскъ, послѣ потерь происшедшихъ въ минувшую кампанію, подтверждали носившіеся слухи о новой войнѣ.

По возвращеніи Императора Александра изъ арміи въ Петербургъ, одною изъ главныхъ заботъ его было—приведеніе вооруженныхъ силъ Россіи въ грозное оборонительное положеніе, чтобы быть готовымъ идти на помощь сосѣднимъ государствамъ, еслибъ они подверглись нападенію Наполеона. Первою мѣрою было формированіе изъ прежнихъ 11-ти инспекцій новыхъ самостоятельныхъ 13-ти дивизій. 5-й Егерскій полкъ вошелъ въ составъ 7-й дивизіи, генерала Дохтурова, расположенной въ окрестностяхъ г. Дубно, на Волынѣ, въ которую кромѣ егерей поступили: Екатеринбургскій гренадерскій, Владимірскій, Псковскій, Азовскій, Воронежскій и Московскій мушкетерскіе полки²⁾).

Дивизіи того времени были весьма разнообразнаго состава, заключающія въ себѣ вѣдѣ роды и виды войскъ; такъ и въ 7-й дивизіи, кромѣ перечисленныхъ пѣхотныхъ полковъ находились 2 драгунскихъ, 1 гусарскій и 2 казачьихъ полка, 2 батарейныя, 3 легкія и 1 конная артиллерійскія роты и инженерныя войска—1 понтонная и 1 піонерная роты³⁾).

На пополненіе полковъ до военнаго состава и на комплектованіе вновь формируемыхъ частей, кромѣ людей взятыхъ по рекрутскимъ наборамъ, были призваны на временную службу и отставные нижніе чины. Тѣмъ изъ нихъ, кто прослужитъ три года, обѣщали для ношенія въ петлицѣ, на красной лентѣ, медаль, съ надписью: „за усердіе къ службѣ“. Кто послѣ трехъ лѣтъ пожелаетъ остаться на службѣ, получалъ прибавку жалованья, и послѣ четырехъ лѣтъ увѣръ-офицерскій чинъ, если прежде не имѣлъ его. Прослужившій

¹⁾ Моск. арх. Гл. Шт. св. 451. д. 307, рап. 10 февр.

²⁾ Высоч. прик. 4 мая 1806 г.

³⁾ Л е е р ъ. Обзоръ войскъ. II.

шесть лѣтъ получалъ медаль для ношенія въ петлицѣ, на голубой лентѣ, съ надписью: „Въ честь заслуженному воиу“, унтеръ-офицерскій чинъ и полное солдатское жалованье въ пенсіонъ по смерти. Для награды нижнихъ чиновъ учредили знакъ отличія Военнаго Ордена ¹⁾.

Борьбѣ съ Наполеономъ въ 1806—1807 годахъ, предшествовали тѣ же причины, что и въ 1805 году, но продолжалась она въ союзѣ уже съ другимъ изъ сосѣдей Россіи,—Пруссіей.

Русская армія, назначенная въ помощь Пруссіи, состояла изъ двухъ корпусовъ: одинъ въ 60 т. человекъ находился подъ командою генерала Беннигсена; другимъ, силою въ 40 т. человекъ, командовалъ гр. Буксгевденъ. Прежде чѣмъ русскіе успѣли соединиться съ пруссаками, послѣдніе повторили ошибку, сдѣланную въ предыдущемъ году австрійцами. Они выдвинулись далеко впередъ, Наполеонъ, возвращавшійся въ то время изъ Австріи, атаковалъ превосходными силами пруссаковъ и въ двухъ сраженіяхъ, при Іенѣ и Ауэрштедтѣ, въ одинъ и тотъ же день, 2-го октября, разбилъ и разсѣялъ всю ихъ армію. Такимъ образомъ русскимъ, какъ и въ 1805 году, приходилось нести на себѣ всю тяжесть войны ²⁾.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 5-й Егерскій полкъ имѣя на лицо: штабъ-офицеровъ 4, оберъ-офицеровъ 44, унтеръ-офицеровъ 99, музыкантовъ 31, рядовыхъ 910 и рекрутъ 149, назначенный въ корпусъ Буксгевдена, выступилъ, вмѣстѣ съ прочими частями, въ походъ къ прусской границѣ и 22-го ноября весь корпусъ прибылъ въ г. Остроленку, имѣя назначеніе составлять резервъ Беннигсена и соображаться съ его дѣйствіями. Медленность прибытія на театръ войны нашего корпуса, происходила отъ того, что онъ состоялъ большей частью изъ полковъ, разстроенныхъ въ бою подъ Аустерлицемъ и они не были приведены въ порядокъ: пѣхота нуждалась въ ружьяхъ и патронахъ, конница—въ бѣломъ оружіи, артиллерія—въ лошадяхъ.

Къ тому времени корпусъ Беннигсена остановился у Пултуска, а французская армія сосредоточилась на лѣвомъ берегу Вислы. 7-го декабря пріѣхалъ въ Пултускъ главнокомандующій фельдмаршалъ Каменскій, въ тотъ же день прибылъ въ Варшаву Наполеонъ. Два дня спустя, французы двинулись впередъ, чтобы переправиться черезъ р. Вкру у Сохочина, и черезъ Наревъ близъ устья Вкры. Съ цѣлью недопустить французовъ къ переправамъ Каменскій приказалъ корпусу Беннигсена собраться къ Срегоцину, а корпусъ

¹⁾ Михайловскій-Данилевскій Опис. войны 1806—7 г. 69, 70.

²⁾ Петровъ. Рус. воен. сила II, 231, 232.

Буксегвдена раздѣлить на двѣ части: 5-й дивизіи, Тучкова и нашей 7-й, Дохтурова, слѣдовать изъ Остроленки черезъ Маковъ и Гольминъ и составить правое крыло Беннигсена, а 8-й и 14-й дивизіямъ изъ Остроленки слѣдовать берегомъ Нарева, чтобы охранять лѣвое крыло арміи ¹⁾.

Предписанныя фельдмаршаломъ движенія начались 10-го декабря, а 11-го числа французы, несмотря на упорное сопротивленіе пере-

Оберъ-офицеръ и рядовой 1805—1807 гг.

довыхъ отрядовъ, въ теченіи цѣлаго дня удерживавшихъ непріятельскіе корпусы, овладѣли переправами на Вкрѣ и Наревѣ. Въ этотъ день всѣ войска наши продолжали двигаться по раніше указаннымъ направленіямъ, но, получивъ свѣдѣніе о дѣйствіяхъ непріятели, Каменскій измѣнилъ свои намѣренія и приказалъ обоимъ корпусамъ направленнымъ къ Вкрѣ, вернуться къ Пултуску, гдѣ рѣшилъ принять бой; Буксегвдену было приказано поставить 7-ю дивизію въ

¹⁾ Михайловскій - Данилевскій Опис. войны 1806—7 г. 69—70.

Голышииъ, а 5-ю въ Маковѣ. Въ такомъ положеніи застало русскую армію 12-е декабря.

Всѣ эти марши пришлось 5-му Егерскому полку совершать при такихъ тяжелыхъ условіяхъ, что разстояніе небольшого перехода, въ 14—15 вереть, съ великимъ трудомъ едва проходили въ двѣнадцати часовой промежутокъ времени. Цѣлые дни шелъ дождь, въ перемежку со снѣгомъ, и земля обращалась въ лишнюю грязь; было холодно, трудно было согрѣться подъ открытымъ небомъ у костровъ, которые скоро тухли, отъ воды сверху и снизу. По утрамъ снѣгъ валилъ хлопьями, заливаяшими все лице. Пронзительный вѣтеръ насквозь прохватывалъ измокшихъ людей, двигавшихся по страшной грязи. Снѣгъ покрылъ землю и превратилъ ее въ трясицу. Часто приходилось проваливаться въ ручьяхъ и оврагахъ, занесенныхъ снѣгомъ. По ночамъ стояла кромѣшная тьма, въ которой невозможно было ничего видѣть; мятели совершенно помрачали воздухъ. Увязая на каждомъ шагу въ густой и лишней грязи, солдаты падали, натыкаясь на трупы лошадей, на лафеты и батарейныя орудія брошенныя въ этой пятой стижіи ¹⁾).

Доставалось порядкомъ и отъ недостатка съѣстныхъ припасовъ, которые подвозили плохо, а въ сосѣднихъ бѣдныхъ деревушкахъ трудно было что либо достать. Единственную пищу составлялъ картофель, который надобно было отыскивать вдалекѣ и терпѣть для того отлучки большаго числа людей. Повсюду селенія были пусты, глубокая осень и непрерывные дожди разрушили дороги и не было средствъ доставать подводы ²⁾).

13-го декабря, когда большая часть корпуса Беннигсена подходила къ Пултуску, фельдмаршалъ приказывалъ ставить войска на позицію, рѣшаясь принять сраженіе, чтобы дать арміи время собраться, выгнать изъ грязи орудія и обозы. Тогда же писалъ онъ нашему корпусному командиру гр. Буксгевдену: „Завтра надѣемся имѣть непріятеля въ гостяхъ. Хорошо, если бы дивизіи ваши (Тучкова и Дохтурова) могли подождать къ дѣлу, хотя безъ большихъ пушекъ. Дохтурову я приказалъ, чтобъ онъ всѣ полки сблизилъ, держался скрытно и показался тогда лишь, когда настоящее дѣло начнется ³⁾).

Предвидя близкую встрѣчу съ непріятелемъ, Каменскій послалъ начальникамъ дивизіи слѣдующее распоряженіе, на тотъ случай, если

¹⁾ Воспоминаец. очевидца. „Сѣвер. Пчела“ 1806 г.

²⁾ Залиски Ермолова I, 45.

³⁾ Михайловскій - Данилевскій, 95.

кто изъ нихъ будетъ атакованъ: 1) всѣ дивизіи строятся по-бригадно; каждая бригада въ три линіи, такъ чтобы у каждаго пѣхотнаго полка первый баталіонъ составлялъ первую линію, 2-й—вторую, и 3-й—третью линію. 2) Баталіоны строятся колоннами изъ дивизионовъ, а баталіонъ позади другого не менѣе 70-ти сажень, дабы при разстройкѣ не могли разстроить заднихъ. 3) Бригада отъ бригады строится сажень на сто или на полтораста, чтобы свободно артиллерию провозить было можно, да и депонироваться всему полку и построиться въ линію. 4) За каждою бригадою прикомандируется по одному эскадрону отъ кавалеріи“.

Отправивъ это распоряженіе, фельдмаршалъ снова писалъ начальникамъ дивизіи: „При несчастливой удачѣ нашей, ретирада всего войска будетъ на Россійскія границы, уже не на Гродно, а какъ мнѣ въ Пруссіи дороги неизвѣстны, то самымъ генераламъ и бригаднымъ командирамъ навѣдываться о кратчайшемъ трактѣ къ нашей границѣ къ Вильнѣ и ниже по Нѣману; дровъ вездѣ, и фуражъ и подводы брать, чтобы ни въ чемъ остановки не было, а вошедъ въ границу послѣ такового несчастія, явиться къ старшему“¹⁾.

Постоянное колебаніе Каменскаго имѣло послѣдствіемъ страшную путаницу во вѣсѣхъ передвиженіяхъ русской арміи. Насколько велика была эта путаница, можно заключить изъ того, что она сбила съ толку самого Наполеона; предполагая, что русскіе собираются у Голымина, онъ направилъ туда главную массу своихъ силъ, тогда какъ большая часть нашихъ войскъ вернулась опять къ Пултуску²⁾.

Ночью съ 13-го на 14-е декабря, среди разсвирѣпѣвшей бури, когда пронзительный вѣтеръ разметывалъ биваки русскихъ и французовъ, фельдмаршалъ Каменскій изнемогалъ силами. Съ самаго пріѣзда своего въ армію, ничего въ ней не зная, никому не довѣряя, онъ входилъ въ самыя мелочныя распоряженія, лично отправлялъ курьеровъ, своеручно писалъ маршруты и заносилъ копіи въ журналъ исходящихъ бумагъ, ѣздилъ отъ одной дивизіи къ другой, давая встрѣчаемымъ на пути подкамъ распоряженія помимо прямыхъ начальниковъ ихъ. Время заботъ и отвѣтственности, усугубляемое частыми порывами гнѣва, подавило старца, лишило его сна и довѣренности къ самому себѣ. Онъ послалъ за Беннигсеномъ, и когда тотъ явился—было три часа пополудни—передалъ черезъ него командованіе арміею Буксегвдену, приказалъ отступать обратно въ Россію, а самъ въ ту же ночь уѣхалъ въ Остроленку.

¹⁾ Тамъ-же, 96—98.

²⁾ Петровъ: Рус. воен. сила. II. 233.

По отъѣздѣ главнокомандующаго, Беннингсенъ рѣшилъ дѣйствовать на свой страхъ и принять бой у Пултуска. Пронесшіе 14-го декабря упорные бои у Голымина и Пултуска кончились тѣмъ что всѣ атаки французовъ были отбиты, но 5-му Егерскому полку, какъ и другимъ полкамъ дивизіи Дохтурова, да и большей половинѣ корпуса, не пришлось участвовать ни въ одномъ изъ этихъ дѣлъ. Случилось это по слѣдующему обстоятельству. Исполняя распоряженіе фельдмаршала, полученное 13-го декабря, накануне Пултускаго боя, гр. Буксгевденъ выступилъ, поутру 14-го, съ дивизіей Тучкова изъ Макова въ Пултускъ, приказавъ Дохтурову, бывшему у Голымина, слѣдовать туда же черезъ Маковъ. Пройдя ужасною грязью версты пять, корпусный командиръ увидѣлъ ѣхавшаго стороною дороги изъ Пултуска елизаветградскаго гусара, и велѣлъ спросить, куда онъ ѣдетъ. Гусаръ отвѣчалъ, что онъ посланъ съ бумагами къ гр. Буксгевдену, и просилъ сказать гдѣ отыскать его. Приведенный къ графу, гусаръ вручилъ ему конвертъ, заключавшій въ себѣ приказаніе Каменскаго: „Возвратиться въ Маковъ, и держаться тамъ, пока Беннингсенъ минуетъ Остроленку, а потомъ идти съ дивизіями Дохтурова и Тучкова, черезъ Пруссію въ границы Россіи и принять въ свое начальство армію“. Это важное приказаніе не было даже отправлено изъ главной квартиры съ расторопнымъ офицеромъ, но довѣрено простому безграмотному гусару.

Прочитавъ предписаніе, Буксгевденъ приказалъ дивизіи Тучкова остановиться и составить ружья въ козлы, а самъ выѣхалъ на пригорокъ, гдѣ была сухая площадка, и пригласилъ находившихся при немъ генераловъ на совѣщаніе. Продолжалось оно съ часъ, послѣ чего гр. Буксгевденъ возвратился, съ дивизіей Тучкова, въ Маковъ. На маршѣ услышалъ онъ съ лѣвой и съ правой стороны шумечную пальбу—гулъ загорѣвшихся сраженій при Пултускѣ и Голыминѣ, но Буксгевденъ рѣшилъ не выступать изъ Макова, пока не выяснится дѣло и онъ не получитъ донесеній ¹⁾.

Тоже произошло и съ нашей 7-й дивизіей, Дохтурова: получивъ приказаніе фельдмаршала и своего корпуснаго командира слѣдовать изъ Голымина чрезъ Маковъ къ Пултуску, 5-й Егерскій и прочіе полки, исключая Московскаго драгунскаго и Московскаго мушкетерскаго, передъ началомъ боя уже выступили изъ города и находились на походѣ въ Маковъ, куда и прибыли 14-го числа, не возвращаясь въ атакванный французами Голыминъ.

¹⁾ Михайл. Даннлевскій 99, 100, 113, 114.—Петровъ. Рус. воен. сила II, 233.

Не смотря на удачный исходъ боя при Пултускѣ, Беннингсенъ, въ виду громадныхъ силъ непріятеля, обходившихъ его со стороны Голымина, отступилъ черезъ Рожанъ въ Остроленку. Здѣсь переправился онъ 17-го декабря за Наревъ и сжегъ мостъ, хотя зная, что гр. Буксгевденъ, только съ половиною своего корпуса, — дивизіями 5-ю и 7-ю, — оставался въ Маковѣ, на правомъ берегу Нарева, на жертву французамъ.

Когда гр. Буксгевденъ пришелъ къ Нареву, рѣка покрыта была сильнымъ льдомъ, мосты истреблены и съ другимъ берегомъ не было сообщенія. Въ семь положеній, 5-й Егерскій полкъ, вмѣстѣ съ прочими полками своей дивизіи, оставался нѣсколько дней, и съ приближеніемъ непріятеля часть отъ часу умножалась опасность. Онъ могъ имѣть извѣстіе, что арміи раздѣлены рѣкою и не въ состояніи вспомоществовать одна другой. „Надобно было однако же думать, что разстройство войскъ воспрепятствовало атаковать; ибо, не смотря на всѣ выгоды, непріятель ограничился весьма осторожнымъ наблюденіемъ“¹⁾.

Въ день отступленія Беннингсена отъ Пултуска, Буксгевденъ стоялъ въ Маковѣ съ 5-ю дивизіей, ожидая прихода нашей 7-й изъ Голымина. По прибытіи Дохтурова обѣ дивизіи выступили на Новавесь, ибо послѣ сожженія моста у Остроленки не могли переправиться черезъ Наревъ и соединиться съ Беннингсеномъ. Наконецъ, рѣшено было соединить корпусъ у Новогрода.

Разногласіе между командирами корпусовъ, враждовавшихъ между собою, дошло до того, что они избѣгали даже личныхъ свиданій, пока не рѣшится вопросъ, кому быть главнокомандующимъ. Корпуса, отступавшіе по обомъ берегамъ широкаго Нарева, покрытаго плывучимъ льдомъ и не имѣвшаго мостовъ, дѣйствовали безъ всякой связи, каждый самъ по себѣ; 8-я и 14-я дивизіи нашего корпуса, находившіяся на лѣвомъ берегу Нарева, такъ и не могли присоединиться къ своему корпусу и примкнули къ Беннингсену.

Наполеонъ не преслѣдовалъ отступавшихъ; онъ расположилъ свою армію вокругъ Варшавы и на нижней Вислѣ на зимнія квартиры. Только благодаря этому обстоятельству, господствовавшее въ нашей арміи безначаліе не имѣло для нея гибельныхъ послѣдствій²⁾.

Отступление къ Новогроду и дальше вверхъ по Нареву до Тыкочина совершалось среди распутицы и ночныхъ морозовъ. Маршъ этотъ тянулся весь декабрь мѣсяцъ по невообразимой грязи дорогъ

¹⁾ Записки Ермолова. I. 52.

²⁾ Петровъ. Рус. воен. сила. II, 234.

п холодѣ. По рѣкамъ, черезъ которыя приходилось часто переправляться, шель ледъ и приходилось не одинъ разъ строить мосты. Особенно тяжело было строить мостъ у Новогорода черезъ Наревъ, 22-го и 23-го декабря. Работали у берега, стоя по грудь въ водѣ. Гонимыя сильнымъ вѣтромъ льдины сносили постоянно внизъ утвержденные понтоны; мостъ не удержался. Снова построили мостъ на судахъ. Приказавъ корпусу переходить на правый берегъ Нарева, Бенингсенъ поѣхалъ въ Новогородъ, гдѣ собрался военный совѣтъ. Только что кончилось засѣданіе совѣта и Бенингсенъ возвратился на лѣвый берегъ Нарева, льдомъ разорвало мостъ, по которому успѣла перейти лишь часть 8-й дивизіи. Послѣ сего случая корпуса слѣдовали опять разъединенными: Бенингсенъ, лѣвою стороною Нарева, Буксгевденъ—правою ¹⁾).

Путь этотъ былъ не выразиимо тяжелъ: снѣгъ, дождь, холодъ, рѣзкій вѣтеръ не давали покоя нашимъ войскамъ. Отдыхи были очень коротки, а дневки рѣдки. Солдаты спали на походѣ, закинувъ ружья за плечи, а иногда за спину товарища. Лишь только останавливалась колонна, то всѣ бросались, чтобы уснуть хоть нѣсколько минутъ. Ночлеги тоже не отличались удобствами: приходилось постоянно ночевать подъ открытымъ небомъ, и костры изъ сыраго топлива скоро тухли отъ дождя, снѣга и сырой почвы ²⁾).

Проведя цѣлый день на походѣ, полкъ становился на ночь бивакомъ въ той же самой невылазной грязи, по которой шель цѣлый день. Это называлось отдыхомъ. „Правда что солдаты приносили себѣ соломы,—говоритъ очевидецъ,—досокъ; устраивали настилки, шалаши, разводили огни. Но въ грязи ни настилки, ни шалаши, ни огни—ничего не помогало. Въ серединѣ ночи, когда всѣ успокоивались и засыпали сначала мертвымъ сномъ, каждому приходилось пробуждаться, чувствуя подъ собою ледяное море и отъ проникающаго до костей холода. Съ ужасомъ приходилось вскакивать и видѣть, что это не обманъ воображенія, а горькая дѣйствительность. Настилка осѣдала и на поверхность выступала на ладонь, а иногда и больше грязная мутная вода“ ³⁾).

Отъ распутицы подвозъ припасовъ прекратился. По нѣскольку дней не выдавали людямъ провіанта. Фельдмаршалъ Каменскій донося Александръ I, передъ своимъ отъѣздомъ изъ арміи, о недостаткѣ провіанта, говорилъ: „что оставалось хлѣба только на одинъ

¹⁾ М и х а й л о в . - Д а н и л . 131, 134, 135.

²⁾ Записки Ермолова, — Давыдовъ П, 44

³⁾ Воспом. очевидца, „Сѣвер. Пчела“ 1860 г. № 35, 36, 39.

день, а у пныхъ полковъ ничего, а у мужиковъ все съѣдено...“— „что если армія простоятъ въ нынѣшнемъ бивалѣ еще пятнадцать дней, то весной ни одного здороваго не останется“. Солдаты добывали себѣ пищу, какъ могли. Они разыскивали шомполами зарытое жителями въ ямахъ пропитаніе. У этихъ послѣднихъ хлѣба не было. Все было съѣдено, и они, скитавшіеся подобно тѣнямъ, отказывались отъ горсти червонцевъ, предлагаемыхъ сострадательными людьми; они просили хлѣба и падали мертвыми по улицамъ деревень и городовъ, черезъ которыя проходили войска.

На долю егерей изрѣдка доставался мерзлый сырой картофель и то безъ соли, это и былъ главный родъ пищи. Транспорты съ провизіей доходили рѣдко, части идущія впереди самовольно ими овладѣвали. Одежда погнила на солдатахъ, въ обуви былъ недостатокъ и у офицеровъ и у нижнихъ чиновъ. Бѣлье мыли на походѣ, а сушили на привалѣ.

Полкъ потерялъ много людей отъ голоду и болѣзней. Въ госпиталяхъ умирали такъ часто, что солдаты, больные лихорадкой и опухолью, происшедшими отъ дурной пищи, предпочитали нести службу, черезъ силу волоча ноги во фронтѣ, чѣмъ отправляться въ походные лазареты. Передъ открытіемъ кампаніи въ ноябрѣ въ полку было больныхъ только 38 ч., а въ январѣ 1807 года 285 человекъ.

Наконецъ, 28-го декабря, оба корпуса пришли въ Тыкочинь, гдѣ былъ прочный постоянный мостъ и здѣсь корпуса соединились.

Найденные въ семь городѣ магазины и запасы провіанта явились истинною отрадою голодавшимъ войскамъ.

Съ первымъ днемъ 1807 года для нашихъ войскъ начался новый періодъ кампаніи: Беннигсенъ назначенъ главнокомандующимъ и вредное двоевластіе устранено. Для 5-го Егерскаго полка кончилось также безконечное блужданіе по тонямъ и болотамъ Польши и полкъ получилъ почетное назначеніе—въ авангардъ арміи, подъ начальство г. м. Маркова ¹⁾.

Главнокомандующій желая воспользоваться разбросаннымъ положеніемъ французовъ, ставшихъ уже на зимнія квартиры, рѣшилъ атаковать лѣвофланговые корпуса Нея и Бернадотта, значительно удаленные отъ главныхъ силъ Наполеона и разбросанные между Гутштатомъ и Эльбингомъ.

Три боковыхъ авангарда назначены слѣдовать лѣвѣ арміи, вокругъ озеръ, прикрывая маршъ главныхъ силъ. Болѣе сильный

¹⁾ Михайловскій-Данилевскій. 144—146.

изъ нихъ, подъ командою Маркова, состоялъ изъ Екатеринбургскаго гренадерскаго, Псковскаго мушкетерскаго, 5-го, 7-го и 25-го Егерскихъ и Елизаветградскаго гусарскаго полковъ; другіе два поручены г.-м. Барклаю де Толми и Багговуту. Авангарду Маркова назначено слѣдовать на Арисъ, Рейнъ, Растенбургъ, Россель до Гейльсберга. Армія въ близкомъ разстояніи двинулась по тому-же направленію.

4-го января 5-й Егерскій полкъ выступилъ съ прочими частями авангарда въ Пруссію. Наступила зима. Снѣгъ покрылъ землю довольно глубоко. Дороги не были проѣзжены и приходилось идти по колѣно въ снѣгу. Случались часто морозы по 15° К. и болѣе. Биваки выбирались на ночь въ томъ же самомъ снѣгу, который мѣсяцъ днемъ. Въ это время формой одежды не стѣснялись. Носили только то, что болѣе грѣло ¹⁾.

„Части пѣхоты, конницы, артиллеріи длинными полосами черныхъ колоннъ изгибались по снѣжнымъ холмамъ и равнинамъ. Стукъ пушечныхъ колесъ, топотъ копытъ конницы, разговоръ, хохотъ или ропотъ пѣхоты, идущей по колѣно въ снѣгу, скачки адъютантовъ по разнымъ направленіямъ, генераловъ съ ихъ свитами, самая небрежность и неопрятность въ одеждѣ войскъ, небритыхъ, оборванныхъ, съ отмороженными щеками и носами, два мѣсяца невиданныхъ крышъ, законченныхъ дымомъ биваковъ и сраженій, съ усамъ, покрытыми оледенѣлымъ инеемъ, съ прострѣленными шапками и плащами,—все это было благороднымъ безобразіемъ и знаменовало понесенные ими труды и опасности“ ²⁾.

Не взирая на это, духъ войскъ былъ превосходный—все желали встрѣтиться съ французами.

Первый переходъ былъ до сел. Арисъ, второй—до с. Рейнъ, среди снѣговъ и мятелей. Слышно было, что непріятель лѣвымъ крыломъ своимъ потянулся также въ Пруссію. Въ скоромъ времени около Николайкена и Зеебурга появились конныя его партіи, для наблюденія за нашими движеніями; казаки нашихъ авангардовъ уже начали захватывать французскіе разѣзды и фуражировъ, отдалявшихся отъ своихъ квартиръ ³⁾.

12-го января, авангардъ Маркова, прибывъ въ селеніе Эльдигтентъ, узналъ отъ жителей, что въ городѣ Либштатѣ расположенъ отрядъ французскихъ войскъ, отъ которыхъ не болѣе получаса

¹⁾ Записки Ермолова I, 53.

²⁾ Записки Давыдова I, 119.

³⁾ Записки Ермолова I, 53.

назадъ приходилъ въ селеніе разъѣздъ, для сбора свѣдѣній о нашихъ войскахъ.—„Мы въ сей день“,—говоритъ полковникъ А. П. Ермоловъ, бывшій начальникомъ артиллеріи въ нашемъ авангардѣ—сдѣлали довольно большой переходъ, и потому г.-м. Марковъ, дабы употребить людей менѣе усталыхъ, приказалъ вызвать охотниковъ. Большое число объявили себя таковыми, но когда предложено было 5-му Егерскому полку, и люди узнали, что идетъ самъ шефъ, полковникъ Гегель, общій отзывъ былъ, что не останется ни одинъ человекъ, ибо равно всѣ идти желаютъ, и, не сдѣлавъ даже привала, полкъ выступилъ немедленно. Я упросилъ послать два орудія, и съ ними пошелъ самъ, чтобы свидѣтелямъ быть пронесшествія. Въ двухъ верстахъ отъ Либштата, возвышенности, которыя должны были проходить, отърыли насъ неприятелю, и тотчасъ по городской стѣнѣ и на воротахъ начала пѣхота приготовляться къ оборонѣ, но примѣтно было, что она не въ большомъ количествѣ. Егеря наши, занявъ прилежащее къ городу кладбище, вошли въ перестрѣлку, а между тѣмъ прислѣла и пѣхота и расположилась противъ воротъ, отъ которыхъ продолжалась главная улица. Два эскадрона Елизаветградскихъ гусаръ ворвались въ городъ съ боковой стороны онаго, и въ то же время пѣхота ударила въ штыки. Неприятель приведенъ былъ въ замѣшательство и, толпясь въ тѣсныхъ и кривыхъ улицахъ, потерпѣлъ большой уронъ, а тѣ, кои бѣжали изъ города, ожидаемы были казаками стремительно ихъ преслѣдовавшими. Изъ пушекъ нашихъ не сдѣлано ни одного выстрѣла. Въ плѣнъ досталось намъ 22 офицера и болѣе 300 нижнихъ чиновъ. Гусарскій красный полкъ, неизвѣстно почему называемый просто Парижскій, почти истребленъ при семъ случаѣ. Оставивши въ городѣ небольшой кавалерійскій постъ ген. Марковъ возвратилъ полки въ сел. Эльдитень, гдѣ утомленнымъ людямъ готова была пища и покойный ночлегъ. Мы въ сн сутки въ походѣ и дѣйствіи были 16 часовъ“¹⁾).

Въ дѣлѣ этомъ ранены офицеры 5-го Егерскаго полка: капитанъ Иванъ Ивановичъ Бурлиевъ — пулею, въ лѣвую ногу на вылетъ; штабсъ-капитанъ Василій Гавриловичъ Степовой — пулею, въ бокъ на вылетъ; поручикъ Андрей Гавриловичъ Степовой—пулею, въ лѣвую руку на вылетъ; поручикъ Иванъ Антоновичъ Буцевичъ—пулею, въ правый бокъ на вылетъ; подпоручикъ Іовъ Францевичъ Мичульскій — пулею, въ лѣвую ногу навывлетъ. Потери нижнихъ чиновъ см. стр. 97.

¹⁾ Записки Ермолова I, 54. 55.

Слѣдующіе нижніе чины въ послѣдствіи были награждены знаками отличія Военнаго Ордена:

№ зп.

Портупей-юнкеръ Федоръ Толмачевъ. Взялъ въ плѣнъ непріятельскаго офицера. 4497

Фельдфебеля:

Егоръ Трепеловскій. Взялъ въ плѣнъ непріятельскаго офицера. 4501

Федоръ Жариковъ. Взялъ въ плѣнъ непріятельскаго офицера и четырехъ рядовыхъ. 4502

Савва Зубовъ. Взялъ въ плѣнъ непріятельскаго офицера 4504

Унтеръ-офицеры:

Илья Андреевъ. Взялъ въ плѣнъ непріятельскаго офицера. 4509

Логинъ Андреевъ. Взялъ въ плѣнъ непріятельскаго офицера. 4518

Алемпій Борисовъ. Взялъ въ плѣнъ непріятельскаго офицера, унтеръ-офицера и четырехъ рядовыхъ. 4512

Павелъ Артемовъ. Былъ стрѣлкомъ впереди, отлично оказывалъ храбрость и поощрялъ другихъ. 4523

Афанасій Потаповъ. Убилъ непріятельскаго офицера и взялъ въ плѣнъ четырехъ рядовыхъ 4526

Рядовые:

Иванъ Фарафоновъ. Былъ стрѣлкомъ впереди, отлично оказалъ храбрость и поощрялъ другихъ къ вспомоствованію 4531

Харитонъ Емельяновъ. Взялъ въ плѣнъ непріятельскаго офицера и четырехъ рядовыхъ. 4534

Филиппъ Федоровъ. Храбрымъ своимъ мужествомъ бросаясь на непріятели съ поспѣшеніемъ своихъ товарищей, гдѣ и взялъ въ плѣнъ до 60-ти человекъ непріятелей 4535

Барабанщикъ Михаилъ Яковлевъ. Бывши при стрѣлкахъ, ударилъ въ скорости рѣзвѣй походъ для прогнанія непріятели. 4543

Лазаретный служитель Матвій Алексѣевъ. Взялъ непріятельскаго офицера въ плѣнъ и не пользовался отъ него добычею. 4544

Это были первые изъ нижнихъ чиновъ георгиевскіе кавалеры 5-го Егерскаго полка ¹⁾.

Взятые въ плѣнъ французы объявили начальнику авангарда, что они принадлежатъ къ передовому отряду корпуса Бернадотта и что весь корпусъ идетъ за ними къ Морунгену. Не придавая важности

¹⁾ Москов. арх. Гл. Шт. оп. 58, св. 414 д. Приказн. экспед.

показаніямъ плѣнныхъ Марковъ, на разсвѣтъ 13-го января, продолжалъ движеніе отъ Либштата на Морунгенъ; въ полупереходѣ за нимъ шелъ генераль Анрель съ нѣсколькими полками конницы, а главныя силы арміи выступили въ тотъ день изъ Вормдита къ Либштату.

Верстахъ въ четырехъ не доходя Морунгена, по направленію отъ Либштата, лежитъ большое, слишкомъ на версту раскинувшееся вдоль по дорогѣ, селеніе Георгенталь. Голова нашего авангарда только что подходила къ названному селенію, какъ въ то же время въ Морунгенъ втягивалась большая половина непріятельскаго корпуса Бернадотта, усиленными переходами спѣшившаго на соединеніе съ маршаломъ Неемъ. Такимъ образомъ неминуемо предстояло столкновеніе нашего сравнительно слабаго авангарда съ превосходными силами цѣлаго французскаго корпуса.

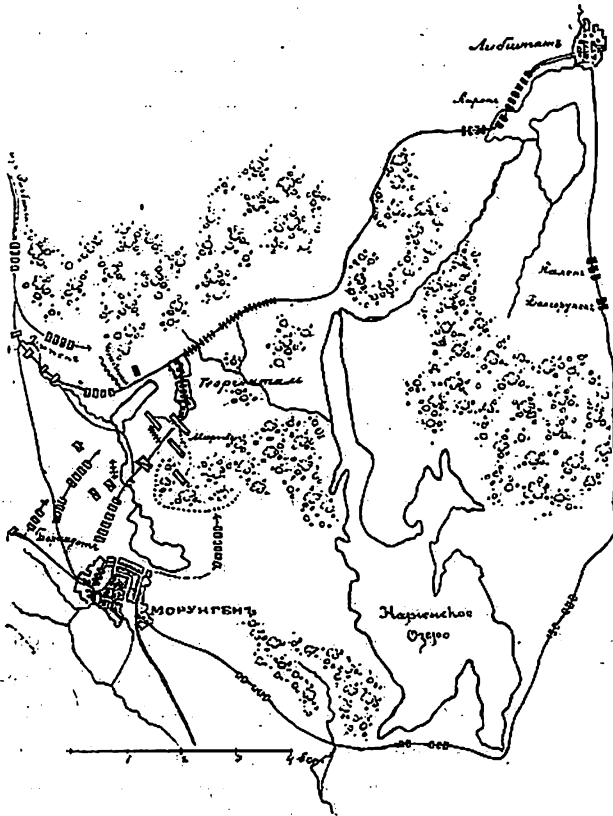
Подходя къ Георгенталю казачьи разъѣзды замѣтили стоявшій въ деревнѣ непріятельскій гусарскій пикетъ и захватили его; удалось уescать только одному гусару, который и увѣдомилъ Бернадотта о нашемъ приближеніи. Бернадоттъ, для обезпеченія сосредоточенія своихъ силъ, двинулся на встрѣчу Маркову, направивъ часть войскъ въ обходъ его лѣваго фланга. Случай благопріятствовалъ Бернадотту еще въ томъ, что одна изъ дивизій его корпуса, дивизія Дюпона, шедшая изъ Эльбинга, въ то же время двигалась на правый флангъ Маркова ¹⁾.

Съ своей стороны Марковъ, узнавъ отъ захваченнаго казаками пикета, что въ Морунгенѣ Бернадоттъ, заключилъ, что съ нимъ, какъ съ маршаломъ, должно быть много войскъ, почему пройдя ускореннымъ шагомъ Георгенталь, остановился на возвышенностяхъ и построилъ отрядъ въ боевой порядокъ. Два баталіона 5-го Егерскаго полка разсыпались въ стрѣлки впереди позиціи, имѣя въ резервѣ свой третій баталіонъ; на правомъ флангѣ позиціи стали Псковскій мушкетерскій, на лѣвомъ—25 егерскій; во 2-й линіи—Екатеринославскій гренадерскій; впереди къ Морунгену были посланы Елизаветградскіе гусары. Для обезпеченія себя отъ обхода Марковъ послалъ два баталіона 7-го Егерскаго полка на Эльбинскую дорогу, правѣ Георгентали, занятаго однимъ баталіономъ этого полка.

Только что, въ часъ пополудни, авангардъ Маркова кончилъ построеніе и полки заняли свои мѣста, какъ французская конница понеслась на наши эскадроны, но неудачно,—была опрокинута

¹⁾ Михайловскій-Данилевскій. 147—149.

встрѣчной атакой и гусары бросились въ погоню. Къ отступавшимъ французамъ подоспѣла ихъ конная батарея, огонь которой, въ свою очередь, заставилъ отступить нашихъ гусаръ, а за ними поскакали оправившіеся эскадроны противника. Егеря 5-го полка пропустили сквозь цѣпь отходившихъ Елизаветградцевъ, а затѣмъ вмѣстѣ съ конною артиллерійскою ротою полковника Ермолова, встрѣтили насѣ-

дашіе эскадроны противника, мѣткимъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ, заставившимъ французовъ повернуть и прекратить дальнѣйшія попытки.

Тѣмъ временемъ, подойдя къ нашей позиціи, Бернадоттъ выставилъ свои батареи и открылъ огонь по фронту занимавшаго ее отряда; для начала общей атаки онъ ждалъ пока Дюпонъ появится у насъ въ тылу, а другая колонна обойдетъ нашъ лѣвый флангъ. Когда оба обхода дали себя почувствовать, Бернадоттъ двинулся въ

атаку; положеніе нашего авангарда обратилось въ критическое: ему угрожали удары съ трехъ сторонъ, а въ тылу путь отступленія шель по дефиле, длинной улицѣ Георгенталя ¹⁾).

„Непріятель повелъ атаку на лѣвый нашъ флангъ. Колонна пѣхоты двинулась къ находившейся здѣсь мызѣ, взявъ направленіе чрезъ озеро покрытое весьма твердымъ льдомъ. Занявъ мызу, французы расположились въ саду окруженномъ высокимъ заборомъ и рвомъ. Обнаженные деревья открыли небольшое число стрѣлковъ нашихъ, они немедленно были выгнаны и ружейный огонь непріятеля вредилъ нашимъ лніямъ. 25-му Егерскому полку приказано ударить на непріятеля. Полкъ сей, сформированный передъ самою войною и непознакомившійся съ опасностями, разстроился при переходѣ чрезъ ровъ и не могъ удержаться; нѣкоторые изъ храбрѣйшихъ перелѣзли чрезъ ограду, но не будучи поддержаны, остались на мѣстѣ. Тогда двѣ роты 5-го Егерскаго полка и шесть ротъ Екатеринославскаго гренадерскаго, бросились впередъ, не сдѣлавъ выстрѣла перелѣзли заборъ и почти всѣхъ бывшихъ въ саду и мызѣ истребили.

При семъ случаѣ фельдфебель 5-го Егерскаго полка Василій Бородинъ взялъ съ бою непріятельское знамя 9-го полка легкой пѣхоты, котораго малые остатки спаслись бѣгствомъ по озеру. Знамя это во время республики дано за храбрость полубригадѣ, носившей названіе *l'insoustrable*—несравненная“ ²⁾).

Первые натски французовъ были удержаны, колонны ихъ были опрокинуты картечнымъ огнемъ и штыками, но свѣжія части немедленно возобновляли нападеніе. Марковъ, опасаясь быть окруженнымъ превосходными силами, приказалъ отступать. Бой безъ перерыва продолжался до вечера; авангардъ отходилъ шагъ за шагомъ; артиллерія наша не дѣлала другихъ выстрѣловъ кромѣ картечныхъ.

Еще немного, и французы окончательно ворвались бы въ Георгенталя, какъ вдругъ, въ тылу войскъ Бернадотта раздались выстрѣлы и ему донесли, что русскіе овладѣли Морунгеномъ. Бернадоттъ приказалъ прекратить общій натскъ на нашъ отрядъ, оставивъ необходимую часть только слѣдить за нимъ, а самъ, въ ночномъ мракѣ, изумленный нечаянностью донесенія, повелъ корпусъ назадъ. То было нападеніе на Морунгенъ двухъ нашихъ кавалерійскихъ отрядовъ гр. Палена и кн. Долгорукова (9 эскадроновъ) высланныхъ на развѣдку отъ войскъ лѣвой колонны. Обогнувъ Наріенское озеро, они

¹⁾ Л с е р ъ. Обзоръ войнъ II, 280.

²⁾ Записки Ермолова 56—57. Моск. арх. Гл. Шт. оп. 58, св. 414.

узнали, что въ Морунгенѣ мало войскъ и много обозовъ. Гр. Паленъ рѣшилъ атаковать Морунгенъ. Нападеніе его было неожиданно для французовъ и онъ захватилъ здѣсь обозъ всего корпуса и 350 плѣнныхъ¹⁾.

Такимъ образомъ, благодаря только случайности авангардъ въ эту ночь имѣлъ возможность отступить безпрепятственно и отойти до г. Либштата, гдѣ и остановились на ночлегъ.

Потери 5-го Егерскаго полка въ описанномъ дѣлѣ были: убиты штабсъ-капитанъ Иванъ Ивановичъ Ренценштейнъ и поручикъ Василии Ивановичъ Бершовъ 2-й; ранены: штабсъ-капитанъ Степанъ Федоровичъ Пушкаревъ—штыкомъ въ бокъ; поручикъ Петръ Тимофѣевичъ Кучеровскій—картечью въ лѣвую ногу съ поврежденіемъ кости; подпоручикъ Фримонтъ Винцентовичъ Боричевскій—пулею въ правый бокъ и пѣз онаго еще не вынута; прапорщикъ Абрамъ Винцентовичъ Боричевскій—пулею въ лѣвое плечо. Потери нижнихъ чиновъ см. стр. 97. Награждены были знаками отличія Военнаго Ордена:

Фельдфебель Василии Бородинъ знакъ № 4498—былъ со стрѣлками впереди и взялъ знамя-непріятельское; впоследствии фельдфебель Бородинъ произведенъ въ офицеры и въ чинѣ поручика уволенъ, за ранами, въ отставку съ мундиромъ и пенсіею.

Фельдфебеля:		№ зп.
Кузьма Дорофѣевъ	}	4511
Федоръ Антоновъ		Находились стрѣлками впе- 4500
Григорій Никифоровъ		4503
Унтеръ-офицеры:		
Алексѣй Петровъ	}	реди и отлично оказали хра- 4525
Андрей Кузьминъ		4505
Ефимъ Ивановъ		4506
Янъ Кальчевичъ		бросъ при прогнаніи не- 4522
Рядовые:		
Тимофѣй Черодниченко	}	4530
Яковъ Михайловъ		пріятеля. 4532
Прокофій Ивановъ		4536

Унтеръ-офицеры:

Григорій Ивановъ. Защитилъ своего офицера отъ непріятельскаго офицера	4508
---	------

¹⁾ Л. е. р. в. Обз. войскъ, II, 281.

Федоръ Егоровъ. Спасъ отъ непріятеля своего офицера и непріятеля взявъ въ плѣнъ	4517
Иванъ Федоровъ. Защитилъ своего офицера отъ непріятельскаго нападенія	4519
Илья Ивановъ. При нападеніи непріятельскихъ солдатъ на раненаго офицера, изъ коихъ двухъ убилъ и спасъ его жизнь	4527
Гавриилъ Герасимовъ	} Спасли отъ непріятеля раненыхъ своихъ офицеровъ ¹⁾ .
Павель Мусловъ	

14-го января получивъ приказаніе идти впередъ, авангардъ, начальство надъ которымъ принялъ кн. Багратіонъ, двинулся изъ Либштата, и на ночлегъ 5-й Егерскій полкъ вмѣстѣ съ прочими частями, остановился въ Морунгенѣ, изъ котораго незадолго вышли послѣднія войска непріятеля.

„Селеніе было разбираемо на костры“—говоритъ очевидецъ,—„нѣкоторые изъ обывателей стояли въ сторонѣ съ нѣмою горестью, но безъ слезъ и ропота, что всегда поразительнѣе стенаній и вопля. Неопытный воинъ, я доселѣ полагалъ, что продовольствіе войскъ обезпечивается особенными чиновниками, скупающими у жителей все необходимое для пищи войскъ, доставляя все въ армію, посредствомъ платы за подводы, нанимаемыя у тѣхъ же жителей, — что биваки строятся не изъ избъ мирныхъ поселянъ, а изъ кустовъ и деревьевъ находящихся на корню; словомъ, я былъ увѣренъ, что обыватели вовсе не подвержены никакому несчастію и разоренію, и что они ничто болѣе, какъ спокойные зрители происшествій, подобно жителямъ Краснаго Села во время нашихъ маневровъ. Тутъ только удостовѣрился я въ злополучіи и бѣдствіяхъ причиняемыхъ войною тому классу людей, который, не стѣжая въ ней, подобно намъ, ни славы, ни почестей, лишается не только послѣдняго имущества, послѣдняго куска хлѣба, но жизни, чести женъ и дочерей, и тощій и пораженный во всемъ, что есть для него млага и святого, умираетъ на дымящихся развалинахъ своей родины“.

Тутъ-же 5-му Егерскому полку пришлось увидѣть равнину вчерашняго боя: „Тысячи лежали на снѣгу; уже застыла кровь; опрокинутые трупы съ отверстыми, потусклыми очами, казалось, еще глядѣли на небо; но они не видали уже ни неба, ни земли. Мрач-

¹⁾ Моск. арх. Гл. Шт. оп. 58, св. 414.

ный зимний день наводилъ какую-то спневатую блѣдность на эти свѣжія развалины челоѳчества“¹⁾).

Выступивъ передъ разсѣтомъ 15-го января, авангардъ около селенія Зонневальдъ догналъ непріятеля, но онъ не держался, обмѣнявшись нѣсколькими пушечными выстрѣлами; дальше въ м. Любешиль едва не застigli маршала Бернадотта обѣдающимъ: найдены разбросанныя по полу салфетки и не остывшее еще кушанье. Продолжая тѣснить непріятеля, 5-й Егерскій полкъ дошелъ до г. Дейчъ-Эйлау, а передовые посты до м. Неймаркъ, гдѣ непріятель, разрушивъ мостъ, остановилъ дальнѣйшее наступленіе.

5-й Егерскій полкъ вмѣстѣ съ прочими частями авангарда расположился на квартирахъ и отдыхалъ, получая обильное продовольствіе отъ Эльбингской провинціи²⁾).

Наполеонъ, узнавъ о движеніи русской арміи, рѣшилъ атаковать ее во время марша съ лѣваго фланга, и отбросить къ морю. Но случай открылъ намъ его намѣреніе: французскій офицеръ, посланный къ Бернадотту съ предписаніемъ, въ которомъ были изложены инструкціи его корпусу и весь планъ предполагаемыхъ дѣйствій, былъ 21-го января перехваченъ разѣздомъ Елизаветградскихъ гусаръ, такъ ловко схватившихъ офицера, что онъ не успѣлъ уничтожить депеши; не прошло двухъ часовъ, какъ казаки схватили другого французскаго курьера, съ дубликатомъ Бернадотту прежнихъ распоряженій. Офицеръ и обѣ депеши были доставлены въ Лебау, къ Багратиону, который, отославъ донесеніе главнокомандующему, въ видахъ сближенія съ арміей, по собственной инициативѣ, отошелъ назадъ. Требовалось уйти такъ, чтобы противникъ и не подозрѣвалъ о нашемъ отступленіи, почему вечеромъ 21-го января приказано было увеличить бивачные костры, а начальнику передовыхъ постовъ — атаковать французскіе аванпосты, показать, какъ будто, возобновленіе нашего наступленія. Утромъ 22-го января вся русская армія стояла уже въ боевомъ порядкѣ на высотахъ сел. Янкова; авангардъ же Багратиона, обратившійся теперь въ арріергардъ, прибылъ лишь ночью къ названной позиціи. Маршъ 5-го Егерскаго полка отъ Дейчъ-Эйлау, чрезъ Биберсвальде и Табербрюкъ продолжался непрерывно тридцать шесть часовъ, не смотря на темную ночь, сильную вьюгу и тѣсную дорогу; прибывъ къ Янкову 22-го января, въ 11 час. вечера, полкъ остановился въ д. Венгатецъ³⁾).

1) Зап. Давыдова I, 120. 2) Зап. Ермолова, I, 60, 61.

3) Михайловскій-Данилевскій 158—160.—Лееръ. Обз. война 285.—Зап. Ермолова 61, 62.

Настойчивыя покушенія Наполеона переправиться чрезъ р. Алле у Бергфрида, съ цѣлью отрѣзать сообщенія русской арміи, заставили Беннингсена сняться съ Янковской позиціи, чтобы чрезъ Вольфсдорфъ выдти на кратчайшую дорогу къ Кенигсбергу, гдѣ находилсь наши провіантскіе магазины. Въ ночь на 23-е января началось отступленіе къ г. Прейспитъ-Эйлау. Тяжела была эта дорога въ самыя глухія и темныя январскія ночи: „Воійска двигались по узкимъ лѣснымъ дорогамъ“, пишетъ очевидецъ, „увязая на каждомъ шагу въ глубокомъ снѣгу. Пѣхотныя и кавалерійскія колонны, перемѣшанные съ обозами, артиллеріей и парками, обгоняли одинъ другаго. Люди падали отъ голода и утомленія. Орудія и повозки цѣплялись за деревья, что вынуждало канонировъ рубить ихъ. Ночь — хоть глазъ выкопн, лѣсъ, снѣгъ по колѣно и въ добавокъ непріятель на флангѣ на разстояніи пушечнаго выстрѣла“. Такова была обстановка происходившихъ ночныхъ походовъ.

На счастье арміи, на стражѣ ея безопасности находился храбрый и неутомимый кн. Багратіонъ, начальникъ надъ тремя арріергардами: Багговута—правымъ, Маркова—центральнымъ, въ которомъ и 5-й Егерскій полкъ и Барклай де-Толли—лѣвымъ.

Никто лучше Багратіона не могъ исполнить такой обязанности: въ продолженіи нѣсколькихъ сутокъ краткій сонъ его на привалахъ безпрестанно прерывался либо донесеніями рѣзвѣздовъ, либо офицерами, пріѣзжавшими за приказаніями; каждый, имѣвшій къ нему дѣло, долженъ былъ будить его, и Багратіонъ, одѣтый и днемъ и ночью, постоянно бодрый душою и тѣломъ, всегда готовъ былъ грудью заслонить путь непріятелю.

Съ разсвѣтомъ 23-го января 5-й Егерскій полкъ въ арріергардѣ Маркова, при которомъ находился и кн. Багратіонъ, продолжалъ отступать по дорогѣ на село Варлакъ. Наполеонъ безостановочно двигался за нашими арріергардами; въ этотъ день французы ограничились лишь наблюденіемъ за отрядомъ Маркова, остальные два арріергарда сильно тѣснили.

Въ три часа утра 24-го января арріергардъ Багговута пришелъ въ сел. Варлакъ и соединился здѣсь съ отрядомъ Маркова; главные силы наши находились въ то время на маршѣ къ г. Ландсбергу.

Отойдя съ соединенными арріергардами Маркова и Багговута версты двѣ отъ сел. Варлакъ, кн. Багратіонъ остановился у сел. Вольфсдорфа и здѣсь приготовился встрѣтить французовъ. „Трудныя и стѣсненныя дороги понудили меня занять позицію при сел. Вольфсдорфѣ“. Впередѣ деревни онъ оставилъ три конныхъ полка, самыя

Вольфсдорфъ занялъ 4-мъ Егерскимъ, а 5-й и 25-й Егерскіе полки заняли лѣсъ позади деревни ¹⁾).

Въ семь час. утра появились передовыя непріятельскія части и атаковали нашу конницу; вскорѣ передъ фронтомъ сосредоточились уже значительныя силы, заставившія нашихъ казаковъ отступить къ отряду,—очистили также деревню Вольфсдорфъ, составлявшую какъ-бы передовую позицію и егера 4-го полка.

„Когда нашъ отрядъ отступилъ изъ деревни“,—доносилъ въ своемъ рапортѣ кн. Багратионъ,—„французы немедленно заняли, одна пѣхотная колонна появилась уже на сей сторонѣ деревни, а двѣ весьма сильныя спѣшили обходить вправо. Я отрядилъ шефа 5-го Егерскаго полка полковника Гогеля занять лѣсъ на правомъ флангѣ, и съ нимъ два орудія конной артиллеріи. Одна колонна употребила все усилія овладѣть лѣсомъ, но тщетно: полковникъ Гогель уничтожилъ оныя, къ тому же и положеніе мѣста не позволяло дѣйствовать артиллеріи, напротивъ наша наносила ему вредъ“ ²⁾).

Также успѣшно были отражены атаки французовъ на нашѣмъ лѣвомъ флангѣ, въ обходъ котораго они послали свою конницу. Отбитый на флангахъ противникъ ограничился канонадою, ожидая прибытія свѣжихъ силъ.

Простоявъ на позиціи болѣе трехъ часовъ, не давая французамъ въ это время продвинуться ни шагу впередъ, Багратионъ приказалъ отступать. Въ тылу отряда находился глубокий ровъ, для перехода черезъ который имѣлся всего только одинъ мостъ, почему отходили частями: сначала перешла конница, за нею пѣхота, а послѣднимъ—отрядъ Маркова, съ нимъ вмѣстѣ и 5-й Егерскій полкъ.

Французы, увидѣвъ наше отступленіе, двинулись было впередъ, но Марковъ успѣлъ перейти ровъ безпрепятственно, послѣ чего медленно и стройно продолжалось дальнѣйшее отступленіе всего арріергарда ³⁾).

Неотступно, по пятамъ, слѣдовали французы, посылая колонны въ обходъ нашего отряда, стараясь перехватить дорогу, сдѣлать невозможнымъ отступленіе занятіемъ находившихся на нашемъ пути селеній Арендорфъ и Опень, но усилія были напрасны: вездѣ являлся своевременно Багратионъ и предупреждалъ намѣренія противника.

Миновавъ селеніе Опень и войдя, при наступившей уже полной темнотѣ, въ большой лѣсъ, кн. Багратионъ прикрылъ свое отступле-

¹⁾ Моск. арх. Гл. Шт. св. 563, рап. Багратиона.

²⁾ Моск. арх. Гл. Шт. св. 563. Рап. Багратиона—Зап. Давыдова I, 193.

³⁾ Михайловскій - Данилевскій, 172, 173.

ніе всѣми Егерскими полками, оставивъ въ резервъ полки Екатеринославскій гренадерскій и Псковскій мушкетерскій. Убийственный огонь закипѣлъ въ тѣсу, живописно освѣщая мрачную ночь; по одному крику можно было или распознавать непріятели, или самимъ собираться; артиллерія направляла свои выстрѣлы на крикъ непріятели, или на звукъ его барабановъ. Бой умолкъ лишь за часъ до полуночи, когда арріергардъ нашъ, миновавъ тѣсъ, дошелъ до д. Кашаунентъ, гдѣ и остановился бивакомъ.

Все 28-ми веретное разстояніе отъ Варлака до Кашаунена, 5-й Егерскій полкъ, совмѣстно съ другими частями арріергарда, подъ начальствомъ самого Багратіона, прошелъ находясь въ непрерывномъ бою, отбиваясь отъ атакъ французскаго авангарда, предводительствуемаго Мюратомъ. Отступленіе наше, продолжавшееся съ 3 часовъ утра до самой полуночи, исполнено было въ щегольскомъ порядкѣ: отличительною чертою движеній, совершаемыхъ въ присутствіи кн. Багратіона, были спокойствіе, тишина. Дѣйствуя быстро, Багратіонъ никого не торопиль. Изумительное хладнокровіе и спокойствіе начальника передавалось и предводимымъ имъ войскамъ питавшимъ къ нему безпредѣльное довѣріе ¹⁾).

Съ своей стороны кн. Багратіонъ не могъ нахвалиться войсками, особенно егерями. Вотъ собственные слова его изъ донесенія Беннингсену: „По роду службы егерей на каждомъ шагѣ встрѣчающіяся опасности, немовѣрные труды, лишенія всѣхъ выгодъ даже самыхъ квартиръ въ продолженіи цѣлой кампаніи, кровью егерей снискиваемое спокойствіе арміи, есть право на покровительство; ходатайство же мое у васъ о воздаяніи заслугъ ихъ есть священнѣйшая моя обязанность“ ²⁾).

Какъ образчикъ того, какъ Багратіонъ относился къ обязанностямъ арріергарда служить слѣдующій фактъ: „Въ продолженіи дѣла у Вольфедорфа“—говорятъ очевидцы—„донесли кн. Багратіону, что позади его арріергарда столпилось множество частныхъ обозовъ и маркитанскихъ повозокъ, и просили позволенія разбросать ихъ на поля чтобы очистить путь войску. Кн. Багратіонъ отвѣчалъ: „Поля покрыты снѣгомъ, и обозы пропадутъ. Для чего мы—арріергарды? Для того, чтобы не отдать непріятелю ни повозки, ни колеса“.

Потери 5-го Егерскаго полка за весь день 24-го января были: убиты: поручикъ Петръ Францевичъ Тукала, поручикъ Осипъ Антоновичъ Радземинскій, подпоручикъ Вильгельмъ Ивановичъ Мартиній,

¹⁾ Л е е р ъ. Обз. войскъ II. 289.

²⁾ Москов. арх. св. 563, рап. Багратіона.

подпоручикъ Тимофѣй Николаевичъ Курковскій и прапорщикъ Викторъ Осиповичъ Кучевичъ. Раненъ: подпоручикъ Федоръ Ефимовичъ Смирновъ—пулею, въ правую ногу,—саблею, въ голову,—штыками, въ обѣ руки и въ бока. Потери нижнихъ чиновъ см. стр. 97 ¹⁾.

25-го января, 5-й Егерскій полкъ, выступилъ передъ разсвѣтомъ по проселочной дорогѣ чрезъ д.д. Кляузистень, Пляуень и Паппертень къ г. Ландсбергу; туда же по большой дорогѣ, чрезъ д. Гофъ отправился отрядъ Барклая де-Толли. Не прошло часу, какъ французы возобновили преслѣдованіе. За нашимъ отрядомъ слѣдовала небольшая часть непріятеля и арріергардъ Маркова въ этотъ день оставался спокойнымъ, что ему утомленному дѣйствіями прошедшихъ дней, было необходимо. У Ландсберга арріергардъ расположился около д.д. Ватерлака и Паустерна, на правомъ крылѣ арміи, которая стояла въ боевомъ порядкѣ. Арріергардъ Барклая имѣлъ въ этотъ день горячее дѣло у д. Гофъ.

Въ ночь на 26-е число, когда наши главныя силы двинулись къ г. Прейсиль - Эйлау, Беннигсенъ приказалъ Багратіону отступать съ арріергардомъ возможно медленнѣе, дабы дать время войскамъ и обозамъ пройти городъ.

Утромъ въ 7 часовъ французскій авангардъ уже завязалъ бои съ отрядами Маркова и Багговута, занявшими позицію позади Ландсберга. Продержавшись здѣсь болѣе часа, нашъ отрядъ началъ отступать и остановился въ верстѣ отъ селенія Грюнгесхенъ на выгодной позиціи, раньше выбранной нарочно посланными офицерами.

Оба отряда расположились между замерзшими озерами Тенкнитъ и Вашкейтеръ; 5-й Егерскій полкъ былъ разсыпанъ въ цѣпѣ, по опушкѣ лѣса, впереди первой линіи. Передовыя непріятельскія части, увидѣвъ перестроеніе нашего отряда въ боевой порядокъ, остановились, ожидая подхода главныхъ силъ своего авангарда. Во второмъ часу дня Муратъ двинулъ три колонны на высоты занятыя Марковымъ и Багговутомъ. Огонь батарей и нашихъ стрѣлковъ не остановили стройно двигавшуюся передовую колонну; тогда по приказанію Багратіона, мушкетерскіе полки Псковскій и Софійскій двинулись въ штыки; безмолвно сошлись обоюднo храбрыя войска, врѣзались одно въ другое и черезъ нѣсколько минутъ, послѣ короткой схватки, французы не выдержали и отступили. На выручку отступавшихъ стѣшила бѣгомъ другая непріятельская колонна, но атакованная во флангъ Петербургскими драгунами, была смята и потеряла знамя; наконецъ, третья колонна, двигавшаяся на поддержку первыхъ двухъ

¹⁾ Моск. арх. Гл. Шт., мѣс. рац. 1807 г.—Высоч. прик. 16 марта 1807 г.

осыпанная картечью нашихъ батарей, также остановилась. Теперь Мюратъ собравъ у Грюнгефхена свои отбитыя колонны, открылъ канонаду по всей позиціи.

Къ деревнѣ скоро подошли части корпусовъ Ожеро и Сульта и тогда французы снова двинулись въ атаку на нашъ центр и оба фланга и снова были отбиты. Вскорѣ на поле сраженія прибылъ Наполеонъ и когда онъ, лично распоряжаясь боемъ, началъ обходить наши фланги, тогда только Багратионъ приказалъ отступать къ г. Прейсшишъ-Эйлау. Французы настойчиво преслѣдовали.

Расположенный въ садахъ, у выходовъ изъ города, отрядъ Барклая, составлявшій собственно новый арріергардъ, назначенный для смѣны, въ случаѣ отступленія, арріергарда Багратиона, встрѣтилъ наседавшихъ французовъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, но остановившіяся не надолго непріятельскія колонны вломались въ городъ, гдѣ началась ужасная бойня: отчаянно нападали французы, но такой же ожесточенный отпоръ встрѣчали на каждомъ шагу; орудія обѣихъ сторонъ стрѣляли въ самомъ городѣ вдоль улицъ, въ разстояніи всего нѣсколько сажень между собою. Все болѣе и болѣе прибывали толпы французовъ и заполняли городъ; тогда Багратионъ и Барклай отступая шагъ за шагомъ, стали уходить изъ города и къ 5 часамъ вечера всѣ полки находившіеся въ арріергардѣ вышли изъ Эйлау ¹⁾.

5-й Егерскій полкъ, въ отрядѣ Маркова, перешелъ въ сел. Шмодитенъ, гдѣ остановился на бивакѣ, вмѣстѣ съ прочими полками своего отряда. Тамъ, за Эйлау, отъ Шмодитена до с. Серпаленъ и Саусгартенъ тянулась по холмамъ линія биваковъ остановившейся русской арміи.

Потерялъ 5-й Егерскій полкъ за весь день 26-го января: ранены: поручикъ Николай Васильевичъ Ганъ—въ голову картечью и въ лѣвую руку пулею; подпоручикъ Василій Григорьевичъ Шуплябовъ и прапорщикъ Сергій Кузьмичъ Гмыровъ—пулею, въ правую ногу. Потери нижнихъ чиновъ показаны на стр. 97.

Этимъ боемъ закончились для 5-го Егерскаго полка арріергардныя дѣла, непрерывно продолжавшіяся съ 23-го января. Никогда еще ни въ одной войнѣ, не дѣйствовали въ зимнее время съ такимъ ожесточеніемъ, какъ въ описываемую эпоху. Русскіе и французы превозмогали морозы, глубокіе снѣга, бездорожье, и только непроглядная темнота январскихъ ночей полагала конецъ кровопролитію. По прекращеніи боя, солдаты кидались на мерзлую землю и тотчасъ-же за-

¹⁾ Михайловъ. - Данилевъ. 184—187.

сыпали мертвымъ сномъ. Когда при мерцаніи зари надлежало подниматься съ ночлега, трудно было разбудить уснувшихъ. Въ просонкахъ глядѣли они какъ одурѣлые, а слабѣйшіе, отойдя небольшое пространство отъ бивака, ложились въ снѣгъ и опять засыпали. Природа вступала въ свои права и брала верхъ надъ силами храбрыхъ.

27-го января 1807 года, наступилъ достопамятный день Эйлаускаго побоища. Еще на зарѣ январьскаго утра поднялся егеря 5-го полка и начали становиться въ ружье. На мѣстѣ ночлега курились еще костры, войска разсѣкали черными полосами это бѣлоснѣжное незапятнанное поле предстоящаго сраженія. Нигдѣ еще не раздался ни одинъ выстрѣлъ. Но замѣтно было только нѣкоторое волненіе въ линіяхъ и колоннахъ, приходившихъ въ окончательный порядокъ ¹⁾.

5-й Егерскій полкъ, вмѣстѣ съ прочими частями отряда Маркова, сталъ въ передовой линіи въ центрѣ боеваго расположенія арміи на мѣстѣ 7-й дивизіи, составившей резервъ ²⁾. Занимаемая мѣстность представляла слегка холмистую равнину, покрытую снѣгомъ на четверть аршина. Оледенѣлыя небольшія озера и болота, разсѣянные по полю, были весьма обманчивы. Представляя собою площади, повидимому, удобныя для дѣйствія кавалеріи и артиллеріи, они были весьма опасны для движенія по нимъ войскъ, многія изъ нихъ были непроходимы даже для пѣхоты. На этой печальной равнинѣ поля битвы встрѣчались рѣдкіе деревянные сараи съ оградами, служащіе для загона скота.

Съ нашей позиціи, впереди, версты за полторы, видѣлся высокій шпигль готической колокольни Прейсшпигль - Эйлау и самый городокъ расположенный на высокой горкѣ; влѣво, видно было, внизу, въ довольно глубокой лощинѣ, въ верстѣ разстоянія, селеніе Серпалленъ; въ полуверстѣ, позади позиціи за лѣвымъ флангомъ, находилась командующая надъ всею мѣстностью гора Креггъ. На правомъ скатѣ этой горы—селеніе Саусгартенъ. Влѣво отъ горы, верстахъ въ полторахъ, въ котловинѣ, видѣлась мыза Анкланенъ. Между горой и послѣдней мызой простирался молодой березовый лѣсъ ³⁾.

Въ продолженіи боя погода измѣнялась нѣсколько разъ: за густою мятелью съ порывистымъ вѣтромъ, то прояснялось небо, то опять нависали густыя тучи и становилось пасмурно, какъ въ сумерки. Температура была легкая, не превышавшая трехъ или четырехъ градусовъ.

¹⁾ Зап. Давыдова II, 211.

²⁾ Журн. Бенингсена. Библ. Гл. III, стр. 88.

³⁾ Богдановичъ II, 206.

На разсвѣтъ, когда непріятель показался изъ Префессингъ - Эйлау съ своими стрѣлками и конными егерями, противъ нихъ были посланы наши Егерскіе полки, открывшіе живую перестрѣлку другъ съ другомъ ¹⁾.

Вотъ уже совсѣмъ разсвѣло и съ дневнымъ свѣтомъ грянула наша 60-ти орудійная батарея праваго фланга; французы отвѣчали живо, и по всей линіи заревѣла канонада нѣсколькихъ сотъ орудій. Тысячи ядеръ начали бороздить воздухъ. Бѣлый снѣгъ поля битвы началъ окрашиваться кровью. Огонь 250-ти орудій обоихъ сторонъ продолжался около трехъ часовъ сряду; но ничего замѣчательнаго не происходило ни съ непріятельской стороны, ни съ нашей; только ревѣла одна канонада ²⁾.

Земля дрожала подъ этимъ ужаснымъ грохотомъ. Непріятельскіе снаряды вырывали цѣлые ряды изъ фронта нашихъ полковъ, которые ограничивались только тѣмъ, что спокойно смыкались. Ни одного шагу не было сдѣлано ни впередъ, ни назадъ. Стояли и умирали.

Въ десятомъ часу линіи непріятеля заволновались. Отъ нихъ начали отдѣляться колонны и наступать по направленію къ нашему лѣвому флангу. То былъ корпусъ Ожеро и дивизія Сентъ-Иллера. Лишь только французы отошли нѣсколько сотъ шаговъ отъ своей позиціи, — въ эту самую минуту закрутилась мятель съ густымъ снѣгомъ, такъ что въ двухъ шагахъ ничего не было видно. Вьюга была въ лицо французамъ, ослѣпляя ихъ. Воздухъ померкъ. Корпусъ Ожеро потерялъ направленіе на нашъ лѣвый флангъ и сбился съ дороги. Вдругъ мятель утихла и солнце засіяло. Неожиданно для насъ и для себя, колонны Ожеро оказались передъ батареями нашего центра. Французы остолбенѣли ³⁾.

„Семьдесятъ жерль рыгнули адомъ“, говоритъ очевидецъ, „градъ картечи зазвенѣлъ по желѣзу и застучалъ по живой громадѣ костей и мяса“. Маршалъ Ожеро и оба дивизионные начальника его пали, тяжело раненые. Въ мгновеніе ока полки нашего центра кинулись въ штыки.

„Французы всколыхнулись“, говоритъ тотъ же очевидецъ, „но ободрясь, они противопоставили штыки штыкамъ и стали грудью. Произошла схватка, дотошъ невиданная. Болѣе двадцати тысячъ челоувѣкъ съ обѣихъ сторонъ вонзали трехгранное остріе другъ въ друга. Частями французы рвались впередъ, хватались за наши ору-

¹⁾ Жур. воен. д. 1806—7 г., 88. Библ. Гл. Шт.

²⁾ Давыдовъ II. 213.

³⁾ Михайл. - Данил. 196.

дѣя, мгновенно овладѣвали ими и испускали духъ подъ штыками, прикладами и банниками. Около получаса не было слышно ни пушечныхъ, ни ружейныхъ выстрѣловъ ни въ срединѣ, ни вокругъ этого гомерическаго побоища: слышенъ былъ только какой-то невыразимый гулъ перемѣшавшихся и рѣзавшихся тысячъ храбрыхъ. Груды мертвыхъ тѣлъ осыпались свѣжими грудами; люди падали одни на другихъ сотнями, такъ что вся эта часть поля сраженія уподобилась вкорѣ высокому парашету вокругъ воздвигнутаго укрѣпленія. Наконецъ наша взяла: корпусъ Ожеро былъ опрокинутъ и преслѣдуемъ пѣхотою и конницею, потерявъ нѣсколько знаменъ. Задоръ достигъ до высшаго предѣла. Для спасенія остатковъ своего корпуса Наполеонъ двинулъ массу кавалеріи Мюрата. Подозвавъ послѣдняго передъ атакой, Наполеонъ передалъ ему цѣль налета, сказавъ: „неужели ты отдашь насъ на съѣденіе этимъ людямъ?“

„Болѣе 60-ти эскадроновъ обскакали справа бѣжавшій корпусъ“, пишетъ тотъ-же очевидецъ, „и понеслись на насъ, махая палашами. Загудѣло поле, и снѣгъ, взрываемый 12-ю тысячами сплоченныхъ всадниковъ, поднялся и взвился изъ-подъ нихъ, какъ вихрь изъ-подъ громовой тучи. Блестательный Мюратъ въ карусельномъ костюмѣ своемъ, окруженный многочисленной свитой, горѣлъ впереди бури, съ саблею на голо и летѣлъ, какъ на пиръ, на средину сѣчи. Пушечный и ружейный огонь и рогатки штыковъ, подставленныхъ нашей пѣхотою, не удержали этого гибельнаго напора. Французская кавалерія все смяла, все затоптала, прорвала первую линію арміи, и въ бурномъ своемъ стремленіи достигла до резерва; но тутъ остановилась и повернула назадъ“. Сильный огонь вынудилъ ее вернуться и пройти сквозь строй также подъ огнемъ оправившихся нашихъ боевыхъ линій и подъ ударами преслѣдовавшей ее въ то же время нашей кавалеріи ¹⁾.

Послѣ этихъ атакъ опять загремѣла канонада по всей линіи. Дѣйствія прекратились; обѣ арміи устравались, сплачивались.

Около полудня, на гребнѣ высотъ противъ лѣваго фланга, за Саусгартеномъ, показалось нѣсколько отдѣльныхъ всадниковъ. За ними слѣдовали громады конницы, а тамъ стали выдвигаться пѣхотныя колонны и артиллерія. То былъ свѣжій 25-ти тысячный корпусъ Даву, только что прибывшій на поле сраженія, задержанный въ дорогѣ мятелю, погубившій Ожеро. Упорное сопротивленіе войскъ нашего лѣваго крыла не остановило образовавшейся здѣсь громады французовъ. Частями отходили полки, подавленные массой непріятеля,

¹⁾ Давыдовъ 214—215.

оставляя въ его рукахъ опорные пункты—Саусгартенъ, гору Креггъ, мызу Анкланепъ. Въ это время лѣвое крыло составило прямой уголъ съ центромъ и правымъ крыломъ нашей арміи ¹⁾).

5-му Егерскому полку съ другими частями центра уже не приходилось больше работать штыками, послѣ побойща корпуса Ожеро. По прежнему стоялъ онъ фронтомъ къ Эйлау, имѣя противъ себя части корпуса Сульта, ведя оживленную перестрѣлку. Оттѣснивъ лѣвое крыло, французы на Креггской горѣ расположили сильную батарею и тогда нашимъ войскамъ пришлось стоять уже подъ перекрестнымъ огнемъ съ Эйлау и съ Крегга. „Перекрестный огонь умножившихся непріятельскихъ батарей“, свидѣтельствуется очевидецъ, „взрывалъ поле битвы и все, что на немъ находилось. Обломки ружей, щепы лафетовъ, кивера, каски вились по воздуху,—все трещало и разрушалось. Тучи ядеръ пролетали, сыпались и бороздили по всѣмъ направленіямъ сомкнутыя линіи нашихъ войскъ. То былъ широкій ураганъ смерти, въ дребезги ломавшій и стиравшій съ лица земли все, что попадалось подъ его сокрушительное дыханіе“.

Французы все болѣе и болѣе тѣснили наше лѣвое крыло. Главнокомандующій Беннингсенъ, желая ускорить прибытіе ожидаемаго съ нетерпѣніемъ прусскаго корпуса Лестока, ускаялъ къ нему навстрѣчу, но заблудился въ лѣсу, и армія осталась на цѣлый день безъ главнокомандующаго.

Сильно поражаемый перекрестными выстрѣлами, видя армію обойденною съ фланга, начальникъ центра Сакенъ, узнавъ объ отлучкѣ Беннингсена, подѣхалъ къ Остерману и сказалъ ему: „Беннингсенъ исчезъ; я остаюсь старшимъ... надобно для спасенія арміи отступить“. Но рѣшеніе это не было исполнено, потому что слѣдующія обстоятельства измѣнили дѣло. Начальникъ артиллеріи праваго крыла гр. Кутайсовъ, не находя на своемъ участіи подходящаго дѣла для конной артиллеріи, по собственному почину, прискакалъ съ тремя батареями къ угрожаемому лѣвому флангу, къ мызѣ Анкланепъ, въ то время, когда французы уже провозгласили побѣду. На всемъ карьерѣ снялся съ передковъ конныя роты и тридцать шесть ордіи осыпали картечью торжествовавшаго врага; Анкланепъ перешелъ въ наши руки. Было уже 5 часовъ пополудни. Въ это время показался давно ожидаемый корпусъ Лестока. Съ послѣдними лучами заходящаго солнца двинулась пѣхота его корпуса въ атаку, съ музыкой и барабаннымъ боемъ; вмѣстѣ двинулись впередъ и наши полки лѣваго крыла, цѣлый день отстаивавшіеся противъ подавляющаго

¹⁾ Дееръ. Обз. войнъ. II, 301, 302.

неприятеля. Всѣ успѣхи французовъ рушились; корпусъ Даву былъ оттѣсненъ къ начальному пункту своего движенія — Саустартену. Наполеонъ, увидѣвъ наступленіе лѣваго крыла, сказалъ своему начальнику штаба: „къ русскимъ пришли подкрѣпленія, а у насъ боевые снаряды почти истощились. Ней не является, а Бернадоттъ далеко: кажется, лучше идти ему навстрѣчу...“ Что значило, по его словамъ, отступать. Но онъ рѣшился погодить, посмотрѣть, что далѣе будутъ дѣлать русскіе ¹⁾.

У насъ пронеслась вѣсть о общемъ наступленіи. Полки съ радостнымъ крикомъ „ура“ встрѣтили ее; но наступившая ночь и утомленіе войскъ заставили Бенningсена отложить атаку. Около 9-ти часовъ вечера все смолкло. Наступила глубокая ночь надъ Эйлау-скимъ полемъ, упитанномъ кровью. Всѣ окружныя селенія были объаты пламенемъ и отблескъ пожаровъ отражался на войскахъ, хотя и утомленныхъ, но еще стоявшихъ подъ ружьемъ и ожидавшихъ приказаній своихъ начальниковъ. Кое-гдѣ уже были видны вспыхнувшіе костры биваковъ, вокругъ которыхъ толпились, или къ которымъ пробирались тысячи раненыхъ. Безъ пищи, питаясь однимъ снѣгомъ, валялись и раненые и здоровые прямо на снѣгъ отъ усталости ²⁾.

Искаженные трупы людей и лошадей, разбитыя фуры, пороховые ящики, лафеты, оружіе, — все это въ безпорядкѣ разбросанное, придавало равнинѣ грандіозность ужаса и разрушенія.

На тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стояли полки, — стояли теперь баталіоны. Наши потери простирались до 26-ти тысячъ, у французовъ — до 25-ти.

Въ 5-мъ Егерскомъ полку ранены: штабсъ-капитанъ Дмитрій Николаевичъ Подстригнѣвъ — пулею, въ правую ногу на вылетъ; поручикъ Федоръ Федоровичъ Дуровъ — пулею, въ лѣвую руку на вылетъ; поручикъ Петръ Тимофѣевичъ Кучеровскій — пулею, въ берцовую кость лѣвой ноги (вторично, первый разъ подъ Морунгеномъ); подпоручикъ Иванъ Архиповичъ Толмачевъ — пулею, въ лѣвую руку на вылетъ; прапорщикъ Левъ Сергѣевичъ Слѣпцовъ — пулею, въ правую ногу на вылетъ; поручикъ Осипъ Осиповичъ Ульчицкій — пулею, въ лѣвую ногу ³⁾.

Потери нижнихъ чиновъ показаны на стр. 97; а слѣдующіе изъ нихъ награждены знакомъ отличія Военнаго Ордена:

№ 31.

Яковъ Демидовъ. Подъ Вольфедорфомъ спасъ жизнь своего офицера

4533

¹⁾ Михайл. Данилев. 202—205.

²⁾ Давыдовъ П, 222.

³⁾ Моск. арх. Гл. Шт., мѣс. рап. 1807.

	№ зн.	
у.-о. Яковъ Андреевъ. Тамъ-же закололъ непріятельскаго офицера и храбростью поощрялъ другихъ	4507	
Фельдфебель Никифоръ Дмитріевъ. Подъ Ландсбергомъ взялъ въ плѣнь одного унтеръ-офицера и четырехъ рядовыхъ и спасъ жизнь своего раненаго офицера	4499	
у.-о. Дмитрій Семеновъ	} Подъ Ландсбергомъ отличную оказали храбрость и спасли своего ран. офицера	4516
ряд. Михаилъ Ивановъ		4537
„ Архипъ Ивановъ		4538
у.-о. Кириль Литвиненко. Подъ Прейсишъ-Эйлау взялъ въ плѣнь непріятельскаго офицера	4513	
ряд. Андрей Ладыгинъ	} Тамъ-же оказали храбрость и спасли своего раненаго офицера.	4541
„ Арефій Матвѣевъ		4542
у.-о. Яковъ Степановъ	} Тамъ-же, были стрѣлками впереди и отличную оказали храбрость.	4510
„ Фроль Тимофѣевъ		4520
„ Матвѣй Филиповъ		4521
„ Иванъ Кудрявцевъ		4524
„ Степанъ Игнатѣевъ		4528
„ Дмитрій Зарковъ		4529
ряд. Моисей Ивановъ		4540
„ Савелій Шуткининъ	4539	

Появленіе Нея въ десятомъ часу вечера на правомъ нашемъ флангѣ заставило встать русскую армію снова въ ружье. При первыхъ выстрѣлахъ его войскъ, въ нашихъ рядахъ кто-то воскликнулъ: „мы обоидены“. „Такъ что-же?—сказалъ стоявшій тутъ солдатъ,—пробьемся“ ²⁾). Таковъ былъ духъ Эйлаускихъ солдатъ, а вмѣстѣ съ ними и 5-го Егерскаго полка.

Тѣмъ не менѣе рѣшено было отступить. Тогда же отступили и французы, и въ продолженіи ночи арріергардъ непріятельскій дошелъ до Ландсберга. Въ день сраженія непріятелемъ всюду отправлены были курьеры съ приказаніемъ вывозить госпитали, комиссаріатъ и кассы арміи ³⁾).

Въ 1809 году Наполеонъ въ разговорѣ съ Чернышевымъ выразился такъ про описываемое сраженіе: „Я назвалъ себя побѣдителемъ при Эйлау, потому что вамъ угодно было отступить“. Тьеръ

¹⁾ Моск., арх. Гл. Шт. оп. 58, св. 414 д. приказ. экспед.

²⁾ Михайл. - Данил. 207.

³⁾ Запис. Ермолова I, 73.

въ своей исторіи говорить: „никогда еще ни Наполеонъ, ни его солдаты не видали такъ упорно отстаиваемаго поля сраженія энергичными русскими, слѣпо пренебрегающими смертью“.

Въ глухую ночь съ 27-го на 28-е января потянулись полки съ Эйлаускаго побойща. Измученные 14-ти часовымъ боемъ, шагали усталые солдаты въ морозную почъ, по снѣгу. Съ ранняго утра ихъ ротъ не отвѣдывалъ ни крохи хлѣба. Тихо шли они въ прострѣленныхъ киверахъ и шинеляхъ, закопченные пороховымъ дымомъ покрытые отъ мороза инеемъ. Во фронтѣ не было обычныхъ солдатскихъ пѣсень и шутокъ. Ночная тишина нарушалась только шумомъ шаговъ пѣхоты, топотомъ кавалеріи, да громыханьемъ орудій. Порою между рядами раздавались стоны. То были раненые, которые могли идти въ строю: кто шелъ съ обвязанной головой, кто съ подвязанной рукой, кто прихрамывалъ. Нѣкоторые изъ нихъ, не желая попасть въ руки непріятели, брели черезъ силу, поддерживаемые товарищами. Другимъ тутъ-же въ сторонѣ отъ дороги приходило и конецъ. На раненыхъ не хватало повозокъ, ни при полку, ни при цѣлой арміи.

28 числа армія, отдохнувъ нѣсколько часовъ въ Мильгаузенѣ, продолжала отступленіе къ городу Кенигсбергу; 5-й Егерскій полкъ, въ арріергардѣ Баграціона, остановился въ Людвигсвальде, въ 12 верстахъ впереди Кенигсберга ¹⁾).

Городъ былъ полонъ ранеными и обозами арміи. Наши войска простояли тутъ ровно девять сутокъ. Остановка эта была благоприятна во всѣхъ отношеніяхъ. Пруссаки снабжали насъ чѣмъ могли: продовольствіемъ, обувью, одеждой, врачами, портными, плотниками и слесарями. Почетнѣйшіе изъ жителей составили общество вспоможенія нашимъ раненымъ. Подъ вліяніемъ такихъ попеченій, уже давно не виданныхъ, всѣ нѣсколько оправились матеріально и видъ людей значительно измѣнился къ лучшему.

Только здѣсь у Кенигсберга, въ непродолжительный перерывъ боевыхъ дѣйствій, 5-й Егерскій полкъ имѣлъ возможность и время привести въ нѣкоторую ясность свои потери за прошедшія двѣ недѣли, въ которыя, по свидѣтельству самого главнокомандующаго: „Егерскіе полки, которыхъ штабъ- и оберъ-офицеры и самые нижшіе чины, въ продолженіи цѣлой кампаніи и всегда въ авангардѣ, пренебрегая всѣ предлежавшія имъ опасности, и превозмогая чрезмѣрные труды, съ примѣрнымъ всегда рвеніемъ, были повсюду готовы кровью своею жертвовать спокойствію и цѣлости арміи“. О пережитомъ времени

¹⁾ Запис. Ермолова I, 74.

не сохранилось данных, кои давали бы свѣдѣнія о потеряхъ каждаго дня, или каждаго столкновенія; общимъ числомъ по рапорту полка за январь мѣсяць 1807 г. исключены убившіе съ 12-го по 28-е число:

	Офиц.	Нижл. чин.
убитыхъ и пропавшихъ безъ вѣсти	7	310
раненыхъ, отправленныхъ въ госпитали	20	386

въ полку состояло къ 1 февраля:

	Ш.-оф.	Об.-оф.	Ун.-оф.	Муз.	Ряд.	Нестр.
По списку	4	52	75	31	696	121
На лицо	3	26	38	26	394	97

и въ ротахъ находилось на лицо:

	Штабъ-офиц.	Оберъ-офиц.	Унт.-офиц.	Музык. кант.	Рядовыхъ.
Баталіонъ полковн. Гогеля	полковника Гогеля	1	3	4	38
	капитана Бурляева	—	3	6	37
	капитана Свербѣева	—	2	2	35
	маіора Ковригина	1	2	4	37
Баталіонъ маіора Дрейера	маіора Дрейера	—	3	5	33
	капитана Макарова	—	1	2	33
	капитана Костюрна	—	2	1	28
	вакантная	—	1	3	35
Батал. подполк. Пантеніуса	подполк. Пантеніуса	1	3	3	28
	капитана Анастасѣва	—	2	2	33
	капитана Раса	—	2	3	34
Пантеніуса	капитана Филоклита	—	2	3	23

Впослѣдствіи прибыли къ полку изъ числа безъ вѣсти пропавшихъ 99 человекъ, остальные, показанные въ прилож. № 5 составляютъ дѣйствительную убыль ¹⁾.

Въ началѣ февраля, когда было получено извѣстіе объ отступленіи Наполеона, Беннингсенъ рѣшился наступать. 8-го числа 5-й Егерскій полкъ выступилъ съ своихъ квартиръ за отступавшими французами, и въ два перехода прибылъ къ Преисшпъ-Эйлау. 10-го февраля проходили егеря черезъ то знаменательное поле, на котормъ они отличались двѣ недѣли тому назадъ. Они увидѣли его во всей наготѣ.

¹⁾ Моск. Арх. Гл. Шт. мѣс. рап. 1807 г.

Масса труповъ людей и лошадей, разбитые зарядные ящики и лафеты, растерянная аммуніція и разбитыя ружья—были видны довольно ясно. За это время снѣгъ не шелъ вновь и поле отъ громаднаго количества труповъ, его покрывавшихъ, казалось синимъ. Земля какъ бы отказывалась принять такое количество нѣкогда живыхъ существъ. Она замерзла и никакою заступъ не могъ ее разбить. Приказано было жителямъ мѣстечка отвозить тѣла въ ближайшее озеро, но возить было некому и не на чемъ.

Трупамъ умершихъ и раненыхъ были наполнены дома окрестныхъ деревень: не только солдаты, но даже и генералы принуждены были становиться на бивакахъ, по невозможности ночевать въ жилищахъ: находя иногда уцѣлѣвшую комнату, видѣли въ ней сгнившіе трупы.

Дома въ Прейсншъ-Эйлау почти всѣ были разрушены отъ дѣйствія нашей артиллеріи. Городокъ казался вымершимъ. Оставшіеся тутъ жители умирали отъ голода между непогребенными трупами. Во время прохожденія черезъ городъ, въ одномъ изъ нашихъ полковъ вдругъ раздались звуки музыки. Звуки эти составляли странную дисгармонію съ настроеніемъ каждаго солдата, которое его обуяло при видѣ поля побоища.

Пройдя черезъ Эйлау, 5-й Егерскій полкъ направился дальше по пути отступленія французской арміи. Сильная оттепель сдѣлала дороги непроходимыми. Весь путь этотъ былъ усыянъ обломками. Вездѣ встрѣчались сотни издыхающихъ лошадей, или завалившихся своими трупами дорогу, по которой они слѣдовали; лазаретныя фуры, полныя умершихъ, искаженныхъ подъ Эйлау французовъ,—попадались во множествѣ. Кромѣ страдальцевъ оставленныхъ на повозкахъ, встрѣчались сотни несчастныхъ, валявшихся въ снѣгу безъ покрова, одежды и истекавшихъ кровью. Всѣ деревни, попадавшіяся на пути, были завалены больными и ранеными, которые оставались безъ врачей, безъ пищи и малѣйшаго призора ¹⁾.

17-го февраля авангардъ нашъ пришелъ къ сел. Аренсдорфу, отсюда 5-й Егерскій полкъ былъ выдѣленъ къ казачьему отряду атамана Платова, занимавшему городъ Гутштатъ. 18-го февраля на развѣстѣ Платовъ выступилъ въ Либштатъ, оставивъ въ Гутштатѣ 5-й Егерскій полкъ и нѣкоторую часть своихъ обозовъ. Французы находились за рѣкою Пассаргою. По выступленіи Платова, маршалъ Ней сосредоточивъ свой корпусъ, перешелъ Пассаргу и внезапно двинулся на Гутштатъ. Полкъ долженъ былъ отступить передъ прево-

¹⁾ Записки Ермолова I. 74, 75.—Д а в ы д о в ъ.

сходными силами неприятеля. „Нѣсколько десятковъ казаковъ“, говорить очевидецъ дѣла, партизанъ Давыдовъ, — „скакавшихъ изъ Гутштата, уведомили насъ, что неприятель подвигается въ большихъ силахъ; выскакавъ на высоту, мы сами увидѣли его колонны и полковника Гогеля отступавшаго съ 5-мъ Егерскимъ полкомъ въ превосходномъ порядкѣ“¹⁾).

На помощь полку двинулся кн. Щербатовъ, находившійся въ м. Амть-Гутштатъ, съ отрядомъ не превышавшимъ тысячу человекъ; можно было предвидѣть, что съ такою горстью людей не сдѣлаешь многого. Однако соединившійся отрядъ выказалъ здѣсь рѣдкую неустрашимость: занявъ высоту онъ держался на своей позиціи до тѣхъ поръ, пока неприятель, дождавшись главныхъ своихъ силъ, не двинулъ ихъ въ рѣшительную атаку. Отходить возможно было только по одной дорогѣ; кругомъ стояла невылазная грязь и отряду пришлось понести значительныя потери отъ неприятельской картечи. Въ 5-мъ Егерскомъ полку въ этотъ день убиты 1 унтеръ-офицеръ и 7 рядовыхъ; ранены: майоръ Александръ Тимофѣевичъ Дрейеръ — пулею, въ лѣвую ногу; майоръ Павелъ Марковичъ Филоклитъ — пулею, въ правый бокъ; прапорщикъ Иванъ Федоровичъ Савицкій — пулею, въ лѣвую руку; нижнихъ чиновъ: 3 унтеръ-офицера и 23 рядовыхъ²⁾).

Полкъ отошелъ дальше къ Амть-Гутштату и Цехерну. Французы пройдя Амть-Гутштатскій лѣсъ остановились на его опушкѣ, укрѣпивъ свою позицію батареями и окопами.

Здѣсь на бивакахъ у Цехерна и Лаунау простоялъ 5-й Егерскій полкъ; по прежнему въ составѣ авангарда, по 24-е мая мѣсяца. Причинами такого продолжительнаго бездѣйствія были: сначала суровое время года и изнуреніе войскъ, потомъ, надежда на помощь Австрій, заставлявшая отдалять развязку дѣла, и наконецъ, недостатокъ въ продовольствіи. Полкъ одинаково съ другими былъ крайне изнуренъ непрерывнымъ зимнимъ походомъ, сраженіями и нуждался во всемъ. Обувь была истоптана, платье развалилось, оружіе попортилось, обозъ совершенно уничтожился. Жалованье офицерамъ и солдатамъ совсѣмъ не отпускалось, такъ что по окончаніи войны въ г. Мемель была устроена особая коммисія, которая разсчитывала деньгами полки и чиновъ ихъ.

Деньги отпускались только на покупку припасовъ, они выдавались на руки шефамъ; но на нихъ нельзя было купить припасовъ тамъ, гдѣ ихъ вовсе не было. Солдаты пухли и умирали отъ голода.

¹⁾ Давыдовъ, 215, 216.

²⁾ Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап.

Матеріальное положеніе полка очень плохо; зимнія квартиры въ разграбленныхъ и сожженныхъ деревняхъ до крайности его ухудшили.

Въ большей части селеніи свирѣпствовали заразительныя болѣзни. Особенно распространена была гнилая горячка, усилившаяся весною, когда въ полку, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ:

	Ш.-о.	Об.-о.	У.-о.	Муз.	Ряд.	Нестр.
состояло по списку	4	54	83	31	774	122
находилось на лѣцѣ	2	23	48	27	459	72
и недоставало	2	31	35	4	315	50

считавшихся въ различныхъ госпиталяхъ ¹⁾.

Госпитали того времени, по словамъ очевидца, находившагося при нашей арміи англійскаго генерала Вильсона, безъ преувеличенія представляли „ужасы человѣчества“ ²⁾.

Апрѣль мѣсяць приходилъ къ концу. Главныя арміи бездѣйствовали. Императоръ Александръ, желая лично удостовѣриться въ положеніи дѣлъ на театрѣ войны и осмотрѣть войска свои, прибылъ къ арміи, расположенной на бивакахъ около г. Бартенштейна.

Вскорѣ приказано и въ авангардѣ приготовиться къ встрѣчѣ Государя вмѣстѣ съ королемъ Прусскимъ. „Перестроивъ единообразно палатки, дали мы имъ опрятную наружность и лагерь видъ стройности... Выбравъ въ полкахъ людей менѣе голыхъ, пополнили съ другихъ одежду и показали ихъ подъ ружьемъ. Обнаженныхъ спрятали въ лѣсу и расположили на отдаленной высотѣ въ видѣ аванпоста. Всѣ восхищены были вниманіемъ и благосклонностью Государя. Король Прусскій пожаловалъ здѣсь шефу 5-го Егерскаго полка полковнику Гогелю орденъ „за достоинство“ (pour le Mérite); орденъ сей былъ изъ первыхъ и еще не былъ униженъ чрезвычайнымъ размноженіемъ“ ³⁾.

Наполеону выгодно было продолжающееся бездѣйствіе, такъ какъ значительную часть своихъ войскъ онъ отправилъ къ отряду, осаждавшему Данцигъ. Предполагалось воспользоваться разбросаннымъ положеніемъ французовъ и 1-го мая атаковать корпусъ Нея, стоявшій у Гутштата, отдѣлившійся далеко отъ своихъ войскъ. За день до атаки къ авангарду въ Лаунау прибыла гвардія и прочія войска и всѣ приготовились къ наступленію. 5-й Егерскій полкъ, съ прочими частями авангарда, занялъ лѣсъ, съ тѣмъ, чтобы на разсвѣтѣ

¹⁾ Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап.

²⁾ Михайловскій - Данилевскій, 274—275.

³⁾ Зап. Ермолова, 1—81,

захватить равнину, простирающуюся до Альткирхена, и отрезать наступленіе непріятелю изъ г. Гутштата.

Ясное майское утро, нетерпѣливое желаніе всѣхъ войскъ сразиться передъ глазами Государя, незначительность силъ Нея, все обѣщало намъ побѣду. Но Беннингсенъ, получивъ донесеніе о движеніи Наполеона (впоследствии не подтвердившееся), просилъ Императора отложить атаку. Александръ на это отвѣчалъ: „я вѣрнулъ вамъ армію и не хочу мѣшаться въ ваши распоряженія: поступайте по усмотрѣнію“. Сказавъ это, Государь уѣхалъ изъ арміи. Всѣ разошлись на свои мѣста и походы противъ Нея, кончившіеся ничѣмъ, назвали у насъ въ шутку „прогулкой 1-го мая“.

Послѣ сего, снова три недѣли длилось бездѣйствіе, „а мы въ авангардѣ, съ тощими желудками, принялись за перестройку аммуниціи“; только казаки, день и ночь тревожа непріятеля, надобѣли Наполеону до такой степени, что въ одномъ изъ тогдашнихъ бюллетеней своихъ онъ назвалъ ихъ: „посрамленіемъ рода человѣческаго“¹⁾.

Наконецъ, обезпечивъ себя продовольствіемъ, Беннингсенъ рѣшилъ атаковать Нея, по прежнему стоявшаго отдѣльно, впереди прочихъ французскихъ войскъ, у Гутштата. 24-го мая, въ три часа утра, 5-й Егерскій полкъ, въ авангардѣ кн. Багратіона, подошелъ лѣсомъ къ Гронау и по данному предписанію двинулся мимо Амтъ-Гутштатскаго лѣса прямо на Альткирхенъ. Атака на это селеніе была произведена съ такою стремительностью, что оно было мгновенно занято; въ красивыхъ шалашахъ, выстроенныхъ непріятелемъ между Альткирхеномъ и Гутштатомъ, все пришло въ движеніе. Нея, принявъ атаку нашу за усиленное обозрѣніе, выстроилъ колонны и самъ атаковалъ Альткирхенъ. Холмистая мѣстность между нами и непріятелемъ была неудобна для дѣйствія противъ его центра; кн. Багратіонъ повелъ атаку на фланги: на правый—отрядомъ Багговута, состоящимъ изъ полковъ: 3-го, 4-го, 7-го и 24-го Егерскихъ и Тенгинскаго пѣхотнаго; а на лѣвый—изъ полковъ 5-го, 20-го и 25-го Егерскихъ подъ начальствомъ Раевского; въ центрѣ находились батареи, а за ними въ резервѣ линейная пѣхота.

„Непріятель изъ занимаемаго имъ на своемъ лѣвомъ крылѣ лѣса выслалъ великое число стрѣлковъ. 5-го Егерскаго полка шефъ полковникъ Гогель, съ командуемымъ имъ полкомъ, ихъ опрокинулъ, и, вмѣстѣ съ ними войдя въ лѣсъ, находившуюся тамъ колонну атаковалъ въ штыки, прогналъ, и занялъ не малую часть лѣса“. Дѣло

¹⁾ Михайловскій - Данилевскій, 274—276.

продолжалось уже болѣе шести часовъ и кончилось отступленіемъ Нея. Егеря преслѣдовали непріятеля до вечера и остановились на ночлегъ передъ деревнею Квецъ. Послѣдствіемъ этого дѣла было занятіе г. Гутштата и трехъ непріятельскихъ лагерей, въ которыхъ, равно какъ и въ городѣ, найдено много скота, хлѣба, вина и разныхъ припасовъ, съ большимъ количествомъ обоза.

На другой день, 25-го мая, 5-й Егерскій полкъ, выступивъ изъ деревни Квецъ въ три часа утра, нашелъ непріятеля на позиціи у Аннедорфа. Правый непріятельскій флангъ прилегалъ къ утесистой горѣ, на вершинѣ которой находилась батарея; гора, поросшая частымъ лѣсомъ, была занята стрѣлками; отъ подошвы простиралась отлогая и открытая долина, на которой также были поставлены батареи; лѣвый же флангъ, прикрытый обширнымъ болотомъ, былъ видѣнъ пушечнаго выстрѣла. Генераль Раевскій съ 5-мъ, 20-мъ и 26-мъ Егерскими полками атаковалъ лѣсъ на правомъ флангѣ и очистилъ его послѣ кровопролитнаго дѣла. Французы Нея защищались упорно, но, замѣтивъ обходившую ихъ конницу отступили ¹⁾).

Авангардъ пришелъ на ночлегъ къ селенію Дешпень, на рѣкѣ Пассаргѣ. На противоположномъ берегу деревню Каллистень и береговья возвышенности занялъ непріятель. Вскорѣ за авангардомъ пришли главные силы и остановились по близости.

26-го мая непріятель, пользуясь выгодами мѣстности, беспокоилъ части авангарда сильною канонадою, продолжавшеюся весь день. На берегу цѣль егерей была въ сильной перестрѣлкѣ. У французовъ было замѣчено сосредоточеніе большихъ частей войскъ, особенно при селеніи Эльдиттень. День кончился безъ важныхъ происшествій.

Наполеонъ, узнавъ о критическомъ положеніи Нея, перешелъ самъ со всею арміею въ наступленіе; съ своей стороны Бенningсенъ былъ не прочь отъ боя, но находился въ нерѣшительности, гдѣ принять его: подъ Гутштатомъ, или подъ Гейльсбергомъ. Въ ожиданіи дѣйствій Наполеона онъ расположилъ армію у Гутштата и приказалъ строить тамъ укрѣпленія.

Утромъ 27-го мая Багратионъ получилъ донесенія разъѣздовъ о сосредоточеніи большой массы французовъ на лѣвомъ берегу Пассарги, и о замѣченныхъ тамъ густыхъ облакахъ пыли—признакѣ передвиженій войскъ.

Въ десять часовъ утра между передовыми постами завязалась сильная перестрѣлка. Вслѣдъ затѣмъ двѣ колонны французовъ двинулись къ д. Каллистень, въ то-же время кавалерія ихъ направилась

¹⁾ Библи. Гл. Шт. Журн. воен. дѣйств. Бенningсена.

на нашъ лѣвый флангъ. Одна колонна, вытѣснивъ 7-й Егерскій полкъ, проворно подошла къ нашей батарее, но, встрѣченная картечью двѣнадцати орудій она обратилась назадъ въ замѣшательствѣ. 5-й Егерскій полкъ полковника Гогеля и 20-й полковника Вистрома, встрѣтивъ ее у переправы, многихъ перекололи и вслѣдъ за нею ворвались въ Каллистенъ, въ которомъ вырѣзали все, что находилось. Другая колонна, видя подходящія наши войска, также отступила, послѣ чего на нѣсколько часовъ наступило затишье. Въ шесть часовъ французы открыли огонь по д. Каллистенъ и затѣмъ двинулись большими силами, чтобы вытѣснить нашихъ егерей. Они защищались отчаянно и селеніе нѣсколько разъ переходило изъ рукъ въ руки; наконецъ досталось французамъ, значительно превосходившимъ силою нашъ отрядъ ¹⁾).

Егеря перешли на свой берегъ и дѣло прекратилось наступившею темнотою.

Получивъ извѣстіе о приближеніи корпуса маршала Сульта и о переходѣ значительныхъ силъ французовъ на правый берегъ Пассарги, у Эльдитена, Беннингсенъ, измѣнивъ свое намѣреніе обороняться у Гутштата, приказалъ отходить главнымъ силамъ къ Гейльбергу, а авангарду Багратіона, обратившемуся теперь въ арріергардъ,—прикрывать это движеніе.

Передъ разсвѣтомъ 28-го мая, 5-й Егерскій полкъ, совмѣстно съ другими частями арріергарда, выступилъ съ Пассарги, направляясь къ Гутштату. Дорога проходила лѣсомъ и была очень неудобна, почему движеніе происходило весьма медленно. На половинѣ дороги французы догнали отходившій отрядъ; части ихъ все болѣе и болѣе увеличивались; преслѣдованіе было такъ настойчиво, что батареи наши стрѣляли только картечью.

Лишь на высотахъ у самаго Гутштата, послѣ четырехъ-часоваго непрерывнаго боя во время движенія, арріергардъ могъ удержаться. Отсюда кн. Багратіонъ приказалъ Егерскимъ полкамъ перейти на другую сторону рѣки Алле, перейдя которую мостъ сожгли. Выѣтъ съ тѣмъ начальникомъ артиллеріи арріергарда полковникомъ Ермоловымъ зажженъ былъ и самый городъ.—„Я платилъ негоднымъ жителямъ, приверженнымъ къ французамъ“, говоритъ онъ, „за то, что въ февралѣ (18-го), когда 5-й Егерскій полкъ былъ вытѣсненъ изъ города, они изъявили радость рукоплесканіями и дѣлали насмѣшки“ ²⁾).

Неприятель тотчасъ-же занялъ городъ. Пѣхота его заполнила

¹⁾ Зап. Ермолова I, 88—89.

²⁾ Тамъ-же, I, 90.

дома, лежащіе на берегу; видны были громады кавалеріи, двигавшейся близъ городского предмѣстья и нѣскольکو сильныхъ колоннъ, тянувшихся по дорогѣ къ Лаунау. Къ вечеру 5-й Егерскіи полкъ расположился между Рейхенбергомъ и Гейльсбергомъ.

Упорное отступленіе нашего отряда, во время котораго, по свидѣтельству очевидца, егерскіе полковники Бистромъ, Гогель и др. „покрыли себя славою, а пѣхота арріергарда непытанная въ ежедневныхъ битвахъ вступала и переносила упорнѣйшіе бои съ какимъ-то непоколебимымъ равнодушіемъ“—но описанія этого отступленія, къ сожалѣнію, не сохранилось, такъ какъ происшедшія вскорѣ сраженія подъ Гейльсбергомъ и Фридландомъ, важною своею, такъ сказать, затмили предшествовавшія имъ арріергардныя дѣла.

Кромѣ отряда Багратіона, позицію затянутую главными силами у Гейльсберга, прикрывалъ другой арріергардъ, Бороздина, находившійся въ восьми верстахъ на западъ отъ Гейльсберга, у Лаунау. Наполеонъ, имѣя въ виду отрѣзать нашу армію отъ Кенигсберга, мѣста сосредоточенія нашихъ запасовъ, двинулся къ Гейльсбергу по лѣвому берегу рѣки Алле. Въ 10-мъ часу утра 29-го мая Мюратъ атаковалъ Бороздина и заставилъ его отступить изъ Лаунау къ Бевернику, въ то-же время Беннингсенъ приказалъ стоявшему у Рейхенберга кн. Багратіону идти къ Бевернику и принять въ свое начальство всѣ войска арріергарда.

Багратіонъ по прибытіи своемъ къ Бевернику остановилъ отступавшія уже войска и встрѣтилъ французовъ огнемъ батарей, „а Равескаго съ 5-мъ, 20-мъ и 25-мъ Егерскими полками послалъ удерживать деревни Беверникенъ и Лангевизе, и рассыпать по берегу рѣки цѣпь, дабы тѣмъ воспрепятствовать непріятелю къ переправѣ“¹⁾.

Мюратъ также пріостановился: онъ ограничился канонадой въ ожиданіи подрѣзленія. Погода была тихая и ясная. Вслѣдствіе безвѣтрія на полѣ образовалось сплошное облако порохового дыма, такъ что трудно было видѣть на нѣскольکو шаговъ. Въ дымѣ только по крикамъ ура можно было различать о движеніи войскъ. Время подходило уже къ 5 часамъ вечера.

Послѣ кавалерійскаго дѣла, французы намѣревались обойти правый флангъ, а конница переправиться черезъ рѣку, „дабы чрезъ то прервать соединеніе авангарда, но была остановлена батальоннымъ огнемъ егерей 5-го и другихъ полковъ, расположенныхъ въ селеніяхъ и скрытыхъ въ лощинѣ“.

Атакованный Мюратомъ съ фронта и обходимый Сультомъ, нашъ

¹⁾ Вибл. Гл. III. Журн. воен. дѣйств. Беннингсена, 218.

отрядъ началъ отступать; французы шли по пятамъ. На выручку отступавшихъ вынеслись 25 эскадроновъ Уварова, которые произвели цѣлый рядъ атакъ на французскую конницу, опрокидывая и преслѣдуя ее; въ свою очередь опрокинутые сами, отходили назадъ. „При семъ движеніе умножилъ непріятель и выслалъ противъ нашего фланга свою конницу, которая до того скрыта была за лѣсомъ. Г.-м. Раевскій съ Егерскими полками отражалъ ее сильнымъ ружейнымъ огнемъ и давалъ чрезъ то время прочимъ устраниваться въ порядокъ“. Такимъ образомъ кн. Багратионъ съ арріергардомъ отражая непріятели и наведя его на позицію при Гейльсбергѣ, вступилъ самъ въ оную въ надлежащемъ порядкѣ, и для составленія резерва занялъ мѣсто свое позади 6-й дивизіи“.

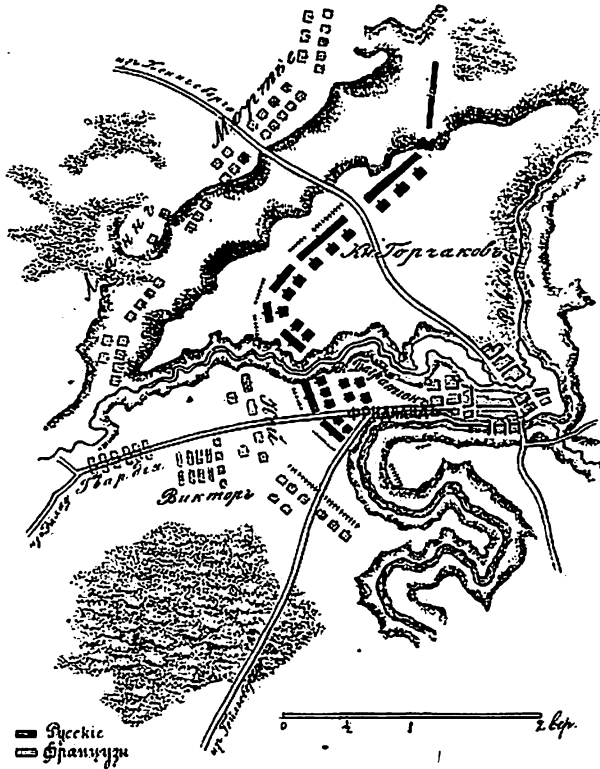
Непріятель, преслѣдуя нашъ арріергардъ, перешелъ р. Спихахъ и въ 6 часовъ вечера атаковалъ сначала нашъ центръ, а потомъ правый флангъ, но безуспѣшно. Наполеонъ, увидавъ, что атака не удалась, рѣшился обойти нашу армію, а Беннигсенъ вознамѣрился перейти рѣку Алле, съечь за собою всѣ мосты и направиться чрезъ Шпенбейль къ Фридланду.

Бой, повидимому, клонился къ концу. Солнце уже зашло; началъ накрапывать дождь, вскорѣ превратившійся въ ливень. Канонада затихла. Тѣмъ не менѣе въ продолженіи ночи по всей линіи вѣсколько разъ канонада возобновлялась; только въ 8 часовъ утра, съ восходомъ солнца и прекращеніемъ дожда, бой прекратился. 30-го мая наша армія имѣла отдыхъ тутъ-же на позиціи, въ окопахъ.

На другой день послѣ Гейльсбергскаго сраженія, къ Наполеону подошла большая часть его арміи. Тѣмъ не менѣе онъ не захотѣлъ уже снова атаковать русскихъ, а двинулъ часть своихъ войскъ по дорогѣ на Ландсбергъ, чтобы угрозою отрѣзать нашу армію отъ Кенигсберга—заставить ее очистить занятую позицію.

Мѣра эта имѣла успѣхъ. Беннигсенъ въ ночь на 31 мая перешелъ черезъ рѣку Алле и двинулся правымъ берегомъ этой рѣки къ Бартенштейну, съ цѣлью, занявъ здѣсь удобнѣю позицію, прикрыть Кенигсбергъ. Арріергардъ Багратиона, гдѣ находился по прежнему и 5-й Егерскій полкъ, прикрывалъ движеніе всей арміи; онъ оставилъ Гейльсбергъ уже на разсвѣтѣ 31-го мая. Мосты черезъ Алле были разрушены; французы исправили ихъ не раньше 10 часовъ утра, и въ этотъ день ограничился однимъ лишь наблюденіемъ. Арріергардъ провелъ ночь не доходя Бартенштейна. Отъ захваченныхъ плѣнныхъ французовъ получено было извѣстіе, что главныя силы Наполеона идутъ къ Кенигсбергу, и только одинъ корпусъ

Ланна приближается къ Фридланду. На основаніи этого извѣстія, оказавшагося впоследствии совершенно ложнымъ, Беннингсенъ рѣшилъ переправиться черезъ Алле со всѣми силами и разбить Ланна, прежде чѣмъ онъ успѣетъ получить помощь отъ Наполеона. Последствиемъ этого рѣшенія и было сраженіе при Фридландѣ, составляющее послѣдній кровавый актъ войны 1807 г. 1-го іюня, около вечера, арріергардъ прошелъ вслѣдъ за главными силами мѣстечко

Шипенбейль; здѣсь получено приказаніе идти послѣшнѣе къ Фридланду ¹⁾.

Въ ночь на 2-е іюня, русская армія начала переправляться на лѣвый берегъ Алле и къ 3 часамъ утра почти вся она находилась на лѣвомъ берегу рѣки, впереди города. Безостановочно всю ночь слѣдовалъ арріергардъ, и къ 3 часамъ утра прибылъ къ Фридланду. Перешедши за рѣку въ самомъ Фридландѣ, отряду Баграціона при-

¹⁾ Зап. Ермолова I, 94.

Вибл. Гл. Шт. Журн. воен. дѣлст. Беннингсена 240, 241.

казано занять позицію на лѣвомъ флангѣ: Московскій гренадерскій и Псковскій мушкетерскій полки, съ конною артиллерією Ермолова, стали противъ Сортлакского лѣса; 3-й и 7-й Егерскіе полки находились въ цѣпи къ центру нашихъ войскъ; Раевскій съ остальными Егерскими полками построился въ долину; 5-му Егерскому полку приказано занять деревню Сортлакъ на крайнемъ лѣвомъ флангѣ нашемъ для обезпеченія отъ обхода ¹⁾).

Надъ окрестностями Фридланда всходило великолѣпное солнце; начинался чудный лѣтній день, бывшій уже послѣднимъ для многихъ.

Мѣстность, на которой расположились наши войска, представляетъ совершенно открытую площадку въ излучинѣ Алле, полого спускающуюся къ Фридланду и рѣкѣ. Поперекъ ея течетъ, въ глубокомъ оврагѣ, ручей Мюленфлисъ, который дѣлитъ нашу позицію на два неравныхъ участка: довольно просторный къ сѣверу отъ него и весьма тѣсный къ югу. Войска сѣвернаго участка, составившія правый флангъ нашего расположенія, находились подъ командою кн. Горчакова; войсками южнаго участка или лѣваго фланга командовалъ кн. Багратионъ. Для сообщенія между обоими флангами устроено было черезъ Мюленфлисъ четыре моста; для сообщенія же съ правымъ берегомъ Алле имѣлось три моста, только у самаго города. Версты за полторы передъ фронтомъ виднѣлось селеніе Постенень, лежащее у подошвы высокой горы. Въ полъборота влѣво тянулся Сортлакскій лѣсъ, скрывавшій всѣ передвиженія непріятеля, тогда какъ наши войска видны были французамъ какъ на ладони. Между лѣсомъ и рѣкою Алле, у маленькаго озера, расположена была небольшая деревня Сортлакъ.

Съ разсвѣта затрещала горячая перестрѣлка въ Сортлакскомъ лѣсу, занятомъ егерскими полками. Впереди фронта, къ сторонѣ непріятеля, виднѣлось золотистое поле поспѣвавшей ржи. Это поле было совершенно спокойно: только изрѣдка колыхалъ вѣтеръ наливавшіеся колосья. Вдругъ она начала шевелиться отъ тонкихъ черныхъ линій стрѣлковъ, раздвигавшихъ при своемъ движеніи рожь; за линіями виднѣлись черныя пятна резервовъ. То маршалъ Ланнъ искусно пользовался закрытою мѣстностью и маневрировалъ впереди нашей позиціи, ожидая прибытія главныхъ силъ своей арміи. Расположивъ густыя стрѣлковыя цѣпи по опушкамъ лѣсовъ и въ высокой ржи на поляхъ, и развернувъ всю свою артиллерію, онъ растянулъ свои незначительныя силы, чѣмъ ввелъ въ заблужденіе Бенningсена, который, увидѣвъ непріятеля развернувагося на значительномъ

¹⁾ Тамъ-же 251.

протяженіи, счелъ его гораздо сильнѣе, чѣмъ онъ былъ въ дѣйстви-тельности и не рѣшился перейти въ наступленіе.

Дѣйствія обѣихъ сторонъ ограничивались пока сильною кано-надою. Противъ десяти-пушечной французской батареи большого калибра, стоявшей въ Сортлакскомъ лѣсу и наносившей громадный вредъ полкамъ лѣваго фланга, была выдвинута наша батарея, заста-вившая ее умолкнуть; отъ дѣйствія нашихъ снарядовъ передъ пуш-ками французовъ образовался отъ падавшихъ деревьевъ, какъ-бы родъ натурального бруствера.

Послѣ этого линіи наши заколыхались и начали подвигаться впередъ. На лѣвомъ флангѣ, въ Сортлакскомъ лѣсу, удалось оттѣс-нить французовъ въ глубь его, и вся армія продвинулась шаговъ на 1000 впередъ.

Около полудня значительныя силы французовъ двинулись въ Сортлакскій лѣсъ. „Л.-гв. Егерскіи и 20-й Егерскій полки, уступая шагъ за шагомъ выигранное ими разстояніе, вышли на поле и не-приятель вновь занялъ край лѣса, но не выходилъ изъ онаго. Не-приятельская колонна гренадеръ отдѣлила отъ себя часть для овла-дѣнія деревней, на лѣвомъ флангѣ лежащею; но полковникъ Гогель, находившійся тамъ съ 5-мъ Егерскимъ полкомъ, ударивъ на нее въ штыки, обратилъ въ бѣгство“¹⁾.

Полки арріергарда, подкрѣпленные отрядомъ Багговута, вновь атаковали лѣсъ и атака увѣнчалась успѣхомъ,—лѣсъ оставался за нами; но французы усиливались свѣжими частями, вынудили вскорѣ очистить занятый лѣсъ, послѣ чего наступило нѣкоторое спокойствіе.

Позади фронта нашей позиціи отчетливо обрисовывалась на го-ризонтѣ высокая колокольня Фридланда. Ея шпиль ярко блестѣлъ при полуденномъ солнцѣ. На этой колокольнѣ наблюдали офицеры нашей главной квартиры за движеніями французовъ. Послѣ полудня офицеры эти стали присылать частныя донесенія о приближеніи къ неприятелю сильныхъ колоннъ.

Къ деревнѣ Постененъ, находившейся передъ нашимъ фронтомъ, прискакала въ карьеръ группа всадниковъ, подымая сильную пыль, обгоняя французскія колонны, и восторженно ими привѣтствуемая. Это былъ самъ Наполеонъ со свитой. Онъ былъ веселъ, доволенъ, и часто повторялъ окружающимъ: „Сегодня 14-е іюня (новаго стіля). Это счастливый для насъ день. Это годовщина сраженія при Маренго“.

Прибывъ къ д. Постененъ и разсмотрѣвъ невыгодное располо-женіе войскъ Багратіона, сжавшихся въ тѣсномъ пространствѣ вхо-

¹⁾ Вибл. Гл. Шт. Жури. Беннингсена, 251—257.

дящаго угла, составляемаго ручьемъ и рѣкою Алле, и защищавшихъ путь отступленія всей рѣсской арміи,—онъ рѣшилъ направить туда главную атаку ¹⁾).

Къ французамъ подходили корпуса Нея, Мортъе, гвардія и резервная конница. Силы ихъ уже почти вдвое превышали наши. На мѣнѣе, высказанное нѣкоторыми изъ генераловъ: не лучше-ли отложить атаку до сосредоточенія всѣхъ войскъ, Наполеонъ отвѣтилъ: „Нѣтъ, нѣтъ; дважды непріятель не ловится на такой ошибкѣ“.

Князь Багратионъ, замѣтивъ противъ своихъ войскъ сильное скопленіе массъ непріятели, доложилъ объ этомъ Бенningсену и просилъ подкрѣпленія, предугадывая впередъ, что на него будетъ направленъ главный натискъ. На эти донесенія Бенningсенъ отдалъ было, въ исходѣ пятаго часа пополудни, приказаніе отступать, которому однако не суждено было исполниться.

Къ Наполеону подошли всѣ войска и онъ началъ атаку. Указавъ Нею на войска Багратиона и на Фридландъ, онъ сказалъ ему: „Вотъ цѣль ваша. Идите туда, не глядите по сторонамъ, проникните въ эту густую массу, во что бы то ни стало. Войдите въ Фридландъ, берите мосты и не безпокойтесь о томъ, что будетъ происходить кругомъ васъ. Я и армія моя здѣсь, чтобы бодрствовать надъ вами“.

Получивъ инструкціи, Нея поскакалъ къ войскамъ. Только что тронулись французы впередъ, а русскіе стали было отступать, въ шестомъ уже часу пополудни, какъ раздался троекратный залпъ двадцати французскихъ орудій—сигналъ Нею атаковать. Все поле скрылось отъ массы французской пѣхоты и кавалеріи, съ музыкой и барабаннымъ боемъ шедшихъ въ атаку.

Страшная канонада заревѣла вновь надъ Фридландскимъ плато. Среди рева пушекъ и ружейной пальбы уже ясно слышались неистовыя восклицанія французскихъ колоннъ „да здравствуетъ императоръ“. Ряды ихъ смыкаются и равняются какъ на парадѣ, теряя много людей отъ сильнаго фланговаго огня нашихъ батарей, расположенныхъ на другомъ берегу рѣки Алле. Наши снаряды вырывали цѣлые ряды: „огонь сдѣлался на столько силенъ, что даже самыя храбрыя войска не могли его долго выдержать“. Пользуясь разстройствомъ въ рядахъ непріятели, Багратионъ двинулъ впередъ кавалерію Кологривова. Колонны французовъ дрогнули и почти весь корпусъ Нея обратился въ бѣгство. Пользуясь успѣхомъ мы подались впередъ.

¹⁾ Лееръ. Обз. войнъ. I, 336.

²⁾ Михайловскій - Данилевскій, 329.

Въ это время французскіи генераль Сенармонъ, собравъ 36 конныхъ орудій, помчался къ фронту лѣваго крыла Багратіона и на 600 шагахъ разстоянія снялся съ передковъ. Сдѣлавъ по пяти или шести выстрѣловъ изъ каждаго орудія, Сенармонъ перешелъ съ артиллеріей на 300, а затѣмъ и на 150 шаговъ отъ нашей линіи и открылъ жестокою пальбу по войскамъ лѣваго фланга. Наполеонъ, увидѣвъ атаку Сенармона, прислалъ къ нему адъютанта съ предостереженіемъ—не заноситься впередъ. „Не мѣшайте мнѣ и моимъ канонирамъ“, отвѣтилъ этотъ генераль, „доложите императору, что я ручаюсь за успѣхъ“. Услышавъ эти слова, Наполеонъ сказалъ: „артиллеристы люди упрямые,—оставимъ ихъ въ покоѣ“ ¹⁾.

Дѣйствіе ядеръ и, въ особенности, картечи густо осыпавшихъ войска нашего лѣваго фланга съ самаго близкаго разстоянія, было неизвѣрно смертоносно. Ряды валялись одинъ за другимъ. Отдѣльныхъ выстрѣловъ нельзя было различить, раздавался непрерывный громъ и все поле было покрыто дымомъ. Земля стонала отъ канонады и страшный гулъ раздавался по лѣсу. Нѣсколькихъ минутъ достаточно было для того, чтобы на любомъ пунктѣ сосредоточить цѣлый потокъ картечи ²⁾.

Убийственный огонь этотъ, ошеломившій наши войска, далъ возможность оправиться разстроенымъ войскамъ Нея и изготовиться къ новому нападенію. Французскія колонны валялись впередъ одна за другой съ восторженными криками „да здравствуетъ императоръ“. Сила все ломилась. Даже кн. Багратіонъ, обнаживъ шпагу, что дѣлалъ онъ очень рѣдко, утѣшая и воодушевляя войска, не могъ ничего подѣлать.

Багратіонъ началъ отступать, пославъ конницу остановить наступленіе непріятели; но и она не могла выдержать этого губительнаго огня, бросилась назадъ и увеличила смятеніе нашихъ войскъ. Наконецъ, въ 8 часовъ, припертый къ городу и рѣкѣ, кн. Багратіонъ устроилъ нѣчто въ родѣ арріергарда, зажегъ предмѣстье и началъ переправлять войска на правый берегъ. Алле по мостамъ, уже зажженнымъ нами-же, по ошибочному приказанію, привезенному однимъ адъютантомъ начальнику мостовъ, что велѣно жечь ихъ.

Наступала уже ночь. Фридрихъ, занятый французами, пылалъ, зажженный нашими снарядами. Пока это происходило на нашемъ лѣвомъ флангѣ, правый флангъ продолжалъ держаться противъ непріятельскихъ атакъ до тѣхъ поръ, пока французская артиллерія

¹⁾ Михайловскій - Данилевскій, 333, 334.

²⁾ Лееръ. Обзоръ войнъ I, 339.

съ праваго берега Миленфлиса, съ того мѣста, гдѣ расположены были войска Багратіона, не начала обстрѣливать этотъ флангъ продольно. Тогда онъ сталъ отступать къ Фридланду.

Найдя его занятымъ французами, войска Горчакова съ остревнѣніемъ атаковали ихъ и выбили изъ Фридланда, пролагая себѣ путь отступленія къ мостамъ. Далѣе ихъ ожидало новое испытаніе. Подойдя къ мостамъ, они нашли ихъ уже сгорѣвшими до тла, т. е. для нихъ не было уже пути отступленія. Перешедшимъ частямъ съ того берега представилось страшное зрѣлище. Остатки мостовъ еще пылали. Находясь въ отчаянномъ положеніи люди бросались въ рѣку, стараясь переплыть ее, другіе уходили искать бродъ. На берегу рѣки былъ сущій адъ: крики сражающихся, ружейные выстрѣлы, пушечная канонада, все перемѣшивалось въ одинъ общій гулъ. Тутъ раздавались стоны раненыхъ и умирающихъ, тамъ умоляли о помощи. Пѣхота, конница и артиллерія—все это вмѣстѣ сбилось въ кучу, которую массы ядеръ разбивали въ куски. „Русскіе бросались въ рѣку“, говоритъ французскій историкъ Тьеръ, „предпочитая лучше утопиться, чѣмъ сдаться въ позорный плѣнъ“.

Переправясь, наконецъ, черезъ Алле, русская армія двинулась на сѣверъ, къ Велау. Усталые и грустные тянулись полки отъ Фридланда. Сама обстановка гармонировала съ настроеніемъ. Ночь была тиха, ясна, прекрасна; она освѣщалась пожарами окрестныхъ селеній. Надъ всѣмъ этимъ возвышалось пламя въ видѣ двухъ громадныхъ факеловъ, горѣвшихъ въ честь кроваваго боя: съ одной стороны—объятый пламенемъ Фридландъ, а съ другою—голландская мельница по дорогѣ къ Кеншгебергу.

Общій уронъ, въ сраженіи подъ Фридландомъ, достигалъ въ нашей арміи до 15 тысячъ и у французовъ до 12 тысячъ.

5-й Егерскій полкъ за всѣ дѣла, послѣ весенняго затѣшья, понесъ потери: ранены: 24 мая, при Гутштатѣ: прапорщикъ Алексѣй Ивановичъ Воробьевъ—пулею, въ грудь, прапорщикъ Пантелей Абрамовичъ Бучинскій—пулею, въ правую руку на вылетъ. 26 мая, на Пассаргѣ: поручикъ Федоръ Федоровичъ Дуровъ—ядромъ, въ лѣвую руку, выше локтя, съ переломомъ и раздробленіемъ костей (раненъ второй разъ, первый—подъ Прейсшишъ-Эйлау), поручикъ Карлъ Ивановичъ Ремдъ—пулею, въ лѣвую ногу. 27 мая, на Пассаргѣ: подпоручикъ Іовъ Францевичъ Мячкульскій—пулею, въ лѣвый бокъ (раненъ второй разъ, первый—подъ Либштатомъ). 2-го іюня, подъ Фридландомъ: майоръ Павелъ Марковичъ Филоклитъ—пулею, въ голову (раненъ второй разъ, первый—подъ Гутштатомъ 18 февраля).

подпоручикъ Трофимъ Петровичъ Корнеевко—штыкомъ, въ лѣвую руку. Нижнихъ чиновъ: убиты и безъ вѣсти пропали: 1 портупей-юнкеръ, 1 фельдфебель, 6 унтеръ-офицеровъ, 2 барабанщика и 112 рядовыхъ; ранены: унтеръ-офицеровъ 8, барабанщикъ 1 и рядовыхъ 102.

Послѣ Фридландскаго боя въ ротахъ 5-го Егерскаго полка оставалось на лицо (къ 1 іюля):

	Шт.-оф.	Об.-оф.	Унт.-оф.	Муз.	Ряд.
полковника Гогеля	1	5	3	5	36
капитана Бурляева	—	3	6	2	42
капитана Свербѣева	—	2	3	2	37
маіора Ковригина	1	3	6	1	47
маіора Дрейера	1	4	4	2	46
капитана Макарова	—	2	5	2	44
капитана Костюршва	—	3	3	—	44
вакантная	—	3	3	1	45
подполковника Пантеніуса	1	4	4	3	36
капитана Анастасьева	—	2	5	1	34
капитана Раса	—	3	5	1	39
капитана Филоклита	—	1	4	2	35
	4	35	51	22	485

считая въ томъ числѣ прибывшихъ на пополненіе: изъ Аренбургскаго гарнизоннаго баталіона, въ апрѣлѣ—69 чел., въ іюнѣ—99, и рекрутъ: въ маѣ—50 и въ іюнѣ—150 человекъ, всего—368 человекъ; исключивъ это число находимъ, что во всемъ полку оставалось старыхъ егерей всего 117 человекъ¹⁾.

3 іюня, по-утру, полкъ прибылъ въ Алленбургъ, а затѣмъ безъ препятствій дошелъ до Велау; переправившись здѣсь черезъ рѣку Прегель, и уничтоживъ мосты продолжали отступленіе къ Нѣману²⁾.

6 іюня пришли въ Тильзитъ; въ городѣ остались одни Егерскіе полки, мостъ приготовленъ къ скорѣйшему сожженію. Около 9 часовъ утра непріятель въ большихъ силахъ подошелъ къ городу, и едва 5-й Егерскій полкъ, съ прочими егерями арріергарда, успѣлъ перейти мостъ, какъ на ономъ появился Мюратъ и мостъ загорѣлся почти подъ самою его лошадыю. Перейдя рѣку, арріергардъ расположился на самомъ берегу³⁾.

¹⁾ Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап.

²⁾ Библ. Гл. Шт. Журн. воен. дѣйств. Беннингсена, 263.

³⁾ Зап. Ермолова I, 99.

Въ этотъ день начался переговоры, и военныя дѣйствія прекратились. 27 іюня заключенъ былъ Тильзитскій миръ, и Императоръ Александръ слѣдующимъ рескриптомъ объявилъ о прекращеніи войны: „Упорная и кровопролитная между Россіею и Франціею война, въ которой каждый шагъ, каждое дѣйствіе ознаменованы неустрашимою храбростію и мужествомъ войскъ Россійскихъ, заключеннымъ 27 дня сего мѣсяца миромъ, Богу благодареніе, прекращена. Возстановлено блаженное спокойствіе, неприкосновенность и безопасность границъ Россійскихъ, охранена новымъ приращеніемъ и Россія симъ обязана геройскимъ единственно подвигамъ, неутомимымъ трудамъ и рвенію, съ которыми ея сыны на все бѣдствія и самую смерть безстрашно стремились“.

Войска начали возвращаться въ свои предѣлы. Полки арріергарда распушены по своимъ частямъ, и 5-й Егерскій полкъ вернулся въ свою 7-ю дивизию. „Мы все, служившіе подъ командою кн. Багратиона, проводили любимаго начальника съ изъясненіемъ совершенной приверженности. Кромѣ довѣренности къ дарованіямъ его и опытности, мы чувствовали разность обхожденія его и прочихъ генераловъ. Конечно никто не напоминалъ менѣе о томъ, что онъ начальникъ и никто не умѣлъ лучше заставить помнить о томъ подчиненныхъ. Солдатами онъ былъ любимъ чрезвычайно“¹⁾.

Итоги боевой дѣятельности 5-го Егерскаго полка въ кампанію 1807 года:

Убито: офицеровъ 7, нижнихъ чиновъ 331; ранено: офицеровъ 26, нижнихъ чиновъ 523 человекъ.

Получили награды:

Шефъ полка полковникъ Гогель: — „24-го января, при Вольфсдорфѣ, отряженъ будучи съ полкомъ для занятія лѣса, расторопностью своею предускорилъ непріятели, и съ твердостью отразилъ сильную его колонну обезпечилъ правый флангъ при отступленіи арріергарда“ Орд. Св. Анны 2-го кл.;

„24-го мая, при Гутшгата, атаковалъ съ полкомъ штыками непріятельскую въ лѣсу пѣхоту, которую, хотя и въ несоразмѣрномъ была она количествѣ, выбилъ изъ лѣсу и противъ новыхъ ея силъ удерживался, а 25-го мая преслѣдовалъ непріятели съ отличною храбростію до рѣки Пассарги“ Орд. Св. Георгія 4-го кл.;

„29-го мая, при Гейльсбергѣ, расположенъ по рѣкѣ, неоднократно препятствовалъ непріятельской кавалеріи переправиться и находясь въ отрядѣ г.-м. Раевского, обезпечилъ правый флангъ авангарда;

¹⁾ Зап. Ермолова I, 101.

2-го іюня, при Фридландѣ, занималъ деревню на лѣвомъ крылѣ, и когда часть непріятельской колонны гренадеръ отряжена была овладѣть оною, съ храбростію и твердостію духа ударилъ въ штыки и опрокинулъ, охраняя флангъ до конца сраженія“. Орд. Св. Владиміра 3-го кл.

Подполковникъ Пантениусъ;—за храбрость въ сраженіи при Прейсшъ-Эйлау золотой Прейсшъ-Эйлаускій крестъ;

за отличіе въ продолженіи всей кампаніи — чинъ полковника.

Маіоръ Дрейеръ; — „за дѣла при Гутштатѣ и Альткирхенѣ 24 мая Орд. Св. Владиміра 4-го кл.;

за Фридландъ золотую шпагу съ надписью „за храбрость“;

„ отличіе въ продолженіе всей кампаніи—чинъ подполковника.

Маіоръ Ковригинъ;—„за дѣла при Гейльсбергѣ и Гутштатѣ—Орд. Св. Владиміра 4-го кл.;

за Прейсшъ-Эйлау—золотой крестъ съ надписью „за отличіе“.

„ Фридландъ Орд. Св. Анны 2-го кл.

Маіоръ Филоклитъ—„29 мая на генеральной баталіи при Гейльсбергѣ откомандированъ былъ г.-м. Раевскимъ для прогнанія непріятеля изъ д. Беверникъ. За такую храбрость имѣеть отъ командующаго цѣлымъ авангардомъ кн. Багратиона и отъ командующаго всей пѣхотой авангардіею г.-м. Раевского аттестатъ въ таковой силѣ, что во всѣхъ случаяхъ оказывалъ отличную храбрость“—Орд. Св. Владиміра 4-го кл.;

за Прейсшъ-Эйлау—золотой крестъ съ надписью „за отличіе“;

„ Фридландъ Высочайшее благоволеніе;

Капитанъ Свербѣевъ—„за отраженіе 29 мая при Гейльсбергѣ, многократныхъ атакъ непріятельской конницы“—Орд. Св. Анны 3-го кл.;

за Прейсшъ-Эйлау—золотой крестъ съ надписью „за отличіе“;

„ Фридландъ Высочайшее благоволеніе;

Капитанъ Макаровъ—за Гейльсбергъ—Орд. Св. Анны 3-го кл.;

за Прейсшъ-Эйлау—золотой крестъ съ надписью „за отличіе“;

„ Фридландъ Высочайшее благоволеніе;

Капитанъ Цыроговскій — за Гейльсбергъ и Фридландъ — Высочайшее благоволеніе.

Штабсъ-капитаны Гебель и Подстригинъ—„24-го мая, при выгнаніи непріятеля изъ лѣса, и 25-го мая при штурмованіи каменнаго дома за рѣкою Пассаргою, оказали неустрашимость“ Орд. Св. Анны 3-го кл.;

за Фридландъ Высочайшее благоволеніе.

Штабсъ-капитанъ Неклюдовъ.—за Прейсшъ-Эйлау — золотой крестъ съ надписью „за отличіе“.

Поручикъ Жуковъ, прапорщикъ Сидоровичъ и Заводскій — „во
всѣхъ сраженіяхъ вообще и всегда употребляемы были съ охотни-
ками“—за Прейсшигъ-Эйлау—золотой крестъ, съ надписью „за отличіе“;

за Фридландъ Орд. Св. Анны 3-го кл.

Поручикъ Дуровъ — „25-го мая при прогнаніи непріятели за
рѣку Пассаргу, съ охотниками въ сраженіяхъ поступалъ какъ храб-
рый офицеръ, потерявъ руку, ядромъ оторванную“ — Орд. Св. Влади-
мира 4-го класса.

Поручики Лунинъ и Артюховъ и подпоручикъ Жуковъ П—
за Гейльсбергъ Высочайшее благоволеніе;

за Прейсшигъ-Эйлау—золотые кресты съ надписью „за отличіе“.

Поручикъ Ульчицкій—за Гейльсбергъ—Орд. Св. Анны 3-го кл. и
за отличіе во всѣхъ сраженіяхъ. . . Высочайшее благоволеніе.

Нижніе чины награждены 46-ю именными знаками Военнаго
Ордена.

Полку пожалованы Георгіевскія серебряныя трубы при слѣдую-
щемъ Высочайшемъ рескриптѣ:

Божіею Милостію

Мы Александръ Первый

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Пятому Егерскому полку.

Оказанныя Намъ услуги въ продолженіе кампаніи противу фран-
цузскихъ войскъ въ прошломъ 1807 году, гдѣ вы, находясь неодно-
кратно въ сраженіяхъ съ непріятеlemъ, преоборали всѣ опасности
своею храбростію и неустрашимымъ мужествомъ, обратили особенное
Наше вниманіе. Во изъявленіе признательности Нашей и дабы оста-
вить въ памяти подвиги ваши, жалуемъ вамъ двѣ серебряныя трубы,
яко знакъ дѣяній, заслужившихъ вамъ таковое отличіе, которыя пре-
проводяя съ сими, повелѣваемъ по прочтеніи предъ всѣмъ пол-
комъ сей грамоты употребить на службу Намъ и Отечеству съ вѣр-
ностію, усердіемъ и храбростію единому Россійскому Воинству
свойственными.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею Милостію благо-
склонны.

Александръ.

С.-Петербургъ, апрѣля 1 дня 1808 года.

Г Л А В А V.

Квартпированіе 5-го Егерскаго полка и перемѣны въ полку въ 1808—1811 г.г.—Отечественная война 1812 года.—Что говорили тогда о Наполеонѣ.—Начало военныхъ дѣйствій.—Приказъ войскамъ Императора Александра.—Назначеніе полка во 2-ю западную армію кн. Багратіона.—Отступательное движеніе отъ Вильковиска.—Приказъ Багратіона.—Егера 5-го полка у деревни Романова.—Дальнѣйшее движеніе къ Смоленску.—Извѣстія и слухи объ отрядѣ Невѣровскаго.—Движеніе на выручку его.—Наканунѣ обороны Смоленска.—Егера 5-го полка въ оборонѣ Королевскаго бастіона, въ Смоленскѣ.—Отступление къ Цареву-Займищу.—Пріѣздъ кн. Кутузова.

Весь іюль мѣсяцъ 1807 года 5-й Егерскій полкъ слѣдовалъ въ Могилевскую губернію, въ лагерь при городѣ Копысь, куда пришелъ въ началѣ августа; полкъ отдѣлившись отъ авангарда Багратіона, присоединился къ своей 7-й дивизіи, которою въ іюлѣ командовалъ еще ген. Дохтуровъ, а въ августѣ принялъ г.-м. Марковъ. Изъ лагеря при Копысь, въ началѣ октября полкъ выступилъ на кантониръ квартиры въ мѣстечко Юрбургъ, Россійскаго повѣта Литовско-Виленской губерніи. Здѣсь полкъ укомплектовался рекрутами, которыхъ прибыло: въ іюль—72, въ августѣ—644, въ сентябрѣ—338, въ октябрѣ—21 и къ январю мѣсяцу 1808 года въ полку считалось на лицо: ¹⁾).

Штабъ-офицеровъ	6	Музыкантовъ	28
Оберъ-офицеровъ	36	Нестроевыхъ	104
Унтеръ-офицеровъ	84	Рекрутъ	1,239
Рядовыхъ	1,479		

Въ этомъ-же мѣсяцѣ 7-я дивизія поступила подъ команду г.-м. Чаплица, а г.-м. Марковъ, произведенный въ слѣдующій чинъ, былъ назначенъ начальникомъ 15-й дивизіи.

Лѣтомъ 1808 года 5-й Егерскій полкъ ходилъ въ лагерный сборъ

¹⁾ Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап.

близь Орши ¹⁾), кромѣ 2-го баталіона подполковника Дрейера, выдѣленнаго изъ состава полка и назначеннаго состоять резервнымъ баталіономъ для 1-го и 3-го дѣйствующихъ баталіоновъ. 2-й баталіонъ убылъ изъ полка въ составѣ—1 штабъ-офицера, 8 оберъ-офицеровъ, 31 унтеръ-офицера, 6 музыкантовъ, 487 рядовыхъ, 31 нестроеваго, 250 рекрутовъ и 8 кантонистовъ, остановившись на квартирахъ въ мѣстечкѣ Мирѣ, Гродненской губ. Новогрудскаго уѣзда. Затѣмъ въ дѣйствующихъ баталіонахъ оставалось на лицо:

Штабъ-офицеровъ	4	Рядовыхъ	1,246
Оберъ-офицеровъ	32	Нестроевыхъ	78
Унтеръ-офицеровъ	70	Рекрутъ	907
Музыкантовъ	21	Кантонистовъ	5

Осенью полкъ вернулся въ Юрбургъ, гдѣ остановился полковой штабъ, а баталіоны: 1-й—въ мѣстечкѣ Колтыпьянахъ, 3-й—въ мѣстечкѣ Чертоколахъ, имѣя роты расположенными въ окрестныхъ деревняхъ. Довольствіе провіантомъ и фуражемъ производилось путемъ покупки на наличныя деньги, отпускаемая изъ виленскаго комиссаріатства. Въ полку имѣлся полный боевой комплектъ патроновъ, а также порохъ и свинецъ, слѣдующій на обученіе; названные предметы довольствія получались изъ запаснаго артиллерійскаго парка. Состоящіе въ полку штуцера и ружья, по свидѣтельству шефа полковника Гогеля, находились въ должной исправности ²⁾.

Въ слѣдующемъ 1809 году были значительныя передвиженія полка, происходившія влѣдствіе осложнившихся полтическихъ обстоятельствъ. Императоръ Александръ, по мирному договору въ Эрфуртѣ, выставилъ въ 1809 году тридцати-тысячный корпусъ на помощь Наполеону въ войнѣ Франціи съ Австріей; въ составъ означеннаго корпуса вошелъ и 5-й Егерскій полкъ, вмѣстѣ съ прочими частями своей 7-й дивизіи, назначенной для охраны русской границы со стороны Варшавскаго герцогства; сборный пунктъ дивизіи былъ назначенъ г. Бѣлостокъ. 1-й и 3-й дѣйствующіе баталіоны выступивъ изъ Юрбурга, прибыли въ концѣ мая къ крѣпости Брестъ-Литовску, гдѣ простояли лагеремъ у деревни Дворъ-Березовка до сентября мѣсяца, и затѣмъ расположились на зимнія квартиры: полковой штабъ—въ самомъ Брестѣ, а роты—въ окрестныхъ деревняхъ; 2-й баталіонъ находился въ „кампаментѣ“ при мѣстечкѣ Мирѣ ³⁾.

¹⁾ Воен. уч. арх. Гл. Шт. II, 1072.

²⁾ Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. 1808 г.

³⁾ Воен. уч. арх. Гл. Шт. IV, 354. Моск. арх. мѣс. рап.

Всѣ передвиженія полку пришлось совершать руководствуясь только что объявленными новыми правилами, по которымъ слѣдовало: „Передъ выступленіемъ полка съ послѣдняго ночлега въ городъ, отдѣлить слабыхъ или не совсемъ здоровыхъ людей, и оставить при нихъ офицера. Команда сія выступаетъ послѣ полка, слѣдуетъ безъ изнуренія,—проходить городъ не церемоніальнымъ маршемъ и соединяется съ полкомъ. При самомъ вступленіи въ городъ, когда полкъ становится у въѣзда, гг. шефы и ротные командиры должны пересмотрѣть вновь всѣхъ людей, и усталыхъ изъ нихъ отдѣливъ, оставить командою при офицерѣ въ деревнѣ или строеніяхъ какия случатся близъ того мѣста; во фронтѣ-же по выборѣ сихъ людей уравнивать ряды и взводы. Когда полкъ пройдетъ городъ церемоніальнымъ маршемъ, то команда сія послѣдуетъ за нимъ въ такомъ часу какъ назначитъ командиръ. По мѣрѣ слабости людей отдѣлять въ тѣ команды лазаретныя повозки, или нанимать извозчиковъ для свозу усталыхъ“¹⁾.

Относительно отданія чести было подтверждено—„что какъ въ службѣ, такъ и внѣ оной, во всякомъ обществѣ, въ публичныхъ собраніяхъ, на гулянье, и еднимъ словомъ вездѣ, гдѣ встрѣтятся двое чиновниковъ (офицеровъ), и одинъ изъ нихъ есть старѣе, то младшему оказывать передъ старшимъ всякое почтеніе и послушаніе, и вразумить себѣ, что и въ одинакихъ чинахъ мнимого названія товарищества нѣтъ, когда одинъ поставленъ выше другаго по списку“²⁾.

Въ полку отбѣнены штуцера и кортики; всѣхъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ приказано вооружить вновь вводимыми 7 линейными ружьями, а вмѣсто корткковъ унтеръ-офицерамъ и нестроевымъ имѣть тесаки, рядовымъ—штыки³⁾.

Въ томъ-же 1809 году дивизіи были раздѣлены на бригады, по этой организаціи 5-й Егерскій полкъ вмѣстѣ съ Подольскимъ пѣхотнымъ полкомъ составилъ 3-ю бригаду своей 7-й дивизіи⁴⁾.

Въ 1810 году въ августѣ мѣсяцѣ 1-й и 3-й дѣйствующіе баталіоны, отбывъ лѣто въ лагерѣ при г. Ковелѣ Вольнянской губ., перешли на зимнія квартиры въ мѣстечко Вѣлгородка Вольнянской губерніи, Заславскаго уѣзда; резервный баталіонъ (2-й) квартировалъ въ мѣстечкѣ Скрыгалово Минской губерніи, Мозырскаго уѣзда. Здѣсь баталіоны въ полку, называвшіеся до сихъ поръ—одинъ по фамиліи

¹⁾ Пр. Воен. Мин. 1809 г. апр. 18.

²⁾ Воен. уч. арх. IV, 219.

³⁾ Пр. Воен. Мин. 1809 г. окт. 25.

⁴⁾ Пр. Воен. Мин. 1809 г. сент. 29.

шефа, а другіе два по фамиліямъ полковаго командіра и старшаго за нимъ штабъ-офицера, названы по номерамъ—1-й, 2-й, 3-й. Въмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно: „Въ военное время при выступленіи полка въ походъ егерскимъ ротамъ вторыхъ баталіоновъ, по укомплектованіи изъ себя остальныхъ двухъ баталіоновъ, оставаться въ своихъ квартирахъ и называться—запасными баталіонами. Гренадерской ротѣ второго баталіона выступать въ походъ съ первыми и третьими баталіонами. При соединеніи вмѣстѣ всѣхъ шести ротъ дивизіи составляютъ при ней два сводныхъ гренадерскихъ баталіона каждый изъ 3-хъ ротъ“. После всѣхъ переименованій 5-й Егерскій полкъ въ 1811 году имѣлъ слѣдующій составъ ¹⁾:

Прежнее названіе баталіоновъ и ротъ.	Новое названіе	По переименованіи находилось на лицо:					
		шт.-о.	об.-о.	ув.-о.	муз.	ряд.	нестр.
Баталіонъ полковн. Гогели.	1-й баталіонъ.						
1-я гренадерская . . .	1-я гренадерская . . .	1	5	9	15	158	6
Полковника Гогели . . .	1-я егерская . . .	1	5	9	3	147	29
Маіора Филоклита . . .	2-я егерская . . .	—	2	8	3	142	5
Маіора Ковригина . . .	3-я егерская . . .	1	4	9	3	142	7
Баталіонъ подполковника Дрейера.	2-й баталіонъ.						
2-я гренадерская . . .	2-я гренадерская . . .	—	4	9	5	162	7
Подполковн. Дрейера . . .	4-я егерская . . .	1	3	10	4	128	13
Капитана Подстригина . . .	5-я егерская . . .	—	4	10	3	129	6
Вакантная № 8 . . .	6-я егерская . . .	—	2	10	3	128	13
Баталіонъ вакантный.	3-й баталіонъ.						
3-я гренадерская . . .	3-я гренадерская . . .	—	3	9	6	158	6
Вакантная № 10 . . .	7-я егерская . . .	—	4	8	2	139	15
Капитана Жукова . . .	8-я егерская . . .	—	2	9	3	148	5
Маіора Анастасина . . .	9-я егерская . . .	—	1	9	3	147	6
Итого . . .		4	39	109	53	1728	118

Лѣтомъ 1811 года 5-й Егерскій полкъ находился въ лагерѣ при городѣ Мозырѣ Минской губерніи, гдѣ оставался и на зимнихъ квартирахъ, 2-й баталіонъ ушелъ въ крѣпость Бобруйскъ для крѣпостныхъ работъ, за успѣшное производство которыхъ командиру баталіона подполковнику Дрейеру было объявлено Монаршее благово-

¹⁾ Москов. арх. Гл. Шт. мѣс. рап.

леніе; отсюда въ іюлѣ мѣсяцѣ баталіонъ командированъ въ городъ Кіевъ для тѣхъ же работъ.

По новому росписанію войскъ полкъ былъ переведенъ изъ 7-й въ 26-ю пѣхотную дивизію г.-м. Паскевича, составивъ вмѣстѣ съ вновь сформированнымъ 42 Егерскимъ полкомъ, 3-ю бригаду ¹⁾. Въ то же время въ полку происходила усипенная дѣятельность, заставлявшая предполагать неизбежность новыхъ боевыхъ дѣлъ: капитанъ Свербѣевъ, поручикъ Курковскій, подпоручики Бершовъ 3-й и Ремдъ, прапорщики Фитингофъ, Косцелковскій и Гобята командированы въ дивизионную квартиру „для узнанія порядка службы“; поручики Бычпнскій, Шкляръ и Савицкій, подпоручикъ Велиховъ, прапорщики Соколовъ и Леонтовичъ—въ рекрутскія депо для обученія и приѣма рекрутъ; полковой казначей поручикъ Труневъ—въ г. Кіевъ для приѣма амуничныхъ вещей и жалованья; штабсъ-капитанъ Дуровъ—дивизионнымъ адъютантомъ къ ген. Кащевичу, начальнику 7-й пѣхотной дивизіи, поручикъ Талаевъ—орднварцемъ къ главнокомандующему кн. Багратиону; въ декабрѣ мѣсяцѣ 2-я гренадерская рота поступила въ составъ 2-го своднаго гренадерскаго баталіона 26-й дивизіи. Въ январѣ мѣсяцѣ 1812 года въ дѣйствующихъ баталіонахъ 5-го Егерскаго полка числилось:

	Шт.-оф.	Об.-оф.	Ун.-оф.	Музык.	Рядовыхъ.
По списку	4	35	79	41	1,319
На лицѣ	3	25	69	39	1,261

и въ ротахъ состояло вмѣстѣ съ унтеръ-офицерами и музыкантами на лицѣ:

Въ 1-й гренадерской	186	Въ 3-й гренадерской	179
1-й егерской	166	7-й егерской	167
2-й егерской	167	8-й егерской	170
3-й егерской	167	9-й егерской	176

Обозъ въ полку не составлялъ отдѣльной фурштатской роты, а раздѣлялся по всѣмъ строевымъ ротамъ, изъ которыхъ въ каждой находилось:

	Повоз.	Лож.		Повоз.	Лож.			
Въ 1-й гренад.	{	провіант.	1	4	{	церков.	1	2
		патрон.	1	3		полк. д. и		
		для больн.	1	4		ден. казн.	1	2
Въ 1-й егерс.	{	провіант.	1	4	{	для слес.		
		патрон.	1	3		и п. инстр.	1	3

¹⁾ Пр. Воен. Мин. 1811 окт. 6.

Въ 1-й егерс.	{	для аптек. 1	4	Въ 7-й егерс.	{	провіант. 1	4
		казнач. . 1	4			патрон. . 1	3
Во 2-й егерс.	{	провіант. 1	4	Въ 8-й егерс.	{	провіант. 1	4
		патрон. . 1	3			патрон. . 1	3
Въ 3-й егерс.	{	провіант. 1	4	Въ 9-й егерс.	{	для больн. 1	4
		патрон. . 1	3			провіант. 1	4
Въ 3-й гренад.	{	провіант. 1	4			патрон. . 1	3
		патрон. . 1	3				
		для больн. 1	4				
							25 87

Офицерскихъ лошадей имѣлось въ полку: верховыхъ 19, вьючныхъ 14. ¹⁾

Шефу полка полагалась повозка въ 3 лошади, штабъ-офицерамъ въ 2 лошади, и оберъ-офицерамъ по одной вьючной; затѣмъ „въ подкрѣпленіе армейскихъ войскъ оберъ-офицеровъ содержаніи ихъ“ приказано выдавать для стола по фунту мяса ежедневно, штабъ-капитанамъ и капитанамъ—по два фунта, и провіантъ. Съ марта мѣсяца приказано доводить нижнихъ чиновъ мясною и винною порціею, полагавшихся по два раза въ недѣлю. Офицерамъ, конемъ полагались верховыя лошади выдано на покушку таковыхъ по полугодовому окладу жалованья.

Въ февраль мѣсяцѣ 1812 года 5-й Егерскій полкъ выступилъ изъ кантониръ квартиръ г. Мозыря, 1-го марта прибылъ въ мѣстечко Новыя Веледицы Овручскаго уѣзда Волынской губ., апрѣль и май мѣсяць, находился въ мѣстечкѣ Мельницы Ковельскаго уѣзда той-же губ. 26-го мая полкъ представлялся, вмѣстѣ съ другими частями своей дивизіи, главнокомандующему 2-й западной арміи кн. Багратиону; „осмотрѣвъ 26-ю дивизію“, находимъ въ приказѣ, „мнѣ пріятно было видѣть, что дивизія сія хорошо выучена, люди хорошо одѣты и содержаны, за что съ особеннымъ удовольствіемъ объявляю симъ по предводительствуемой мною Арміи“ ²⁾.

1-го іюня 5-й Егерскій полкъ остановился на маршѣ въ г. Кобринѣ Гродненской губ. Въ это время собирался на западъ грозныя тучи: ополчилась на Русь вся Европа, послушная волѣ великаго полководца—французскаго императора.

Не прочесть былъ миръ, заключенный въ 1807-мъ году съ Франціей въ Тильзитѣ. Съ 1810 года Россія и Франція стали готовиться

¹⁾ Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. ран.

²⁾ Воен. уч. арх. Гл. Шт. II; 1893. Пр. кн. Багратиона.

къ рѣшительной борьбѣ; въ слѣдующемъ году приготовления приняли еще болѣе значительные размѣры, и, наконецъ, въ началѣ 1812 года столкновение сдѣлалось очевидно неизбежнымъ.

Современники 1812 года свидѣтельствуютъ, что имя Бонапарта поселяло тогда въ нашемъ простомъ народѣ таинственный ужасъ, подобно имени злаго духа. Съ приближеніемъ войны всякій пожаръ,

Унтеръ-офицеръ егерей 1812—1816 гг.

всякое естественное бѣдствіе, приписывалось вліянію Наполеона и его агентовъ, разосланныхъ въ большомъ числѣ для сбора свѣдѣній и для возбужденія малодушныхъ людей къ мятежу и предательству. Въ 1811-мъ году явилась комета. „Не къ добру эта звѣзда—говорили у насъ—она помететъ русскую землю“. Открылось обширное поле воображенію: рассказывали о небесныхъ знаменіяхъ, предвѣщавшихъ нѣчто чрезвычайное; полагали, что уже настало время Страшнаго Суда Божія. Россія уступала неприятелю въ числѣ, за то не уступала нравственною силою своей арміи крѣпкой единствомъ

религіознаго и племеннаго состава своихъ солдатъ, готовыхъ безпрекословно умереть за вѣру, Царя и Отечество ¹⁾.

12-го іюня 1812 года, грянулъ, наконецъ, громъ надъ Русскою землею. Полчища Наполеона стали переправляться черезъ пограничную рѣку Нѣманъ и вступили въ предѣлы Россіи. Первому его нападенію подверглись войска стоявшія въ Ковно.

Тогда Государь отдалъ приказъ, въ которомъ объявлялось прямо, что Онъ не желаетъ войны, что не смотря на непріязненные дѣйствія Наполеона, Онъ думалъ удержать миръ въ Имперіи; напавъ же на наши войска въ Ковно, Наполеонъ самъ началъ войну. „И такъ, видя его никакими средствами непреклоннаго къ миру, не остается Намъ ничего иного, какъ призвавъ на помощь Свидѣтеля и Заступника правды, Всемогущаго Творца небесъ, поставить силы Наши противу силъ непріятельскихъ. Не нужно мнѣ напоминать“—выражалъ въ приказѣ Государь—„вождямъ, полководцамъ и воинамъ Нашимъ о ихъ долгѣ и храбрости. Въ нихъ пздревле течеть громкая побѣдами кровь Славянъ. Воины! Вы защищаете Вѣру, Отечество, свободу. Я съ вами. На начинающаго Бога“ ²⁾.

1-й и 3-й баталіоны 5-го Егерскаго полка,—состояли въ 26-й пѣхотной дивизіи, генераль-маіора Паскевича, въ которой кромѣ названнаго полка, находились полки Ладожскій, Полтавскій, Орловскій, Нижегородскій и 42-й Егерскій и три артиллерійскихъ роты, каждая въ 12 орудій;—дивизія входила въ составъ 7-го корпуса генерала Раевского, во 2-ю западную армію, кн. Багратіона. Второй баталіонъ полка перешелъ изъ Кіева въ крѣпость Бобруйскъ, исключая 2-й карабинерной роты поступившей въ свободную гренадерскую дивизію гр. Воронцова, 8-го корпуса. 11-го іюня 1812 года, наканунѣ открытія военныхъ дѣйствій, егеря 5-го полка стояли въ окрестностяхъ мѣстечка Новій-Дворъ, Гродненской губерніи, штабъ-квартиры корпуса; неподалеку, въ городкѣ Волковискѣ, располагалась главная квартира 2-й арміи, вокругъ которой группировались и все остальные части ея, состоявшія изъ 7-го и 8-го пѣхотныхъ и 4-го кавалерійскаго корпусовъ, всего 46 баталіоновъ, 52 эскадрона и 18 артиллерійскихъ ротъ, численностью—до 37 тысячъ человекъ ³⁾.

Первоначальное назначеніе 2-й арміи состояло въ томъ, что въ случаѣ наступленія главныхъ силъ Наполеона противъ 1-ой западной арміи дѣйствовать непріятелю во флангъ, но это движеніе Вы с о-

¹⁾ Богдановичъ 1812 г. I, 92.

²⁾ Выс. пр. 1812 г. іюня 13 д.

³⁾ Богдановичъ 1812, I. 114, 116, 119, пр. I гл. VI.

ч а й ш е повелѣно было произвести не прежде, какъ получивъ приказаніе на то изъ главной квартиры, а въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій, войска 2-й арміи оставались собранными въ окрестностяхъ Волковиска.

Вторженіе Наполеона, преградивъ прямое сообщеніе 2-й арміи съ главною квартирою заставило кн. Багратіона опасаться быть совершенно отрѣзаннымъ. Оставался въ совершенной неизвѣстности о дѣйствіяхъ какъ непріятельскихъ, такъ и 1-й западной арміи до 16-го іюня, онъ получилъ въ этотъ день отношеніе Барклая-де-Толли, которымъ предписывалось ему отступить на Минскъ. 16-го іюня 5-й Егерскій полкъ выступилъ по направленію къ Слониму и 18-го числа всѣ части арміи Багратіона сосредоточились у мѣстечка Зельва ¹⁾.

Въ 5-мъ Егерскомъ полку находилось на лицо:

въ 1-й гренадер	150	въ 3-й гренадер.	156
„ 1-й егерской	152	„ 7-й егерской	154
„ 2-й егерской	154	„ 8-й егерской	155
„ 3-й егерской	152	„ 9-й егерской	154

Здѣсь у Зельвы наши егеря увидали большое собраніе войскъ и слышали о вторженіи французовъ разными вѣсти; говорили о томъ, что поляки передались Наполеону и ожидали возмущенія. Изъ окрестныхъ селеній казаки стояли въ лагерь много рогатаго скота, который раздавали въ полки на порціи. Все принимало военный видъ: непривычная для глаза смѣсь разнаго рода войскъ, обозовъ, всеобщее движеніе взадъ и впередъ, звукъ оружія, мычаніе воловъ, ржаніе лошадей и говоръ людей представляли любопытное зрѣлище для того, кто первый разъ вступалъ на военное поприще. Окрестности устигались дымомъ отъ бивачныхъ огней.

По соединеніи всѣхъ частей своей арміи кн. Багратіонъ обратился къ полкамъ съ слѣдующими словами: „Вопны русскіе! Нужно-ли мнѣ возбуждать любовь вашу къ Отечеству, когда Государь призываетъ васъ къ защитѣ онаго? Намъ остается внимать гласу Его и, съ надеждою на помощь Всемогущаго Бога, слѣпымъ повиновеніемъ начальству и неустрашимостью на поле брани, заставить раскаяться врага, дерзнувшаго ступить на землю Русскую“ ²⁾.

20-го іюня армія кн. Багратіона направилась черезъ Новогрудокъ и далѣе на Вилейку для соединенія съ первою западною арміею

¹⁾ Богдановичъ 1812, II, 156—158. Воен. уч. арх. Гл. Шт. II, 1777. 141.

²⁾ Пр. по второй запад. арміи 17 іюня № 65.

22-го іюня всѣ корпусы прибыли къ мѣсту назначенному для переправы черезъ Нѣманъ, у Николаева; за немѣнѣемъ понтоновъ устроены были на скоро летучій мостъ и паромъ, по которымъ ввечеру того-же дня переправлялись нѣкоторыя части, 23-го іюня должны были переправиться и остальные полки. Осмотръ дорогъ, ведущихъ къ Вилейкѣ, черезъ лѣса и болота, убѣдилъ въ затрудненіяхъ предстоявшихъ войскамъ; при всемъ томъ кн. Багратіонъ, не обращая вниманія ни на прибыль воды въ Нѣманѣ отъ сильныхъ дождей, замедлявшую переходъ войскъ на правую сторону рѣки, ни на препятствія, ожидавшія его при дальнѣйшемъ движеніи къ Вилейкѣ, намѣренъ былъ идти далѣе. Но полученныя свѣдѣнія о занятіи Вишнева корпусомъ Даву, а также о появленіи непріятеля въ тылу арміи у Зельвы и на флангъ со стороны Гродно, побудили кн. Багратіона уклониться отъ пути слѣдованія на Вилейку, и переправясь обратно на лѣвую сторону Нѣмана, идти черезъ Новый-Свержень и Кайдановъ къ Минску ¹⁾).

23-го іюня баталіоны 5-го Егерскаго полка прибыли въ мѣстечко Кареличи, а 24-го дошли до Мира. Весь путь отъ Нѣмана шли распашнымъ маршемъ: „пройдя съ мѣста 5 верстъ“—приказывалъ главнокомандующій—„отдыхать часъ; отошедъ потомъ 10 верстъ—два часа; перешедъ 15 верстъ—три часа; виную и мясную порціи раздавать два раза въ день. Имѣть въ виду, что быстрое движеніе покроетъ славою всѣхъ участвовавшихъ въ ономъ и заслужитъ благоволеніе Государя Императора“ ²⁾). Получивъ здѣсь донесенія о появленіи значительныхъ непріятельскихъ силъ у города Минска, имѣя притомъ повелѣніе „избѣгать рѣшительныхъ сраженій съ сильнѣйшимъ непріятелемъ“, кн. Багратіонъ рѣшился снова измѣнить принятое имъ направленіе марша и идти на Несвижъ и Слуцкъ къ Бобруйску ³⁾).

25-го іюня слѣдовали къ мѣстечку Новый-Свержень, на слѣдующій день всѣ полки собрались у Несвижа. Форсированные переходы по болотистымъ и песчанымъ дорогамъ, въ знойное время, требовали дать утомленнымъ войскамъ необходимый отдыхъ, почему всѣ полки второй арміи оставались на дневкѣ у Несвижа до 28-го іюня и вечеромъ этого дня выступили двумя эшелонами къ Слуцку; только казаки летучаго отряда генерала Платова, во время отдыха, ни днемъ, ни ночью не давали покоя наступавшему врагу ⁴⁾).

¹⁾ Богдановичъ 1812, I, 159—160.

²⁾ Прик. Багратіона № 71.

³⁾ Богдановичъ I, 161.

⁴⁾ Тамъ-же, 161—163.

„На дняхъ ожидаемъ мы пропешествіи важнѣйшихъ. Но не забывайте, что, до сихъ поръ, вездѣ мы имѣемъ противъ себя превосходство силъ непріятельскихъ, и для сего необходимо должно дѣйствовать съ осмотрительностью и для одного дня не отнять у себя способовъ къ продолженію дѣятельной кампаніи. Вся цѣль наша должна клониться къ тому, чтобы выиграть время...“ писалъ Государь нашему главнокомандующему, и слѣдуя этому указанію, сознавая какое вредное вліяніе могла имѣть потеря войскъ, въ особенноти въ то время, когда русскіе должны были бороться съ тройными силами французовъ, онъ осторожно отступалъ, не рѣшался пробиваться силою ¹⁾).

28-го іюня выступилъ изъ Несвижа къ Слуцку 8-й корпусъ. 29-го— послѣдовали за нимъ остальные войска кн. Багратіона и 1-го іюля вся вторая армія расположилась у Слуцка. 5-й Егерскій полкъ оставался въ арріергардѣ у Несвижа вмѣстѣ съ казачьимъ отрядомъ Платова, котораго наши солдаты, за лихость и смѣлость, въ знакъ особаго уваженія къ нему, какъ къ атаману казаковъ, называли не по фамиліи, а просто Матвѣемъ Ивановичемъ ²⁾). Полученныя извѣстія о появленіи войскъ Даву въ мѣстечкѣ Свислочь, въ 40 верстахъ отъ Бобруйска, заставили кн. Багратіона ускорить движеніе: корпусъ генерала Раевского на слѣдующій же день 2-го іюля былъ посланъ къ деревнѣ Верхутинской, а наканунѣ еще баталіоны 5-го Егерскаго полка и казаки Платова выступили къ деревнѣ Романова.

2-го іюля Платовъ былъ атакованъ у Романова семью кавалерійскими полками; казаки, опрокинувъ ихъ, гнали до самой непріятельской пѣхоты, расположенной въ пяти верстахъ отъ Романова. Схватка была горячая; „два лучшіе полка, 1-й шассерскій (конноегерскій) и конно-гренадерскій, истреблены на прахъ“, писалъ атаманъ въ своемъ донесеніи, но непріятель не удовольствовался полученнымъ урокомъ,—усилился значительнымъ подкрѣпленіемъ, французы перешли въ наступленіе и заставили казаковъ отступить къ Романову. Тамъ, на позиціи, егеря 5-го полка, подъ командою своего полковаго командира полковника Гогеля, прикрывали своими стрѣлками донскую конно-артиллерійскую роту, расположенную двумя отдѣльными батареями; позади батарей стояли полки Ахтырскій гусарскій, Кіевскій драгунскій и Литовскій уланскій, а по флангамъ ихъ четыре казачьихъ полка. Налетѣвшіе непріятельскіе эскадроны дружно были встрѣчены съ фронта огнемъ батарей и нашихъ егерей;

¹⁾ Письмо Государя къ кн. Багратіону отъ 5-го іюля.

²⁾ Поход. записки подполк. И. Р. Москва 1835 г.

на флаги ихъ понеслись казаки. Цѣльнѣе продолжались непрерывныя конныя атаки съ обѣихъ сторонъ, наконецъ, непріятель не выдержалъ и отступилъ къ мѣстечку Тишковичи. Судя по ходу боя уронъ французовъ былъ весьма значителенъ: кромѣ оставшихся на полѣ боя, въ плѣнъ захвачено казаками 18 офицеровъ и 360 нижнихъ чиновъ. При такой обстановкѣ егеря 5-го полка начали отечественную кампанію, участвуя первый разъ въ чисто кавалерійскомъ дѣлѣ¹⁾. Свѣдѣнія о потеряхъ полка не сохранились.

6-го іюля баталіоны 5-го Егерскаго полка, пройдя отъ Волковска около шестисотъ верстъ въ двадцать дней, прибыли къ крѣпости Бобруйску, куда въ этотъ день собрались всѣ части второй арміи. 7-го числа, во время дневки, получено было Высочайшее повелѣніе второй арміи идти черезъ Могилевъ и Оршу на соединеніе съ первою арміею. Но въ то же самое время пришло извѣстіе о движеніи Даву прямо къ Могилеву. Кн. Багратіонъ, надѣясь предупредить сосредоточеніе непріятеля въ Могилевѣ и пробиться силою къ Оршѣ, отрядилъ въ тотъ-же день изъ Бобруйска къ Могилеву корпусъ Раевского; на слѣдующій день выступилъ туда-же и 8-й корпусъ²⁾.

9-го іюля Раевскій достигъ Старо-Быхова, 10-го—передовыя части корпуса отѣснили непріятельскій авангардъ у деревни Дашковки и 11-го атаковали французовъ у деревни Салтановка, но атака была отбита. Въ дѣлѣ этомъ, когда подъ натискомъ значительныхъ силъ маршалу Даву полки наши подались назадъ, командиръ корпуса генералъ Раевскій „въ сопровожденіи двухъ отроковъ сыновъ своихъ, впереди колоннъ ударилъ въ штыки по Салтановской плотинѣ“ и тѣмъ остановилъ дальнѣйшее наступленіе непріятеля. Сыновья корпуснаго командира служили въ 5-мъ Егерскомъ полку: прапорщикъ Александръ Николаевичъ Раевскій съ 5 марта 1810 года и портупей-юнкеръ Николай Николаевичъ Раевскій съ 7 апрѣля 1812 г., переведенные въ 1814 г. за отличие, уже въ чинѣ поручика, въ гвардейскіе полки: Александръ—въ Егерскій, Николай—въ Гусарскій. Въ дѣлѣ у Султановки участвовалъ резервный баталіонъ 5-го Егерскаго полка, находившійся въ крѣпости Бобруискѣ и, по приказанію кн. Багратіона, временно присоединившійся къ арміи.

Дѣйствующіе баталіоны егерей 5-го полка, находились во время боя у Салтановки, въ отдѣльномъ казачьемъ отрядѣ атамана Платонова и лишь къ вечеру успѣли подойти къ своему корпусу.

¹⁾ Богдановичъ. II, 208, 209. Воен. уч. арх. Гл. Шт. II, 1777.

²⁾ Тамъ-же, 211, 212, 216.

Получили награды:

Капитанъ Подстригнѣ и штабсъ-капитанъ Артюховъ.—„Разсыпавши роты, съ отличною храбростію дѣйствовали противъ непріятеля и собою подавали примѣръ нижнимъ чинамъ и заставили непріятельскихъ стрѣлковъ ретироваться“ Орд. Св. Владиміра 4 ст.

Прапорщикъ Раевскій: „Находился всегда впереди стрѣлковъ, а во время атаки на штыкахъ стремился впереди колонны; онъ первый бросился въ средину непріятеля и послѣдній отступилъ назадъ“ Повышеніемъ чина.

Португей-юнкера: Венедиктовъ и Раевскій. „Находясь въ стрѣлкахъ, съ отличнимъ мужествомъ дѣйствовали на непріятеля, чѣмъ подали примѣръ и подчиненнымъ, пзъ коихъ первый раненъ картечью“ Повышеніемъ чина.

Штабсъ-капитанъ Медемъ. „Во время сраженія былъ посылаемъ мною съ самонужнѣйшими приказаніями въ самыя опасныя мѣста, которыя отдавалъ съ точностію и расторопностію; когда Смоленскій пѣхотный полкъ пошелъ на штыки, онъ былъ въ первыхъ рядахъ, пренебрегая всю опасность, подавая собою примѣръ“. Орд. Св. Владиміра 4-й ст.

12-го іюля полки второй арміи отступили къ Новому-Быхову, гдѣ уже была устроена переправа черезъ Днѣпръ; для прикрытія этого движенія 5-й Егерскій полкъ, вмѣстѣ съ прочими частями своего корпуса, оставался у Дашковки въ весь этотъ день. 14-го числа переправа была окончена и въ слѣдующіе дни продолжали движеніе черезъ Пропойскъ и Мстиславль къ Смоленску ¹⁾.

При первомъ шагѣ въ Смоленскую губернію мы были встрѣчены съ истинно русскимъ радушіемъ: крестьяне привозили на биваки съѣстные припасы и отказывались брать за нихъ деньги, или же ничтожную плату принимали съ благодарностію. Многіе изъ крестьянъ, объявляя солдатамъ о готовности своей вооружиться, просто-душно спрашивали: „Не будемъ-ли мы въ отвѣтъ, если убьемъ француза“?

Такимъ образомъ, послѣ цѣлаго ряда форсированныхъ маршей и кризисовъ обѣ арміи успѣли соединиться: 20-го іюля къ Смоленску прибыла первая армія, а 22-го—сюда-же подошла и вторая. Наши разрозненныя силы наконецъ соединились, и планъ Наполеона—отдѣлить ихъ какъ можно далѣе другъ отъ друга и разбить каждую армію отдѣльно—потерпѣлъ полное крушеніе ²⁾. „Радость обѣихъ

¹⁾ Богдановичъ П, 217. Воен. уч. арх. Гл. Шт., II, 1777.

²⁾ Лееръ. Обз. войнъ. 368.

армії была единственнымъ между ними сходствомъ. Вторая армія явилась при звукахъ неумолкавшей музыки и шумъ не перестававшихъ пѣсень, оживлявшихъ бодрость людей. Исчезъ видъ понесенныхъ трудовъ, видна гордость преодоленныхъ опасностей, готовность къ превозможенію новыхъ. Начальникъ (кн. Багратіонъ)—другъ подчиненныхъ, они—сотрудники его вѣрные! По духу 2-й арміи можно было думать, что пространство между Нѣманомъ и Днѣпромъ она, не отступая, оставила, но прошла торжествуя“¹⁾.

Продолжительное отступленіе нашихъ армій сильно не нравилось всему русскому народу и войску. Общественное мнѣніе громко требовало рѣшительной битвы со врагомъ. По соединеніи нашихъ силъ подъ Смоленскомъ, осторожный и хладнокровный Барклай, принявшій главное начальствованіе надъ обѣими арміями, вынужденъ былъ уступить этому требованію и рѣшилъ перейти въ наступленіе противъ Наполеона, который расположилъ свои утомленные войска по квартирамъ между Витебскомъ и Могилевомъ²⁾.

23-го іюля, изъ состава нашей второй арміи, кн. Багратіонъ отрядилъ 27-ю дивизію генерала Невѣровскаго, для занятія города Краснаго и для поддержанія казачьихъ партій, сторожившихъ дороги въ Оршу и Могилевъ. 5-й Егерскій полкъ съ остальными войсками своего корпуса простоялъ лагеремъ подъ Смоленскомъ три дня, употребленные на отдыхъ и на заготовленіе провіанта.

26-го іюля обѣ арміи двинулись къ Руднѣ тремя колоннами. Вторая армія, пройдя черезъ Смоленскъ на правую сторону Днѣпра, слѣдовала по берегу рѣки, къ селу Катань, а первая—наступала двумя колоннами: лѣвая, генерала Дохтурова, двигалась по рудненской дорогѣ къ Приказъ-Выдрѣ, а правая, генерала Тучкова, направилась по порѣченской дорогѣ къ Жукову на Щеголево и Ковалевское. 5-й Егерскій полкъ находился въ отдѣльномъ корпусѣ генерала Розена, составленномъ изъ егерскихъ полковъ обѣихъ армій и назначенномъ сохранять сообщеніе между колоннами Багратіона и Дохтурова,—слѣдовалъ этотъ отрядъ по дорогѣ на деревню Чабурь. Передовые казаки Платова въ этотъ день оставались на мѣстѣ у деревни Зарубенки, прикрывая общее наступленіе арміи³⁾.

Предполагаемое разобщеніе непріятельскихъ войскъ, а въ особенности блистательный успѣхъ, одержанный атаманомъ Платовымъ, разбившимъ 27-го іюля значительный отрядъ французской кавалеріи у Молеваго Болота, обѣщали хорошій результатъ нашему наступленію. Но непріятель ранѣе узналъ о движеніи нашихъ колоннъ, какъ

¹⁾ Зап. Ермолова, 155 ²⁾ Петровъ. II, 277. ³⁾ Богдановичъ 1812, I, 230.

предполагають, по неосторожності одного офицера изъ нашей арміи, извѣстившаго объ этомъ свою мать, жившую въ собственномъ имѣніи близъ мѣстечка Рудни; у нея тогда квартировалъ Мюратъ, которому эта записка и попала въ руки. Какъ-бы то ни было, Наполеонтъ сосредоточилъ въ теченіи нѣсколькихъ дней около 180 тысячъ человекъ и этимъ доказалъ, что его войска не были такъ разбросаны какъ думали многіе. Дѣла на театрѣ войны опять измѣнились. 2-го августа Багратіонъ отступилъ къ Смоленску, а 1-я армія расположилась между деревнею Волохово и озеромъ Касплею; 3-го августа была годовщина дня рожденія Наполеона и большинство изъ нашихъ было увѣрено, что въ этотъ день французы атакуютъ занятую нами позицію. Мы надѣялись отразить непріятеля, несмотря на то, что наши силы были разобщены. Самъ главнокомандующій писалъ: „желательно было-бы, чтобы непріятель атаковалъ насъ на этой позиціи, потому что всѣ выгоды были на нашей сторонѣ“. Въ главной квартирѣ нашей никто не хотѣлъ и помышлять о дальнѣйшемъ отступленіи, до этого времени не было принято никакихъ мѣръ на случай движенія по московской дорогѣ, и когда только обнаружилось близость встрѣчи съ главными непріятельскими силами, тогда сочли нужнымъ заготовить продовольствіе на пути къ Москвѣ.

Ненастная погода задерживала нѣсколько непріятеля, но значительная часть его арміи собранная противъ насъ была уже готова къ рѣшительной встрѣчѣ и 2-го августа, съ восходомъ солнца, Наполеонтъ двинулся къ Красному, направляясь къ знаменитому историческому городу Смоленску; готовясь обойти наши арміи слѣва и отбросивъ Невѣровскаго, онъ поставилъ себѣ цѣлью занять у нихъ въ тылу этотъ городъ и отрѣзать насъ отъ Москвы и отъ южныхъ губерній ¹⁾.

Въ то самое время когда непріятельская армія двигалась вверхъ по лѣвому берегу Днѣпра, войска наши находились на правой его сторонѣ; только Невѣровскій съ небольшимъ своимъ отрядомъ находился въ Красномъ, въ сорока семи верстахъ отъ Смоленска, ему и пришлось вынести первые удары непріятельскаго авангарда ¹⁾.

„Это дѣло замѣчательно искуснымъ примѣненіемъ дѣйствій къ мѣстности и къ роду войскъ состоявшихъ изъ одной лишь пѣхоты“, — „оно представляетъ достопамятный примѣръ превосходства хорошо обученной и предводимой искуснымъ начальникомъ пѣхоты надъ конницею“ свидѣтельствуютъ о немъ сами французы, и хотя 5-му

¹⁾ Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап.—Л е р ь, Обзоръ войнъ 374.—П е т р о в ъ, Рус. воен. сила 277.

Егерскому полку не пришлось участвовать въ немъ, за то значительная часть успѣха выпавшая на долю товарищей нашихъ егерей по дивизіи (два полка 27 дивизіи Невѣровскаго, состоявшей изъ рекрутъ, были замѣнены для приданія ей большей стойкости, полками нашей 26-й дивизіи—Ладожскимъ и Полтавскимъ) даетъ право и составляетъ въ обязанность чтобы каждому нашему солдату дѣло это было твердо извѣстно ¹⁾).

2-го августа, въ 3 часа пополудни, Мюратъ съ 15 тысячами конницы, за которою слѣдовала пѣхота Нея, подошелъ къ Красному. Невѣровскій занялъ позицію за оврагомъ, позади города. Едва лишь дивизія успѣла устроиться, какъ французы атаковали баталіонъ стоявшій въ Красномъ. Нѣсколько ротъ 24-го легкаго полка, подъ личнымъ начальствомъ Нея, ворвались въ городъ, вытѣснили нашихъ и захватили два орудія. Вслѣдъ за тѣмъ часть французской кавалеріи обошла позицію съ лѣваго фланга. Наши драгуны кинулись было въ атаку, но были опрокинуты и принуждены удалиться съ поля сраженія; изъ десяти орудій стоявшихъ на позиціи, захвачено неприятелемъ пять; прочія ушли вслѣдъ за драгунами по смоленской дорогѣ. Тогда Невѣровскій, оставшись съ одною лишь пѣхотою, и видя противъ себя съ фронта нѣсколько пѣхотныхъ колоннъ корпуса Нея, между тѣмъ какъ огромныя силы кавалеріи Мюрата двигались въ тылъ нашему отряду, рѣшился отступать къ Смоленску. Построивъ свои полки въ густыя колонны, Невѣровскій напомнилъ солдатамъ, какъ они должны были дѣйствовать. „Ребята—сказалъ онъ—помните, чему васъ учили; никакая кавалерія не побѣдитъ васъ только въ пальбѣ не торопитесь; стрѣляйте мѣтко, не торопясь. Никто не смѣетъ начинать безъ команды“. Приказаніе было исполнено: лишь только налетала французская конница, Невѣровскій останавливалъ свою пѣхоту; по знаку его, раздавалась тревога; за нею слѣдовалъ густою дробью батальннй огонь; въ нѣсколько мгновеній все пространство кругомъ нашихъ колоннъ покрывалось павшими лошадыми и всадниками ²⁾).

Напрасны были всѣ усилія французовъ прорвать твердо сплоченную массу пѣхоты; начальники ихъ, подавая примѣръ отваги, наскакивали съ храбрѣйшими на густыя каре и гибли отъ русскихъ штыковъ, либо, повернувъ назадъ, уходили подъ градомъ пуль въ величайшемъ разстройствѣ. „Хорошо, ребята! сказалъ Невѣровскій послѣ первой отбитой атаки. „Видите, какъ легко управляться съ

¹⁾ Богдановичъ 1812, I, 342.

²⁾ Тамъ-же,—345, Лееръ Обзоръ войнъ I, 376.—Богдановичъ 1812, I, 229.

кавалерією; благодарю... поздравляю васъ!...—„Рады стараться! Ура!“ было отвѣтомъ на похвалу командира.

Широкая почтовая дорога, обрытая по сторонамъ рвами и обсаженная въ два ряда большими березами, способствовала оборонѣ, затрудняя кавалерійскія атаки и не позволяя производить ихъ въ надлежащемъ порядкѣ большимъ строемъ. Само собою разумѣется, что при такомъ отступленіи, совершенномъ на пространствѣ цѣлаго перехода, не было ни какой возможности сохранять промежутки между отступавшими колоннами; вся дивизія сдвинулась въ одну плотную массу, которую не могли поколебать атаки превосходной конницы, предводимой знаменитымъ кавалерійскимъ начальникомъ Наполеоновой эпохи.

Къ вечеру отрядъ подошелъ къ селенію Корытиѣ, не доходя котораго стояли за рѣчкою наши орудія, подъ прикрытіемъ одного баталіона. Огонь ихъ остановилъ преслѣдованіе, и это позволило утомленной пѣхотѣ Невѣровскаго расположиться на отдыхъ ¹⁾.

Въ день боя подъ Краснымъ, 1-я армія находилась верстахъ въ 35-ти отъ Смоленска, на правомъ берегу Днѣпра, на позиціи у деревнѣ Волоковой, 8-й корпусъ, тамъ-же, у деревни Надва. 5-й Егерскій полкъ, вмѣстѣ съ остальными частями своего 7-го корпуса, выступивъ послѣ полудня изъ Смоленска къ Надвѣ, успѣлъ отойти къ вечеру около двѣнадцати верстъ и остановился на ночлегъ. Городъ оставался безъ войскъ. Между тѣмъ въ ночь со 2-го на 3-е августа извѣстіе о нападеніи на Невѣровскаго превосходныхъ силъ противника достигло главнокомандующаго, и тогда-же Раевскій получилъ отъ кн. Багратіона приказаніе — возвратиться въ Смоленскъ и идти къ Красному на подкрѣпленіе Невѣровскаго.

Немедля нашъ корпусъ снялся съ ночлега и выступилъ по назначенію. Прибывъ въ Смоленскъ на разсвѣтѣ 3-го августа, корпусный командиръ узналъ, по слухамъ, будто-бы Невѣровскийъ погибъ со всею своею отрядомъ. Слухи эти подтвердилъ находившійся въ городѣ генералъ Беннигсенъ, сказавшій Раевскому, что онъ идетъ на вѣрную гибель, и что слѣдовало бы оставить артиллерію по сю сторону Днѣпра, чтобы, по крайней мѣрѣ, сохранить орудія. Предоставленный собственной опытности, не получивъ никакого отвѣта на свой вопросъ — оборонять-ли Смоленскъ, или отступить за Днѣпръ и защищать переправу?—корпусный командиръ предпочелъ взять съ собою артиллерію, полагая, что задержаніе непріятеля и выигрышъ времени для сосредоточенія арміи были важнѣе сохраненія нѣсколькихъ пушекъ.

¹⁾ Богдановичъ 1812, I, 243, 244, 245.

Безъ приваловъ и отдыховъ послѣ ночнаго марша, пройдя черезъ городъ и двинувшись по дорогѣ къ Красному, егеря 5-го полка, въ составѣ своего корпуса, въ два часа пополудни соединились съ отрядомъ Невѣровскаго, который доложилъ Раевскому объ обстоятельствахъ дѣла подъ Краснымъ, сообщилъ, что казаки его оставлены въ 7—8 верстахъ отъ Смоленска, въ виду значительныхъ непріятельскихъ силъ ¹⁾.

Все было тихо до пяти часовъ пополудни, какъ вдругъ раздался пушечный выстрѣлъ, и, вслѣдъ за тѣмъ прискакалъ казакъ съ извѣстіемъ о наступленіи французовъ въ огромныхъ силахъ. Дѣйствительно, къ ночи—вся кавалерія Мюрата и за нею густыя массы пѣхоты расположились на ночлегъ противъ позиціи нашего корпуса, окрыливъ ее съ лѣваго фланга; огромное зарево бивачныхъ огней освѣтило большую дугу горизонта.

Тяжелую ночь пришлось провести 5-му Егерскому полку и всѣмъ другимъ полкамъ корпуса; положеніе было чрезвычайно опасно. Находясь въ 30-ти верстахъ отъ ближайшихъ подкрѣпленій, Раевскій непремѣнно долженъ былъ остановить 180-ти тысячную армію Наполеона и отстоять сообщеніе нашихъ арміи съ Москвою и южными областями, имѣя при себѣ всего двадцать восемь баталіоновъ, силою не болѣе тринадцати тысячъ человекъ. Но Раевскому,—какъ сказалъ одинъ изъ знаменитыхъ людей 1812-го года, —не трудно казалось исполнить то, что немногіе рѣшились бы сдѣлать. Самъ Наполеонъ, въ запискахъ своихъ, говоритъ: „Пятнадцати—тысячной русской дивизіи, случайно находившейся въ Смоленскѣ, удалось защищать сей городъ въ продолженіи сутокъ, что дало время прибыть на слѣдующій день Барклаю-де-Толли. Если бы французская армія успѣла врасплохъ овладѣть Смоленскомъ, то она переправилась бы тамъ черезъ Днѣпръ и атаковала бы съ тыла русскихъ, еще не успѣвшихъ сосредоточить свои силы“ ¹⁾.

Раевскій предполагалъ обороняться на позиціи впереди Смоленска, за оврагомъ, гдѣ тогда былъ расположенъ корпусъ, но на совѣщаніи было рѣшено защищаться въ самомъ городѣ.

Ночь была свѣтлая, лунная. Командиръ корпуса вмѣстѣ съ начальникомъ нашей 26-й дивизіи отправился для выбора позиціи у Смоленска; по возвращеніи ихъ, пѣхота тотчасъ была отведена къ городу; конница оставлена до разсвѣта тамъ, гдѣ стояла, съ приказаніемъ поддерживать бивачные огни, а въ случаѣ наступленія французовъ отступитъ къ Смоленску.

¹⁾ Тамъ-же 247, 248.

Таковъ былъ канунъ двухъ-дневной битвы подъ стѣнами древней твердыни, которую Годуновъ еще называлъ „дорогимъ ожерельемъ Россіи“.

Оставя безъ вниманія лѣвый берегъ Днѣпра и направивъ главныя свои силы по правой сторонѣ этой рѣки, мы подвергли крайней опасности — сперва отрядъ Невѣровскаго, а потомъ корпусъ Раевского; имѣя значительное число легкихъ войскъ, упустили непріятеля изъ вида, позволили ему обойти насъ врасплохъ съ лѣваго фланга и едва не были отрѣзаны отъ сообщенія съ Москвою и съ южными областями Имперіи. ¹⁾

Въ ожиданіи появленія непріятеля, егеря 5-го полка, вмѣстѣ съ Полтавскимъ полкомъ и 42-мъ Егерскимъ, при восемнадцати орудіяхъ, для обороны города, заняли небольшое земляное, пяти-угольное укрѣпленіе, между красненскимъ и метиславльскимъ предмѣстьями, такъ называемый—Королевскій бастионъ; остальные полки расположились въ предмѣстьяхъ, частью по древней оградѣ, сложенной изъ камня и кирпича еще во время Годунова, и частью у моста на Днѣпрѣ. ²⁾

4-го августа, въ восемь часовъ утра, французскіе корпуса подошли къ Смоленску по дорогѣ изъ Краснаго и развернулись противъ города, лѣвымъ флангомъ къ Днѣпру, правымъ—къ метиславльской дорогѣ; въ девять часовъ прибылъ самъ Наполеонъ.

Весь этотъ день, на наше счастье, непріятель ограничивался канонадою и лишь частными незначительными атаками. Болѣе полутора орудіи громили городъ; огонь ихъ направленный противъ крѣпкихъ каменныхъ стѣнъ не достигалъ желаемыхъ результатовъ: бреши не пробивались. Несравненно большій вредъ наносили намъ снаряды попадавшіе въ верхъ стѣны, либо перелетавшіе черезъ нее въ городъ: первые разбивали зубцы и поражали осколками камней войска находившіеся за оградой; а другіе производили пожары въ городѣ, попадали въ наши колонны, стоявшія въ улицахъ и на площадяхъ, и убивали жителей.

Въ самомъ началѣ боя, корпусный командиръ получилъ отъ кн. Багратіона слѣдующую записку: „Другъ мой! я не иду, а бѣгу; желалъ бы имѣть крылья, чтобы скорѣй соединиться съ тобою. Держись. Богъ тебѣ помощникъ!“ ²⁾

Не смотря на чрезвычайное превосходство непріятеля, всѣ полки корпуса твердо держались до конца на занятыхъ ими позиціяхъ. Уже день склонялся къ вечеру, какъ къ Раевскому прискакалъ офицеръ доложившій, что королевскій бастионъ взятъ французами; вслѣдъ за

¹⁾ Тамъ-же 249, 253. ²⁾ Тамъ-же, 255.

нимъ явился другой, съ извѣстіемъ, что непріятель овладѣлъ мостомъ на Дѣпрѣ. Пославъ къ бастіону изъ своего скуднаго резерва два баталіона, самъ корпусный командиръ съ двумя другими баталіонами лично кинулся къ мосту; тревога оказалась напрасною—у моста все было спокойно. Отсюда Раевскій двинулся къ бастіону, дѣйствительно атакованному Неемъ, но еще до прибытія резерва отбитаго защитниками бастіона, среди которыхъ, какъ уже сказано, находился и 5-й Егерскій полкъ. Наступала ночь; пальба мало по малу утихла и наконецъ совершенно замолкла. Непріятель, готовясь къ безошадной борьбѣ, отошелъ отъ нашей позиціи и расположился внѣ пушечнаго выстрѣла. ¹⁾

Въ то время когда Смоленскъ обращался въ груды пепла и окровавленныхъ камней, когда незначительные по составу, но сильные духомъ, полки нашего корпуса несли скорбную участь, ожидая съ минуты на минуту быть раздавленными громадами врага, Багратионъ и Барклай спѣшили къ Смоленску на помощь; ночью собрались у города обѣ арміи.

Несмотря на общее желаніе вступить въ рѣшительный бой съ врагомъ, рѣшено было отступить, такъ какъ силы наши были слишкомъ не равны и позиція при Смоленскѣ обладала значительными неудобствами ²⁾.

Сперва должна была отступать 2-я армія. Первой-же арміи приказано было, для облегченія этого отступленія отставать Смоленскъ. 5-го августа, еще до разсвѣта, корпусъ Раевского былъ смѣненъ новыми защитниками города, частями 1-й арміи, и двинулся по московской дорогѣ къ Соловьевой переправѣ. Съ глубокою скорбью оставляли егеря 5-го полка королевскій бастіонъ, уступая другимъ начатое ими дѣло обороны, и не одни они завидовали вновь прибывшимъ защитникамъ многострадальнаго города.

Снова, рано утромъ, французы открыли жестокую канонаду, продолжавшуюся во весь день 5-го августа. Смоленскъ пылалъ въ огнѣ и представлялъ ужасное зрѣлище. Огненные языки поднимались среди мрака высоко къ небу. Зданія рушились и падали съ страшнымъ трескомъ. Среди необъятнаго пожара всѣ улицы были завалены тѣлами убитыхъ и раненыхъ. Кто могъ тѣ спѣшили укрыться въ храмахъ Божіихъ и искали утѣшенія въ горячей молитвѣ. Самъ Наполеонъ сравниваетъ видъ Смоленска съ изверженіемъ Везувія; слѣдуетъ добавить, что этотъ Везувій наполнялъ окрестности не лавою, а воплями и стонами искавшихъ спасенія стариковъ, женщинъ, дѣтей

¹⁾ Тамъ-же 256. ²⁾ Рус. воен. сила. II, 279.

и громаднаго числа искалѣченныхъ раззоренныхъ жителей. На мѣстѣ Смоленска остались однѣ развалины, изъ 2250 обывательскихъ домовъ уцѣлѣли только 350.

Въ ночь на 6-е августа наши войска очистили городъ, унося съ собою высокочтимую по всей Русской землѣ святыню—чудотворную икону Смоленской Божіей Матери ¹⁾.

„Днемъ пыль и зной были несносны. По дорогѣ, которую такъ взмѣнили, что въ нныхъ мѣстахъ по колѣно шли въ мелкопестертой землѣ какъ въ пуху. Ни впередъ ни назадъ ничего не видно было въ густыхъ облакахъ пыли; мы шли какъ въ туманѣ: солнце казалось багровымъ. На солдатахъ съ ногъ до головы, кромѣ сѣрой пыли, ничего инаго не было видно; лица и руки наши были черны отъ пыли и пота; мы дышали пылью и глотали пыль; томясь жаждою отъ зноя, не находили чѣмъ освѣжиться“. Ночью ходить было легче и прохладнѣе и потому всѣ марши до Бородина рассчитывались такъ, чтобы на развѣтѣ быть уже на походѣ ²⁾.

Слѣдующіе дни егеря 5-го полка отступали по московской дорогѣ, 9-го августа отошли къ селу Усвятъ на рѣкѣ Ужѣ, 12-го—къ Дорогобужу и 17-го августа прибыли къ Цареву-Займицу ³⁾.

Въ тотъ-же день около четырехъ часовъ пополудни пріѣхалъ въ лагерь вновь назначенный главнокомандующій всѣми нашими арміями и ополченіями кн. Михаилъ Илларионовичъ Голенищевъ-Кутузовъ.

Онъ былъ верхомъ, въ бѣлой съ краснымъ околышемъ фуражкѣ, въ сюртукѣ безъ эполетъ и съ нагайкой на ремнѣ черезъ плечо. Во всѣхъ полкахъ нашихъ армій загремѣло „ура“. „Пріѣхалъ Кутузовъ бить французовъ“, говорили между собою солдаты. Съ быстротою молніи во всѣ концы нашего отечества разнеслась вѣсть, будто-бы, въ самое то время, огромный орелъ вознесся надъ головою Кутузова, сопровождая его при объѣздѣ лагеря. Это событіе, дѣйствительное или вымышленное, осталось въ народныхъ преданіяхъ, какъ свидѣтельство надеждъ возбужденныхъ новымъ главнокомандующимъ. Всѣ ожидали битвы у Царева-Займища. Кутузовъ даже одобрилъ позицію, но 19-го августа неожиданно дано было приказаніе отступить. Отступление продолжалось недолго ⁴⁾.

¹⁾ Рус. воен. сила 280. Богдановичъ. 1812, I, 272—276

²⁾ Изъ пох. запис. подполков. И. Р. Москва, 1803 г.

³⁾ Воен. уч. арх. Гл. Шт. П. 1777, 1893 пр. Багратиона.

⁴⁾ Богдановичъ 1812, II, 125,

Г Л А В А VI.

Движеніе къ селу Бородину.—Описаніе Бородинской позиціи.—5-й Егерскій полкъ у Шевардинскаго редута.—Оборона редута.—Егеря въ центрѣ позиціи у батареи Раевскаго—Канунъ битвы.—Атака Даву и Нея на Багратионовы флешы.—Атака вице-короля на батарею Раевскаго.—Перемѣна частей на батареѣ.—Затишье на всѣхъ пунктахъ—Потери.—Характеристика Бородинской битвы.—Передъ Москвою.—Переходъ егерей 5-го полка черезъ Москву.—Пожаръ Москвы.—Отступленіе по Рязанской дорогѣ.—Поворотъ на Калужскую дорогу.—Обращеніе Барклай-де-Толли къ войскамъ.—Состояніе духа войскъ.—Успѣхи партизановъ.—Прибытіе въ Тарутинскій лагерь.—Жизнь въ Тарутинскомъ лагерѣ.—Атака на войска Мюрата.—Взятые пушки.

19-го августа баталіоны 5-го Егерскаго полка прошли черезъ деревню Ивашково, 20-го—прибыли къ селу Дурькину, 21-го—къ Колоцкому монастырю и 22-го—на позицію къ селу Бородину, гдѣ расположилась вся армія, съ цѣлью дать здѣсь рѣшительный отпоръ врагу ¹⁾).

Позиція наша тянулась отъ рѣки Москвы до рѣки Утицы на протяженіи семи верстѣ. Впереди праваго фланга протекала рѣчка Колоча, лѣвый же былъ совершенно открытъ. Въ центрѣ лежала высота, на которой построено было укрѣпленіе, названное по фамиліи нашего корпуснаго командира—батареей Раевскаго; южнѣе, у деревни Семеновской, построено было еще три небольшихъ укрѣпленія, получившихъ названіе Багратионовыхъ флешей ²⁾). Занятая тогда нашею арміею позиція носитъ великое, какъ для насъ, такъ и для французовъ, названіе—Бородинской позиціи, на которой вскорѣ произошло гигантская битва, какой не видѣла еще до той поры исторія.

Для прикрытія лѣваго фланга и центра, впереди, на высотѣ у села Шевардина, находилась неоконченный еще постройкою, пятиугольный редутъ на 12 орудій. Здѣсь пришлось егерямъ 5-го полка

¹⁾ Богдановичъ 1812. II, 131, 135, Воен. уч. арх. Гл. Шт. II, 1777 и 1893.

²⁾ Петровъ. Рус. воен. с. II, 281.

встрѣтить надвигавшіяся къ Бородину французскія силы. Для обороны позиціи при Шевардинѣ былъ составленъ отрядъ изъ полковъ 27-й дивизіи, 5-го Егерскаго и 38-ми эскадроновъ кавалеріи, подъ начальствомъ кн. Горчакова, всего силою до одиннадцати тысячъ человекъ ¹⁾.

24-го августа, въ то время, когда непріятель, послѣ горячей схватки у Колоцкого монастыря съ арріергардомъ генерала Коновницына, подходилъ къ Бородину, нашъ отрядъ расположился въ слѣдующемъ порядкѣ: 12 орудій заняли редутъ, восемь баталіоновъ въ колоннахъ построились позади редута, конница остановилась влѣво отъ пѣхоты и позади ея, егерскіе полки 49-й и 50-й разсыпались въ цѣпь отъ деревни Алексиннокъ вверхъ по Колочѣ и по Доронинскому оврагу, а 5-й Егерскій занялъ цѣпью стрѣлковъ лѣвый флангъ позиціи, кусты и опушку лѣса по направленію къ селенію Ельнѣ.

Какъ только непріятель, преслѣдовавшій нашъ арріергардъ, приблизился по большой дорогѣ къ деревнѣ Валуевой, егеря открыли сильнѣйшій фланговый огонь по наступавшимъ колоннамъ. Наполеонъ, убѣдясь въ недоступности праваго крыла этой позиціи, приказалъ переправиться черезъ Колочу корпусу Даву съ кавалерійскими корпусами Нансуги и Монабрюна, чтобы вытѣснить русскія войска изъ занятыхъ ими мѣстныхъ закрытій и овладѣть редутомъ; противъ егерей 5-го полка, въ обходъ лѣваго фланга двинулся польскій корпусъ Понятовскаго.

Въ два часа пополудни французы переправились черезъ Колочу и овладѣвъ деревнею Фомкинымъ, выставили впереди селенія сильную батарею, открывшую немедля огонь по нашему редуту. Послѣ жаркой канонады съ обѣихъ сторонъ, продолжавшейся около двухъ часовъ, французы атаковали Доронино и близъ лежащія рощи, между тѣмъ какъ со стороны Ельни передовыя войска Понятовскаго стали тѣснить нашихъ егерей. На помощь 5-му Егерскому полку кинулись въ атаку Кіевскіе драгуны, противъ Доронина вынеслись Ахтырскіе гусары и Новороссійскій драгунскій полкъ опрокинувшіе насѣдавшихъ польскихъ и французскихъ вольтижеровъ-стрѣлковъ. Между тѣмъ французы все больше и больше усиливались подходившими частями; поляки Понятовскаго обошли лѣвый флангъ и подавляющими силами оттѣснили нашихъ егерей въ лѣсъ между Шевардинцымъ и Утицей; не помогли тутъ и новыя атаки нашей конницы; въ центрѣ позиціи, къ Доронину, двинулись усиленныя колонны непріятели и заняли курганъ въ двухъ стахъ пятидесяти шагахъ отъ редута ²⁾. По всей

¹⁾ Богдановичъ. 1812, II, 137, 146, 147. Воен. уч. арх. Гл. Шт. II, 1893.

²⁾ Богдановичъ. 1812, II, 148, 149.

позиціи завязалась сильнѣйшая перестрѣлка на самомъ близкомъ разстояніи, при непрерывныхъ атакахъ съ обѣихъ сторонъ; то наши тѣснили французовъ, то французы подавались впередъ; редутъ переходилъ изъ рукъ въ руки; наконецъ—превосходныя силы непріятеля одержали верхъ: они овладѣли редутомъ и заняли Шевардино.

Таково было положеніе дѣла около восьми часовъ вечера. Въ это время на помощь къ отряду подошля 2-я гренадерская дивизія; самъ Багратіонъ повелъ гренадеръ въ бой; наша кавалерія атаковала батарею впереди Доронина, успѣвъ захватить три орудія. Наступила ночь, но бой все еще продолжался.

Весь корпусъ Понятовскаго обошелъ Шевардинскую позицію, сосредоточившись противъ егерей 5-го полка; казаки, стоявшіе на старой смоленской дорогѣ, доносили о появленіи новыхъ значительныхъ силъ; вездѣ непріятель замѣтно усиливался; недостроенный редутъ, разрушенный въ продолженіи боя, не представлялъ средствъ къ упорной оборонѣ;—а потому Кутузовъ приказалъ Багратіону отойти на главную позицію.

Въ 11-мъ часу вечера отрядъ нашъ отступилъ, въ то самое время, когда усиленные непріятельскія колонны двинулись въ атаку. Темнота ночи скрыла отступление нашихъ войскъ, не позволивъ французамъ преслѣдовать ихъ ¹⁾.

Въ описанномъ дѣлѣ, въ прологѣ послѣдовавшей великой битвы, незначительный нашъ отрядъ цѣлый день держался противъ 35-ти тысячнаго французскаго авангарда.

Занятіе непріятелемъ Шевардинскаго редута обнажило нашъ лѣвый флангъ, а скопленіе противъ этого пункта большихъ непріятельскихъ силъ ясно обнаружило намѣреніе французовъ обрушиться на нашъ лѣвый флангъ и центръ ²⁾.

Бородинская позиція была занята нами такимъ образомъ, что правый флангъ и центръ составляли войска первой арміи, а лѣвый флангъ—вторая армія. Егеря 5-го полка, послѣ дѣла у Шевардина, присоединились къ своей 26-й дивизіи, которой была поручена оборона центра позиціи—батареи Раевского—и расположились здѣсь впереди батареи, у подошвы кургана, вмѣстѣ съ остальными егерскими полками своего корпуса ³⁾.

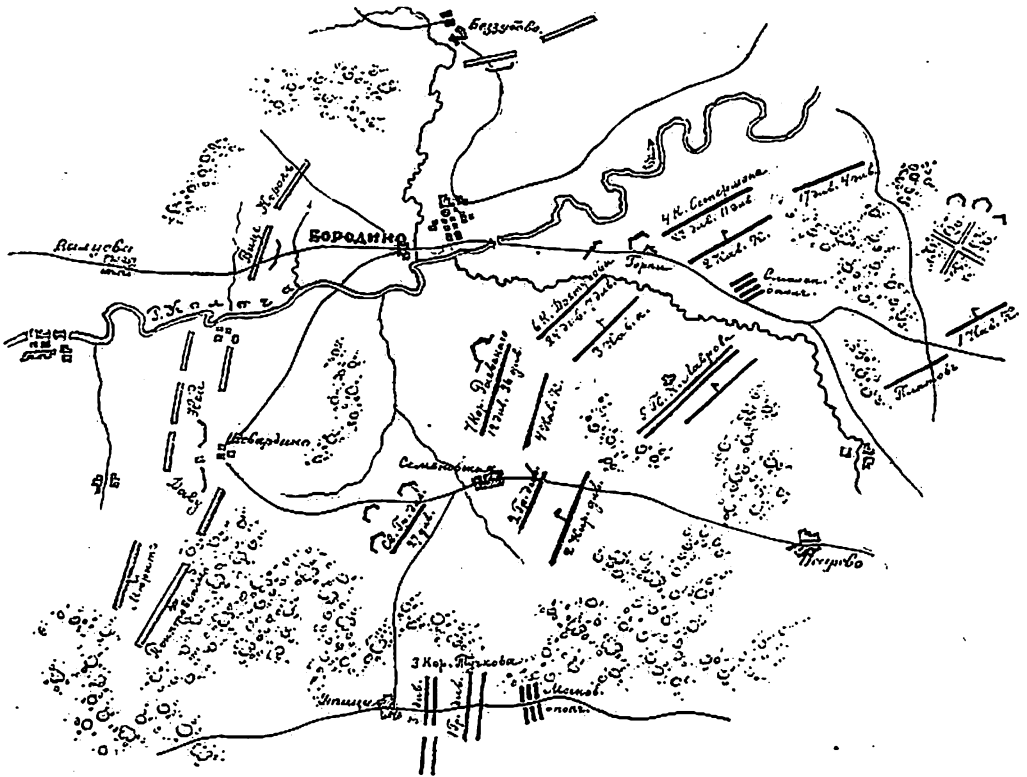
Наступилъ канунъ той битвы, которую, искусившійся въ бояхъ, Наполеонъ не одинъ разъ называлъ битвой гигантовъ. 25-е августа

¹⁾ Тамъ-же. 150.

²⁾ Рус. воен. сила. 281.

³⁾ Богдановичъ. 1812, II, 145, 194. Ист. 11 Псковскаго п. 191.

прошло съ обѣихъ сторонъ въ приготовленіяхъ къ бою. Въ то время какъ Наполеонъ возбуждалъ бодрость духа своихъ солдатъ надеждою на богатую добычу, удобныя квартиры и блестящую славу, русскіе воины укрѣпляли себя теплою молитвою къ Тому, Который, въ минуты тяжкихъ испытаній, неоднократно избавлялъ могучею десницею Своею отечество наше отъ грозной опасности. Кн. Кутузовъ велѣлъ

пронести вдоль линій войскъ Чудотворную икону Божіей Матери, спасенную во время занятія непріятелемъ Смоленска и съ той поры постоянно сопровождавшую войска. Главнокомандующій, съдой какъ лунь, съ головою изборожденною пулями, встрѣтилъ святыню, поклонился ей до земли и сопровождалъ по фронту, окруженный своимъ штабомъ, корпусными командирами и другими генералами. Умилительную картину представляло шествіе святой иконы вдоль рядовъ нашихъ воиновъ. Былъ теплый лѣтній день. Духовенство, въ дорогомъ облаченіи, съ хоругвями и зажженными свѣчами, слѣдовало со

свѣтыней, по временамъ останавливаясь и совершая молебствія; кадила дымилась, теплились свѣчи; десятки тысячъ людей падали на колѣни и горячо молились. Всѣ невольно смирились ставъ лицомъ къ лицу со смертію и обратившись къ единственной въ мірѣ Всевышней силѣ. Солдаты одѣвали бѣлыя рубахи, готовясь къ славной святой смерти за отстаиваемое отечество. Благодаря усердію народа и близости Москвы мы не терпѣли тогда нужды въ жизненныхъ припасахъ. Людямъ выдана была двойная порція водки, но очевидцы говорятъ, что на призывъ къ чаркѣ многіе отвѣчали: „не къ тому готовимся; не такой завтра день“. Таково было общее настроеніе нашей арміи: не было замѣтно въ ней унынія, но не было также и шумнаго восторга. Не смотря на сырость воздуха вечеромъ, наши разводили бивачные костры какъ-бы нехотя; напротивъ того у французовъ огромные огни пылали по всему пространству занятому войсками, и съ ихъ стороны доносился къ намъ шумъ похожій на гулъ праздничныхъ сборищъ. Весь день 25-го августа непріятельскія войска стояли на мѣстѣ, чтобы не открыть преждевременно направленія главной атаки, но едва лишь стемнѣло, всѣ части выступили на указанные для нихъ пункты и къ тремъ часамъ утра уже окончили свое передвиженіе ¹⁾.

Наступило ясное и холодное утро Бородинскаго дня, 26-е августа. Къ пяти часамъ утра егеря 5-го полка разсыпались въ цѣль по подшвъ кургана, на которомъ была построена центральная батарея Раевского. Наполеонъ предполагалъ открыть сраженіе усиленною канонадою по направленію на флешъ Багратіона и батарею Раевского, на которыя и вести затѣмъ главныя атаки, а противъ Бородина и праваго нашего крыла оставить небольшую часть силъ для наблюденія и демонстрацій.

Съ шести часовъ утра французы открыли страшный артиллерійскій огонь по нашей позиціи. Вслѣдъ затѣмъ войска ихъ двинулись въ атаку на нашъ лѣвый флангъ и село Бородино. Корпусъ Даву атаковалъ Багратіоновы флешъ и непріятель ворвался было въ наши укрѣпленія; но прибытіе самого Багратіона съ нѣсколькими полками заставило французовъ очистить ихъ и отступитъ съ большимъ урономъ. Въ то же время вице-король итальянскій двинулся противъ села Бородина и пытался перейти за рѣку Колочу, но потерпѣлъ неудачу: русскіе отбили его и разрушили мостъ черезъ рѣку. Такимъ образомъ, обѣ первыя атаки французовъ не имѣли успѣха. Тогда Наполеонъ рѣшилъ повторить ихъ съ большими силами.

¹⁾ Богдановичъ. II, 171, 172.—Петровъ. Рус. воен. сила. II, 281.

Два корпуса—Даву и Нея—направлены были противъ Багратионовыхъ флешей. Съ нашей стороны здѣсь находились только шесть баталіоновъ сводно-гренадерской дивизіи гр. Воронцова, въ которой, между прочими частями, состояла и 2-я гренадерская рота 5-го Егерскаго полка (второга баталіона). Видя опасное положеніе этихъ войскъ, Багратионъ послалъ за подкрѣпленіемъ, но оно не могло подойти ранѣе 1—2 часовъ, а непріятель былъ уже близко. Наступленіе французъ встрѣчено было ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ, но это не остановило противника и войска его, какъ грозная туча, продолжали подвигаться впередъ. Вотъ массы непріятеля достигли уже укрѣпленій. Впятеро слабѣйшія числомъ, наши войска встрѣтили его грудью. Закипѣла отчаянная рукопашная схватка. Ряды наши рѣдѣли, но не отступали. Самъ Воронцовъ, проколотый штыкомъ, взятъ былъ въ плѣнъ. Баталіоны его свято исполнили свой долгъ передъ родиной: вся его дивизія была буквально уничтожена. Непріятель овладѣлъ укрѣпленіями.

Скоро подоспѣли наши подкрѣпленія. Запылалъ новый ожесточенный бой. Дважды укрѣпленія переходили изъ рукъ въ руки. Въ это время палъ главный защитникъ ихъ, храбрый Багратионъ, и истощенныя войска наши очистили окончательно укрѣпленія и отошли за оврагъ у деревни Семеновской. Овладѣвъ флешами, французы пытались сбить наши войска расположившіяся за оврагомъ. Упорный бой, во время котораго къ непріятелю постоянно подходили новыя подкрѣпленія, окончательно истощилъ силы нашихъ войскъ. Французы заняли деревню Семеновскую и открыли сильный пушечный огонь во флангъ нашимъ войскамъ, дравшимся въ центрѣ у батареи Раевского,—по позиціи занятой егерями 5-го полка и остальными полками нашей 26-й дивизіи ¹⁾).

Въ то время какъ французы вели непрерывныя атаки на нашъ лѣвый флангъ, въ центрѣ позиціи, между егерями 5-го полка, занимавшими кустарникъ у подошвы кургана, впереди батареи, съ самаго начала боя завязалась упорная перестрѣлка съ стрѣлками Морона. Вице-король, послѣ неудачной попытки переправиться черезъ Колочу у Бородина, перешелъ эту рѣчку нѣсколько выше и двинулъ свой корпусъ противъ батареи Раевского. Съ нашей стороны здѣсь, подъ жестокимъ фланговымъ огнемъ французскихъ батарей, находились только всего восемь баталіоновъ 26-й дивизіи генерала Паскевича. Тѣмъ не менѣе атака непріятеля была отбита: „Одна 26-я дивизія удерживала еще свою позицію около высоты, находящейся впе-

¹⁾ Рус. воен. сила II, 283.

реди центра; оная уже два раза отражала непріятеля; сіе происходило около одиннадцати часовъ утра“, говоритъ въ своемъ донесеніи Барклай-де-Толли ¹⁾).

Послѣ этой неудачи непріятель открылъ страшный огонь по нашей батарее и снова двинулся въ атаку. У насъ уже не доставало зарядовъ и орудія на батарею должны были ослабить огонь въ самую рѣшительную минуту. Благодаря этому обстоятельству, французамъ удалось овладѣть батареею Раевского и, такимъ образомъ, прорвать центръ русской арміи. Но прежде нежели они успѣли устроиться, дѣло приняло новый благоприятный оборотъ. Проѣзжавшій по полю къ лѣвому флангу начальникъ штаба 1-й арміи генералъ Ермоловъ, замѣтивъ успѣхъ непріятеля въ нашемъ центрѣ, схватилъ первый попавшійся ему подъ руку баталіонъ, устроилъ отступавшія въ безпорядкѣ части и „толпою въ образѣ колонны“ стремительно бросился на потерянную батарею. Въ нѣсколько минутъ укрѣпленіе было взято обратно, побѣда блистательно вырвана изъ рукъ непріятеля, и все поле вокругъ батарей усыяно вражескими трупами. „Непріятель защищался жестоко, батарей его дѣлали страшное опустошеніе“, свидѣтельствуетъ Ермоловъ, „но ничто не устояло. Нужна была дерзость и мое счастье, и—я успѣлъ“. Увлеченные успѣхомъ наши солдаты бросились преслѣдовать отступавшаго противника, до тѣхъ поръ, пока Ермоловъ, не имѣя возможности остановить ихъ, приказалъ нашимъ-же драгунамъ заскакать впередъ пѣхоты и гнать ее обратно.

Замѣтивъ совершенное ослабленіе частей оборонявшихъ батарею, Барклай смѣнилъ ихъ подоспѣвшими къ этому пункту семью баталіонами 24-й дивизіи генерала Лихачева. Баталіоны 5-го Егерскаго полка, вмѣстѣ съ прочими полками своей дивизіи, отошли за кавалерію стоящую въ резервѣ, но порѣдѣвшіе ряды ихъ въ непрерывной съ утра канонадѣ и атакахъ, не дали возможности снова участвовать въ дѣлѣ, несмотря на всѣ усилія къ тому начальника дивизіи генерала Паскевича ²⁾).

Въ два часа французы повели рѣшительную и послѣднюю атаку. Что произошло теперь въ нашемъ центрѣ не поддается никакому описанію. Гулъ сотенъ орудій, непрерывная ружейная трескотня, крики сражавшихся, стоны раненыхъ—все это слылось въ какой-то адскій концертъ. Среди непроницаемыхъ облаговъ пыли и порохового дыма смѣшалась конница и пѣхота, наша и непріятельская. Наконецъ, русскіе, подъ давленіемъ превосходныхъ силъ врага, вы-

¹⁾ Богдановичъ. 1812, II, 192—199. ²⁾ Зап. Ермолова, 197.

пуждены были окончательно оставить укрѣпленіе въ центрѣ своей позиціи ¹⁾).

Около четырехъ часовъ дня по всей Бородинской линіи войска обѣихъ сторонъ, утомленныя взаимнымъ истребленіемъ, прекратили свои усилія. Пѣхота стояла въ небольшихъ колоннахъ, заключавшихъ въ себѣ едва треть людей, выведенныхъ при началѣ сраженія; „отъ 2-й арміи осталось лишь одно наименованіе: войска присоединены къ 1-й арміи“. Кавалерія продолжала нерѣшительныя атаки, артиллерія смолкла.

Въ шесть часовъ вечера бои затихъ окончательно. Наши войска очистили занимаемую ими позицію, но отошли всего на какихъ-нибудь 1½—2 версты и готовы были снова преградить неприятелю дальнѣйшій путь въ сердце Россіи.

Потери 5-го егерскаго полка 24-го августа при оборонѣ Шевардинскаго редута и 26-го августа въ Бородинской битвѣ заключались:

Убиты: прапорщикъ Федоръ Андреевичъ Сущинскій и прикомандированный къ 5-му Егерскому, Суздальскаго пѣхотнаго полка, Александръ Ивановичъ Картавецъ; ранены: капитаны — Василій Васильевичъ Свербѣевъ, Василій Ивановичъ Лукинъ и Александръ Николаевичъ Садьковъ, штабсъ-капитанъ Федоръ Федоровичъ Дуровъ, поручики — Тимофей Николаевичъ Курковскій, Василій Ивановичъ Бершовъ и Осипъ Николаевичъ Дановскій, подпоручики—Пантелей Абросимовичъ Бычинскій, Иванъ Генриховичъ Эссенъ и Викентій Осиповичъ Косцелковскій, прапорщики—Иванъ Степановичъ Аксеновъ, Яковъ Васильевичъ Макаровъ, Сергій Яковлевичъ Саклинъ и Густавъ Павловичъ Дебрюкъ, портупей-юнкера—Петръ Ивановичъ Грасъ и Григорій Захаровичъ Андреевъ; пропали безъ вѣсти—штабсъ-капитаны—Петръ Тимофѣевичъ Кучеровскій и Карлъ Станиславовичъ Завадскій.

Приводимыя ниже цифры полковыхъ рапортовъ показываютъ убыль строеваго состава 5-го Егерскаго полка, происшедшую въ знаменательные дни 24-го и 26-го августа:

	Шт.-оф.	Об.-оф.	Ун.-оф.	Музык.	Ряд.
состояло на лицо по отчету					
къ 1-му августа	2	23	63	37	1128
осталось на лицо по отчету					
за августъ мѣсяць	3	14	39	35	405

¹⁾ Рус. воен. сила, II, 283, 284.

Число людей въ ротахъ, считая всѣхъ нижнихъ чиновъ вмѣстѣ съ унтеръ-офицерами и рядовыми, уменьшилось въ слѣдующемъ размѣрѣ:

	Состоя-	Оста-		Состоя-	Оста-
	ло.	лось.		ло.	лось.
въ 1-й гренадерской .	150	84	въ 3-й гренадерской .	156	68
„ 1-й егерской . . .	152	72	„ 7-й егерской . . .	154	88
„ 2-й егерской . . .	154	52	„ 8-й егерской . . .	155	92
„ 3-й егерской . . .	152	68	„ 9-й егерской . . .	154	76

Получили награды:

Шефъ полка полковникъ Гогель—„24 и 25 августа занимая съ тремя Егерскими полками лѣсъ и флени нашего лѣваго фланга отражалъ все время непріятеля и не допустилъ занять того мѣста и 26-го, когда непріятель вступилъ въ бой, находился съ своимъ отрядомъ на лѣвомъ флангѣ и отражалъ непріятельскихъ стрѣлковъ“—произведенъ въ генераль-майоры.

Маіоръ Ковригинъ — „августа 24-го и 25-го командуя полкомъ приводилъ въ ничто непріятельскія покушенія, нѣсколько разъ опрокидывалъ онаго и съ примѣрною неустрасимостью содѣйствовалъ къ овладѣнію занимаемыхъ онымъ мѣсть, а при Бородинѣ съ собранными егерями находился въ перестрѣлкѣ съ непріятелемъ“ — Орд. Анны 2-го кл. украшенный алмазами.

Маіоръ Гебель—„24-го и 25-го августа съ баталіономъ удерживалъ всѣ непріятельскія покушенія, а при Бородинѣ, въ короткое время собравъ нѣсколько егерей ввелъ съ пользою въ бой, и съ храбростью штыками отразилъ непріятеля и тѣмъ удержалъ назначенное ему мѣсто“—Орд. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ.

Капитанъ Свербѣевъ—„24-го августа противъ непріятеля съ гренадерскою ротою ударивъ въ штыки съ отмыннымъ стремленіемъ совершенно не малую часть оныхъ поразилъ, а остальныхъ обратилъ въ бѣгство, и 26-го августа отличился храбростію и отважностію, при чемъ и раненъ“—Орд. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ.

Капитанъ Луинъ - „Того-же числа встрѣтилъ непріятеля со стрѣлками своими, съ отмыннымъ успѣхомъ велъ перестрѣлку, а по наступленіи онаго мальми колоннами своею цѣпью штыками прогонялъ его, и раненъ“—Орд. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ.

Капитанъ Сосновскій — „Того-же дня, будучи бригаднымъ адъютантомъ, исполнялъ всѣ дѣлаемые ему препорученія съ рачительною исправностію, презирая встрѣчавшіеся ему опасности, а 25-го и 26-го чиселъ равнымъ образомъ оказалъ свою отличность“—Орд. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ.

Штабсъ-капитанъ Бацевичъ — „24-го и 25 августа съ ротою удерживалъ противъ непріятеля назначенное ему мѣсто съ храбростію и неустрашимостію, а 26-го числа опрокинулъ онаго штыками изъ занятаго имъ лѣса“—золотою шпагою съ надписью „За храбрость“.

Штабсъ-капитанъ Талаевъ — „находясь со стрѣлками неоднократно поражалъ непріятеля съ примѣрною храбростію“—„Золотою шпагою, съ надписью „За храбрость“.

Штабсъ-капитанъ Медемъ — „Находясь корпуемымъ старшимъ адъютантомъ былъ отъ г.-л. Раевского употребленъ подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ съ приказаніями, которыя, презирая всякую опасность, съ особенною поспѣшностью и расторопностью исполнялъ, чѣмъ и способствовалъ къ дѣйствию и успѣшному поражению непріятеля“— произведенъ въ капитаны.

Поручики Курковскій, Бершовъ 3-й и Дановскій—„24-го августа храбрыми своими дѣйствіями въ пораженіи непріятеля отличились, вытѣсняя непріятеля изъ занимаемой имъ позиціи, при чемъ всѣ трое ранены“—произведены въ штабсъ-капитаны.

Поручикъ Сидоровичъ—„августа 24-го и 26-го командуя 1-ю гренадерскою ротою съ отличнѣйшею храбростію и мужествомъ противъ непріятеля поступалъ въ примѣръ другимъ и тѣмъ оказалъ себя достойнѣйшимъ офицеромъ“ — Орд. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ.

Подпоручики Бычинскій и Раевскій — „августа 24-го съ отборными стрѣлками храбро на штыкахъ поражали непріятеля, занимающаго лѣсъ, при чемъ первый раненъ, но не смотря на сіе находился на своемъ мѣстѣ“—Бычинскій—Орд. Анны 3 кл., Раевскій—Орд. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.

Подпоручики Фитингофъ 2-й, Эссенъ и Косцелковскій—„24-го и 26-го числа августа находясь со стрѣлками въ цѣпи, отличили себя храбростію при пораженіи непріятеля, при чемъ второй раненъ, а послѣдній получилъ контузію“—произведены въ поручики.

Подпоручикъ Эймонтъ—„Будучи баталіоннымъ адъютантомъ во всѣ надобныя мѣста развозилъ приказанія подъ самымъ жестокимъ огнемъ съ особенною исправностью, также и въ другихъ порученіяхъ оказалъ себя неустрашимымъ“—золотую шпагу, съ надписью „За храбрость“.

Прапорщики Аксеновъ, Саблинъ, Макаровъ и Дебрюкель—„августа 24-го и 26-го находились со стрѣлками въ цѣпи, подавая собою примѣръ подчиненнымъ поступали съ храбростію противъ непріятеля“— произведены въ подпоручики.

Прапорщикъ Эльснеръ—„съ частью стрѣлковъ во всѣхъ пунктахъ поражалъ непріятеля съ храбростію, чѣмъ и содѣйствовалъ къ защи-

щенію выгоднаго для насъ мѣстоположенія“ — Орд. Св. Анны 3 класса.

Прикомандированный къ 5-му Егерскому полку, Ашшеронскаго пѣхотнаго, маіоръ Свѣчинъ—„съ командуемымъ имъ баталіономъ предоставленное ему занятіе мѣсть удерживалъ съ успѣхомъ, нѣсколько разъ опрокидывалъ непріятельскихъ стрѣлковъ и тѣмъ оказалъ личную свою расторопность и храбрость“—Орд. Св. Анны 2-го кл.

Штабсъ-капитанъ Дуровъ (дивизионный адъютантъ г.-л. Капцевича)—„Былъ посылаемъ съ приказаніями въ самыя опасныя мѣста, которыя развозилъ подъ жестокииъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ съ отличною неустрашимостію и расторопностію, сверхъ того разставлялъ переднія цѣпи стрѣлковъ и командовалъ оною до тѣхъ поръ пока выгнали непріятели изъ лощины, при чемъ раненъ ядромъ въ лѣвую руку съ раздробленіемъ костей“—Орд. Св. Анны 2-го кл. ¹⁾.

Португей-юнкера Степанъ Плискачевскій, Александръ Сердюковъ, Яковъ Домарадскій и Іосифъ Пляни—произведены въ прапорщики.

Нижніе чины награждены знаками отличія Военнаго ордена:

Фельдфебели:		} „Во весь день сраженія съ непріателемъ, находились въ самомъ жестокомъ огнѣ, предъ непріятельскою колонною, гдѣ отлично дѣйствуя съ своими солдатами опрокинули оную и заставили спастись“.
1. Павелъ Ефимовъ	}	
2. Федоръ Антоновъ		
3. Василій Алексѣевъ		
Унтеръ-офицеры.		} „Бывъ въ охотникахъ удерживали со своими товарищами стремленіе непріятельское, поражая онаго сильно. Несмотря на превосходство, и бросившись въ штыкъ взяли въ плѣнъ 10 французовъ“.
4. Семенъ Владиміровъ	}	
5. Андронъ Ильинъ		
6. Карпъ Максимовъ		
7. Яковъ Молчановъ		
8. Евстигней Куркинъ		
9. Фома Чекаленко		}
10. Федоръ Никитинъ		
11. Семенъ Дмитріевъ		
12. Иванъ Савельевъ	}	
Барабанщики:		
13. Иванъ Андреевъ		} „Когда непріателемъ были отрѣзаны, то, не теряя присутствія духа, соглася вѣхъ нашихъ съ ними бывшихъ солдатъ, ударили храбро на штыки и тѣмъ освободились отъ плѣна, нанеся не малый уронъ непріателю“.
14. Герасимъ Маннинъ		
Рядовые:		
15. Яковъ Яковлевъ	}	
16. Софронъ Васильевъ		
17. Карпъ Афонасьевъ		
18. Филиппъ Ивановъ		

¹⁾ Моск. арх. Гл. Шт. Дѣла наградныя, св. 5, д. 2.

19. Кузьма Кондратьевъ
20. Сергѣй Дороценко
21. Петръ Фоминъ
22. Гавріиль Горячкинъ
23. Василій Филипповъ
24. Иванъ Подлѣсной
25. Ларіонъ Чирковъ
26. Захаръ Жельновъ
27. Семень Хрѣновъ
28. Даншпа Михайловъ
29. Михаилъ Петровъ
30. Леонтій Никифоровъ
31. Тимофѣй Кошкинъ
32. Федоръ Лютинъ
33. Бартоломѣй Мѣховскій
34. Власъ Яковлевъ
35. Иванъ Возной
36. Петръ Долгополый
37. Степанъ Алексѣевъ
38. Акимъ Лапшинъ
39. Семень Антоновъ
40. Семень Шершаевъ
41. Иванъ Воробьевъ
42. Филипъ Павловъ
43. Андрей Пахолокъ
44. Кирилъ Ивановъ
45. Яковъ Драновъ
46. Филипъ Макаровъ
47. Антонъ Соболевскій
48. Афонасій Терентьевъ
49. Фролъ Ивановъ
50. Михаилъ Трофимовъ

„Находясь въ стрѣлкахъ пригласили своихъ товарищей, ударили на непріятельское орудіе, которое мужественными ихъ подвигами взято въ плѣнъ“.

„Когда непріятельская колонна сильно наступала на нашу батарею, то сіи солдаты, приглася своихъ товарищей, ударили храбро на штыки при чемъ убили нѣсколько челоуѣкъ французскихъ офицеровъ и не малое число нижнихъ чиновъ и тѣмъ батарею сдѣлали свободно“ ¹⁾.

Остальнымъ нижнимъ чинамъ: 34 унтеръ-офицерамъ, 16 музыкантамъ, 458 рядовымъ и 20 нестроевымъ, всего 529 челоуѣкамъ, оставшимся въ полку послѣ Бородинскаго сраженія В ы с о ч л и ш е показано по пяти руб. на челоуѣка ²⁾.

¹⁾ Моск. арх. г.-л. Шт. дѣла кн. Багратіона, оп. 209, св. 34, д. 100 предст. г. Раевскаго 11 сентября 1812 г.

²⁾ Моск. арх. Гл. Шт. дѣла Багратіона, оп. 209, св. 34, д. 98.

Послѣ Бородинской битвы оказалось, что потеря наша лишила насъ около половины регулярнаго войска, такъ что въ рядахъ своихъ мы могли насчитать около пятидесяти двухъ тысячъ человекъ, а у непріятеля еще было около девяносто тысячъ,—силы его были почти вдвое больше нашихъ, такъ какъ въ наши войска входили ополченія.

Убыль съ обѣихъ сторонъ была громадна и простиралась, какъ у насъ, такъ и у французовъ до сорока тысячъ человекъ съ каждой стороны. Несмотря на большой перевѣсъ въ силахъ на сторонѣ непріятеля и на страшныя жертвы, принесенныя обѣими сторонами, результаты достигнутые Наполеономъ были ничтожны ¹⁾.

Характеристикою самой битвы могутъ служить слова Наполеона, который, вспоминая о ней, постоянно говорилъ: „изъ всѣхъ моихъ сраженій, самое ужасное то, которое я далъ подъ Москвою. Французы въ немъ показали себя достойными одержать побѣду, а русскіе приобрѣли право быть непобѣдимыми“. Послѣ боя не рѣшаясь снова возобновить его, непріятель былъ сразу поставленъ въ незавидныя условія: ночь пришлось провести на мѣстахъ самой кровопролитной драки, среди раненыхъ, умирающихъ и труповъ, безъ огней и безъ хлѣба ²⁾.

27-го августа, еще до разсвѣта, баталіоны 5-го Егерскаго полка снялись съ Бородинской позиціи и направились по дорогѣ на городъ Можайскъ, къ селенію Жуккову. 28-го числа они отошли къ селу Землину, а 29-го—сдѣлавъ переходъ въ 18 верстъ, перешли за рѣку Нару, къ селу Крутцамъ. Непріятельскій авангардъ Мюрата настойчиво напиралъ на войска Милорадовича, составляшія нашъ арріергардъ, влѣдствіе чего кн. Кутузовъ желая держаться дальше отъ непріятеля для болѣе удобнаго устройства арміи, приказалъ отвести главныя силы, въ которыхъ находились и наши егеря, на 25 верстъ, къ селу Большой Вяземъ, а на слѣдующій день къ деревнѣ Мамоновой ³⁾. Главная квартира находилась въ деревнѣ Сѣтунни, не болѣе десяти верстъ отъ Москвы. Несмотря на тяжелыя потери наши при Бородинѣ и на несоразмѣрность въ силахъ, все, отъ генерала до солдата, полагали, что мы попытаемъ отстоять Москву, или дорогою цѣною отдадимъ ее непріятелю, все готовились къ новой битвѣ.

¹⁾ Рус. воен. сила II. 284.

²⁾ Богдановичъ. 1812, II, 225.

³⁾ Воен. учен. арх. Гл. Шт. II, 1777.

Въ продолженіи похода отъ Бородина къ Москвѣ, пѣхотные полки, въ которыхъ оставалось подъ ружьемъ менѣе 300 человекъ были сведены въ одинъ баталіонъ. 1-го сентября 5-й Егерскій полкъ, выступивъ изъ деревни Мамоновой, подошелъ къ Москвѣ и расположился на бивакѣ не доходя столицы, въ двухъ верстахъ отъ Драгомиловской заставы. Здѣсь полкъ былъ пополненъ нижними чинами, зачисленными изъ 12-го и 14-го пѣхотныхъ полковъ, всего 230 человекъ и ратниками московскаго ополченія 295 человекъ ¹⁾. Когда подходили къ Москвѣ, Кутузовъ обогналъ войска и остановился на Поклонной горѣ, гдѣ для него была приготовлена скамейка. Къ нему понемногу съѣзжались главные начальники войскъ и окружили его на этомъ возвышеніи. Кутузовъ слушалъ ихъ всѣхъ, не говоря ни слова. Вѣроятно позиція предъ Москвою, которую хотѣли занять для боя, была очень не выгодна ²⁾.

На состоявшемся вскорѣ военномъ совѣтѣ, собранномъ въ деревнѣ Фляхъ, мнѣнія генераловъ были весьма разнорѣчны и Кутузовъ окончилъ совѣщаніе слѣдующими словами: „Я вижу, что мнѣ придется поплатиться за все, но жертвую собою для блага отечества. Приказываю отступать“. Обратясь затѣмъ къ членамъ совѣта, онъ сказалъ: „съ потерей Москвы еще не потеряна Россія; поставляю первою обязанностью сберечь армію, сблизиться съ подкрѣпленіями и самую уступкою Москвы приготовить непріятелю неизбѣжную гибель, и потому намѣренъ, пройдя Москву, отступать по рязанской дорогѣ“.

„Златоверхая Москва разстилалась вдали по всему горизонту и, казалось, вопіяла къ сынамъ своимъ защищать ея неприкосновенность“, говоритъ участникъ боевыхъ событій 1812 года. „Одинъ видъ этой прекрасной древней столицы въ состояніи былъ вдохнуть въ воиновъ отчаянное мужество для ея защиты. Смотря на мрачныя лица солдатъ, казалось, что каждый готовъ былъ умереть защищая родимое, въ которомъ заключалась слава и величіе русскаго народа“.

Въ ночь съ 1-го на 2-е сентября егерь 5-го полка тронулся въ Москву. Отступление производилось въ строгомъ порядкѣ и, какъ говорятъ очевидцы, въ унылой тишинѣ.

Сознаніе, что Москва оставляется непріятелю, наводило на всѣхъ тяжелое, давящее чувство. Московскія святыни, Кремль, съ высокими палатами древнихъ Царей русскихъ—всѣ эти свидѣтели предстоявшихъ бѣдствій какъ бы съ укоризною смотрѣли на отступавшіе, съ

¹⁾ Москов. арх. Гл. Шт. мѣс. рап.

²⁾ Богдановичъ. 1812, II, 237, 240, 241, 242, 244.

оружіемъ въ рукахъ, русскія войска. Несчастные жители своимъ отчаяніемъ увеличивали общую горестъ. „Безмолвны и грустны были ряды воиновъ, тичувпіеся по безлюднымъ улицамъ столицы“. Священники передъ церквами, въ полномъ облаченіи, благословляли крестами и крошили святою водою проходившихъ мимо солдатъ. Общее движеніе, глухой, какъ-бы подземный, шумъ народа, мракъ осенняго дня и въ заключеніе—страшная мысль о приближеніи непріятели нависла надъ Москвою, какъ роковое предзнаменованіе предстоящаго разрушенія. „Идемъ въ обходъ“, разсуждали между собою солдаты. Во время перехода войскъ по набережной, между кремлевскою стѣною и рѣкою у Каменнаго моста, для наблюденія за порядкомъ стоялъ Барклай де-Толли. За Кремлемъ, внутри города, движеніе производилось уже не въ такомъ порядкѣ. Скопленіе отчаявшагося народа производило остановки. Офшеры сходились говорить о предстоящемъ, а солдаты забѣгали въ ближайшія лавочки и погреба, вездѣ открыты, какъ будто для угощенія проходящихъ. Купцы зазывали встрѣтившихся солдатъ въ свои лавки, предлагая брать что пригланется. „Пускай лучше наше добро достанется вамъ, нежели французамъ“, говорили они служивымъ. Передъ заставою представилась намъ смѣсь всякаго рода людей: экипажи и повозки наполнены были сундуками, узлами и перинами, на которыхъ сидѣли служанки, а лакеи сзади повозокъ вели лошадей и собакъ, казалось, что второпяхъ спасали изъ города только одни любимые предметы. За заставою мѣстность была также вся наполнена народомъ, который версты черезъ три понемногѣ отъ насъ отдѣлялся и мало по малу разсѣялся по проселочнымъ дорогамъ ¹⁾).

Къ вечеру баталіоны 5-го Егерскаго полка отошли отъ Москвы къ селу Панки ²⁾. По направленію къ Москвѣ сначала было замѣтно небольшое зарево, черезъ ночь пожаръ усилился, а къ утру 3-го сентября уже большая часть горизонта надъ Москвою означалась пламенемъ: огненные волны поднимались высоко по небу, а черныи густой дымъ, клубясь по небосклону, разстилался до насъ. Всѣ содрогнулись отъ ужаса. Суевѣрные видѣли въ этомъ торжество антихриста. „Вотъ тебѣ и златоглавая Москва! Красуіея матушка русская столица!“ говорили наши солдаты и жаль, что непріятель не слышалъ тогда этого скрежета зубовъ ³⁾).

Послѣ отдыха 3-го сентября, вечеромъ, 5-й Егерскій полкъ, вмѣстѣ

¹⁾ Богдановичъ. 1812. II. 272—275.

²⁾ Воен. уч. арх. Гл. Шт. II. 1777.

³⁾ Поход. зап. подполк. П. Р. Москва. 1835 г. I. 172.

съ прочими полками своего 7-го корпуса, вошелъ въ составъ арріергарда подъ командою корпуснаго командира генерала Раевского, смѣнившаго находившіяся въ арріергардѣ войска Миларадовича, которые отошли въ главныя силы. Къ вечеру 4-го числа Раевскій со своею пѣхотою продвинулся къ деревнѣ Островцы, а главныя силы, подъ прикрытіемъ нашего арріергарда, расположились за Москвой-рѣкой, у Боровскаго перевала. Пламя горящей столицы разливалось по небу и клубящійся дымъ взвивался высоко, образуя густыя черныя облака. Погода была пасмурная, холодная, влажная. Съ нашей позиціи ясно видна была картина со всѣхъ сторонъ пылающей столицы. Только что расположились на бивакахъ, какъ вдругъ раздался ужасный взрывъ пороховаго погреба въ Москвѣ; этотъ ударъ потрясъ всѣ окрестности и эхо съ страшнымъ грохотомъ передало его во всѣ концы горизонта. 5-го сентября арріергардъ оставался сначала у Боровскаго моста, затѣмъ, круто повернувъ направо къ юго-западу, мы въ тотъ-же день перешли къ деревнѣ Кулаково. Продолжая отступленіе, оставили на рязанской дорогѣ два казачьихъ полка и шли дальше, прикрывая главныя силы, по правому берегу рѣки Пахры, къ Фроловскому-яму и потомъ къ Подольску ¹⁾).

Осеннее время, обнаженная и влажная земля давали себя чувствовать: наши егеря съ трудомъ строили себѣ кое-какіе шалаши; какъ офицеры, такъ и солдаты зябли отъ холодной сырости; хлѣба, мяса и водки было тогда достаточно, потому что всего этого вволю надавали москвичи. Не понимая фланговаго марша и не встрѣчая передъ собою непріятеля, всѣ почти начали думать, что идутъ переговоры о мирѣ. По слухамъ, носившимся въ полкахъ, объ уступкѣ непріятелю нашихъ старыхъ губерній, или потому, что дымящаяся Москва все еще находилась передъ глазами нашими, только общее негодованіе въ войскѣ и патриотическій ропотъ въ рядахъ нашихъ заставили на себя обратить вниманіе главнаго начальства. Барклай де-Толли ѣздилъ по линіи войскъ и, останавливаясь передъ каждымъ полкомъ, говорилъ краткую, но сильную и ободрительную рѣчь. Въ скромномъ мундирѣ, безъ всякихъ знаковъ отличій, онъ останавливался близко къ солдатамъ, говорилъ имъ о жертвахъ Петра Великаго, погубившаго непріятеля подъ Полтавой, и, ободряя ихъ, предсказывалъ непріятелю еще худшую участь. Тогда-же онъ произвелъ въ каждомъ полку по нѣсколько отличившихся рядовыхъ въ унтеръ-офицеры и роздалъ по нѣсколько георгіевскихъ крестовъ.

8-го сентября, егеря 5-го полка, по прежнему вмѣстѣ съ остальною

¹⁾ Богдановичъ. 1812. II. 336. 337. Восп. уч. арх. Гл. Шт. II. 1777.

пѣхотою Раевского, расположились у деревни Луковни, между тульской и старою калужскою дорогами, а главныя силы перешли по лѣвому берегу рѣки Пахры къ деревнѣ Горкамъ, переправились на правый берегъ и остановились у селенія Красной-Пахры. Тутъ всѣ поняли, что идемъ въ тылъ непріятелю. Въ рядахъ распространилось, что мы его застанемъ врасплохъ, сожалѣли, что переходы были небольшіе. Расположеніе нашихъ умовъ тогда ярко характеризовалъ полковникъ Мишо, посланный къ Государю съ извѣстіемъ объ оставленіи Москвы. Онъ прибылъ въ Петербургъ и просилъ у Государя разрѣшенія говорить откровенно, какъ солдатъ. На желаніе Государя знать, не подѣйствовало-ли оставленіе Москвы на духъ войскъ, Мишо отвѣтилъ: „Государь! признаюсь я оставилъ армію, отъ Кутузова до послѣдняго солдата въ неописуемомъ страхѣ...“— „Что вы говорите“ воскликнулъ Государь, „неужели моп, русскіе, сокрушены несчастіемъ?“— „Нѣтъ, Государь, они только боятся, чтобы, Вы, по добротѣ Вашего сердца не заключили мира; они горятъ желаніемъ сразиться и доказать Вамъ свою преданность“. Государь, потрепавъ его по плечу, сказалъ: „Вы облегчили мое сердце, вы меня успокоили“¹⁾.

На позиціи у деревни Луковни, баталіоны 5-го Егерскаго полка простояли спокойно до 12-го сентября. Всѣ ожидали важныхъ послѣдствій отъ благоразумныхъ распоряженій фельдмаршала. Скоро появились первые успѣхи: стали приводить по 200—300 плѣнныхъ французовъ, которыхъ ловили казаки. Въ три дня набралось болѣе тысячи плѣнныхъ. Ихъ содержали за лагеремъ и они возбуждали любопытство нашихъ солдатъ; тамъ были голубые гусары, малиновые уланы, длинныя кирасиры въ рыцарскихъ шишакахъ, тонкіе итальянскіе стрѣлки и даже старыя наполеоновскіе гвардейцы воинственнаго вида. Эти плѣнные, имѣя на себѣ мундиры, показывали иногда какъ-бы нѣкоторую воинскую гордость, но, принимая отъ нашихъ горсть муки, какъ даръ отъ непріятеля, стыдились своего ничтожнаго положенія.

Изъ Луковни егеря 5-го полка были посланы для прикрытія праваго фланга корпуса къ деревнѣ Нѣмчинино, гдѣ соединились съ арріергардомъ гр. Остермана, и 16-го сентября перешли еще болѣе вправо къ селу Сашину; непріятель, постепенно приближался, остановился верстахъ въ трехъ отъ насъ. Между тѣмъ главныя силы отступали небольшими переходами, за ними отходилъ и нашъ арріергардъ: 19-го сентября пришли къ селенію Голохвастову, 20-го—къ Воронову и 21-го—присоединились къ главнымъ силамъ, подошед-

¹⁾ Богдановичъ. 1812. II. 288. 289.

шимъ къ Тарутину. Въ селѣ Вороновѣ проходили мимо горящаго дома гр. Растопчина, московскаго губернатора. Генералы и офицеры останавливались, толкуя о томъ, что графъ самъ своею рукою зажегъ домъ, гдѣ было его любимое мѣстопробываніе. Огонь обвивалъ змѣями прекрасныя колонады графскаго дома, представляя картину, достойную живописца. Вниманіе всѣхъ привлекала надпись на столбѣ передъ горѣвшимъ домомъ: „Восемь лѣтъ украшалъ я это мѣстопробываніе и жилъ въ немъ счастливо, среди своего семейства. Обитатели селенія моего оставили дома свои при вашемъ приближеніи, а я считая собственный домъ, чтобы не дать вамъ осквернить его вашимъ присутствіемъ. Французы! Я вамъ оставилъ на жертву два дома въ Москвѣ, съ мебелью на полтора милліона рублей; здѣсь оставляю вамъ пепель третьяго“¹⁾).

Неприятель, открывъ настоящій путь нашей арміи, началъ наступать сосредоточеннѣе и напиралъ на войска Милорадовича. Переходы къ Тарутину были небольшіе, но не легки; рѣчки съ дурными мостами сильно затрудняли движеніе. Мѣстность пересѣкалась оврагами и перелѣсками, которые около большой дороги образовали поляны версты въ двѣ шириною, какъ будто нарочно приспособленныя для дѣйствія небольшихъ отрядовъ.

Въ Тарутинскомъ лагерѣ оставались съ 22-го сентября до 6-го октября. Егеря 5-го полка, вмѣстѣ съ баталіонами егерскихъ №№ 1-го, 6-го, 11-го и 33-го полковъ, подъ командою своего полковаго командира полковника Гогеля, стояли на лѣвомъ флангѣ лагеря, въ большомъ лѣсу, въ которомъ для прикрытія отъ внезапныхъ нападеній были устроены засѣки²⁾. Избранная позиція давала возможность при небольшихъ переходахъ предупредить неприятеля на двухъ боковыхъ дорогахъ, въ случаѣ покушенія пробраться во внутрь Россіи.

Въ двѣ недѣли, прожитыхъ здѣсь, полкъ пополнили рекрутами, обученіе которыхъ шло правильнымъ, но, конечно, ускореннымъ образомъ; ихъ обучали стрѣльбѣ и строю³⁾.

Въ полку къ 1-му октября состояло на лицо:

штабъ-офицеровъ	4	музыкантовъ	38
оберъ-офицеровъ	24	рядовыхъ	1064
унтеръ-офицеровъ	51		

¹⁾ Богдановичъ. 1812, II, 349, 351, 360.

²⁾ Богдановичъ. II, 361, 374, прил. 11 гл. XXVIII.

³⁾ В. уч. арх. Гл. Шт. отд. II, 1892, Пр. 36.

и составъ ротъ вмѣстѣ съ унтеръ-офицерами и музыкантами былъ:

въ 1-й гренадерской	154	въ 3-й гренадерской	139
„ 1-й егерской	139	„ 7-й егерской	192
„ 2-й „	131	„ 8-й „	135
„ 3-й „	136	„ 9-й „	130

Всѣ прибывшіе люди были зачислены изъ 42-го Егерскаго полка.

На сбереженіе оружія было обращено особенное вниманіе; недостатокъ въ немъ чувствовался, вѣроятно, очень большой, потому что каждому, кто представлялъ въ дежурство фельдмаршала исправное ружье, выдавалось 5 руб., а за поломанное 3 руб. ¹⁾). Результаты опытовъ Бородинскаго дѣла были тутъ-же примѣнены при обученіи. Такъ, замѣчено было, что люди стрѣляли съ дистанцій, превосходящихъ дальность тогдашняго оружія, почему подтверждалось, чтобы солдаты, подъ опасеніемъ строгаго взысканія, не стрѣляли иначе, какъ съ дистанцій вѣрнаго выстрѣла, „порядочно прицѣливаясь и безъ всякой торопливости“ ²⁾).

На здоровье солдата обращено было самое серьезное вниманіе и потому, кромѣ хорошаго продовольствія, люди снабжены были полушубками; мундиры и шаровары починены; при питьѣ предписывалось обращать особенное вниманіе, чтобы вода была чистая; водка выдавалась три раза въ недѣлю, а въ дождливые дни ежедневно ³⁾).

Не было забыто и нравственной стороны: по воскресеньямъ, или въ другіе дни, по назначенію, совершались молебствія.

Офицерамъ было выдано третное жалованье, а люди получили по пяти руб., назначенные имъ за Бородинское сраженіе. Изъ южной Россіи везли къ тарутинскому лагерю по всѣмъ дорогамъ всякіе припасы. На бивакахъ у насъ открылись лавки, завелась торговля, и какъ говоритъ очевидецъ, всѣ загуляли. Крестьяне изъ окрестныхъ и даже дальнихъ деревень пріѣзжали въ лагерь, чтобы повидаться съ оставшимися въ живыхъ родственниками и земляками; крестьянки толпами приходили съ гостинцами, отыскивая между служивыми мужей, сыновей, братьевъ. Многія изъ нихъ говорили: „только дай, батюшка, пшкн, то и мы пойдѣмъ на француза“. Казалось, тарутинскій лагерь обратился въ сердце Россіи. Каждый русскій, если не самъ собою, то своими помысленіями стремился къ тарутинскому лагерю

¹⁾ Тамъ-же. 31.

²⁾ Тамъ-же, 14.

³⁾ Тамъ-же. 40.

съ готовностью жертвовать послѣднимъ достояніемъ. Тамъ была сила Россіи—ея армія ¹⁾).

Егеря 5-го полка не только отдохнули, но и поправились въ лагерь, какъ будто жили на спокойныхъ квартирахъ. Солдаты имѣли крѣпкіе шалаши, постоянно подновляемые изъ находившагося тутъ-же лѣса. Въ октябрѣ стали показываться по утрамъ морозы, а пасмурные дни давали чувствовать холодную осень и приближеніе зимы. На бивакахъ не переводился огонь, около котораго наши грѣлись и толковали о незавидной участи французовъ въ нашемъ климатѣ.

Въ то-же время дошло до насъ пріятное извѣстіе о томъ, какъ гр. Витгинштейнъ разбилъ маршала Удино и защищалъ петербургскую дорогу. Толковали объ успѣхахъ нашихъ партизановъ, а также о слухахъ, что Наполеонъ возмущалъ въ Бѣлоруссіи крестьянъ прокламаціями. Вообще все были убѣждены въ бѣдственномъ положеніи непріятельской арміи.

23-го сентября въ главную квартиру нашего фельдмаршала прибылъ отъ Наполеона адъютантъ его гр. Лористонъ. Для пріятія этого посланника фельдмаршалъ позволилъ между авангардами сдѣлать на нѣсколько часовъ перемиріе. Между тѣмъ приказано было перемѣстить войска, чтобы скрыть отъ непріятеля настоящее ихъ положеніе и, размѣстивъ ихъ шире, дать имъ болѣе многочисленный видъ. Приказано было во всехъ полкахъ къ вечеру развести веселые огни, варить кашницу съ мясомъ, пѣть пѣсни и вездѣ играть музыкѣ. Такимъ образомъ по всему лагерю открылась у насъ иллюминація и широкое веселье; радость была неподдѣльная, гордая, по всему лагерю нашему пролетѣла мысль, что непріятель проситъ мира. Все были увѣрены, что наша беретъ, что скоро прогонимъ непріятеля изъ Россіи и что фельдмаршалъ перехитритъ Наполеона ²⁾).

Послѣ продолжительныхъ и бесполезныхъ лавированій, Наполеонъ рѣшился выступить изъ Москвы по калужской дорогѣ, чтобы, отбѣнивъ нашу армію на Юхновъ и Ельну, пройти къ Смоленску, гдѣ у него были устроены склады припасовъ. Все раненые и трофеи (турецкія знамена, вызодоченный крестъ съ колокольни Ивана Великаго и т. п.) были отправлены по смоленской дорогѣ, войска собраны въ Москвѣ; донесшему Мюрату объ опасномъ расположеніи на рѣчкѣ Чернышнѣ, приказано отойти къ Воронову и занять тамъ позицію, но онъ остался на Чернышнѣ и не принялъ надлежащихъ мѣръ для обезпеченія своихъ войскъ.

¹⁾ Поход. зап. подполк. И. Р. Москва, 1835 г.

²⁾ Поход. зап. подполк. И. Р. Москва, 1835 г. Богдановичъ. 391,390.

Вслѣдствіе полученнаго извѣстія, что Мюратъ, не имѣя подкрѣпленій, расположился неподалеку отъ Тарутина, предположено было атаковать его. Экспедиціей этой руководилъ Беннингсенъ. Осторожный фельдмаршалъ согласился, хотя и не совсѣмъ охотно, на это предложеніе, которое могло вызвать Наполеона изъ Москвы и повести къ генеральному сраженію. Предполагалось напасть на Мюрата 5-го октября. Но офицеръ, посланный изъ главной квартиры дежурнымъ генераломъ Коновницынымъ съ диспозиціей къ бывшему начальнику штаба 1-й арміи, генералу Ермолову, не могъ найти его во всемъ лагерѣ, потому что Ермоловъ уѣхалъ на обѣдъ къ бывшему дежурному генералу 1-й арміи Кипкину, въ селеніе, лежавшее въ 3-хъ верстахъ отъ лѣваго фланга лагеря. Между тѣмъ кн. Кутузовъ отправился изъ деревни Леголевки, гдѣ находилась главная квартира, на дрожжахъ въ лагерь. Онъ думалъ встрѣтить войска въ полной готовности къ выступленію, и весьма удивился, найдя много людей спящими, лошадей не осѣдланными и орудія незаряженными. Никто изъ генераловъ не былъ на своемъ мѣстѣ. Фельдмаршалъ въ негодованіи осыпалъ упреками перваго попавшагося ему офицера генеральнаго штаба и отложилъ нападеніе на цѣлыя сутки ¹⁾.

Ночью съ 5-го на 6-е октября войска наши двинулись изъ лагеря. По диспозиціи нашъ 7-й корпусъ назначался въ первую линію, а до 5-го Егерскаго полка относилось нижеслѣдующее:

„Всѣ егерскіе полки, находящіеся при корпуссахъ, идутъ въ головѣ колоннъ, разсыпаются съ резервами передъ колоннами не прежде пока подойдутъ къ лѣсу, и то безъ барабаннаго боя и безъ команды, дабы непріятель не открылъ нашего приближенія на лѣвѣйшій его флангъ“.

„Егеря, войдя въ лѣсъ, хотя-бы и случилось, что непріятель, открывъ ихъ, далъ знать о семъ выстрѣломъ, не стрѣляютъ по немъ, а стараются бѣгомъ совершенно овладѣть всѣмъ лѣсомъ, котораго глубина наиболѣе полуверсты, и, достигнувъ вѣршинной опушки лѣса, останавливаются и ожидаютъ прибытія колоннъ, которыя, подойдя къ егерямъ, выходятъ подъ прикрытіемъ оныхъ изъ лѣса и выводятъ головы полковыхъ колонъ влѣво; егеря должны прикрывать сіе движеніе“.

„Всѣ движенія должны быть быстры и безъ всякаго шума; дѣйствовать болѣе холоднымъ оружіемъ, а ружейною стрѣльбою много не заниматься“.

¹⁾ Богдановичъ. 1812. II, 475, 476.

„Въ лагерѣ оставить отъ всѣхъ полковъ барабанщиковъ и музыкантовъ, которые въ надлежащее время бьютъ зорю. Огни раскладывать не болѣе и не менѣе обыкновеннаго; шалаши оставить и отнюдь не жечь; въ противномъ-же случаѣ, останется сіе на отвѣтственности корпусныхъ и дивизионныхъ командировъ; для сего оставить съ каждой роты по одному унтеръ-офицеру съ тремя рядовыми, а съ каждаго полка по одному офицеру“.

„Всѣ егерскіе полки, на флангахъ находящіеся, въ 5 часовъ пополудни, присоединяются къ своимъ дивизіямъ, оставивъ свои шалаши въ цѣлости“.

„Огней во время марша на привалахъ не разводитъ и даже не курить трубокъ“¹⁾.

Ночь была не очень темна, хотя съ облачнымъ небомъ, погода была сухая, но земля влажная, такъ что мы шли по ней безъ всякаго стука; не слышно было даже колесъ артиллеріи. Всѣ шли очень осторожно, никто не смѣлъ курить, высѣкать кремнемъ огня, кашлять и если надо было говорить, то говорили шепотомъ, лошадей удерживали отъ ржанія; словомъ, все приняло видъ таинственнаго предпріятія.

Такимъ образомъ шли всю ночь. Небо отъ бивачныхъ огней непріятеля покрывалось заревомъ и обнаруживало его расположеніе. Наступилъ разсвѣтъ. Ночной маршъ въ лѣсу значительныхъ силъ встрѣчалъ затрудненія на каждомъ шагу, и потому былъ совершенъ медленнѣе, чѣмъ ожидали.

Вмѣсто дебушированія войскъ изъ лѣса подъ покровомъ ночи, пришлось вывести ихъ на поляну днемъ и строить въ боевой порядкъ подъ огнемъ непріятельской батареи. Казаки, подъ начальствомъ гр. Орлова-Денпсова, достигли раньше до самаго тыла непріятеля и поджидали насъ. Но когда разсвѣло, то они, боясь быть открытыми, съ громкимъ гикомъ бросились на французовъ и опрокинули три полка, за ними вслѣдъ вступили въ дѣло войска нашего праваго фланга; все это было поводомъ къ недостиженію вполнѣ намѣченной цѣли. Мюратъ успѣлъ отступить къ селу Спасъ-Куплямъ, оставивъ въ нашихъ рукахъ одинъ штандартъ, тридцать восемь орудій, большой обозъ и полторы тысячи плѣнныхъ²⁾.

Въ своемъ донесеніи Государю фельдмаршалъ собственноручно приписалъ: „Лестнѣе всего при сей побѣдѣ тишина и порядкъ, сохранный во всѣхъ колоннахъ. Нѣкоторые свидѣтели уподобляютъ

¹⁾ Богдановичъ. II, 472—475.

²⁾ Донесеніе кн. Кутузова отъ 7-го октября. Богдановичъ. II, 486.

дѣйствованія сего дня учебному маневру, съ раченіемъ приготовленному“.

Подъ вечеръ, когда армія наша возвращалась въ Тарутино, на половинѣ дороги стояла линія отбитыхъ у непріятеля орудій. Кн. Кутузовъ сидѣлъ на крыльцѣ полуразрушенной избы и, указывая проходившимъ войскамъ на трофеи, говорилъ: „Вотъ сегодня вашъ подарокъ Государю и Россіи. Благодарю васъ именемъ Царя и отечества!“. Войска кричали „ура“ и съ пѣснями вступали въ лагерь. На другой день во всемъ лагерѣ служили благодарственный молебенъ.

Г Л А В А VII.

Извѣстiе о выступленiи французовъ изъ Москвы.—Переходъ полка къ Малоярославцу.—Егеря 5-го полка въ сраженiи подъ этимъ городомъ.—Дальнѣйшiя дѣйствiя полка.—Преслѣдованiе непрiятеля къ Красному.—Егеря 5-го полка верхомъ на коняхъ казаковъ Платова.—Атака г. Вязьмы.—Отбитое орудiе.—Потери. Начало зимы. Приказъ главнокомандующаго.—Егеря 5-го полка съ лейбъ-гусарами въ дѣлѣ у д. Ржавки.—Пять отбитыхъ орудiй.—Бѣгство французовъ.—Дѣло у деревни Мерлинъ.—Сраженiе подъ Краснымъ.—Уничтоженiе корпуса маршала Нея.—Бѣдствiе французовъ.—Походъ егерей 5-го полка до границы.

Причиною того, что мы не преслѣдовали дальше Мюрата, было извѣстiе, полученное отъ нашихъ партизановъ, о перехваченномъ ими распоряженiи французскаго начальника штаба объ отправленiи всѣхъ тяжестей на Можайскую дорогу. Это прямо указывало на намѣренiе Наполеона выходить изъ Москвы, но куда, когда и съ какою цѣлью—было неизвѣстно.

7-го октября, въ то время, когда нашъ лагерь оглашался молебнымъ пѣнiемъ, непрiятельская армiя тронулась отъ калужской заставы и Наполеонъ выѣхалъ изъ Москвы.

9-го октября генераль Дороховъ, занимавшiй городъ Боровскъ, увѣдомилъ фельдмаршала, что непрiятельскiй корпусъ показался въ селѣ Фоминскомъ. Желая достовѣрнѣе узнать о силахъ показавшагося непрiятеля кн. Кутузовъ отрядилъ туда генерала Дохтурова съ 6-мъ корпусомъ. Между тѣмъ партизанъ полковникъ Сеславинъ, черезъ захваченныхъ въ плѣнъ наполеоновскихъ гвардейцевъ, узналъ о настоящемъ направленiи французской армiи и о томъ, что она уже нѣсколько дней какъ отступаетъ изъ Москвы. Кромѣ того, Дохтуровъ донесъ о занятiи непрiателемъ г. Боровска. Когда Кутузовъ получилъ это донесенiе, онъ прослезился, и обратясь къ образу Спасителя, произнесъ: „Боже, Создатель мой! Наконецъ — Ты виялъ молитвѣ нашей, и съ сей минуты Россiя спасена“. Сейчасъ-же было

приказано генералу Дохтурову, вмѣстѣ съ отрядомъ генерала Дорохова, обратиться къ Малоюрославцу и задержать тамъ непріятеля, покуда все войска наши успѣютъ его поддержать¹⁾).

Всю ночь съ 11-го на 12-е октября шли егеря 5-го полка, находясь въ составѣ главныхъ силъ, къ Малоюрославцу, подъ личнымъ предводительствомъ самого фельдмаршала. При выступленіи изъ Тарутина казалось войскамъ, что они идутъ назадъ и большинство опасалось этого. На разсвѣтѣ послышался гулъ выстрѣловъ. Громъ орудій становился съ каждымъ шагомъ явственнѣе и войска съ радостью увидѣли, что приближаются къ мѣсту сраженія. Съ выходомъ солнца открылся Малоюрославецъ.

Не доходя до города пяти верстъ, Кутузовъ велѣлъ сдѣлать привалъ, составить ружья въ козлы и отдохнуть, а самъ сѣлъ посреди нашихъ колоннъ на скамейку. 5-й Егерскій полкъ, вмѣстѣ съ другими полками своего 7-го корпуса, генерала Раевского продолжалъ маршъ къ Малоюрославцу, посланные фельдмаршаломъ на подкрѣпленіе Дохтурова, второй разъ уже извѣщавшаго о своемъ затруднительномъ положеніи.

Къ тремъ часамъ пополудни 12-го октября Раевскій подошелъ къ полю сраженія. Отсюда егеря 5-го полка были посланы на подкрѣпленіе лѣваго крыла войскъ 6-го корпуса, гдѣ, разсыпанные въ стрѣлки, прикрывали наши батареи. Усиленные войска наши двинулись въ городъ и непріятель былъ вытѣсненъ почти совершенно изъ Малоюрославца. Тѣснымъ нами вице-король, на просьбу о подкрѣпленіи, получилъ такой отвѣтъ Наполеона: „Скажите вице-королю, что какъ онъ заварилъ кашу, то пусть и расхлебаеть ее. Я приказалъ Даву подкрѣпить его“. Получивъ подкрѣпленіе, французы снова овладѣли городомъ, а наши полки, отойдя отъ города остановились и выставили сильныя батареи. Французы нѣсколько разъ покушались атаковать нашу позицію, но каждый разъ дружная встрѣча картечью заставляла отступать ихъ густыя колонны; за отступавшими немедленно бросались наши полки и врывались въ городъ, который въ продолженіи боя восемь разъ переходилъ изъ рукъ въ руки²⁾).

Уже день склонился къ вечеру, когда прибыли къ Малоюрославцу главные силы и расположились въ двухъ съ половиною верстахъ отъ города, на высотахъ, по сторонамъ Калужской дороги; самый городъ остался въ рукахъ французовъ. Наполеону не удалось пробиться у Малоюрославца на дорогу къ Калугѣ и когда фельд-

¹⁾ Богдановичъ. 1812, III, 10, 12.

²⁾ Богдановичъ. 1812, III, 36.

маршалъ, получилъ отъ генерала Дохтурова личное донесеніе объэтомъ, то онъ обнялъ его и сказалъ: „благодарю тебя, мой дорогой Дмитрій Петровичъ, много потѣшилъ ты меня сегодня, старика, слава Богу! Весело разговаривая, Кутузовъ поправлялъ свою бѣлую фуражку, надъ выбитымъ въ турецкую войну глазомъ, и говорилъ: „Наполеонъ побить меня можетъ, это въ руки Бога, но обмануть ему не удастся,—пусть возвращается тою-же дорогою, по которой пришелъ“.

Съ наступленіемъ темноты, войска обѣихъ сторонъ, прекративъ борьбу, оставались на занятыхъ ими позиціяхъ, но канонада и ружейная перестрѣлка продолжались до самой полуночи. Генералъ Дороховъ вызвалъ двухъ охотниковъ-артиллеристовъ и, приказавъ снабдить ихъ порохомъ и фитилями, отправилъ въ городъ—поджечь крайнія уцѣлѣвшія строенія, что и было исполнено. Пожаръ, ярко освѣщая мѣстность, способствовалъ намъ слѣдить за всѣми движеніями французовъ при выходѣ ихъ изъ города, и батареи наши все время обстрѣлывали непріятельскія группы, собиравшіяся для тушенія огня ¹⁾.

Въ ожесточенномъ бою подъ Малоюрославцемъ обѣ стороны изъ 24 тысячъ человекъ потеряли до 6 тысячъ, или $\frac{1}{4}$ всего состава.

Городъ, служившій мѣстомъ побоища, представлялъ зрѣлище совершеннаго разрушенія. Направленіе улицъ обозначалось грудями труповъ, которыми онѣ были устланы; вездѣ валялись истерзанныя тѣла, раздавленные проѣхавшими по нимъ орудіями. Всѣ дома обратились въ дымящіяся развалины, подъ которыми тлѣли полусожженные кости; множество раненыхъ укрывшихся въ городскихъ строеніяхъ, вмѣсто спасенія, погибли въ пожарѣ, либо совершенно изуродованныя и обожженные молли о помощи.

Послѣ сраженія въ Малоюрославцѣ, непріятель убѣдился, что ему не придется пробраться въ наши южныя нетронутыя губерніи. „Жребій былъ брошенъ! говоритъ историкъ Императора Александра I, непріятель отступалъ по опустошенной смоленской дорогѣ.... Русскіе сдѣлали первый шагъ къ Парижу“. Фельдмаршалъ фланговымъ маршемъ началъ полное истребленіе великой арміи.

14-го октября баталіоны 5-го Егерскаго полка, въ составѣ главныхъ силъ, отошли назадъ по новокалужской дорогѣ къ сел. Гончарову. Причиною отступления было полученіе извѣстій, что непріятельскія войска появились у Медыни, а это заставляло опасаться, что Наполеонъ, не успѣвъ пробиться на Калугу у Малоюрославца, возьмѣтъ мысль открыть себѣ туда путь черезъ Медынь на Юхновъ.

¹⁾ Богдановичъ, 1812. III. 38. 39.

Утромъ 15-го октября фельдмаршалъ отрядилъ полки 26-й дивизіи съ Нѣжинскими драгунами и 18-ю орудіями, подъ командою начальника дивизіи, на медыньскую дорогу, чрезъ Полотняные-Заводы къ сел. Адамовскому; вслѣдъ за этимъ отрядомъ ночью выступили и главныя силы арміи. На слѣдующій день, 16-го октября, егеря 5-го полка миновали Медынь и дошли до сел. Кременскаго, гдѣ соединились съ передовыми казачьими отрядами Орлова-Денисова и Иловайскаго ¹⁾.

О занятіи русскими войсками Москвы фельдмаршалъ получилъ формальныя извѣстія въ сел. Полотняныхъ-Заводахъ и объявилъ объ этомъ по войскамъ въ приказѣ, въ которомъ главнымъ образомъ указывалъ на слова Государя: „потушите кровію непріятельскаго пожаръ московскій“.—„Вонны!—шсалъ фельдмаршалъ — потушимся выполнить сіе и Россія будетъ намъ довольна, и прочный миръ водворится въ неизмѣримыхъ ея предѣлахъ. Богъ поможетъ намъ въ томъ, добрые солдаты русскіе“ ²⁾.

17-го октября 5-й Егерскій полкъ, по прежнему вмѣстѣ съ полками своей дивизіи, перешелъ въ село Егорьевское и присоединился къ подошедшему сюда авангарду генерала Милорадовича. Такимъ образомъ въ то время, когда французская армія отступала, въ нѣсколькихъ эшелонахъ, по большой дорогѣ на пространствѣ отъ Вязьмы до Гряднева, растянувшись на девяносто верстъ, наши главныя силы двигались на перерѣзъ пути отступленія французовъ, къ Вязьмѣ, авангардъ Милорадовича—въ промежуткѣ между нашими главными силами и большою смоленскою дорогою, 5-й Егерскій полкъ вмѣстѣ съ своею дивизіею слѣдовалъ непосредственно за корпусомъ Даву, составлявшемъ арріергардъ французской арміи, и 20-го октября, прибывъ въ г. Гжатскъ, присоединился къ казачьему корпусу Платова ³⁾.

Непріятно было положеніе французовъ. Ослабѣвшіе отъ голода и усиленныхъ маршей, безпрестанно тревожимые на бивакахъ и ночлегахъ, солдаты толпами оставляли знамена и, бросивъ оружіе, бродили по разореннымъ деревнямъ, спасаясь отъ голодной смерти. Дисциплина въ великой арміи распалась и люди плохо слушались своихъ офицеровъ. Но все это было только началомъ бѣдствій ⁴⁾. „На походѣ встрѣчались намъ вошны—мужички, верхомъ на своихъ

¹⁾ Богдановичъ, III, 50—52. Воен. уч. арх. Гл. Шт. II, 1777.

²⁾ Изъ приказа кн. Кутузова 16-го октября.

³⁾ Богдановичъ, III, 60, 62, 69. Воен. уч. арх. Гл. Шт. II, 1777.

⁴⁾ Петровъ. Рус. воен. сила, II, 289.

возовикахъ: шной съ косою, утвержденною на длинномъ древнѣ, другой со штыкомъ, прикрученнымъ къ дубинѣ, третій съ большимъ гвоздемъ прикрѣпленнымъ къ дрючку на подобіе пика, или съ рогатиною за спиною. Выбъжая къ намъ изъ лѣса, гдѣ скрывались ихъ семейства съ имуществомъ, они насъ привѣтствовали, поздравляли съ бѣгствомъ врага-супостата и разсказывали о своихъ подвигахъ.—„Сперва—говорилъ одинъ воинъ-мужичекъ—мы боялись бить француза, чтобы насъ за то не потянули въ судъ; когда и удавалось въ одиночку загубить нехристя, то прятали окаянныхъ въ колодцы и подъ солому. Ну, ужъ какъ пришелъ приказъ изъ губернскаго, и намъ исправникъ сказалъ: ребята! Бей француза на пропалую!—тогда-то мы развернулись“¹⁾).

Милорадовичъ, предполагая атаковать непріятельскіи арріергарды у Царева-Займища по утру 21-го октября, хотѣлъ предварительно стянуть туда свои войска и устроить наладеніе неожиданнымъ, но у этого генерала,—хладнокровнаго, съ презрѣніемъ относившагося къ смерти и неизмѣнно веселаго среди опасностей,—не было никакого порядка въ его штабѣ: „дѣйствуйте, какъ вамъ угодно“, говорилъ онъ начальникамъ частей, „я у васъ гость“ и каждый изъ командировъ въ авангардѣ дѣйствовалъ по своему. Такъ было и 21-го октября. 4-я дивизія преждевременно обнаружила свое расположеніе, начавъ перестраиваться въ боевой порядокъ на глазахъ безопасно тянувшагося непріятеля; полки нашей 26-й дивизіи пристроились къ правому флангу 4-ой, выслали стрѣлковъ и открыли огонь; кавалеріи не было; генералы открыли совѣщаніе и пока продолжался ихъ совѣтъ, наступила темнота; наши войска остановились; а французы прошли мимо, предупрежденные о готовившемся нападении несвоевременнымъ появленіемъ головной части нашего авангарда²⁾).

22-е октября прошло для 5-го Егерскаго полка при слѣдующихъ обстоятельствахъ: „Получивъ приказаніе атамана Платова“—писать въ рапортъ своему начальнику дивизіи г.-м. Паскевичъ—„съ 26-ю вѣренною мнѣ дивизіею выступилъ я, для преслѣдованія отступающаго къ Вязьмѣ непріятеля. Войска донскія предшествовали дивизіи, медленно преслѣдуя непріятеля, дабы дать время авангарду г.-л. Милорадовича зайти во флангъ непріятелю. Вскорѣсьильная канонада возвѣстила атаку г. Милорадовича на непріятеля, и передо-

¹⁾ Изъ пох. запис. подполк. Н. Р. І, 238, 239.

²⁾ Богдановичъ, 1812, III, 71, 72, 73.

выми войскам дано извѣстіе, что непріятель большими силами двинулся ему на встрѣчу; въ послѣдствіи слышенъ былъ и сильный ружейный огонь. Генераль Платовъ приказалъ 300 егерей 5-го полка посадить на конь и присѣсть на одну высоту съ дѣйствующими уже Милорадовича войсками, а Ваше Превосходительство приказали 12 батареиннымъ орудіямъ и 6 легкимъ подъ командою Поздѣва сопровождать ихъ на рыхахъ. Скорость равна была усердію. Въ мгновеніе прескакавшіе стрѣлки вступили въ дѣло, открывшаяся батарея привела непріятели въ замѣшательство, противостоявшая ей батарея умякла, одно орудіе подбито. Егеря бросились на батарею: она уже принадлежала имъ, но превосходныя непріятельскія силы нехитрили се изъ рукъ ихъ; одно, однако же, большаго калибра орудіе досталось храброму 5-му Егерскому полку, подъ личнымъ начальствомъ шефа онаго, полковника Гогеля. Непріятель, преспроваждаемый картечными выстрѣлами въ беспорядкѣ перебѣжалъ на другую крѣпчайшую позицію, опираясь на большія свои силы. Ваше Превосходительство приказали на противоположащей высотѣ устроить батарею и 48-му Егерскому полку прибыть въ подкрѣпленіе 5-му. Сильнѣйшая канонада продолжалась долгое время. Непріятель, подъ покровительствомъ своей батареи шелъ обернуть правое наше крыло, противопоставить ему приказали Вы кавалерію, но присѣла въ семь случаевъ и 26-я дивизія. Посланный мною Ладожскій полкъ остановилъ стремленіе его. Между тѣмъ стрѣлки 5-го Егерскаго полка взшли на крѣпкую высоту непріятельскую и уже были на батареѣ, но появившаяся изъ за оной колонна не только опрокинула ихъ, но начала угрожать уже нашей батарее. Капитанъ Поздѣвъ встрѣтилъ ихъ картечью, а прибѣжавшій Ладожскій полкъ обратилъ непріятели въ бѣгство. Се было послѣднее непріятельское сопротивленіе. Далѣе выгодную позицію защищалъ онъ безъ упорности и отступленіемъ своимъ открылъ путь къ городу Вязьмѣ. Въ одно время съ полками праваго фланга авангарда Милорадовича вступилъ я въ городъ, впереди меня стрѣлки 5-го и 48-го полковъ. Непріятель держался въ городѣ. Батарея капитана Жураковскаго облегчила путь къ истребленію одной его колонны; штыки проложили оный до края города, гдѣ со всею дивизіею взялъ я позицію, до самой глубокой ночи перестрѣлываясь съ непріятелемъ, коего одна темнота ночи побудила меня сносить близкое расположеніе“¹⁾.

Полки 26-й дивизіи вошли въ Вязьму, съ распущенными знаменами, съ музыкою и барабаннымъ боемъ; съ другой стороны вор-

¹⁾ Изъ записокъ Ермолова, прилож. 258. 259.

вались въ городъ партизаны Сеславинъ и Фигнеръ. Среди облаковъ дыма и пламени объявшаго большую часть строевнй, и въ числѣ ихъ наполненные ранеными и больными французами госпитали, прошелъ 5-й Егерскій полкъ черезъ городъ, переправился за рѣку Вязьму и занялъ городскую опушку у смоленской заставы. Всѣ войска авангарда расположились на бивакахъ между городомъ и дер. Крапивино, а отступившій къ Смоленску непріятель остановился въ обширномъ лѣсу, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города. У французовъ убыло до 4 тысячъ убитыхъ и до 3 тысячъ плѣнныхъ, но потери эти не имѣли того значенія въ сравненіи съ тѣмъ разстройствомъ и упадкомъ духа, овладѣвшимъ непріятельскими войсками послѣ понесеннаго ими пораженія.

5-й Егерскій полкъ понесъ потери: подпоручикъ Осипъ Яковлевичъ Сидоровичъ—убитъ, маіоръ Алексѣй Осиповичъ Свѣчинъ и капитанъ Федоръ Степановичъ Рудневъ — ранены; нижнихъ чиновъ: убито и пропало безъ вѣсти 147 человекъ; свѣдѣній о раненыхъ несохранилось.

Были награждены:

Подполковникъ Ковригинъ—„при отступленіи непріятели къ городу Вязьмѣ съ первымъ баталіономъ, занималъ правый флангъ, тѣснилъ непріятели и съ успѣхомъ онато поражалъ“ — произвед. въ полковники.

Капитанъ Рудневъ — „находясь со стрѣлками посаженными на казачьихъ лошадяхъ тѣснилъ непріятели и показалъ отличную храбрость“ — произведенъ въ маіоры.

Маіоръ Свѣчинъ — „находился съ баталіономъ егерей посаженныхъ на казачьихъ лошадяхъ, съ особою храбростью, при чемъ раненъ пулею въ грудь“ — Орд. Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ.

Маіоръ Ивашкинъ — „командуя баталіономъ нѣсколько разъ съ мужествомъ опрокидывалъ непріятели изъ занимаемой имъ позиціи“ — Орд. Св. Анны 2-го кл.

Маіоръ Гебель—„21-го октября находясь со стрѣлками неоднократно принуждалъ непріятели оставить свою позицію, а 22-го командуя баталіономъ поражалъ непріятели на каждомъ шагу и много своею храбростью способствовалъ къ занятію города Вязьмы“ — Орд. Св. Анны 2-го кл.

Капитанъ Сосновскій—„21-го и 22-го октября посылаемъ былъ неоднократно съ нужными приказаніями подъ самымъ жестокимъ огнемъ непріятельскимъ, кои въ точности выполнилъ“ — Орд. Св. Анны 2-го кл.

Поручикъ Фитингофъ 2-й и подпоручики Страховъ, Бруновъ и Эльснеръ—„Находясь со стрѣлками посаженными на казачьихъ лошадяхъ своею храбростію много способствовали къ опрокидыванію неприятеля и къ занятію города Вязьмы“—золотою шпагою, съ надписью „За храбрость“.

За тѣ-же подвиги: поручикъ Эймонтъ—Орд. Св. Владимира 4-й кл. съ бантомъ; подпоручикъ Лисовскій и прапорщикъ Вишневецкій—Орд. Св. Анны 3-го кл. съ бантомъ; прапорщикъ Левицкій—произведенъ въ подпоручики; портупей-юнкеръ Титовскій—произведенъ въ прапорщики ¹⁾.

Численность полка къ 1-му ноября, по-ротно, вмѣстѣ съ унтеръ-офицерами и музыкантами, была слѣдующая ²⁾:

въ 1 гренадерской	140	въ 3 гренадерской	119
„ 1 егерской.	131	„ 7 егерской.	161
„ 2 егерской.	118	„ 8 егерской.	101
„ 3 егерской.	130	„ 9 егерской.	121

а всего въ полку числилось:

	Шт.-оф.	Об.-оф.	Унт.-оф.	Музык.	Рядов.	Нестр.
по списку.	9	94	116	64	2383	71
за ранами и болѣзнями въ разныхъ госпит- таляхъ.	4	70	74	27	1438	25
въ командировкѣ	—	—	—	—	64	—
на лицо.	5	20	42	37	945	46

Продолжая далѣе участіе въ фланговомъ преслѣдованіи неприятеля, егеря 5-го полка 24-го октября подвинулись къ д. Староселью, 25—къ Волочку, 26—къ Хлыстамъ, 27—черезъ Устиново и Чельцовъ къ д. Петровой, 29-го—къ селу Лобково на Рославльской дорогѣ и 30-го перешли къ селу Сверчкову, гдѣ соединились съ авангардомъ Милорадовича. Вслѣдствіе сильныхъ морозовъ егеря расположены были по окрестнымъ деревнямъ.

Между тѣмъ походъ съ каждымъ днемъ все дѣлался труднѣе. Солдатамъ едва доставало сухарей, а кашница ихъ состояла изъ одной воды. Противъ холода въ то время можно еще было кое-какъ бороться, благодаря розданнымъ въ полки на большую часть людей, еще въ тарутинскомъ лагерѣ, полушубкамъ и валенкамъ. Зима начи-

¹⁾ Моск. арх. Гл. Шт. д. Баграціона св. 10, д. 15.

²⁾ Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап.

нала устанавливаться: морозы были около 10—12 градусовъ. Ночью обогрѣвались около горящихъ головешекъ и спали поджигая себѣ бока. Нѣкоторыя здоровье и силы стали измѣнять и черезъ это ряды стали рѣдѣть. Но за то выдерживавшіе шли бодро и не замѣчая нужды, они утѣшались тѣмъ, что стояли наши биваки на отнятой у непріятеля родной землѣ ¹⁾.

Въ городѣ Ельнѣ фельдмаршалъ извѣщая войска о побѣдахъ надъ французами, писалъ въ своемъ приказѣ: „Настаетъ зима, вьюги и морозы: вамъ-ли бояться ихъ, дѣти сѣвера? Желѣзная грудь ваша не страшится ни суровости погоды, ни злобы враговъ; она есть надежная стѣна Отечества, о которую все сокрушится. Вы будете умѣть переносить и кратковременные недостатки, если они случатся. Добрые солдаты отличаются твердостью и терпѣніемъ; старые служивые дадутъ примѣръ молодымъ. Пусть всякій помнитъ Суворова: онъ научалъ сносить и голодъ, и холодъ, когда дѣло шло о побѣдѣ и славѣ русскаго народа. Идемъ впередъ! Съ нами Богъ; передъ нами разбитый непріятель; да будетъ за нами тишина и спокойствіе“ ²⁾.

2-го ноября баталіоны 5-го Егерскаго полка, въ составѣ своего корпуса, были посланы усилить авангардъ Милорадовича, которому приказано было идти къ Рогайлову, а на слѣдующій день выйти на большую дорогу къ деревнѣ Ржевкѣ и отрѣзать непріятелю путь отступленія ³⁾.

Генералъ Милорадовичъ съ полками нашего корпуса, выйдя на перерѣзъ Наполеоновой гвардіи, у дер. Ржавки, развернулъ свои войска параллельно большой дорогѣ и ограничился одною канонадою по отступавшимъ колоннамъ. Дѣло въ томъ, что не все части нашего авангарда успѣли сосредоточиться къ дорогѣ и это обстоятельство не позволило намъ стать на самомъ пути отступленія французовъ.

Только тогда, когда уже большая часть отступавшей колонны миновала позицію, занятую авангардомъ, посланъ былъ на большую дорогу 5-й Егерскій полкъ съ нѣсколькими эскадронами лейбъ-гусаръ, подъ командою полковаго шефа полковника Гогеля, и здѣсь егеря отбили у французовъ пять орудій и нѣсколько сотъ пленныхъ. „Сопротивленіе было самое слабое; все бѣжало въ ужасѣ и страхѣ. Сегодня однимъ батареями непріятель сбитъ съ большой дороги и долженъ былъ идти въ поле совершенно разсѣянный, гдѣ довольно одной холодной ночи и безъ преслѣдованія для его гибели“—доносилъ ге-

¹⁾ Походныя записки подполк. И. Р. Москва. 1835 года.

²⁾ Приказъ кн. Кутузова 29-го октября.

³⁾ Богдановичъ, III. 105.

нераль Ермоловъ объ обстоятельствахъ происходившаго дѣла. Къ ночи на большой дорогѣ былъ оставленъ наблюдательный отрядъ казаковъ, а егеря 5-го полка отошли на бивакъ, версты за четыре отъ дороги, къ деревнѣ Угрюмовой ¹⁾).

На другой день 4-го ноября войска авангарда Милорадовича имѣли дѣло у дер. Мерлина, на той-же смоленской дорогѣ. Въ этотъ день долженъ былъ прибыть въ Красный 5-6 тысячный корпусъ вице-короля, вышедшій изъ Смоленска 3-го ноября. Въ четыре часа пополудни корпусъ этотъ, со множествомъ безоружныхъ, окруженный тучами казаковъ, показался у Мерлина. Вице-король, употребляя послѣднія усилія, чтобы пробиться сквозь наши войска, преградившія ему путь отступленія, двинулся въ атаку тремя колоннами: средняя изъ этихъ колоннъ атаковала лѣсъ передъ центромъ нашей дивизіи, но были отбиты штыками егерей 5-го полка; правая—встрѣченная картечью 24-хъ орудій и 6-мъ егерскимъ полкомъ отступила въ полномъ разстройствѣ. Съ наступленіемъ темноты, непріятель, опрокинутый на всѣхъ пунктахъ, кинулся вправо, и ночью, слабые остатки корпуса, окольными путями, обратился въ городъ Красный ²⁾).

По диспозиціи на 5-е ноября авангардъ Милорадовича, въ составъ котораго по прежнему находились егеря 5-го полка, долженъ былъ выйти на большую дорогу, атаковать на маршѣ непріятеля, тѣснить его къ Красному и здѣсь примкнуть къ правому флангу отряда кн. Голицына. Около девяти часовъ головная колонна маршала Даву, шедшая изъ Смоленска, поравнялась съ нашимъ авангардомъ. Первые выстрѣлы разсыяли эту колонну, остатки которой бросились вправо отъ дороги; но едва только полки наши стали переходить въ наступленіе, какъ были остановлены Милорадовичемъ, который объявилъ что фельдмаршалъ запретилъ завязывать дѣло. Дѣйствительно авангарду въ этотъ день, какъ и раньше, было запрещено отрѣзывать непріятелю путь отступленія, но преслѣдовать его какъ только онъ пройдетъ мимо и гнать на наши главные силы. Этого сдѣлано не было и войска авангарда 5-го ноября оставалась въ бездѣйствіи почти до самаго вечера. Къ ночи корпусъ нашъ остановился на бивакахъ не доходя Краснаго, позади отряда кн. Голицына, близъ рѣчки Лосмины, южнѣе большой дороги ³⁾).

Вечеромъ кн. Кутузовъ перенесъ свою квартиру въ село Доброе. По дорогѣ ему встрѣчались тѣсячи плѣнныхъ, между которыми было

¹⁾ Богдановичъ, III, 105 112. 113. Воен. уч. арх. II, 1777.

²⁾ Лееръ. Обзоръ войны, 432.

³⁾ Михайловскій-Данилевскій. Описание отечественной войны.

много офицеровъ и солдатъ наполеоновой гвардіи, множество орудій— частью брошенныхъ французами, частью захваченныхъ съ боя; на каждомъ шагѣ онъ видѣлъ несомнѣнные свидѣтельства нашей побѣды и разстройства непріятельской арміи. Фельдмаршалъ казался помолодѣвшимъ. Тогда онъ въ первый разъ пустился въ галопъ на бѣломъ конѣ своемъ, подекакалъ къ колоніѣ Преображенскаго полка и указавъ на отбитые трофеи, громко вскричалъ „ура“, повторенное всѣми ближайшими войсками. Ночью, когда всё утихло, къ нашимъ бивакамъ подходили бродившіе по снѣгу французы, вымаливая кусокъ хлѣба. Съ нѣкотораго времени наши часовые уже не обращали никакого вниманія на бродягъ, въ полномъ смыслѣ слова наводившихъ окрестности. Они шатались какъ голодные звѣри, подбирая по снѣгу объѣдки, кости замерзшихъ птицъ и всякую пададь. Нѣкоторые подходя къ уцѣлѣвшимъ домамъ и стучась въ окна, спрашивали „не здѣсь-ли принимаютъ сдающихся въ плѣнъ?“

Непріятельскій корпусъ Нея послѣднимъ выступилъ изъ Смоленска въ 2 часа по полуночи 5-го ноября, оставивъ въ городѣ только людей, которымъ поручено было взрывами и поджогами разорить Смоленскъ до основанія. Выступление Нея изъ Смоленска было извѣстно нашему фельдмаршалу по отбитымъ у непріятеля бумагамъ и по показаніямъ плѣнныхъ, но распоряженія съ нашей стороны для встрѣчи непріятельскаго корпуса были сдѣланы несвоевременно и войска Нея появились на берегу р. Лосмины у Краснаго, прежде нежели наши генералы успѣли вывести артиллерію на позицію и расположить къ бою полки. Утро прошло въ совершенной тишинѣ; непріятель долго не показывался. Тучи заволокли небо, а горизонтъ застмался такимъ густымъ туманомъ, что въ нѣсколькихъ шагахъ трудно было различать предметы.

Въ три часа по полудни казаки донесли о приближеніи непріятеля, но силъ его опредѣлить было невозможно по случаю тумана. Едва мы успѣли стать въ ружье, какъ непріятель, приблизившійся подъ покровомъ тумана, очутился отъ насъ въ нѣсколькихъ шагахъ. Головы его колоній перешли черезъ Лосмину и не только наткнулись на ближайшія наши орудія, но даже въ туманѣ мшиновали ихъ, но тогда остальные батареи отбѣхавъ на небольшое разстояніе успѣли открыть огонь по наступавшимъ колоннамъ; вслѣдъ за тѣмъ полки нашей 26-й дивизіи открыли огонь и ударили на лѣвый флангъ французовъ, а 12-я дивизія кинулась впередъ и отстояла атакованныя орудія. Передовыя непріятельскія части были отбиты. Несмотря однако-же на то, непріятель, подъ прикрытіемъ большаго числа стрѣл-

ковъ, отгѣснилъ нашу цѣпь, исправилъ переходы черезъ рѣчку и появился передъ нашими орудіями: ряды французовъ ложились подъ нашею картечью, но двигались они безостановочно. Въ этотъ самый моментъ, когда французы, наступая въ туманѣ, безъ выстрѣла и сохраняя глубокое молчаніе, уже почти касались нашихъ орудій, Милорадовичъ приказалъ отвезти артиллерію назадъ, а ближайшимъ къ неприятелю войскамъ двинуться ему на встрѣчу ¹⁾).

Неустранимый Паскевичъ съ 5-мъ Егерскимъ и Орловскимъ полками, ударилъ на лѣвую колонну, наступавшую по большой дорогѣ и разсѣялъ ее: французы были отбиты и на другихъ пунктахъ, и тогда маршалъ Ней, видя совершенную невозможность пробиться, рѣшился искать личнаго спасенія. Онъ собралъ въ ночной темнотѣ около трехъ тысячъ надежныхъ людей и пошелъ съ ними къ с. Сырокоренью, намѣреваясь здѣсь переправиться черезъ Днѣпръ. Съ нашей стороны войска расположились по квартирамъ, и даже кавалерія высланная для наблюденія за отступавшими французами, совершенно потеряла ихъ изъ вида ²⁾).

Ночью съ 6-го на 7-е ноября, между сел. Сырокореньемъ и Гусинымъ, французы маршала Нея переправляясь черезъ Днѣпръ, положили бревна съ берега на ледъ, державшійся вслѣдствіе оттепели только по серединѣ рѣки. По полыньямъ они также перебрасывали доски и съ большимъ трудомъ перебирались на противоположный берегъ, при чемъ побросали все пушки и лошадей. Нѣкоторые проваливались сквозь ледъ и погибали, а большинство предпочли не слѣдовать за своимъ маршаломъ, а предоставить свою участь судьбѣ, являвшейся иногда для нихъ въ такомъ видѣ.—Командиръ нашего 7-го корпуса, генералъ Раевскій, въ своихъ запискахъ о пережитыхъ событіяхъ, пишетъ, что когда, послѣ боя подъ Краснымъ 6-го ноября, онъ отправился на квартиру въ ближайшую деревню и легъ отдохнуть, его разбудилъ ординарецъ, говоря, что прибыли два офицера отъ пяти тысячъ французовъ, не хотѣвшихъ сдаться никому кромѣ генерала Раевского. Оказалось, что одинъ изъ этихъ офицеровъ, прежде служившій камердинеромъ у брата Раевского, узнавъ отъ захваченнаго неприятелемъ лейбъ-гусара, что въ сосѣдствѣ французской колонны находился корпусъ извѣстнаго ему нашего генерала, убѣдилъ своихъ сослуживцевъ сдаться ему и отправился, взявъ плѣннаго лейбъ-гусара въ проводники, отыскивать

¹⁾ Богдановичъ. 1812. III, 131—136.

²⁾ Тамъ-же. 137.

Раевского. „Такимъ образомъ“—говоритъ Раевскій „взялъ я въ плѣнъ пять тысячъ человекъ, не вставая съ постели“¹⁾).

Въ донесеніи свѣтлѣйшему о побѣдахъ подъ Краснымъ Мило-
радовичъ писалъ: „Сіе дѣло рѣшило, что русская пѣхота первая въ
свѣтѣ. Наступающія колонны непріятельскія подъ сильнымъ кар-
течнымъ и ружейнымъ огнемъ, въ отчаянномъ положеніи рѣшившіеся
умереть или открыть себѣ путь, были опрокинуты штыками храбрыхъ
русскихъ, которые ожидая ихъ съ хладнокровною твердостью, бро-
сились на нихъ съ увѣренностью въ побѣдѣ“²⁾).

Уронъ 5-го Егерскаго полка въ бояхъ 3-го, 4-го и 6-го ноября
былъ: убито егерей 13, ранены: подпоручикъ Николаи Петровичъ
Левицкій и прапорщикъ Николаи Семеновичъ Лисовскій (последній
четырьмя пулями: „въ спину, въ бокъ возлѣ лопатки, въ лѣвую
руку между жилъ, въ правый бокъ“); унтеръ-офицеровъ 3, егерей 116,
пропало безъ вѣсти 59, всего—191 человекъ³⁾).

Были награждены:

Подполковникъ Ковригинъ, майоры Сытинъ и Гебель и капитанъ
Сосновскій—„идя на непріятели на штыки мужествомъ своимъ по-
давали примѣръ подчиненнымъ къ храбрости и, находясь въ цѣпяхъ
со стрѣлками, удерживая непріятели до глубокой ночи, наносили ему
жестокій вредъ“—золотыя шпаги, съ надписью „за храбрость“.

За тѣ-же подвиги: Капитанъ Медемъ—Орд. Св. Анны 2-го класса
съ бантомъ.

Капитаны Талаевъ, Медемъ и Бачевичъ и Поручикъ Эльснеръ—
Орд. Св. Владиміра 4-го класса съ бантомъ.

Прапорщикъ Плянн — Орд. Св. Анны 3 класса съ бантомъ.

Полковой шефъ г. м. Гогель — „22-го октября рѣшительнымъ
наступленіемъ на непріятели, съ отличною храбростію и благоразу-
міемъ опрокинувъ его, завладѣлъ однимъ орудіемъ. 3, 4, 5 и 6 ноября
съ особымъ благоразуміемъ и мужествомъ защищалъ лѣсъ, куда не-
пріятели стремились занять своими стрѣлками, при нападеніяхъ-же
на непріятельскія колонны опрокидывалъ и разстраивалъ, ободряя
собою своихъ подчиненныхъ—Орд. Св. Анны 1-го кл. 4).

На томъ мѣстѣ, гдѣ происходила битва, поставленъ памятникъ съ
надписью: „Битва подъ Красномъ 3-го, 4-го, 5-го и 6-го ноября.

¹⁾ Богдановичъ, III, 138, 139.

²⁾ Михайловскій-Данилевскій. Опис. отечественной войны.

³⁾ Моск. арх. Гл. Шт. оп. 209, д. 12.

⁴⁾ Моск. арх. Гл. Шт. д. наградныя, св. 14, д. 3.

Пораженіе Нея“, а съ другой стороны: „взято въ плѣнъ непріятеля 26 тысячъ человекъ, отбито 116 орудій“..

Простоявъ въ продолженіи 7-го ноября въ окрестностяхъ Краснаго, 5-й Егерскій полкъ выступилъ оттуда 8-го ноября, слѣдовалъ къ мѣстечку Романову и остановился здѣсь въ ближайшихъ деревняхъ. Отъ Краснаго шли медленно, небольшими переходами и располагались по селамъ менѣе раззореннымъ. Разстроенный непріятель шелъ далеко впереди и фельдмаршалъ, не желая утомлять и безъ того малочисленную свою армію, ограничивался преслѣдованіемъ передовыми отрядами и партизанами. „Въ полкахъ убыль людей была весьма примѣтна. Несмотря на то, что мы въ тарутинскомъ лагерѣ почти укомплектовались, усталые и больные уменьшили ряды такъ, что всю дивизію можно было окинуть глазомъ на полверсты, а при пушкахъ вертѣлось человекъ по два и по три канонировъ“. Слѣдую дальше, полкъ пришелъ 11-го ноября къ г. Копысу, переправился здѣсь черезъ Днѣпръ, — 12-го прибылъ къ мѣстечку Староселю, 13-го—къ Толочину, 14-го—къ д. Малявкѣ, 15-го къ с. Крупнѣ, 16-го—къ Лошницѣ и 17-го ноября пришелъ въ городъ Борисовъ, на рѣкѣ Березинѣ. „Отъ Копыса жителей мы нигдѣ не находили, селенія были пусты: какъ говорится, ни кошки, ни собаки. Въ амбарахъ и сараяхъ все было чисто: ни зерна, ни крупики и ни клочка сѣна“. Здѣсь генераль Милорадовичъ далъ дневку своимъ войскамъ, чтобы доставить имъ необходимый отдыхъ, дать время подойти обозу и вообще подготовить продовольствіе отряда на маршъ къ городу Вильно. Снабженіе какимъ бы то ни было продовольствіемъ отъ казны было такъ затруднительно, что 17-го ноября послѣдовало приказаніе фельдмаршала выдавать вмѣсто провіанта по 10 коп. на человекъ въ сутки, но это мало помогало бѣдѣ.

По слухамъ армія адмирала Чичагова должна была совершенно загородить дорогу бѣгущимъ французамъ и у насъ полагали увидѣть скоро самого Наполеона; но всѣ были опечалены, говоритъ очевидецъ, когда узнали, что Наполеонъ скрылъ отъ адмирала мѣсто своей переправы и успѣлъ уйти. Рассказывали, что Березина зажружена французскими обозами и даже, что изъ труповъ ихъ составилась мостъ. Рассказывали также, что фельдмаршалъ нашъ былъ крайне опечаленъ не точнымъ исполненіемъ, со стороны Чичагова, начертаннаго плана дѣйствій для капитуляціи Наполеона.

Когда 5-й Егерскій полкъ, вмѣстѣ съ прочими полками авангарда, вышелъ на большую дорогу, ведущую къ Вильно, егеря увидѣли опрокинутыя фуры и разбросанныхъ по снѣгу убитыхъ и замерзшихъ

людей и лошадей. По этимъ трупамъ приходилось идти пѣхотѣ и проѣзжать артиллеріи и кавалеріи. Часто приходилось видѣть какъ по нѣсколько человекъ французовъ, черныхъ, обгорѣлыхъ, нѣкоторые даже съ ружьями, шатались подобно привидѣніямъ между снѣжными сугробами, въ сторонѣ отъ большой дороги и никто не обращалъ на нихъ вниманія. Не разъ попадались на встрѣчу партіи французовъ, оборванныхъ, полузамерзшихъ, которыхъ гнали русскія бабы съ дубинами въ рукахъ. Смотря на торжество, съ которымъ онѣ совершали это, нельзя было не разсмѣяться, и вмѣстѣ съ тѣмъ не пожалѣть въ какое ничтожное положеніе поставлены эти люди, покорившіе всю Европу. На дорогѣ попадались отсталые французы, укутанные и скорчившіеся какъ безобразныя чучелы; они до самой Вильны шли съ нашими войсками, вымаливая кусокъ хлѣба ¹⁾).

Случалось по дорогѣ заходить въ опустѣлую корчму и наткаться на ужасное зрѣлище! По серединѣ курился огонекъ и около него вокругъ, по всему полу, лежали одинъ на другомъ замерзшіе французы; ближайшіе къ огню еще шевелились, а прочіе все въ искривленномъ положеніи съ обезображенными лицами оставались окаменѣлыми.

Въ исходѣ ноября морозы ожесточились. Лишенія, которымъ подвергались наши войска на переходѣ отъ Березины до Вильны, были ужасны. Изъ нашихъ солдатъ нѣкоторые шли въ полушубкахъ, другіе укутывались въ тряпки; на нѣкоторыхъ были надѣты кенъги или валенки; у многихъ были мѣховыя шапки, такъ что если-бы они не имѣли оружія, то не были-бы и похожи на солдатъ. Бѣдственное положеніе солдатъ увеличивалось еще отъ несообразной по времени года обуви. Въ числѣ предметовъ тогдашняго обмундированія были кожаныя краги, плотно облегавшія икру ноги и застегивавшіяся мѣдными пуговицами. Для красоты, въ панталонахъ въ этомъ мѣстѣ сукна не было, а пришивался кусокъ холста. А какъ солдатъ не имѣлъ возможности ничего подвертывать подъ краги, то тутъ и начиналось для него самое гибельное отъ стужи бѣдствіе ²⁾). Офицеры переносили все бѣды наравнѣ съ солдатами и также незавидно были одѣты въ нагольные тулупы, валенки, а голову укутывали платками. Отъ напряженной жизни многіе заболѣвали; почти у каждаго что-нибудь да было тронута морозомъ. Пройдя версты двадцать и болѣе, по глубокому снѣгу, въ жестокой морозъ и вьюгу, солдаты торопились развести огни, варили пищу, если было изъ чего ее приготовить и

¹⁾ Походныя Записки подполковника И. Р. Москва 1835 г.

²⁾ Записки Жиркевича, „Русская старина“, 1874, августъ.

ложились крутомъ костровъ, леденія съ одного бока и обжигаясь съ другого. Въ такихъ обстоятельствахъ одежда и обувь изнашивалась въ нѣсколько дней, а замѣнить ихъ другими не было возможности, и потому многіе изъ солдатъ добывали себѣ теплую одежду сами, обувались и укутывались во что попало ¹⁾).

Какъ офицеры, такъ и солдаты постоянно нуждались въ продовольствіи; сухарей и хлѣба не было. Послѣ нерѣдко большаго перехода солдаты не смотря на усталость снимали ранцы и отправлялись въ сторону отъ бивака, за нѣсколько верстъ, добывать хлѣба, зерна или чего съѣстнаго для себя и товарищей; другіе, сложивъ ранцы себѣ подъ головы, засыпали у огня, а утромъ жарили конину для утоленія голода.

Какъ послѣдняя картина ужасовъ, до которыхъ доведенъ былъ непріятель, представилась намъ въ сторонѣ отъ дороги группа изъ нѣсколькихъ сотъ обнаженныхъ труповъ; различное положеніе скорченныхъ тѣлъ, искривленныя лица, сжатые кулаки, оскаленные зубы, выпуклые глаза, все это рѣзкою чертою выразило ужасныя страданія погибавшихъ. Тѣла были повалены одно на другое, въ такомъ положеніи, какъ они замерзали: иной сидѣлъ—оскаливъ—зубы, другой стоялъ съ поднятымъ кулакомъ.... Издали эта группа обнаженныхъ труповъ въ свѣту, представляла что-то необыкновенное и возбуждала любопытство, но при видѣ массы искаженныхъ человѣческихъ тѣлъ, все съ содроганіемъ сердца отходило отъ этого страшнаго кладбища ²⁾).

Изъ города Борисова, переправясь здѣсь черезъ Березину, 5-й Егерскій полкъ продолжалъ движеніе на мѣст. Логойскъ, 24-го ноября прибылъ въ мѣст. Радошкевичи, куда въ этотъ день фельд-маршалъ перенесъ свою главную квартиру, и 29-го ноября, вмѣстѣ съ другими частями отряда Милорадовича, прибылъ въ Вильно гдѣ и оставался до 5-го декабря ³⁾).

Мгновенно произошла въ главной квартирѣ перемена противъ того, что привыкли видѣть отъ самой Москвы. Вмѣсто разоренной деревушки, вмѣсто крестьянской избы, на обвалившемся крылечкѣ которой привыкли видѣть свѣтлѣйшаго, явился замокъ заставленный каретами, колясками, санями. Толпы дворянъ, чиновниковъ, плѣнные генералы и офицеры всехъ державъ, депутаты города, еврейскихъ кагаловъ и т. д.—все это тѣснилось на лѣстницѣ и въ залахъ фельдмаршала. Въ театрѣ давали представленія и тамъ на сценѣ

¹⁾ Богдановичъ, 1812, III, 330.

²⁾ Походныя записки подполков. Н. Р. Москва 1835 г.

³⁾ Богдановичъ, III, 298, 315. Воен. уч. арх. Гл. Шт. II, 1777.

сіяло яркое изображеніе Кутузова съ надписью „Избавителю Отечества“ ¹⁾.

5-го декабря все полки нашего 7-го корпуса разошлись на тѣсныя квартиры въ окрестностяхъ мѣст. Нѣменчина, въ 25-ти верстахъ къ сѣверу отъ Вильно, ожидая прибытія своихъ отставшихъ и выздоровѣвшихъ людей, а равно назначенныхъ на пополненіе, находившихся уже на маршѣ къ арміи; здѣсь у Нѣменчина оставались до 20-го декабря.

5-й Егерскій полкъ, какъ и прочія части арміи, настоятельно нуждался въ отдыхѣ. Чрезвычайное ослабленіе и громадная убыль людей дошла до такой степени, что весь отрядъ Милорадовича, состоявшій изъ 2-го и нашего 7-го пѣхотныхъ, 2-го и 3-го кавалерійскихъ корпусовъ (48 баталіоновъ, 66 эскадроновъ, 16 батарей) считалъ въ своихъ рядахъ всего до 6½ тысячъ человекъ; конница порѣдѣла до того, что въ нѣкоторыхъ полкахъ было не болѣе 60 человекъ во всемъ полку и въ самыхъ сильныхъ полкахъ не болѣе 120—150 челов. Причинами повальныхъ болѣзней и смертности были: недостатокъ въ пищѣ, вода зараженная гніеніемъ труповъ и тяжелые переходы въ жестокую стужу; на этомъ маршѣ хотя и проходили кругомъ не болѣе двадцати верстъ въ сутки, но движеніе по глубокимъ снѣгамъ, при недостаткѣ продовольствія, было утомительно до чрезвычайности и требовало непрерывнаго напряженія человѣческихъ силъ ²⁾.

Въ 5-мъ Егерскомъ полку, на численномъ составѣ чиновъ, вліяніе приведенныхъ причинъ отразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

въ то время когда по списку числилось:

	Въ ноябрѣ.	Въ октябрѣ.	Въ декабрѣ.
штабъ-офицеровъ	9	9	8
оберъ-офицеровъ	94	94	88
унтеръ-офицеровъ	116	116	107
музыкантовъ	64	64	61
рядовыхъ	2383	2290	2266
нестроевыхъ	71	71	69
находилось за ранами и болѣзнями въ разныхъ госпиталяхъ:			
штабъ-офицеровъ	4	6	6
оберъ-офицеровъ	74	78	66
нижнихъ чиновъ			
всѣхъ наименованій	1502	1747	1753

¹⁾ Михайловскій-Данилевскій. Описаніе отечественной войны.

²⁾ Богдановичъ, III, 328, 329.

Г Л А В А X.

Составъ полка по возвращеніи изъ Гамбурга.— Правила о должности часовыхъ.— Второй походъ во Францію.— Квартиры въ Полтавской губ.— Ружья въ полку.— Выдѣленіе 2-го баталіона въ Новгородское военное поселеніе.— Переименованіе баталіоновъ и ротъ.— Быть и служба въ поселенныхъ войскахъ.— Квартиры въ Могилевской, Ковенской и Лифляндской губ.— Назначеніе полка на работы Виндавскаго канала.— Квартиры въ Минскѣ и Бобруйскѣ.— Условія Бобруйской стоянки.— Развѣтїе болѣзненности.— Очеркъ состоянія полка за 1815—30 гг.

Прибывъ въ 1815 году изъ Гамбурга въ предѣлы Варшавскаго герцогства, 5-й Егерскій полкъ остановился на кантонирь-квартирахъ въ мѣстечкѣ Вышеградѣ, Плоцкаго департамента, и, въ то же время, изъ состава бывшей польской арміи ген. Бенипнгсена, зачисленъ въ 5-й корпусъ, входившій въ армію Барклая-де-Толли.

Въ январѣ мѣсяцѣ 2-я гренадерская рота, убывшая изъ полка еще въ началѣ 1812 года въ сводный гренадерскій баталіонъ, исключена изъ списковъ полка, переводомъ нижнихъ чиновъ—83 человекъ въ гвардію и 56—въ корпусъ принца Виртембергскаго; зачисленные затѣмъ въ февралѣ нижніе чины прибывшіе на пополненіе, съ присоединеніемъ своего резервнаго баталіона, всего 2090 человекъ, увеличили численность полка до внушительнаго боеваго состава и въ полку находилось на лицо ¹⁾:

Штабъ-офицеровъ	7	Музыкантовъ	64
Оберъ-офицеровъ	63	Рядовыхъ	2714
Унтеръ-офицеровъ	190	Нестроевыхъ	120

въ каждой ротѣ состояло по 7—5 офицеровъ, 20—12 унтеръ-офицеровъ и около 240 рядовыхъ.

Особое значеніе въ то время главнокомандующій придавалъ караульной службѣ: были отпечатаны и разосланы во всѣ полки утверж-

¹⁾ Москв. арх. Гл. Шт. мѣс. рац. д. 610.

денныя имъ правила, которыя предъ каждымъ вступленіемъ въ караулъ обязательно должны бить прочитаны нижнимъ чинамъ. Назывались они „Правила о должности часовыхъ“ и заключались въ слѣдующихъ наставленіяхъ:

„Когда поставленъ ты на часы, то долженъ принимать и сдавать въ точности данныя тебѣ приказанія, помнить отданныя тебѣ пароль или отзывъ.

„Стоя на часахъ не спать, не пить, не ѣсть, не курить и не нюхать табакъ, ружья не только никому не отдавать, но даже изъ рукъ не выпускать, и безъ караульнаго унтеръ-офицера или гефрейтера ни отъ кого подъ часы не принимать.

„Часовой подлѣ поста своего шуму и дракъ терпѣть не долженъ, съ посту своего ни подъ какимъ видомъ не сходить.

„Часовой не долженъ никогда носить ружья подъ курокъ, но всегда подъ прикладъ, или для отдыха на правомъ плечѣ.

„Часовой ходить долженъ не далѣе 6 шаговъ въ обѣ стороны отъ того мѣста, гдѣ онъ поставленъ, безъ приказу-же караульнаго офицера ни по чьему повелѣнію подъ смертною казнію, никогда не отходить; если же случится ему занемочь, то долженъ закричать, чтобы прислали караульнаго унтеръ-офицера или гефрейтера, а до тѣхъ поръ ни подъ какимъ видомъ поста не оставлять, хотя-бы и умереть быть долженъ.

„Если часовой будетъ на такомъ посту, гдѣ не вѣрно ему никого близко подпускать, то ни подъ какимъ видомъ безъ караульнаго унтеръ-офицера или гефрейтера пропускать не долженъ, ктоже ему воспротивится, то можетъ употребить противъ него оружіе.

„Еслили кто на третій окликъ не отзовется или придетъ съ фальшивымъ паролемъ или отзывомъ, такового долженъ онъ задержать, ктоже сему будетъ противиться, такового стараться заколотъ или застрѣлить.

„Еслили у часоваго изъ подчасовъ что пропадетъ, таковой подвергается жестокому тѣлесному наказанію, а иногда и смертной казни.

„Еслили солдатъ упуститъ арестанта, то подвергается онъ тому-же тѣлесному наказанію, какового упущенный имъ арестантъ заслуживалъ“¹⁾.

5-му Егерскому полку не долго пришлое быть на мирномъ положеніи; политическое положеніе дѣль было далеко не покойно, и вскорѣ русская армія, находившаяся въ Польшѣ, должна была двинуться на берега Рейна.

¹⁾ Общ. арх. Гл. Шт., доб. къ пр. по арм. 1814 г. 206.

Отправленный на островъ Эльбу императоръ Наполеонъ, узнавъ о несогласіяхъ между собою союзниковъ на Вѣнскомъ конгрессѣ и о народномъ недовольствѣ во Франціи на новое правительство, тайно оставилъ мѣсто ссылки, высадился въ южной Франціи и быстро прошелъ до Парижа, не встрѣчая нигдѣ сопротивленія. Людвигъ XVIII долженъ былъ бѣжать изъ столицы въ Бельгію, а Наполеонъ снова былъ провозглашенъ императоромъ. Тогда союзники выставили противъ Франціи три арміи: Шварценберга, Блюхера и Веллингтона (англичане и голландцы), на усиленіе которыхъ двинулись и русскія войска.

При такихъ обстоятельствахъ 5-й Егерскій полкъ выступилъ, въ мартѣ мѣсяцѣ 1815 года, изъ кантонирь-квартиръ снова въ походъ, во Францію, выдѣливъ свой 2-й баталіонъ въ составъ резервныхъ войскъ, въ назначенныя баталіону квартиры—кр. Модлинъ и сосѣднее съ нею мѣстечко Закрочинъ.

1-го мая дѣйствующіе баталіоны 5-го Егерскаго полка, имѣя въ своихъ рядахъ:

Р О Т Ы.	Штабъ- офиц.	Оберъ- офиц.	Унт.- офиц.	Музы- кант.	Рядо- выхъ.
1-й гренадерской	2	8	19	19	224
1-й егерской.	—	4	20	4	226
2-й егерской.	—	4	19	3	224
3-й егерской.	—	4	20	4	220
3-й гренадерской	1	5	19	7	221
7-й егерской.	—	4	20	4	225
8-й егерской.	—	5	20	4	223
9-й егерской.	—	4	20	4	225
	3	38	157	49	1788

находились на маршѣ въ Саксоніи, въ городѣ Бауценѣ, откуда перешли въ Баварію, на кантонирь-квартиры, 1-й баталіонъ — въ мѣстечкѣ Ретвенсдорфъ, 3-й—въ деревню Унтеръ-Мецбахъ ¹⁾).

Слѣдуя далѣе баталіоны въ іюлѣ прибыли во Францію въ мѣстечко Нейльи, провинціи Шампань, затѣмъ въ городъ Мо, въ 40 верстахъ отъ Парижа. Такъ какъ въ продолженіи длиннаго марша французская армія была уже разбита въ сраженіи при Ватерлоо, въ Бельгій (18-го іюля 1815 года), то 5-му Егерскому полку не пришлось участвовать въ боевыхъ столкновеніяхъ и онъ оставался до сентябрі

¹⁾ Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. 1815. Воен. уч. арх. Гл. Шт. II, 2402, 2405.

во Франціи, находясь сначала на квартирахъ въ деревнѣ Шантри, заснмъ—въ лагерѣ при мѣстечкѣ Вертю.

Здѣсь, 26-го августа, Императоръ Александръ I, вмѣстѣ съ союзными государями, произвелъ смотръ сосредоточившейся арміи. Изъ лагеря приказано было выступить на разсвѣтѣ, съ такимъ расчетомъ, чтобы въ 6³/₄ час. утра быть вполне готовыми на своихъ мѣстахъ, обозначавшихся вѣхами. Каждая дивизія составляла одну колонну, имѣя впереди егерскую бригаду,—5-й и 42-й Егерскіе полки находились впереди своей 26-й дивизіи; людямъ было выдано по 6 холостыхъ патроновъ и въ артиллеріи по 4 заряда. Программа смотра заключалась въ: 1) объѣздѣ войскъ, 2) построеніи большого карае изъ всѣхъ частей, 3) церемониальномъ маршѣ, и 4) построеніи въ боевомъ порядкѣ колоннъ и бѣгломъ огнѣ всей пѣхоты и артиллеріи — „послѣ чего смотръ кончается“; исполнялась программа по сложнымъ сигналамъ подававшимся орудійными выстрѣлами. „Всѣ господа начальники — приказывалъ главнокомандующій — должны обратить главнѣйшее вниманіе на церемониальный маршъ, ибо въ ономъ Государю Императору въ подробности узрѣть можно будетъ выправку людей, а равно ревность и прилежаніе гг. офицеровъ и смотрѣніе за своими частями гг. шефовъ и командировъ“. Смотръ прошелъ отлично, войска получили благодарность Государя, и разошлись по своимъ бивакамъ ¹⁾).

1-го сентября 5-й Егерскій полкъ выступилъ въ обратный путь въ свое отечество, слѣдуя чрезъ города Франдвиль, Витри, Линьль, Нанси, Вейсенбергъ, Мангеймъ, Гейдбергъ, Мюнхбергъ, Дрезденъ, Бреславль, Радомъ, Люблинъ, Луцкъ, Житомиръ, Кіевъ, Полтава и другіе промежуточные. Маршъ отъ Парижа до Полтавы продолжался непрерывно, безъ всякихъ продолжительныхъ остановокъ, имѣя одни только дневки, пять съ половиною мѣсяцевъ; во время марша гренадерскія роты въ полку получили новое наименованіе—карабинерныя,—въ герцогствѣ Варшавскомъ къ полку присоединился оставшійся въ крѣпости Модлинѣ 2-й баталіонъ,—и только 17-го февраля 1816 г. полкъ прибылъ на свои кантонирь-квартиры, въ Полтавскую губернію: 1-й баталіонъ и полковой штабъ — въ городъ Константиноградъ, 2-й баталіонъ — въ село Николаевка, 3-й баталіонъ въ село Карловка, ротные дворы располагались въ окрестныхъ деревняхъ ²⁾. Вооруженіе полка послѣ продолжительныхъ походовъ, тянувшихся четыре года, было смѣшанное: 1-й и 3-й дѣйствующіе

¹⁾ Воен. уч. арх. Гл. Шт. 2388.

²⁾ Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап.

баталіоны имѣли ружья англійскія, 2-й баталіонъ—англійскіхъ 491, тульскихъ „новаго положенія семи-лицейныхъ“ 372 и ружей егерскихъ „старога положенія“ 37; не доставало также аммуниціи и патроновъ боеваго комплекта, а порохъ и свинець на обученіе стрѣльбѣ вовсе не былъ получаемъ, по случаю тѣхъ же походовъ.

1817 годъ 5-й Егерскій полкъ оставался на прежнихъ квартирахъ—въ Константиноградѣ. 7-го октября командиръ полка Михаилъ Абрамовичъ Ковригинъ былъ пропзведенъ въ генераль-майоры, съ назначеніемъ командиромъ 3-й бригады 6-й пѣхотной дивизіи, и къ полку прибылъ новый командиръ—подполковникъ Иванъ Васильевичъ Ходаковскій, переведенный изъ 22-го Егерскаго полка. Убывшій командиръ, прямо съ кадетскою скамьи въ 1793 году, началъ службу въ 5-мъ Егерскомъ полку и, будучи выпущенъ изъ корпуса поручикомъ, въ 24 года службы достигъ генеральскихъ чиновъ; онъ былъ единственный примѣръ въ 5-мъ Егерскомъ полку назначенія командиромъ полка изъ своихъ же офицеровъ. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 2-й баталіонъ былъ приведенъ въ составъ мирнаго времени и выступилъ въ отдѣльныя квартиры—въ Новгородскую губернію; затѣмъ приказомъ 28-го февраля 1819 года баталіонъ этотъ назначенъ въ составъ корпуса поселенныхъ войскъ, подъ главное начальство графа Аракчеева, въ Новгородскій округъ ген. Угрюмова. Отдѣлившись изъ полка въ составѣ 1 штабъ-офицера, 13 оберъ-офицеровъ, 79 унтеръ-офицеровъ, 18 музыкантовъ и 293 рядовыхъ, 2-й баталіонъ квартировалъ сначала Новгородскаго уѣзда, въ Тесовской волости, отсюда перешелъ въ Демянскій уѣздъ, въ деревню Кириловщину.

1818—1820 гг. 5-го Егерскаго полка дѣйствующіе баталіоны по прежнему оставались въ Константиноградѣ. Въ январѣ мѣсяцѣ 1820 года 7-я рота выдѣлена на укомплектованіе 16-го Егерскаго полка. Въ томъ же году въ маѣ мѣсяцѣ произошло переименованіе дивизій, имѣвшее цѣлю, чтобы въ корпусахъ дивизій были по порядку номеровъ; вмѣстѣ съ тѣмъ въ дивизіяхъ сдѣлано перемѣщеніе по бригадамъ пѣхотныхъ и егерскихъ полковъ¹⁾. По сему распоряженію 5-й Егерскій полкъ перешелъ изъ 26-й—въ составъ 3-й пѣхотной дивизіи, полки которой именовались:

1-я бригада: 2-я бригада: 3-я бригада:

Старонингерманландскій Псковскій 5-й Егерскій

Новонингерманландскій Великолуцкій 6-й Егерскій

Дивизія входила въ составъ 1-го корпуса, 1-й арміи генерала Сакена.

¹⁾ Воен. уч. арх. III, 1105.

Въ декабрѣ полкъ перешелъ на квартиры въ г. Сѣнно, Могилевской губ.

Отсюда въ 1821 году 5-й Егерскій полкъ переходитъ въ г. Вилькомиръ Ковенской губ. Въ полку опять перемѣнились полковые командиры: подполковникъ Ходаковскій переведенъ во 2-й Егерскій полкъ, а вмѣсто него прибылъ подполковникъ Трофимъ Николаевичъ Максимовъ, изъ Псковскаго пѣхотнаго полка. Въ 1822 году — въ г. Валкъ Лифляндской губ.; въ 1823 году — въ г. Верро, той-же губерніи. Снова перемѣна командировъ: подполковникъ Максимовъ переведенъ въ Вѣлостокскій гарнизонный баталіонъ, прибылъ подполков. Павелъ Денисовичъ Горемыкинъ, изъ 4-го карабинерскаго полка.

Лѣтомъ 1824 года полкъ находился въ лагерѣ при крѣпости Динабургѣ, откуда вернулся на кантонирь-квартиры въ г. Валкъ, зимою выступилъ въ г. Ригу для содержанія карауловъ. Приказомъ 26-го марта того же года, вторые баталіоны полковъ, находившіеся въ округѣ военныхъ поселеній, повелѣно было именовать третьими, и обратно, третьи состоявшіе на лицо при полкахъ — вторыми. По сему распоряженію 2-й баталіонъ, маіора Тризны, расквартированный тогда въ д. Головенька Новгородскаго уѣзда, переименованъ былъ въ третій; тоже произошло и съ ротами—2-я карабинерная, 4-я, 5-я и 6-я егерскія переименованы въ 3-ю карабинерную, 7-ю, 8-ю и 9-ю егерскія, и обратно.

2-й баталіонъ 5-го Егерскаго полка, переименованный затѣмъ въ 3-й, выбывшій изъ состава полка, какъ уже сказано, въ 1819 году, жилъ совершенно отдѣльною жизнью отъ дѣйствующихъ баталіоновъ: находясь въ вѣдѣніи другаго начальства, подчиняясь всѣмъ правиламъ созданнымъ для поселенныхъ войскъ, онъ только по названію числился—„резервнымъ баталіономъ 5-го Егерскаго полка“ и этимъ, да изрѣдка присылкою рекрутъ и переводомъ офицеровъ, ограничивались всѣ сношенія съ дѣйствующими баталіонами.

Баталіонъ этотъ присоединился къ дѣйствующему составу полка лишь въ 1833 году, и приводимыя ниже воспоминанія современника даютъ полную картину жизни и службы войскъ поселеннаго корпуса.

„Въ то время, — съ приходомъ назначенныхъ баталіоновъ — по всему поселенію стали производиться постройки различныхъ зданій, каменныхъ и деревянныхъ. Работа кипѣла: тысячи солдатъ заняты были осушкою болотъ въ окрестностяхъ поселенія, вырывали пни и корни, копали каналы, исправляли дороги. Въ то же время, они приготовляли кирпичи для поселенныхъ зданій, пилили доски, сплавляли по рѣкамъ и т. п.

Работы производились ежедневно лѣтомъ и осенью, за исключеніемъ праздниковъ и субботъ; въ послѣдніе назначались фронтовья занятія.

Въ 1822 году въ округѣ гр. Аракчеева постройка каменныхъ и деревянныхъ домовъ приходила къ концу. Первые назначались для помѣщенія полковыхъ штабовъ; вторые называвшіеся „связями“ — для поселянъ съ ихъ семьями. Въ каждой изъ этихъ связей было два помѣщенія для двухъ семействъ и общая большая комната, въ которую складывались сельскіе инструменты.

Дворъ при нихъ раздѣлялся также на двое, съ особымъ для каждаго хозяина амбаромъ, конюшнею и хлѣвомъ.

Изъ нѣсколькихъ связей составились роты; при каждой ротѣ устроенъ былъ, такъ называемый, ротный дворъ и тутъ же зданіе ротнаго комитета.

Затѣмъ въ полковомъ штабѣ находились обширныя помѣщенія для офицеровъ, состоявшихъ при штабѣ, церковь, госпиталь и манежъ.

Занятія поселянъ были двойкаго рода: хозяйственныя и фронтовья; хлѣбопашество, однако, не составляло важнѣйшаго, хотя время было распределено какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ равнымъ образомъ. На фронтовья обязанности обращалось особенное вниманіе, такъ что въ короткое время поселяне до такой степени успѣвали въ знаніи военныхъ артикуловъ, что не уступали въ этомъ старымъ солдатамъ дѣйствующихъ полковъ.

Все занятія по домашнему обиходу лежали на хозяйкахъ, какъ это водится обыкновенно въ сельскомъ бытѣ, съ тою только разницею, что на все было распределено время и во всемъ требовалась строжайшая аккуратность. Такъ, напр., въ 4 часа утра каждая хозяйка должна была встать, истопить печь, приготовить обѣдъ, вычистить скоть и хлѣвъ.

Лѣтомъ, кромѣ того, наблюдалось за тѣмъ, чтобы до ухода на полевья работы онѣ поливали водою панели, березки, посаженныя по главнымъ улицамъ, подметали противъ своихъ домовъ дорогу и проч. Надзоръ за всемъ этимъ поручался дежурнымъ унтеръ-офицерамъ и офицерамъ.

Если которая шбудъ изъ хозяекъ была замѣчена въ неряшествѣ, неаккуратности во времени или въ какомъ бы то ни было проступкѣ, то немедленно вытребовалась въ ротный комитетъ, гдѣ сообразно вѣнѣ подвергалась и наказанію.

Ни одна изъ нихъ не имѣла права, безъ разрѣшенія того же комитета, продавать что либо изъ своей собственности — живья или

другихъ хозяйственныхъ принадлежностей, какъ - то: курь, яницъ, масла, кожъ, шерсти и всего, что оставалось въ экономіи. Комитетъ предварительно узнавалъ, по какимъ причинамъ продается излишекъ, и если причины оказывались уважительными, то слѣдовало разрѣшеніе на продажу.

Нерѣдко, впрочемъ случались проволоочки, или откладываніе въ долгій ящикъ, и разрѣшеніе приходило уже въ то время, когда предметъ, назначенный къ продажѣ, портился, терялъ свою цѣнность или же псчезалъ вовсе по непредвидѣннымъ случаямъ.

Къ тѣмъ изъ поселянъ, у которыхъ не было дѣтей, вытребовались изъ разныхъ баталіоновъ военные кантонисты, по одному или по два, смотря по мѣрѣ надобности.

На содержаніе ихъ отпускались особенные пайки и попеченію поселянокъ предоставлено было, чтобы кантонисты не были ничѣмъ обижены. Послѣдніе, въ свою очередь, должны были вести себя относительно своихъ хозяевъ какъ бы родныя дѣти и называть ихъ „батюшкой“ и „матушкой“. Но потому ли, что большое число кантонистовъ были уже взрослые, или, вслѣдствіе тѣхъ фальшивыхъ отношеній, въ которыя одни становились къ своимъ названнымъ дѣтьямъ, другіе къ родителямъ, только не рѣдко поднималось знамя семейнаго бунта, сопровождаемаго ссорами, драками, и затѣмъ съ обѣихъ сторонъ поступали жалобы въ ротный комитетъ.

Тотчасъ по водвореніи поселенныхъ войскъ, велѣтъ крестьянамъ велѣно было сбрить бороды, и велѣдъ затѣмъ они надѣли общевойсковую форму. Способнѣйшіе изъ нихъ поступали потомъ на укомплектованіе поселенныхъ баталіоновъ.

Такимъ образомъ, бытъ поселеннаго солдата во всемъ почти слывался съ бытомъ собственно поселянна; разница заключалась только въ томъ, что первый несъ по преимуществу службу фронтową и въ свободные часы помогалъ поселянину въ полевыхъ и хозяйственныхъ трудахъ; послѣдній же, занимаясь хозяйствомъ, обучался въ то же время и фронтowому искусству.

Матеріальныя потребности поселеннаго солдата вполнѣ удовлетворялись хорошей свѣжей пищей и одеждой; солдаты получали, кромѣ обыкновенныхъ щей и кашки, раза три въ недѣлю мясо и столько же разъ вино. Единственно въ чемъ онъ собственно нуждался, это въ отдыхѣ. Занятому постоянно сложными и обременительными обязанностями, ему оставалось для отдыха часовъ 6—7 въ сутки. Это одна изъ причинъ, вслѣдствіе которой число больныхъ въ госпиталяхъ было постоянно значительно.

Инспекторскіе смотры производились по нѣскольку разъ въ годъ начальникомъ штаба поселенныхъ войскъ, бригадными, дивизионными и отрядными командирами. Кроме того одинъ разъ въ годъ, а иногда и два, инспектировалъ самъ главный начальникъ поселеній—гр. Аракчеевъ. Смотры производились чрезвычайно строго, до самыхъ мельчайшихъ подробностей, начиная съ иголки до продовольствія и одежды. Наказаніе арестомъ, отданіе подъ военный судъ, лишеніе чиновъ и ссылка — вотъ чему подвергались уличенные въ злоупотребленіяхъ.

Что же касается до отвѣтовъ, которые давали солдаты при личныхъ вопросахъ инспектору, то они почти устранили всякія подозрѣнія. „Всѣмъ довольны“—было обыкновеннымъ отвѣтомъ солдатъ. Иначе и быть не могло. Если случалось, напр., что кто нибудь изъ нихъ рѣшался сказать противное, то, несмотря на то, что такого солдата тотчасъ-же переводили въ другую часть войска, новыя власти естественно смотрѣли на него недружелюбными глазами, и жизнь его ежеминутно отравлялась придирками и наказаніями. Даже товарищи старались убѣгать близкихъ сношеній съ нимъ, боясь навлечь на себя гнѣвъ начальника.

Пробѣгая мысленно рядъ годовъ, проведенныхъ въ поселеніи, гдѣ одна фронтовая служба поглощала все существо человѣка, гдѣ безусловное стремленіе къ возможно строгой дисциплинѣ становилось задачею его жизни, какою то *idée fixe*, и возвращаясь къ настоящему времени, съ особеннымъ чувствомъ твердишь: „что было, то не будетъ вновь“.

Въ жизни поселеннаго офицера (какъ и солдата) не было темныхъ или свѣтлыхъ сторонъ: была одна, если можно такъ выразиться — сторона безцвѣтная, гнетущій, тяжкій рутинизмъ, заѣдавшій великую человѣческую способность, рѣшительное отсутствіе всякой разумной мысли и слова.

Въ быту нашихъ офицеровъ умственной жизни, высшихъ потребностей, и тому подобнаго существовать почти не могло. Въ разговорахъ, предметомъ вызывающимъ на размышленіе былъ исключительно фронтъ. О современныхъ книжкахъ и журналахъ имѣли весьма темное понятіе. Книжки считались роскошью, почти непозволительною. Былъ одинъ фронтъ, а затѣмъ нѣсколько часовъ отдыха, т. е. ночь, которая большею частью офицеровъ проводилась въ развлеченіяхъ известнаго рода: картахъ, винѣ и т. п. По праздникамъ кулачные бои, и затѣмъ опять фронтъ и какая-то жажда соперничества по этой части“¹⁾.

¹⁾ Изъ восп. офиц. посел. войскъ. Воен. Сбор. 1862, 5, 437—443.

Весною въ 1825-мъ году 5-й Егерскій полкъ выступилъ изъ Риги на казенныя работы по прорытію Виндавскаго канала, соединяющаго рѣку Венту, или Виндаву, впадающую въ Балтійское море, съ рѣкою Дубинскою, впадающей въ рѣку Нѣманъ. Здѣсь полкъ располагался на тѣсныхъ квартирахъ въ Шаумянскоіи парафин (приходѣ) Шавельскаго уѣзда, Виленской губ.—Осенью полкъ выступилъ на зимнія квартиры въ г. Дерптъ, гдѣ были расположены:

Полковой штабъ—г. Дерптъ.

Штабъ 1-го баталіона—мыза Гресферъ.

	Шт.-оф.	Об.-оф.	Ун.-оф.	Муз.	Ряд.	
1-я карабинер.	1	6	17	20	178	м. Седіеръ.
1-я егерск.	—	4	19	7	148	м. Роель.
2-я егерск.	—	3	14	7	145	м. Лугденъ.
3-я егерск.	1	3	16	6	147	м. Имгеръ.

Штабъ 2-го баталіона—г. Феллинъ.

2-я карабинер.	1	3	18	11	180	м. Вольмарсгофъ.
4-я егерск.	—	4	17	7	148	м. Каббалъ.
5-я егерск.	1	4	19	6	150	зам. Оберъ-Палень.
6-я егерск.	—	2	19	7	149	м. Паюсъ.

10-го апрѣля 1826 года полкъ выступилъ изъ Дерпта снова на тѣ же работы по прорытію Виндавскаго канала, обыкновеннымъ порядкомъ по маршруту.

10-11 апр.	Уддержъ	25	в.	24	апр.	Рига	26 ¹ / ₂ в.
12	„ Куикасъ	24	„	25-26	„	Санктъ-Олай	20 „
13-14	„ Валкъ	32	„	27	„	Митава	22 „
15	„ Стакельнъ	27	„	28-29	„	Кельве	31 „
16	„ Вольмаръ	19	„	30	„	Явишки	15 „
17-19	„ Ленценгофъ	18	„	1-2	мая	Мешкуцъ	22 ¹ / ₂ „
20	„ Ропъ	21	„	3	„	Шавли	25 „
21-22	„ Нейгофъ	20	„	4	„	Подубиси	20 „
23	„ Гилькенферъ	18	„	5	„	Пашавши	12 „

20-го сентября 1826 года дѣйствующіе баталіоны отправлены въ Ригу, для караульной службы, гдѣ располагались на тѣсныхъ квартирахъ въ Митавскомъ форштадѣ.

Выступивъ 1-го января 1827 года изъ Риги полкъ пришелъ 11 числа въ г. Валкъ, гдѣ былъ размѣщенъ полковой штабъ, а роты разошлись по мызамъ въ окрестностяхъ города. 21 апрѣля былъ назначенъ новый командиръ полка подполковникъ Дмитрій

Алексѣевичъ Трубачевъ, изъ 11-го Егерскаго полка, задержанный по приказанію Великаго кн. Михаила Павловича, въ кр. Динабургѣ „для строжайшаго изслѣдованія причинъ пожара случившагося съ 23 на 25 мая, отъ котораго сгорѣли 19 фуръ 2-го фурштатскаго баталіона“. 24-го апрѣля—снова въ Ригу для карауловъ и 30-го сентября—обратно въ Валку. Полкъ находился по прежнему въ 3-й бригадѣ 3-й пѣхотной дивизіи, 1-го корпуса въ составѣ 1-й арміи ген.-фельдм. Остенъ-Сакена; вооруженъ былъ 7-ми линейными ружьями сестротрицкаго завода, но когда были сданы старыя разнокалиберныя и приняты новыя—свѣдѣній не сохранилось; при полку постоянно имѣлся 10-ти дневный запасъ сухарей расходовавшійся обыкновенно во время передвиженій и пополнявшійся по приходѣ на квартиры. Въ іюль мѣсяцѣ 1827 года въ отчетахъ полка впервые встрѣчаются нижніе чины, 244 человекъ, награжденные шеврономъ изъ желтой тесьмы на лѣвомъ рукавѣ мундира за безпорочную выслугу 20 лѣтъ¹⁾.

Въ апрѣль мѣсяцѣ 1828 года баталіоны 5-го Егерскаго полка перешли изъ Валки, для караульной службы: 1-й—въ г. Митаву, 2-й—въ кр. Динамондъ.

Долговременная служба того времени, разстраивавшая въ концѣ домашнюю жизнь крестьянина, приводила иногда къ тяжелымъ печальнымъ послѣдствіямъ, одно изъ которыхъ пришлось пережить егерю 5-го полка; о дѣлѣ этомъ сообщаетъ въ февралѣ 1828 года командиръ Вятскаго гарнизоннаго баталіона, слѣдующее:—„Уволенный вдомовой отпускъ 5-го Егерскаго полка рядовой Фома Варнинъ 15 минушаго Генваря будучи вдоме Своемъ билъ Свою жену Агафью Венедиктову руками по шее, голове и столешницею отъ Стола за то, что она прижила безъ него незаконно двухъ сыновей и одну дочь, отчего оная тогожь числа при доме брата Его Крестьянина Константина Варнина вскотскомъ хлѣве задавилась сама собою, за каковыя дерзкіе поступки рядовой Варнинъ и преданъ военному суду“.

Въ апрѣль мѣсяцѣ 6-я егерская рота въ числѣ 261 нижн. чин. убыла изъ полка на укомплектованіе 17-й пѣхотн. дивизіи; взаменъ убитшей переводомъ людей изъ другихъ ротъ была составлена новая.

Здѣсь, въ Митавѣ, городской комендантъ г.-м. Бусовъ, слѣдующимъ рапортомъ къ Государю, свидѣтельствуетъ о человеколюбивомъ подвигѣ унтеръ-офицера 5-го Егерскаго полка „Минушаго іюля 25-го числа, во время разлитія воды умножившейся въ г. Митавѣ, здѣшняго обывателя Германа Отто Сіеля двухъ лѣтняя дочь Каролина

¹⁾ Моск. Арх. Гл. Шт. форм. сп. д. 10370.

упала чрезъ неосторожность вровъ наполненный водою и неминуемо должна-бъ во ономъ погибнуть, но мать ея Доротея Сіель бросилась въ оной къ спасенію дочери своей, и по значительной глубинѣ подвергла и себя въ мѣсте съ дочерью неизбежной гибели упавъ въ оной. Случившійся при томъ унтеръ-офицеръ 5-го Егерскаго полка Яковъ Чериковъ видя двухъ несчастныхъ утопающихъ вводѣ, бросился тотъ въ оную и несмотря на предстоящую опасность спасъ отъ утопленія мать и дочь. О такомъ похвальномъ поступкѣ унтеръ-офицера Чирикова, заслуживающѣмъ Монаршаго Вашего Императорскаго Величества возрешенія, за спасеніе человѣчества имѣю щастіе всѣподданнѣйше донести“¹⁾).

12-го октября полкъ вышелъ изъ Митавы и, имѣя 29 дней марша, прибылъ 9-го ноября на новыя квартиры въ г. Минскъ: полковой штабъ—въ самомъ городѣ, роты:

1-я караб.	Кайданово.	2-я караб.	Анополь.
1-я егерск.	Иванецкѣ.	4-я егерск.	Городня.
2-я „	Першакѣ.	5-я „	Дуброва.
3-я „	Рыково.	6-я „	Бѣлоручье.

29-го декабря 1828 года 5-й Егерскій полкъ выступилъ изъ Минска въ кр. Бобруйскъ для крѣпостныхъ работъ и карауловъ, куда и прибылъ 5-го января 1829 года; отсюда 15-го марта—по назначенію въ г. Ригу, но съ дороги полкъ былъ возвращенъ въ Минскъ, изъ котораго 6-го апрѣля направленъ снова въ Бобруйскъ для тѣхъ-же работъ; слѣдовать по назначенному маршруту не представлялось возможнымъ: полнѣйшее разлитіе рѣкъ и болотъ, затопившихъ всѣ дороги, заставило идти кружнымъ путемъ и лишь 16-го апрѣля полкъ прибылъ къ Бобруйску. Безконечныя передвиженія, въ ненастное время года, вредно отозвались на здоровье нижнихъ чиновъ, и въ полку къ 1-му іюня считалось 185 человѣкъ больныхъ при списочномъ числѣ 1,955 человѣкъ. Во время стоянки въ Бобруйскѣ 5-й Егерскій полкъ 2-го іюля представлялся на смотру Государю Николаю Павловичу при чемъ Его Величество „за отличный порядокъ и устройство—какъ значится въ приказѣ—объявляетъ Высочайшее благоволеніе командиру 5-го Егерскаго полка полковнику Трубочаеву и баталіоннымъ командирамъ майорамъ Ивашкину и Пугачевскому и всѣмъ оберъ-офицерамъ; нижнимъ-же чинамъ жалуетъ по рублю, по фунту говядины и по чаркѣ вина на человѣка“.²⁾

¹⁾ Моск. Арх. Гл. Шт. мѣс. рап. 1828 г. 10370. ²⁾ Выс. пр. 2-го іюня 1829 г.

16-го сентября полкъ выступилъ и 25-го числа того-же мѣсяца прибылъ на свои постоянныя квартиры — въ г. Минскъ, а 6-го января 1830 года снова — въ тотъ-же Бобруйскъ, для работъ и карауловъ, прибывъ куда полкъ былъ расположенъ лагеремъ на берегу рѣки Березины. Приводимыя ниже строки представляютъ полную картину той неприглядной обстановки и тяжелыхъ климатическихъ условій, при которыхъ пришлось 5-му Егерскому полку отбывать бобруйскіе работы и караулы.

„Изъ произведеннаго изслѣдованія о свалившемся въ ночи съ 3-го на 4-е число іюля въ расположеніи 5-го Егерскаго полка лагеремъ при кр. Бобруйскѣ, около р. Березины, старомъ балаганѣ и придавленіи онымъ 7 рядовыхъ изъ коихъ Савелій Устиновъ померъ, оказалось:

„Означенный балаганъ устроенъ былъ временно назадъ тому нѣсколько лѣтъ, безъ соблюденія правилъ архитектуры. При осмотрѣ наканунѣ вступленія въ лагерь по наружному виду нимало не показывалъ, чтобы былъ подверженъ разрушенію и не оставлялъ никакого въ благонадежности къ жилью сомнѣнія.

„Время ослабило столбы стѣнъ, обмазанныхъ внутри и снаружи глиною, на коихъ лежала значительная тяжесть крыши соломою покрытой, каковая будучи еще прибавлена отъ дождей, нѣсколько дней передъ разрушеніемъ балагана шедшихъ и внезапный сильный порывистый вѣтеръ приспѣшили его паденіе, сваливъ обѣ продольныя стѣны, на коихъ опиралась крыша, и крышу. Происшествіе сіе случилось въ 11 ч. вечера, когда нижніе чины поужинавши иные улеглись и задремали, а иные по собственной надобности оставались еще въ кухнѣ и для отдыха сблизались къ балаганамъ. Неожиданнымъ сплъ паденіемъ, отъ коего къ спасенію нельзя было предпринять никакихъ мѣръ, изъ числа находившихся въ немъ и не успѣвшихъ на произнесенный крикъ выскочить причинило рядовому Савелію Устинову весьма сильное раздавленіе груди съ поврежденіемъ легкихъ, съ прекращеніемъ и самаго дыханія и тогда-же умершаго, а 6-ти человекамъ ушибы, отъ которыхъ выздоровѣли“.

Другой документъ — „По случаю непомѣрнаго числа заболѣвшихъ нижнихъ чиновъ въ 5-мъ и 6-мъ Егерскихъ полкахъ, расположенныхъ въ лагерь при крѣпости, на эспланадѣ къ Минскому форштату, на берегу рѣки Березины, начальникъ 3 пѣхотной дивизіи г.-л. Скоелевъ, изъяснивъ заключеніе совѣтовъ медиковъ, коими найдено единственною причиною вреднаго вліянія происходящее отъ испанія низкихъ болотистыхъ мѣстъ находящихся передъ лагеремъ и

гніеніе въ сихъ мѣстахъ разнаго рода растеній и самыхъ даже насѣкомыхъ, проситъ меня во избѣжаніе дальнѣйшихъ пагубныхъ послѣдствій отвести для помѣщенія означенныхъ полковъ казармы въ крѣпости. За занятіемъ почти всѣхъ состоящихъ въ крѣпости казармъ подѣ помѣщеніе больныхъ, коихъ нынѣ состоитъ въ крѣпостномъ госпиталѣ болѣе 2,000 человекъ, вынужденъ былъ въ таковой необходимости размѣстить сіи полки на форштатахъ по обывательскимъ квартирамъ¹⁾.

Изъ приложенныхъ цифръ видно, что дѣйствительно заболѣваемость, а вмѣстѣ съ тѣмъ и смертность въ полку, справедливо названы „непомѣрными“:

	Состояло на лицо.	Больныхъ.	Умершихъ.
въ апрѣлѣ	1716	205	6
„ маѣ	1945	208	10
„ іюнѣ	1801	219	8
„ іюлѣ	1670	250	11
„ августѣ	1335	546	21
„ сентябрѣ	1177	653	14
„ октябрѣ	1173	360	56

по роду болѣзней: горячкою—213, лихорадкою—280, головною болью, глазами, колотьемъ и др.—160 (по списку за сентябрь).

25-го ноября 1830 года полкъ ушелъ изъ Бобруйска на тѣсныя квартиры въ мѣстечко Ольшаны, Виленской губ. Ошмянскаго уѣзда.

Постоянныя передвиженія полка, недостаточная заботливость о здоровьѣ солдата, жестокия наказанія, имѣли послѣдствіемъ большой процентъ смертности и побѣговъ и не малое число самоубійствъ. Приводимъ здѣсь числовыя данныя въ этомъ отношеніи за время съ возвращенія полка изъ Франціи до польскаго возстанія, сгруппировавъ ихъ по періодамъ начальствованія полковыхъ командировъ, въ ‰ на 1000 человекъ.

При подполковникѣ Ходаковскомъ:

	Среднее списочное число.	Умершихъ.	Бѣжавшихъ.	Разжалованныхъ изъ у.-оф.
Въ 1816 году	3306	13,7	2,2	17 чел.
„ 1817 „	3141	16,3	2,6	26 „
„ 1818 „	2630	14,8	4,6	25 „
„ 1819 „	2212	14,9	9,9	22 „
„ 1820 „	1796	13,3	21,7	8 „

¹⁾ Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. отч., рац. г.-м. Берга 3-го авг. 1830 г.

При подполковникѣ Максимовѣ:

	Среднее списочное число.	Умершихъ.	Въжавшихъ.	Разжадо- ванныхъ изъ у.-оф.
Въ 1821 году	2078	20,7	17,3	13 чел.
„ 1822 „	2176	18,4	17,5	12 „
„ 1823 „	2008	19,9	8,9	6 „

При подполковникѣ Горемыкинѣ:

Въ 1824 году	1897	23,7	12,6	1 чел.
„ 1825 „	1835	8,1	10,9	1 „
„ 1826 „	1798	10,0	4,4	9 „

При подполковникѣ Трубачеевѣ:

Въ 1827 году	1839	17,9	9,8	1 чел.
„ 1828 „	1808	12,2	4,9	2 „
„ 1829 „	2020	48,5	7,4	3 „
„ 1830 „	2015	99,7	21,4	3 „

Случаевъ самоубійства въ полку приходилось въ среднемъ вы-
водѣ по 4—5 въ годъ и такое же количество скоропостижныхъ смертей;
о каждомъ изъ нихъ производилось подробнѣйшее разслѣдованіе
полковымъ и гражданскимъ начальствомъ, разросставшееся въ значи-
тельного объема дѣло, такъ какъ допрашивались не одни только
прикосновенныя къ дѣлу лица, но полностью весь составъ роты, въ
которой произошелъ случай.

Г Л А В А XI.

5-й Егерскій полкъ въ войну 1831 года.—Причины войны.—Переходъ границы и движеніе къ Варшавѣ.—Въ бою подъ Вавромъ.—Въ бою подъ Гроховымъ.—Движеніе къ переправѣ у Тырчина.—Походъ и остановка у Кошце.—Наступленіе къ Остроленкѣ.—Въ бою подъ Остроленкою.—Движеніе къ переправѣ у Осѣдла.—В ы с о ч л и ш ь и рескриптъ при пожалованіи Георгіевскихъ знаменъ.—Зимнія квартиры.

Постановленіями Вѣнскаго конгресса въ 1815 году образованное Наполеономъ, изъ польскихъ земель, въ 1807 году, Варшавское Герцогство было присоединено къ Россіи подъ именемъ Царства Польскаго. На основаніи заключительнаго акта вышеупомянутаго конгресса, Государь оставлялъ за собою право даровать Царству очертаніе внутреннихъ границъ, а также народное представительство и національныя учрежденія, какія самъ сочтетъ полезнѣйшими; въ числѣ другихъ учрежденій Императоромъ Александромъ I были дарованы національній сеймъ и собственное войско.

Подъ вліяніемъ тайныхъ обществъ и событій въ Западной Европѣ, въ увлеченіи ложной политической идеей—возстановленіи полной независимости Польши въ старинныхъ предѣлахъ,—въ Варшавѣ 13-го ноября 1830 года вспыхнуло кровопролитное возстаніе, а 13-го января 1831 года, сеймъ дерзнулъ объявить династію Романовыхъ лишенною польскаго престола, чѣмъ окончательно рѣшенъ былъ разрывъ съ Россіей ¹⁾).

Польское возстаніе застало нашу армію въ расплохъ: она была расквартирована весьма широко и имѣла мирную организацію; такъ, напр., войска 1-го корпуса, въ составъ котораго по прежнему входилъ 5-й Егерскій полкъ, были расположены отъ Риги до Вильно. Штабъ 3-й дивизіи находился въ городѣ Вильно; дѣйствующіе ба-

¹⁾ Л е е р ь. Обз. войскъ II, 409, 413.

Между тѣмъ часть нашего корпуса, подъ командою гр. Строганова успѣла овладѣть селеніемъ Цвейнаундорфъ, но удержать за собою его не могла—французы Макдональда вытѣснили этотъ отрядъ; тогда баталіоны 26-й дивизіи, въ числѣ ихъ и 5-й Егерскій полкъ двинулись въ атаку на Цвейнаундорфъ и окончательно овладѣли этимъ селеніемъ ¹⁾.

Наступали уже сумерки; канонада утихала и понемногу совершенно прекратилась, лишь у селеній Пробстгейды и Штетрица продолжалась всю ночь и канонада, и ружейная перестрѣлка. Овладѣвъ Цвейнаундорфомъ егеря 5-го полка прошли это селеніе и къ ночи остановились впереди его на возвышенности, у вѣтряной мельницы, и тогда же получили приказаніе изготovitъ на разсвѣтъ къ новому бою; въ случаѣ же оставленія непріателемъ занятой имъ позиціи—двинуться къ Лейпцигу и штурмовать городъ.

Французы обставили всю вышнюю черту своихъ биваковъ густою цѣпью ведетовъ, поддерживали огни и занимали сильными отрядами селенія лежавшія въ кругу ихъ расположенія. Аванпосты обѣихъ сторонъ стояли такъ близко одни къ другимъ, что можно было слышать оклики непріятельскихъ часовыхъ.

Весь день битвы 6-го октября жители Лейпцига были въ томительномъ ожиданіи всѣхъ возможныхъ бѣдствій. Раздававшаяся съ самаго утра канонада, по мѣрѣ приближенія боя къ городу, становилась болѣе и болѣе громкою; безпрестанно провозил и проносили раненыхъ, другіе тянулись пѣшкомъ длинною вереницею. Окрестныя деревни горѣли зловѣщимъ пламенемъ. Въ вечеру стали долетать въ городъ ядра и гранаты, убивая жителей и зажигая строения. Во всемъ городѣ господствовали смятеніе и безпорядокъ, увеличивавшіеся съ наступленіемъ ночи, когда войска и обозы столпились на люценскую дорогу; пѣхота и конница, смѣшавшись между собою, перегоняли другъ друга, солдаты кидали оружіе; во всѣхъ улицахъ валялись ружья и аммуниція; ни хлѣба, ни другихъ припасовъ не было.

Всю ночь егеря 5-го полка, съ своей передовой позиціи, слышали большой шумъ и замѣчали безпрестанныя передвиженія у непріятеля. Одни говорили, что французы отступаютъ; другіе утверждали, что они готовятся къ оборонѣ города, заграждаютъ заставы, пробиваютъ бойницы и пр. Утромъ 7-го октября туманъ разсѣялся, взошло солнце, насталъ ясный день, тогда оказалось, что непріятель совершенно оставилъ позицію у Пробстгейды и поспѣшно отступалъ къ городу. 5-й Егерскій полкъ тогчасъ двинулся, одновременно съ другими

¹⁾ Богдановичъ. 1813, II, 514.

частями своей дивизіи, за уходившими французами, въ семь часовъ утра прошелъ деревню Штетрицъ, продолжая дальнѣйшее наступленіе къ Песочной и Госпитальной вышнимъ заставамъ.

Здѣсь Беннингсенъ выдвинулъ на позицію шестьдесятъ орудій изъ своего резерва, на разстояніи всего трехъ сотъ шаговъ отъ ограды; внутренній городъ отдѣлялся отъ окружающихъ его предмѣстій широкимъ пространствомъ усаженнымъ аллеями и частью обращеннымъ въ эспланады. Дѣйствіе нашихъ батарей вскорѣ заставило замолчать непріятели, но вѣдѣ за тѣмъ былъ прекращенъ огонь и съ нашей стороны. Къ союзнымъ Государямъ прибыла депутація, но переговоры о сдачѣ города не привели къ мирнымъ результатамъ; снова была открыта канонада и приказано штурмовать городъ, вмѣстѣ съ тѣмъ по всѣмъ рядамъ было объявлено, что „Государь повелѣлъ шадить Лейпцигъ: и что подъ смертною казнью, запрещается грабить въ городѣ и предмѣстьяхъ“.

Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, наши баталіоны, во главѣ съ начальникомъ дивизіи Паскевичемъ и самимъ главнокомандующимъ польскою арміею Беннингсеномъ, двинулись впередъ и вторгнулись въ Гриммаскую заставу. Нападеніе увѣнчалось полнымъ успѣхомъ: несмотря на упорную оборону засѣвшихъ въ садахъ французовъ, баталіоны дошли до аллеи, отдѣлявшей предмѣстья отъ города, взяли множество плѣнныхъ, 5-й Егерскій полкъ, кромѣ того, овладѣлъ съ боя восьми-орудійной непріятельской батареей ¹⁾.

Еще раздавались одиночныя выстрѣлы въ городѣ, когда Императоръ Александръ и прусскій король съ многочисленною свитою, миновавъ Гриммаскую заставу, проѣхали близъ нашихъ баталіоновъ и продолжали свое торжественное шествіе, чрезъ ряды побѣдоносныхъ воиновъ, на большую торговую площадь. „Ребята“,—говорилъ Государь, проѣзжая мимо колоннъ,—„вы снова показали себя храбрыми воинами; будьте же великодушны къ побѣжденнымъ и къ несчастнымъ жителямъ города“.

Въ городъ вступили мы при звукахъ военной музыки, гулъ канонады, продолжавшейся еще у Ранштедтской заставы и оглушительныхъ крикахъ ура, потрясавшихъ наши ряды при встрѣчѣ съ Императоромъ, благодарившимъ свои войска. Шумныя восклицанія жителей сливались съ нашими въ одинъ общій радостный гулъ.

Одновременно съ торжествомъ побѣды, когда французы съ трудомъ успѣвали уходить изъ города, вдругъ раздался страшный взрывъ: единственный постоянный каменный мостъ на рѣкѣ Эльстеръ былъ

¹⁾ Воен. уч. арх. Гл. Шт. 1777, 1788, 2114.

взорванъ, и не успѣвшіе уйти французы окончательно лишились возможности избѣгнуть гибели, либо плѣна. Приказано раньше было, чтобы заложить подъ мостомъ мину и взорвать его по переходѣ всѣхъ войскъ на лѣвый берегъ, но приказаніе это дошло до оставленнаго у моста капрала съ тремя саперами уже въ такомъ видѣ, „чтобы они зажгли приводъ, какъ только покажутся русскіе“. И какъ только, въ часть дня, стрѣлки наши, пробравшіеся въ городъ, открыли огонь по мосту, капраль—„человѣкъ безтолковый, не понимавшій смысла даннаго ему порученія“, по словамъ французской реляціи,—зажегъ приводъ, взорвалъ мостъ и пресѣкъ единственный путь отступленія.

По занятіи Лейпцига, егеря 5-го полка, въ составѣ своей дивизіи, назначены были въ поддержку кавалерійскаго отряда генерала Крейца, посланнаго преслѣдовать французовъ, и перейдя по временному мосту на лѣвый берегъ Плейссы, остановились здѣсь бивакомъ. Въ составѣ военнаго управленія занятаго города, 5-го Егерскаго полка майоръ Гебель былъ назначенъ плацъ-майоромъ ¹⁾.

Такъ кончилось участіе 5-го Егерскаго полка въ великой битвѣ народовъ, въ продолженіи которой было выпущено до полумилліона артиллерійскихъ снарядовъ, нѣсколько милліоновъ ружейныхъ пуль и потерянъ людей съ обѣихъ сторонъ считаютъ свыше ста десяти тысячъ. „Со времени повсемѣстнаго введенія огнестрѣльнаго оружія еще не было, и по всей вѣроятности долго еще не будетъ, такой битвы, какая произошла 6-го октября на поляхъ Лейпцига“—такими словами характеризуетъ ее исторія.

Баталіоны 5-го Егерскаго полка потеряли изъ своихъ рядовъ въ дѣлахъ 27-го сентября, 1-го, 6-го и 7-го октября: Убиты: майоръ Ефимъ Степановичъ Стрѣльничковъ 3-й, капитанъ Василій Егоровичъ Армашевскій, штабсъ-капитаны Федоръ Лукьяновичъ Шкляръ, Степанъ Гавриловичъ Бутожакъ, подпоручикъ Семенъ Игнатьевичъ Козубовскій и умеръ отъ ранъ штабсъ-капитанъ Кузьма Осиповичъ Жадовскій.

Ранены: капитанъ Ефимъ Трофимовичъ Артюховъ, штабсъ-капитаны Иванъ Петровичъ Самохваловъ, Дмитрій Федоровичъ Акчурина, Тимофѣй Николаевичъ Курковскій, поручики Александръ Сергѣевичъ Страховъ и Степанъ Фаддѣевичъ Эймонтъ, подпоручикъ Николай Семеновичъ Павловскій и прапорщики Леонтій Егоровичъ Гобято, Монсей Давыдовичъ Сидомановъ, Семенъ Осиповичъ Горталовъ,

¹⁾ Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рац.

Осипъ Захаровичъ Пленн, Иванъ Павловичъ Стопсковъ, Алексѣй Петровичъ Чуйко и Иванъ Тимофѣевичъ Пугачевскій. Нижнихъ чиновъ убито 63 человека (см. прилож. 9); свѣдѣній о раненыхъ не сохранилось.

Получили награды: Шефъ полка генераль-маіоръ Гогель—Орд. Св. Анны 1-го кл. Полковникъ Ковригинъ — „въ сраженіяхъ при д. Гисгубель 26-го сентября, при д. Дона 27-го сентября и при д. Плауэнъ 1-го октября, командуя полкомъ хорошимъ распоряженіемъ содѣйствовалъ къ повсемѣстной побѣдѣ надъ непріателемъ“—Орд. Св. Георгія 4-го кл. и Высочайшее благоволеніе.

Поручикъ Эймонтъ, подпоручикъ Гобято, и прапорщики Малшиковичъ, Пляни, Чуйко, Сидомановъ, Горталовъ и Воронецъ—„находясь въ цѣпи стрѣлковъ поражали непріателя мужествомъ и храбростію, несмотря на сильное его упорство и превосходство силъ, принуждали къ отступленію, причемъ Эймонтъ, Гобята, Пляни, Чуйко, Сидомановъ и Горталовъ ранены“ — Чуйко — Орд. Св. Владиміра 4-го кл. съ бантомъ, Эймонтъ—Орд. Св. Анны 2 кл., Гобято—произведенъ въ поручики, остальные—Орд. Св. Анны 3-го кл. Поручикъ Толмачевъ—Орд. Св. Владиміра 4 ст.

За тѣ же подвиги:

Капитанъ Сосновскій—произведенъ въ маіоры, юнкера Энинъ, Пугачевскій и Аксеновъ—произведены въ прапорщики ¹⁾). Полковникъ Ковригинъ—„при атакѣ города Лейпцига былъ посланъ съ команднымъ имъ 5-мъ Егерскимъ полкомъ взять штурмомъ находящійся на лѣвой сторонѣ дороги, занимаемый непріателемъ блокаузь, что и выполнилъ съ надлежащимъ успѣхомъ, въ преслѣдованіи-жъ по городу непріателя отбилъ съ полкомъ восемь непріательскихъ орудій—Орд. Св. Владиміра 3 степени и прусскій орденъ „rouge le mérite“. Маіоры Макаровъ и Гебель и поручикъ Бычинскій за тѣ же подвиги—Высочайшее благоволеніе. Поручики Эймонтъ и Толмачевъ—произведены въ штабсъ-капитаны ²⁾). Капитанъ Дуровъ, находившійся адъютантомъ при ген.-отъ-пиф. Ланжеронѣ,—„въ сраженіяхъ бывшихъ въ Силезіи былъ посыланъ въ самыя опасныя мѣста съ приказаніями, которыя отдавалъ съ точностію не щадя ни силъ, ни жизни. Въ прежнихъ кампаніяхъ получилъ три жестокия раны; въ сраженіи при Гольдбергѣ оказалъ отличіе и присутствіе духа, онъ спасъ шесть батарейныхъ орудій на-

¹⁾ Моск. арх. Гл. Шт. д. наградныя, св. 13, д. 32.

²⁾ Моск. арх. Гл. Шт. д. наградныя св. 13, 14, 17, д. 48, 4, 3.

шихъ сбившихся съ дороги и слѣдующихъ на непріятеля прямо, непріятельская кавалерія бросилась было уже на помянутыя орудія, но адъютантъ Дуровъ быстро подвелъ эскадронъ нашей кавалеріи и тѣмъ спасъ оныя“—произведенъ въ майоры, за отличіе при Лейпцигѣ—Орд. Св. Анны 2 кл., съ алмазами.

Для преслѣдованія непріятеля послѣ лейпцигскаго сраженія 5-й Егерскій полкъ направился 8-го октября къ Шенау, 9-го—къ Мюглицу, 10-го—къ Вейссенфельду, 11-го—къ Фрейбургу. Окрестности Лейпцига представляли плачевные слѣды разрушенія: всѣ деревни верстъ на пятнадцать вокругъ были разорены, а ближайшія вовсе истреблены. Брошенные, опрокинутыя фуры, трупы убитыхъ людей и лошадей представляли повтореніе бѣгства французовъ изъ Москвы.

14-го октября армія Бенningсена получила другое назначеніе—двинуться противъ маршала Сенъ-Сира, находившагося въ Дрезденѣ, позади союзныхъ армій, и намѣревавшагося освободить гарнизоны крѣпостей на Эльбѣ.

15-го и 16-го октября полкъ находился въ мѣстечкѣ Голлебенѣ, 17—22-го—въ Цербисѣ, 23—26-го—передъ Кетеномъ, по дорогѣ въ Кальбе. Въ ночь съ 26-го на 27-е октября полкъ перешелъ форсированнымъ маршемъ къ крѣпости Магдебургу, гдѣ и оставался до 27-го ноября, занимая деревни Шенебекъ и Гроссенъ-Зальцъ.

28-го ноября полки 26-й дивизіи, назначенной для обложенія крѣпости Гамбурга, выступили къ названному городу; 9-го декабря переправились чрезъ рѣку Эльбу у города Бойценбурга и 13-го декабря егерская бригада—полки 5-й и 42-й—заняла селенія Бобергъ, Хавингорстъ, Лобрюге и редутъ при деревнѣ Хекитенъ, входившіе въ линію обложенія ¹⁾).

Во время продолжительнаго марша къ Гамбургу полкъ понесъ много лишеній отъ морозовъ и отъ недостатка провіанта. Полагалось въ то время припасовъ въ день на человѣка: хлѣба ржаного или бѣлаго—2 ф., или сухарей $1\frac{1}{6}$ ф., или муки—1 ф.; если хлѣба нѣтъ, то одинъ фунтъ хлѣба замѣнялся— $\frac{1}{4}$ говядины; крупы, или пшена, фасолы, гороха, чечевицы— $\frac{1}{4}$ ф., или картофеля и другихъ сырыхъ овощей 1 ф.; говядины— $\frac{1}{2}$ ф.; водки $\frac{8}{100}$ вед., или шва $\frac{6}{100}$ вед.; соли въ мѣсяцъ—1 ф. Офицеры получали ежедневно: хлѣба—2 ф., пшена или крупы— $\frac{1}{4}$ ф., говядины—2 ф., одну порцію водки, пива или вина. Фуражъ отпускался раціонами въ количествѣ $2\frac{1}{3}$ гаріц. овса, замѣнявшагося ячменемъ и рожью, и 10 ф. сѣна.

¹⁾ Воен. учеп. арх. II, 1777, 1788. Богдановичъ, 1813 г. II. 556, прил. къ гл. 34.

Наличный составъ ротъ въ полку былъ ¹⁾:

въ 1-й гренадерской	130 чел.	въ 3-й гренадерской	137 чел.
„ 1-й егерской	131 „	„ 7-й егерской	130 „
„ 2-й „	114 „	„ 8-й „	121 „
„ 3-й „	139 „	„ 9-й „	134 „

Всего 1038 чел.

По отчетамъ полка числилась огромная цифра людей, находившихся за ранами и болѣзнями въ разныхъ госпиталяхъ, образовавшаяся за два года непрерывнаго похода—именно 25 офицеровъ и 2161 нижнихъ чиновъ; кромѣ того отставившихъ во время маршей и пропавшихъ безъ вѣсти 165 челов. Материалы по части обмундирования прибыли въ полкъ такъ поздно, что ихъ успѣли перешить уже по окончаніи кампаніи, а нѣкоторые были доставлены только на обратномъ походѣ. Полушубки также не могли догнать полкъ ранѣ весны, т. е. тогда, когда въ нихъ не было никакой надобности и потому ихъ продали съ большимъ убыткомъ.

Городъ Гамбургъ, знаменитый торговлею и богатствомъ, былъ обнесенъ давно уже сооруженными правильными укрѣпленіями. Съ востока отъ города, противъ занятой 5-мъ Егерскимъ полкомъ позиціи, на возвышенной песчаной равнинѣ между рѣкою Альстеромъ и болотами Гаммельброка, находилось обширное предмѣстье Сентъ-Георгъ, прикрытое валомъ съ исходящими углами, вынесенными впередъ батареями и укрѣпленнымъ постомъ Гаммъ; такія же укрѣпленія опоясывали городъ съ другихъ сторонъ, и кромѣ того оборона могла быть усилена вододѣйствіями изъ окрестныхъ болотъ и обонихъ рукавовъ Эльбы.

Вобщемъ же укрѣпленія Гамбурга въ то время, когда Наполеонъ ввѣрилъ маршалу Даву оборону этого города, находились въ плохомъ состояніи. Валъ былъ обращенъ въ общественное гулянье, бруствера снесены, бастіоны усажены деревьями, гласисы спланированы. Множество домовъ, магазиновъ, садовъ и аллей, находившихся вѣ города, позволяли атакующему приблизиться къ главному валу, не подвергаясь огню стоявшихъ на немъ орудій.

Еще дѣломъ, въ то время когда егеря шли походомъ по Силезіи и Богеміи, французы возобновили разрушенные верки, построили нѣсколько новыхъ укрѣпленій, снесли всѣ постройки и вырубилъ деревья на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ главнаго вала, плотины и мосты прикрыли блокадами. Особенно большія затрудненія пред-

¹⁾ Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рал.

ставляло сооруженіе дороги между двумя сосѣдними городами—Гамбургомъ и Гарбургомъ, на протяженіи 4 слишкомъ верстѣ: дорога эта проходила болотами, мосты на ней были построены на 855 парахъ свай, и тамъ гдѣ она прерывалась рукавами Эльбы—Нордеръ Эльбе и Зюдеръ Эльбе,—для переправы чрезъ нихъ служили большіе паромы вооруженные орудіями. Всѣ эти гигантскія постройки были сдѣланы руками жителей вольнаго города и на ихъ же средства, а на сколько онѣ были тяжелы для нихъ свидѣтельствуетъ народное названіе, данное всѣмъ сооруженіямъ—Чортовъ мостъ.

Не довольствуясь приспособленіемъ пространства на пушечный выстрѣлъ кругомъ города, французы опустошили всю окрестную страну и маршалъ Даву, готовясь къ продолжительной оборонѣ, собралъ посредствомъ реквизицій большіе запасы хлѣба, пшена, соли, дровъ, и въ особенности вина и водки; увѣряють будто бы въ его погребахъ было не менѣе 10-ти милліоновъ бутылокъ винограднаго вина. Въ довершеніе всѣхъ приготовленій 25 тысячъ бѣдныхъ гражданъ, въ числѣ которыхъ были больные, дѣти, старики и женщины, были выгнаны изъ города, зимою, не успѣвъ даже взять съ собою необходимѣйшую одежду и обувь. Подобныя жестокости не были вызваны никакой необходимостью, потому что въ Гамбургѣ оставались у жителей большіе запасы хлѣба; городскіе булочники предлагали дать подписку въ томъ, что у нихъ хватитъ провіанта для всѣхъ жителей на шесть мѣсяцевъ. Наконецъ, всѣ суммы знаменитаго гамбургскаго банка, около 4-хъ милліоновъ рублей серебромъ, были насильственно захвачены маршаломъ. Гарнизонъ крѣпости, подъ начальствомъ Даву, состоялъ изъ 40 тысячъ человекъ.

12-го декабря прибыли полки польской арміи гр. Беннингсена въ числѣ 21 тысячъ человекъ при 92 орудіяхъ и обложили Гамбургъ съ праваго берега Эльбы; тогда-же другой отрядъ гр. Строганова силою въ 5 тысячъ человекъ при 36 орудіяхъ блокировалъ Гарбургъ. Прибывшіе въ концѣ января и началѣ февраля полки 13-й дивизіи и ополченіе усилили блокирующій корпусъ до 33 тысячъ.

Несмотря на растянутое положеніе отряда, разобщеннаго широкою рѣкою а другими естественными преградами, полки наши безпрестанно нападали на вышніе посты французовъ. Изъ нѣсколькихъ дѣлъ подъ Гамбургомъ самое замѣчательное было для 5-го Егерскаго, полка—13-го января 1814 года. Въ этотъ день гр. Беннингсенъ атаковалъ французовъ по всей линіи укрѣпленій: въ сильную снѣговую мятель егерская бригада изъ 5-го и 42 полковъ, подъ командою полковаго командира генералъ-маіора Гогеля, овладѣла укрѣп-

леннымъ постомъ Гаммъ и выбивъ оттуда французовъ преслѣдовала ихъ до разстоянія картечнаго выстрѣла съ главнаго крѣпостнаго вала. Здѣсь, въ отбитомъ мѣстѣчкѣ Гаммъ, полкъ оставался до конца блокады.

Затѣмъ егеря 5-го полка участвовали въ нападеніяхъ 28-го января, 5-го, 11-го, 12-го и 16-го февраля, приведшихъ Даву къ тому, что онъ вслѣдствіе большой потери въ людяхъ, отказался отъ обороны Вильгельмсбурга,—центральной части оборонительной линіи,—сосредоточивъ оборону въ самомъ Гамбургѣ и Гарбургѣ и находясь въ постоянной тревогѣ отъ безпрестанныхъ нападеній нашихъ войскъ.

Положеніе французовъ въ городѣ было довольно сносно. Благодаря крутымъ мѣрамъ принятымъ маршаломъ, не оказывалось недостатка ни въ хлѣбѣ, ни въ фѣражѣ, но мяса было мало и потому Даву кормилъ войска лошадинымъ мясомъ, приказывая приправлять его перцемъ, инбиремъ и другими пряностями, и подавать къ собственному столу ежедневно по два блюда приготовленныя изъ конины. Напротивъ того, жители города терпѣли во всемъ крайнюю нужду, такъ какъ все припасы были конфискованы въ пользу войскъ; тяжелое положеніе ихъ заставляло искать спасенія въ бѣгствѣ и въ нашъ отрядъ постоянно прибывало множество дезертировъ.

1-го апрѣля гр. Бенningсенъ увѣдомилъ Даву о занятіи русскими войсками Парижа и признаніи Людовика XVIII властителемъ Франціи, но маршалъ не принялъ предложенія о прекращеніи военныхъ дѣйствій: „Согласно съ законами чести“, отвѣчалъ онъ, „не считаю себя освобожденнымъ отъ данной мною присяги несчастіями понесенными моимъ Государемъ“. 7-го апрѣля онъ также не принялъ нашихъ парламентаровъ и вмѣсто отвѣта приказалъ открыть пальбу по нашимъ войскамъ.

Тогда гр. Бенningсенъ велѣлъ сдѣлать нѣсколько бѣлыхъ знаменъ, съ гербами французскаго королевства и именемъ Людовика XVIII, и поставить ихъ впереди аванпостовъ такъ, чтобы можно было ясно видѣть ихъ съ укрѣпленій Гамбурга и Гарбурга. Суровый маршалъ, находившійся въ то время на верхахъ, увидѣвъ бѣлое знамя, послалъ объявить, что если сейчасъ-же не уберутъ его, то онъ прикажетъ стрѣлять по немъ и атаковать ближайшія войска, но дѣло ограничилось только выстрѣломъ по одному изъ выставленныхъ знаменъ. Затѣмъ 17-го апрѣля, получивъ уже достовѣрныя извѣстія о перемѣнѣ правительства, Даву объявилъ о семъ своему гарнизону, приказавъ въ то же время продолжать защиту Гамбурга отъ имени короля Людовика XVIII. „Желаніе французовъ“,—говоритъ онъ въ своемъ

приказъ— „призвало на престоль Франціи династію Бурбоновъ. Поклянемся нашему Королю на вѣрность и повиновеніе“.

И лишь 23-го апрѣля, получивъ приказаніе отъ нарочно прибывшаго комиссара новаго правительства генерала Фуше, маршалъ Даву отправился во Францію, а вслѣдъ за нимъ, съ 13-го по 18-е мая французы въ нѣсколькихъ эшелонахъ очистили Гамбургъ, выступивъ оттуда не какъ военно-плѣнные, а какъ войска короля Людовика, союзника русскихъ.

Во время блокады Гамбурга полкъ потерялъ: ранены—шт.-кап. Тимофѣй Егоровичъ Дынковъ и Карлъ Станиславовичъ Завадскій, подпоручики Густавъ Павловичъ Дебрюксъ и Василій Егоровичъ Аксеновъ и прапорщикъ Иванъ Андреевичъ Вишневецкій; убито: нижнихъ чиновъ 52 человекъ; свѣдѣній о раненыхъ не сохранилось. (См. прилож. 10).

Получили награды: шефъ полка г.-м. Гогель — „за отличіе 14-го января при блокадѣ Гамбурга, въ ночной экспедиціи при селеніяхъ Горниъ и Гаммъ, гдѣ самъ былъ колоннымъ командиромъ, 28-го января и 5-го февраля на островѣ Вильгельмсбургѣ“. Орд. св. Георгія 3-го кл.

Маіоръ Макаровъ, поручикъ Бычинскій и прапорщикъ Воронежъ— „будучи въ головѣ колонны примѣромъ своимъ ободряли подчиненныхъ и сами лично не останавливаясь, презирая опасности, открыли путь онымъ“ — Орд. Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ.

Штабсъ-капитаны Эймондъ и Дынковъ, поручикъ Ельскій подпоручики: Губертъ, Аксеновъ, Соколовъ, Дебрюксъ, прапорщики: Стошковъ и Грассъ— „командуя своими частями бросались храбро на непріятельскій пикетъ въ штыки и истребивъ оныхъ, много-жъ взяли въ плѣнъ; находясь во весь день въ цѣпи стрѣлковъ съ особенною храбростію бросались впередъ на непріятеля и выбивали онаго изъ шанцевъ, каналовъ и др. скрытныхъ мѣстъ, нанося сильное поврежденіе“ — Орд. Св. Анны 3-го кл.

Маіоръ Малявинъ— „бывъ командированъ съ тремя ротами егерей противъ непріятельской колонны, имѣвшей покушеніе обойти нашъ флангъ, хорошимъ распоряженіемъ и личною храбростію привелъ оную въ безпорядокъ и принудилъ ее къ ретирадѣ съ большою потерей и не малое число взялъ въ плѣнъ“ — Золотая шпага съ надписью „за храбрость“.

Прапорщики Сидомановъ и Вишневецкій — произведены въ подпоручики.

Юнкера Козубовскій и Золотницкій—въ прапорщики ¹).

19-го мая полки Беннингсена, въ томъ числѣ и 5-й Егерскій, вступили въ Гамбургъ, пробывъ въ блокадѣ этого города болѣе полугода и имѣя противъ себя противника, подъ командою одного изъ лучшихъ маршаловъ Наполеона,—Даву. Его постоянство,—свидѣтельствуется историкъ,—мужество и основательность мѣръ, принятыхъ для защиты Гамбурга, заслуживаютъ удивленія. Онъ исполнилъ свой долгъ, оборонялъ вѣрнный ему постъ до послѣдней крайности, и можетъ быть поставленъ въ примѣръ каждому коменданту блокированной крѣпости. Его суровое обхожденіе съ жителями отчасти оправдывается не только обычными приемами въ завоеванныхъ ими странахъ, но и самою необходимостью. Изъ всѣхъ другихъ маршаловъ, одинъ лишь Даву сохранилъ въ своихъ войскахъ строгую дисциплину и обуздывалъ по возможности грабительства и насилія своихъ подчиненныхъ.

„Легко вообразить можно,—по словамъ участника блокады—съ какою радостью, съ какимъ нетерпѣніемъ оставляли мы скучныя неопрятныя избы, гдѣ проводили столько мѣсяцевъ въ томительномъ ожиданіи паденія Гамбурга. Кто бы повѣрилъ взрвая на веселыя лица солдатъ, на опрятность одежды, блескъ оружія, что они прошли пространство необъятное, что дымыя биваки были ихъ жилищемъ, труды и нужды—всегдашними спутниками. Шумныя волны жителей покрывали равнину прилежащую къ городу; пѣсни радостнаго восторга оглашали воздухъ. Съ какимъ удовольствіемъ офицеры и солдаты поздравляли другъ друга съ блистательнымъ окончаніемъ знаменитаго подвига спасенія Европы.—Загремѣли трубы,—и войска двинулись къ торжеству ихъ трудами и ранами приготовленному“.

„На рубежѣ городскихъ владѣній встрѣтили насъ почетнѣйшіе граждане съ изъявленіями восторга и признательности вольныхъ жителей освобожденнаго Гамбурга; ряды милыхъ дѣвушекъ, въ бѣлой одеждѣ, осыпали генерала Беннингсена и храбрыхъ его сподвижниковъ вѣнками изъ лавровъ и розъ; одна изъ нихъ, дочь бургомистра, произнесла краткое, но выразительное привѣтствіе отъ лица всѣхъ согражданъ“.

„Національная гвардія, изъ богатѣйшихъ жителей составленная, въ блестящей одеждѣ, расположена была у въѣзда и далѣе къ городу... Всѣ окна, кровли кипѣли веселымъ народомъ; радостное ура гремѣло со всѣхъ сторонъ, цвѣты и вѣнки сыпались дождемъ... Вскорѣ во всемъ протяженіи шествія не осталось ни одного воина, который

¹) Моск. арх. Гл. Шт. д. наградныя, св. 13, д. 49.

не былъ бы украшенъ симъ лестнымъ знакомъ уваженія народа свободнаго“.

„Наконецъ, мало-по-малу войны разсѣялись по Гамбургу и окрестностямъ; всякій хозяинъ готовилъ ширъ для гостей, столъ нетерпѣливо жданныхъ. Вечеромъ дома были иллюминированы; на срединѣ площади, къ которой сходятся почти всѣ улицы, въ тѣни деревь, на сей случай посаженныхъ, горѣлъ щитъ и слѣдующія слова: „Привѣтствуемъ васъ, храбрые воины, благородные сыны Россіи, освободители нашего отечества и всей Европы!“¹⁾.

Здѣсь въ Гамбургѣ окончилась боевая дѣйствія 5-го Егерскаго полка въ великую эпоху войнъ 1812—13—14 годовъ, но не скоро еще пришлось имъ вернуться на родину: 5-й Егерскій полкъ оставался по квартирамъ въ самомъ городѣ до 17-го декабря 1814 года.

Высочайшимъ прик. 1 сентября 1814 года предписывалось— „Господамъ генераламъ не быть уже впредь Шефами полковъ, кромѣ корпуса гвардейскаго, на которой правило сіе не распространяется; а потому всѣмъ Шефамъ генеральскихъ чиновъ въ арміи сдать полки свои на законномъ основаніи старшимъ штабъ-офицерамъ въ полкахъ“. По сему распоряженію шефъ 5-го Егерскаго полка генералъ-майоръ Готель сдалъ полкъ, своего же полка полковнику Ковригину, получивъ вскорѣ назначеніе бригаднымъ командиромъ егерской бригады своей-же 26 дивизіи, въ которой по прежнему состоялъ 5-й Егерскій полкъ.

Въ концѣ 1814 года 5-й Егерскій полкъ наконецъ получилъ давно желанное повелѣніе слѣдовать въ Россію. Изъ списковъ полка были исключены находившіеся въ дальнихъ госпиталяхъ, командировкахъ и отставшихъ на маршѣ за слабость и усталостью²⁾:

оберъ-офицеровъ . . .	3	рядовыхъ	2142
унтеръ-офицеровъ . . .	75	нестроевыхъ	15
музыкантовъ	31		

и затѣмъ ко дню выступленія въ полку состояло³⁾:

штабъ-офицеровъ . . .	3	унтеръ-офицеровъ . . .	83
оберъ-офицеровъ . . .	28	рядовыхъ	1176

„Оружіе и боевые патроны на наличныхъ людяхъ состоятъ въ исправности; запаснаго провіанту состоитъ на три дня; казенный обозъ

¹⁾ Воспом. Раевского. Москва. 1822 г.

²⁾ Моск. арх. Гл. Шт. прик. Беннингсена 1814 г. севт. 14.

³⁾ Воен. уч. арх. Гл. Шт., 361, рап. н-ка дивиз. 21 дек. 1814 г. № 903 и ген. Маркова № 467.

старъ, но исправленъ и къ походу надеженъ“. Въ декабрѣ полкъ выступилъ на родину:

17 ч.	Бергсдорфъ	21	в.	8 ч.	Солдинъ	21	в.
18—19	Теспергуде	10 ^{1/2}	„	9	Ландсбергъ	24 ^{1/2}	„
20	Бойценбургъ	10 ^{1/2}	„	10—11	Шверинъ	17 ^{1/2}	„
21—22	Гагеновъ	28	„	12	Циркъ	32	„
23	Нейпштадтъ	24 ^{1/2}	„	13	Замтеръ	28	„
24	Парасимъ	17 ^{1/2}	„	14—15	Познань	28	„
25—26	Плау	21	„	16	Пудвиць	18	„
27	Молховъ	21	„	17	Гнезень	21	„
28	Варень	21	„	18—19	Вилланова	28	„
29—30	Нейстрелиць	28	„	20	Крушвиць	22	„
31	Лихевъ	14	„	21	Радзиево	14	„
Январь 1815 года:				22—23	Бржесъ	15	„
1	Темплинъ	14	„	24	Добжинъ	28	„
2—3	Фридрихсвальде	14	„	25	Плоць	28	„
4	Ангермонде	14	„	26	Боджаново	25	„
5	Шведтъ	21	„	27	Вышградъ	21	„
6—7	Кенигсбергъ	14	„				

Здѣсь полкъ расположился на кантонирь-квартирахъ.

2-й баталіонъ 5-го Егерскаго полка, по тогдашней организаціи былъ оставленъ въ запасныхъ войскахъ, и въ мартѣ мѣсяцѣ 1812 г. пришелъ въ кр. Бобруйскъ, гдѣ вмѣстѣ съ прочими запасными баталіонами 24-й и 26-й дивизій составлялъ гарнизонъ этой крѣпости, подъ начальствомъ генераль-маіора Игнатьева. Бобруйскъ лежалъ въ сторонѣ отъ главныхъ путей шедшихъ во внутрь страны и потому не могъ оказать рѣшительнаго вліянія на военныя дѣйствія. Здѣсь 2-й баталіонъ пробылъ все лѣто и осень 1812 года, а послѣ отступленія непріятельскихъ войскъ за рѣку Березину поступилъ въ составъ авангарда Винцингероде. Въ январѣ мѣсяцѣ 1813 года егери 2-го баталіона, находясь все въ томъ-же отрядѣ, двинулись на Гродно и Хоржелъ по направленію къ Плоцку, но по достиженіи Млавы были направлены черезъ Безунъ и Вроцлавскъ, на перерѣзъ саксонскому корпусу Рейнье, отступавшему изъ Варшавы къ Одеру.

Рейнье выступивъ изъ Варшавы и не зная о движеніи отряда Винцингероде надѣялся уйти бозопасно отъ войскъ Милорадовича уже не могшихъ догнать его, и потому отступалъ довольно медленно и разобшилъ свой корпусъ на нѣсколько колоннъ; войска Винцин-

героде настигли его 27-го января, одновременно съ покореніемъ Варшавы и преслѣдовали въ слѣдующіе дни до окрестностей Калиша.

1-го февраля Рейнье остановился у Калиша и занялъ частью своихъ войскъ мосты на рѣкѣ Проснѣ, а также часть города и предместья на правомъ берегу, другою—деревни по дорогамъ, впереди города. Съ нашей стороны, главныя силы корпуса выступивъ рано поутру съ ночлега у Рыхвала, соединились съ своимъ авангардомъ у Ставишина на Конинской дорогѣ. Въ часъ пополудни егеря 2-го баталіона, въ одной колоннѣ всего корпуса, выступили отъ Ставишина къ Калишу, и выйдя изъ Руссова встрѣтились съ непріателемъ, построеннымъ къ бою впереди селеній Павловскъ, Коканинъ и Барковъ. Послѣ артиллерійской подготовки и нѣсколькихъ стычекъ кавалеріи войска наши овладѣли селеніемъ Коканинъ и Павловскъ. Саксонцы, громивые картечью, отразили нѣсколько нашихъ атакъ и оставались въ продолженіе трехъ часовъ подъ сильнымъ огнемъ нашей артиллеріи; когда-же, наконецъ, ихъ орудія разстрѣляли всѣ заряды, отрядъ кинулся къ Проснѣ, перешелъ на другую сторону рѣки по весьма тонкому льду, по грудь въ водѣ, причемъ потонуло нѣсколько человѣкъ, и бросивъ орудія присоединился къ главнымъ силамъ въ Калишѣ.

Въ это время принцъ Евгеній Виртембергскій, получивъ приказаніе генерала Винцингероде овладѣть Калишемъ, построилъ полки въ колоннахъ къ атакѣ, съ двумя сильными батареями въ первой линіи, и выслалъ впередъ цѣль стрѣлковъ отъ всѣхъ полковъ корпуса.

Какъ только огонь батарей поколебалъ непріятельскія войска полки двинулись въ атаку. Овладѣвъ предместьемъ на лѣвомъ флангѣ противника, атакующія части были задержаны широкимъ ровомъ покрытымъ тонкимъ льдомъ, и огнемъ саксонскихъ стрѣлковъ заставшихъ за каменной стѣнкой; такими-же препятствіями были остановлены баталіоны двинувшіеся на правый флангъ непріятельскаго расположенія. Но къ ночи саксонскія войска очистили Калишъ и отступили по дорогѣ въ Глогау, потерявъ изъ строя около трехъ тысячъ человѣкъ, два знамя и шесть орудій. // Съ нашей стороны потеряно 670 человѣкъ, изъ которыхъ на долю нашего 2-го баталіона приходится убитыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ 51 человѣкъ.

Дальнѣйшее преслѣдованіе было медленно. Корпусъ нашъ достигнувъ мѣстечка Равича на слезской границѣ остановился на отдыхъ и расположился по квартирамъ. 28-го февраля всѣ запасные баталіоны были откомандированы на пополненіе дѣйствующихъ частей и егеря нашего 2-го баталіона поступили на укомплектованіе 20-го егер-

скаго полка ¹⁾. Въмѣсто убывшаго баталіона былъ сформированъ резервный, переименованный потомъ въ запасный.

Императоръ Александръ I, желая увѣковѣчить воспоминаніе отечественной войны постановилъ соорудить въ Москвѣ храмъ Христу Спасителю ²⁾, въ нижнемъ корридорѣ котораго, на мраморныхъ плитахъ занесены всѣ дѣла, въ коихъ пришлось участвовать 5-му Егерскому полку, а установленіемъ Православной Церкви опредѣлено праздновать ежегодно въ день Рождества Христова пзбавленіе нашего отечества, отъ нашествія французовъ и съ ними двадцати народовъ ³⁾. Были выбиты серебряныя медали съ изображеніемъ Всевидящаго Ока и надписью на другой сторонѣ: „не намъ, не намъ, а имени Твоему“, розданные всѣмъ участвовавшимъ въ войнѣ, отъ генерала до рядового. 5-й Егерскій полкъ, кромѣ того былъ награжденъ пожалованіемъ знаковъ на головные уборы съ надписью „за отличіе“ ⁴⁾. пожалованныхъ при слѣдующемъ Высочайшемъ приказѣ:

„Успѣхи и счастливыя событія нынѣшней кампаніи явили новые опыты мужества храбраго Нашего воинства. Среди совокупныхъ пораженій непріятели, по засвидѣтельствованію генераль-фельдмаршала Кутузова-Смоленскаго, особенно ознаменовали себя полки (21 пѣх., 19 кавал. и 10 егерскихъ, въ числѣ которыхъ и 5-й).

„Твердые ряды ихъ служили вѣрнымъ оплотомъ противу силъ непріятели. Храбрость и быстрота ихъ предшествовали побѣдамъ. Искусство-же устроенныхъ батарей, разрушая непріятельскія колонны. наносило повсюду поражение, каковыя примѣрные подвиги пріобрѣли имъ сію отличную похвалу Главнокомандующаго генераль-фельдмаршала.

„Изъявляя Мою особенную признательность, даруются имъ слѣдующія военныя почести (слѣдуетъ перечисленіе наградъ) 5-му Егерскому полку имѣть на киверахъ знаки съ надписью „за отличіе“.

„Сіи знаки отличія и чести да сохраняются въ полкахъ сихъ, какъ незабвенныя памятники знаменитыхъ военныхъ подвиговъ и да возвѣстятъ они о славѣ ихъ оружія“.

¹⁾ Богдановичъ. 1813, I, 14, 17—20. Ист. 11-го Псковскаго п. 203, 224.

²⁾ Тамъ-же. 1812, III, 409.

³⁾ Мостовскій. Ист. хр. Христа Спас.

⁴⁾ Высоч. прик. 13-го апр. 1813 г., Пол. соб. зак. т. XXVI, стр. 601.

Г Л А В А IX.

Перемѣна обмундирования при Императорѣ Александрѣ I.—Новыя формы чиновъ 5-го Егерскаго полка.—Замѣна круглыхъ ранцевъ четырехугольными.—Грудные знаки офицеровъ.—Вещи, полагавшіяся имѣть въ ранцѣ.—Новое 7-ми-золотниковое ружье.—Первое наставленіе о солдатскомъ ружьѣ.—Взгляды на стрѣльбу по этому наставленію.—Переименованіе ротъ съ приведеніемъ полка въ трехъ-баталіонный составъ.—Обученіе рекрутъ.—Ротное ученье.—Егерскіе маневры.—Строевыя занятія офицеровъ.—Отданіе чести.—Установленіе мясной порціи въ довольствіи нижнихъ чиновъ.—Жалованье офицеровъ.—Комплектованіе унтеръ-офицерами.

Императоръ Александръ I съ первыхъ же дней по восшествіи своемъ на престолъ существенно измѣнилъ форму одежды войскъ.

Носившіеся въ продолженіи цѣлаго XVIII столѣтія просторныя кафтаны съ отложными воротниками уступили мѣсто тѣснымъ мундирамъ съ высокими, стоячими воротниками; легкая треугольная шляпа замѣнилась киверами съ облицемъ разныхъ металлическихъ украшеній.

По новымъ штатамъ 1802 года положено рядовому егерю имѣть ¹⁾: мундиръ двухбортный, спереди короткій до пояса, съ фалдами назади, изъ свѣтлозеленаго сукна, съ таковымъ же подбоемъ и обкладками фалдъ, безъ погонъ; цвѣтъ стоячаго воротника и обшлаговъ въ 5-мъ Егерскомъ полку полагался бирюзовый; таковая же выпушка вдоль рукавныхъ клапановъ и фалдныхъ обкладокъ; пуговицы—мѣдныя плоскія и гладкія. Шаровары свѣтлозеленыя, съ бирюзовою выпушкою въ боковыхъ швахъ, и съ пришитыми кожаными крагами, каждая о семи мѣдныхъ пуговицъ; лѣтомъ носили бѣлыя шаровары изъ фламскаго полотна, сшитыя длиною до каблуконъ смазныхъ круглоносыхъ сапогъ. Галстухъ — черныи, суконный. Фуражная

¹⁾ Висковатовъ. Истор. опис. обмунд. и вооруж. Ч. 10.

шапка—свѣтлозеленая съ бирюзовымъ околышемъ и прошивками. Шляпа вышиною напередѣ $4\frac{1}{4}$, назадѣ $4\frac{1}{2}$ вершка, а между тульей и концами $2\frac{1}{2}$ вершка, связанная чернымъ шнуромъ, имѣла плоскую мѣдную пуговицу и три шерстяныя кисточки, цвѣта какъ воротникъ мундира. Шинели строились изъ сѣраго сукна безъ погонь, длиною почти до пола, но тѣсными, съ перехватомъ въ талии, съ стоячими воротниками не прикрывавшими ушей; цвѣтъ воротника такой же, какъ у мундира.

Унтеръ-офицеры имѣли такую же одежду какъ и рядовые, только нижніе и боковые края воротника, верхніе края обшлаговъ и верхній край шляпы обшивались золотымъ галуномъ; у шляпы—клетки бѣлыя съ примѣсью чернаго и оранжеваго цвѣта.

Ротные барабанщики имѣли нашивки на рукавахъ мундировъ; барабанные перевязи, обручи и палки черныя.

Офицеры имѣли обмундированіе такой же формы, какъ и нижніе чины, а вмѣсто шапки носили треугольныя шляпы съ высокими зелеными султанами изъ пѣтушьихъ перьевъ; затѣмъ шпаги, темляки, портупецъ, шарфы и трости остались прежней формы; грудныхъ знаковъ и эспонтоновъ не полагалось.

Вооруженіе и снаряженіе рядовыхъ составляли: ружье кремневое, гладкоствольное, калибромъ 8 линіи, съ плоскимъ штыкомъ, а у двѣнадцати человѣкъ въ каждой ротѣ по штуцеру съ кортикомъ; погонные ремни и огнивные чехлы изъ красной юфты. Портупецъ, съ небольшою пришитною лопастью для штыковыхъ ноженъ или кортика, строилась изъ черной глянцевой кожи. Патронташъ, изъ черной кожи, былъ такой длины, что обхватывалъ егеря спереди, съ праваго бока и назадѣ. Черный кожаный ранецъ цилиндрической формы и водоносная фляжка дополняли снаряженіе каждаго егеря. Унтеръ-офицерамъ полагались штуцера и все прочее вооруженіе и аммуниція одинаковыя съ присвоенными рядовымъ егерямъ. Барабанщикамъ вмѣсто кортиковъ полагались тесаки съ темляками.

Въ 1806 году бывшіе у егерей патронташи замѣнены подсумками, длиною въ $7\frac{1}{2}$, а шириною въ 3 вершка. У нижнихъ чиновъ приказано обрѣзать косы подъ гребенку; офицерамъ предоставлено, въ семь случаевъ, поступать по собственному произволу.

Въ 1807 году офицерамъ Егерскихъ полковъ даны эполеты, въ 5 Егерскомъ—съ суконнымъ полемъ краснаго цвѣта; ближайшая къ воротнику половина поля эполета обшивалась узкимъ золотымъ галуномъ, а по краямъ другой накладывались два золотые полукруглые жгута; у штабъ-офицеровъ эполеты были съ тонкой канительной.

бахрамой. Во всѣхъ Егерскихъ полкахъ вмѣсто подсумокъ приказано имѣть патронныя сумы изъ черной глянцевой кожи безъ герба; носилась онѣ на широкой черной перевязи, надѣвавшейся крестъ на крестъ съ португеею. Въ то же время бывшія у егерей круглыя шляпы замѣнены шапками изъ чернаго сукна, въ формѣ цилиндра, къ верху нѣсколько расширеннаго, съ козырькомъ; для прочности шапки велѣно обшивать вверху и съ боковъ черной кожей, и въ такомъ видѣ онѣ стали называться киверами. Вмѣстѣ съ сими подтверждалось, чтобы „у всѣхъ нижнихъ чиновъ суконныя наушницы находились всегда въ киверахъ и были къ онымъ пришиты, и подложены холстомъ, дабы возможно было оныя подвязывать во всякое время года въ случаѣ дурной погоды, что и наблюдать шефамъ полковъ осматривая по часту кивера“¹⁾. Свѣтлозеленый цвѣтъ мундировъ у егерей перемѣненъ на темнозеленый, и на мундирахъ приказано имѣть погоны (у офицеровъ эполеты) съ номерами дивизій. Если въ дивизіи состояло два егерскихъ полка, то первому изъ нихъ, по номеру, погоны и эполеты полагались красные, второму—голубые, гдѣ же былъ только одинъ, тамъ они должны быть красные; въ 5-мъ Егерскомъ полку, погоны назначены были красные. Номера дивизій на погонахъ нашивались изъ желтаго гаруснаго снурка, на офицерскихъ эполетахъ—вышивались золотымъ снуркомъ. Отмѣнены трости.

Въ 1808 году егерямъ въ строю приказано имѣть ружья съ прикинутыми штыками; плоскіе штыки замѣнены трехгранными, а штыцера и кортики изъяты изъ употребленія. При прежнихъ темнозеленыхъ мундирахъ, всѣмъ егерскимъ полкамъ имѣть воротнички бѣлые, съ красною выпушкою; обшлага красные; панталоны темнозеленыя съ красною, на боковомъ швѣ, выпушкою. При недостаткѣ, форменнаго сукна, приходилось въ случаѣ надобности, какъ напр. передъ войною 1812 года, разрѣшать дѣлать мундиры, шаровары и шинели изъ простаго крестьянскаго сукна²⁾. Относительно постройки мундировъ предписывалось: „Шефамъ и командирамъ полковъ надлежитъ имѣть смотрѣніе, чтобы для нижнихъ чиновъ строена была мундирная одежда свободная, которая бы не связывала ихъ не мало. Свобода движенія рукъ суть главная удобность для правильныхъ и точныхъ приемовъ ружьемъ; и для того наблюдать, чтобы кафтаны шиты были такимъ образомъ, что ежели разтегнутъ у онаго верхнія три пуговицы на груди, то бы петли прикрывали разтегнутыя пуговицы не расходясь нѣсколько въ рознь съ оными пуговицами, а се-

¹⁾ Воен. учен. арх. Гл. Шт. IV, 219, пр. В. М. 10 февр. 1808 г.

²⁾ Петровъ. Рус. воен. сила, II, обмунд. при Имп. Александрѣ I.

самое и будетъ доказательствомъ, что кафтанъ свободенъ и не можетъ стѣснять свободы рукъ“¹⁾).

Круглые ранцы замѣнили ранцами изъ черной же кожи, но четырехугольными, носившимися посредствомъ двухъ черныхъ ремней и пригонявшихся такъ, что нижній край ранца почти касался сумы.

Въ 1809 году во всѣхъ егерскихъ полкахъ воротники (вмѣсто бѣлыхъ) и обшлага (вмѣсто красныхъ) перемѣнены на темнозеленыя, по цвѣту мундира, съ красною выпушкою, которая оставлена и на рукавныхъ клапанахъ. Также во всѣхъ полкахъ, имѣвшихъ красные погоны, приказано имѣть оные желтаго цвѣта. У унтеръ-офицеровъ галуны нашивать не по нижнему, а по верхнему краю воротника; на кивера нижнимъ чиномъ даны этикетты: рядовымъ—бѣлые, а унтеръ-офицерамъ—съ примѣсью чернаго и оранжеваго цвѣта. Офицерамъ егерскихъ полковъ даны „по образцамъ Тяжелой Инфантеріи“ грудные знаки, чины офицеровъ по этимъ знакамъ различались: у прапорщика знакъ и орелъ—серебряные, у подпоручика—знакъ съ золотымъ ободкомъ, у поручика—золоченый орелъ, у штабсъ-капитана—ободокъ и орелъ золоченые, у капитана—весь знакъ золотой, орелъ серебряный, у штабъ-офицеровъ—знакъ и орелъ золоченые. Отпущены они были на счетъ казны и составляли собственность полковую и ротную, а офицеры обязывались на свой счетъ золотить и серебрить ихъ²⁾. Въ строю офицерамъ приказано быть, вмѣсто шляпъ, въ киверахъ, такой же формы какъ у нижнихъ чиновъ; разрѣшено носить сюртуки темнозеленые съ такимъ же подбоемъ и съ красною выпушкою на воротникѣ и обшлагахъ.

Совершенно отмѣнена пудра. На патронныхъ сумкахъ приказано имѣть мѣдныя цифры соответственно номеру полка, и кивера, вмѣсто банта, съ мѣдною гренадою объ одномъ огнѣ.

Затѣмъ были утверждены весьма подробныя правила,—„какъ пѣхотному солдату носить аммуницію“. Эти правила, заботясь объ удобствѣ пригонки на людяхъ, преслѣдовали и показную парадную сторону—во всемъ должно было быть полное однообразіе и тождественность. Онѣ, касаясь каждаго въ отдѣльности предмета обмундирования и снаряженія, указывали, между прочимъ, что: а) сума и тесаки должны были одѣваться такъ, чтобы верхній ихъ край былъ на 2 вершка ниже локтя согнутой лѣвой руки. „Впрочемъ во фронтѣ имѣть сіе правило только фланговымъ двухъ рядовъ, т. е. перваго и послѣдняго, для выравниванія по онымъ шнуromъ прочихъ“;

¹⁾ Воен. уч. арх. Гл. III. IV. 219 пр. В. М. 1808 г. нояб. 8.

²⁾ Воен. уч. арх. Гл. III. IV. 268.

б) шинель носилась через лѣвое плечо скатанною. Длина ея опредѣлялась длиною вытянутой правой руки, „но и въ семь случаевъ во фронтѣ употреблять шнуръ“.

Для укладки вещей въ ранецъ изданы особыя подробныя правила, по которымъ ранецъ внутри, въ длину, раздѣлялся холстомъ на двѣ половины; въ первой половинѣ къ манерѣ укладывалось сухарей на три дня и одна пара подошвъ стоймя; во второй половинѣ отъ спины: панталоны въ лѣтнее время зимня, а въ зимнее лѣтня, шерстяные носки и портянки, чемоданчикъ съ поклажею, наушники, галетукъ, рукавицы, три щетки по бокамъ ранца стоймя, наременникъ съ двадцатью каменными кремнями, терокъ для чистки ружей двѣ, пуговичная дощечка для чистки пуговиць, сапожный товаръ, рубахъ двѣ, фуражная шапка, полунагалище. Въ чемоданчикѣ полагалось: игольникъ, ножницы, ножикъ, нитки, наперстокъ, шпилья, бритва, мыло, вакса, кирпичъ, гребенка. Гренадеру же и карабинеру сверхъ того слѣдовало имѣть фабру и желѣзную гребенку.

Въ 1809 году 9-го апрѣля былъ утвержденъ образецъ новаго 7-ми линейнаго, или какъ тогда называли 7-ми золотниковаго ружья, съ бумажнымъ къ нему патрономъ, имѣвшимъ пулю въ 6¹/₂ линій, вѣсомъ около 6¹/₂ золотниковъ, въ виду того, „что можетъ случиться иногда для патроновъ, употребить по необходимости нуждѣ бумагу и толстую, отъ которой патронъ, особливо при скорой стрѣльбѣ, можетъ не совѣмъ свободно въ стволъ входить“¹⁾. Но ружья этого образца не сразу поступили въ вооруженіе и всѣ наполеоновскія кампаніи были сдѣланы съ ружьями стараго 8-ми линейнаго калibra.

Несообразности, происшедшія отъ полнаго незнанія основныхъ правилъ ухода за ружьемъ, и отсутствія какихъ бы то ни было для того руководствъ, вынудили наконецъ издать, въ томъ же году, „Краткое наставленіе о солдатскомъ ружьѣ“, составленное по Высочайшему повелѣнію ученымъ комитетомъ по артиллерійской части.

Наставленіе это, объясняя составныя части ружья, правила чистки, сборки, разборки и починки, излагаетъ въ то же время, способъ дѣланія патроновъ, отливки пуль и нѣкоторыя правила по стрѣльбѣ.

Въ отдѣленіи о чисткѣ ружья говорится: „чищеніе ружья хотя само по себѣ не составляетъ предмета особенной важности, однако же не менѣе нужно знать какъ ружье удобнѣйшимъ образомъ чис-

¹⁾ Воен. уч. арх. Гл. Шт. IV. 268.

тить, ибо отъ неумѣнія при чисткѣ съ ружьемъ обходиться, легко можно оное спортить. Главный предметъ при чищеніи ружья есть недопущеніе онаго заржавѣть, или ржавчину съ него счистить, когда оное уже заржавлено“.

Для очистки ружья отъ ржавчины разрѣшалось употреблять наждакъ, а за неимѣніемъ его пережженный толченый кирпичъ и всякій другой песчаный камень и золу; для чищенія вещей не стальныхъ, можно было употреблять кирпичъ. Для предохраненія желѣзныхъ частей отъ ржавчины рекомендовалась особая мазь изъ свиного сала, камфоры и угля или карандаша.

Тогда же впервые выданы были въ каждую роту по 4 пружинныхъ нажима для разборки замка; до того времени употреблялся для названной цѣли, штыкъ и все что попадалось подъ руку; на каждую 1000 ружей назначено было имѣть по 4095 запасныхъ частей, и кромѣ того: „По крайней мѣрѣ образцовые метчики и винтовальныя доски и лекалы для всѣхъ или по крайней мѣрѣ для нужнѣйшихъ частей ружья. Образцовые лучшей работы замки и части всего ружейнаго прибора, кои бы служили мастерамъ для подражанія“.

Приготовленіе патроновъ производилось въ полку, равно какъ и укладка въ ящики. Пороху въ 5-й Егерскій полкъ полагалось отпускать на годъ: мушкетнаго (для патроновъ) 92 п. 14 ф. и винтовочнаго (для насыпки на полки) 25 п. 26 ф.; свинца 26 п. 33 ф. 24 зол. ¹⁾). Для большей красоты укладывали патроны пулею кверху (другой конецъ бывалъ очень не аккуратенъ), что влекло за собою истираніе пороха въ мягкость, а это, конечно, оказывало вліяніе и на стрѣльбу. Кремни представляли также не мало хлопотъ; нужна была особенная снаровка для ихъ ввинчиванія, отъ чего зависѣла продолжительность годности ихъ. Хорошій кремень служилъ для 40—50 выстрѣловъ.

На сколько рассчитывали на стрѣльбу изъ тогдашняго оружія и какіе были взгляды того времени, можно видѣть изъ слѣдующей выписки изъ „Краткаго Наставленія“.

„Недѣйствительность ружейнаго огня происходитъ отъ недостатка въ обученіи солдатъ цѣльному стрѣлянью; отъ неосновательной привычки стрѣлять послѣшно, вмѣсто того, чтобы стараться стрѣлять цѣльно; и отъ ложныхъ понятій, кои солдаты имѣютъ о прицѣливаніи, полагая, что на какомъ бы разстояніи не было, должно всегда цѣлить непріятеля въ поясъ. При прицѣливаніи должно ружье

¹⁾ Воен. уч. арх. Гл. Шт. IV, 268. Цр. В. М. 1809 г. янв. 22.

возвышать или понижать, смотря по разстоянію предмета, по которому прицѣливаешь; даже при горизонтальныхъ выстрѣлахъ, слѣдуетъ цѣлить немного выше той точки, въ которую попасть желаешь. Но такъ какъ не можно полагаться на вѣрность цѣлковъ и на параллельность черты прицѣливанья съ осью канала, то всегда лучше приучать солдатъ приглядываться по правиламъ, стволу безъ цѣлика свойственнымъ, употребляя цѣликъ только для указанія середины ствола.

„Дальность всего полета горизонтальнаго выстрѣла изъ пѣхотнаго ружья нынѣшняго новаго образца по опытамъ оказалась около 120 саж., далѣе выстрѣлы уже вовсе не надежны; а самые вѣрные и смертоносные выстрѣлы производятся на 70 саж.; слѣдовательно перестрѣлка далѣе 120 саж. начата есть напрасно лишь трата патроновъ, которая сверхъ того, приучая непріятеля не опасаться и не уважать нашего ружейнаго огня, доставляетъ ему явное преимущество.

„Ежели для обученія солдатъ цѣльному стрѣлянью сдѣлать мишень вышиною 6 футовъ и раздѣлить ее отъ низу къ верху на трое разнаго цвѣта полосами; для представленія нижнею полосою ногу стоящаго человѣка, среднею—туловище по грудь, а верхнею—грудь съ головою, то, дабы попасть въ среднюю полосу, должно ихъ приучать на разстояніи отъ 50 до 100 саж., цѣлить въ середину средней полосы, т. е. въ поясъ стоящему человѣку; на разстояніи же 150 саж.—въ верхъ средней полосы, т. е. въ голову стоящему человѣку; на разстояніи же 200 и 300 саж. должно цѣлить отъ 2 до 3 фут. выше мишени, чтобы попасть въ среднюю полосу, и выстрѣлы сіи будутъ по сей причинѣ не вѣрны; а на дальнѣйшихъ еще разстояніяхъ и вовсе не надежны; ибо должно цѣлить еще гораздо выше мишени, и почти на удачу.

„Примѣнивъ прицѣливанія сіи къ замѣченнымъ по опытамъ глазомѣрнымъ разстояніямъ, оказывается, что когда у наступающей непріятельской пѣхоты можно различать лицо, воротники и галуны на мундирахъ, тогда можно открыть по немъ ружейный огонь, прицѣливая въ голову, дабы попасть въ грудь; и по мѣрѣ, какъ онъ будетъ приближаться, должно понижать прицѣливаніе такъ, что когда уже видны будутъ глаза, то цѣлить въ поясъ; а по ногамъ, ниже колѣнъ никогда цѣлить не должно; ибо тогда уже выстрѣлы попадутъ въ землю, не долетѣвъ до непріятеля. Если же востребуется надобность стрѣлять по непріятелю, стоящему на такомъ разстояніи, что только-что можно видѣть голову и отличать ее отъ

туловища, тогда должно цѣлить отъ 2 до 3 фут. выше голову, на-примѣръ: по знаменамъ или алебардамъ, или штыкамъ, чтобы по-пасть въ грудь. А пока у пѣхоты можно различать голову отъ ту-ловища, или у конницы ясно видѣть, что то люди на лошадахъ, ружейнаго огня открывать не должно“.

Для обученія нижнихъ чиновъ стрѣльбѣ въ цѣль назначено было по 6 боевыхъ патроновъ на человѣка въ годъ. Рекомендовалось— „щиты ставить не всегда на равномъ мѣстѣ, но переносить ихъ иногда и на покатиыя мѣста, въ сихъ случаяхъ правило, приня-тое для стрѣляннн въ цѣль на ровномъ мѣстѣ, не можетъ оставаться въ полной своей силѣ, снаровка и навыкъ весьма нужны при семъ, дабы вѣрно бить въ цѣль“ ¹⁾. „Позади щитовъ дѣлать всегда зем-ляную насыпь, дабы выстрѣленные пули могли быть удобнѣе оты-скиваемы. Сверхъ того можно стрѣлять пулями, изъ глины сдѣ-ланными“. Смотры стрѣльбы если и производились, то это было не болѣе, какъ простая формальность: съ каждой роты въ 250 чело-вѣкъ выходили на смотровую стрѣльбу только по 4 человѣка луч-шихъ стрѣлковъ, которые не всегда даже попадали въ цѣль. Длина ружья со штыкомъ 2 арш. 10¹/₂ вершковъ, вѣсъ также со штыкомъ 11 фун. 51 золот.; для предохраненія ружья „отъ пыли и мокроты“, полагалась „дождевая пробка“ съ пуговицею, вставлявшаяся въ ружье, когда оно не было заряжено.

Съ переформированіемъ полка въ трехъ баталіонный составъ, на основаніи устава вышедшаго въ 1811 году, каждый баталіонъ состоялъ уже не изъ пяти ротъ, какъ это прежде было, а только изъ четырехъ. Въ 5-мъ Егерскомъ полку, какъ и во всѣхъ егер-скихъ, первыя роты баталіоновъ именовались гренадерскими, а остальные три — егерскими. Гренадерскія и егерскія роты имѣли особую нумерацію въ полку; какъ въ гренандеры, такъ и въ стрѣлки люди выбирались, несмотря на ростъ. — „Отлично доброе пове-деніе, постоянство и терпѣніе въ трудахъ, мужество и храбрость въ опасностяхъ, суть единныя права къ сему выбору“ ²⁾. Выше рос-томъ и виднѣе составляли взводъ гренандеръ; люди небольшого роста—взводъ стрѣлковъ. Рота дѣлилась на два взвода. Въ гrena-дерскихъ ротахъ второй взводъ состоялъ изъ стрѣлковъ и распола-гался на лѣвомъ флангѣ баталіона. Въ баталіонномъ-же строю, взводы именовались по порядку какъ они стояли, такъ что гренандерская рота состояла изъ 1-го и 8-го взводовъ; каждый два взвода состав-

¹⁾ Библ. Гл. Шт. 165—4—67.

²⁾ Воин. уст. о стр. пѣх. службѣ 1811 г.

ляли дивизионъ. Взводъ дѣлился на два полувзвода, каждый изъ которыхъ состоялъ изъ двухъ отдѣленій.

Замѣчательною, въ разсматриваемое время, является забота о первоначальной подготовкѣ рекрутъ до поступления ихъ въ полки. Забота эта выразилась въ учрежденіи особыхъ рекрутскихъ депо, такъ какъ:—„Опыты прошедшаго времени показали неудобство скорого распредѣленія въ полки рекрутъ послѣ приѣма ихъ. И весьма естественно, что человѣкъ, упражнявшійся въ одномъ хлѣбопашествѣ, вдругъ, перемѣняя климатъ, образъ жизни, занятіе и удаляясь изъ семейства, подвергается болѣзни или, по крайней мѣрѣ, унынію, которое также нерѣдко наводитъ пагубныя послѣдствія“¹⁾. Чтобы избѣгнуть этихъ вредныхъ послѣдствій, вызываемыхъ рѣзкимъ переходомъ къ суровой военной обстановкѣ того времени, рекруты, до поступления въ полки, собирались въ депо, гдѣ и оставались до послѣдующаго набора,—„постепенно и слегка приучаясь къ службѣ и солдатской жизни“. Инструкторамъ въ эти депо командировались отъ полковъ офицеры,—такъ, въ 5-мъ Егерскомъ полку въ періодъ 1810—1812 гг. въ названной командировкѣ находилось 6 офицеровъ²⁾.

Вся школа для рекрутъ раздѣлялась на три части, а каждая часть на четыре урока. Рекруты должны были обучаться непременно по одиночкѣ и только въ крайности по два или по три, но при этомъ они должны были стоять на разстояніи аршина другъ отъ друга. Обученіе ружейнымъ приѣмамъ производилось по флигельману, даже если обучался одинъ человѣкъ, при чемъ требовалось, какъ и прежде, чтобы, по предварительной, къ каждому приѣму, командѣ „слушай“, обучаемый поворачивалъ голову на право и смотрѣлъ на флигельмана.

Особенно подробно останавливались на одиночной выправкѣ, исключительно на „позитурѣ“—составлявшей суть всего дѣла; приводимыя правила устава говорятъ о томъ важномъ значеніи, которое придавали этому предмету обученія.

Солдатъ долженъ стоять прямо, но не принужденно; каблуки вмѣстѣ и на одной линіи.

Каблуки столь плотно, сколько можно.

Для того, что есть ли одинъ каблукъ будетъ болѣе позади, то и плечо съ той стороны завалится и солдатъ будетъ стоять принужденно.

Для того, что люди, у коихъ ноги кривыя или искра ноги очень толста, не могутъ стоять каблуками вмѣстѣ.

¹⁾ Петровъ. Рус. воен. сила. II, 318.

²⁾ Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап.

Поски равно врознь выворочены менѣе прямого угла такъ, чтобы большіе пальцы ногъ были противъ выемки плечъ.

Колѣни вытянуты, но не напирая оныхъ.

Имѣя грудь и тѣло въ передъ и не выставляя брюха.

Плечи назадъ равно опущены, не поднимая въ верхъ и не перемѣняя ихъ положенія, отчего наиболѣе зависть равенство фронта.

Для того, что есть ли одна нога будетъ болѣе выворочена нежели другая, то и плечи будутъ не равны; есть ли ноги много выворочены, то невозможно будетъ стоять, держа грудь и тѣло въ передъ, не потерявъ равновѣсія.

Для того, что есть ли солдатъ будетъ напирать колѣни, то не можетъ стоять не принужденно и скоро устать.

Для того, что спмъ только средствомъ можно дать солдатѣу совершенное равновѣсіе. Большая часть рекрутъ имѣютъ привычку держать одно плечо ниже согнувъ бокъ или выставляя ляжку, а особливо тогда, какъ начинаютъ обучать съ ружьемъ, и для того стараться все сіе исправлять; часто бываетъ, что рекрутъ вмѣсто того, чтобы подать грудь въ передъ выставляетъ брюхо, что великія имѣетъ неудобства въ маршѣ; а какъ необходимо нужно чтобы солдатъ имѣлъ привычку стоя прямо, держать грудь и тѣло въ передъ, то для сего тѣхъ, кои, по природному сложенію расположены дѣлать тому противное, должно съ самаго начала приучать стоять хотя бы то и принужденно было, слѣдуя предписанному правилу.

Для того, что есть ли рекрутъ имѣть будетъ плечи въ передъ и выгнутую спину, то невозможно будетъ ему равняться, ни свободно дѣйствовать ружьемъ; и потому весьма нужно сіе исполнять.

Руки лежали бы прямо и вольно, локти назадъ ближе къ тѣлу не сгибая оныхъ, ладонь немного выворочена, пальцы не согнуты и чтобъ мизинецъ лежалъ на боковомъ шву штановъ.

Голову прямо и не принужденно, подбородокъ прижать къ низу, не закрывая однакожь шеи.

Смотрѣть прямо передъ собою въ землю на 15 или 16 шаговъ.

„При поворотахъ смотрѣть, чтобъ лѣвый каблукъ всегда былъ на мѣстѣ; на ономъ дѣлать всѣ повороты, вытянувъ колѣно, подымая немного носокъ и наблюдая при каждомъ приступѣ, чтобы каблуки были вмѣстѣ; приступать вдругъ съ поворотомъ, коротко и крѣпко, подымая ногу не выше икры, и чтобы носокъ лѣвой ноги и правую ногу которою приступаетъ, въ одно время отпускать на землю; дѣлая повороты схватывать за суму съ низу правою рукою и относить оную вдругъ съ приступомъ живо въ свое мѣсто, послѣ того быть уже не подвижно“¹⁾.

Ротное ученье состояло изъ шести уроковъ дававшихъ возможность пройти все строевое обученіе. Такъ, въ первые два урока провѣрялось равненіе и расчетъ роты, осматривались ружья, дѣлались ружейные приемы, заряданіе и шаржированіе, которое производилось на переднюю и заднюю шеренги, плутонгамы и рядамн. Далѣе производился маршъ тихимъ и скорымъ шагомъ, приниманіе фронтомъ и осаживаніе, маршъ рядамн, построеніе изъ рядовъ фронта, взводовъ и отдѣленій—это входило въ третій и четвертый уроки. Наконецъ, пятый и шестой, заканчивая обученіе роты, излагали правила для различныхъ захожденій, марша по отдѣленіямъ, контръ-марша, построенія колонны, перемѣны фронта и вздваиванія взводовъ

Для того, чтобы приучивъ рекрута держать локти ближе къ тѣлу, можно было правильно держать ружье и занимать во фронтѣ не болѣе мѣста, какъ сколько необходимо нужно, дабы свободно дѣйствовать онымъ; держа такимъ образомъ руки, локти и ладонь, плечи сами собою будутъ назадъ ровно опущены.

Для того, что есть ли рекрутъ будетъ держать голову принужденно, то сіе сообщится всему тѣлу и движенія его будутъ не свободны, отъ чего скоро онъ устанетъ.

Для того, что держа голову прямо, удобнѣе всего приучить рекрута держать и плечи равно, къ чему приучать со всевозможнымъ стараніемъ.

¹⁾ Воин. уст. о стр. пѣх. сл. 1811 г.

Кромѣ всего изложеннаго для егерскихъ полковъ имѣлись особыя правила о „егерскомъ ученіи“ или „егерскихъ маневрахъ“¹⁾.

По этимъ правиламъ—„Егеря должны умѣть сражаться сомкну-тымъ фронтомъ и разсыпною цѣпью. Чѣмъ тверже егеря въ линей-ныхъ маневрахъ, тѣмъ лучше дѣйствовать могутъ въ разсыпной цѣпи. Въ егерскихъ ученіяхъ преимущественно требуется отъ каж-даго совершеннаго вниманія и отличнаго выполненія командныхъ словъ и сигналовъ. Въ разсыпной цѣпи должно строго наблюдать порядокъ и тишину, отчего зависить самая побѣда. Людями управ-лять не крикомъ, но командою и сигналами. Когда егеря въ сомкну-томъ фронтѣ, то все исполняется по командѣ; а когда въ разсып-ной цѣпи, то все движенія производятся по сигналамъ или барабан-нымъ боямъ.

Какого бы рода движеніе не было, никто не долженъ о намѣ-реніи начальника разсѣиваться мыслями; но каждый обязанъ испол-нять въ точности свое дѣло. Егерскіе офицеры, преимущественно должны отличаться храбростью, спокойствіемъ духа и твердостью въ командѣ.

Егеря отличаются отъ тяжелой пѣхоты: проворствомъ, неутоми-мостью, преимуществомъ въ цѣльной стрѣльбѣ и исправностью ору-жія. Отъ чего рождается самонадѣянность, смѣлость и воинскій духъ.

Искусство цѣльно стрѣлять и скоро заряжать требуютъ боль-шаго навыка, частаго упражненія и испытанія каждому своего ружья.

Стрѣлкамъ по одиночкѣ должно прикладываться плавно, наводя ружье на цѣль съ низу.

Изъ цѣпи егеря могутъ стрѣлять въ какомъ положеніи хотять, стоя на колѣнѣхъ или лежа.

Стоящіе въ парѣ стрѣлки защищаютъ другъ друга и стрѣляютъ по очереди между собою.

Егерской огонь, въ которомъ выстрѣлы можно почти считать, есть самый смертоносный для непріятели.

Пальба начинается на ученьяхъ по тревогѣ, а противъ непрія-теля, когда которая часть приблизится къ нему на ружейный вы-стрѣлъ.

Егеря въ несомнѣutomъ фронтѣ держатъ ружья: во время дви-женія на перевѣсѣ, а стоя у ногъ.

Обучать людей пользоваться мѣстоположеніемъ, умѣть себя скрывать, а непріятелю болѣе вредить. Въ лѣсу стрѣлки должны высматривать болѣе непріятели снизу, ибо густота вѣтвей часто пре-

¹⁾ Воен. уч. арх. Гл. Шт. IV, 272.

пятствуетъ взору; между каменьевъ, или большихъ деревьевъ должно стрѣлять изъ за оныхъ, а послѣ перебѣгать впередъ; при заборахъ и плетняхъ можно стрѣлять, какъ съ присошки, высоты, дефилен и крѣпкія мѣста стараться занимать проворно.

Егерская цѣпь составляется изъ двухъ шеренгогъ: изъ первой и второй, а изъ третьей шеренги составляются резервы, которыя служатъ къ подкрѣпленію, къ прикрытію фланговъ, для обхода неприятеля и чтобъ ударить сильнѣе на какой-либо пунктъ неприятельской цѣпи.

Егери стоятъ другъ отъ друга на одинъ шагъ, а пары становятся одна отъ другой: въ густой цѣпи на два шага, въ двойной цѣпи на пять шаговъ.

Въ цѣпи не нужно наблюдать большаго равенія и чтобы егеря шли въ ногу, но токмо одинаковымъ шагомъ по сигналу.

Для скорости строеній, должно приучать егерей къ бѣглому шагу, но никогда не должно позволять егерямъ бѣжать во весь духъ, что можетъ быть пагубно; ибо пробѣжавъ быстро и во всей аммуниціи люди задыхаются и нѣсколько времени не въ состояніи бываютъ ни стрѣлять ни штыкомъ дѣйствовать.

Въ цѣпи вѣзмъ дивизионнымъ и зводнымъ командирамъ во время сраженія имѣть при себѣ по два рядовыхъ, для посылокъ съ нужными донесеніями, и въ резервъ за подкрѣпленіемъ ослабѣвающихъ мѣсть.

Егерскіе маневры и сигналы должны быть сколь можно простѣе, дабы избѣгнуть недоразумѣнія и замѣшательства, которыя въ дѣлѣ противъ неприятеля влекутъ за собою гибель“. Сигналы эти имѣли названія:

Придробокъ.— Предъувѣдомленіе къ егерскимъ маневрамъ.

Разъ.— Разсыпаться.

Тревога.— Стрѣлять.

Первое колено похода.— Предъувѣдомленіе къ движенію цѣпи съ мѣста въ право или въ лѣво.

Второе колено похода.— Цѣпь идетъ впередъ тихимъ шагомъ.

Скорой маршъ.— Итти скорымъ шагомъ.

Резвой походъ.— Поспѣшать бѣглымъ шагомъ.

Одна палка.— Польборота направо.

Двѣ палки.— Польборота на лѣво.

Дробь.— Послѣ польборотовъ итти прямо.

Отбой.— Останавливается движеніе.

Два отбоя.— Прекращается пальба.

Перекалъ.— Переми́няются цѣщ.

Дробь и перекалъ.— Изъ двухъ цѣпей составляется одна.

Отмаршиъ.— Предъувѣдомленіе къ отступленію.

Миниховъ зборъ.— Построеніе фронта на серединѣ, а оной же съ предъувѣдомленіемъ одной или двухъ палокъ, то выстраивается въ первомъ случаѣ на правомъ, а во второмъ случаѣ на лѣвомъ флангѣ.

Гренадерскій зборъ.— Строятся во зводы.

Апель.— Предъувѣдомленіе остававшейся отъ баталіона въ резервѣ половинѣ зводовъ разсыпаться въ цѣпь.

Кромѣ названныхъ сигналовъ имѣлись „аглицкая заря“, „гренадерская переправа“, „драгунскій походъ“, „первое и второе колѣна егерскаго похода“ и др.; сигналы эти комбинировались по два по три вмѣстѣ и по нимъ производились сложныя построенія, имѣвшія общее названіе „егерскіе маневры“.

„Егерской фронтъ разщитывается во первыхъ на зводы, полу- и четверть зводы. На правыхъ и лѣвыхъ флангахъ каждаго звода ставить изъ той же роты по одному ряду стрѣлковъ. Во вторыхъ разщитывается фронтъ на пары. Поставленные на флангахъ стрѣлки входятъ въ общій на пары расчетъ, но токмо на случай ретираты съ фланговъ остаются на мѣстахъ откуда цѣпь ретировалась. Третіе— на цѣпи и резервъ: передняя шеренга всегда составляетъ первую цѣпь, вторая шеренга составляетъ вторую, третія-же всегда составляетъ резервъ. Расчетъ на пары наблюдается наиболѣе въ цѣпяхъ. Всея расчетъ по парно гарнадѣрской и стрѣлковой зводы равнымъ образомъ и третія шеренга не входятъ: въ разсыпномъ фронтѣ гарнадѣрской зводъ всегда составляетъ резервъ праваго, а стрѣлковый резервъ лѣваго фланга. Третія шеренги составляетъ средній резервъ въ каждой разсыпной эволюціи. Какого бы роду въ егерскомъ фронтѣ не были производимы построенія, то въ каждомъ движеніи имѣть ружья на перевѣсъ; въ сомкнутомъ фронтѣ стоя на мѣстѣ имѣть оное на плечѣ, а въ разсыпномъ имѣть всегда у ноги.

Во всякой стрѣльбѣ егерямъ прикладываться прицѣливаясь на взятый ими предметъ.

Составляющіе между собою пару въ стрѣлянн наблюдаютъ очередь. Пока первый незарядилъ своего ружья, другой отнюдь стрѣлять не начинаетъ. Ружья заряжать по егерски перенеся прикладъ подъ лѣвую мышку.

Для прикрытія разныхъ построеніевъ по рассмотрѣнію начальника употребляется стрѣлковый зводъ, т. е. 8-й и вызывается по при-

дробикъ и рѣзвому походу. Для возвращенія оныхъ въ свои мѣста бѣется отмаршъ и Миниховъ зборъ. По оному бою стрѣлки поворачиваются налѣво кругомъ, пробѣгаютъ чрезъ офицерскіе интервалы, позади фронта строятся на лѣвомъ флангѣ звода и входятъ въ свои мѣста. Къ сему зводу обыкновенно наряжается особенной, и собственно ему принадлежащій барабанщикъ“.

Въ 5 Егерскомъ полку находились знатоки описаннаго строя: такъ, въ 1811 году майоръ Анастасьевъ былъ специально командированъ сперва въ 36-й, затѣмъ въ 11-й Егерскіе полки „для показанія егерскихъ маневровъ“¹⁾.

Строевыя занятія съ офицерами возлагались на отвѣтственность командира полка, который обязывался „собирать офицеровъ у себя или баталіонныхъ командировъ столь часто, сколько будетъ признавать то нужнымъ, для истолкованія всѣхъ правилъ школы рекрутской, ученія ротнаго и баталіоннаго; заставляя оныхъ маршировать, дабы сдѣлалъ навикъ ходить равнымъ и одинакимъ шагомъ; стараться тщательно, чтобы во фронтѣ офицеръ держалъ себя прямо и имѣлъ бы видъ приличный офицеру; обращать вниманіе на правило и порядокъ эволюціи, не требуя отнюдь, чтобы предписанное учли слово отъ слова“.

Ничего другаго не требовалось и „офицеръ умѣющій командовать и совершенно объяснить все, что заключается въ сихъ трехъ ученіяхъ (рекрутскомъ, ротномъ и баталіонномъ) почтется офицеромъ свое дѣло знающимъ“.

Уставъ 1816 года обращаетъ уже вниманіе на молодыхъ офицеровъ: каждый изъ нихъ, имѣя въ своемъ управленіи отдѣленіе въ ротѣ, долженъ былъ имъ командовать, подъ руководствомъ ротнаго командира и отвѣчать за него; отъ этого распоряженія, какъ сказано въ уставѣ, ожидался: „немыслимый успѣхъ, слѣдствіемъ котораго будетъ изобиліе въ офицерахъ свое дѣло знающихъ, а службѣ и имъ самымъ польза“.

Не лишено интереса, какъ нерѣшительно привлекались офицеры къ участию въ занятіяхъ стрѣльбою. „При семъ еще“, говорится въ наставленіи объ оружіи—„и насильно вырывается изъ пера изложеніе желанія, чтобы и офицеры упражнялись въ обхожденіи съ ружьемъ, а особливо научались бы цѣльному стрѣлянью, ибо безъ того какъ они могутъ быть наставниками солдатъ. Кажется, что не должно бы жалѣть небольшой издержки, которую понесетъ казна на сей предметъ“.

¹⁾ Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. 1811.

Отданіе воинской чести, установленное въ 1808 году производилось въ то время слѣдующимъ образомъ:

Часовые отдавали честь всѣмъ генераламъ и штабъ-офицерамъ, а изъ оберъ-офицеровъ только своего полка и тѣмъ изъ другихъ частей, которые были отличены орденами. Прочимъ оберъ-офицерамъ и всѣмъ унтеръ-офицерамъ, а также имѣвшимъ знакъ отличія военнаго ордена св. Георгія брали „подъ прикладъ“.

Оберъ-офицеръ егерей въ формѣ обмундированія
1817—1824 гг.

Офицеры дѣлали всѣмъ генераламъ виѣ службы фронтъ, причемъ поднимали лѣвую руку къ шляпѣ или киверу, а въ комнатѣ онѣ становились къ нимъ лицомъ. Точно также всѣ младшіе передъ старшими штабъ или оберъ-офицерами, не останавливаясь на улицѣ, поднимали лѣвую руку къ шляпѣ или киверу.

Продовольствіе нижнихъ чиновъ обезпечивалось исключительно отпускомъ муки и крупы; мясо же и прочіе продукты покупались

на счетъ артельныхъ суммъ, составлявшихся изъ различнаго рода вычетовъ изъ получаемаго нижними чинами жалованья, наградныхъ и изъ вырученныхъ на вольныхъ работахъ. Эти случайныя поступления не обезпечивали довольствія и потому въ 1816 году Высочайше было даровано нижнимъ чинамъ навсегда двѣ порціи мяса въ недѣлю, по $\frac{1}{2}$ фунта на человѣка въ день, кромѣ постовъ, и отпускъ денегъ приказано производить по дѣйствительной стоимости этого продукта.

Прежнія тяжелыя тѣлесныя наказанія для нижнихъ чиновъ хотя и продолжали существовать по закону,—такъ, за побѣгъ, по разборѣ дѣла судомъ, съ утверженія приговора бригаднымъ командиромъ, виновный подвергался „отъ одного до трехъ разъ гонянью чрезъ комплектный баталіонъ шпирютенами“¹⁾;—но на дѣлѣ гораздо рѣже примѣнялись начальниками, уступавшими духу времени и человѣколюбивому направленію, даваемому самимъ Государемъ²⁾.

Весьма оригинально, по положенію для „большой дѣйствующей арміи“ было приведеніе въ исполненіе постановленія, о расформированіи команды, оказавшей нерышительность идти, по первому приказанію, на непріятели. Прежде всего, отбирались отъ этой части знамена, ружья и шпаги у офицеровъ. Въ такомъ видѣ она выводилась передъ собранныя войска, и проходила мимо нихъ, неся вмѣсто знамени, на большомъ шестѣ, бѣлую доску съ черною надписью „трусъ“. Затѣмъ нижніе чины размѣщались въ разные полки, а офицеры и прочіе начальники изгонялись изъ арміи и исключались изъ службы.

Императоръ Александръ I давно сознавалъ недостаточность содержанія офицеровъ, но рядъ постоянныхъ войнъ и неизбежныя съ этимъ расходы не позволяли Государю привести въ исполненіе его предначертанія, и только съ 1-го января 1817 года увеличено было содержаніе офицерамъ, въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Офицеры получали жалованья:

	до 1817 г.	съ 1-го янв. 1817 г.
Полковникъ . . .	900	1,200
Подполковникъ . . .	600	900
Маіоръ	460	780
Капитанъ	340	720

¹⁾ Моск. арх. Гл. Шт. св. 722.

²⁾ Петровъ. Рус. воен. сила II, 333.

Штабсъ-капитанъ	340	690
Поручикъ . . .	245	600
Подпоручикъ . .	200	510
Прапорщикъ . . .	200	450 ¹⁾ .

Относительно пополненія состава унтеръ-офицеровъ 5-й Егерскій полкъ руководствовался нижеслѣдующимъ приказомъ: „Имѣть смотрѣніе дабы въ каждомъ полку ежегодно по два человѣка на роту было приготовлено изъ своихъ людей въ унтеръ-офицеры, которыхъ и грамотѣ обучить; для пополненія арміи хорошими унтеръ-офицерами хотя сформированъ здѣсь (въ Петербургѣ) учебный гренадерскій баталіонъ, но по ограниченному въ ономъ числу людей, будутъ изъ него выпускаемы въ полки только фельдфебеля и каптенармусы; въ другія-же унтеръ-офицерскія званія должно непремѣнно приуготовлять въ полкахъ, съ слѣдующимъ наблюденіемъ: 1) чтобы назначаемые къ производству знали совершенно порядокъ службы и вѣрный шагъ, 2) чтобъ были добраго и трезваго поведенія, 3) чтобъ они производимы были не иначе какъ по выслугѣ трехъ лѣтъ во фронтѣ, 4) при всѣхъ таковыхъ качествахъ, если имѣетъ кто знаки отличія военнаго ордена, тѣхъ преимущественно производить въ унтеръ-офицеры“ ²⁾.

¹⁾ Высоч. повел. 12 дек. 1816 г.

²⁾ Пр. Воен. Мин. 1809 г. февр. 3.

Г Л А В А X.

Составъ полка по возвращеніи изъ Гамбурга.—Правила о должности часовыхъ.—Второй походъ во Францію.—Квартиры въ Полтавской губ.—Ружья въ полку.—Выдѣленіе 2-го баталіона въ Новгородское военное поселеніе.—Переименованіе баталіоновъ и ротъ.—Бытъ и служба въ поселенныхъ войскахъ.—Квартиры въ Могилевской, Ковенской и Лифляндской губ.—Назначеніе полка на работы Винавскаго канала.—Квартиры въ Минскѣ и Бобруйскѣ.—Условія Бобруйской стоянки.—Развитіе болѣзненности.—Очеркъ состоянія полка за 1815—30 гг.

Прибывъ въ 1815 году изъ Гамбурга въ предѣлы Варшавскаго герцогства, 5-й Егерскій полкъ остановился на кантонирь-квартирахъ въ мѣстечкѣ Вышеградѣ, Плоцкаго департамента, и, въ то же время, изъ состава бывшей польской арміи ген. Беннингсена, зачисленъ въ 5-й корпусъ, входившій въ армію Барклая-де-Толли.

Въ январѣ мѣсяцѣ 2-я гренадерская рота, убывшая изъ полка еще въ началѣ 1812 года въ сводный гренадерскій баталіонъ, исключена изъ списковъ полка, переводомъ нижнихъ чиновъ—83 человекъ въ гвардію и 56—въ корпусъ принца Виртембергскаго; зачисленные затѣмъ въ февралѣ нижніе чины прибывшіе на пополненіе, съ присоединеніемъ своего резервнаго баталіона, всего 2090 человекъ, увеличили численность полка до внушительнаго боеваго состава и въ полку находилось на лицѣ ¹⁾:

Штабъ-офицеровъ . . .	7	Музыкантовъ	64
Оберъ-офицеровъ . . .	63	Рядовыхъ	2714
Унтеръ-офицеровъ . . .	190	Нестроевыхъ	120

въ каждой ротѣ состояло по 7—5 офицеровъ, 20—12 унтеръ-офицеровъ и около 240 рядовыхъ.

Особое значеніе въ то время главнокомандующій придавалъ караульной службѣ: были отпечатаны и разсланы во всѣ полки утверж-

¹⁾ Москов. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. д. 610.

денныя имъ правила, которыя предъ каждымъ вступленіемъ въ караулъ обязательно должны быть прочитаны нижнимъ чинамъ. Называлась они „Правила о должности часовыхъ“ и заключались въ слѣдующихъ наставленіяхъ:

„Когда поставленъ ты на часы, то долженъ принимать и сдавать въ точности данныя тебѣ приказанія, помнить отданныя тебѣ пароли или отзывать.

„Стоя на часахъ не спать, не пить, не ѣсть, не курить и не нюхать табуку, ружья не только никому не отдавать, но даже изъ ружья не выпускать, и безъ караульнаго унтеръ-офицера или гефрейтера ни отъ кого подъ часы не принимать.

„Часовой подлѣ поста своего шуму и дракъ терпѣть не долженъ, съ поста своего ни подъ какимъ видомъ не сходить.

„Часовой не долженъ никогда носить ружья подъ курокъ, но всегда подъ прикладъ, или для отдыха на правомъ плечѣ.

„Часовой ходить долженъ не далѣе 6 шаговъ въ обѣ стороны отъ того мѣста, гдѣ онъ поставленъ, безъ приказу-же караульнаго офицера ни по чьему повелѣнію подъ смертною казнію, никогда не отходить; если же случится ему занемочь, то долженъ закричать, чтобы прислали караульнаго унтеръ-офицера или гефрейтера, а до тѣхъ поръ ни подъ какимъ видомъ поста не оставлять, хотя-бы и умереть быть долженъ.

„Если часовой будетъ на такомъ посту, гдѣ не велѣно ему никого близко подпускать, то ни подъ какимъ видомъ безъ караульнаго унтеръ-офицера или гефрейтера пропускать не долженъ, ктоже ему воспротивится, то можетъ употребить противъ него оружіе.

„Если кто на третій окликъ не отзовется или придетъ съ фальшивымъ паролемъ или отзывомъ, такового долженъ онъ задержать, ктоже сему будетъ противиться, такового стараться заколотъ или застрѣлить.

„Если у часоваго изъ подчасовъ что пропадетъ, таковой подвергается жестокому тѣлесному наказанію, а иногда и смертной казни.

„Если солдатъ упуститъ арестанта, то подвергается онъ тому-же тѣлесному наказанію, какового упущенный имъ арестантъ заслуживалъ“¹⁾.

5-му Егерскому полку не долго пришлось быть на мирномъ положеніи; политическое положеніе дѣль было далеко не покойно, и вскорѣ русская армія, находившаяся въ Польшѣ, должна была двинуться на берега Рейна.

¹⁾ Общ. арх. Гл. Шт., доб. къ пр. по арм. 1814 г. 206.

Отправленный на островъ Эльбу императоръ Наполеонъ, узнавъ о несогласіяхъ между собою союзниковъ на Вѣнскомъ конгрессѣ и о народномъ недовольствѣ во Франціи на новое правительство, тайно оставилъ мѣсто ссылки, высадился въ южной Франціи и быстро прошелъ до Парижа, не встрѣчая нигдѣ сопротивленія. Людвигъ XVIII долженъ былъ бѣжать изъ столицы въ Бельгію, а Наполеонъ снова былъ провозглашенъ императоромъ. Тогда союзники выставили противъ Франціи три арміи: Шварценберга, Блюхера и Веллингтона (англичане и голландцы), на усиленіе которыхъ двинулись и русскія войска.

При такихъ обстоятельствахъ 5-й Егерскій полкъ выступилъ, въ мартѣ мѣсяцѣ 1815 года, изъ кантонирь-квартиръ снова въ походъ, во Францію, выдѣливъ свой 2-й баталіонъ въ составъ резервныхъ войскъ, въ назначенныя баталіону квартиры—кр. Модлинъ и сосѣднее съ нею мѣстечко Закрочинъ.

1-го мая дѣйствующіе баталіоны 5-го Егерскаго полка, имѣя въ своихъ рядахъ:

Р О Т Ы.	Штабъ- офиц.	Оберъ- офиц.	Унт.- офиц.	Музы- кант.	Рядо- выхъ.
1-й гренадерской	2	8	19	19	224
1-й егерской.	—	4	20	4	226
2-й егерской.	—	4	19	3	224
3-й егерской.	—	4	20	4	220
3-й гренадерской	1	5	19	7	221
7-й егерской.	—	4	20	4	225
8-й егерской.	—	5	20	4	223
9-й егерской.	—	4	20	4	225
	3	38	157	49	1788

находились на маршѣ въ Саксоніи, въ городѣ Бауценѣ, откуда перешли въ Баварію, на кантонирь-квартиры, 1-й баталіонъ — въ мѣстечкѣ Ретвенсдорфъ, 3-й—въ деревню Унтеръ-Мецбахъ¹⁾.

Слѣдуя далѣе баталіоны въ іюлѣ прибыли во Францію въ мѣстечко Нейллы, провинціи Шампань, затѣмъ въ городъ Мо, въ 40 верстахъ отъ Парижа. Такъ какъ въ продолженіи длиннаго марша французская армія была уже разбита въ сраженіи при Ватерлоо, въ Бельгій (18-го іюля 1815 года), то 5-му Егерскому полку не пришлось участвовать въ боевыхъ столкновеніяхъ и онъ оставался до сентября

¹⁾ Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рац. 1815. Воен. уч. арх. Гл. Шт. II, 2402, 2405.

во Франціи, находясь сначала на квартирахъ въ деревнѣ Шангри, засимъ—въ лагерѣ при мѣстечкѣ Вертю.

Здѣсь, 26-го августа, Императоръ Александръ I, вмѣстѣ съ союзными государями, произвелъ смотръ сосредоточившейся арміи. Изъ лагеря приказано было выступить на разсвѣтѣ, съ такимъ расчетомъ, чтобы къ 6³/₄ час. утра быть вполнѣ готовыми на своихъ мѣстахъ, обозначавшихся вѣхами. Каждая дивизія составляла одну колонну, имѣя впереди егерскую бригаду,—5-й и 42-й Егерскіе полки находились впереди своей 26-й дивизіи; людямъ было выдано по 6 холостыхъ патроновъ и въ артиллеріи по 4 заряда. Программа смотра заключалась въ: 1) объѣздѣ войскъ, 2) построеніи большого каре изъ всѣхъ частей, 3) церемониальномъ маршѣ, и 4) построеніи въ боевомъ порядкѣ колоннъ и бѣглою огнѣ всей пѣхоты и артиллеріи — „послѣ чего смотръ кончается“; исполнялась программа по сложнымъ сигналамъ подававшимся орудійными выстрѣлами. „Всѣ господа начальники — приказывалъ главнокомандующій — должны обратить главнѣйшее вниманіе на церемониальный маршъ, ибо въ ономъ Государю Императору въ подробности узрѣть можно будетъ выправку людей, а равно ревность и прилежаніе гг. офицеровъ и смотрѣніе за своими частями гг. шефовъ и командировъ“. Смотръ прошелъ отлично, войска получили благодарность Государя, и разошлись по своимъ бивакамъ ¹⁾).

1-го сентября 5-й Егерскій полкъ выступилъ въ обратный путь въ свое отечество, слѣдуя чрезъ города Франдвиль, Витри, Линьи, Нанси, Вейсенбергъ, Мангеймъ, Гейдбергъ, Мюнхбергъ, Дрезденъ, Бреславль, Радомъ, Люблинъ, Луцкъ, Житомиръ, Кіевъ, Полтава и другіе промежуточные. Маршъ отъ Парижа до Полтавы продолжался непрерывно, безъ всякихъ продолжительныхъ остановокъ, имѣя одни только дневки, пять съ половиною мѣсяцевъ; во время марша гренадерскія роты въ полку получили новое наименованіе—карабинерныя,—въ герцогствѣ Варшавскомъ къ полку присоединился оставшійся въ крѣпости Модлинѣ 2-й баталіонъ,—и только 17-го февраля 1816 г. полкъ прибылъ на свои кантонирь-квартиры, въ Полтавскую губернію: 1-й баталіонъ и полковой штабъ — въ городъ Константиноградъ, 2-й баталіонъ — въ село Николаевка, 3-й баталіонъ въ село Карловка, ротные дворы располагались въ окрестныхъ деревняхъ ²⁾. Вооруженіе полка послѣ продолжительныхъ походовъ, тянувшихся четыре года, было смѣшанное: 1-й и 3-й дѣйствующіе

¹⁾ Воен. уч. арх. Гл. Шт. 2388.

²⁾ Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап.

баталіоны імѣли ружья англійскія, 2-й баталіонъ—англійскіхъ 491, тульскихъ „новаго положенія семи-линейныхъ“ 372 и ружей егерскихъ „старого положенія“ 37; не доставало также аммуниціи и патроновъ боеваго комплекта, а порохъ и свинець на обученіе стрѣльбѣ вовсе не былъ получаемъ, по случаю тѣхъ же походовъ.

1817 годъ 5-й Егерскій полкъ оставался на прежнихъ квартирахъ—въ Константиноградѣ. 7-го октября командиръ полка Михаилъ Абрамовичъ Ковригинъ былъ пропзведенъ въ генераль-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ 3-й бригады 6-й пѣхотной дивизіи, и къ полку прибылъ новыи командиръ—подполковникъ Иванъ Васильевичъ Ходаковскій, переведенный изъ 22-го Егерскаго полка. Убывшій командиръ, прямо съ кадетской скамьи въ 1793 году, началъ службу въ 5-мъ Егерскомъ полку и, будучи выпущенъ изъ корпуса поручикомъ, въ 24 года службы достигъ генеральскихъ чиновъ; онъ былъ единственный примѣръ въ 5-мъ Егерскомъ полку назначенія командиромъ полка изъ своихъ же офицеровъ. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 2-й баталіонъ былъ приведенъ въ составъ мирнаго времени и выступилъ въ отдѣльныя квартиры—въ Новгородскую губернію; затѣмъ приказомъ 28-го февраля 1819 года баталіонъ этотъ назначенъ въ составъ корпуса поселенныхъ войскъ, подъ главное начальство графа Аракчеева, въ Новгородскій округъ ген. Угрюмова. Отдѣлвшись изъ полка въ составѣ 1 штабъ-офицера, 13 оберъ-офицеровъ, 79 унтеръ-офицеровъ, 18 музыкантовъ и 293 рядовыхъ, 2-й баталіонъ квартировалъ сначала Новгородскаго уѣзда, въ Тесовской волости, откуда перешелъ въ Демянскій уѣздъ, въ деревню Кириловщину.

1818—1820 гг. 5-го Егерскаго полка дѣйствующіе баталіоны по прежнему оставались въ Константиноградѣ. Въ январѣ мѣсяцѣ 1820 года 7-я рота выдѣлена на укомплектованіе 16-го Егерскаго полка. Въ томъ же году въ маѣ мѣсяцѣ произошло переименованіе дивизій, имѣвшее цѣлю, чтобы въ корпусахъ дивизіи были по порядку номеровъ; вмѣстѣ съ тѣмъ въ дивизіяхъ сдѣлано перемѣщеніе по бригадамъ пѣхотныхъ и егерскихъ полковъ ¹⁾. По сему распоряженію 5-й Егерскій полкъ перешелъ изъ 26-й—въ составъ 3-й пѣхотной дивизіи, полки которой именовались:

1-я бригада:

2-я бригада:

3-я бригада:

Старонингерманландскій

Псковскій

5-й Егерскій

Новонингерманландскій

Великолуцкій

6-й Егерскій

Дивизія входила въ составъ 1-го корпуса, 1-й арміи генерала Саена.

¹⁾ Воен. уч. арх. III, 1105.

Въ декабрѣ полкъ перешелъ на квартиры въ г. Сѣнно, Могилевской губ.

Отсюда въ 1821 году 5-й Егерскій полкъ переходитъ въ г. Визькомиръ Ковенской губ. Въ полку опять переимѣнились полковые командиры: подполковникъ Ходаковский переведенъ во 2-й Егерскій полкъ, а вмѣсто него прибылъ подполковникъ Трофимъ Николаевичъ Максимовъ, изъ Псковскаго пѣхотнаго полка. Въ 1822 году — въ г. Валкъ Лифляндской губ.; въ 1823 году — въ г. Верро, той-же губерніи. Снова переимѣна командировъ: подполковникъ Максимовъ переведенъ въ Бѣлостокскій гарнизонный баталіонъ, прибылъ подполков. Павелъ Денисовичъ Горемыкинъ, изъ 4-го карабинерскаго полка.

Лѣтомъ 1824 года полкъ находился въ лагерѣ при крѣпости Динабургѣ, откуда вернулся на кантониръ-квартиры въ г. Валкъ, зимою выступилъ въ г. Ригу для содержанія карауловъ. Приказомъ 26-го марта того же года, вторые баталіоны полковъ, находившіеся въ округѣ военныхъ поселеній, повелѣно было именовать третьими, и обратно, третьи состоявшіе на лицо при полкахъ — вторыми. По сему распоряженію 2-й баталіонъ, маіора Тризны, расквартированный тогда въ д. Головенька Новгородскаго уѣзда, переименованъ былъ въ третій; тоже произошло и съ ротами—2-я карабинерная, 4-я, 5-я и 6-я егерскія переименованы въ 3-ю карабинерную, 7-ю, 8-ю и 9-ю егерскія, и обратно.

2-й баталіонъ 5-го Егерскаго полка, переименованный затѣмъ въ 3-й, выбывшій изъ состава полка, какъ уже сказано, въ 1819 году, жилъ совершенно отдѣльною жизнью отъ дѣйствующихъ баталіоновъ: находясь въ вѣдѣніи другаго начальства, подчиняясь всѣмъ правиламъ созданнымъ для поселенныхъ войскъ, онъ только по названію числился—„резервнымъ баталіономъ 5-го Егерскаго полка“ и этимъ, да изрѣдка присылкою рекрутъ и переводомъ офицеровъ, ограничивались всѣ сношенія съ дѣйствующими баталіонами.

Баталіонъ этотъ присоединился къ дѣйствующему составу полка лишь въ 1833 году, и приводимыя ниже воспоминанія современника даютъ полную картину жизни и службы войскъ поселеннаго корпуса.

„Въ то время, — съ приходомъ назначенныхъ баталіоновъ — по всему поселенію стали производиться постройки различныхъ зданій, каменныхъ и деревянныхъ. Работа кипѣла: тысячи солдатъ заняты были осушкою болотъ въ окрестностяхъ поселенія, вырывали пни и корни, копали каналы, исправляли дороги. Въ то же время, они приготовляли кирпичи для поселенныхъ зданій, пилили доски, сплавляли по рѣкамъ и т. п.“

Работы производились ежедневно лѣтомъ и осенью, за исключеніемъ праздниковъ и субботъ; въ послѣдніе назначались фронтковыя занятія.

Въ 1822 году въ округѣ гр. Аракчеева постройка каменныхъ и деревянныхъ домовъ приходила къ концу. Первые назначались для помѣщенія полковыхъ штабовъ; вторые называвшіеся „связямъ“ — для поселянъ съ ихъ семьями. Въ каждой изъ этихъ связей было два помѣщенія для двухъ семействъ и общая большая комната, въ которую складывались сельскіе инструменты.

Дворъ при нихъ раздѣлялся также на двое, съ особымъ для каждаго хозяина амбаромъ, конюшнею и хлѣвомъ.

Изъ нѣсколькихъ связей составились роты; при каждой ротѣ устроенъ былъ, такъ называемый, ротный дворъ и тутъ же зданіе ротнаго комитета.

Затѣмъ въ полковомъ штабѣ находились обширныя помѣщенія для офицеровъ, состоявшихъ при штабѣ, церковь, госпиталь и маѣежъ.

Занятія поселянъ были двойкаго рода: хозяйственныя и фронтковыя; хлѣбопанство, однако, не составляло важнѣйшаго, хотя время было распредѣлено какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ равнымъ образомъ. На фронтковыя обязанности обращалось особенное вниманіе, такъ что въ короткое время поселяне до такой степени успѣвали въ знаніи военныхъ артикуловъ, что не уступали въ этомъ старымъ солдатамъ дѣйствующихъ полковъ.

Все занятія по домашнему обиходу лежали на хозяйкахъ, какъ это водится обыкновенно въ сельскомъ бытѣ, съ тою только разницею, что на все было распредѣлено время и во всемъ требовалась строгаѣйшая аккуратность. Такъ, напр., въ 4 часа утра каждая хозяйка должна была встать, истопить печь, приготовить обѣдь, вычистить скотъ и хлѣвъ.

Лѣтомъ, кромѣ того, наблюдалось за тѣмъ, чтобы до ухода на полевныя работы онѣ поливали водою панели, березки, рассаженныя по главнымъ улщамъ, подметали противъ своихъ домовъ дорогу и проч. Надзоръ за всемъ этимъ поручался дежурнымъ унтеръ-офицерамъ и офицерамъ.

Если которая нибудь изъ хозяекъ была замѣчена въ неряшествѣ, неаккуратности во времени или въ какомъ бы то ни было проступкѣ, то немедленно вытребовалась въ ротный комитетъ, гдѣ сообразно вишѣ подвергалась и наказанію.

Ни одна изъ нихъ не имѣла права, безъ разрѣшенія того же комитета, продавать что либо изъ своей собственности — живья или

другихъ хозяйственныхъ принадлежностей, какъ - то: курь, яицъ, масла, кожъ, шерсти и всего, что оставалось въ экономіи. Комитетъ предварительно узнавалъ, по какимъ причинамъ продается излишекъ, и если причины оказывались уважительными, то слѣдовало разрѣшеніе на продажу.

Нерѣдко, впрочемъ случались проволочки, или откладываніе въ долгій ящикъ, и разрѣшеніе приходило уже въ то время, когда предметъ, назначенный къ продажѣ, портился, терялъ свою цѣнность или же исчезалъ вовсе по непредвидѣннымъ случаямъ.

Къ тѣмъ изъ поселянъ, у которыхъ не было дѣтей, вытребовались изъ разныхъ баталіоновъ военные кантонисты, по одному или по два, смотря по мѣрѣ надобности.

На содержаніе ихъ отпускались особенные пайки и попеченію поселянокъ предоставлено было, чтобы кантонисты не были ничѣмъ обижены. Послѣдніе, въ свою очередь, должны были вести себя относительно своихъ хозяевъ какъ бы родныя дѣти и называть ихъ „батюшкой“ и „матушкой“. Но потому ли, что большое число кантонистовъ были уже взрослые, или, вслѣдствіе тѣхъ фальшивыхъ отношеній, въ которыя одни становились къ своимъ названнымъ дѣтямъ, другіе къ родителямъ, только не рѣдко поднималось знамя семейнаго бунта, сопровождаемаго ссорами, драками, и затѣмъ съ обѣихъ сторонъ поступали жалобы въ ротный комитетъ.

Тотчасъ по водвореніи поселенныхъ войскъ, всѣмъ крестьянамъ велѣно было сбрить бороды, и велѣдъ затѣмъ они надѣли общевойсковую форму. Способнѣйшіе изъ нихъ поступали потомъ на укомплектованіе поселенныхъ баталіоновъ.

Такимъ образомъ, бытъ поселеннаго солдата во всемъ почти сливался съ бытомъ собственно поселянъ; разница заключалась только въ томъ, что первый несъ по преимуществу службу фронтовую и въ свободные часы помогалъ поселянину въ полевыхъ и хозяйственныхъ трудахъ; послѣдній же, занимаясь хозяйствомъ, обучался въ то же время и фронтовому искусству.

Матеріальныя потребности поселеннаго солдата вполне удовлетворялись хорошей свѣжей пищей и одеждой; солдаты получали, кромѣ обыкновенныхъ щей и каши, раза три въ недѣлю мясо и столько же разъ вино. Единственно въ чемъ онъ собственно нуждался, это въ отдыхѣ. Занятому постоянно сложными и обременительными обязанностями, ему оставалось для отдыха часовъ 6—7 въ сутки. Это одна изъ причинъ, вслѣдствіе которой число больныхъ въ госпиталяхъ было постоянно значительно.

Инспекторскіе смотры производились по нѣскольку разъ въ годъ начальникомъ штаба поселенныхъ войскъ, бригадными, дивизионными и отрядными командирами. Кромѣ того одинъ разъ въ годъ, а иногда и два, инспектировалъ самъ главный начальникъ поселеній—гр. Аракчеевъ. Смотры производились чрезвычайно строго, до самыхъ мельчайшихъ подробностей, начиная съ поголки до продовольствія и одежды. Наказаніе арестомъ, отданіе подъ военный судъ, лишеніе чиновъ и ссылка — вотъ чему подвергались уличенные въ злоупотребленія.

Что же касается до отвѣтовъ, которые давали солдаты при личныхъ вопросахъ инспектору, то они почти устраняли всякія подозрѣнія. „Всѣмъ довольны“—было обыкновеннымъ отвѣтомъ солдатъ. Иначе и быть не могло. Если случалось, напр., что кто нибудь изъ нихъ рѣшался сказать противное, то, несмотря на то, что такого солдата тотчасъ-же переводили въ другую часть войска, новыя власти естественно смотрѣли на него недружелюбными глазами, и жизнь его ежeminутно отравлялась придирками и наказаніями. Даже товарищи старались убѣгать близкихъ сношеній съ нимъ, боясь навлечь на себя гнѣвъ начальника.

Пробѣгая мысленно рядъ годовъ, проведенныхъ въ поселеніи, гдѣ одна фронтовая служба поглощала все существо человѣка, гдѣ безусловное стремленіе къ возможно строгой дисциплинѣ становилось задачею его жизни, какою то *idée fixe*, и возвращаясь къ настоящему времени, съ особеннымъ чувствомъ твердишь: „что было, то не будетъ вновь“.

Въ жизни поселеннаго офицера (какъ и солдата) не было темныхъ или свѣтлыхъ сторонъ: была одна, если можно такъ выразиться — сторона безцвѣтная, гнетущій, тяжкій рутинизмъ, заѣдавшій всякую человѣческую способность, рѣшительное отсутствіе всякой разумной мысли и слова.

Въ быту нашихъ офицеровъ умственной жизни, высшихъ потребностей, и тому подобнаго существовать почти не могло. Въ разговорахъ, предметомъ вызывающимъ на размышленіе былъ исключительно фронтъ. О современныхъ книгахъ и журналахъ имѣли весьма темное понятіе. Книги считались роскошью, почти непозволительною. Былъ одинъ фронтъ, а затѣмъ нѣсколько часовъ отдыха, т. е. ночь, которая большею частью офицеровъ проводилась въ развлеченіяхъ извѣстнаго рода: картахъ, винѣ и т. п. По праздникамъ кулачные бои, и затѣмъ опять фронтъ и какаля-то жажда соперничества по этой части“¹⁾.

¹⁾ Изъ восп. офиц. посел. войскъ. Воен. Сбор. 1862, 5, 437—443.

Весною въ 1825-мъ году 5-й Егерскій полкъ выступилъ изъ Риги на казенныя работы по прорытію Виндавскаго канала, соединяющаго рѣку Венту, или Виндаву, впадающую въ Балтійское море, съ рѣкою Дубискою, впадающей въ рѣку Нѣманъ. Здѣсь полкъ располагался на тѣсныхъ квартирахъ въ Шаумянскои парафіи (приходѣ) Шавельскаго уѣзда, Виленской губ.—Осенью полкъ выступилъ на зимнія квартиры въ г. Дерптъ, гдѣ были расположены:

Полковой штабъ—г. Дерптъ.

Штабъ 1-го баталіона—мыза Ересферъ.

	Шт.-оф.	Об.-оф.	Ул.-оф.	Муз.	Ряд.	
1-я карабинер.	1	6	17	20	178	м. Сеціеръ.
1-я егерск.	—	4	19	7	148	м. Роель.
2-я егерск.	—	3	14	7	145	м. Лугденъ.
3-я егерск.	1	3	16	6	147	м. Имтеръ.

Штабъ 2-го баталіона—г. Фелмшъ.

2-я карабинер.	1	3	18	11	180	м. Вольмарсгофъ.
4-я егерск.	—	4	17	7	148	м. Каббалъ.
5-я егерск.	1	4	19	6	150	зам. Оберъ-Палень.
6-я егерск.	—	2	19	7	149	м. Паюсъ.

10-го апрѣля 1826 года полкъ выступилъ изъ Дерпта снова на тѣ же работы по прорытію Виндавскаго канала, обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ по маршруту.

10-11 апр.	Удержъ	25	в.	24	апр.	Рига	26 ¹ / ₂ в.
12	„ Куйкасъ	24	„	25-26	„	Санктъ-Олай	20 „
13-14	„ Валкъ	32	„	27	„	Митава	22 „
15	„ Стакельнъ	27	„	28-29	„	Кельве	31 „
16	„ Вольмаръ	19	„	30	„	Яншики	15 „
17-19	„ Ленценгофъ	18	„	1-2	мая	Мешкуцъ	22 ¹ / ₂ „
20	„ Ропъ	21	„	3	„	Шавли	25 „
21-22	„ Нейгофъ	20	„	4	„	Подубиси	20 „
23	„ Гилькенферъ	18	„	5	„	Пашавши	12 „

20-го сентября 1826 года дѣйствующіе баталіоны отправились въ Ригу, для караульной службы, гдѣ располагались на тѣсныхъ квартирахъ въ Митавскомъ форштатѣ.

Выступивъ 1-го января 1827 года изъ Риги полкъ пришелъ 11 числа въ г. Валкъ, гдѣ былъ размѣщенъ полковой штабъ, а роты разошлись по мызамъ въ окрестностяхъ города. 21 апрѣля былъ назначенъ новый командиръ полка подполковникъ Дмитрій

Алексѣевичъ Трубачеевъ, изъ 11-го Егерскаго полка, задержанный по приказанію Великаго кн. Михаила Павловича, въ кр. Динабургѣ „для строжайшаго изслѣдованія причинъ пожара случившагося съ 23 на 25 мая, отъ котораго сгорѣли 19 фуръ 2-го фурштатскаго баталіона“. 24-го апрѣля—снова въ Ригу для карауловъ и 30-го сентября—обратно въ Валкѣ. Полкъ находился по прежнему въ 3-й бригадѣ 3-й пѣхотной дивизіи, 1-го корпуса въ составѣ 1-й арміи ген.-фельдм. Остенъ-Сакена; вооруженъ былъ 7-ми линейными ружьями сестрорѣцкаго завода, но когда были сданы старыя разнокалиберныя и приняты новыя—свѣдѣній не сохранилось; при полку постоянно имѣлся 10-ти дневный запасъ сухарей расходовавшійся обыкновенно во время передвиженій и пополнявшійся по приходѣ на квартиры. Въ іюль мѣсяцѣ 1827 года въ отчетахъ полка впервые встрѣчаются нижніе чины, 244 человекъ, награжденные шеврономъ изъ желтой тесьмы на лѣвомъ рукавѣ мундира за безпорочную выслугу 20 лѣтъ ¹⁾).

Въ апрѣль мѣсяцѣ 1828 года баталіоны 5-го Егерскаго полка перешли изъ Валка, для караульной службы: 1-й—въ г. Митаву, 2-й—въ кр. Динамюндъ.

Долговременная служба того времени, разстраивавшая въ концѣ домашнюю жизнь крестьянина, приводила иногда къ тяжелымъ печальнымъ послѣдствіямъ, одно изъ которыхъ пришлось пережить егерю 5-го полка; о дѣлѣ этомъ сообщаетъ въ февралѣ 1828 года командиръ Вятскаго гарнизоннаго баталіона, слѣдующее:—„Уволенный вдомовой отпускъ 5-го Егерскаго полка рядовой Фома Варнинъ 15 минувшаго Генваря будучи вдомѣ Своемъ билъ Свою жену Агафью Венедиктову руками по шее, голове и столешницею отъ Стола за то, что она прижила безъ него незаконно двухъ сыновей и одну дочь, отчего оная тогожъ числа при домѣ брата Ея Крестьянина Константина Варнина вскотскомъ хлевѣ задавилась сама собою, за каковыя дерзкіе поступки рядовой Варнинъ и преданъ военному суду“.

Въ апрѣль мѣсяцѣ 6-я егерская рота въ числѣ 261 нижн. чин. убыла изъ полка на укомплектованіе 17-й пѣхотн. дивизіи; взамѣнъ убывшей переводомъ людей изъ другихъ ротъ была составлена новая.

Здѣсь, въ Митавѣ, городской комендантъ г.-м. Бусовъ, слѣдующимъ рапортомъ къ Государю, свидѣтельствуетъ о человеколюбивомъ подвигѣ унтеръ-офицера 5-го Егерскаго полка „Минувшаго іюля 25-го числа, во время разлитія воды умножившейся въ г. Митавѣ, здѣшняго обывателя Германа Отто Сіеля двухъ лѣтняя дочь Кароллина

¹⁾ Моск. Арх. Гл. Шт. форм. сп. д. 10370.

упала чрезъ неосторожность вровъ наполненный водою и неминуемо должна-бъ во ономъ погибнуть, но мать ея Доротея Сіель бросилась въ оной къ спасенію дочери своей, и по значительной глубинѣ подвергла и себя въ мѣсте съ дочерью неизбежной гибели упавъ въ оный. Случившійся при томъ унтеръ-офицеръ 5-го Егерскаго полка Яковъ Чериковъ видя двухъ несчастныхъ утопающихъ вводи, бросился тотъ въ оную и несмотря на предстоящую опасность спастъ отъ утопленія мать и дочь. О такомъ похвальномъ поступкѣ унтеръ-офицера Чирикова, заслуживающимъ Монаршаго Вашего Императорскаго Величества возренія, за спасеніе человѣчества имѣю щастіе всѣподданнѣйше донести“¹⁾).

12-го октября полкъ вышелъ изъ Митавы и, имѣя 29 дней марша, прибылъ 9-го ноябля на новыя квартиры въ г. Минскъ: полковой штабъ—въ самомъ городѣ, роты:

1-я караб.	Кайданово.	2-я караб.	Анополь.
1-я егерск.	Иванецкѣ.	4-я егерск.	Городня.
2-я „	Першакѣ.	5-я „	Дуброва.
3-я „	Рыково.	6-я „	Бѣлоручье.

29-го декабря 1828 года 5-й Егерскій полкъ выступилъ изъ Минска въ кр. Бобруйскъ для крѣпостныхъ работъ и карауловъ, куда и прибылъ 5-го января 1829 года; отсюда 15-го марта—по назначенію въ г. Ригу, но съ дороги полкъ былъ возвращенъ въ Минскъ, изъ котораго 6-го апрѣля направленъ снова въ Бобруйскъ для тѣхъ-же работъ; слѣдовать по назначенному маршруту не представлялось возможнымъ: полнѣйшее разлитіе рѣкъ и болотъ, затопившихъ всѣ дороги, заставило идти кружнымъ путемъ и лишь 16-го апрѣля полкъ прибылъ къ Бобруйску. Безконечныя передвиженія, въ ненастное время года, вредно отозвались на здоровьѣ нижнихъ чиновъ, и въ полку къ 1-му іюня считалось 185 человѣкъ больныхъ при списочномъ числѣ 1,955 человѣкъ. Во время стоянки въ Бобруйскѣ 5-й Егерскій полкъ 2-го іюля представлялся на смотру Государю Николаю Павловичу при чемъ Его Величество „за отличный порядокъ и устройство—какъ значитса въ приказѣ—объявляетъ Высочайшее благоволеніе командиру 5-го Егерскаго полка полковнику Трубачеву и баталіоннымъ командирамъ маіорамъ Ивашкину и Пугачевскому и всѣмъ оберъ-офицерамъ; нижнимъ-же чинамъ жалуетъ по рублю, по фунту говядины и по чаркѣ вина на человѣка“.²⁾

¹⁾ Моск. Арх. Гл. Шт. мѣс. рап. 1828 г. 10370. ²⁾ Выс. пр. 2-го іюня 1829 г.

16-го сентября полкъ выступилъ и 25-го числа того-же мѣсяца прибылъ на свои постоянныя квартиры—въ г. Минскъ, а 6-го января 1830 года снова—въ тотъ-же Бобруйскъ, для работъ и карауловъ, прибывъ куда полкъ былъ расположенъ лагеремъ на берегу рѣки Березины. Приводимыя ниже строки представляютъ полную картину той непримечательной обстановки и тяжелыхъ климатическихъ условій, при которыхъ пришлось 5-му Егерскому полку отбывать бобруйскіе работы и караулы.

„Изъ произведеннаго изслѣдованія о свалившемся въ ночи съ 3-го на 4-е число іюля въ расположеніи 5-го Егерскаго полка лагеремъ при кр. Бобруйскѣ, около р. Березины, старомъ балаганѣ и придавленіи онымъ 7 рядовыхъ изъ копъ Савеліи Устиновъ померъ, оказалось:

„Означенный балаганъ устроенъ былъ временно назадъ тому нѣсколько лѣтъ, безъ соблюденія правилъ архитектуры. При осмотрѣ наканунѣ вступленія въ лагерь по наружному виду нимало не показывалъ, чтобы былъ подверженъ разрушенію и не оставлялъ никакого въ благонадежности къ жилью сомнѣнія.

„Время ослабило столбы стѣнъ, обмазанныхъ внутри и снаружи глиною, на копъ лежала значительная тяжесть крыши соломою покрытой, каковая будучи еще прибавлена отъ дождей, нѣсколько дней передъ разрушеніемъ балагана шедшихъ и внезапный сильный порывистый вѣтеръ приспѣшили его паденіе, сваливъ обѣ продольныя стѣны, на копъ опиралась крыша, и крышу. Происшествіе сіе случилось въ 11 ч. вечера, когда нижніе чины поужинавши иные улеглись и задремали, а иные по собственной надобности оставались еще въ кухнѣ и для отдыха сблизались къ балаганамъ. Неожиданнымъ симъ паденіемъ, отъ коего къ спасенію нельзя было предпринять никакихъ мѣръ, изъ числа находившихся въ немъ и не успѣвшихъ на произнесенный крикъ выскочить причинило рядовому Савелію Устинову весьма сильное раздавленіе груди съ поврежденіемъ легкихъ, съ прекращеніемъ и самаго дыханія и тогда-же умершаго, а 6-ти человѣкамъ ушибы, отъ которыхъ выздоровѣли“.

Другой документъ—„По случаю непомятаго числа заболѣвшихъ нижнихъ чиновъ въ 5-мъ и 6-мъ Егерскихъ полкахъ, расположенныхъ въ лагерѣ при крѣпости, на эспланадѣ къ Минскому форштату, на берегу рѣки Березины, начальникъ 3 пѣхотной дивизіи г.-л. Скобелевъ, изъяснивъ заключеніе совѣтовъ медиковъ, коими найдено единственною причиною вреднаго вліянія происходящее отъ пнаренія низкихъ болотистыхъ мѣстъ находящихся передъ лагеремъ и

гниеніе въ сихъ мѣстахъ разнаго рода растеній и самыя даже насѣкомыхъ, просятъ меня во избѣжаніе дальнѣйшихъ пагубныхъ послѣдствій отвести для помѣщенія означенныхъ полковъ казармы въ крѣпости. За занятіемъ почти всѣхъ состоящихъ въ крѣпости казармъ подъ помѣщеніе больныхъ, коихъ нынѣ состоитъ въ крѣпостномъ госпиталѣ болѣе 2,000 человекъ, вынужденъ былъ въ таковой необходимости размѣстить сіи полки на форштатахъ, по обывательскимъ квартирамъ¹⁾.

Изъ приложенныхъ цифръ видно, что дѣйствительно заболѣваемость, а вмѣстѣ съ тѣмъ и смертность въ полку, справедливо названы „непомѣрными“:

	Состояло на лицо.	Больныхъ.	Умершихъ.
въ апрѣлѣ	1716	205	6
„ маѣ	1945	208	10
„ іюнѣ	1801	219	8
„ іюлѣ	1670	250	11
„ августѣ	1335	546	21
„ сентябрѣ	1177	653	14
„ октябрѣ	1173	360	56

по роду болѣзней: горячкою—213, лихорадкою—280, головною болью, глазами, колотьемъ и др.—160 (по списку за сентябрь).

25-го ноября 1830 года полкъ ушелъ изъ Бобруйска на тѣсныя квартиры въ мѣстечко Ольшаны, Виленской губ. Опшмянскаго уѣзда.

Постоянныя передвиженія полка, недостаточная заботливость о здоровьѣ солдата, жестокія наказанія, имѣли послѣдствіемъ большой процентъ смертности и побѣговъ и не малое число самоубійствъ. Приводимъ здѣсь числовыя данныя въ этомъ отношеніи за время съ возвращенія полка изъ Франціи до польскаго возстанія, сгруппировавъ ихъ по періодамъ начальствованія полковыхъ командировъ, въ ‰ на 1000 человекъ.

При подполковникѣ Ходаковскомъ:

	Среднее списочное число.	Умершихъ.	Бѣжавшихъ.	Разжалованныхъ изъ у.-оф.
Въ 1816 году	3306	13,7	2,2	17 чел.
„ 1817 „	3141	16,3	2,6	26 „
„ 1818 „	2630	14,8	4,6	25 „
„ 1819 „	2212	14,9	9,9	22 „
„ 1820 „	1796	13,3	21,7	8 „

¹⁾ Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. отч., рап. г.-м. Берга 3-го авг. 1830 г.

При подполковникѣ Максимовѣ:

	Среднее списочное число.	Умершихъ.	Бѣжавшихъ.	Разжалованныхъ изъ у.-оф.
Въ 1821 году	2078	20,7	17,3	13 чел.
„ 1822 „	2176	18,4	17,5	12 „
„ 1823 „	2008	19,9	8,9	6 „

При подполковникѣ Горемыкинѣ:

Въ 1824 году	1897	23,7	12,6	1 чел.
„ 1825 „	1835	8,1	10,9	1 „
„ 1826 „	1798	10,0	4,4	9 „

При подполковникѣ Трубачевѣ:

Въ 1827 году	1839	17,9	9,8	1 чел.
„ 1828 „	1808	12,2	4,9	2 „
„ 1829 „	2020	48,5	7,4	3 „
„ 1830 „	2015	99,7	21,4	3 „

Случаевъ самоубійства въ полку приходилось въ среднемъ выводить по 4—5 въ годъ и такое же количество скорострѣжныхъ смертей; о каждомъ изъ нихъ производилось подробнѣйшее разслѣдованіе полковымъ и гражданскимъ начальствомъ, разроставшееся въ значительнаго объема дѣло, такъ какъ допрашивались не одни только прикосновенныя къ дѣлу лица, но полностью весь составъ роты, въ которой произошелъ случай.

Г Л А В А XI.

5-й Егерскій полкъ въ войну 1831 года.—Причины войны.—Переходъ границы и движеніе къ Варшавѣ.—Въ бою подъ Вавромъ.—Въ бою подъ Гроховымъ.—Движеніе къ переправѣ у Тырчина.—Походъ и остановка у Кошце.—Наступленіе къ Остроленкѣ.—Въ бою подъ Остроленкою.—Движеніе къ переправѣ у Осѣзка.—В ы с о ч л и ш ь и рескриптъ при пожалованіи Георгіевскихъ знаменъ.—Зимнія квартиры.

Постановленіями Вѣнскаго конгресса въ 1815 году образованное Наполеономъ, изъ польскихъ земель, въ 1807 году, Варшавское Герцогство было присоединено къ Россіи подъ именемъ Царства Польскаго. На основаніи заключительнаго акта вышеупомянутаго конгресса, Государь оставлялъ за собою право даровать Царству очертаніе внутреннихъ границъ, а также народное представительство и національныя учрежденія, какія самъ сочтетъ полезнѣйшими; въ числѣ другихъ учрежденій Императоромъ Александромъ I были дарованы національный сеймъ и собственное войско.

Подъ вліяніемъ тайныхъ обществъ и событій въ Западной Европѣ, въ увлеченіи ложной политической идеей—возстановленіи полной независимости Польши въ старинныхъ предѣлахъ,—въ Варшавѣ 13-го ноября 1830 года вельхнуло кровопролитное возстаніе, а 13-го января 1831 года, сеймъ дерзнулъ объявить династію Романовыхъ лишенною польскаго престола, чѣмъ окончательно рѣшенъ былъ разрывъ съ Россіей ¹⁾.

Польское возстаніе застало нашу армію въ расплохъ: она была расквартирована весьма широко и имѣла мирную организацію; такъ, напр., войска 1-го корпуса, въ составъ котораго по прежнему входилъ 5-й Егерскій полкъ, были расположены отъ Риги до Вильно. Штабъ 3-й дивизіи находился въ городѣ Вильно; дѣйствующіе ба-

1) Ле е р ь. Обз. войскъ II, 409, 413.

таліоны полка стояли по квартирамъ въ мѣстечкѣ Ольшанахъ той-же губерніи Ошмянскаго уѣзда ¹⁾).

Что касается качествъ войскъ, то по свидѣтельству историковъ, русская армія уступала въ строевомъ отношеніи дѣйствующимъ польскимъ войскамъ, доведеннымъ въ этомъ отношеніи заботливостью и усиліями Цесаревича Константина Павловича до замѣчательнаго совершенства. Въ нравственномъ отношеніи хотя наши войска и не были воодушевлены какъ польскія, дравшіяся за существованіе, однако обычные доблести и традиціи о подвигахъ совершенныхъ отцами и ими самими въ недавнихъ войнахъ, были такъ велики, что во всѣхъ столкновеніяхъ полки наши поддерживали старую славу и обнаружили свойственную имъ отвагу и стойкость. Быть русскаго солдата былъ далеко непріглядный. При опредѣленіи наказанія начальникъ почти ничѣмъ не былъ стѣсненъ, отсюда дикій пропозволь и частыя явленія беспощадной жестокости. На упражненія въ цѣльной стрѣльбѣ отпускалось по 3 патрона на человѣка, но и ихъ не выпускали. Ружья были плохія и испорченныя безтольковой чисткой, съ изогнутыми стволами и неправильными замками. Щегольствомъ былъ частый баталіонный огонь въ развернутомъ фронтѣ. При всемъ томъ духъ въ войскахъ былъ необыкновенный, рвеніе сразиться съ врагомъ неудержимое; негодованіе противъ поляковъ за ихъ возстаніе раздѣляла вся армія отъ генерала до солдата ²⁾).

Мѣстность предстоявшей войны перерѣзана поперегъ большими рѣками, изъ коихъ Бугъ и Висла преграждаютъ путь къ Варшавѣ. Пространство между названными рѣками изобилуетъ множествомъ ручьевъ съ болотистыми берегами; огромные лѣса и болота, покрывающіе страну почти сплошною массою, затрудняли сообщеніе, по недостатку хорошихъ дорогъ. Главнѣйшими операціонными путями были: 1) Ковенское шоссе протяженіемъ 400 верстъ; 2) путь Бѣлостокъ-Варшава, 210 верстъ; 3) шоссе Брестъ-Варшава, 180 верстъ. Всѣ они сходились къ Варшавѣ, т. е. къ одному изъ важнѣйшихъ предметовъ дѣйствій, въ настоящемъ случаѣ къ пункту, приобрѣтавшему особое значеніе, какъ средоточіе и очагъ революціи ³⁾).

Планъ главнокомандующаго заключался въ слѣдующемъ: держать главные силы сосредоточенными, чтобы разбить непріятеля или на лѣвомъ берегу Буга, или на правомъ Нарева, стараясь сколь возможно отдѣлать ихъ отъ Варшавы; но если это не удастся, то, пе-

¹⁾ Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. 1831 г.

²⁾ Пузыревскій. Рус.-пол. война 1831 г., 32—37.

³⁾ Дееръ. Обз. войны II, 423.

рейдя верхнюю Вислу, окружить Варшаву и заставить ее, голодомъ или штурмомъ, сдаться на капитуляцію. Планъ этотъ былъ составленъ разсчитывая на большіе морозы, когда рѣки и болота будутъ покрыты льдомъ и, слѣдовательно, не затруднятъ слѣдованія войскъ ¹⁾).

Въ Петербургѣ узнали о возстаніи 25-го ноября и только чрезъ два мѣсяца, вслѣдствіе чрезвычайной разбросанности квартированія, громаднхъ разстояній, требовавшихъ продолжительнаго времени для сбора и дурныхъ дорогъ, увеличивавшихъ затрудненія въ передвиженіяхъ, войска могли собраться къ границамъ.

3-го января 1831 года 5-й Егерскій полкъ получилъ предписаніе начальника дивизіи г.-м. Шкурина выступить изъ Ольшанъ, и слѣдовать къ сборному пункту дивизіи по маршруту:

5-го	Нарвелишки.	14-го	г. Гродно.
6-го	Липишки.	15-го	Индурь.
7—8-го	г. Лида.	16—19-го	Мал. Брестовица.
9-го	Мѣсто.	20-го	Крынки.
10-го	Василишки.	21-го	Гродекъ.
11—12-го	Острино.	22—24-го	Заблудовъ.
13-го	Езеры.	25-го	Суражъ.

Здѣсь передъ переходомъ границы, въ полку всѣмъ людямъ былъ прочитанъ приказъ корпуснаго командира, гр. Палена 1-го, человека замѣчательнаго по своему хладнокровію, рѣшительности и способности къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ.

„Гг. дивизионные и прочіе начальники поставляются въ обязанность имѣть строжайшій надзоръ дабы весь порядокъ г. главнокомандующимъ предписанный на счетъ обезоруженія жителей, полученія дозволенныхъ реквизицій и мирнаго обхожденія съ покорящимися, былъ наблюдаемъ въ точности. Для сего они должны распорядиться, чтобы правила сіи были непремѣнно извѣстны всѣмъ и каждому. Грабежъ не свойственъ русскому солдату, но я требую, чтобы не было даже и малѣйшаго безпорядка. Я не говорю о самыхъ военныхъ дѣйствіяхъ: духъ вѣранныхъ мнѣ войскъ, опытность и усердіе начальниковъ и справедливость дѣла, за которое мы сражаемся, не позволяютъ мнѣ сомнѣваться въ успѣхѣ; 1-й пѣхотный корпусъ поддержитъ славу, имъ столь справедливо пріобрѣтенную въ теченіи отечественной войны. За проступки будетъ сдѣлано спра-

¹⁾ Пузыревскій, 66.—Петровъ. Рус. воен. с. 55.

ведливое взысканіе, а подвигамъ будетъ дано должное возмездіе. Приказъ сей прочесть въ ротахъ и эскадронахъ“¹⁾).

Полкъ выступилъ изъ своихъ квартиръ имѣя на лицо въ обонхъ баталіонахъ: штабъ-офицеровъ 4, оберъ-офицеровъ 34, унтеръ-офицеровъ 130, музыкантовъ 65 и рядовыхъ 1166 человекъ. Люди несли въ ранцахъ сухарей на четыре дня и въ провіантскихъ телѣгахъ возлось на шесть дней. Двадцатидневный переходъ до Суража пронесъ при суровыхъ морозахъ и полкъ потерялъ 29 человекъ ознобившихся. Въ Суражѣ 5-й Егерскій полкъ, съ остальными полками своей дивизіи былъ временно присоединенъ къ резервному корпусу Наслѣдника Цесаревича.

Порядокъ, о которомъ напоминалъ коршуный командиръ, заключался въ томъ, чтобы при встрѣчѣ съ польскими войсками тотчасъ выслать къ нимъ офицера и требовать повиновенія законному Государю; если-же такое предложеніе не будетъ принято, то поступать какъ съ непріятелемъ—напасть рѣшительно и разбить.

При вступленіи въ Царство русскія войска нигдѣ не встрѣтили польскихъ. Народонаселеніе относилось къ нимъ, если не вполне дружелюбно, то, по крайней мѣрѣ, сдержанно. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выходили даже съ хлѣбомъ-солью. Впрочемъ, какъ дальнѣйшія событія показали, на это нельзя было полагаться. Вездѣ на возвышенностяхъ стояли длинныя шесты съ пучками намоленной соломѣ, которые при вступленіи нашихъ войскъ должны были запылать по всему Царству. Такъ какъ сначала развѣды нигдѣ не открыли непріятеля, то войскамъ предписано было располагаться не бивакомъ, а по квартирамъ²⁾).

26-го января 1-й корпусъ дошелъ до Рудки и расположился здѣсь по квартирамъ; авангардъ его дошелъ до м. Гачъ въ 16-ти верстахъ отъ Рудки. 5-й Егерскій полкъ перейдя границу въ Суражѣ находился между Мазурами и Соколами.

27-го января, Паленъ, узнавъ отъ жителей, что Ломжа не занята непріятельскими войсками, самъ двинулся съ авангардомъ отъ Гача къ Ломжѣ (15 верстъ), приказавъ остальному корпусу слѣдовать отъ Рудки къ Замброву (17 верстъ) и тамъ расположиться на ночлегъ. Въ тотъ же день Паленъ занялъ Ломжу и выслалъ легкіе кавалерійскіе отряды къ Остроленкѣ; полки 3-й дивизіи, въ томъ числѣ и 5-й Егерскій, были направлены черезъ Яблонку къ Замброву для присоединенія къ своему корпусу.

¹⁾ Воен. уч. арх. Гл. Шт. П. 3108, т. 7, пр. 25 янв.

²⁾ Пузыревскій. 66, 67.

Такимъ образомъ, въ три дня прошли всего 60 верстъ; слѣдовательно подвинулись впередъ на небольшое разстояніе. Между тѣмъ переходы были форсированными, чрезвычайно изнурявшими людей, ибо трудность марша измѣряется не столько его величиною, сколько количествомъ потраченныхъ усилій для его совершенія. Затрудненій въ пути была масса; вслѣдствіе оттепели дороги превратились въ топн и болота; солдаты высоко подобравъ свои шинели, шли по колѣно въ мокромъ снѣгу и въ водѣ; сапогъ съ длинными голенищами не полагалось, у всѣхъ людей были короткіе сапоги съ выпущенными по-верхъ шароварами ¹⁾. 27-го января пошелъ дождь, который согналъ весь снѣгъ съ полей. Погода совершенно измѣнилась; 21-го января было еще до 13° мороза, между тѣмъ какъ 27-го было + 1,6°. Войска не могли дѣлать болѣе 2-хъ верстъ въ часъ; обозы поставленные на санный путь должны были остановиться. Фельдмаршалъ 28-го января рѣшилъ дать войскамъ дневку, необходимость которой была вызвана: 1) утомленіемъ войскъ; 2) оттепель, со дня на день усиливающаяся, грозила сдѣлать невозможнымъ исполненіе операціоннаго плана, вслѣдствіе уничтоженія переправъ по льду; слѣдовательно надо было остановиться и обсудить положеніе дѣлъ, а между тѣмъ имѣлась надежда на возстановленіе морозовъ; 3) войска съѣли свой ранечный запасъ провіанта, а обозы, вслѣдствіе оттепели, отстали—надо было дать имъ время подтянуться.

Тѣмъ временемъ оттепель все усиливалась (29-го ноября было +3,7°). При подобныхъ обстоятельствахъ невозможно было думать о томъ, чтобы вдаваться въ лѣсистое, болотистое и малонаселенное пространство Буга-Нарева, гдѣ на всякомъ шагу поляки могли заградить выходъ войскамъ и поставить ихъ въ крайне затруднительное положеніе. Первоначальный планъ былъ измѣненъ, и по новому плану войска у Нура и Брока должны были переправиться на лѣвый берегъ Буга, гдѣ мѣстность болѣе благоприятствовала военнымъ дѣйствіямъ, и затѣмъ всѣми силами обрушиться на правое крыло поляковъ, прежде, чѣмъ оно успѣетъ соединиться съ лѣвымъ. Предполагалось стянуть войска къ Венгрову и Сѣдльце и затѣмъ перейти на Брестскую дорогу, которая была всегда хорошей операціонной линіей.

По этому новому плану 5-й Егерскій полкъ, назначенный въ авангардъ корпуса, 29-го января, расположился нѣсколько впереди Чижова, по дорогѣ къ д. Нуру, на правомъ берегу Буга. На второй

(¹⁾ Ф. Затлеръ. О продов. въ войну 1831 г. 15, 31.

день флангового марша, т. е. 30-го января, полкъ подошелъ къ переправѣ у Нура. Въ этотъ день средняя температура равнялась $+3^{\circ}$; ледъ былъ ненадеженъ и вода уже выступала изъ береговъ. Пришлось прибѣгнуть къ искусственнымъ средствамъ для усиленія льда — покрытію его досками, соломой и поливкѣ водой. Особенно затруднительна была переправа артиллеріи. На другой день нельзя было и усиливать ледъ, пришлось прорубать его и устроить паромъ, а днемъ позже навести понтонный мостъ. Не смотря на отвратительную погоду и дорогу 1-й корпусъ, 30-го января, сдѣлалъ переходъ въ 24 версты, переправился черезъ Бугъ у Нура и расположился между рѣкой и м. Цѣрановымъ, выдвинувъ авангардъ, въ которомъ находился и 5-й Егерскій полкъ къ д. Косоу, кавалерію авангарда — с. Хращевка.

31-го числа полкъ продолжалъ движеніе, корпусъ слѣдовалъ за своимъ авангардомъ и къ ночи расположился между Пошевкой и Тхоржевомъ ¹⁾).

Ночью съ 31-го января на 1-е февраля г. Сакенъ атаковалъ м. Лива, выбилъ поляковъ изъ мѣстечка, и остановился на ночлегъ у Струпихова. Это было первое авангардное дѣло. За Сакеномъ перешелъ 5-й Егерскій полкъ съ другими частями своей дивизіи и расположился у Лива. Прочія войска корпуса сосредоточились за Венгровымъ. Все пространство между Бугомъ и Венгровымъ имѣло видъ трясины, колебавшейся и проваливавшейся подъ ногами людей и лошадей; съ трудомъ пробирались солдаты, обремененные тяжелою ношею, по непролазной грязи ²⁾).

2-го, 3-го и 4-го февраля полкъ оставался у мѣстечка Лива. Во время стоянки приказано было возобновить ранечный запасъ, при чемъ имѣть на себѣ провіанта на 5 дней и въ обозѣ тоже на 5 дней. Въ виду обезпеченія наличныхъ запасовъ приказано замѣнять одинъ фунтъ хлѣба — четырьмя фунтами картофеля и $\frac{1}{4}$ фунта крупы — однимъ фунтомъ картофеля; послѣдній братъ у жителей реквизиціей, подъ квитанціи.

5-го февраля рѣшено было продолжать общее наступленіе къ Варшавѣ, тремя колоннами; центральная колонна, состоявшая изъ войскъ корпуса Палена, двинулась къ Калущину нѣсколькими эшелонами, 5-й Егерскій полкъ находился во второмъ эшелонѣ. Изъ Калущина слѣдовали по шоссе въ Яново, гдѣ остановились бивакомъ.

6-го февраля правый флангъ (4-й корпусъ), двигавшійся наканунѣ

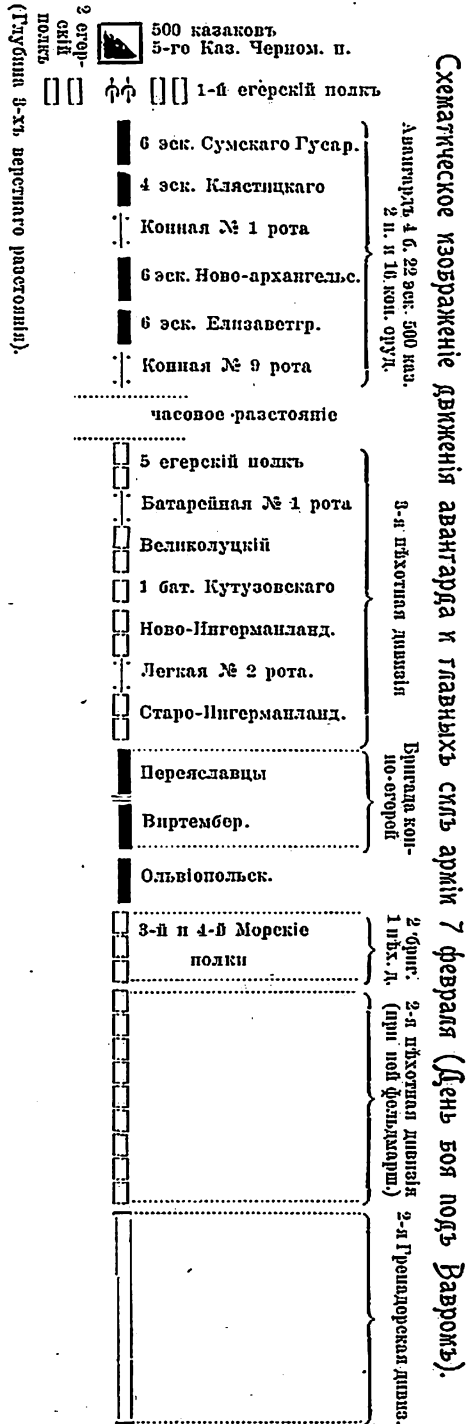
¹⁾ Воен. уч. арх. Гл. Штаба II, 3108. Пузыревскій, 68—77.

²⁾ Затлеръ. 17.

через Добре долженъ былъ дойти до Станиславова, лѣвый флангъ (I-й корпусъ) до Дембе-Велке, а авангардъ его до Милосны. Въ восьми верстахъ отъ Подкоберне авангардъ проходилъ по шоссе, сплошнымъ лѣсомъ; сильный огонь поляковъ, занявшихъ позицію у корчмы Яновка, заставилъ при выходѣ изъ лѣснаго дефиле остановиться. Въ 4 часа дня сюда стали подходить полки 3-й дивизіи и по мѣрѣ прибытія развертывались въ боевой порядокъ: Кутузовцы (одинъ баталіонъ) впередъ по шоссе, Великолуцкій полкъ вправо, а Старо и Новоингерманландцы и 5-й Егерскій полкъ, одинъ за другимъ, влѣво отъ шоссе. На эти три полка, находившіеся на нашемъ лѣвомъ флангѣ, были направлены всѣ усилія поляковъ, угрожавшія обходомъ. Здѣсь завязалось непродолжительное, но упорное дѣло, въ которомъ названные три полка, а въ особенности 5-й Егерскій храбро удерживали неприятеля, и, наконецъ, прогнали съ значительнымъ для него урономъ. Потери полковъ въ этомъ дѣлѣ простирались до 300 человекъ. Послѣ дѣла дивизія расположилась бивакомъ тутъ-же по сторонамъ шоссе, выставивъ впереди густыя боевыя цѣпи ¹⁾.

7-го февраля главнокомандующій разсчитывалъ продолжать дви-

¹⁾ Воен. уч. арх. Гл. Шт. II, 3108. Журн. дѣйств. 3-й дивизіи.

женіе съ главными силами къ Варшавѣ и овладѣть выходами изъ густыхъ лѣсовъ, находившихся впереди Грохова, не предполагая на этотъ день боя. Польскій главнокомандующій, Хлопицкій, тоже не думалъ принимать сраженіе въ этотъ день и продолжалъ стягивать войска на Гроховской позиціи; но такъ какъ поляки были сильно тѣснены русскими, то онъ послалъ къ отступившему къ Вавру отряду одну дивизию на смѣну, а если нужно, то и для поддержки. Распоряженія фельдмаршала заключались въ томъ, чтобы I-й корпусъ, авангардъ котораго находился у Милосны, вышелъ на Гроховскую равнину, овладѣвъ выходами изъ лѣснаго дефиле; 4-й корпусъ долженъ былъ идти по старой дорогѣ только до фермы Выгода.

Въ 4-хъ верстахъ отъ Милосны лѣсъ по лѣвую сторону шоссе, частью вырубленный, кончается и образуется обширная равнина, покрытая мелкими кустами, допускающими движеніе всѣхъ родовъ оружія. Съ правой стороны лѣсъ еще продолжается и оканчивается почти въ верстѣ отъ корчмы Вавра, состоящей изъ двухъ небольшихъ деревянныхъ строеній. За Вавромъ въ 1½ верстахъ лежитъ домъ Гославской колоніи, а позади Малыі Гроховъ; вправо отъ шоссе, по Окуневской дорогѣ, въ 2½ верстахъ отъ Вавра, находится корчма Выгода, сѣвернѣе которой лежала небольшая Ольховая роща. На правомъ флангѣ поляковъ находилась болотистая пространства; къ югу отъ Вавра до самой Вислы тянулася большой лѣсъ прикрытый болотистымъ ручьемъ. Вдали видѣлось бѣдное предмѣстье Прага, съ обширными укрѣпленіями ее окружающими, а надъ всѣмъ этимъ высоко воздымаются башни, колокольни и великолѣпные дворцы столицы Царства Польскаго. Тамъ была цѣль всѣхъ усилій ¹⁾.

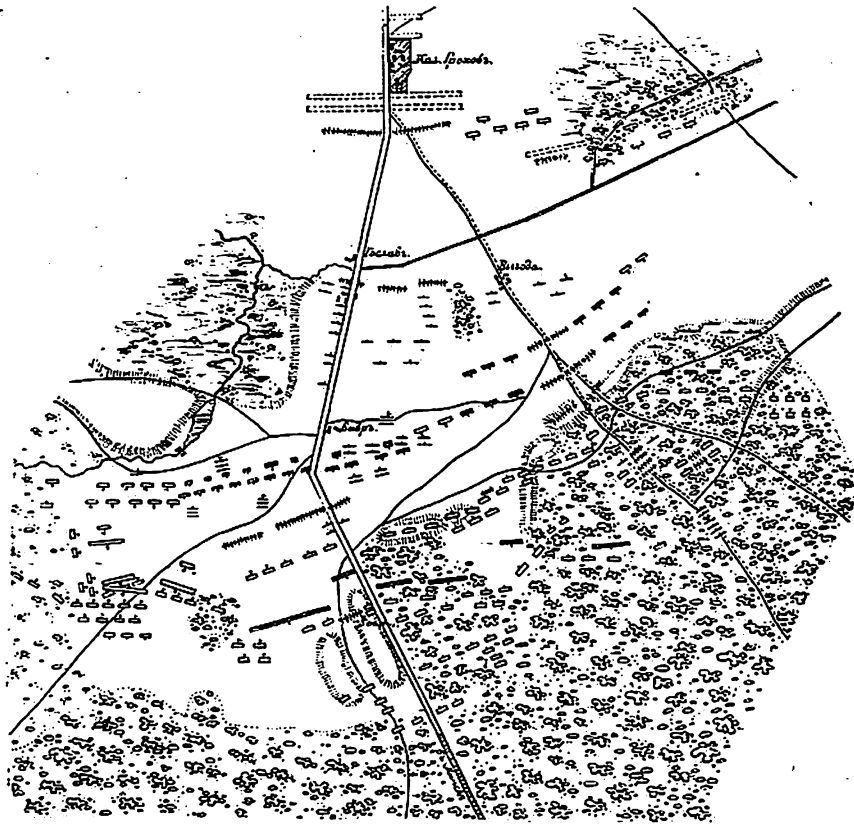
Съ разсвѣтомъ 7-го февраля авангардъ кн. Лопухина продолжалъ наступленіе: безпрепятственно онъ миновалъ Милосну, и во время движенія лѣсомъ окружавшимъ шоссе, нигдѣ не встрѣтилъ непріятеля; но это была тишина передъ бурей, которая разразилась вскорѣ съ ужасающею силою.

Какъ только Лопухинъ около 9 часовъ утра вышелъ изъ лѣса на опушку и развернулъ вправо 1-й Егерскій полкъ, а влѣво—2-й, съ двумя орудіями между ними, польская 40 орудійная батарея, расположенная впереди Вавра, встрѣтила ихъ сильнымъ огнемъ.

Полки 3-й дивизіи слѣдовавшіе въ головѣ главныхъ силъ, имѣя впереди 5-й Егерскій,—отдѣленные отъ авангарда массой малополезной на этой мѣстности кавалеріей, могли подоспѣть на поле сраженія не ранѣе какъ черезъ часъ.

¹⁾ См и т ѣ. Ист. пол. возст. 1830—31 гг. I, 359.

Послѣ канонады поляки пошли въ атаку: часть по лѣсу, другіе же по открытому пространству. Командиры 1-го и 2-го Егерскихъ полковъ выбыли изъ строя, бригадный командиръ былъ раненъ—полки въ безпорядкѣ подались назадъ. „Говорили,—по словамъ участника,— что будто командиръ 2-го Егерскаго полка былъ человекъ неопытный и, вступая въ сраженіе, не приказалъ даже солдатамъ зарядить

ружья, надѣясь еще это успѣть; какъ вдругъ при выходѣ изъ дефиле ему приказано было стронуться и идти впередъ. Онъ двинулся, но сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, увидѣлъ передъ собою непріятельскую батарею и, вмѣсто того, чтобы броситься на нее съ холоднымъ оружіемъ, приказалъ остановиться и заряжать ружья; батарея открыла картечный огонь, и въ нѣсколько минутъ полкъ былъ почти истребленъ; одинъ баталіонъ лежалъ въ томъ самомъ порядкѣ, какъ стоялъ колонною, даже офицеры лежали при своихъ взводахъ. Говорили также, что послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ артиллеріи картечью, на-

летѣла на нихъ кавалерія и они до того потерялись, что и не помышляли о сопротивленіи, и только изъ двухъ баталіоновъ успѣло спастись не болѣе 300 человекъ; потеряно знамя и три штабъ-офицера“¹⁾).

Черноморскіе казаки на лѣвомъ флангѣ произвели атаку, но были опрокинуты. Въ эту опасную минуту гр. Паленъ, поспѣшнѣйшій прибыть къ авангарду, выдвинулъ на высоту вѣво отъ шоссе 1-ю конную роту, а кавалеріи (22 эскадрона) съ конною № 19 ротой, приказалъ стать еще лѣвѣе, между кустарниками и удерживать натискъ праваго непріятельскаго фланга; благодаря этому распоряженію кавалерія очистила шоссе для спѣшнѣйшей 3-й пѣхотной дивизіи. Прибывшій бѣгомъ, прежде другихъ, 5-й Егерскій полкъ оказалъ здѣсь чудеса храбрости; обоиденный съ обоихъ фланговъ, геройски держался онъ въ своей позиціи на шоссе и тѣмъ далъ время войскамъ, оставшимся позади, выйти изъ дефиле²⁾. Слѣдовавше за нимъ Великолужцкій и баталіонъ Кутузовскаго были направлены Паленомъ вправо отъ шоссе, гдѣ поляки сильно подались впередъ. Частямъ этимъ удалось задержать напоръ поляковъ до 10 часовъ утра.

Но значительныя непріятельскія силы были устремлены между шоссе и Окуневской дорогой; поляки подавались лѣсомъ впередъ тѣснили нашъ правый флангъ съ двухъ сторонъ. Прибывшій вскорѣ Новонингерманландскій полкъ продолжилъ и усиливъ этотъ флангъ, однако такая поддержка была слишкомъ слаба и пѣхота отступала. При такихъ условіяхъ полякамъ представлялась возможность совершенно разрѣзать русскую армію пополамъ, потому былъ выдвинутъ на правый флангъ Старонингерманландскій полкъ и баталіонъ 4-го морскаго полка; артиллерія 3-й дивизіи располагается весьма выгодно лѣвѣе шоссе; 5-й Егерскій полкъ былъ подкрѣпленъ 3-мъ морскимъ полкомъ. Эти подкрѣпленія содѣйствовали возстановленію боя въ нашу пользу, но правый флангъ оставался все-таки уступомъ позади относительно войскъ дѣйствовавшихъ лѣвѣе шоссе. Въ 11 часовъ дня прибылъ на поле сраженія Дибичъ; пока подходившая пѣхота выстраивалась изъ лѣса поляки повели отчаянную атаку на наши батареи, но были опрокинуты и скрылись въ лѣсу. Было уже около 12 часовъ дня, весь корпусъ Палена (18 баталіоновъ) былъ уже въ огнѣ, отставаясь одинъ противъ 20 польскихъ баталіоновъ, составомъ сильнѣе нашихъ, при чемъ всѣ выгоды позиціи находились на сторонѣ непріятеля³⁾).

1) Зап. Неелова. В. Сб. 1878 г. Мартъ, 57.

2) С м и т ъ. Ист. пол. возст. 367.

3) Пузыревскій. 101—108.

Наконецъ 4-й корпусъ началъ дебушировать изъ лѣса, развернувъ свои силы только къ 3 часамъ дня, русскіе перешли въ общее наступленіе и поляки были отбѣсены. „Раскатъ грома орудій и перекаты ружейной перестрѣлки,—по словамъ того же участника,—не умолкали ни на минуту; все слышалось въ какой-то страшный гулъ, потрясающій окрестности. Непріятель держался на каждомъ шагу, его артиллерія, медленно отступая, постоянно обстрѣливала шоссе, и будучи постоянно расположена на мѣстности, командующей надъ мѣстностью, гдѣ помѣщалась русская артиллерія, производила ужасныя опустошенія въ колоннахъ Палена“. Выходъ изъ лѣсу къ 4 часамъ пополудни окончательно остался за нами—чѣмъ и достигнута была цѣль боя.

Всѣ потери наши простирались до 3700 человекъ, въ томъ числѣ до 100 офицеровъ.—„Трупы валялись на каждомъ шагу: раненые попадались намъ на встрѣчу цѣлыми сотнями; офицеры, солдаты, русскіе, поляки, всѣ были вмѣстѣ, кто былъ безъ руки, кто безъ ноги и, не имѣя возможности идти, ползъ; тамъ ѣхали цѣлыя фуры, нагруженные ранеными; они лежали другъ на другѣ кучами въ совершенномъ безпорядкѣ, у кого раненая рука или нога, выпавъ изъ фуры, билась о край фуры или колеса, кто бился просто головою, и все это печальное шествіе, тянувшееся непрерывно, проводило за собою ручьи крови. Стовъ, крики отчаянія, заглушаемые громомъ сраженія, раздирали сердце и наполняли душу какимъ-то тяжелымъ, неприятнымъ чувствомъ“¹⁾.

Уронъ 5-го Егерскаго полка былъ весьма значительный: убиты и умерли отъ ранъ: капитаны—Василій Даниловичъ Шенелевъ-Гришинъ, Петръ Михайловичъ Ивановъ и Василій Матвѣевичъ Редриковъ (оторвало ядромъ правую ногу) поручикъ Антонъ Ивановичъ Басовичъ; ранены: шт.-кап. Николай Николаевичъ Копотовъ, поручики—Филиппъ Іевлевичъ Гребенниковъ, Нилъ Дмитріевичъ Козляиновъ, Матвѣй Николаевичъ Николаевъ, Иванъ Дмитріевичъ Денсовъ, подпоручики: Василій Ивановичъ Шипкинъ и Владиміръ Антоновичъ Рейхардъ. Нижнихъ чиновъ: убито—47, ранено—131 (см. прил. 12)²⁾.

Командиръ корпуса гр. Паленъ, въ своей реляціи о сраженіи при Ваврѣ, съ особенной похвалою отзываясь о дѣйствіяхъ 5-го Егерскаго полка въ этомъ бою. Когда 5-й Егерскій полкъ прибылъ въ интервалъ 1 и 2 Егерскихъ полковъ „не смотря на мужественное сопротивленіе сихъ войскъ, они, будучи не въ силахъ удержать стре-

¹⁾ Зап. Н е л о в а. 53.

²⁾ Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап.

нительнаго натиска непріятели, осадили къ лѣсу, а непріятель, пользуясь симъ успѣхомъ, двинулся впередъ противъ праваго фланга пѣхотой, а противъ лѣваго кавалеріей съ пѣхотой, то храбрый 5-й Егерскій полкъ подъ командою полковника Трубачеева, поддерживаемый неустрашимымъ и искуснымъ дѣйствіемъ конной роты и двухъ батарейныхъ орудій, не смотря на сіе движеніе, угрожающее флангамъ ихъ, крѣпко удерживали свои мѣста, останавливали стремленіе непріятели, и давъ своею твердостью время вывести и прочія войска изъ дефиле, покрыли себя славою и весьма способствовали успѣху сего дня“. „Никакія успія поляковъ не могли поколебать сей горсти храбрыхъ“, свидѣтельствуется затѣмъ о егеряхъ 5-го полка начальникомъ авангарда кн. Лопухинъ въ своемъ рапортѣ. Далѣе въ той-же реляціи Палена говорится, что когда непріятель полками 3-й дивизіи былъ выгнанъ изъ лѣса, и преслѣдующій его Великолуцкій полкъ, встрѣченный съ близкаго разстоянія картечью, сталъ отступать отъ кирпичныхъ сараевъ къ лѣсу, и въ то же время отступалъ нашъ лѣвый флангъ, то, „въ сію рѣшительную минуту 5-й Егерскій полкъ и конная рота № 1 показали себя еще съ большимъ отличіемъ. Сохраняя свою позицію они отражали непріятели съ фронта между тѣмъ какъ застрѣльщики (того-же 5-го Егерскаго полка) и 4 орудія ставъ полукругомъ параллельно шоссе защищали себя съ правой стороны отъ обоюднаго ихъ непріятели“¹⁾.

Нашъ войска послѣ боя расположились на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ застigli ихъ приказанія; 5-й Егерскій полкъ остановился при корчмѣ Вавръ „въ 1-й линіи позиціи, исполнялъ всѣ обязанности авангардной службы содержаніемъ сильныхъ форпостныхъ цѣпей и прикрывалъ по очереди въ ночное время передовую линію артиллеріи“²⁾. Хотя въ это время погода стояла умѣренная (Реомюръ—0,3), но на бивакѣ земля была покрыта густымъ слоемъ снѣга, шедшимъ почти непрерывно 7 и 8 февраля. Наступившая затѣмъ пасмурная погода усиливала крайнюю непріятность положенія. Пища доставлялась на позицію уже готовая; она приготавлилась въ окрестныхъ деревняхъ высылаемыми отъ полковъ фуражирами.

Послѣ Ваврскаго боя фельдмаршалъ выискивалъ прибытія гренадерскаго корпуса кн. Шаховскаго, двигавшагося по Ковенскому шоссе на Ломжу, Остроленку, Пултускъ, Зегрже. Гр. Дибичъ намѣревался атаковать лѣвый флангъ поляковъ подходившими войсками Шаховскаго ведя одновременно бой съ фронта; такимъ образомъ думалъ

¹⁾ Воен. уч. арх. Гл. Шт. I, 3708.

²⁾ Воен. уч. арх. Гл. Шт. II, 3753.

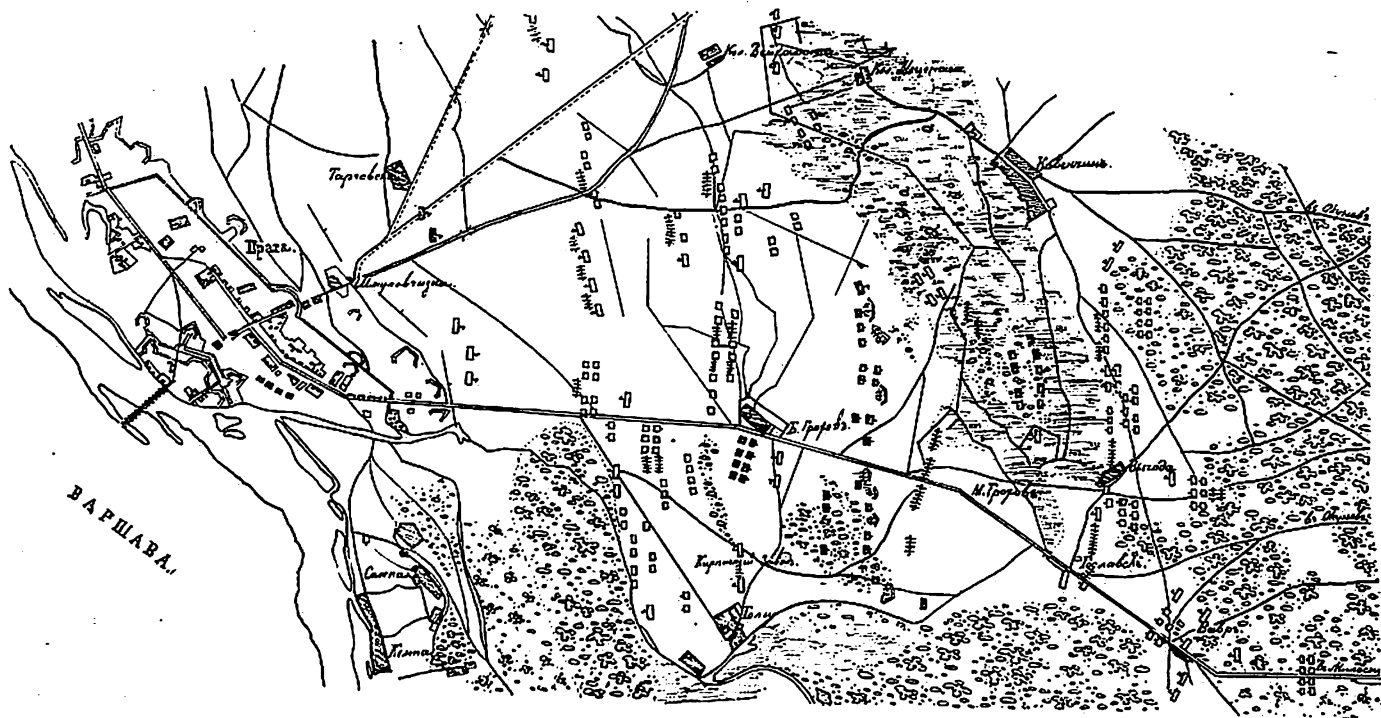
онъ отбросить поляковъ отъ Варшавы къ югу. Но неожиданный для фельдмаршала бой Шаховскаго у Бялоленки, 12 февраля, повелъ къ новому бою гренадеръ 13-го февраля, у того же селенія, и не только разстроилъ всѣ планы Дибича, такъ какъ предположенный ударъ на флангъ поляковъ, не могъ уже быть для нихъ неожиданностью, но и заставилъ его не теряя времени, атаковать поляковъ съ фронта, чтобы притянуть на себя возможно большое число войскъ, и тѣмъ не дать полякамъ возможности обрушиться всѣми силами на Шаховскаго.

Центръ позиціи поляковъ находился на совершенно открытой и слегка всхолмленной мѣстности, между селеніями Большимъ и Малымъ Гроховымъ; правый флангъ примыкалъ къ почти непроходимымъ болотамъ, а лѣвый упирался въ болотистую Ольховую рощу и былъ обезпеченъ отъ обхода болотами Кавенчинскими. Отъ Грохова почти въ направленіи на Кавенчинъ, по всему фронту позиціи тянулись глубокія канавы, особенно трудно доступныя въ Ольховой рощѣ. Фланги позиціи были усилены нѣсколькими отдѣльными укрѣпленіями, а въ тылу ея имѣлся рядъ пунктовъ, удобныхъ для обороны, и укрѣпленія Праги; но переходъ на лѣвый берегъ Вислы могъ быть совершенъ только по одному мосту. Поляки заняли центръ позиціи артиллеріей, вправо и влево отъ нея расположилась пѣхота, сильно занявшая Ольховую рощу; кавалерія стала за лѣвымъ флангомъ; въ общемъ резервъ у Праги находились коссиньеры. Силы поляковъ у Грохова простирались до 44 тысячъ, наши—59¹/₂ тысячъ.

12-го февраля въ полку полученъ былъ приказъ главнокомандующаго: „Завтрашняго числа во всѣхъ полкахъ быть благодарственному молебствію за благополучное прибытіе арміи подъ Варшаву и успѣхи доселе ея увѣнчавшіе; равномерно молитъ Всевышняго о счастливомъ продолженіи военныхъ дѣйствій и объ окончательномъ покореніи мятежниковъ. Фуражировъ отправить завтрашняго числа весьма рано, такъ чтобы къ 5 часамъ пополудни всѣ возвратились“¹⁾.

Утромъ 13-го февраля во время молебнаго пѣнія послышались отдаленные, безостановочные пушечные выстрѣлы со стороны Бялоленки. „Неприятель атакуетъ Шаховскаго“—была мысль мелькнувшая у всѣхъ. Опасаясь, чтобы польская армія не обрушилась на Шаховскаго, фельдмаршалъ тотчасъ послалъ ему приказаніе удерживаться по возможности, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣшился атаковать поляковъ главными силами съ фронта. Такимъ образомъ рухнулъ планъ, составленный для предполагавшагося сраженія подъ Гроховымъ, и бой

¹⁾ Воеп. уч. арх. II, 3108. Отнош. 12 февр. № 619.

Планъ сраженія подъ Гроховымъ

разыгрался вопреки расчетамъ и соображеніямъ. Повсюду поскакали адъютанты, полки стали въ ружье и началась, неожиданная для обѣихъ сторонъ въ этотъ день, великая битва.

Войска наши расположены были слѣдующимъ порядкомъ: корпусъ гр. Палена, имѣя передъ собою на позиціи часть своей артиллеріи, находился по обѣимъ сторонамъ Брестскаго шоссе, 3-я пѣхотная дивизія стояла сѣвернѣе шоссе до Окуневской дороги, тутъ же и 5-й Егерскій—6 корпусъ примыкалъ къ правому флангу Палена и бивакировалъ къ сѣверу на опушкѣ большого лѣса, имѣя тоже часть артиллеріи впереди на позиціи у корчмы Выгода. Кавалерія обонхъ корпусовъ находилась на флангахъ.

Около 9¹/₂ часовъ утра открытъ былъ артиллерійскій огонь: высоко поднимавшіяся облака дыма носились въ воздухѣ; всевозможные снаряды съ шипѣніемъ разрѣзывали его во всѣхъ направленіяхъ. Вскорѣ ватѣмъ правый флангъ сталъ подаваться вправо, чтобы атаковать Ольховую рощу; полки 3-й дивизіи подавались также вправо и готовились атаковать рощу съ лѣвой стороны.

Въ 10 часовъ утра командиръ 6-го корпуса ген. Розень двинулъ свои войска въ атаку, при чемъ введено было сразу весьма незначительное ихъ число для дѣйствія противъ столь важнаго и столь сильно занятаго пункта, какъ Ольховая роща, именно: 5 баталіоновъ съ поддержкой изъ 6 баталіоновъ. Не смотря на свою малочисленность, войска эти, подъ сильнымъ ружейнымъ и перекрестнымъ непріятельскимъ огнемъ, достигли опушки рощи, ворвались туда и отбросили непріятели назадъ, но, преслѣдуя его, неожиданно наткнулись на канаву, усиленную застѣками, вслѣдствіе чего и были отброшены назадъ, при чемъ непріятель, перейдя въ наступленіе, вытѣснилъ ихъ изъ рощи. Атаковали второй разъ, но поляки бросили въ огонь цѣлую дивизію и оттѣснили нашихъ, которые не имѣя никакой естественной преграды, какъ опорнаго для себя пункта, должны были отступать. Въ это время 5-й Егерскій съ другими полками своей дивизіи, образовавшей правый флангъ I-го корпуса, уже подошелъ къ рощѣ.

Отступавшія части были подкрѣплены справа двумя полками 25-й дивизіи, а слѣва Старонингерманландскимъ и Кутузовскимъ. Атаковавшія первоначально устраиваются и вмѣстѣ съ прибывшими подкрѣпленіями вновь стремительно бросаются въ атаку—и вся польская дивизія Жимирскаго отброшена изъ рощи; самъ онъ смертельно раненъ.

Было около 11 часовъ утра; наши полки совершенно овладѣвшія рощей, очутились, однако, въ невыгодномъ положеніи, такъ какъ

сильно терпѣли отъ картечнаго огня непріятельскихъ батарей, расположенныхъ за рощею. Поляки усилили отступившую свою дивизию цѣлою бригадою и 23 польскихъ баталіона атаковали наши 18 баталіоновъ, находившіеся въ рощѣ; разорвавшіеся при быстромъ наступленіи, потерпѣвшія сильно во время боя и отъ картечнаго огня при занятіи опушки, полки не могли удерживать натискъ и были, наконецъ, выбиты изъ рощи.

Со стороны Бялоленки канонада продолжалась. Слыша это и не зная, что тамъ происходитъ, фельдмаршалъ рѣшается вести новую— третью атаку на Ольховую рощу и назначаетъ для этого кромѣ частей корпуса Розена, всѣ 10 баталіоновъ 3-й дивизіи. Движеніе началось около 12 часовъ дня. Не смотря на усиливавшійся огонь изъ рощи, наши полки атаковали ее и отгѣснили обороняющагося непріятеля отъ опушки. Правый флангъ атакующихъ войскъ снова достигъ только большаго рва; но лѣвый флангъ, состоявшій изъ 5-го Егерскаго, Новопнгерманландскаго и Великолуцкаго полковъ, опрокинулъ непріятеля, обогнулъ рощу слѣва и, подавшись слишкомъ впередъ, поставилъ себя подъ учащенный, близкій картечный огонь батарей, расположенныхъ за рощею. Такимъ образомъ наступленіе снова было остановлено: справа—сильнымъ ружейнымъ огнемъ изъ-за рва, слѣва—артиллеріей.

Польскій главнокомандующій, Хлопицкій, усиливаетъ части въ рощѣ дивизіей Жимирскаго, самъ становится во главѣ свѣжихъ 4-хъ баталіоновъ гвардейскихъ гренадеръ и лично ведетъ ихъ въ атаку. Подъ звуки національныхъ пѣсенъ, воодушевляемые личнымъ примѣромъ любимаго вождя, поляки устремляются впередъ и съ неудержимой силой нападаютъ на наши утомленные, разстроенные полки, которые начинаютъ отступать. Поляки захватываютъ всю рощу; колонны ихъ подходятъ къ самой опушкѣ; застрѣльщики выбѣгаютъ впередъ; Прондзинскій, указывая на русскую батарею, кричитъ: „дѣти, еще 100 шаговъ и эти орудія ваши“. Два изъ нихъ (20-й конной роты) завязнувшія при отступленіи въ болотистой почвѣ, взяты и направлены на высоту, гдѣ стоялъ Дибичъ. Но это было уже послѣднее отчаянное усиліе поляковъ. Фельдмаршалъ, видя ихъ смѣлое наступленіе, развертываетъ часть кавалерійскаго корпуса для поддержки пѣхоты, усиливаетъ послѣднюю частями гренадерской дивизіи, а самъ, возмущенный, обращается къ офицерамъ и воскликнувъ: „не стыдно ли, что мы не можемъ овладѣть этою рощею. Теперь настала минута, когда мы лично должны собою жертвовать“ далъ шпоры лошади, помчался въ самую среду боя и, подскакавъ къ остановившимся

полкамъ, громкимъ голосомъ крикнулъ: „ребята, вѣдь непріятель тамъ! впередъ! впередъ!“ и, ставъ во главѣ ихъ, снова двинулъ въ атаку. Полки 3-й дивизіи воодушевленные фельдмаршаломъ мужественно бросаются на непріятеля: впереди 5-й Егерскій съ однимъ баталіономъ Кутузовскаго; оба потерянные орудія взяты обратно 5-мъ Егерскимъ полкомъ; правѣе — Новоингерманландскіи, во 2-й линіи — Староингерманландскіи полки. Наши врываются въ рощу; поляки рѣшительно опрокинуты; они пытаются удержаться за ровъ, но не выдерживаютъ стремительнаго натиска русскихъ; послѣдніе по грудамъ тѣлъ переходятъ черезъ ровъ и окончательно выбиваютъ поляковъ изъ рощи. Болѣе 8000 убитыхъ и раненыхъ лежали на тѣсномъ пространствѣ Ольховой рощи; очевидецъ этой битвы говоритъ: „это была вполне битва гигантовъ. Въ рощѣ какъ градъ сыпались пули, не умолкая свистала картечь, и вся земля была покрыта гранатами; тамъ не осталось ни одного не поврежденнаго дерева“.

Съ потерей Ольховой рощи, около 2-хъ часовъ дня, рѣшена была участь сраженія и хотя поляки еще почти три часа сопротивлялись, но тѣсныя съ разныхъ сторонъ пѣхотою и разстроенные лихими атаками кавалеріи, не могли уже надѣяться на побѣду. Они отступали къ Прагѣ; 5-й Егерскій полкъ преслѣдовалъ непріятеля до непроходимыхъ болотъ, находящихся впереди Вислы. Уже было болѣе 5 часовъ вечера и почти смерклось, когда фельдмаршалъ отдалъ приказаніе остановиться, — полки 3-й дивизіи были смѣнены другими войсками и возвратились къ Грохову, гдѣ расположились бивакомъ. Въ 5-мъ Егерскомъ потери были: убиты и умерли отъ ранъ: штабсъ-капитанъ Григорій Игнатьевичъ Шипкинъ и подпоручикъ Герасимъ Васильевичъ Самарскій, ранены: маіоры — Александръ Ефимовичъ Кузьминскій и Григорій Григорьевичъ Сіяльскій, поручикъ Николай Семеновичъ Борисовъ, прапорщики: Иванъ Васильевичъ Алевцевъ, Федоръ Петровичъ Партицкій и Людвигъ Васильевичъ Самульскій. Нижнихъ чиновъ: убито—98, ранено—152. (См. прилож. 12).

Громъ выстрѣловъ смолкъ, но еще долго, до глубокой ночи, въ русскомъ лагерѣ былъ слышенъ глухой шумъ отъ повозокъ и орудій, тянувшихся по Прагскому мосту, — то было рѣшительное отступление польской арміи.

Жители Варшавы, слѣдившіе съ возвышеннаго берега рѣки за ходомъ сраженія, были устрашены постепеннымъ приближеніемъ гула канонады; множество приносимыхъ съ поля сраженія раненыхъ, рассказы бѣглецовъ—все это повергло ихъ въ ужасъ и смятеніе, націо-

нальная гвардія побросала мундиры и смѣшалась съ населеніемъ; не много нужно было усилій, чтобы привести городъ въ повиновеніе правительству; но когда гроза притихла—всѣ постепенно успокоились, и настроеніе быстро измѣнилось ¹⁾).

Разстройство хозяйственной части, дурное время года, полнѣйшее бездорожье въ краѣ, неудовлетворительное санитарное состояніе арміи, были причинами, вслѣдствіе которыхъ пришлось на время отказаться отъ наступательныхъ дѣйствій и, расположившись на правомъ берегу Вислы, на широкихъ квартирахъ, терпя во всемъ крайній недостатокъ, ждать прибытія запасовъ, вскрытія Вислы, а затѣмъ осушки почвы, такъ какъ движеніе значительныхъ силъ, въ мартѣ или началѣ апрѣля, представляло въ этой странѣ непреодолимую трудность. 5-й Егерскій полкъ, вмѣстѣ съ прочими полками дивизіи, выступилъ съ бивака при Гроховѣ 24 февраля до д. Корчева, а 26-го прибылъ на тѣсныя квартиры въ с. Погоржелы въ полутора верстахъ отъ Осецка.

Строевой составъ послѣ дѣлъ 6, 7, 8 и 13-го февраля, и лишениій во время биваковъ и маршей, значительно уменьшился и въ полку къ 1 марта состояло на лицо ²⁾):

штабъ-офицеровъ	2	музыкантовъ	73
оберъ-офицеровъ	19	рядовыхъ	644
унтеръ-офицеровъ	85		

Фельдмаршалъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ вскрытія Вислы, чтобы немедленно приступить къ переправѣ у Тырчина, лежащаго въ 70 верстахъ къ югу отъ Варшавы. Тамъ дѣятельно производились работы по устройству мостовъ, точно также какъ у Тарнавуска и Карчева, съ цѣлью сбить съ толку поляковъ относительно дѣйствительнаго пункта переправы. Послѣ переправы фельдмаршалъ предполагалъ двинуться къ Варшавѣ, направивъ туда-же черезъ Плоцкъ подходившій гвардейскій корпусъ и оставивъ противъ Праги одинъ 6-й корпусъ.

5-й Егерскій полкъ, выступивъ изъ Погоржелъ къ пункту переправы—у Тырчина, 17 марта прибылъ въ Руду-Талупску, 18-го въ г. Соколь, 19 числа къ с. Сваты, гдѣ 20 и 21 были дневки. Движеніе было чрезвычайно затрудняемо дурными дорогами: въ артиллеріи, въ батарейное орудіе пришлось впрягать по 15, а въ легкія по 10 лошадей, и то двигались только съ помощью пѣхоты, назна-

¹⁾ Пузыревскій, 101—108.

²⁾ Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап.

чаемой къ каждому орудію по цѣлой ротѣ; обозы тотчасъ отстали; люди совершенно взнеможенные и при томъ дурно продовольствуемые, отставали кучами, падая на землю отъ безсилія. Работы по устройству моста у Тырчина шли такъ успѣшно, что на 23 марта предполагалась переправа, но пока шли приготовленія къ ней, поляки переходятъ сами въ наступленіе и наносятъ своими главными силами рѣшительный ударъ 6 корпусу, остававшемуся у Вавра и Дембе-Велкѣ. Фельдмаршалъ узнавъ о неудачѣ постигшей 6-й корпусъ, отказавшись отъ переправы, рѣшился броситься въ тылъ полякамъ къ Прагѣ, чтобы отрѣзать ихъ отъ Варшавы; но полнѣйшее немѣнне продовольствія, которое по бездорожью нельзя было подвозить къ войскамъ, возстаніе въ тылу арміи, въ Литвѣ, заставило его самого спѣшить назадъ къ Сѣдльце, для прикрытія находившихся тамъ запасовъ, такъ какъ съ потерей ихъ нельзя было оставаться въ Царствѣ и пришлось бы отступитъ къ предѣламъ Имперіи.

24-го марта 5-й Егерскій полкъ поступилъ въ составъ авангарда 1-го корпуса для наблюденія мѣстечка Зелехова, откуда, при движеніи, для прикрытія лѣваго фланга арміи, черезъ д. Каміанку и Дембѣ, перешелъ къ м. Лукову и 1-го апрѣля прибылъ къ д. Мыдлярна близъ Сѣдльце, гдѣ присоединился къ своему корпусу и гдѣ также сосредоточились главныя силы арміи. 3-го апрѣля въ полночь полкъ выступилъ черезъ д. Макобода къ Венгрову, достигнувъ Макободъ возвратился послѣ полудня на прежнюю свою позицію на шоссе къ Мыдлярнѣ. Съ прибытіемъ въ Сѣдльце наступилъ періодъ бездѣйствія, вызванный необходимостью дать отдыхъ утомленнымъ войскамъ, принять мѣры для обезпеченія тыла, гдѣ волненія усиливались все болѣе и болѣе, наконецъ—необходимостью обезпечить довольствіе арміи, находившееся въ плачевномъ состояніи. На все это требовалось по крайней мѣрѣ двѣ недѣли времени. Наступившій апрѣль стоилъ многихъ жертвъ, погибшихъ отъ холеры, проникнувшей съ юга Россіи; губительно дѣйствовалъ тифъ и злокачественная лихорадка—послѣдствіе биваковъ въ болотистыхъ мѣстахъ; третья часть всего состава лежала въ госпиталяхъ. Биваки расположенные на пустомъ ровномъ и песчаномъ полѣ, гдѣ не было ни одного дерева, ни одного куста, напоминавшихъ о весеннемъ времени, казались какою-то пустынею. Холера съ каждымъ днемъ усиливалась, и съ каждымъ днемъ всякій полкъ терялъ человѣкъ по 20 умершими и человѣкъ по 40 заболѣвшими. Всѣ окрестныя деревни заняты были госпиталями, но ихъ не доставало и лазареты устраивались въ шалашахъ и балаганахъ и даже на открытомъ воздухѣ; по

нѣсколько разъ въ день проѣзжали по бивакамъ лазаретныя фуры и нагружались новыми заболѣвающими. Дымъ отъ биваковъ сливался съ дымомъ отъ навоза, который жгли, чтобы очистить воздухъ отъ заразительности, но онъ наполнялся страшнымъ смрадомъ; дымъ скрывалъ солнечныя лучи отъ глазъ и подергивалъ всѣ окрестности темною завѣсою. Солдаты, блѣдные, худые, изнеможенные, бродили съ угрюмыми лицами. Не слышно было ни пѣсенъ, ни музыки, ни веселыхъ разговоровъ, и тишина прерывалась порою только стонами внезапно заболѣвающихъ, которые нерѣдко въ ужасныхъ судорогахъ кончались въ нѣсколько минутъ ¹⁾). Послѣ первыхъ случаевъ появленія холеры, особымъ комитетомъ были выработаны предохранительныя противъ заболѣванія мѣры, но совершенно не соответствовавшія обстановкѣ, не применимыя къ дѣйствительному положенію; рекомендовались: хорошая пища, теплая одежда, предохраненіе ногъ отъ сырости и пр. Полки въ виду значительной убыли были сведены въ однопаталіонный составъ.

Наконецъ, фельдмаршалъ рѣшилъ: движеніемъ вѣнго атаковать правый флангъ поляковъ у Куфлева п, если возможно, отбросить его къ р. Бугъ. Движеніе началось 12-го апрѣля, несмотря на проливной дождь сразу затопившій всѣ дороги, несмотря на то, что рѣки выступили изъ береговъ, и градъ необыкновенной величины переранилъ много людей.

12-го—5-й Егерскій полкъ слѣдовалъ, въ составѣ дивизіи, чрезъ Цизе и Черніевъ по дорогѣ къ Ерусалиму и расположился на ночлегъ при д. Черніевъ. 13-го—продолжалъ движеніе чрезъ Ошаровъ, Липци и Ерусалимъ по дорогѣ къ Куфлеву и остановился на ночь между дд. Колочъ и Куфлево. 14-го—продолжалъ маршъ чрезъ Куфлево, Цегловъ къ Минску, въ которомъ найдено болѣе 300 больныхъ одержимыхъ холерою, участвовалъ здѣсь въ преслѣдованіи непріятеля къ д. Стоядле, и для ночлега остановился при этой деревнѣ по обѣимъ сторонамъ шоссе. 15-го—оставался на той-же позиціи. 16-го снялся съ занимаемой позиціи въ 9 час. утра и слѣдовалъ въ Калушинъ, на ночлегъ расположился по обѣимъ сторонамъ шоссе ведущаго въ Тржебучу. 17-го изъ Калушина слѣдовалъ чрезъ Тржебучу и Яблонку къ д. Конце, гдѣ занялъ позицію на правомъ берегу рѣки Кострижнѣ. 18-го—отряженъ былъ съ 2 легкими орудіями къ д. Галки, въ 1½ верстахъ отъ Конце вверхъ по Кострижну, для наблюденія находящагося тамъ брода, гдѣ оставался до 22-го апрѣля ²⁾).

¹⁾ Зап. Неелова. В. Сб. 1878 г. июнь, 171.

²⁾ Воен. уч. арх. Гл. Шт. II, 3108.

Поляки заблаговременно узнали о наступлении наших войск и тринадцатого апрѣля безпрепятственно отошли на сильно укрѣпленную позицію у Дембе-Велке. Обходъ противника совершенно не удался.

19-го и 20-го апрѣля непріятельскіе отряды производили рекогносцировки къ д. Сухѣ. Дибичъ, въ свою очередь, чтобы наказать поляковъ, произвелъ 22-го апрѣля усиленную рекогносцировку къ Зимноводамъ. Она была поручена генералу Граббе съ егерскими бригадами 1-й и 3-й пѣхотной дивизій, двумя гусарскими и однимъ казачьимъ полкомъ и шестью орудіями; для поддержки ихъ выдвинуты были на высоты къ д. Яблонкѣ остальные части 1-го корпуса, а на случай если-бы поляки сосредоточили всѣ свои силы и завязалось бы большое дѣло—приказано и прочимъ войскамъ быть въ готовности къ выступленію. Съ приближеніемъ отряда передовые непріятельскіе посты отступили на скрѣтѣ въ лѣсу пѣхотныя поддержки, но послѣдніе были опрокинуты нашими егерями. Поляки стали сосредоточиваться у корчмы Яворска, за болотистымъ ручьемъ, но послѣ нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ, они отступили за д. Зимноводы, оставивъ только слабые посты. По показаніямъ плѣнныхъ непріятель и на этотъ разъ былъ предупрежденъ за нѣсколько часовъ о движеніи русскихъ, вслѣдствіе чего успѣлъ заблаговременно отправить назадъ бывшіе при войскахъ обозы. Дибичъ приказалъ Граббе прекратить дѣло; для обезпеченія обратнаго движенія къ Конце, выставленъ былъ къ селенію Стависку 5-й Егерскій полкъ и дивизионъ Павлоградскихъ гусаръ, гдѣ они оставались до окончательнаго отступленія и около полуночи возвратились на свои позиціи при Конце.

Перечисленные выше тяжелыя обстоятельства отразились на строевомъ составѣ полка значительнымъ числомъ больныхъ, втрое уменьшившихъ его боевую силу. Въ полку находилось къ 1 мая, кромѣ состоявшихъ въ командировкахъ:

	По списку.	Въ госпитал.	На лицо.
Штабъ-офицеровъ	6	4	2
Оберъ-офицеровъ.	37	18	17
Унтеръ-офицеровъ	144	52	80
Музыкантовъ	52	23	29
Рядовыхъ	1368	830	468

¹⁾ Воен. уч. арх. Гл. Шт. 3108.

Изъ числа больныхъ, какъ послѣдствіе Бобруйской стоянки въ предъидущемъ 1830 году, 295 человекъ находились въ госпиталяхъ въ предѣлахъ Имперіи и не участвовали въ походѣ:

въ Минскомъ	93 чел.	въ Гродненскомъ	49 чел.
„ Бобруйскомъ	26 „	„ Супрагльскомъ	42 „
„ Виленскомъ	77 „	„ Опшмянскомъ	8 „

Затѣмъ остальные, находившіеся въ военныхъ госпиталяхъ Царства Польскаго, заболѣвшіе нижніе чины раздѣлялись по роду болѣзни:

Раненныхъ	288	Признаками холеры	36
Лихорадкою	115	Удушьемъ	6
Горячкою	103	Чохоткою	5
Слабостью	58	Колотьемъ и ломотой	39
Язвами	9		

Умирали не только въ самыхъ госпиталяхъ, но и по дорогѣ въ госпиталь, а также во время маршей,—такихъ исключено 1 апрѣля при отправленіи въ Зелиховскій госпиталь—4, 25-го—4, во время маршей 12-го, 13-го, 14-го и 17-го—22 человекъ. Отправленіе больныхъ и вообще посылка куда-либо невооруженной команды сопряжены были съ возможностью попасть въ плѣнъ: вездѣ по дорогамъ сторожили банды мятежниковъ и захватывали проходившихъ. Такіе случаи въ полку были: 1 апрѣля—находившіеся въ транспортѣ больныхъ, отправленномъ въ Зелиховскій военно-временной госпиталь подъ командою прапорщика Псковскаго полка Загряжскаго, взяты въ плѣнъ 3 унтеръ-офицера и 29 рядовыхъ; 13 апрѣля—при нападеніи мятежниковъ взяты въ плѣнъ въ м. Осецкѣ, находившіеся тамъ для печенія хлѣба и укладки сухарей въ провіантскія телѣги, 1 унтеръ-офицеръ и 12 рядовыхъ; того-же числа—взяты въ плѣнъ, находившіеся въ корпусномъ вагенбургѣ и слѣдовавшіе оттуда къ полку съ провіантскимъ транспортомъ, 1 унтеръ-офицеръ и 5 рядовыхъ¹⁾.

29-го апрѣля получено было извѣстіе отъ лазутчиковъ, будто-бы поляки намѣреваются двинуться 1-го мая со всеми силами противъ нашего лѣваго фланга и атаковать Сѣдльце; тогда Дибичъ, предупреждая непріятеля, рѣшился тоже двинуться 1-го мая къ Калушину, противъ центра расположенія польской арміи,—собственно, произвести усиленную рекогносцировку въ этомъ направленіи.

Приняты были все необходимыя мѣры скрытности. Войска полу-

¹⁾ Москов. арх. Гл. Шт. мѣс. рап.

чили диспозицію къ 6-ти часамъ пополудни 30-го апрѣля и въ тотъ-же день вечеромъ выступили съ биваковъ, оставивъ аванпосты на своихъ мѣстахъ, и къ полуночи собрались передъ д. Яблонкой, въ густыхъ колоннахъ, на самыхъ тѣсныхъ интервалахъ, чтобы по возможности скрыть свои силы, почему не разводили и огней. 5-й Егерскій полкъ, вмѣстѣ съ прочими частями своей дивизіи, поднялся съ привала при Яблонкѣ въ 3 часа утра и шелъ къ Калушину въ первой линіи. Открывъ непріятели въ лѣсу, онъ былъ направленъ чрезъ лѣсъ, велѣдъ за полками 1-й дивизіи. Пройдя чрезъ Калушину въ д. Ендражеево, полкъ былъ направленъ въ обхватъ праваго фланга поляковъ и вытѣснивъ его изъ лѣса преслѣдовалъ къ мызѣ Ендражеево, гдѣ и былъ остановленъ на опушкѣ лѣса, не доходя мызы. Послѣ этого полкъ былъ направленъ по шоссе, на поддержаніе авангарда 1-й дивизіи, въ Яново, гдѣ пробылъ до обратнаго выступленія въ Конце. Потери полка заключались въ 1 убитомъ, 3 раненыхъ и 6 пропавшихъ безъ вѣсти нижнихъ чинахъ. На другой день, 2-го мая, всѣ части возвратились за р. Костришнѣ и заняли мѣста прежняго расположенія. При переходѣ въ этотъ день нашихъ войскъ чрезъ Костришнѣ, впереди ихъ расположенія, вѣдъ передовыхъ постовъ, произошелъ сильный пожаръ,—поляки были предувѣдомлены; подобные случаи весьма часто повторялись при скрытыхъ нашихъ движеніяхъ¹⁾.

Когда такимъ образомъ обстоятельства какъ-бы издѣвались надъ всѣми усиліями фельдмаршала, Императоръ Николай Павловичъ, тревожно и заботливо слѣдившій за ходомъ кампаніи, самъ рѣшился дать указанія главнокомандующему относительно плана дальнѣйшихъ дѣйствій. По этому плану предполагалось возложить усмиреніе Литвы и охраненіе тыла дѣйствующей арміи на вновь сводимую резервную армію, а съ дѣйствующими войсками двинуться къ переправѣ не на верхнюю, а—на нижнюю Вислу. Поляки получивъ свѣдѣнія о готовящемся движеніи къ нижней Вислѣ, рѣшили двинуться всѣми силами противъ отдѣльно расположеннаго, въ окрестностяхъ Ломжи, гвардейскаго корпуса и разбить его прежде нежели Дибичъ явится на помощь. Гвардія была отгѣснена до Тыкочинѣ и Жолтковѣ, а затѣмъ поляки отступили къ Остроленкѣ.

8-го мая Дибичъ послалъ отрядъ для постройки моста чрезъ Бугъ у д. Грано; вмѣстѣ съ тѣмъ двинулись послѣ полудня и главные силы тремя колоннами: 5-й Егерскій полкъ, въ составѣ 1-го корпуса, составлявшаго лѣвую колонну, выступилъ 8-го мая

¹⁾ Пузыревскій, 206—217.

изъ лагеря при д. Конце, чрезъ Заливы и Мокободы, и достигъ Венгрова, близъ котораго сталъ бивакомъ на ночлегъ. 9-го подался до Соколова. 10-го—выступилъ въ 2 часа пополудни, по дорогѣ встрѣтилъ обозъ арміи, запрудившій дорогу, переправился черезъ Бугъ около 12 ч. по полуночи, и достигъ д. Грано. 11-го — выступилъ изъ Грано, чрезъ Перлево, въ 3 часа пополудни и достигнувъ м. Цѣхановець, расположился бивакомъ на правомъ берегу рѣки Нурець. 12-го — выступилъ въ 4^{1/2} часа утра по дорогѣ изъ Клукова чрезъ Щетыги, Войныцубы, Новодомбровку и Шредницю и достигъ Высокомазовецка. 13-го — двинулся изъ Высокомазовецка форсированнымъ маршемъ чрезъ Яблонну и достигнувъ Воли Замбровской расположился на привалѣ продолжавшемся не болѣе часа. Послѣ отдыха продолжалъ слѣдовать на Вандолку и Бузиты до Шумова, гдѣ оставался на привалѣ четыре часа. Послѣ варки пищи, въ 6 часовъ пополудни, продолжалъ движеніе дальше чрезъ Кусково на Гостеры и Надборъ, къ с. Пыски, гдѣ и остановился на ночлегъ въ 4 верстахъ позади деревни. Полкъ прибылъ на указанное мѣсто передъ полуночью, сдѣлавъ въ теченіи 21-го часа переходъ почти въ 50 верстъ. Этотъ день былъ жаркій, удушливый, облака пыли покрывали колонны; но люди шли бодро, весело, въ нетерпѣливомъ ожиданіи боя, котораго непріятель такъ избѣгалъ до сихъ поръ¹⁾.

14-го мая поляки бивакировали у Остроленки на правомъ берегу Нарева, оставивъ арріергардъ на лѣвомъ, для прикрытія города и мостовъ черезъ Наревъ; такое расположеніе погубило ихъ, такъ какъ на плечахъ отступившихъ частей перешли на правый берегъ рѣки наши полки. Никто изъ поляковъ не ожидалъ, что вся русская армія находится такъ близко отъ Остроленки, слѣдуя къ ней такими усиленными „суворовскими“ переходами; и потому внезапно раздавшаяся въ 11 часу канонада на лѣвомъ берегу Нарева сильно всполошила поляковъ, не готовыхъ къ бою.

Польскія войска были расположены на остроленскомъ полѣ сраженія въ слѣдующемъ порядкѣ: двѣ пѣхотныя дивизіи стали скрытно на песчаныхъ холмахъ, въ кустарникахъ, противъ Нарева; здѣсь же расположилась батарея въ 10 орудій, другія 12 орудій были выдвинуты къ самому мосту и одна батарея на правомъ своемъ флангѣ; арріергардъ, состоявшій изъ одной пѣхотной и одной кавалерійской дивизіи, остался на лѣвомъ берегу Нарева въ 5 верстахъ отъ Остроленки.

Нашъ авангардъ отгѣснивъ поляковъ на правый берегъ Нарева,

¹⁾ Воен. уч. арх. Гл. Шт. II, 3108. Пузыревскій, 245—251.

Планъ сраженія при Остроленкѣ.

перешелъ всѣми силами въ наступленіе и вскорѣ полки 3-й гренадерской дивизіи, слѣдовавшей въ головѣ 1-го корпуса, бросились къ городу. Не смотря на отчаянное сопротивленіе поляковъ и пожаръ въ городѣ, они въ началѣ 12-го часа окончательно овладѣли имъ и по балкамъ моста, съ котораго поляки успѣли сбросить настилку и по другому плавучему мосту, перешли рѣку и засѣли за насыпью пролежавшаго здѣсь шоссе. Поляки повели рядъ атакъ, чтобы сбить въ рѣку гренадеръ, но укрываясь шоссею насыпью и поддерживаемые огнемъ батарей, занявшихъ на другомъ берегу позиціи, гренадеры отбили всѣ атаки штыками.

Фельдмаршалъ, предполагая еще возможность рѣшительнаго удара со стороны поляковъ, приказалъ гр. Палену перевести на правый берегъ Нарева всю пѣхоту 1-го корпуса; 5-й Егерскій полкъ, въ составѣ одного баталіона какъ и другіе полки дивизіи, вмѣстѣ съ ними, двинулся за Наревъ, подъ командою начальника дивизіи ген. Шугрина. Перейдя черезъ мостъ Старо и Новоингерманландскіе баталіоны двинулись въ боевую линію правѣ Рожанскаго шоссе, Кутузовскій, 5-й и 6-й Егерскіе были остановлены подъ прикрытіемъ насыпи названнаго шоссе. Въ четвертомъ часу дня, собравъ и устроивъ разрозненныя части, поляки перешли въ наступленіе всѣми своими силами, съ густою цѣпью застрѣльщиковъ впереди и нѣсколькими батареями въ интервалахъ. Всѣ офицеры шли впереди колоннъ, ободряя людей своимъ примѣромъ. Не смотря на отсутствіе резервовъ, и, слѣдовательно, на общую слабость боевой линіи, поляки подвигались смѣло впередъ, а одна батарея съ чрезвычайной отвагою подскакала къ только что перешедшимъ Наревъ Старо и Новоингерманландскимъ баталіонамъ и осыпала ихъ густою картечью: баталіоны эти подались назадъ; опасность была велика; примѣръ могъ заразительно подѣйствовать на другихъ, но хладнокровіе и мужество начальниковъ остановили повернувшія части. Всѣ пять баталіоновъ 3-й дивизіи устроившись за шоссе, поддерживаемые подошедшею 1-ю дивизіею, рѣшительно бросились впередъ и опрокинувъ штыками наступавшихъ поляковъ преслѣдовали ихъ до прежней позиціи.

Съ этой минуты бои ослабѣли, поляки были совершенно отбиты и въ полномъ разстройствѣ, потерявъ до 9 тысячъ убитыми и ранеными, въ томъ числѣ плѣнными до 2 тысячъ человекъ, ночью начали отступленіе къ Варшавѣ.

Пораженіе поляковъ было полное; лучшіе полки ихъ были почти уничтожены. Послѣ Остроленки польская армія уже не могла оправиться, такъ какъ здѣсь погибла лучшая часть ея: „Finis

Polonies“, „мы проиграли постыднѣйшее сраженіе“, повторялъ польскій главнокомандующій. Но рѣшительный успѣхъ, достигнуый сраженіемъ, какъ и послѣ Гроховскаго боя, не могъ быть развитъ въ должной степени, потому что влѣдствіе сильнаго утомленія войскъ и снова обнаружившагося недостатка въ продовольствіи, высланъ преслѣдовать поляковъ только небольшой отрядъ, который медленно двигаясь не могъ воспрепятствовать отступленію ихъ къ Варшавѣ. Самъ фельдмаршалъ съ остальными войсками остановился у Остроленки; эта новая остановка затянула кампанію еще на нѣсколько мѣсяцевъ.

Убыль 5-го Егерскаго полка при Остроленкѣ была весьма значительна, принявъ во вниманіе малую численность полка (всего передъ боемъ было: штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 14, нижнихъ чиновъ 464), ослабленнаго Ваврскимъ и Гроховскимъ сраженіями, а также болѣзнями. Были ранены: маіоръ Игнатій Егоровичъ Сахнскій, прапорщики: Матвѣй Алексѣевичъ Аксеновъ, Степанъ Михайловичъ Пяткинъ и Константинъ Игнатьевичъ Ворвинскій; нижнихъ чиновъ: убито 45, ранено 95, всего 140 человекъ (См. прилож. 13). Послѣ Остроленки въ полку осталась всего одинъ штабъ-офицеръ—командиръ полка, полковникъ Трубочеевъ, который такъ и оставался въ остальной періодъ, до сентября мѣсяца; остальные за ранами находились въ госпиталяхъ ¹⁾.

Послѣ боя подъ Остроленкою полкъ оставался 15 мая бивакомъ на самомъ полѣ сраженія.

16 мая, въ 12 ч. дня, полкъ, совмѣстно съ другими частями корпуса, форсированнымъ маршемъ двинулся чрезъ Дулево, Глѣба, Кермекъ и Капачожа на Завады, дабы прекратить дорогу и переправу чрезъ рѣку Росту польскому отряду, вышедшему изъ Ломжи и слѣдовавшему за Вислу, на соединеніе съ своими главными силами. 17-го мая—голова корпуса прибыла въ Завады въ 12 ч. ночи, но по причинѣ чрезвычайно песчаной дороги, могли собраться не прежде какъ въ 6 час. утра. И люди и лошади требовали непремѣнно отдохновенія. Въ 11^{1/2} час. ночи снова выступили къ м. Мышенецъ; шли лѣсомъ не встрѣтивъ на всемъ переходѣ ни селеній, ни воды, и хотя на половинѣ дороги получено приказаніе фельдмаршала остановиться съ пѣхотою тамъ, гдѣ приказаніе настигнетъ, но командиръ корпуса, въ виду того, что непріятельскіе отряды могутъ все-таки соединиться, рѣшилъ дойти до Мышенца, куда и прибыли въ 5^{1/2} час. по-полуночи; расположились биваками впереди мѣ-

¹⁾ Москов. арх. Гл. Шт. мѣс. рап.

стечка между дорогами на Волковъ и Дембе, — здѣсь дневали 18 мая.

19 числа выступили въ 5 ч. пополудни, слѣдовали до с. Худекъ; раньше выступленія послали рабочихъ съ шанцевымъ инструментомъ для устройства переправы черезъ три рукава рѣки Омужева, что и было исполнено.

21—вышли изъ Худека въ 4 ч. пополудни, слѣдовали чрезъ Барановъ въ сел. Дроздовъ, гдѣ остановились для ночлега на лѣвомъ берегу рѣки Оржець. 22-го изъ Дроздовъ, чрезъ Пржитулы, Лазы Плонявы до Венгжиннова, гдѣ имѣли дневку. 24-го—выступили въ 6 ч. пополудни, слѣдовали на Красное, Мосаки и Луково до Голымпина ¹⁾).

Съ 25 мая по 15 іюня Егерскій полкъ оставался у Голымпина; составъ полка послѣ боя подъ Остроленкою уменьшился еще болѣе и роты имѣли на лицо:

Всего.		1 кар.	1 ер.	2 ер.	3 ер.	2 кар.	4 ер.	5 ер.	6 ер.
1	штабъ-офицеровъ	1	—	—	—	—	—	—	—
17	оберъ-офицеровъ	5	1	1	2	2	2	2	2
52	унтеръ-офицеровъ	7	7	8	4	9	5	9	3
55	музыкантовъ . . .	16	7	6	5	5	2	8	6
339	рядовыхъ	42	45	51	42	43	39	39	38

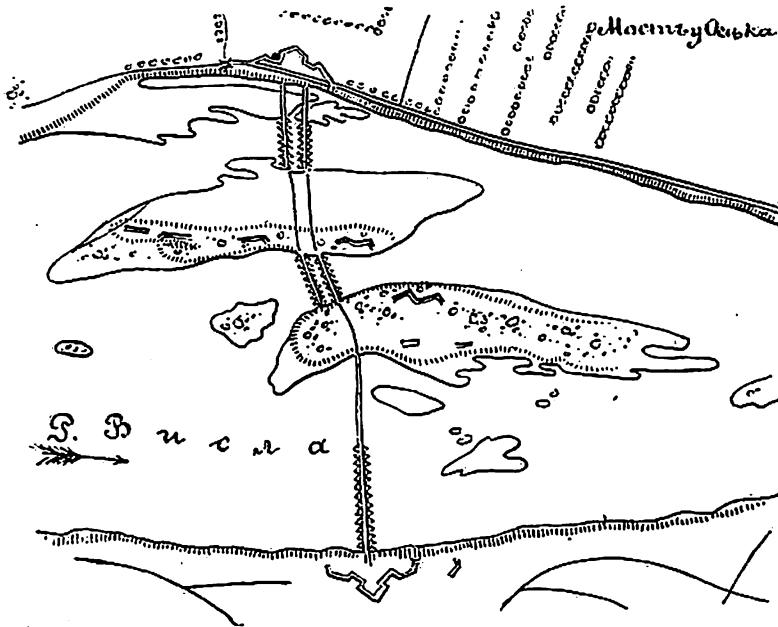
Въ это время шли дѣятельныя приготовленія къ переправѣ, но фельдмаршалу не пришлось привести въ исполненіе своихъ предположеній,—неожиданная смерть постигла Дибича въ то время, когда всѣ почти трудности кампаніи были пережиты; 29 мая не стало фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго: онъ сдѣлался жертвою холеры. 13 іюня пріѣхалъ въ Пултускъ новый главнокомандующій графъ Паскевичъ-Эриванскій.

22 іюня армія выступила изъ Пултуска къ пункту переправы, къ д. Осекъ, четырьмя колоннами: колонна гр. Падена слѣдовала по кружной дорогѣ на Праснышъ, Млаву, Шренскъ, Безунь и Липно. 5-й Егерскій полкъ вмѣстѣ съ 1-мъ и 6-мъ Егерскими, казачьими полками Карпова и Егорова и 4 легкими орудіями, подъ начальствомъ генераль-маіора Притвица, составляли прикрытіе колонны обоза и парковъ, слѣдовали по той-же дорогѣ, позади корпуса. Движеніе сопровождалось величайшими трудностями, такъ какъ приходилось тонуть въ невылазной грязи ²⁾).

¹⁾ Воен. уч. арх. Гл. Шт. Ц, 3108.

²⁾ Воен. уч. арх. Гл. Шт. Ц, 3101. Пузыревскій, 279, 355, 359.

5 іюля мосты у Осека были построены, того-же числа прибылъ сюда полкъ и переправился за рѣку. На Вислѣ, которая здѣсь очень широка, находилось, на мѣстѣ избранномъ для переправы, два острова; главный фарватеръ рѣки былъ между правымъ берегомъ и длиннымъ островомъ и простирался въ ширину сажень на 300. Мостъ на главномъ фарватерѣ, устроенный на большихъ судахъ, доставленныхъ изъ Пруссіи, былъ широкъ и проченъ, такъ что пѣхота могла проходить по немъ взводными колоннами; черезъ второй рукавъ сажень въ 120, мостъ уже былъ менѣе широкъ и про-

чень, и черезъ третій рукавъ сажень въ 60, пласкотный мостъ замѣнялся уже понтоннымъ. 7 числа вся армія переправилась на лѣвый берегъ Вислы и расположилась биваками кругомъ д. Раціонжекъ. „Переправа продолжалась непрерывно,—говоритъ очевидецъ; картина была прекрасная, и въ особенности вечеромъ 7 іюля. Вечеръ былъ ясный, заходящее солнце играло послѣдними лучами, утопая въ лазурной и ровной поверхности Вислы; по обомъ берегамъ стояли массы войскъ; на бивакахъ горѣли огни; чрезъ мостъ тянулись тогда кавалергарды и конно-гвардія, и ихъ серебряныя латы горѣли жаромъ; стукъ колесъ, топотъ и ржаніе лошадей, команды начальниковъ, крики обозныхъ и звонкія, порою разгуль-

ныя и веселыя, и порою грустныя пѣсни на бивакахъ, все это представляло картину самую пеструю, живую и разнообразную и нельзя было ею не любоваться“ ¹⁾).

Мосты прикрывались тетдепонами, устроенными на обѣихъ берегахъ и батареями на правомъ берегу и на островахъ; укрѣпленія эти были рассчитаны такъ, что для занятія всѣхъ ихъ требовалось около 4 тысячъ человѣкъ. Нѣсколько судовъ, вооруженныхъ пушками, составившихъ небольшую флотилію, управляемую отрядомъ гвардейскаго экипажа, препятствовали разрушать мостъ брандерами. Для обезпеченія переправы и защиты тетдепоновъ былъ оставленъ отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Ренне, слѣдующаго состава:

	Батал.	Оруд.	Пѣх.	Казак.	Всего.
1-й Егерскій полкъ	1	—	1.042	—	—
5-й Егерскій полкъ	1				
3 роты саперъ	$\frac{3}{4}$	—	418	—	—
1 рота гвардейск. экипажа	$\frac{1}{4}$	—	115	—	—
Казакъ Секретова п. } Карпова п. }	—	—	—	780	—
16 пѣшихъ и 2 конныхъ .	—	18	—	—	—
<hr/>					
Всего	3	18	1.575	780	2.355

Въ этомъ отрядѣ 5-й Егерскій полкъ оставался до конца кампаніи, не принимая уже участія въ боевыхъ столкновеніяхъ ²⁾).

25 и 26 августа разыгрался послѣдній заключительный актъ кровавой драмы: Варшава была взята штурмомъ и тѣмъ положенъ конецъ возстанію; а 23 сентября послѣднія польскія войска въ числѣ 18 тысячъ перешли границу и положили оружіе передъ пруссаками.

Такимъ образомъ закончилось участіе 5-го Егерскаго полка въ Польской войнѣ, замѣчательной по чрезвычайному упорству, настойчивости и храбрости обѣихъ сторонъ.

Монаршею волею Императора Николая Павловича 5-й Егерскій полкъ получилъ награды:

Офицеры: Командиръ полка, полковникъ Трубачевъ.—„7 февраля находясь съ полкомъ въ центрѣ передъ выходомъ изъ лѣса, при артиллеріи, несмотря на сильнѣйшій непріятельскій картечный и ру-

¹⁾ Зап. Неелова. Воен. Сб. 1878 снтб. 28.

²⁾ Пузыревскій, 366, 369, прил. 24.

жейный огонь, и угрожавшую ему крайнюю опасность при осаженіи нашихъ фланговъ отъ сильнаго натиска много превосходнаго непріятеля, подавая примѣромъ своимъ твердость духа и храбрость своимъ подчиненнымъ, не осадилъ ни шагу, и тѣмъ способствовалъ выходу прочихъ войскъ изъ дефиле, и слѣдовательно успѣху того дня; 13-го февраля самъ бросился съ нѣсколькими людьми на взятые непріятелемъ орудія наши и мгновенно отбилъ оныя, а, наконецъ, при послѣдней атакѣ въ лѣсу, съ рѣдкою неустрашимостью повелъ свой полкъ на штыки и тѣмъ способствовалъ къ рѣшительному отступленію непріятеля“—Орд. Св. Георгія 4 ст.

„14 мая при Остроленкѣ, при сильномъ наступленіи непріятеля оказалъ отличную храбрость и мужество, въ примѣръ своимъ подчиненнымъ, и лично удерживалъ нижнихъ чиновъ, и когда при сильномъ уже натискѣ непріятеля на наши колонны, то онъ г. полковникъ Трубачевъ бросился со вѣрнымъ ему полкомъ на непріятеля, принудилъ его къ отступленію и рѣшительно содѣйствовалъ на лѣвомъ флангѣ всей нашей линіи къ прогнанію непріятеля и удержанію нашей позиціи“—Орд. Св. Владиміра 3 ст.

Маіоры Кузьминскій, Сіяльскій и Сахнинскій, капитаны Редриковъ, Иванисовъ, штабсъ-капитаны: Быковскій, Копотовъ, Зерцаловъ, прикомандированный къ генеральному штабу Давыдовъ, поручикъ Гребенниковъ—Орд. Св. Владиміра 4 ст.

Штабсъ-капитанъ Суходольскій, поручики: Борисовъ, Денисовъ, Козляиновъ, Николаевъ, Воиновъ, подпоручики: Шишкинъ, Рейхардъ, прапорщики: Партицкий, Каминскій, Лоренцовъ—Орд. Св. Анны 3 ст.

Прапорщики: Алевцовъ, Гамовъ, Сокулъскій, Козловъ, Самарскій, Зубковъ, Кривскій—Орд. Св. Анны 4 степени.

Штабсъ-капитаны: Быковскій и Зерцаловъ произведены въ капитаны.

Юнкера: Курочкинъ и Зерцаловъ, унтеръ-офицеры Аксеновъ и Пяткинъ—въ прапорщики.

Старшій врачъ Рождественскій—Орд. Св. Анны 3 ст. и подарокъ по чину.

Подпоручики Будзко и Майстренковъ—Орд. Св. Анны 3 ст.

Послѣдніе два офицера находились подъ судомъ—„за явное побужденіе бывшаго капитана Энина къ отпущенію за нанесенныя ему обиды поручикомъ Пащинскимъ“. Дѣло это, происходившее въ 1827 году, имѣло печальные результаты: въ порывѣ гнѣва и раздраженія капитанъ Энинъ выстрѣломъ изъ ружья убилъ наповаль поручика

Пацинскаго, за что судомъ былъ приговоренъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ отдачѣ въ каторжныя работы на 9 лѣтъ. Будзко и Майстренковъ по Высочайше утвержденной конфирмаціи 16 марта 1830 года были выдержаны полгода въ казематѣ Бобруйской крѣпости, съ тѣмъ, чтобы по обращенію ихъ на службу не представлять къ производству въ чины, доколѣ отличною службою не обратятъ на себя особеннаго вниманія начальства! Въ продолженіи кампаніи офицеры эти не только загладили свой грѣхъ, но были, какъ уже сказано, награждены орденами ¹⁾.

Нижніе чины получили знакъ отличія Военнаго Ордена:

У.-о. Василій Анщенко . . . 61.071	ряд. Матвѣй Козловъ . . . 58.943
ряд. Иванъ Алексѣевъ . . . 61.080	флд. Иванъ Лазовъ . . . 58.935
„ Павелъ Асташевичъ 65.228	у.-о. Тимофѣй Логинновъ . 58.921
„ Осипъ Александровъ 61.078	„ Дмитрій Лебедевъ . 61.077
у.-о. Осипъ Бапкевичъ . 63.389	ряд. Анисимъ Григорьевъ 65.229
„ Степанъ Васильевъ . 58.937	„ Афанасій Григорьевъ 67.082
„ Павелъ Васильевъ . 58.937	„ Яковъ Голованюкъ . 60.051
„ Иванъ Кроткой . . . 65.284	бар. Григорій Готнаръ . . 61.087
ряд. Трофимъ Кариевъ . 61.067	у.-о. Иванъ Гайдукъ . . 61.074
„ Василій Карповъ . . 42.482	„ Кузьма Гуськовъ . . 61.073
бар. Анисимъ Маріоновъ. 61.090	у.-о. Яковъ Максимчевъ . . 61.093
ряд. Мпронъ Луковничъ. 61.078	ряд. Александръ Матвѣевъ 60.041
флд. Алексѣй Малышевъ. 60.061	„ Григорій Максимовъ 60.042
ряд. Петръ Говорухничъ . 61.070	ряд. Петръ Михайловъ . . 65.279
флд. Дмитрій Дмитриевъ . 58.925	„ Андрей Масловъ . . 59.103
ряд. Матвѣй Долничъ . . . 31.445	у.-о. Яковъ Мельниченко. 51.076
у.-о. Федоръ Деминъ . . . 60.034	ряд. Илья Никитинъ . . 61.077
„ Юзефъ Янукевичъ . 63.386	„ Федоръ Никитинъ . . 61.064
„ Давидъ Ефимовъ . . . 58.930	у.-о. Евграфъ Орловъ . . 63.390
„ Андрей Евѣевъ . . . 58.929	ряд. Андрей Прусодовъ. 65.277
ряд. Прокофій Евѣиновъ 65.276	барб. Николай Петровъ . . 65.280
„ Ермолай Пипкинъ . . 60.033	ряд. Николай Петровъ . . 60.044
„ Семень Першинъ . . . 65.285	„ Иванъ Фетисовъ . . 61.072
у.-о. Семень Сафроновъ . 65.273	„ Ларіонъ Федотовъ . 61.084
„ Несторъ Соколовъ . 61.068	„ Ефимъ Чуриковъ . . 60.060
„ Осипъ Семеновъ . . . 61.069	„ Васил. Шестопаповъ 61.092
ряд. Борисъ Сидоровъ . . 65.275	„ Трофимъ Яковлевъ . 65.272
„ Сафронъ Сергѣевъ . 61.066	„ Яковъ Жаровъ . . . 53.391

¹⁾ Моск. арх. Гл. Шт. д. Инсп. деп. св. 846, 998 д. 311, 23.

ряд. Матвій Семеновъ . . . 61.065	ряд. Егоръ Жериховъ . . . 60.058
„ Игнатій Семеновъ . . . 61.811	у.-о. Іовъ Зайцевъ 60.049
„ Антонъ Сергѣевъ . . . 65.283	ряд. Федоръ Зиминъ . . . 65.278
„ Гавріилъ Сулла . . . 65.271	„ Григоръ Захавришинъ 65.230
у.-о. Павелъ Тимофѣевъ. 42.091	у.-о. Петръ Исаевъ. . . . 60.052
барб. Федоръ Трусовъ . . . 61.094	„ Семенъ Ивановъ . . . 60.043
ряд. Андрей Таревъ . . . 61.083	ряд. Гавріилъ Ивановъ . . 61.079
„ Филиппъ Тарагута . 61.075	„ Николай Исаковъ . . . 65.282
флд. Потапъ Филипповъ. 60.036	флд. Федоръ Казницкій . . 60.040
у.-о. Григорій Филатовъ . 60.039	у.-о. Никита Кудашкинъ. 59.134
„ Алексѣй Федоровъ . . 60.045	„ Егоръ Кардокъ . . . 58.920
ряд. Владим. Филимоновъ 61.081	ряд. Конст. Кудрявцевъ . 58.936
„ Максимъ Кузьминъ . 61.091	„ Павелъ Кониченко . 60.059

6-го августа Государемъ Императоромъ за отличіе произведены 7 рядовыхъ въ унтеръ-офицеры и 30-го августа подпоручикъ Будзко— въ поручикъ.

И какъ высшая награда цѣлой части полку пожалованы Георгіевскія знамена, при слѣдующемъ рескриптѣ:

Божіею Милостію

Мы Николаіи Первыи

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДВРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІИ

и прочая, и пречая, и прочая

Нашему Пятому Егерскому полку.

Отличное мужество и храбрость оказанныя 5-мъ Егерскимъ полкомъ въ сраженіяхъ противъ польскихъ мятежниковъ, 7-го февраля при Милоснѣ, 13-го при Гроховѣ и 14 мая 1831 года при Остроленкѣ, обратили на оный особенное Наше вниманіе, въ ознаменованіе коего Всемилостивѣйше жалуемъ препровождаемыя у сего Георгіевскія знамена, съ надписью: за отличіе при усмирении Польши въ 1831 году; Повелѣваемъ, по прочтеніи сей Нашей грамоты предъ полкомъ и по освященіи знаменъ, употребить оныя на службу Намъ и Отечеству, съ вѣрностію, усердіемъ и храбростію, толико Россійскому воинству свойственными.—Пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ сему полку благосклонны

Николай.

5-й Егерскій полкъ оставался въ прикрытіи переправы у д. Осекъ до 28 ноября, а оттуда перешелъ на зимнія квартиры въ м. Киколь въ 8-ми верстахъ къ сѣверо-западу отъ г. Липно.

Въ Киколь прибыли на пополненіе нижніе чины 6-го корпуса, выздоровѣвшія изъ госпиталей, 167 человекъ, и изъ своего резервнаго баталіона 308 человекъ, и къ 1-му января 1832 года дѣйствующіе баталіоны считали въ своихъ рядахъ: 2 штабъ-офицеровъ, 23 оберъ-офицеровъ, 107 унтеръ-офицеровъ, 74 музыканта и 902 рядовыхъ.

Резервный баталіонъ полка, находившійся въ поселенныхъ войскахъ, въ мартѣ мѣсяцѣ 1831 г. выступилъ, подъ командою майора Мазонкова, въ г. Псковъ, въ апрѣлѣ перешелъ въ м. Эзероссы Бреставльскаго уѣзда Виленской губ., въ маѣ—въ м. Ракишки Вилькомирскаго уѣзда, въ августѣ въ м. Кейданы, откуда въ декабрѣ мѣсяцѣ отправился обратно въ округъ военныхъ поселеній, карабинернаго генераль-фельдмаршала кн. Барклая-де-Толли полка ¹⁾.

¹⁾ Москов. арх. Гл. Шт. мѣс. рап.

Г Л А В А XII.

Квартированіе 5-го Егерскаго полка въ Гродненской и Мипской губерніяхъ.—В ы с о ч а й ш і й смотръ въ кр. Динабургъ.—Переформированіе полковъ—5-го Егерскаго и пѣхотнаго фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго—въ Егерскій фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полкъ. Установленіе безсрочныхъ отпусковъ за 20 лѣтъ.—Квартированіе въ Царствѣ Польскомъ и Бессарабской области. Внутреннее состояніе полка при Императорѣ Н и к о л а ѣ I.—Обмундированіе и вооруженіе.—Строевое обученіе.

Въ январѣ 1832 года полкъ перешелъ изъ Биколя на квартиры въ г. Липно, въ томъ-же Царствѣ Польскомъ и роты расположились въ окрестныхъ деревняхъ; сюда-же прибыли на пополненіе изъ резервнаго баталіона 380 человекъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1-й баталіонъ и штабъ полка перешли для карауловъ въ г. Гродно, а роты 2-го баталіона—для препровожденія выдаваемыхъ прусскимъ правительствомъ плѣнныхъ, литовскихъ уроженцевъ, участвовавшихъ въ послѣднемъ мятежѣ, и нижнихъ чиновъ бывшей польской арміи, распредѣляемыхъ въ наши войска—располагались на этапахъ: 2-я карабинерная—въ м. Меречѣ, Виленской губ., 4-я егерская—д. Гроши, Гродненской губ., 5-я егерская—въ д. Ротницѣ и 6-я егерская—въ м. Олита, Виленской губ. Въ маѣ мѣсяцѣ командиръ полка полковникъ Трубачевъ за ранами былъ уволенъ, съ мундиромъ и пенсіономъ, въ отставку, и полкъ принялъ полковникъ Башаруловъ назначенный, изъ Л.-гв. Егерскаго полка.

Въ октябрѣ полкъ перешелъ на новыя квартиры въ г. Минскъ; сюда-же прибылъ, по расформированію войскъ поселеннаго корпуса, 3-й баталіонъ, маіора Мацонкова, находившійся, передъ присоединеніемъ къ полку, въ Старорусскомъ отдѣлѣ, въ округѣ пѣхотныхъ солдатъ № 9. Баталіонъ этотъ прибылъ въ составѣ: 1 штабъ-офицера, 8 оберъ-офицеровъ, 58 унтеръ-офицеровъ, 32 музыкантовъ, 643 рядовыхъ и 392 рекрутъ, но полкъ не долго оставался въ трехъ-баталіонномъ

составъ: въ декабрѣ мѣсяцѣ полкъ переформированъ въ составъ двухъ дѣйствующихъ баталіоновъ, а для 3-го, резервнаго, оставленъ одинъ лишь кадръ и весь полкъ имѣлъ въ своихъ рядахъ:

	Шт.-оф.	Об.-оф.	Унт.-оф.	Муз.	Ряд.
въ двухъ дѣйствующихъ батал.	5	30	144	38	1653
въ кадрѣ 3-го резерв. баталіона	1	14	69	19	331

Въ 1833 году 5-й Егерскій полкъ по прежнему квартировалъ въ Минскѣ, исключая кадра 3-го баталіона, выступившаго въ февралѣ на новыя квартиры, въ г. Друю. По новому положенію о преобразованіи пѣхоты, утвержденному 28 января, корпуса, состояшіе изъ трехъ дивизій, преобразованы въ составъ двухъ дивизій; каждая дивизія изъ состава трехъ бригадъ—въ составъ двухъ бригадъ, и номерные егерскіе полки подлежали присоединенію къ пѣхотнымъ полкамъ.

Прежде приведенія реформы въ исполненіе Императору Н и б о л д а ю П а в л о в и ч у угодно было осмотрѣть войска въ ихъ прежней организаціи. Смотръ войскамъ 1-го корпуса, въ которомъ состоялъ 5-й Егерскій полкъ, предполагалось сначала произвести въ г. Ригѣ, но затѣмъ приказано было собраться къ крѣпости Динабургъ. Въ апрѣлѣ полкъ выступилъ изъ Минска къ мѣсту смотра:

27 ч.	Пышковичи	18 в.	Мая 5-6	Глубокое	30 в.
28-29	Логойскъ	21 „	7	Шырковищизна	30 „
30	Плещеницы	25 „	8	Гизовцы	19 „
Мая 1-го	Горпа	20 „	9-10	Брацлавъ	28 „
2-3	Небышинъ	22 „	11	Скрудельна	25 „
4	Докшицы	18 „	12	Динабургъ	15 „

гдѣ остановился лагеремъ на берегу Двины¹⁾.

Здѣсь 19-го мая, въ послѣдній разъ подъ своимъ прежнимъ названіемъ, егеря 5-го полка имѣли счастье представляться Государю и получить Монаршее спасибо: „за найденный отличной по вѣмъ частямъ порядокъ и устройство Государь Императоръ объявляетъ совершенное благоволеніе командиру 5-го Егерскаго полка полковнику Бацарулову, баталіоннымъ командирамъ маіорамъ Сахинскому и Кузьминскому и вѣмъ гг. штабъ и оберъ-офицерамъ; нижнимъ-же чинамъ Его Величество жалуетъ по два рубля, по два фунта говядины и по двѣ чары вина на человѣка“²⁾.

¹⁾ Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рапор. 1833 г.

²⁾ Высоч. пр. 19 мая 1833 г.

Послѣ смотра 5-й Егерскій и Псковскій фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полки составили одинъ четырехъ-баталіонный полкъ наименованный—Егерскій фельдмаршала кн. Кутузова-Смоленскаго полкъ и 25 мая, подъ командою полковника Башарулова, выступилъ обратно въ Минскъ для окончательнаго устройства по новому положенію, куда и прибыли 10-го іюня ¹⁾).

Преобразованный полкъ долженъ былъ состоять не изъ двухъ дѣйствующихъ баталіоновъ, а изъ четырехъ, съ нестроевою ротой, и изъ двухъ резервныхъ баталіоновъ съ двумя нестроевыми отдѣленіями; въ мирное время означенные два резервные баталіона должны были составлять одинъ „сводный“ резервный баталіонъ, съ однимъ, тоже „своднымъ“ нестроевымъ отдѣленіемъ.—Какъ въ мирное, такъ и въ военное время эти резервные баталіоны должны были отдѣляться отъ полковъ и составлять особыя резервныя дивизіи; такъ что резервная дивизія перваго корпуса состояла изъ резервныхъ баталіоновъ 1-й, 2-й и 3-й пѣхотныхъ дивизій ²⁾).

По штатамъ 28 января 1833 года въ каждомъ изъ 4 дѣйствующихъ баталіоновъ полка въ военное время должно состоять:

штабъ-офицеровъ	2	барабанщиковъ.	13
оберъ-офицеровъ	17	горнистовъ	13
унтеръ-офицеровъ	82	флейщиковъ	2
рядовыхъ	920	нестроевыхъ	7

Такой-же составъ полагался и въ мирное время, но штабъ-офицеръ долженъ быть 1. Что касается 5 и 6 резервныхъ баталіоновъ, то они должны быть въ военное время такого-же состава, какъ и дѣйствующіе, но въ мирное—составлять „сводный“ резервный баталіонъ слѣдующаго штата:

штабъ-офицеровъ.	2	барабанщиковъ.	18
оберъ-офицеровъ	17	горнистовъ	18
унтеръ-офицеровъ	164	флейщиковъ	4
рядовыхъ	640	нестроевыхъ	18

Переформированъ полкъ былъ такимъ образомъ, что:

1 и 2 дѣйствующіе баталіоны остались прежніе бывшаго пѣхотнаго князя Кутузова полка, 3 и 4 дѣйствующіе баталіоны были

¹⁾ Воен. уч. арх. Гл. Шт. III, 783.

²⁾ Положен. о преобраз. пѣх. 1833.

сформированы изъ 1 и 2 дѣйствующихъ баталіоновъ бывшаго 5 Егерскаго полка.

5-й резервный баталіонъ—составленъ изъ кадровъ 3-го резервнаго баталіона, бывшаго князя Кутузова полка.

6-й резервный баталіонъ—составленъ изъ кадровъ 3-го резервнаго баталіона, бывшаго 5-го Егерскаго полка.

Полкъ по своемъ переформированіи по прежнему находился въ 3-й пѣхотной дивизіи, составъ которой былъ слѣдующій: 1-я бригада—Старонингерманландскій и Новонингерманландскій пѣхотные полки; 2-я Егерская бригада—фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго Егерскій и Великолукскій Егерскій полки.

Полковникъ Башаруловъ принялъ Псковскій полкъ отъ командовавшаго имъ подполковника Мейера. При приѣмѣ полка, въ случаѣ какихъ либо споровъ и недоразумѣній между принимающимъ и сдающимъ, для окончательнаго разбирательства таковыхъ споровъ, допускалось посредничество изъ постороннихъ по выбору полковыхъ командировъ, съ утвержденіемъ корпуснаго командира, которые сами выбирали третьяго, и посредники рѣшали споръ окончательно. Мундирная одежда была передѣлана по образцу 5-го Егерскаго: погоны, какъ въ первомъ полку въ бригадѣ полагались свѣтло-синіе; на патронныхъ сумкахъ приказано имѣть гренады; на киверныхъ гербахъ и мундирныхъ пуговицахъ имѣть № 5 (въ Псковскомъ полку былъ № 11).

Изъ Минска новые баталіоны выступили:

		Шт.- оф.	Об.- оф.	Ув.- оф.	Музы- кнт.	Рядо- выхъ.	
1-й батал. маіоръ Андріев- скій.	1-я карабинери.	1	7	17	33	228	г. Бори- совъ.
	1-я егерск.	—	3	20	6	213	
	2-я егерск.	—	4	20	6	250	
	3-я егерск.	1	3	18	6	201	
2-й бат. под- полк. Мих- новскій.	2-я карабинери.	1	4	18	10	208	г. Минскъ.
	4-я егерск.	—	2	20	6	206	
	5-я егерск.	—	3	17	6	208	
	6-я егерск.	1	3	19	6	199	
3-й батал. маіоръ Беренсъ.	3-я карабинери.	1	6	19	22	198	г. Игумень.
	7-я егерск.	—	3	19	9	198	
	8-я егерск.	—	2	21	9	201	
	9-я егерск.	—	3	19	9	200	

		Шт.- оф.	Об.- оф.	Ун.- оф.	Музы- кант.	Рядо- выхъ.	
4-й батал. майоръ Яковлевъ.	4-я карабинерн.	1	5	20	12	201	} м. Роково.
	10-я егерск. .	—	3	20	9	199	
	11-я егерск. .	—	2	21	9	202	
	12-я егерск. .	—	4	18	8	198	
		6	57	306	166	3252	

Кадръ 5-го резервнаго бата- ліона	1	12	56	19	167	г. Дрисса.
Кадръ 6-го резервнаго бата- ліона	1	13	61	19	164	г. Друя.
Фурштатская рота 5-го ре- зервнаго баталіона	—	1	2	—	33	} тамъ-же гдѣ кадры ре- зервн. бата- ліоновъ.
Фурштатская рота 6-го ре- зервнаго баталіона	—	1	2	—	33	

Полковой штабъ остался въ г. Минскѣ, куда до конца 1833 года, по очереди, приходили баталіоны, для несенія караульной службъ.

Что касается кадровъ бывшихъ третьихъ резервныхъ баталіоновъ полковъ 5-го Егерскаго и пѣхотнаго князя Кутузова, расположенныхъ въ г. Дриссѣ и въ г. Друѣ, то кадры эти, собравшись въ г. Полоцкѣ, составили тамъ „сводный“ резервный баталіонъ (роты—5 карабинерная, 13, 14, и 15 егерскія), поступившій подъ команду подполковника Мадонкова. Баталіонъ этотъ (24 офицера, 844 нижнихъ чиновъ) лѣтомъ того-же 1833 года былъ на работахъ по устройству Динабургскаго шоссе (Витебской губ. Люцинскаго уѣзда), а осень и зиму пробылъ въ г. Динабургѣ, для караульной службъ.

Въ февралѣ слѣдующаго 1834 года В ы с о ч л и ш е повелѣно было, чтобы шестые резервные баталіоны на случай военнаго времени не формировать, а оставить только 5-е резервные баталіоны, съ однимъ нестроевымъ отдѣленіемъ. Вслѣдствіе этого приказа, „сводный“ резервный баталіонъ Егерскаго князя Кутузова полка, былъ переименованъ въ 5-й резервный баталіонъ, который находясь въ отдѣлѣ отъ полка, вмѣстѣ съ такими-же баталіонами прочихъ полковъ своей дивизіи, составлялъ резервную бригаду этой дивизіи, а резервная бригада съ другими такими-же бригадами прочихъ дивизій корпуса, составляла резервную дивизію своего корпуса. Въ апрѣлѣ того-же года повелѣно было, чтобы нестроевая рота и нестроевое отдѣленіе (при 5-мъ резервномъ баталіонѣ) полка, оставаясь при своихъ частяхъ, въ наименованіи составляли-бы, вмѣстѣ съ такими-же ротами и отдѣленіями прочихъ полковъ дивизіи, фурштатскій баталіонъ своей

дивизиі, а фуришатскіе баталіоны корпуса составляли-бы фуришатскую его бригаду ¹⁾.

Весною того-же 1834 года полкъ оставался въ прежнемъ положеніи; въ это время прибылъ (24 апрѣля) новыі командиръ полка, полковникъ Григорій Ивановичъ Бершовъ; полковникъ Башаруловъ убылъ по назначенію командующимъ резервною бригадою 2-й пѣхотной дивизиі. Въ іюль, 1, 2 и 3 баталіоны ушли въ лагерь 1-го корпуса, при г. Вильно, а 4-й — остался въ г. Минскѣ для карауловъ. По окончаніи лагернаго сбора Кутузовскіе егеря ушли на новыя квартиры, въ Гродненскую губернію: полковой штабъ въ г. Соколеу, баталіоны: 1-й—въ м. Яново, 2-й — въ г. Бѣлостокъ, 3-й—въ Гоніондзъ, 4-й—въ м. Забудовъ. 5-й резервный баталіонъ перешелъ въ г. Опочку, Псковской губерніи.

Въ с о ч а й ш и м ъ приказомъ 30 августа того-же 1834 года повелѣно было установить безсрочные отпуски для нижнихъ чиновъ за беспорочную выслугу 20 лѣтъ, но съ тѣмъ, чтобы безсрочно отпускные, въ случаѣ надобности, призывались на дѣйствительную службу: одни для пополненія некомплекта въ полкахъ, допущеннаго по мирному времени, другіе — на формированіе резервныхъ и запасныхъ войскъ. Запасныя войска, по тому-же приказу, должны были формироваться изъ безсрочно-отпускныхъ солдатъ въ запасные полубаталіоны, по одному полубаталіону для каждаго пѣхотнаго полка. Для Кутузовскаго полка сформированъ былъ запасный полубаталіонъ № 11-го, такъ какъ полкъ въ составѣ 1-го корпуса (1-я, 2-я и 3-я дивизиі) приходился одиннадцатымъ. Тѣмъ-же приказомъ повелѣно было убавить въ каждомъ баталіонѣ по 50 человекъ, а въ полку, слѣдовательно, 200 рядовыхъ. Установленіе безсрочнаго отпуска, убавленіе людей, назначеніе запасныхъ полубаталіоновъ, сдѣлано съ цѣлью сокращенія сроковъ службы нижнихъ чиновъ и для сближенія ихъ съ семействами, не ослабляя вмѣстѣ съ тѣмъ и силы войска, на случай надобности.

Въ 1835 году полкъ оставался въ прежнемъ расположеніи. Съ мая мѣсяца роты собиравлись на тѣсныя квартиры, ближе къ своимъ баталіоннымъ штабамъ, для строевыхъ ученій. Въ іюнь 1, 2 и 4 баталіоны ходили въ лагерь при г. Вильно, а 3-й баталіонъ уходилъ въ Гродно для караульной службы. Въ томъ-же году, вслѣдствіе В с о ч а й ш а г о приказа 5 іюня убавлено изъ полка по мирному положенію еще 200 рядовыхъ.

Въ 1836 году расположеніе полка было прежнее: штабъ полко-

¹⁾ Ист. Псков. пѣх. п. XX.

вой въ г. Соколкѣ, а баталіонные—Яново, Бѣлостокъ, Гоніондзъ и Заблудовъ. Въ маѣ мѣсяцѣ полкъ собирався на тѣсныя квартиры ближе къ полковому штабу, а въ іюлѣ ходилъ въ лагерный сборъ при г. Ковно, откуда возвратился на прежнія квартиры. Здѣсь, осенью, (20 ноября) принялъ полкъ новый командиръ, полковникъ Александръ Ивановичъ Каннабихъ. Съ октября того-же года роты, по очереди, ходили въ командировку, для воспрепятствованія разнымъ подозри-

Рядовой 1835—1843 гг. Въ егерскомъ Кутузовскомъ полку на киверахъ—5 Ег. ранцевые ремни—черные.

тельными людямъ скриваться въ Бѣловѣжской пущѣ; ротный дворъ былъ назначенъ въ д. Дубины, находящейся на западной опушкѣ этого громаднаго лѣса.

Въ 1837 и 1838 годахъ расположеніе полка оставалось прежнее; только на лѣто 1837 года полкъ ходилъ въ Вильно, Гродно и Бѣлостокъ для карауловъ, а въ маѣ слѣдующаго года ходилъ въ крѣпость Бобруйскъ, тоже для караула и для разныхъ крѣпостныхъ работъ.

Осенью 1839 года полкъ, окончательно оставивъ г. Соколку ушелъ на новыя квартиры: полковой штабъ въ г. Ленчицу, а баталіонныя — въ Плоцкъ, Згьержи, Гродно и Бѣлостокъ; отъ ротъ-же были высланы разныя части, начиная отъ полувзвода до полутора взводовъ, по разнымъ городамъ и мѣстечкамъ Царства Польскаго для карауловъ, а именно: въ Брестъ-Куявскій, Вышеградъ, Ловичъ, Липно, Купно, Серадзъ, Піотрковъ, Раву, Радомъ, Калишъ и Конинъ.

Слѣдующіе три года полковой штабъ оставался въ г. Ленчицѣ, а баталіоны постоянно ходили съ мѣста на мѣсто, по разнымъ городамъ и мѣстечкамъ Царства Польскаго для карауловъ; съ января-же до апрѣля полкъ ежегодно былъ въ Варшавѣ (въ казармахъ). Въ это время совершились въ полку нѣкоторыя преобразованія. Въ началѣ 1842 года, вѣлѣдствіе Высочайшаго приказа 28 декабря прошлаго года, въ 4-мъ баталіонѣ убавлено было 600 рядовыхъ, такъ что теперъ онъ, какъ и 5-й резервный баталіонъ, сталъ въ кадровомъ составѣ; по штату 28 декабря 1841 года опредѣлено въ четвертыхъ баталіонахъ егерскихъ полковъ имѣть слѣдующее число служащихъ:

штабъ-офицеровъ	1	барабанщиковъ	9
оберъ-офицеровъ	12	горнистовъ	9
унтеръ-офицеровъ	82	флейщиковъ	2
рядовыхъ	320	нестроевыхъ	9

Затѣмъ, вѣлѣдствіе приказа 25 января 1842 года, 5-ые резервные баталіоны полковъ были расформированы, а въ запасныхъ войскахъ повелѣно имѣть для каждаго полка первыхъ шести пѣхотныхъ корпусовъ, изъ безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, по два баталіона кадроваго состава: 5-й резервный и 6-й запасный, въ коихъ по штату было положено:

штабъ-офицеръ	1	рядовыхъ	320
оберъ-офицеровъ	20	музыкантовъ	20
унтеръ-офицеровъ	80	нестроевыхъ	35

5-й резервный баталіонъ, какъ мы видѣли, въ началѣ 1835 года квартировалъ въ г. Опочкѣ, Псковской губерніи; послѣ того онъ часто мѣнялъ мѣста квартированія, для разныхъ работъ и карауловъ въ Новгородской и Петербургской губерніяхъ.

Въ октябрѣ 1842 года Егерскій полкъ князя Кутузова ушелъ на зимнія квартиры въ Бессарабскую область, гдѣ полковой штабъ и штабъ 4 баталіона помѣстился въ м. Теленешти, а прочіе баталіонныя

штабы размѣстились: 1-го—въ г. Бѣльцахъ, 2-го—въ м. Фалешти, 3-го—въ с. Костельницѣ. Въ этомъ расположеніи штабъ полка оставался до 1846 года, но баталіоны по временамъ оставляли свои квартиры и переходили въ другіе города, для выполненія разныхъ служебныхъ назначеній; такъ въ 1843 году 1, 2 и 3 баталіоны, съ января по августъ, несли караульную службу въ крѣпостяхъ: Аккерманѣ, Килиѣ и Измаилѣ; въ 1844 году и слѣдующемъ баталіоны ходили въ лагерь при г. Бѣльцы.

Въ концѣ 1843 года, вслѣдствіе Высочайшаго приказа отъ 7 октября, 4-й баталіонъ полка, безъ увеличенія опредѣленнаго для всего полка штатнаго числа чиновъ, приведенъ былъ въ одиначный составъ съ первыми тремя баталіонами, для этого, вмѣсто недостающихъ до военного состава 600 человекъ рядовыхъ 4-го баталіона, повелѣно не содержать въ каждомъ баталіонѣ въ мирное время по 150 рядовыхъ. Такимъ образомъ по штату 7-го октября 1843 года, въ четырехъ-баталіонномъ егерскомъ полку, съ нестроевой ротой, по мирному времени, полагалось имѣть:

штабъ-офицеровъ	7	рядовыхъ	3080
оберъ офицеровъ	65	нестроевыхъ	114
унтеръ-офицеровъ	330	фурашатовъ	54
музыкантовъ	147		
		итого	3797

По сему приходится: въ каждой изъ четырехъ карабинерныхъ ротъ полка—по 22 унтеръ-офицера и 194 рядовыхъ, а въ каждой изъ 12 егерскихъ ротъ—по 20 унтеръ-офицеровъ и 192 рядовыхъ. Въ слѣдующемъ году, приказомъ 4 мая, повелѣно не содержать въ полку въ мирное время еще 100 человекъ рядовыхъ.

Въ концѣ 1845 года Кутузовскій полкъ перешелъ на новыя квартиры: штабъ полка и 4 баталіона въ г. Нѣжинъ Черныговской губерніи, а остальные баталіонные штабы помѣстились въ мѣстечкахъ, неподалеку отъ полковаго штаба; въ такомъ расположеніи полкъ пробылъ до мая мѣсяца 1848 года. Въ 1846 году полковникъ Каннабихъ, произведенный въ чинъ генералъ-маіора, убылъ изъ полка въ бригадные командиры, а вмѣсто него принялъ полкъ полковникъ Данила Михайловичъ Чигирь. Въ томъ-же году, вслѣдствіе приказа отъ 30 марта, резервный баталіонъ былъ увеличенъ на 600 рядовыхъ, а запасный—на 500 человекъ, сверхъ положеннаго въ нихъ числа прочихъ нижнихъ чиновъ.

Въ маѣ 1848 года весь полкъ перешелъ изъ г. Нѣжина въ Грод-

ненскую губернію, гдѣ расположился: полковой штабъ и штабъ 3-го баталіона въ г. Соколкѣ, а прочіе баталіоны—въ мѣстечкахъ Индурѣ, Яновѣ и Корицинѣ. Въ концѣ того-же года, вслѣдствіе приказа отъ 18 декабря, отъ полка были учреждены резервный и запасный кадры, въ составъ коихъ повелѣно назначить: оберъ-офицеровъ 2, унтеръ-офицеровъ 8, барабанщиковъ 2 и рядовыхъ 32.

Въ 1849 году полкъ сначала оставался въ прежнемъ расположеніи, а въ апрѣлѣ ушелъ въ г. Калишъ, близъ котораго расположился на тѣсныхъ квартирахъ до іюля; съ іюля-же роты были расположены для карауловъ по разнымъ мѣстечкамъ.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ полкъ перешелъ на новыя квартиры: штабъ полка въ г. Августовѣ, а баталіонные: въ Сувалки, Райгородѣ, м. Рачки и въ м. Филиппово.

Въ 1850 году, послѣ лагернаго сбора при г. Сувалкахъ, полкъ въ августѣ размѣстился на квартирахъ: полковой штабъ и штабъ 4 баталіона въ г. Сувалкахъ, а остальные баталіонные штабы—въ г. Кальваріи, Выштинцѣ и въ м. Филипповѣ.—Въ томъ же году, осенью, получены были въ 1 и 2 баталіоны новыя знамена съ Александровскими лентами и надписью: „1700—1850“ въ ознаменованіе 150-лѣтняго существованія этихъ баталіоновъ; въ 3-мъ и 4-мъ баталіонахъ знамена остались прежнія, Георгіевскія, съ надписью: „За отличіе при усмирении Польши 1831 года“, пожалованныя 5 Егерскому полку. Въ маѣ того-же года полкъ принялъ полковникъ Яковъ Ивановичъ Трубниковъ.

Къ марту мѣсяцу слѣдующаго года полкъ размѣстился такимъ образомъ: полковой штабъ, 2 баталіонъ и штабъ 3 баталіона въ г. Плоцкѣ; штабъ 1 баталіона въ м. Вышеградѣ, а 4-го—въ м. Серпце; въ іюлѣ-же полкъ ушелъ для карауловъ въ крѣпость Брестъ-Литовскъ, гдѣ оставался до февраля 1852 года.

Изъ Брестъ-Литовска полковой штабъ перешелъ въ г. Кобринъ, а баталіонные штабы помѣстились: въ г. Пинскѣ, м. Антополѣ, Ратно и Высоколитовскѣ.

Въ 1853 и 1854 годахъ полкъ опять квартировалъ въ Брестѣ для карауловъ, а въ лѣтніе мѣсяцы стоялъ лагеремъ близъ этой-же крѣпости.

Въ 1854 году, приказомъ 10 марта, повелѣно было: для полковъ первыхъ шести пѣхотныхъ корпусовъ сформировать по два новыхъ баталіона, названныхъ 7 и 8 запасными; таковые сформированы были и для Кутузовскаго полка. Согласно того-же приказа, прежній „шестой запасный“ баталіонъ названъ былъ „шестымъ резервнымъ“.

такъ что въ это время полкъ состоялъ изъ 1-го, 2-го, 3-го и 4-го баталіоновъ дѣйствующихъ, 5-го и 6-го резервныхъ, 7-го и 8-го запасныхъ.

Осенью того-же 1854 года Кутузовскій полкъ изъ лагеря при г. Варшавѣ перешелъ на новыя квартиры: полковой штабъ въ г. Кельце, а баталіонные—въ м. Хмильницъ, м. Бодзентынъ, м. Долешець и д. Меровице. Здѣсь полкъ оставался по день кончины Императора Николая Павловича.

Въ маѣ 1855 года полковой штабъ перешелъ въ м. Ополе (нынѣ Люблинской губерніи), а баталіонные—въ ближайшія къ нему мѣстечки. Отсюда въ октябрѣ полкъ перешелъ въ г. Яновъ, той-же Люблинской губерніи, гдѣ помѣстился полковой штабъ, а баталіонные штабы въ мѣстечки Фрамполь, Юзефовъ, Тарноградъ и Кржешовъ.

Въ слѣдующемъ 1856 году полкъ, вслѣдствіе Высочайшаго приказа 17 апрѣля, названъ „пѣхотнымъ генералъ-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго“ и остался въ томъ-же 4-хъ баталіонномъ составѣ, только роты его всѣ названы были „линейными“. Въ маѣ того-же года полкъ былъ расположенъ лагеремъ при г. Варшавѣ, откуда въ іюнѣ полковой штабъ перешелъ въ г. Радомъ, а баталіонные—въ ближайшія къ этому городу мѣстечки. Вслѣдствіе приказа 23 августа 4-й дѣйствующій баталіонъ полка былъ названъ резервнымъ и отдѣленъ въ составъ резервныхъ войскъ, а полкъ приведенъ въ трехъ-баталіонный составъ; каждый баталіонъ долженъ былъ состоять изъ 4 линейныхъ ротъ и одной стрѣлковой. Остальные баталіоны полка: 5 и 6 резервные, 7 и 8 запасные были расформированы, а нижніе чины ихъ пошли, частью на пополненіе оставшихся дѣйствующихъ баталіоновъ, а частью уволены были въ безсрочный отпускъ, изъ котораго призваны на службу въ 1863 году въ 95-й пѣхотный Красноярскій полкъ.

Постоянныя передвиженія полка, недостаточная заботливость начальства о здоровьѣ солдата, жестокія тѣлесныя наказанія за всякія маловажныя служебныя опущенія,—дошло до того, что въ полку въ 1840 году подполковникъ Дехтеревъ, а въ 1850 году майоръ Славинскій, были преданы суду, за жестокое обращеніе съ нижними чинами,—имѣли послѣдствіями: замѣчательно большой процентъ смертности, побѣговъ и самоубійствъ.

Приводимъ здѣсь числовыя данныя въ этомъ отношеніи, сгруппировавъ ихъ по періодамъ начальствованія разныхъ полковыхъ командировъ. При полковникѣ Бершовѣ приходилось на 1000 чело-
вѣкъ списочнаго числа людей:

	Умершихъ.	Бѣжавшихъ.	Больныхъ.
Въ 1834 году . . .	35,4	13,3	41,6
„ 1835 „ . . .	35,4	17,2	40,0
„ 1836 „ . . .	31,0	16,8	50,1

Случаевъ самоубійствъ въ эти три года было: застрѣлились 2, повѣселись 4, утонуло 4; случаевъ скоропостижной смерти было 20. Въ продолжительное командованіе полкомъ полковника Каннабиха:

	Умершихъ.	Бѣжавшихъ.	Больныхъ.
Въ 1837 году . . .	33,8	14,8	73,9
„ 1838 „ . . .	28,6	12,2	67,9
„ 1839 „ . . .	26,8	14,7	65,6
„ 1840 „ . . .	43,9	14,0	88,1
„ 1841 „ . . .	40,0	8,7	52,4
„ 1842 „ . . .	29,6	9,1	11,7
„ 1843 „ . . .	30,0	6,7	56,2
„ 1844 „ . . .	31,9	5,9	164,1
„ 1846 „ . . .	33,5	8,1	45,0
„ 1847 „ . . .	16,5	11,4	30,8

Случаевъ скоропостижной смерти за эти года было 47, утонувшихъ 13; самоубійствъ: застрѣлилось 9, повѣсилось 15 человекъ. Во время квартированія полка въ Бессарабской области люди сильно болѣли лихорадками и горячками; на примѣръ, въ сентябрѣ 1844 г. изъ числа 465 больныхъ, бывшихъ въ госпиталяхъ Измаильскомъ, Кншиневскомъ, Килійскомъ и Кіевскомъ и 60 больныхъ бывшихъ въ полковомъ лазаретѣ, страдали лихорадкой 379 человекъ.

Въ командованіе полкомъ полковника Чигиря числовыя данныя по тому же предмету слѣдующія:

	Умершихъ.	Бѣжавшихъ.	Больныхъ.
Въ 1848 году . . .	27,0	10,4	77,7
„ 1849 „ . . .	54,2	9,9	37,9

Случаевъ скоропостижной смерти было 10; самоубійствъ было одинъ случай, и одинъ былъ убитъ жителями, за грабежъ. Изъ числа 335 больныхъ состоявшихъ въ Бѣлостокскомъ и Нѣжинскомъ госпиталяхъ и полковомъ лазаретѣ, болѣли: лихорадкой 100 человекъ, горячками 51, венерическими 26, воспаленіемъ глазъ 25.

¹⁾ Геніевъ. Исторія Псковскаго пѣх. полка XX.

Наконецъ, за время командованія полковника Трубникова, въ полку находилось:

	Умершихъ.	Бѣжавшихъ.	Больныхъ.
Въ 1850 году . . .	43,2	11,7	54,6
„ 1851 „ . . .	34,5	2,6	67,8
„ 1852 „ . . .	61,0	1,1	75,6
„ 1853 „ . . .	48,3	6,1	85,9
„ 1854 „ . . .	69,9	6,9	94,5
„ 1855 „ . . .	143,0	5,6	69,5
„ 1856 „ . . .	86,0	5,7	54,5

Случаевъ скорострѣжной смерти было 28; самоубійствъ: застрѣлилось 5, повѣсилось 3. Значительное число больныхъ и умершихъ въ продолженіи 1854, 1855 и 1856 годовъ, объясняется тѣмъ, что въ это время свирѣпствовали горячки, лихорадки и холера.

Составъ нижнихъ чиновъ полка въ этотъ періодъ по возрастамъ, срокамъ службы и по губерніямъ былъ весьма разнообразенъ. Въ 1854 году, напримѣръ, большинство солдатъ, около 800 человекъ, были Виленской губерніи; затѣмъ, примѣрно, по 150 человекъ, были изъ губерній: Черниговской, Ярославской, Вольнской, Подольской, Гродненской, Московской и Царства Польскаго; остальные люди, въ небольшомъ числѣ,—изъ всѣхъ прочихъ губерній Россійской имперіи.

Относительно состава офицеровъ въ полку, замѣтимъ, что въ 1833 году, изъ числа 103 штабъ и оберъ-офицеровъ, по происхожденію большею частью были дворяне и оберъ-офицерскія дѣти; изъ солдатскихъ дѣтей и мѣщанъ было только 7. Произведены они были въ офицерскіе чины, большею частью, изъ юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ; выпущенныхъ же изъ дворянскаго полка (Константиновское военное училище) было 7, а окончившихъ курсъ въ кадетскихъ корпусахъ—6.

Въ 1833 году егерскій фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полкъ получилъ номеръ 5, какъ состоявшій пятымъ въ числѣ егерскихъ полковъ 1-го корпуса. Въ 1836 году въ карабинерныхъ ротахъ егерскихъ полковъ введены были вмѣсто круглыхъ помпоновъ высокіе (11 вершковъ) киверные султаны. Въ 1844 году кивера были замѣнены касками изъ черной лакированной кожи, съ двумя козырьками, съ мѣдной оправой наверху и сзади тульи; наверху послѣдней

¹⁾ Геніевъ. Исторія Псковскаго пѣх. полка, стр. 293.

²⁾ Тамъ-же, стр. 292.

прикрѣплялась мѣдная трубочка съ гранатой; гербъ, чешуя, знаки отличія—оставлены на каскѣ прежней формы. Въ томъ же году, фуражки темнозеленаго сукна, съ такимъ же околышемъ, отличались по баталіонно кантомъ верхняго круга: въ 1-мъ баталіонѣ кантъ былъ красный, во 2-мъ—бѣлый, въ 3-мъ—свѣтлосиній, въ 4-мъ—желтый, въ 5-мъ—темнозеленый, въ 6-мъ—свѣтлозеленый. Въ 1854

Офицеръ и унтеръ-офицеръ 1844—1846 гг.

году во вновь учрежденныхъ запасныхъ баталіонахъ эти канты были назначены: въ 7-мъ—коричневый, а въ 8-мъ—бирюзоваго цвѣта.

Первоначальная „фузея“ съ кремневымъ замкомъ, съ весьма малыми измѣненіями существовала до 1846 года, когда вмѣсто кремневыхъ введены были замки ударные, воспламенявшіе зарядъ ударомъ курка по каплею. Достоинство новыхъ ударныхъ ружей состояло только въ томъ, что изъ нихъ можно было стрѣлять въ какую угодно погоду, но попасть въ цѣль по прежнему было очень трудно. Въ 1847 году по 6 человѣкъ „штуцершкковъ“ въ карабинерныхъ и егерскихъ ро-

тахъ полка получили Литтнхскіе штуцера. Въ концѣ царствованія Императора Николая Павловича въ полку состояло Литтнхскихъ штуцеровъ 54, и нарѣзныхъ ружей новаго образца 192, гладкоствольныхъ ружей въ это время было—3580 штукъ.

Просматривая рекрутскую школу того времени, мы замѣчаемъ обиліе разнообразныхъ „шаговъ“ и увлеченіе маршировкой.

Такъ были:

1. Первый учебный шагъ—въ три приема.
2. Второй учебный шагъ—въ два приема.
3. Тихій учебный шагъ—въ одинъ приемъ.
4. Тихій шагъ—въ минуту 70—72 шага.
5. Скорый учебный шагъ—въ одинъ приемъ.
6. Скорый шагъ—въ минуту 110 шаговъ.
7. Бѣглый шагъ—въ минуту около 200 шаговъ.
8. Вольный шагъ.

Тихій шагъ хотя признавался и медленнымъ и утомительнымъ для людей, но считался необходимымъ и практиковался на всѣхъ ученьяхъ для пріученія къ стройному движенію. За постоянную скорость движенія принимали скорый шагъ, т. е. 110 шаговъ въ минуту; въ походѣ предоставлялось идти своею обыкновенною походкою, но всѣ боевыя движенія требовалось производить непремѣнно скорымъ шагомъ,—„иначе невозможно ни строгое равеніе, ни сохраненіе сомкнутости строя при поворотахъ, а между тѣмъ это составляетъ существенную необходимость для исполненія всякаго построения“¹⁾).

Строевой уставъ остался почти въ такомъ же видѣ, въ какомъ былъ при Императорѣ Александрѣ I. Особенность новаго устава состояла въ томъ, что здѣсь впервые были изложены правила разсыпнаго строя, о которомъ до сихъ поръ въ прежнихъ уставахъ не было сказано ни слова.

Въ каждой ротѣ положено имѣть по 24 застрѣльщика дѣйствующихъ и по 24 запасныхъ, усовершенствованныхъ въ цѣльной стрѣльбѣ и правилахъ разсыпнаго дѣйствія. Въ ротѣ, ранжированной справа налево, застрѣльщики, по 12-ти, становились на правыхъ флангахъ взводовъ въ 3-й шеренгѣ, въ ранжированной слѣва—на лѣвыхъ. По командѣ ротнаго командира: „Застрѣльщики за рогою стройся, маршъ“, если рота была въ развернутомъ строѣ, застрѣльщики осадивъ назадъ и принимая направо (или налево) становились двухшереножнымъ особымъ взводомъ за правымъ флангомъ роты; если рота была въ

¹⁾ Карцовъ. Тактика. Часть I, 1850 года, 18.

Командиры баталіоновъ и ротъ:

1-го баталіона.

маіоръ Буйко.

1 р. шт.-к. Трудовъ.

2 р. шт.-к. Богуславскій.

3 р. пор. Томашевскій.

4 р. пор. Молчалинъ.

3-го баталіона:

подполк. Власенко.

9 р. кап. Атаевъ.

10 р. подпор. Лебедевъ.

11 р. шт.-к. Нейманъ.

12 р. шт.-к. Егорьевъ.

2-го баталіона:

маіоръ Опацкій.

5 р. пор. Щербовичъ-Вечеръ.

6 р. шт.-к. Волокитинъ.

7 р. пор. Зонъ.

8 р. шт.-к. Унишевскій.

Начальникомъ стрѣлковъ:

маіоръ Янковскій.

1 стр. пор. Мореншилдь.

2 стр. пор. Панченко.

3 стр. пор. Бржезицкій ¹⁾).

30 мая полкъ отправленъ по желѣзной дорогѣ въ лагерь подъ Красное Село, въ которомъ и оставался до 6 Юля; затѣмъ перешелъ занимать караулы въ Петербургъ, гдѣ былъ расположенъ 2-й и 3-й баталіоны и 1-я рота лагеремъ на плацу л.-гв. Гренадерскаго полка, 2-я и 3-я роты—на Охтенскомъ пороховомъ заводѣ и 4-я рота—въ Петропавловской крѣпости; стрѣлковыя роты оставались въ лагерѣ все лѣто.

Изъ распоряженій правительства въ семь году было особенно важнымъ—введеніе въ полку суда общества офицеровъ. „Эта благотворная мѣра должна возвысить нравственное состояніе г.г. штабъ и оберъ-офицеровъ, которые только при безукоризненныхъ нравственныхъ качествахъ могутъ служить примѣромъ нижнимъ чинамъ, а доброе и внимательное отношеніе полковыхъ командировъ къ офицерамъ весьма скоро передается и на нижнихъ чиновъ, которые черезъ ласковое съ ними обращеніе дѣлаются довѣрчивѣе, откровеннѣе и развязчивѣе и выходятъ изъ того связаннаго и безсознательнаго положенія, которое замѣчалось при бывшихъ строгихъ взысканіяхъ“—такими словами опредѣляетъ значеніе суда начальникъ дивизіи.—Въ обмундированіи офицеровъ приказано имѣть на шинеляхъ, вмѣсто стоячаго воротника—отложной, съ закруженными концами изъ сукна, по цвѣту шинелей, а также разрѣшено носить мѣховые воротники и лацкана ²⁾).

Въ августѣ мѣсяцѣ штатъ полка былъ уменьшенъ, и въ полку находились:

¹⁾ Общ. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. 4670.

²⁾ Полк. арх. Пр. по дивиз. 1864 г

16-я рота переименов. въ 4-ю 20-я рота переименов. въ 8-ю
 4-я стрѣлк. „ въ 1 стр. 5-я стрѣлк. „ во 2 стр.
 3-й баталіонъ составляли роты—9-я, 10-я, 11-я, 12-я и 3-я стрѣл-
 ковая.

Роты отъ 1-й до 12-й назывались „линейными“.

Нижніе чины по числу лѣтъ службы раздѣлялись:

20 лѣтъ	4	13 лѣтъ	13	6 лѣтъ	1
19 „	30	12 „	12	5 „	3
18 „	75	11 „	8	4 „	1
17 „	20	10 „	289	3 „	2
16 „	61	9 „	751	2 „	2
15 „	31	8 „	322	1 „	1184
14 „	22	7 „	4		

Квартировали: 1-й баталіонъ — въ д. Грабули Псковской губ. Ост-
 ровскаго уѣзда, 2-й баталіонъ — въ г. Порховѣ, 3-й баталіонъ и штабъ
 полка—въ г. Островѣ.

Въ 1864 году продолжалось устройство и формированіе полка;
 получено изъ Петербургскаго арсенала знамя для 3-го баталіона,
 бывшее въ 6-мъ резервномъ (старой организаціи) баталіонѣ Псков-
 скаго полка; въ мартѣ мѣсяцѣ прибылъ хоръ музыки, въ числѣ 40
 человекъ, переведенный изъ Кольванскаго пѣхотнаго полка. Изъ
 особенностей полковаго управленія сравнительно съ настоящимъ
 временемъ, останавливаетъ вниманіе порядокъ назначенія квартир-
 меістера и казначея: они выбирались обществомъ офицеровъ полка,
 отвѣчавшими за нихъ, въ случаѣ растраты суммъ.

25-го марта Красноярскому пѣхотному полку, присвоенъ номеръ—
 95-й, и полное наименованіе получило — 95-й пѣхотный Красно-
 ярскій полкъ; тогда-же онъ зачисленъ въ 24-ю пѣхотную дивизію,
 состоявшей какъ и всѣ прочія дивизіи изъ четырехъ полковъ—93-го
 Иркутскаго, 94-го Енисейскаго, 95-го Красноярскаго и 96-го Омскаго.
 Начальникомъ дивизіи былъ г.-л. Бельгардъ; штабъ находился въ
 г. Новгородѣ.

Составъ окончательно устроеннаго полка былъ:

	Шт.-оф.	Об.-оф.	У.-оф.	Муз.	Рядов.
Полагалось по штату . . .	8	70	303	136	2700
Состояло по списку . . .	7	40	303	136	3078
Находилось на лицѣ . . .	7	27	299	135	2985

привести въ составъ трехъ баталіоновъ и наименовать Красноярскимъ пѣхотнымъ полкомъ.

„Не безъ прискорбія расстаюсь я“—находимъ въ приказѣ начальника дивизіи г.-л. Швевса — „какъ съ г.г. полковыми командирами, такъ и всѣмъ обществомъ штабъ и оберъ-офицеровъ, въ которыхъ я постоянно находилъ вѣрныхъ сподвижниковъ нашему общему дѣлу; неоднократныя переформированія частей и наконецъ быстрый составъ полковъ и образованіе рекрутъ дали возможность правительству поставить нашу службу наряду съ дѣйствующими полками. Благодаря вамъ г.г. штабъ и оберъ-офицеры и вамъ мои добрые солдаты за вашу службу, надѣюсь, что поступая подъ новое начальство, вы сохраните тотъ нравственный порядокъ, которымъ мы имѣли право гордиться и который есть главное основаніе всякой благоустроенной части“. Полкамъ сформированнымъ изъ четвертыхъ баталіоновъ и составившихъ 1-ю резервную дивизію приказано принять наименованіе¹⁾:

Невскому—Бѣломорскаго.
Софійскому—Онежскаго.
Нарвскому—Петрозаводскаго.

Ревельскому—Двинскаго.
Эстляндскому—Пермскаго.
Старонгерманландскому — Иркутскаго.

Капорскому—Омскаго.

Новонгерманландскому — Енисейскаго,

Калужскому—Печорскаго.
Либавскому—Вятскаго.

Псковскому—Красноярскаго.
Бѣлгородскому—Устюжскаго.

Въ маѣ мѣсяцѣ всѣ Красноярскія роты собрались въ г. Островѣ. Для формировація двухъ третей кадроваго состава ротъ 3 баталіона были взяты люди изъ ротъ 1 и 2 баталіоновъ, остальная треть во всемъ полку была пополнена рекрутами, уроженцами Эстляндской, Тамбовской, Псковской и Казанской губерній прибывшими въ числѣ 671 человѣка; ротныя суммы образовались также отчисленіемъ по одной трети денегъ имѣвшихся въ ротяхъ 1—2 баталіоновъ. Витовки были получены изъ Петербургскаго арсенала, а снаряженіе и обмундированіе изъ Динабургской коммисаріатской комисіи.

Въ переформированномъ такимъ образомъ полку роты получили новое наименованіе:

4-й батал. переименов. въ 1-й	5-й батал. переименов. во 2-й
13-я рота „ въ 1-ю	17-я рота „ въ 5-ю
14-я „ „ во 2-ю	18-я „ „ въ 6-ю
15-я „ „ въ 3-ю	19-я „ „ въ 7-ю

¹⁾ Полк. арх. пр. по пол. 1863 г.

Были расположены: 13-я и 17-я роты—на станціи Дубно, Варшавской жел. дор.; 14-я и 18-я—на станціи Антополь, той же дороги; 15-я и 19-я—въ мѣстечкѣ Маріенгаузенѣ; 4-я стрѣлковая—на ст. Динабургъ; остальные—въ г. Островѣ; всѣ роты несли охранную службу желѣзно-дорожнаго пути отъ покушеній польскихъ повстанцевъ. Одновременно съ формированіемъ полка прибылъ и новый командиръ—полковникъ Александръ Сергѣевичъ Нордштейнъ, назначенный изъ Минскаго пѣхотнаго полка; подполковникъ Лавровъ былъ зачисленъ по армейской пѣхотѣ ¹⁾.

Заботы Государя объ устройствѣ военнаго быта выразились въ 1863 году существенными постановленіями: 17 апрѣля послѣдовала отмѣна постыднаго тѣлеснаго наказанія шпицрутенами (прогнание сквозь строй); наказаніе розгами допущено только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ исключеніе, для штрафованныхъ нижнихъ чиновъ. Существовавшіе до сего времени обязательные вычеты въ артельныя суммы окончательно прекращены; установлено, чтобы изъ жалованья или другихъ принадлежащихъ нижнимъ чинамъ денегъ, никакихъ вычетовъ не производить ни подъ какимъ предлогомъ ²⁾.

Съ сокращеніемъ долгихъ сроковъ службы наступило время, о которомъ, сравнивая его съ прошлымъ, говоритъ современникъ: „Прежде отставной солдатъ, по большей части, былъ міру тягота, да и самъ себѣ не радъ; ни кола, ни двора, ни ремесла, ни промысла—только что табакъ молоть, да про Турку рассказывать, а все больше вратъ приходилося. Ну, и міръ терпѣлъ его: человекъ молъ весь изломанный, что съ нимъ дѣлать—мели на здоровье и пестомъ и языкомъ. А теперь дѣло совсѣмъ другое: теперь грамотный отставной солдатъ всему селу безграмотному—да и на семь верстъ во всѣ стороны—„дядюшкой“ приходится. Со службы-то онъ ровно изъ гостей пришелъ: только носъ лоснится, а ни жилки не порвано, ни косточки не изломано, ни одного зуба не потерялъ на плацъ-парадѣ. Да еще изъ дому ушелъ слѣпой совой, вернулся зоркимъ соколомъ—грамотѣ выучился. Теперь полно табашничать, да сказки рассказывать: учи мелкоту деревенскую, сопляковъ людьми поставь; да и взрослому-то умѣй указать—не туды молъ, дядя, со слѣпа лѣзешь, не то говоришь, не законъ творишь“ ³⁾.

Приказомъ 13-го августа, въ томъ-же 1863 году полкъ повелѣно

¹⁾ Полк. арх. Прик. по Резерв. Псков. полку.

²⁾ Пр. Воев. Мин. 1863 г.

³⁾ Погосскій. Солд. Бесѣда 1862 г.

Происходившіе въ 1861—1862 г.г., въ Царствѣ Польскомъ и въ западныхъ нашихъ губерніяхъ безпорядки—подбрасываніе мятежныхъ прокламацій, пѣніе революціонныхъ гимновъ въ костелахъ, заготовленіе въ тайнѣ оружія и пр., въ началѣ 1863 года перешли уже въ явныи мятежь. Молодые люди, стоявшіе на очереди рекрутскаго набора, уклонялись отъ воинской повинности, уходили въ лѣса и тамъ собирались въ шайки, которыя стали нападать на проѣзжихъ, на селенія не занятыя русскими войсками и разрушали телеграфныя линіи. Въ дальнѣйшемъ развитіи польскій вопросъ принялъ европейское значеніе и возможность разрыва съ западомъ вынуждала правительство еще болѣе озаботиться о развитіи вооруженныхъ силъ ¹⁾).

Событія 1863 года отозвались въ жизни 4-го резервнаго баталіона Псковскаго полка тѣмъ, что онъ 26 января выступилъ изъ Коростына на новыя квартиры—въ г. Островъ Псковской губ., откуда въ мартѣ мѣсяцѣ, по приказанію г.-м. гр. Шувалова, 14-я, 16-я и 4-я стр. роты были отправлены въ мѣстечко Маріенгаузенъ Витебской губ. Люценскаго уѣзда. Въ то же время въ баталіонъ прибывали значительныя партіи рекрутъ и нижнихъ чиновъ изъ безсрочно отпущенныхъ; въ февралѣ, рекрутъ — 24, въ мартѣ — 360, въ апрѣлѣ безсрочно-отпущенныхъ—183, въ маѣ, тоже безсрочн.—388 и въ іюнь—445. 6-го апрѣля 1863 года баталіонъ былъ переформированъ въ двухъ-баталіонный составъ и названъ—Псковскимъ Резервнымъ Генераль-Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго полкомъ ²⁾).

Вновь сформированный полкъ имѣлъ слѣдующій составъ:

	Штабъ-офиц.	Оберъ-офиц.	Унт.-офиц.	Музык-кант.	Рядов.
Полагалось по штату	5	48	202	65	1800
Состояло по списку	3	29	106	23	1048
Находилось на лицѣ	3	21	98	23	1004

Баталіоны и роты въ полку именовались:

4-й баталіонъ.

5-й баталіонъ.

13-я

17-я

14-я

18-я

15-я

19-я

16-я

20-я

линейныя роты.

линейныя роты.

4-я стрѣлковая рота.

5-я стрѣлковая рота.

¹⁾ Богдановичъ. Ист. обозр. 1855—1830 г. III, 18, 324.

²⁾ Общ. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. 1863 г. 4670.

казанія. Слѣдствіе о всякомъ проступкѣ производилось каждый разъ особо назначаемой коммисіей изъ 1 штабъ и 2 оберъ-офицеровъ, а разборъ дѣла происходилъ въ сокращенномъ военномъ судѣ, соответствовавшемъ современному полковому, и состоявшемъ изъ председателя презуса, двухъ членовъ-ассесоровъ и дѣлопроизводителя-аудитора. Приведеніе въ исполненіе наказанія наложеннаго по суду,

Рядовой и нестроевой, въ формѣ обмундированія
1862 г.

или властью командира баталіона, производилось обязательно въ присутствіи всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ находившихся при штабъ-квартирѣ, и экзекуціонный листъ подписывался всѣми офицерами.

Въ этомъ-же 1862 году введены новыя шапки—кэпи и баншыки, въ августѣ мѣсяцѣ—ранцы новаго образца и патронныя сумки. Въ хозяйство баталіона впервые приобрѣтены двѣ швейныя машины цѣною 500 руб., учиться работать на нихъ посылали въ Петербургъ, двухъ портныхъ и слесаря.

долга, каковое чувство незамѣтно перелѣтся въ нижнихъ чинахъ и они стануть исполнять всѣ свои обязанности не изъ боязни наказанія, а по совѣсти“.

16-го августа 1861 г. баталіонъ вышелъ изъ Коростына на временныя квартиры въ г. Великія-Луки, Псковской губ.; 13-я, 14-я и 4-я стрѣлковая роты оставались въ самомъ городѣ, 15-я и 16-я— по требованію Псковскаго губернатора, находились въ селѣ Михайловскомъ и Маритенпшахъ, для поддержанія порядка въ помѣщичьихъ имѣніяхъ ¹⁾).

26 сентября 1862 года, вернулись обратно на прежнія квартиры въ село Коростыно, слѣдуя походнымъ порядкомъ, по маршруту:

26	сент.	д. Горки . . .	22	в.	6	ч.	г. Холма . . .	26	в.
27—28	„	„ Монахово . . .	19	„	7	„	„ Каменка . . .	20	„
29	„	„ Валуевка . . .	16	„	8—9	„	„ Соколье . . .	19	„
30	„	„ Утѣхино . . .	22	„	10	„	„ Векшино . . .	21 ¹ / ₂	„
1—2	окт.	„ Осиновка . . .	21	„	11—12	„	„ Зѣхино . . .	17 ¹ / ₂	„
3	„	„ Троща-Хло-							
		вица . . .	17	„	13—14	„	„ Коростыно . . .	28	„
4—5	„	„ Дунаевка . . .	19	„					

Для изученія новыхъ правилъ строеваго дѣла изъ баталіона ежегодно были командруемы унтеръ-офицеры и рядовые въ образцовый баталіонъ и въ Московскій фехтовально-гимнастическій полу-баталіонъ; для ознакомленія съ дѣйствіями при орудіяхъ—въ артиллерійскія бригады; иногда баталіонъ отправлялъ и своихъ инструкторовъ, такъ, въ февралѣ 1862 года, унтеръ-офицеръ Михаилъ Савельевъ былъ переведенъ въ л.-гв. Финскій стрѣлковый баталіонъ, для обученія нижнихъ чиновъ русскому языку.

Наказанія, налагаемыя на нижнихъ чиновъ въ описываемый періодъ,—хотя и миновало время когда единицей мѣры наказанія считалась тысяча шпиретеновъ,—сравнительно, были весьма суровы: въ 1862 г. рядовой 14 роты Яковъ Федоровъ за первый изъ службы побѣгъ, продолжавшійся всего пять сутокъ, и промотаніе казенной шинели выслужившей срокъ и оцѣненной въ 50 коп., былъ подвергнутъ безъ суда, одною лишь властью командира баталіона,—наказанію шпиретенами черезъ 150 человекъ, два раза. Но это были послѣдніе отголоски суровой системы палокъ и розогъ; реформы Царя-Освободителя окончательно уничтожили постыдныя на-

¹⁾ Общ. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. 1861 г., 890.

и достоинства, сіи кандидаты на офицеровъ, а съ ними часто и юнкера, лишены на продолжительныхъ зимнихъ стоянкахъ, не только средствъ къ образованію, но даже физическаго безукоризненнаго упражненія своихъ тѣлестыхъ силъ; почему коснѣютъ въ невѣжествѣ и, предаваясь стремленію грубыхъ страстей, образуютъ окончательно ненадежныхъ офицеровъ, доставлявшихъ донинѣ обширное занятіе комиссіямъ военныхъ судовъ—такова официальная рекомендація, конечно, не всего состава офицеровъ того времени. Юнкера баталіона держали экзамень на производство въ офицеры въ юнкерской школѣ учрежденной при штабѣ дивизіи въ Новгородѣ ¹⁾.

Начало 1861 года было ознаменовано Царскою милостью: отмѣнено существовавшее съ 1843 года постановленіе, по которому людей подвергавшихся взысканіямъ полагалось отмѣчать поперегъ погоновъ нашивками изъ черныхъ и сѣрыхъ шнурковъ, и удалять ихъ отъ общаго стола.—„Столь высокая милость Государя Императора служить яснымъ выраженіемъ той отеческой заботливости и довѣренности къ хорошей нравственности въ войскахъ, съ которою доблести русскаго солдата не должны быть разлучены“—такъ привѣтствовалъ это постановленіе командиръ баталіона въ своемъ приказѣ ²⁾.

Въ январѣ 1861 года командиръ баталіона полковникъ Мясковскій былъ командированъ въ комитетъ для пересмотра табелей, штатовъ и другихъ положеній по доволѣствію войскъ, а въ августѣ мѣсяцѣ получилъ другое назначеніе—командиромъ Ладожскаго пѣхотнаго полка; новымъ командиромъ былъ назначенъ подполковникъ Александръ Ивановичъ Лавровъ 3-й,—изъ дѣйствующихъ баталіоновъ Псковскаго полка. Отношенія убывшаго командира къ своей части и взглядъ его на служебную дѣятельность подчиненныхъ, въ достаточной степени характеризуются его-же приказомъ, отданнымъ послѣ произведеннаго смотра обученія грамотности (ротныя и капральныя школы были установлены въ баталіонѣ съ 1857 года), знанія сигналовъ и проч.

Полковникъ Мясковскій благодаритъ офицеровъ, у которыхъ были найдены имъ хорошіе успѣхи, къ остальнымъ же обращается—„... въ надеждѣ, что моя кротость будетъ имѣть болѣе вліянія, чѣмъ строгое нарѣканіе, вмѣстѣ съ тѣмъ рекомендую гг. офицерамъ заниматься не вслѣдствіи болзни взысканія, но по чувству

¹⁾ Богдановичъ. Ист. обзор. Воен. Учр. 1855—1880 г. 1, 252—256, пр. 18.

²⁾ Пр. по 4 рез. 6-ну Псковск. п. за 1861 г.

роны — озера; 16 ротъ-же быть въ резервѣ и занять д. Мстонъ“. Атакующей части—„14 ротъ со взводомъ стрѣлковъ приказано расположиться у выхода д. Коростыно правѣ дороги ведущей въ Новгородъ, около сараевъ, имѣя во 2-й линіи 13 роту, и вытѣснить изъ вышеозначенной занятой позиціи обороняющую 15 роту со взводомъ стрѣлковъ и занять д. Мстонъ“. Для зимнихъ занятій съ офицерами, въ баталіонѣ приобрѣтена была военная игра, упрощенная полковникомъ Кададѣевымъ, цѣною въ 100 руб. 1).

Не получая никакихъ пособій отъ казны, на средства вычитаемыя изъ жалованья офицеровъ, въ баталіонѣ выписывалось 12 различныхъ газетъ и журналовъ, которые по жребію распредѣлялись между ротами. Недостаточность образованія большинства производимыхъ въ офицеры изъ унтеръ-офицеровъ, не говоря уже о тѣхъ изъ нихъ, кои поступали на службу по наборамъ, заставляло желать многого въ отношеніи ихъ умственного развитія. По программамъ до 1861 г., для производства въ офицеры, производилось испытаніе изъ слѣдующихъ предметовъ:

Вольноопредѣляющихся:

1. Русская грамматика съ практическимъ приложеніемъ къ сочиненіямъ.
2. Ариметика до тройнаго правила.
3. Всеобщая и Россійская исторія (по 1815 годъ включительно).
4. Всеобщая и Россійская Географія.
5. Воинскій уставъ до баталіоннаго ученя включительно.

Поступившимъ на общихъ срокахъ службы:

1. Краткій катихизисъ.
2. Правильное чтеніе печатныхъ книгъ и рукописей.
3. Умѣнье писать по диктовкѣ правильно и четко.
4. Ариметика до тройнаго правила включительно.
5. Составленіе бумагъ относящихся къ обязанностямъ субалтернъ-офицера.
6. Воинскій уставъ отъ рекрутской школы до баталіоннаго ученя включительно, гарнизонная, лагерная и форпостная служба.

„Означенныя лица въ огромномъ большинствѣ не получили никакого воспитанія. При столь маломъ залогѣ доброй нравственности

1) Пр. по 4 резер. б-ну Псковскаго п. за 1860 г.

Поощрялось это искусство выдачею призовъ на состязательной стрѣльбѣ, кои, напр. въ 1861 году, для офицеровъ, составляли: одинъ американскій штуцеръ съ каморнымъ заряденіемъ, два англійскихъ стрѣлковыхъ ружья безъ тесака и одна шести линейная винтовка обр. 1860 г.; нижнимъ чинамъ выдавались денежные награды отъ 3 руб. до 25 коп. Стрѣлковая рота баталіона была вооружена нарѣзными винтовками обр. 1856 года, калибромъ въ 6 линій, съ прицѣломъ до 1200 ш.; линейными—ударными, гладкоствольными ружьями передѣланными изъ кремневыхъ, калибромъ 7,1 линій, замѣненными въ 1863 году такими же винтовками калибромъ въ 6 линій какъ у стрѣлковъ, но съ прицѣломъ до 600 шаговъ. Мѣткость боя гладкоствольныхъ ружей была весьма незначительна: въ мишень высотой $2\frac{3}{4}$ арш. и шириною 1 арш. 14 вершк. попадало на разстояніи 150 шаг. 60%, на 200 ш.—50%, на 250 ш.—40%, на 300 — 30%, дальше стрѣльба становилась невѣрною и попаданія чисто случайными¹⁾.

Въ лѣтнее время въ 1858 — 1861 г.г. баталіонъ переходилъ, въ срединѣ мая, въ Петербургъ для караульной службы, располагая лагеремъ на Смоленскомъ полѣ, откуда въ половинѣ августа возвращался снова на свои квартиры—въ село Коростыно.

Въ Петербургѣ, кромѣ караульной службы и нарядовъ на пожаръ, на работы въ арсеналахъ и др. надобности, производились баталіонныя ученія, и если на нихъ присутствовалъ начальникъ дивизіи, то ученія всегда назначались „съ порохомъ“. Служба въ караулахъ поощрялась иногда наградами: такъ въ 1860 году офицерамъ баталіона было отпущено изъ суммъ государственнаго казначейства двухмѣсячное жалованье, а нижнимъ чинамъ—по 1 руб.

Не было также, въ то время, чуждо и тактическое образованіе: въ томъ-же 1860 году, по возвращеніи изъ Петербурга, до увольненія людей на вольныя работы, впервые находимъ произведенное въ присутствіи командира баталіона ученье, названное почему-то „малою войною“, по такой программѣ:

Журналъ занятіямъ въ малой войнѣ—19 сентября. Предположено обороняющей части—„15-й ротѣ съ однимъ стрѣлковымъ взводомъ, занять стоявшіе впереди, близъ д. Мстонья, стоги съ хлѣбомъ, выдвинувъ одинъ стрѣлковый полувзводъ разсыпными въ с. Коростыно на возвышенную мѣстность, имѣя для прикрытія себя камни, канавы, хребетъ гористый и съ правой стороны дорогу ведущую въ г. Новгородъ, которая полагалась непроходимую, а съ лѣвой сто-

¹⁾ Богдановичъ. Ист. обозр. Воен. Упр. 1, 183—186.

правдиво отвѣтить лишь немногіе оставшіеся въ живыхъ, служаки того „добраго, стараго“ времени; никакихъ указаній по сему предмету въ дѣлахъ и приказахъ баталіона не находится.

А требовалось многое... „Стрѣльба есть самый важный предметъ образованія нижнихъ чиновъ, а потому желалъ бы, чтобы обратили на оный особенное свое вниманіе и всѣми возможными средствами старались подвинуть эту часть; предупреждаю при томъ, что Начальникъ Резервовъ, какъ самъ отличный стрѣлокъ, непременно обратитъ вниманіе на пальбу...“—требуетъ начальникъ дивизіи. Дальше, въ другомъ приказѣ: „Въ одномъ изъ баталіоновъ замѣчено, что командиръ баталіона не всѣ самъ отдаетъ приказанія, а они пишутся по старому навыку—„завтрашняго числа произвести ученіе, ружейные приемы, выправку и маршировку“.—При нынѣшнихъ требованіяхъ о занятіяхъ солдата такъ странно встрѣтить подобныя указанія, что зная просвѣщенный умъ полковника N, я отношу это къ невниманію, ибо ружейные приемы такъ упрощены, что ихъ повторять нѣтъ надобности, маршировка также стоитъ на второмъ планѣ, тогда какъ фехтованіе, гимнастика, прикладываніе, спускъ курка и вообще все служащее къ умственному развитію солдата составляетъ главную цѣль образованія и одно, что можетъ способствовать къ доведенію солдата до настоящаго званія воина“¹⁾.

Но требованія стрѣлковаго образованія, какъ видно, почему-то, оказались трудно выполнимыми, что и свидѣтельствуется тѣмъ же начальникомъ дивизіи, ежегодно инспектировавшемъ баталіонъ. Состояніе искусства стрѣльбы въ стрѣлковой ротѣ имъ было аттестовано въ такомъ видѣ:

А т т е с т а ц і я .

Въ 1857 году . .	Хорошо.	Въ 1860 году . .	Слабо.
„ 1858 „ . .	Слабо.	„ 1861 „ . .	Слабо.
„ 1859 „ . .	Ниже слабого.		

а это были лучшіе люди баталіона²⁾.

Стрѣльбою занимались исключительно на тѣсныхъ сборахъ, на которые роты собирались къ баталіонному штабу и располагались въ с. Коростынь п д. Веряже; для изученія стрѣлковаго дѣла изъ баталіона командировались на продолжительное время офицеры въ стрѣлковую школу, находившуюся въ Царскомъ Селѣ.

¹⁾ Пр. по Резерв. див. 1-го Арм. корп. 1859 г. 31 дек.

²⁾ Пр. по Резерв. див. 1-го Арм. корп. 1862 г. 7 июня.

На вооружені баталіона находились 598 ружей гладкоствольныхъ, семиплинейныхъ, передѣланныхъ въ ударныя изъ прежнихъ кремневыхъ, и 176 наръзныхъ. Обозъ состоялъ изъ: 4 патронныхъ ящиковъ и 8 провіантскихъ повозокъ парной запряжки, 1-й повозки для казны и 1-й аптечной—троечныхъ ¹⁾).

Имя наименованіе одинаковое съ дѣйствующими баталіонами— 4 резервный баталіонъ Псковскаго генераль-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полка, въ то же время имѣлъ независимую отъ полка свою отдѣльную организацію, хозяйство и штаты, представлялъ совершенно самостоятельную административную единицу и командиру баталіона были присвоены всѣ права командира отдѣльной части.

17 мая 1857 года баталіонъ выступилъ изъ Острова, для караульной службы, въ Петербургъ, гдѣ и оставался до 13 августа располагаясь лагеремъ на Смоленскомъ полѣ. Отсюда баталіонъ, не заходя въ Островъ, перешелъ на новую стоянку—въ село Коростыно, Новгородской губ., Старорусскаго уѣзда, на такъ называемыя—широкія квартиры. На сколько, дѣйствительно, были широки эти квартиры видно изъ перечня деревень и дворовъ назначенныхъ для баталіона, къ тому же, по новому штату изданному въ декабрѣ мѣсяцѣ, составъ баталіона значительно уменьшился и въ немъ находилось:

	Ш.-оф.	Об.-оф.	Ун.-оф.	Муз.	Ряд.
По штату	3	26	83	23	496
На лицо	2	20	84	22	509

Занимали квартиры:

Штабъ баталіона и 4 стрѣлковая рота село

Коростыно, къ нему приписныхъ деревень.	18	съ	704	дворами.
13 рота с. Борисово и приписныхъ деревень.	16	„	517	„
14 рота д. Углы и приписныхъ деревень .	17	„	620	„
15 рота с. Городцы и приписныхъ деревень.	46	„	551	„
16 рота д. Большое Вороново и приписныхъ деревень	20	„	543	„

Всего баталіонъ занималъ: деревень 117, дворовъ 2935

Какъ производились зимнія занятія при такомъ разбросанномъ квартирваніи? чему могли быть обучены люди, если квартирный раіонъ роты занималъ не меньше 30 верстъ? На эти вопросы могутъ

¹⁾ Общ. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. 1856 г. 683, 1857 г. 488.

	Ш.-оф.	Об.-оф.	Ун.-оф.	Муз.	Ряд.
13 рота (шт.-кап. Краузе)	—	4	17	6	135
14 „ (шт.-кап. Атаевъ)	—	3	20	5	134
15 „ (капит. Вердинскій)	1	4	19	5	136
16 „ (шт.-кап. Эймонтъ)	—	2	18	5	131
4 стр. р. (поруч. Лагуновичъ)	—	5	10	5	166
Всего	1	18	84	26	702

Офицеры пѣхотныхъ и егерскихъ полковъ 1855 г.

Причемъ въ штатномъ числѣ 720 рядовыхъ полагалось имѣть— ефрейторовъ 300, портныхъ 180 и сапожниковъ 150, и въ дѣйствительности въ баталіонѣ находилось — ефрейторовъ 180, портныхъ 120 и сапожниковъ 90.

По срокамъ службы люди распредѣлялись: прослужившіе 1 годъ— 288, 2 года—301, 3 года—184, отъ 4 до 9 лѣтъ—17, отъ 11 до 12—48 человекъ; унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся числилось 23.

Г Л А В А XIII.

4-й резервный баталіонъ Псковскаго пѣхотнаго генераль-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полка.—Квартірованіе въ с. Коростынѣ, Великихъ Лукахъ и г. Островѣ.—Занятіе карауловъ въ Петербургѣ.—Переформированіе баталіона въ Псковскій резервный ки. Кутузова-Смоленскаго полкъ двухъ-баталіоннаго состава. — Переименованіе въ Красноярскаій пѣхотный полкъ въ составѣ 3-хъ баталіоновъ и присвоеніе полку №-ра 95-го.—Квартіры полка въ Кронштадтѣ, Ямбургѣ и Ревелѣ.

По новой организаціи пѣхотныхъ войскъ въ 1856 году, объявленной въ приказѣ Воен. Мнн. 23 августа того же года, 4-й дѣйствующій баталіонъ Псковскаго ген.-фельд. Кутузова-Смоленскаго полка выдѣленъ въ резервную дивизію 1-го армейскаго корпуса, въ составъ которой кромѣ названнаго баталіона вошли 4-ые баталіоны полковъ—Невскаго, Софійскаго, Нарвскаго, Копорскаго, Калужскаго, Либавскаго, Ревельскаго, Эстляндскаго, Староингерманландскаго, Новоингерманландскаго и Великолуцкаго; начальникомъ дивизіи былъ г.-л. Швобъ, штабъ находился въ г. Новгородѣ.

Резервныя войска по организаціи своей предназначались: 1) для формірованія новыхъ частей въ военное время, 2) для обученія рекрутъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время, и 3) для помощи дѣйствующимъ войскамъ въ несеніи караульной службы. Въ этихъ видахъ для нихъ были опредѣлены сильныя кадры ¹⁾. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1857 г. 4-й резервный баталіонъ Псковскаго полка закончилъ свое формірованіе, командиромъ его назначенъ полковникъ Августъ Ивановичъ Мясковскій, переведенный изъ 5-го резервнаго баталіона гренадерскаго принца Евгенія Виртембергскаго полка.

Формірованіе баталіона происходило въ г. Островѣ, Псковской губерніи; состоялъ онъ изъ 5 ротъ слѣдующаго состава:

¹⁾ Богдановичъ. Истор. обоз. Воен. Упр. 1, 101

Въ полку въ каждой ротѣ по 6 человекъ лучшихъ стрѣлковъ, были вооружены Литтисскими штуцерами и назывались штуцерники (кромѣ 48 человекъ ротныхъ застрѣльщиковъ, вооруженныхъ обыкновенными гладкоствольными ружьями). Штуцерники употреблялись или для стрѣльбы на дальнія дистанціи, или для усиленія цѣпи застрѣльщиковъ въ такомъ пунктѣ ея, гдѣ требовалась наибольшая мѣткость стрѣльбы; они не входили въ расчетъ застрѣльщичьяго взвода, а становились при развернутомъ фронтѣ роты на линіи замыкающихъ унтеръ-офицеровъ, по три во взводѣ, рядомъ съ праволінейными унтеръ-офицерами взводовъ; въ ротной колоннѣ они становились сзади третьяго взвода ¹⁾).

Находившіеся у людей ружья обладали дальностью боя не свыше 300 шаговъ, штуцера—800 шаговъ; лишь при тщательномъ прицѣлываніи на этихъ разстояніяхъ, можно было надѣяться на мѣткій выстрѣлъ. Скорость стрѣльбы доходила до двухъ выстрѣловъ въ минуту, и то только у хорошо обученныхъ солдатъ и при особенно благопріятствующихъ обстоятельствахъ, т. е. въ теплую погоду, когда патроны въ сумѣ развязаны, а пистонная сума полна пистонами ²⁾).

Для внутренняго управленія рота раздѣлялась на 4 отдѣленія или капральства, а каждое капральство—на 5 десятковъ; въ строю рота раздѣлялась на два взвода, взводъ—на два полувзвода и нѣсколько отдѣленій, смотря по числу рядовъ ³⁾).

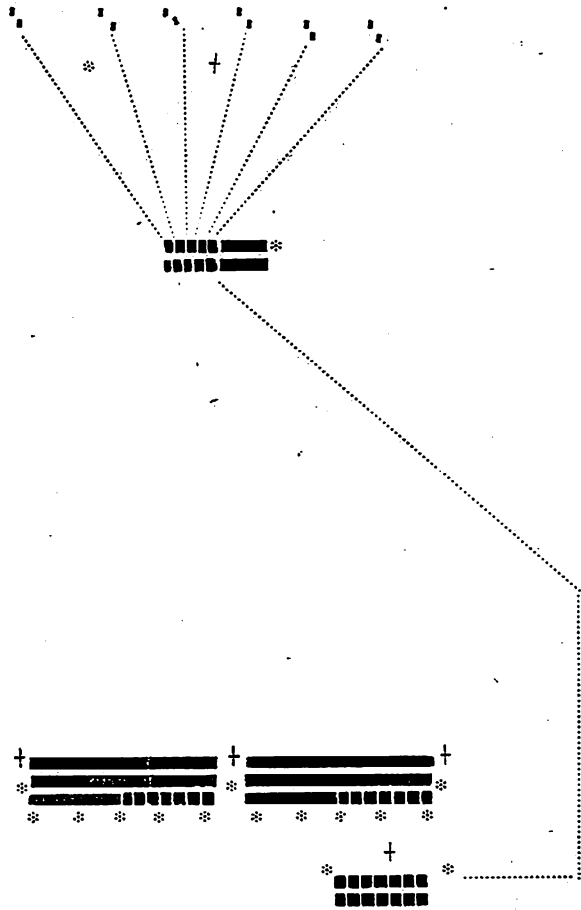
¹⁾ Геніевъ. Исторія Псковскаго пѣх. полка, прил. 7.

²⁾ Карцовъ. Тактика. 1850 г. стр. 17—18.

³⁾ Тамъ-же, 13.

разомкнутой колоннѣ, то они строились за головной частью ея, если въ густой—то впереди или позади роты, смотря по приказанію. Взводомъ застрѣльщиковъ командовалъ офицеръ. По командѣ „Второй полувзводъ въ стрѣлки марш!“ назначенный полувзводъ разсыпался такъ, что въ каждой парѣ, человекъ второй шеренги становился въ двухъ шагахъ сзади и нѣсколько правѣе человека первой шеренги, а между парами интервалы допускались не болѣе 15 шаговъ. При началѣ пальбы, сперва стрѣляли передніе люди нечетныхъ нумеровъ, потомъ четныхъ, наконецъ задніе. При нападеніи кавалеріи, цѣль и резервъ (1-й полувзводъ) строились въ кучки.

Для дѣйствія ротою по-егерски предвареніемъ служилъ бой „первое колѣно егерскаго похода“; тогда по командѣ „Въ ротную колонну стройся“—рота строилась въ густую колонну, состоявшую изъ трехъ двухшеренжныхъ взводовъ, изъ коихъ третій составлялся изъ людей третьей шеренги (за уходомъ застрѣльщиковъ) всей роты; каждый взводъ здѣсь рассчитывался, подобно застрѣльщицъ, на полувзводы и пары; такимъ образомъ рота готова была къ рассыпанію, по мѣрѣ надобности, для усиленія цѣпи застрѣльщиковъ.

- + — офицеръ
- * — унтеръ-офицеръ
- — застрѣльщикъ

	По штату.	На лицо.
Штабъ-офицеровъ	7	8
Оберъ-офицеровъ	56	44
Унтеръ-офицеровъ	225	225
Тамбуръ-мажоръ	1	—
Музыкантовъ	108	127
Рядовыхъ	1500	1703
Нестровыхъ	108	137

вскорѣ снова уменьшенъ до мирнаго кадроваго состава, именно:

Штабъ-офицеровъ	6	Музыкантовъ	68
Оберъ-офицеровъ	56	Рядовыхъ	960
Унтеръ-офицеровъ	195	Нестровыхъ	72

Въ 1865 году 95 пѣхотный Красноярскій полкъ находился на тѣхъ же квартирахъ. 17 января былъ назначенъ и 31 марта прибылъ къ полку новый командиръ, полковникъ Александръ Васильевичъ Пригоровскій, бывший до сего назначенія командиромъ 2-го стрѣлковаго баталіона; полковникъ Нордштейнъ убитъ, получивъ назначеніе состоять по армейской пѣхотѣ. Лѣтомъ полкъ занималъ караулъ въ г. Псковѣ, откуда 20 августа перешелъ на новыя квартиры въ той-же губерніи: штабъ полка и стрѣлковыя роты—въ г. Порховѣ, 1-й баталіонъ—въ д. Михайловская, 2-й въ д. Кривецы, 3-й — погостъ Бѣшковицы; всего 632 деревни состоявшія изъ 8145 дворовъ.

Во время карауловъ въ Псковѣ, шикніе чины полка, не задумываясь о собственной гибели, оказали человѣколюбивые подвиги, о которыхъ такъ свидѣтельствуетъ гражданское начальство—Псковское губернское правленіе:

„24-го мая 1865 года унтеръ-офицеръ 7-й роты 95-го пѣхотнаго Красноярскаго полка Егоръ Подузовъ и рядовой 6-й роты Никифоръ Сплантеевъ, вскочивъ въ воду въ платьѣ, съ опасностью своей жизни, спасли утопавшаго въ рѣкѣ Великой рядоваго 1-й роты Псковскаго губернскаго № 5-го баталіона Осипа Васильева; по измѣреніи мѣста гдѣ онъ Васильевъ тонулъ, оказалось, что оно разстояніемъ отъ берега 9 сажени и глубиною 2¹/₂ сажени“. — „28-го августа арестантъ Псковскаго тюремнаго замка Осипъ Павловскій придя, вмѣстѣ съ прочими арестантами и съ конвойными, къ рѣкѣ Великой, за водою, бросился за перила пловучаго моста, съ намѣреніемъ утонуть. Въ это время шелъ по означенному мосту фельдфебель 5-й роты 95-го пѣхотнаго Красноярскаго полка Анисимъ Урванцевъ и услышавъ крикъ конвойныхъ, оборотясь назадъ, уви-

дѣль утопающаго арестанта, тогда онъ приближалъ на берегъ и сбросивъ съ себя шпнель, съ явною опасностью собственной жизни, бросился спасать утопавшаго на разстояніи отъ берега 7-ми сажень. Доплывъ до Павловскаго, онъ, Урванцевъ, опустился ко дну, гдѣ едва только могъ достать, схватилъ и вытащилъ его на берегъ, безъ чувствъ, а чрезъ четверть часа былъ приведенъ въ память, и такимъ образомъ спасъ его отъ явной опасности“¹⁾).

За самоотверженные подвиги Урванцевъ, Подузовъ и Силантьевъ были награждены серебряными медалями съ надписью „за спасеніе погибавшихъ“ дляншенія на груди на Владимірской лентѣ, и деньгами по 5 рублей. Отсюда-же изъ Пскова 2-й баталіонъ былъ командированъ въ Порховскій уѣздъ, для прекращенія безпорядковъ въ имѣніи помѣщика Воейкова; начальникъ губерніи гр. Паленъ, по возвращеніи баталіона, свидѣтельствуесть объ отличной распорядительности командира баталіона майора Опацкаго и офицеровъ, и о примѣрномъ поведеніи нижнихъ чиновъ.

Въ 1866 году, съ января до апрѣля, линейныя роты занимали караулы въ Псковѣ, штабъ полка и стрѣлковыя роты оставались въ Порховѣ,—затѣмъ собравшись къ штабу, выступили 11-го мая походнымъ порядкомъ въ Петербургъ, для карауловъ, а стрѣлковыя роты въ лагерь подъ Красное, по маршруту:

11	мая д. Путилово.	20—21	мая д. Ящера.
12	„ д. Заборье.	22	„ д. Рождественна.
13—14	„ д. Новоселье.	23—24	„ д. Сиворицы
15	„ д. Заполье.	25	„ д. Гатчино.
16—17	„ д. Городецъ.	26	„ д. Пулково.
18	„ г. Луга.	27.	„ г. Петербургъ.
19	„ д. Домовка.		

Простоявъ здѣсь до іюля полкъ выступилъ въ Красное Село, участвовалъ на всѣхъ смотрахъ и ученьяхъ въ присутствіи Государя Императора (числомъ 10), а по окончаніи лагеря, 11 августа, перешелъ въ кр. Кронштадтъ, окончательно разставшись съ Псковскою губерніей, съ просторными квартирами, съ ихъ удобствами и недостатками.

Состояніе полка до перехода въ кр. Кронштадтъ выражается въ

¹⁾ Общ. арх. Гл. Шт. д. Аудит. ч. св. 858, д. 1131. Свид. Псков. губ. пр. 8034, 8135.

слѣдующемъ видѣ, по отношенію къ 1000 челоѣкъ списочнаго состава ¹⁾:

Года.	Среднее списочное число.	Заболѣвшихъ.	Умершихъ.	Бѣжавшихъ.	Неспособныхъ.
1860	664	155,12	4,50	1,50	10,50
1861	672	106,07	1,50	—	17,80
1862	663	158,22	3,10	1,50	16,60
1863	1739	262,02	1,04	2,03	23,50
1864	2933	216,80	9,02	6,13	15,37
1865	1822	236,45	14,48	15,36	22,59

Останавливаетъ на себѣ вниманіе введенная въ 1866 году система обученія рекрутъ въ полку, — вмѣсто практиковавшагося прежде обученія по-ротно, рекрута всего полка были собраны въ отдѣльную команду, завѣдывалъ которою одинъ изъ ротныхъ командировъ, имѣя помощниками 2 младшихъ офицеровъ и 12 унтеръ-офицеровъ.

Съ августа мѣсяца 1866 года по 17 мая 1869 года Красноярскій полкъ квартируетъ въ Кронштадтѣ, занимая караулы. Въ 1867 году устраняется учебная команда, съ двухгодичнымъ курсомъ, для приготовленія унтеръ-офицеровъ, взамѣнъ существовавшей до сего полковой грамотной школы; для обученія саперному дѣлу командировуются въ саперный лагерь подъ г. Петергофомъ 1 офицеръ, по 1 унтеръ-офицеру отъ баталіона и по 1 рядовому отъ роты; зимою особая команда учится дѣйствию при орудіяхъ, для чего изъ кронштадтскаго порта получены два орудія, въ полку своими мастерами оборудовали лафеты, а учителями были прикомандированы отъ артиллерійской бригады фейерверкеры и канонеры.

Въ 1868 году Государь Императоръ, въ постоянной заботливости о нуждахъ офицеровъ, изволилъ назначить всѣмъ вновь производимымъ въ офицеры выдавать по 100 руб. на первоначальное обзаведеніе, а для пособія наиболѣе нуждающимся и отличными по усердію къ службѣ офицерамъ, отпускать въ каждый армейскій полкъ по 1260 рублей.

Непрерывная утомительная караульная служба, на которую изъ полка выходило 16 офицеровъ и свыше 400 нижнихъ чиновъ черезъ каждые два дня, все время со дня прихода въ Кронштадтъ, шла благополучно и исправно, случались — иногда неважныя нарушенія правилъ и порядковъ, виновные подвергались соответствующимъ

¹⁾ Полк. арх. Годов. отчеты.

взысканіямъ и дѣло тѣмъ кончалось. Но въ 1868 году произошло уже серьезное нарушеніе устава, за которое жестоко заплатились два молодыхъ офицера.—Въ числѣ другихъ, въ Кронштадтѣ находился караулъ, именовавшійся—загородная гауптвахта. 3-го іюня начальникомъ этого караула состоялъ юный подпоручикъ, къ которому зашелъ посидѣть его товарищъ по полку—поручикъ. На гауптвахтѣ сидѣть скучно, а посему, не долго думая, оба отправились въ увеселительный садъ „Тиволи“; здѣсь получивъ развлеченіе въ достаточной степени, показалось, что хотить взять съ нихъ за что-то очень дорого—50 рублей. Подпоручикъ сталъ уговаривать поручика отправиться домой, но послѣдній уходитъ ни за что не соглашался; тогда у начальника караула явилось рѣшеніе—отправиться на гауптвахту, взять оттуда караулъ и увести товарища силою, что и было приведено въ исполненіе. Вернувшись въ „Тиволи“ съ 8-ю нижними чинами, чтобы напугать хозяина ресторана, подпоручикъ построивъ караулъ рѣшилъ выстрѣлить на воздухъ и по сему—„пальба взводомъ; зарядить патрономъ и надѣть капсули“.—„Несчастіе будетъ; солдаты молодые—стрѣлять не умѣютъ“—дважды доложилъ забывшему свои обязанности офицеру караульный унтеръ-офицеръ и пальбу отставили. Результатъ этого дѣла былъ таковъ: начальникъ караула преданъ суду и приговоренъ къ заключенію въ крѣпость на шесть мѣсяцевъ, а товарищъ—поручикъ арестованъ на мѣсяць на гауптвахтѣ, да главнокомандующій приказалъ обойти чиномъ одинъ разъ ¹⁾.

13 іюля 1868 г. командиръ полка полковникъ Пригоровскій получилъ другое назначеніе—начальникомъ 1-го Военнаго Павловскаго училища, а новымъ командиромъ полка назначенъ начальникъ штаба 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, генеральнаго штаба, полковникъ Кладищевъ. Послѣдній впрочемъ вовсе не пребывалъ въ полку, а полкомъ временно командовалъ 93-го Иркутскаго полка полковникъ Бولدтъ, до назначенія, 12 сентября 1868 года, полковника л.-гв. Финляндскаго полка Федора Петровича Засса, который и вступилъ въ командованіе 3 ноября.

„Принявъ полкъ три годѣ назадъ при весьма трудныхъ и неблагоприятныхъ условіяхъ полковникъ Пригоровскій благоразумными и неуспѣшными трудами водворилъ должный порядокъ въ управленіи полка, и вплиніемъ и примѣромъ своимъ повелъ всѣхъ подчиненныхъ по пути долга и чести. Разставаясь съ искреннимъ сожалѣніемъ съ такимъ достойнымъ помощникомъ, считаю пріятнымъ долгомъ ду-

¹⁾ Полк. арх. Пр. по пол. 1868. 1869 гг. .

шевно благодарить полковника Пригоровскаго за все время полезнаго командованія имъ 95 полкомъ—такъ, начальникъ дивизіи оцѣнивалъ дѣятельность уѣзвшаго командира. Разставаясь съ полкомъ, полковникъ Пригоровскій благодарить офицеровъ за содѣйствіе въ исполненіи задачи поддержать доброе имя полка и заслужить вниманіе высшаго начальства. „Не сомнѣваюсь“ продолжаетъ онъ, что послѣ моего отъѣзда всѣ чины, на всегда дорогаго мнѣ полка, будутъ честно и добросовѣтно относиться къ службѣ, неуспешно слѣдить за безупречнымъ исполненіемъ каждымъ членомъ полковой семьи своихъ обязанностей и утвердятъ честь и славу полка на прочныхъ и неизблемыхъ началахъ“.

Задача же полковнику Пригоровскому по командованію полкомъ выпала весьма не легкая: только что сформированный полкъ, съ неустановившимся переходнымъ составомъ офицеровъ, пополнявшимся большею частью переводомъ изъ другихъ частей, передвиженіе съ однихъ стоянокъ на другія, тяжелая караульная служба, бѣдность учебныхъ средствъ и пособій,—такъ, напр., изъ гимнастическихъ машинъ имѣлись одни лишь параллельные брусья и то по экземпляру на баталіонъ,—все это требовало строгаго и постояннаго командирскаго надзора. На первомъ планѣ заботъ командира стояло умственное развитіе офицеровъ и широкое распространеніе грамотности среди нижнихъ чиновъ. Устраивались сообщенія изъ военныхъ уставовъ, производились онѣ непременно штабъ-офицерами, поощрялось посѣщеніе богатой бібліотеки кронштадтскаго морскаго собранія, о своей же полковой бібліотекѣ командиръ съ грустью высказываетъ „не могу не выразить своего сожалѣнія, что гг. офицеры не интересуются дѣломъ на ихъ деньги устроеннымъ (удерживалось по одному проценту съ жалованья и столовыхъ) и такъ равнодушно относятся къ положенію своей бібліотеки, гдѣ по настоящее время, кромѣ беллетристики, весьма мало книгъ военныхъ, научнаго и учебнаго содержанія, столь необходимыхъ для нашей специальности...“ „не было ни какой повѣрки въ 1863, 1864, 1865 и 1866 годахъ“¹⁾.

Изъ 61 офицера состоявшихъ въ то время въ полку, было: выпущенныхъ изъ кадетскихъ корпусовъ и военныхъ училищъ—23, кончившихъ курсы среднихъ учебныхъ заведеній—6, уѣздныхъ и другихъ училищъ—8, изъ юнкерскихъ училищъ—6, не проходившихъ курса—18. Движеніе въ чинахъ было весьма быстрое: капитаны имѣли 11—13 лѣтъ офицерской службы, штабъ-капитаны 3—7

¹⁾ Полк. арх. Прик. по полку 1867 г.

лѣтъ, а одинъ такъ всего два года (шт.-к. Федоренко, офицеромъ съ 22 апрѣля 1864 года и штабсъ-капитаномъ съ 18 іюля 1866 года); семью строевыми ротами командовали на законномъ основаніи поручики имѣя всего 2—4 года службы.

Въ отношеніи нижнихъ чиновъ состояніе полка, за время квартированія въ Кронштадтѣ, выражается такимъ цифрами:

% къ 1000 человекъ списочнаго состава въ теченіе года:

Года.	Среднее списочное число.	Заболѣвшихъ.	Умершихъ.	Въжившихъ.	Неспособныхъ.
1866	1399	423,16	32,87	17,86	8,07
1867	1353	475,98	35,47	9,68	2,95
1868	1350	345,91	18,51	5,11	34,00
1869	1340	334,32	41,04	23,13	44,77

Образованію большаго числа больныхъ служили слѣдующія главныя причины: непрерывная тяжелая караульная служба при маломъ кадровомъ составѣ,—варяжалось въ Петербургъ черезъ два дня 42 унтеръ-офицера и 398 рядовыхъ, въ Кронштадтѣ также черезъ два дня 40 унтеръ-офицеровъ и 383 рядовыхъ; неудобство квартированія: въ Михайловскомъ манежѣ люди помѣщались прямо на земляномъ полу, безъ наръ,—въ Кронштадтѣ—въ построенныхъ „на кося“, на мѣстности совершенно открытой и подверженной дѣйствию холодныхъ и рѣзкихъ вѣтровъ, лѣтнихъ баракахъ, сырыхъ и плохо устроенныхъ для жилья зимою; въ появившейся эпидеміи холеры. „Полкъ дѣйствительно терпитъ много лишеній и трудностей, будучи размѣщенъ въ значительномъ разстояніи отъ города, на кося, въ едва приспособленныхъ къ зимѣ баракахъ“, свидѣтельствуетъ начальникъ дивизіи ¹⁾).

Причинами способствовавшими къ увеличенію побѣговъ были: большое число наемщиковъ, и существовавшій тогда переводъ на службу въ полкъ людей порочнаго поведенія изъ частей привилегированныхъ; такъ въ 1866 году прибыло въ полкъ (въ такомъ же примѣрно числѣ прибывали и другіе годы): изъ арестантскихъ ротъ 18 чел.; штрафованныхъ изъ разныхъ строевыхъ и нестроевыхъ командъ 15; за дурное поведеніе изъ тѣхъ же командъ 55; за ненадобностью изъ разныхъ командъ 91; всего 179 человекъ испорченнаго элемента. Взамѣнъ этого изъ полка переводили въ резервные и губернскіе баталіоны, въ жандармскія и инвалидныя команды, въ артиллерію, въ полицію, вездѣ и всюду, людей хорошо и основательно

¹⁾ Пол. арх. Год. отч.

обученныхъ, хорошаго поведенія, грамотныхъ, крѣпкаго тѣлосложенія и непременно православныхъ, слѣдовательно лучшей цѣвтъ своей части.

Въ управленіи полкомъ въ 1866 году произведено существенное измѣненіе, касающееся хозяйственной части. Существовавшій порядокъ внутренняго хозяйства находился совершенно въ неудовлетворительномъ состояніи; положенія, опредѣляющія размѣры довольствія, устарѣли (многія табели были составлены еще въ 1802 и 1809 годахъ) и не соответствовали потребностямъ войскъ. Эта неопредѣленность вела къ нарушенію во всѣхъ инстанціяхъ правильнаго и законнаго порядка въ хозяйствѣ. Командиры полковъ были поставлены въ необходимость давать отпускаемымъ отъ казны средствамъ наибыгоднѣйшее распредѣленіе, по собственному усмотрѣнію, что вело къ производу и злоупотребленіямъ съ корыстною цѣлью, въ ущербъ солдату. Къ тому же, высшіе начальники, зная о существованіи остатковъ отъ денежныхъ суммъ, не ограничивались требованіемъ исправной амуниціи и одежды, и часто увлекались желаніемъ довести войска до блестящаго по наружности вида, что вызывало новые расходы, на покрытіе которыхъ необходимы были средства. Такимъ образомъ отъ неопредѣленности табелей, породившей прихотливую требовательность въ начальникахъ и производъ въ распредѣленіи казенныхъ отпусковъ, сложился болѣе временемъ и обычаемъ, нежели закономъ, тотъ порядокъ внутренняго хозяйства, при которомъ части войскъ довольствовались командирами ихъ какъ бы на коммерческомъ правѣ. Такой порядокъ былъ вреденъ не столько еще въ экономическомъ отношеніи, сколько въ нравственномъ, поставляя начальниковъ въ совершенно ложныя отношенія къ подчиненнымъ.

Для устраненія названныхъ недостатковъ было введено положеніе о хозяйственномъ управленіи полка, — согласно которому цѣль учрежденія хозяйственнаго управленія состояла: 1) въ освобожденіи командира полка отъ мелочныхъ заботъ по завѣдыванію хозяйственною частью и въ предоставленіи ему возможности обратить преимущественно вниманіе и дѣятельность на строевое образованіе, а также на умственное и нравственное развитіе нижнихъ чиновъ; 2) сообщенія гласности всѣмъ распоряженіямъ начальника части по хозяйству, оградить его отъ всякаго повода къ нареканіямъ въ неправильныхъ или противозаконныхъ дѣйствіяхъ. Ближайшимъ помощникомъ полковаго командира поставленъ особыи офицеръ, съ званіемъ помощника по хозяйственной части, который дѣйствуетъ чрезъ каз-

начей и квартирмейстера, выбираемыхъ офицерами, завѣдывающаго оружіемъ и командира нестроевой роты, должность котораго учреждена вмѣсто упраздненнаго фурштатскаго офицера.

Въ томъ-же 1866 году всѣ табели и положенія, изданныя съ 1802 года, были собраны въ систематическій сводъ и изданы подъ названіемъ „нормальныя табели обмундированія и снаряженія войскъ“. Офицерамъ установлены суточные деньги: походныя, за время лагерныхъ сборовъ, за содержаніе карауловъ.

Уменьшенный въ 1864 году срокъ службы нижнихъ чиновъ до 15 лѣтъ, въ 1868 году сокращенъ еще на два года, а въ 1874 году, со введеніемъ общей воинской повинности уменьшенъ до 6 лѣтъ дѣйствительной службы и 9 лѣтъ въ запасъ ¹⁾).

Въ 1869 году, съ 3 по 16 января, полкъ ходилъ изъ Кронштадта въ Петербургъ для участвованія въ крещенскомъ парадѣ. Во время названнаго передвиженія Красноярскій полкъ былъ съ шпрокнмъ гостепрѣимствомъ принятъ въ г. Петергоффъ, квартировавшимъ тамъ л.-гв. Уланскимъ полкомъ; встрѣча эта такъ описана начальникомъ штаба 24-й дивизіи (въ 1892 г. командиръ 18 корпуса, въ которомъ состоялъ и Красноярскій полкъ, а въ 1895 году членъ Военнаго Совѣта, генераль-отъ-инфантеріи) барономъ Л. Л. Зедделеромъ: „95 пѣхотный Красноярскій полкъ, расположенный въ Кронштадтѣ, получилъ приказаніе прибыть въ Петербургъ для принятія участія въ крещенскомъ парадѣ. Сначала предполагалось перевезти полкъ изъ Ораніенбаума по желѣзной дорогѣ, но затѣмъ послѣдовало распоряженіе прибыть обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ. Красноярскій полкъ, исполняющій нѣсколько лѣтъ трудную караульную службу при не совѣмъ благопріятныхъ условіяхъ квартированія, уже давно не покидалъ крѣпости, и какъ не страшно казалось ему предстать предъ Государемъ среди отборныхъ гвардейскихъ войскъ, бодро выступилъ утромъ 4-го января изъ Кронштадта. Спльная оттепель въ этотъ день внезапно прекратилась; температура стала быстро охлаждаться и вѣтеръ понизилась до 13 градусоуъ; вѣтеръ, а въ особенности скользкая поверхность льда затрудняли движеніе, но не смотря на то, полкъ своевременно прибылъ въ Петергоффъ, гдѣ и расположился у улановъ.

„Пріемъ былъ сдѣлацъ нашимъ армейцамъ весьма радушный; л.-гв. Уланскій полкъ оказалъ такую заботливость и предупредительность красноярцамъ, что бывалые невольно вспоминали при этомъ

¹⁾ Богдановичъ. Ист. оч. Воен. Упр. 1855—1880 г. т. IV. 130, 131, 172, 212, 529, 532, 524.

Кавказъ, гдѣ, какъ извѣстно, существуетъ славный обычай принимать гостями переходящихъ чрезъ станицу или укрѣпленіе боевыхъ товарищей кунаковъ.

„По распоряженію командира полка генерала Эссена, офицерамъ было очищено помѣщеніе въ дежурной комнатѣ, гдѣ ожидали ихъ постели съ бѣльемъ; манежъ для нижнихъ чиновъ былъ хорошо отопленъ и снабженъ въ изобиліи соломою для подстилки; въ кухняхъ отведено надлежащее число котловъ для варки пиши, отпущены дрова и т. д. Вечеромъ манежъ ярко освѣтился лампами и хоръ трубачей увеселялъ неожиданныхъ гостей.

„Командиръ полка и многіе другіе, приглашая къ себѣ красноярскихъ офицеровъ, извинялись, что не въ состояніи принять ихъ такъ, какъ бы желали, ибо извѣщеніе о прибытіи ихъ получили только наканунѣ. Съ своей стороны нижніе чины не отставали отъ начальниковъ; они усердно ухаживали и подчивали ратныхъ товарищей; раздѣлившись на кружки гвардейцы и армейцы дружно бесѣдовали и не рѣдко затягивали знакомую пѣсню. Обогрѣтые, накормленные и братски принятые, красноярцы такъ отдохнули, какъ едва ли часто приходилось имъ отдыхать въ баракахъ на неприятной кронштадтской косѣ“.

„На слѣдующій день та же предупредительность: многіе, чтобы не сказать всѣ, офицеры и нижніе чины вышли изъ казармъ проводить красноярцевъ, которые, оставляя Петергофъ, унесли съ собою искреннюю благодарность за пріятнѣйшее воспоминаніе о гостеприимныхъ гвардейскихъ уланахъ.

„Переходъ въ Петербургъ, при 20 градусахъ мороза, былъ совершенъ вполне благополучно; не было ни одного отсталого, не смотря на то, что люди не привыкли къ походу и нѣсколько устали отъ продолжительной караульной службы¹⁾.

17 мая 1869 года полкъ выступилъ изъ Кронштадта въ лагерь въ Красное село, откуда 12 іюля — на новыя квартиры, въ г. Ямбургъ, Петербургской губерніи, гдѣ и квартировалъ до 17 октября 1874 года. Находявшіеся въ вооруженіи полка 6 линейныя винтовки, заряжавшіеся съ дула, были сданы въ августѣ мѣсяцѣ 1869 г. въ артиллерійскій складъ, для передѣлки въ заряжающіеся съ казны по системѣ Крынка, откуда въ слѣдующемъ году получены передѣланными²⁾.

Въ 1870 году, съ 12 мая по 23 іюля, полкъ былъ въ Красно-

¹⁾ Русск. Инв. 1869 г.

²⁾ Полк. арх. Прик. по пол.

сельскомъ лагерѣ, откуда 1-й и 2-й баталіоны вернулись въ Ямбургъ, а 3-й баталіонъ ходилъ въ кр. Кронштадтъ для карауловъ и прибылъ оттуда 23 сентября. Въ декабрѣ мѣсяцѣ г. Ямбургъ, для охоты въ его окрестностяхъ, изволилъ посѣтить Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, — командиръ полка имѣлъ счастье принимать Его Величество въ своей квартирѣ и получить благодарность за радушный пріемъ и порядокъ, который былъ найденъ въ расположеніи полка. Осчастливленный Высочайшимъ вниманіемъ полковникъ Засѣвъ раздѣляетъ свое счастье съ офицерами, благодаритъ ихъ за сочувствіе и высказываетъ увѣренность „что и на будущее время, какъ бы намъ ни пришлось встрѣчать Государя нашего, — въ строю, или внѣ его — мы всегда съумѣемъ быть достойными вниманія Его Величества“.

Въ 1871 году, съ прибытіемъ значительнаго числа рекрутъ и тѣснаго расположенія въ казармахъ, 1-й и 2-й баталіоны были въ мартѣ мѣсяцѣ выведены въ окрестныя деревни; затѣмъ 20 мая полкъ выступилъ въ Петербургъ для карауловъ, гдѣ до 8 іюня стоялъ въ Преображенскихъ казармахъ, а остальное время на Смоленскомъ полѣ. На Высочайшій смотръ полкъ былъ перевезенъ по желѣзной дорогѣ въ Красное Село; стрѣлковые роты, кромѣ того, ходили въ лагерь на большіе маневры. 12 августа полкъ вернулся въ Ямбургъ, кромѣ 2-го баталіона, командированнаго въ Кронштадтъ до 10 октября.

Въ небольшой ябургской тюрьмѣ находились, по временамъ, отчаянныя головы, окарауливать которыхъ составляло обязанность полка. Въ ночь съ 19 на 20 октября 1871 года одинъ изъ преступниковъ, содержавшійся за убійство двухъ женщинъ, мастерски устроивъ въ печлѣ подкопъ, дождался глубокой ночной поры, рассчитавъ, что и ночь на то чтобы другимъ спать, а самому, тѣмъ временемъ, бѣжать на волю. Но не такъ скоро удалось обмануть начальника караула, унтеръ-офицера 10 роты Михаила Прокофьева: зоркій глазъ видѣлъ всѣ хитрости, не удался такъ тщательно обдуманнѣй планъ побѣга, и арестантъ былъ водворенъ куда слѣдуетъ. Денежное пособіе и командирское спасибо, объявленное по всему полку, были наградою достойному унтеръ-офицеру за молодецкое выполненіе своихъ обязанностей ¹⁾.

Въ мартѣ 1872 года 3-й баталіонъ ушелъ въ Красное Село для карауловъ, а въ началѣ мая отпавились въ лагерь и остальные баталіоны. Изъ лагеря 25 мая полкъ былъ перевезенъ въ Петербургъ,

¹⁾ Полк. арх. Пр. по пол. 22 мар. 1871 г.

гдѣ участвовалъ въ парадѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, происходившемъ по случаю празднованія двухсотлѣтняго юбилея со дня рожденія Императора Петра Великаго; останавливались въ Михайловскомъ манежѣ и вернулись въ Красное 31 мая ¹⁾).

Здѣсь въ самый разгаръ ученій и смотровъ произошелъ случай надѣлавшій переполохъ во всемъ лагерѣ. Рано утромъ 17-го іюня, только что пробили зарю, въ одной изъ частей авангарднаго лагеря приводили въ исполненіе приговоръ — наказывали розгами; наказываемый отъ боли кричалъ, барабанщикъ, по положенію, билъ экзекуціонный бой, въ то же время люди Еипсейскаго полка выстраивались на линейкѣ, приготовляясь къ бригадному ученью. Бывшій за старшаго въ лагерномъ шкетѣ Иркутскаго полка юнкеръ, услышавъ что гдѣ-то бьетъ барабанъ, и увидѣвъ въ сосѣдномъ полку выстраивающихся людей, не ожидая дежурныхъ офицеровъ приказалъ бить тревогу. Полкъ выстроился, приняли знамена, стали выходить и другія части; увидѣвъ это дежурный артиллерійскій офицеръ приказалъ пустить сигнальную ракету и выстрѣлить изъ орудія: ложная тревога разыгралась по всему громадному лагерю—авангардному, главному, окрестностямъ, надѣлавъ всѣмъ переполохъ..... а затѣмъ произвели дознание, нашли виновныхъ, которые и понесли должное возмездіе ²⁾).

18 іюля изъ лагеря полкъ вернулся въ Ямбургъ, кромѣ 1-го баталіона и 11 роты, командированныхъ, до 15 сентября, въ Кронштадтъ. Осенью при полку были собраны на двѣ недѣли, для обученія, 251 человекъ безерочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ Ямбургскаго уѣзда. Только что кончили съ ними занятія, какъ 12 октября, по телеграммѣ Эстляндскаго губернатора, полкъ экстреннымъ поѣздомъ былъ перевезенъ въ г. Нарву, для прекращенія беспорядковъ возникшихъ между рабочими Кренгольмской мануфактуры; усмиреніе произошло безъ пролитія крови и губернаторъ кн. Шаховской выразилъ полку свою искреннюю признательность и благодарность, — вернулись 19 сентября ³⁾).

Въ этомъ-же 1872 г. бывшіе въ обмундированіи офицеровъ и нижнихъ чиновъ двухбортные мундиры обращены въ однобортные о 8 пуговицахъ на правомъ борту; содержаніе офицерскимъ чинамъ, производившееся до сего времени по третямъ года, положено производить по мѣсячно ⁴⁾).

¹⁾ Год. отч.

²⁾ Пр. по аванг. лагерю 20 іюня 1872 г. Полк. арх

³⁾ Полк. арх. Годов. отч.

⁴⁾ Пр. по Воен. Вѣд. 1872 г. 8 янв. и 9 мар.

Охота въ окрестностяхъ Ямбурга, изобиловавшихъ лѣсами, богатыми и звѣремъ и птицей, составляла для Красноярскихъ офицеровъ не послѣднее удовольствіе, въ бѣдной развлеченіями жизни мелкаго уѣзднаго городка. Въ числѣ другихъ любителей былъ и командиръ нестроевой роты капитанъ Федоръ Григорьевичъ Думенковъ, печально окончившій свои дни. Утромъ 3 апрѣля 1873 года, въ своей квартирѣ, вздумалось ему высушить отсырѣвшій порохъ, — что-то около 4 фунтовъ, сталъ пересыпать изъ одного помѣщенія въ другое, на грѣхъ, тутъ-же, на столѣ, лежала закуренная папироса... взорвало весь зарядъ, разнесло старыи невзрачный домикъ, занялся было пожаръ, но прибѣжавшіе солдаты остановили огонь, а изувѣченный капитанъ въ тотъ-же день, въ полковомъ лазаретѣ, отдалъ Богу душу.

Съ 12 мая по 16 сентября 1873 года полкъ былъ въ Новгородѣ, занимая караулы; 1-й и 2-й баталіоны и стрѣлковыя роты ходили изъ Новгорода на большія маневры красносельскаго лагеря. Шинели, носимыя при походной формѣ скатанными вокругъ ранца приказано имѣть скатанными и надѣтыми черезъ лѣвое плечо поверхъ ранца ¹⁾. Приказомъ по Военному Вѣдомству 30 августа дивизія была раздѣлена на двѣ бригады, 95-й Красноярскій и 96-й Омскій полки составили 2-ю бригаду, въ командованіе которой 8 декабря вступилъ г.-м. Блофилдъ. Въ полку введены впервые тактическія занятія съ офицерами, первымъ руководителемъ которыхъ былъ старшій адъютантъ штаба дивизіи, генеральнаго штаба, капитанъ Дуропъ; для нижнихъ чиновъ устроены чтенія съ туманными картинами; въ числѣ строевыхъ занятій начинаютъ практиковаться военныя прогулки.

Зиму 1874 года оставался на прежнихъ мѣстахъ, — съ прибытіемъ рекрутъ, 3-й баталіонъ былъ выведенъ въ окрестныя деревни: с. Ополе, д. Лялицы, Алексѣевку и Ямсковицы. 28 мая полкъ передвинуть по желѣзной дорогѣ въ Петербургъ для карауловъ, 9 августа, для прохожденія курсовой стрѣльбы и полевыхъ занятій, выступилъ въ красносельскій лагерь и 28-го того-же мѣсяца вернулся въ Ямбургъ. 17 октября полкъ былъ перемѣщенъ на новыя квартиры въ г. Ревель, Эстляндской губерніи, простоявъ въ Ямбургѣ пять лѣтъ; 7 и 8 роты за недостаткомъ помѣщеній въ Ревелѣ были расположены въ г. Везенбергѣ, той-же губерніи ²⁾.

Продолжительное квартированіе въ Ямбургѣ подвинуло полкъ на

¹⁾ Пр. по Воен. Вѣд. 8 мая 1873 г.

²⁾ Полк. арх. Год. отч.

много впередъ, какъ въ строевомъ и стрѣлковомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ. Удобное, сравнительно съ кронштадтскими бараками, расположеніе въ каменныхъ казармахъ, наличность собственного манежа, въ которомъ свободно могъ заниматься цѣлый баталіонъ, увеличеніе вспомогательныхъ средствъ и пособій, — гимнастическихъ машинъ, ружей Монте-Кристо, приборовъ Мосолова — незначительная караульная служба, энергія и настойчивость полковаго командира, усердіе офицеровъ и всѣхъ чиновъ полка, сдѣлали то, что на всѣхъ смотрахъ Государя и высшаго начальства полкъ представлялся въ блестящемъ порядкѣ. „Передайте Красноярсцамъ мое душевное поздравленіе. Быть ихъ начальникомъ считаю высокою милостью Царскою“ — таковъ былъ отзывъ начальника дивизіи о службѣ полка ¹⁾. Всѣ хозяйственныя постройки — кухни, хлѣбопекарни, мастерскія, сараи, конюшни, сравнительно съ кронштадтскими, были отлично устроены и размѣщены; имѣлся удобный полковой лазаретъ со всѣмъ необходимымъ.

Не особенно приглядно обстоила въ то время частная жизнь офицеровъ. Бѣдная обстановка города, замкнутость городского общества, исключительно составленнаго изъ торговцевъ и мелкихъ чиновниковъ, при полномъ отсутствіи какихъ-либо общественныхъ мѣстъ — библіотеки, клуба и т. п. пагубно вліяла на молодыхъ людей, подавляя въ нихъ стремленіе къ самообразованію и какъ-бы уничтожая эту потребность; быть офицеровъ, по словамъ командира полка, при той крайне недостаточности средствъ и скудномъ содержаніи, не представлялъ ничего утѣшительнаго, и потому учрежденіе въ 1872 году полковаго собранія, — при содѣйствіи начальника дивизіи, на небольшіе вычеты изъ содержанія офицеровъ, а въ 1873 году получившаго первое, давно ожидаемое, пособіе отъ казны, 1,200 рублей, — было привѣтствовано какъ благая мѣра къ улучшенію общественнаго быта офицеровъ ²⁾.

Не то было по отношенію къ жизни нижнихъ чиновъ: послѣ лѣтнихъ передвиженій, возвратясь въ Ямбургъ, всѣ они распускались на вольныя работы, срокомъ на два мѣсяца; весь заработокъ, доходившій до 10,000 рублей, поступалъ безъ всякаго вычета въ собственность работавшихъ; на вознагражденіе неработавшихъ и въ хозяйственную сумму зачислялись приварочныя деньги и стоимость крупы — 2,260 рублей. Результатомъ такого порядка было то, что большинство замѣтно поправляли свои средства, обзаводились

¹⁾ Пр. по пол. 1873 г. 23 апр.

²⁾ Годов. отч. 1870—1872 г.

плательемъ, одѣлами, бѣльемъ, даже нѣкоторыми предметами составляющими въ солдатскомъ быту роскошь: самоварами, посудой и т. п. вещами. Нижніе чины на инспекторскомъ смотрѣ — „единодушно благодарили за представленныя имъ заработки безъ вычета. Этотъ отзывъ нижнихъ чиновъ — писалъ въ своемъ приказѣ начальникъ дивизіи, г.-адъют. кн. Барклай-де-Толли-Веймарнъ—меня крайне порадовалъ и я рассчитываю на содѣйствіе полковыхъ командировъ для удержанія и впредь системы заработковъ введенной въ прошломъ году“ — что и было во все года квартированія полка въ Ямбургѣ ¹⁾).

Состояніе полка за время стоянки въ Ямбургѣ было (отношеніе къ 1000 человекъ списочнаго состава).

Года.	Среднее списочное число.	Заболѣвшихъ.	Умершихъ.	Бѣжавшихъ.	Неспособныхъ.
1870	1349	305,41	5,18	11,11	45,96
1871	1565	338,66	14,70	11,58	43,45
1872	1442	380,72	12,47	11,09	42,30
1873	1483	345,24	14,16	16,18	24,27
1874	1679	360,92	13,10	5,57	30,97

Четыре мѣсяца квартированія въ Новгородѣ, въ 1873 году, дали большое число венерическихъ заболѣваній: такъ, изъ 513 человекъ всехъ заболѣвшихъ въ теченіи года, венериковъ было 113 человекъ, или 32,46% всехъ заболѣваній.

Въ 1875 году изъ Ревеля полкъ ходилъ въ лагерь въ Красное Село, откуда вернулся обратно 9 августа.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1876 года полкъ былъ вооруженъ малокалиберными винтовками системы Бердана. 14 мая того-же года выступили для занятій карауловъ: штабъ полка, 2 и 3 баталіоны — въ Новгородъ, 1-й баталіонъ — въ Псковъ, стрѣлковыя роты — въ Царское Село, вернулись въ Ревель 17 октября. 30 августа командиръ полка полковникъ Зассъ былъ произведенъ въ генералъ-майоры, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ, а новымъ полковымъ командиромъ назначенъ полковникъ л.-гв. Гренадерскаго полка Владиміръ Петровичъ Голохвастовъ, прибывшій къ полку 25 октября ²⁾).

Восьмилѣтнее командованіе полкомъ убилаго командира такъ, оцѣнивается начальникомъ дивизіи. „Одновременно, съ назначеніемъ моимъ начальникомъ 24 пѣхотной дивизіи, въ 1868 году, назначенъ

¹⁾ Пр. по 24 пѣх. дивиз. 15 февр. 1871 г.

²⁾ Прик. по пол. 1876 г.

былъ командиромъ 95 пѣхотнаго Красноярскаго полка, произведенный 30 августа сего года въ генераль-маіоры, полковникъ Зассъ. Я могъ слѣдовательно прослѣдить всю службу генераль-маіора Засса въ званіи полковаго командира. Принявъ полкъ, который я призналъ тогда во всѣхъ отношеніяхъ слабѣе прочихъ полковъ дивизіи, генераль-маіоръ Зассъ въ короткое время не только исправилъ все недостатки, но и поставилъ полкъ, какъ по строевой, такъ и по хозяйственной части, во главѣ полковъ дивизіи. Продолжая командовать полкомъ съ неизмѣнною энергіею и примѣрнымъ усердіемъ, онъ постоянно, до самой сдачи удерживалъ свой полкъ въ отличномъ состояніи. Сколь ни тяжело мнѣ разставаться съ такимъ сотрудникомъ, я не могу не радоваться тому, что полезная служба генераль-маіора Засса получила нынѣ заслуженную награду. Я увѣренъ также, что славный Красноярскій полкъ, подъ командою достойнаго пріемника, поддержитъ и впредь свою блистательную репутацію“¹⁾.

Въ этомъ-же году произошла перемѣна и въ высшихъ начальникахъ полка: 1 ноября начальникъ дивизіи г.-адъют. кн. Барклай-де-Толли-Веймарнъ былъ назначенъ командиромъ 7-го армейскаго корпуса (затѣмъ 1-го), а на его мѣсто—г.-адъют. Гершельманъ²⁾.

Лѣтомъ 1877 года полкъ занималъ караулы: линейныя роты въ Петербургѣ, квартировали въ казармахъ конной гвардіи, стрѣлковыя роты—въ г. Гатчино.

Объявленіе въ апрѣлѣ мѣсяцъ войны коснулось жизни полка лишь въ незначительной степени: шт.-кап. Афанасьевъ 2-й и поруч. Штоффъ убыли въ болгарское ополченіе; портуцей-юнкера Поповъ, Степановъ, Колчинскій, Минюхинъ, Боголѣновъ и Зепаловъ переведены въ полки дѣйствующей арміи на Кавказъ; 101 человекъ нижнихъ чиновъ отправлены на укомплектованіе динабургскихъ крѣпостныхъ полковъ, и назначены въ составъ 95-го запаснаго баталіона подполк. Кривоблоцкій, капит. Михайловскій и Липининъ, шт.-кап. Малевичъ, поруч. Ломанъ и подпоруч. Гольгинъ. Все боевые подвиги нашихъ войскъ полкъ праздновалъ благодарственными молебствіями, посылая вмѣстѣ съ прочими войскамъ округа душевные пожеланія Великому Князю Главнокомандующему и Его доблестной дѣйствующей арміи.

Въ семь году было закончено дѣло, невыгодно отозвавшееся на полковыхъ денежныхъ суммахъ и заключавшееся въ томъ, что съ

¹⁾ Пр. по пол. 1876 г., 312.

²⁾ Тамъ-же. 314.

расквартированіемъ полковъ 2-й бригады, въ 1874 году, въ городѣ Ревель, за неизбѣннѣмъ мѣста для строевыхъ занятій, полки тогда же приступили къ постройкѣ на свои средства манежа. Манежъ выстроили стоимостью въ 24,058 руб. позаимствованныхъ изъ экономическихъ суммъ полковъ: 93-го Иркутскаго 4,000 руб. 95-го Красноярскаго полка 10,000 руб. и 96-го Омскаго 10,058 руб.; полкъ вошелъ съ представленіемъ о возвратѣ этихъ денегъ и о принятіи манежа въ инженерное вѣдомство, но Военный Совѣтъ отклонилъ ходатайство, основываясь на томъ, что на постройку манежа не было испрошено разрѣшенія въ установленномъ порядкѣ, и что пріемъ подобнаго рода построекъ, возведенныхъ самими войсками, безъ разрѣшенія, ставитъ Военное Министерство въ затрудненіе тѣмъ, что ему пришлось бы удовлетворять расходы не предвидѣнные и въ сметы не занесенные. Но такъ какъ полки израсходовали значительную часть экономическихъ капиталовъ, то военный министръ призналъ возможнымъ ходатайствовать объ оказаніи полкамъ нѣкотораго пособія въ возмѣщеніе тѣхъ затратъ, которыя сдѣланы на постройку манежа изъ своихъ средствъ. По сему ходатайству было возвращено—Иркутскому полку всѣ затраченныя деньги, Омскому 8,266 руб., а Красноярскому полку лишь 4,651 руб.,—остальныя около 5¹/₂ т. навсегда исчезли изъ полковой экономіи ¹⁾).

¹⁾ Ир. по пол. 1877 г., 183.

Г Л А В А XIV.

Мобилизація полка въ кампанію 1877 года.—Переѣздъ по желѣзной дорогѣ отъ Ревеля до Бендеръ.—Походъ отъ Бендеръ до Калараша.—Походъ отъ Калараша до Габрова.—Быть и служба полка на Шипкинскомъ перевалѣ.—Спускъ полка съ перевала и движеніе за Балканы.—Быть и служба за Балканами.—Возвращеніе въ Россію.—Прибытіе въ Ревель.

Подходили къ концу петербургскіе караулы, полкъ собирался на вторую лагерную очередь въ Красное, куда уже и были посланы квартиреры.

Быстрота и рѣшительные успѣхи дѣйствующей арміи, особенно на европейскомъ театрѣ войны, казалось должны бы были привести къ скорому и благополучному для нашего отечества окончанію военныхъ дѣйствій;—событія слѣдовали одно за другимъ блестящимъ рядомъ: переправа черезъ Дунай, занятіе Тырнова, перевалъ за Балканы и др., но въ іюлѣ мѣсяцѣ благопріятный ходъ военныхъ дѣйствій омрачился первою неудачею подъ Плевной, за которою послѣдовалъ новыиъ безуспѣшный приступъ ¹⁾. Стало выясняться, что исходъ войны отдалается на болѣе или менѣе продолжительное время, а вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружилась необходимость дополненія дѣйствовавшихъ войскъ новыми значительными силами. Вѣроятность мобилизаціи въ концѣ этого мѣсяца обратилась въ очевидную необходимость, но какимъ частямъ выпадетъ честь спѣшить къ боевымъ товарищамъ,—извѣстно не было. Великій Князь Главнокомандующій дѣйствующею арміею въ телеграммѣ, присланной по повелѣнію Государя Императора, указалъ, что одновременно съ гвардіей, Онъ ждетъ и 24-ю пѣхотную дивизию, называя ее въ телеграммѣ „Своимъ дѣтищемъ“.

Дѣйствительная мобилизація полка началась съ прибытіемъ его изъ Петербурга въ Ревель, 25 іюля; съ этого числа закончилась работа

¹⁾ Уч. пол. въ войнѣ 1877—78 сост. Врач. Буринскій 1.

и дѣло пошло на ладъ. Люди прибывали непрерывно и тотчасъ же разбивались по ротамъ; къ сожалѣнію, то, что такъ хорошо вышло на бумагѣ, въ составленномъ заранѣ мобилизаціонномъ планѣ, не оправдывалось на дѣлѣ: ни одна партія запасныхъ не прибыла въ назначенный срокъ, а послѣдняя въ 120 человекъ явилась даже наканунѣ выступленія,—прибывали не тѣ люди, которые должны были поступить въ полкъ,—вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ всѣ благовременно составленныя строевыя и хозяйственныя распоряженія, разумѣется, были нарушены ¹⁾. Всего прибыло изъ запаса 1605 человекъ, изъ нихъ 243 оставлено въ запасномъ баталіонѣ, остальные поступили на укомплектованіе полка; половину запасныхъ составляли уроженцы сѣверныхъ уѣздовъ Псковской губерніи, прочіе—различныхъ уѣздовъ Эстляндской и Курляндской губерній. По срокамъ службы прибывавшіе принадлежали преимущественно къ первой половинѣ 60-хъ годовъ, было даже замѣтное число очень давнихъ сроковъ; такіе люди вмѣстѣ съ слабосильными, по медицинскомъ осмотрѣ, признавались неспособными слѣдовать съ полкомъ и оставались въ запасномъ баталіонѣ. Справедливость требуетъ сказать, что въ людяхъ прибывшихъ изъ запаса господствовала полная готовность идти на встрѣчу всѣмъ опасностямъ войны, и въ этомъ отношеніи они всецѣло выражали на себѣ тогдашнее настроеніе русскаго народа.

Штыки оттачивались, патроны осаливались, а незначительные промежутки между разбивками людей, ихъ медицинскимъ осмотромъ, пригонками обмундированія и снаряженія, посвящались ученьямъ и стрѣльбѣ, такъ какъ прибывшіе изъ запаса никогда еще не видѣли бердановскихъ ружей, и нѣкоторые изъ нихъ, проведя всю свою службу въ нестроевыхъ должностяхъ, совсѣмъ не знали строя и не могли быть поставлены въ ряды. Подготовка этихъ людей значительно увеличивала и безъ того громадную хлопоты офицеровъ, отнимая послѣднія свободныя минуты. Впрочемъ большинство призывныхъ представляло собой прекрасный боевой контингентъ, какъ по знанію службы, такъ и по возрасту полнаго развитія физическихъ силъ.

Къ 7 августа мобилизація уже приходила къ концу. Въ этотъ день командиръ 1-го армейскаго корпуса генералъ-адъютантъ князь Барклай-де-Толли-Веймарнъ произвелъ полку смотръ; оставшіе совершенно довольнымъ боевою готовностью полка, они напутствовали полкъ душевнымъ словомъ, произведшимъ на людей глубокое впечатлѣніе. Городское общество устроило богато обставленные проводы и съ лучшими пожеланіями проводило полкъ въ путь-дорогу.

¹⁾ Год. отч. 1877 г.

9 и 10 августа выступили по желѣзной дорогѣ пятью эшелонами, по маршруту—Ревель, Тосно, Москва, Курскъ, Кіевъ, Жмеринка, Бендеры, куда прибыли 19 августа въ слѣдующемъ составѣ:

штабъ-офицеровъ	4	музыкантовъ	69
оберъ-офицеровъ	44	рядовыхъ	2832
унтеръ-офицеровъ	343	нестроевыхъ	151

Полковой обозъ состоялъ изъ:

патронныхъ ящиковъ	15	аптечная двуколка	1
провіантскихъ повозокъ	16	повозка казначейская	1
лазаретныхъ линеекъ	5	инструментальная	1
повозка для вещей	1	повозокъ артельныхъ	16
для казны	1	разныхъ наименов.	8
аптечная платформа	1		

Всего 66 ¹⁾

Лошадей верховыхъ, подъемныхъ и упряжныхъ 223.

Десяти-дневное передвиженіе въ приспособленныхъ вагонахъ совершилось въ полномъ порядкѣ, безъ всякихъ возможныхъ приключеній; имѣли дневки: въ Москвѣ—гдѣ радушное купечество угощало нижнихъ чиновъ чаемъ и булками, а офицерамъ предлагало пзящную закуску,—въ казармахъ, въ Курскѣ и Кіевѣ—на бивакахъ; были продолжительныя остановки для обѣдовъ заготовляемыхъ на станціяхъ распоряженіями комендантовъ, по заблаговременно послыавшимся телеграммамъ начальниковъ эшелоновъ. Въ Бендерахъ полкъ расположился бивакомъ, на лагерномъ мѣстѣ, близъ самаго города,—нуженъ былъ отдыхъ послѣ непрерывной вагонной тряски. Кромѣ всего слѣдуемаго по положенію, нижнимъ чинамъ еще въ Ревелѣ были выданы каждому по толстой шерстяной фуфайкѣ, а въ Москвѣ—по полотнищу походной палатки съ палкою и концемъ веревки, такъ что весь всего снаряженія доходилъ до 2-хъ пудовъ. Пригодность палатки сознавалась всеми людьми, но фуфайка, на длинныхъ переходахъ въ дождливую и жаркую осень, составляла бесполезный крайне нелюбимый грузъ, и при каждомъ удобномъ случаѣ тяготѣла къ исчезновенію. Въ полковомъ обозѣ имѣлся на всякій случай запасъ обуви—90 паръ сапоговъ, 1800 шт. подошвъ, и подметокъ, по 150 голенищъ и передовъ, холста 1200 арш. и сукна разнаго 230 арш. ¹⁾. Здѣсь же въ Бендерахъ заключили усло-

¹⁾ Стр. рап. 19 августа. А. Пузыревскій, Рус. армія пер. войной 1877—1878 г. 51.

вѣ съ подрядчикомъ, по январь мѣсяць 1878 года, на поставку продуктовъ не заготовляемыхъ товариществомъ по продовольствію дѣйствующей арміи, по цѣнѣ до 5 сентября кредитными билетами, а дальше звонкою монетою: мясо, пудъ 3 р. 50 к., соль, пудъ 1 р. 20 к., мука подболт. пудъ 1 р. 20 к., капуста, горохъ, картофель 1 р. 40 к., крупа ячменная, пшениная, кукурузная 1 р. 60 к. ¹⁾

22-го августа полкъ выступилъ изъ Бендеръ по маршруту:

Мѣсяць и число.	Переходъ до	Ночлегъ.
Августа 22 д.	д. Каушаны.	бивакъ.
„ 23—24 д.	„ Манзырь.	„
„ 25 д.	„ Бородино.	квартиры.
„ 26 „	„ М. Ярославецъ.	„
„ 27—28 д.	„ Градинъ.	„
„ 29 д.	„ Кубей.	бивакъ.
„ 30 „	г. Болградъ.	квартиры.
„ 31 „ сент. 1	д. Хардзиблоро.	„
Сентяб. 2 „	г. Рени.	„
„ 3 „	„ Галацъ.	бивакъ.

Всего 212 верстъ ²⁾.

Ясное утро въ день перваго перехода скоро испортилось: пошелъ мелкій осенній дождь, постепенно перешедшій въ сильный ливень, окончательно размывшій глинистую дорогу. Тяжело нагруженные громоздкія повозки обоза застряли на первомъ же подъемѣ, носившемъ историческое названіе „суворовскій переваль“, горячились и рвали невянувшіеся въ работу сытые кони, но безъ помощи людей вывозить не могли, и тутъ впервые пришлось познакомиться съ малоподвижностью нашего обоза.

Слѣдовавшіе затѣмъ переходы по Бессарабіи и Румыніи крайне скучны и однообразны.

Далеко, на сотни верстъ, тянется безконечная, изрѣдка мѣстами волнистая равнина, на которой пшеничныя и кукурузныя поля чередуются съ колючкою; лишенная растительности, способной хоть немного прикрыть отъ солнечныхъ лучей, мѣстность, бѣдность на воду, унылыя молдаванскія деревушки, безъ единого деревца, съ ихъ тоскливыми обитателями,—все это навѣвало какую-то тоску, апатію. Пѣсня, такая-же безконечная какъ степь, или разудалая съ гикомъ

¹⁾ Уч. пол. въ войцѣ 1877—78 г. 4, 5.

²⁾ Дневн. пол.

и свистомъ, рассказы балагура-сказочника, да маршь полковаго оркестра чередовались другъ съ другомъ. и люди бодро отмѣривали переходы отъ привала до бивака. Погода, мало обѣщавшая сначала, стояла очень порядочная въ остальные переходы до Галаца, а иногда доходила до чувствительной жары.

Довольствіе нижнихъ чиновъ не заставляло ничего желать лучшаго: обыкновенно, ротные повозки съ ночлега заблаговременно посылались впередъ, приходили на слѣдующій бивакъ, устраивали кухни и къ приходу полка пища была готова; варили щи изъ капусты, на ночлегахъ съ $\frac{1}{2}$ ф., а на дневкахъ съ 1 ф. мяса и кашу, въ особенности выходили вкусныя щи съ прибавкою баклажановъ, или помидоровъ.

30-го августа перешли границу и вступили въ Румынію. Въ Болградѣ, по случаю празднованія дня тезоименитства Государя Императора, въ мѣстномъ соборѣ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, граждане города предложили офицерамъ завтракъ, а нижнихъ чиновъ угостили водкою и булками. Начиная съ этого перехода ротные командиры обзавелись верховыми лошадьми, которыя хотя были невзрачны на видъ, но, доставляя удобство сидящему на ней, въ то же время приносили и несомнѣнную пользу, давая возможность слѣдить за ротою на походѣ, а придя на бивакъ неутомленнымъ, командиръ роты могъ посмотреть за всѣми хозяйственными надобностями роты.

Въ Галацѣ полкъ расположился бивакомъ, на довольно большой равнинѣ служившей съ начала войны мѣстомъ остановки нашихъ войскъ, подъ самымъ городомъ. Городъ довольно большой, носившій на себѣ уже замѣтную печать военнаго времени; по улицамъ виднѣлось то особенное оживленіе, которое вызывается передвиженіемъ большой массы войскъ. Отовсюду собрались мелкіе промышленники, пользуясь случаемъ поживиться отъ войскъ, выгодно сбывая залежавшійся товаръ,—множество открытыхъ на скорую руку ресторановъ и кофеенъ не могли жаловаться на недостатокъ посетителей,—вездѣ сновали еврей-факторы съ предложеніемъ всякихъ услугъ. Здѣсь должны были собраться всѣ полки 24-й дивизіи и артиллерійской бригады и затѣмъ вмѣстѣ продолжать дальнѣйшее движеніе; по этой причинѣ полкъ пробылъ въ Галацѣ 8 дней. Временемъ этимъ воспользовались для занятій ученьями и стрѣльбою, въ особенности съ людьми прибывшими въ концѣ мобилизаціи,—здѣсь-же приобрѣли жестяныя фляги для воды, которыми и были снабжены всѣ люди. Больные числомъ около 40 человекъ были сданы въ стоявшій въ городѣ военно-временной госпиталь.

Въ Галацѣ получились первыя извѣстія о неудачѣ 30-го августа (третьей Плевнѣ); хотя вѣсти, почерпнутыя главнымъ образомъ изъ распространенныхъ въ городѣ вѣнскихъ газетъ, были смутны, преувеличены и часто недоброжелательны для русскихъ, все же стало несомнѣннымъ, что потери наши были очень велики. Нечего, разумѣется, и говорить, что прискорбныя извѣстія не могли и на минуту поколебать убѣжденія каждаго въ необходимости исполнить свой долгъ, — скорѣе это чувство стало еще серьезнѣе и прочнѣе. Вслѣдъ за вѣстью о Плевнѣ появилось множество слуховъ и выдумокъ, одна другой невѣроятнѣе, распространяемыхъ все тою-же иностранною прессою; между прочимъ, на румынскомъ населеніи тревожно отразилось извѣстіе о рѣшимости, будто-бы, Сулеймана-паши форсировать переправу черезъ Дунай у Силистріи и перенести дѣйствія на румынскій берегъ, на тылъ и сообщенія нашей арміи.

Изъ Галаца данъ былъ маршрутъ на Зимницу; начиная съ этого времени полки должны были двигаться вмѣстѣ съ батареями 24-й артиллерійской бригады. Въ 6 часовъ утра 11-го сентября полкъ двинулся изъ Галаца въ Браиловъ, куда пришелъ поздно вечеромъ и расположился бивакомъ близъ самаго города; погода начинала сильно портиться. На слѣдующей затѣмъ дневкѣ у желѣзнодорожной станціи Муфтіу, въ ночь съ 13-го на 14-е сентября, пришло приказаніе командующаго войсками въ тылу дѣйствующей арміи, измѣнить маршрутъ, направивъ Красноярскій и Омскій полки вмѣстѣ съ 3, 5 и 6-й батареями къ городу Каларашу. Это неожиданное распоряженіе имѣло, безъ сомнѣнія, связь съ настойчиво повторяемымъ въ газетахъ извѣстіемъ о намѣреніяхъ турокъ ворваться въ Румынію. Такимъ образомъ, измѣненный маршрутъ движенія полка отъ Галаца къ Каларашу былъ:

Мѣсяцъ и число.	до	Мѣсяцъ и число.	до
Сентября 11 д. . .	г. Браилова.	Сентября 16 д. . .	д. Смирны.
„ 12—13 д. ст.	Муфтіу.	„ 17—18 д. „	Слободзея.
„ 14 д. . .	д. Филипешти.	„ 19 д. . .	„ Каларашъ-
„ 15 „ . . .	„ Ульмулъ.		векп.

Всего 200 верстъ ¹⁾.

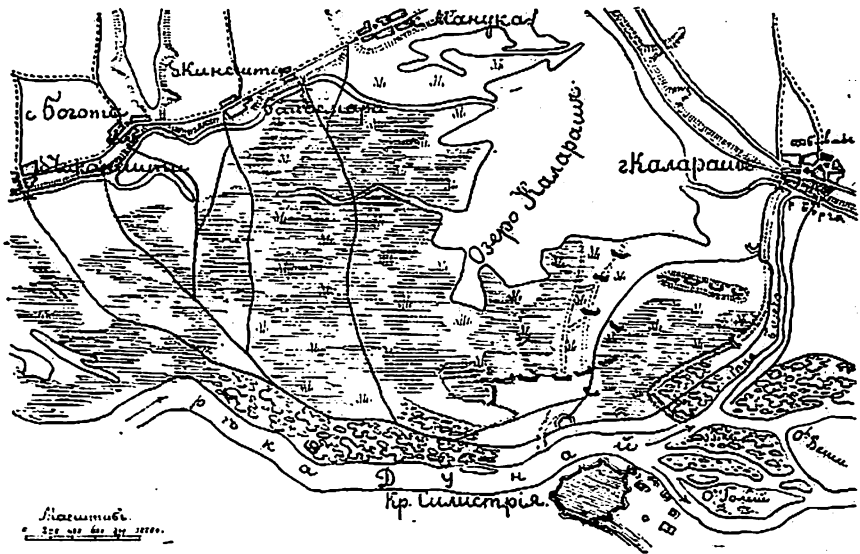
На всемъ переходѣ до Калараша ночевали на бивакахъ.

Походъ этотъ имѣлъ нѣкоторыя особенности, такъ: людскіе и конскіе консервы за трудностью добыванія на новомъ пути слѣдо-

¹⁾ Дневн. пол.

ванія подводъ были отосланы въ Бухарестъ, — людямъ въ первый разъ пришлось ѣсть сухари, такъ какъ продовольственное товарищество не успѣло заготовить хлѣбъ на станціяхъ измѣненнаго маршрута, — на послѣднихъ переходахъ кухни не высмались впередъ и движеніе производилось со всѣми мѣрами охраненія ¹⁾).

Погода постепенно становилась хуже, ночные холода чувствительнѣе, началось сказываться утомленіе людей быстрыми переходами, что вызвало съ 16-го сентября усиленное довольствіе—вмѣсто $\frac{1}{2}$ цѣлымъ фунтомъ мяса.

По мѣрѣ приближенія къ Дунаю мѣстность все понижается, но въ общемъ не отличается отъ Бессарабій: та же безконечная степь, та же скудная и не вкусная вода, тѣ же мутныя и лѣниво текущія въ Дунай рѣчки. Деревня Каларашъ-векъ, которою оканчивается этотъ второй походъ полка лежитъ, въ заливаемой половодьемъ низинѣ, верстахъ въ 4—5 отъ небольшого городка Новый-Каларашъ. Напротивъ города, на правомъ берегу Дуная, виднѣется Силистрія съ безчисленными минаретами и укрѣпленіями, имѣющими издали очень внушительный видъ. На склонахъ горъ, возвышающихся надъ крѣпостью, можно было замѣтить довольно много турецкихъ коническихъ палатокъ, но мѣстность вокругъ этихъ лагерей совсѣмъ не обнаруживала оживленія.

¹⁾ Уч. пол. въ войнѣ 1877—78 г.

Подходя къ Каларашскому округу полкъ не встрѣтилъ никакихъ признаковъ близости непріятеля, а въ мѣстномъ населеніи также ничего не было слышно о возможности перенесенія борьбы на румынскую территорію. Послѣ дневки у Каларашъ-веки полкъ занялъ берегъ Дуная, къ западу отъ Калараша, размѣстившись по деревнямъ, лежащимъ въ разстояніи нѣсколькихъ саженъ отъ рѣки. 1-й баталіонъ занялъ 21-го числа д. Мануки, расположившись въ ней бивакомъ и принявъ мѣры охраненія; на другой день въ эту деревню перешли 2-й и 3-й баталіоны и полковой штабъ, оставивъ въ Каларашъ-веки обозъ подъ прикрытіемъ 12-й роты. 22-го сентября 2-й баталіонъ былъ двинутъ еще болѣе къ западу въ д. Боготу ¹⁾. Простоявъ до 26-го числа въ д. Мануки, полкъ перешелъ въ этотъ день въ д. Кунешти, а 2-й баталіонъ въ д. Роха, откуда на самый берегъ Дуная, для наблюденія за противникомъ, была отдѣлена 2-я стрѣлковая рота; къ полку была присоединена сотня казаковъ. До 27-го числа въ расположеніи полка не происходило ничего тревожнаго, изъ Калараша наши батареи обмѣнялись съ крѣпостью нѣсколькими выстрѣлами, но перестрѣлка шла вялая и не имѣла никакихъ результатовъ; въ этотъ день прибылъ въ Каларашъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ съ извѣстными лейтенантами Дубасовымъ и Шестаковымъ и другими моряками.

Въ это время начальникомъ дивизіи былъ составленъ планъ атаки редута находящагося на румынскомъ берегу, какъ разъ противъ Силистріи, построеннаго русскими еще въ кампанію 1855—1856 г., и въ настоящее время служившимъ этой крѣпости мостовымъ укрѣпленіемъ; такое предпріятіе было вызвано убѣжденіемъ въ дѣйствительномъ существованіи у турокъ намѣренія переправиться черезъ Дунай у Силистріи, подъ прикрытіемъ этой крѣпости. Рекогносцировкою обнаружено было, что съ турецкой стороны каждую ночь высылался, для занятія редута, довольно сильный карауль. Предположенный планъ атаки состоялъ въ ночномъ нападеніи на редутъ, между тѣмъ какъ моряки должны были въ то же время атаковать на Дунаѣ непріятельскій пароходъ со стороны Калараша, куда, къ находившемуся тамъ Омскому полку, былъ присоединенъ 3-й баталіонъ нашего полка. Командиръ полка вызвалъ охотниками офицеровъ, изъ которыхъ и назначилъ шт.-кап. Мертенгрена и подпоруч. Шуляковского и Киселева; вмѣстѣ съ шт.-кап. Мертенгренемъ вызвались идти и всѣ нижніе чины командуемой имъ 1-й роты. Въ 10 часовъ вечера 30-го сентября, при непроницаемой темнотѣ, подъ пролив-

¹⁾ Днев. пол.

нымъ дождемъ, рота выступила изъ д. Кунешти, по дорогѣ, превратившейся въ топкую трясину. Атака была назначена въ ночь съ 1-го на 2-е октября, а до этого времени рота должна была занять скрытно ближайшія къ укрѣпленію мѣста. Но задуманное дѣло не состоялось: 1-го числа изъ штаба дивизіи прислано приказаніе объ отбѣнѣ атаки, и вмѣстѣ съ тѣмъ—маршрутъ для слѣдованія полка въ Зимницу, по которому 1-й и 2-й баталіоны должны слѣдовать въ одномъ эшелонѣ, 3-й баталіонъ назначался сопровождать 10-й артиллерійскій паркъ ¹⁾).

Такимъ образомъ окончилось 15-ти дневное пребываніе полка въ окрестностяхъ Калараша, при весьма неблагоприятныхъ климатическихъ условіяхъ. Каларашское побережье, представляющее собою низменную равнину, въ это время было затоплено высокою водою Дуная; почва всей мѣстности такова, что при осеннихъ дождяхъ, почти непрерывныхъ во все время стоянки полка, превращалась въ невылазную грязь, въ которой тонули ноги людей и лошадей и уходили по ступицу колеса повозокъ. Постоянное ожиданіе выхода турокъ изъ Силестріи, разбросанность бѣдныхъ крестьянскихъ мазанокъ, не давали возможности занимать квартиры, люди все время размѣщались на бивакахъ, подъ защитою походныхъ палатокъ, среди сплошнаго болота, безъ клочка сухой земли. Разумѣется при такой обстановкѣ, при свойственныхъ этой мѣстности перемежающей лихорадкѣ и дизентеріи, бивачное расположеніе не могло не повліять на здоровье нижнихъ чиновъ, а также на ихъ одежду и обувь. Впрочемъ болѣзненность не успѣла развиться до высокой степени, чему способствовало обильное довольствіе мясомъ и попытки уменьшить толкость грунта добытымъ у жителей хворостомъ, изъ котораго устраивались также шалаши, вмѣсто промокавшихъ насквозь походныхъ палатокъ.

Полкъ слѣдовалъ до Зимницы и дальше въ Габрово по слѣдующему маршруту:

Октябрь				Октябрь			
4	д. д.	Коаделе	бивакъ.	14	д. д.	Путиней	бивакъ.
5—6	„ „	Муара-Сарака	„	15	„ „	Бригадиръ	„
7	„ „	Жіана	„	16—17	„ „	Зимница	„
8	„ „	Будешти	„	18	„ „	Царевичъ	„
9—10	„ „	Гостинаръ	кварт.	19—21	„ „	Акчапръ	„
11	„ „	Калугарени	бивакъ.	22	„ „	Мекшиъ	„
12—13	„ „	Фратешти	„	23	„ „	Поликраешти	„

¹⁾ Днев. пол.

Съ 24-го октября по 2-е ноября въ окрестностяхъ г. Тырново: штабъ полка и 3-й батал.—въ д. Присово, 1-й и 2-й баталіоны—въ д. Дубелець—квартиры.

Ноября 2-го, г. Дреново—бивакъ, ноября 3-го, г. Габрово—бивакъ ¹⁾.

Походъ до Зимницы не отличался въ общихъ чертахъ отъ бывшихъ до сего передвиженій по Румыніи. Осень уже вполнѣ вступила въ свои права: исключая немногихъ хорошихъ лѣсныхъ дней, все остальное время шелъ постоянный дождь, размывавшій непрочный грунтъ дороги; по утрамъ наступали холода, дававшіе себя чувствовать на ночлегахъ, подъ крышей походной палатки. вмѣстѣ съ полкомъ слѣдовалъ дивизионный штабъ и лазаретъ. Въ Калугарени встрѣтили первую бригаду 2-й гренадерской дивизіи, слѣдовавшую до самаго Бухареста по желѣзной дорогѣ, неуспѣвшую еще испытать трудовъ и лишениі продолжительнаго осенняго похода. Мѣстечко Фратешти, куда полкъ пришелъ 12-го октября, имѣло значеніе важнаго этапнаго пункта: по линіи желѣзной дороги, проходившей здѣсь изъ Журжева въ Бухарестъ, чуть-ли не каждый часъ неслись длинныя воинскіе поѣзда, у самаго вокзала стояли большіе бараки и шатры огромныхъ и переполненныхъ военныхъ госпиталей, повсюду виднѣлись слѣды безчисленной массы перебивавшихъ здѣсь войскъ. Между длинными транспортами больныхъ и раненыхъ, непрерывно подходившими къ госпиталѣмъ, былъ одинъ съ нижними чинами, обморозившими ноги на балканскихъ высотахъ въ началѣ сентября мѣсяца. Какъ-то странно казалось слышать объ обмороженіяхъ, когда осень еще ласкала иногда теплыми лучами, и днемъ хотя изрѣдка можно было ходить въ рубашкѣ или кителѣ. Дальнѣйшая дорога до Зимницы представляла собою непрерывное движеніе войскъ и обозовъ, она была изъѣзжена и избита до послѣдней возможности, по сторонамъ дороги валялись сломанныя повозки и трупы лошадей. Въ Зимницу полкъ пришелъ 16-го октября и расположился бивакомъ впереди мѣстечка на берегу Дуная ²⁾.

18-го октября, оставивъ въ госпиталѣ около 60 человекъ заболѣвшихъ, полкъ двинулся по мосту на правый берегъ; переправа эта заняла нѣсколько часовъ времени, такъ какъ производилась въ самомъ строгомъ порядкѣ, съ непремѣннымъ соблюденіемъ очереди. Мостъ упирался на другой сторонѣ въ крутой берегъ, по которому дорога идетъ такимъ подъемомъ, что казалось непонятнымъ, какимъ образомъ здѣсь совершилась переправа подъ огнемъ непріятеля. Не-

¹⁾ Днев. пол.

²⁾ Уч. пол. въ войнѣ 1877—78 г., 14.

много правѣе, подъема видѣлись минареты мечетей и православная церковь въ Систовѣ и уже издали можно было судить до какой степени разрушенъ городъ. Съ первыхъ шаговъ по болгарской землѣ стало ясно, что именно теперь начинается самая трудная часть похода: узкая и крутая дорога, шоссированная когда-то, пришла въ такое состояніе, что лошади надрывались едва втаскивали съ помощью людей тяжелый обозъ на крутые подъемы. Первымъ ночлегомъ за Дунаемъ былъ Царевичъ, или вѣриѣ мѣсто, гдѣ стояла деревня, потому что уцѣлѣло лишь нѣсколько невзрачныхъ мазанокъ, среди множества обугленныхъ остатковъ жилья. Дорога изъ Царевича въ Акчаиръ такая же какъ и на первомъ переходѣ. Здѣсь окончательно опредѣлилось назначеніе полка въ шипкинскій отрядъ; до этого же времени полкъ шелъ въ полномъ невѣдѣніи о своемъ назначеніи, ходили слухи, что его направлятъ то подъ Плевну, то въ рущукскій отрядъ Наслѣдника Цесаревича ¹⁾.

Въ Акчаирѣ полкъ пробылъ два дня, ожидая 3-й баталіонъ, сопровождавшій 10-й артиллерійскій паркъ. Слѣдующими ночлегами были д. Микешъ и Поликраешти, такія же разрушенныя и сожженныя деревни. 23-го октября выступили въ г. Тырново. Гористый путь этого перехода былъ также труденъ какъ и первые, но онъ все же немного облегчался величественною красотою мѣстности: по обѣимъ сторонамъ дороги возвышались причудливо нагроможденные горы, покрытыя зеленью и густыми лѣсами; въ ущельяхъ и на склонахъ живописно разбросаны болгарскія деревни, и на самыхъ вершинахъ, не доходя Тырнова, лѣпился, какъ гнѣзда ласточекъ, бѣлые храмы и кельи монастырей Преображенія и Св. Софіи. Городъ сталъ виденъ за нѣсколько верстъ и казался издали живописнымъ уголкомъ,—войдя же въ него впечатлѣніе измѣнялось: тотъ-же обыкновенный восточный городокъ съ узкими кривыми улицами, обстроенными некрасивыми домами, вездѣ движеніе безконечныхъ обозовъ, много солдатъ и офицеровъ, наскоро устроенные рестораны и лавченки, близъ самаго города военно-временной госпиталь переполненный больными. Не останавливаясь въ городѣ, полкъ направлялся въ лежащія близъ Тырнова деревни Присово и Дубелцие; здѣсь полкъ въ теченіи девяти дней ожидалъ дальнѣйшаго назначенія, приводя въ порядокъ свою матеріальную часть послѣ долгаго и труднаго осенняго похода.

Утромъ 2-го ноября, отслуживъ напутственный молебенъ, полкъ вышелъ изъ Дубелцие. Крутизна и трудность дороги становилась съ

¹⁾ Уч. пол. въ войнѣ 1877—78 гг., 15, 16.

каждымъ шагомъ все хуже, брошенные повозки и полуистлѣвшіе, трупы лошадей валялись по дорогѣ почти непрерывнымъ рядомъ. Переночевавъ въ Драновѣ, 3-го числа полкъ выступилъ въ Габрово. Дорогой встрѣтилъ баталіоны 4-й стрѣлковой бригады, геройскихъ защитниковъ Шипки въ августѣ мѣсяцѣ, шедшіе на отдыхъ въ только что оставленные нами деревни. Наружный видъ этихъ баталіоновъ значительно различался отъ встрѣтившихъ ихъ свѣжихъ товарищей: стрѣлки шли въ сильно изношенныхъ шинеляхъ, развалившихся сапогахъ, замѣненныхъ у многихъ болгарскими опанками, безъ ранцевъ, имѣя вещи въ котомкахъ и мѣшкахъ; почти все люди были украшены георгиевскими крестами. Вскорѣ показалось и Габрово, довольно большой, но тѣсный и невзрачный, какъ почти все въ Болгаріи города.

Въ Габровѣ полкъ, пришедшій къ вечеру 3-го ноября, провелъ слѣдующій день и рано утромъ 5-го числа выступилъ по дорогѣ къ позиціямъ шипкинскаго перевала, направляясь къ конечной цѣли похода, затянувшася почти ровно на три мѣсяца. Передъ подъемомъ въ горы выданы были по 141 полушубку на роту; людямъ, которымъ не довелось получить полушубка, роздано было по второму экземпляру фуфаякъ съ тѣхъ людей, которымъ достались полушубки; сверхъ того обѣщаны были валеные сапоги, которые, однако, не прибыли во время зимы. Было куплено на портянки мѣстное болгарское сукно 10500 аршинъ, что составитъ на 3148 человекъ находившихся на лицо ко дню прибытія въ Габрово по 3½ аршина на каждаго. Восемидесяти-дневный маршъ, со стоянками не всегда въ удовлетворительной обстановкѣ, не оказалъ замѣтнаго вліянія на боевую силу полка; убыль больными не превышала за все время 300 человекъ; одежда сохранилась хорошо и только первая пара сапогъ пришла въ негодность почти у всѣхъ людей, у многихъ еще раньше прибытія въ Габрово; благодаря хорошему довольствію цвѣтущія лица не составляли въ рядахъ рѣдкости; ко всему этому отлично настроенный духъ людей давалъ право надѣяться на самые хорошіе боевые результаты.

Кто могъ бы подумать, что полку суждено въ будущемъ медленно известись въ отчаянной борьбѣ съ сокрушающими силами природы! ¹⁾

а) Путь на позицію.

Дорога на перевалъ выходила прямо изъ г. Габрово и тянулась верстѣ 10 живописною долиною рѣки Янтры. На пятой верстѣ, минуя

¹⁾ Полк. арх. Записки вр. Буринскаго, 18.

бывшій здѣсь саперный лагерь, дорога переходитъ на правый берегъ по узкому, крутому мосту, называемому — Чертовъ мостъ; онъ перекинутъ съ низкаго берега на утесъ. Пройдя верстъ десять отъ Габрова дорога раздѣляется: прямо идетъ путь на деревню Зеленое Древо, а влѣво круто поворачиваетъ въ гору разработанная во время кампаніи дорога на Шипку. Шипкинская дорога, отдѣлившись отъ рѣки Янтры и громоздясь между шиферными скалами, идетъ красною глиною круто вверхъ; затѣмъ, сдѣлавъ нѣсколько изгибовъ по косогору, поднимается на первую террасу перевала. Этотъ подъемъ одинъ изъ самыхъ трудныхъ участковъ дороги, хотя и тянется всего на двѣ версты; онъ идетъ по крутому откосу горы, дѣлая множество извилинъ для обхода утесовъ выдающихся по косогору. Въ глубокую осень, ко времени нашего прибытія, всю дорогу покрывала лишняя глина; лошади вязли по колѣно, или попадали между камнями; лошадь, не видя куда ступаетъ, часто отрывала подкову, нерѣдко и часть копыта. Въ морозъ весь путь покрывался слоемъ льда, къ сожалѣнію однако, не столь твердымъ, чтобы нести тяжесть лошади и повозки; ноги лошади проваливались, она подрѣзала ихъ; колеса прорѣзали глубокія колѣн и трудно вращались; при сильныхъ морозахъ установилась гололедица и никакими усиліями нельзя было заставить лошадь двигаться. Эта часть подъема составляла крутость не меньше 30°¹⁾.

На первой террасѣ была разбита ставка командира 8-го корпуса, вокругъ которой группировалось нѣсколько барачковъ и землянокъ для штаба; поодаль отъ дороги высились два большіе барака, составлявшіе главный перевязочный пунктъ и оперативный баракъ, у подножія корпусной горы стояли бараки Брлинскаго полка, выстроенные на скатѣ крутаго косогора. Сдѣлавъ короткій приваль у подножія горы, полкъ поднялся на площадку; здѣсь къ выстроившимся баталіонамъ вскорѣ вышелъ, изъ своей киркизской жаломейки, командиръ корпуса Федоръ Федоровичъ Радецкій. Наружный видъ полка произвелъ на генерала видимо хорошее впечатлѣніе, выразившееся нѣсколькими пріятными словами, въ которыхъ, между прочимъ, по бодрому виду людей и хорошо сохранившейся одеждѣ, онъ сравнилъ красноярцевъ съ женихами; сердечная пріятливость боеваго генерала произвела на людей глубокое впечатлѣніе, заставляя бодро смотрѣть на грядущія лишенія. Здѣсь же, въ перевязочномъ баракѣ, офицеры простились съ смертельно раненымъ полковымъ товарищемъ маіоромъ Иркутскаго полка Михайловскимъ, служившимъ до штабъ-

¹⁾ N. N. Матер. для обор. Шипки 1, 2 Воен. Сбор. 1880 г. №№ 1 и 2.

офицерскаго чина въ Красноярскомъ полку. У ставки корпуснаго штаба полкъ расположился бивакомъ¹⁾:

Отъ корпусной ставки дорога круто опускается внизъ, затѣмъ, еще круче поднимается на такъ называвшуюся „телеграфную горку“: этотъ подъемъ былъ крайне тяжелъ какъ по крутизнѣ своей, такъ и потому, что пролегалъ по совершенно каменному ложу, гдѣ изъ подъ невылазной грязи, а зимою глубокаго снѣга, торчали каменные глыбы на гибель лошадей. Отсюда послѣ трехъ верстъ томительнаго подъема дорога выводитъ на высокую площадку, составляющую вторую террасу всего подъема. Здѣсь вдоль крутаго ската къ западу отъ дороги стояли рядами землянки Иркутскаго и Енисейскаго полковъ, предназначенныя для тѣхъ баталіоновъ этихъ полковъ, которые послѣ нѣсколькихъ дней службы на „Николаѣ“ спускались сюда для отдыха. Отъ этихъ землянокъ дорога плавно поднимается еще на $3\frac{1}{2}$ версты, къ расположенію бивака Подольскаго полка, на третью террасу. Слѣдуя далѣе, чрезвычайно крутымъ подъемомъ, дорога всходила на четвертую террасу перевала, на которой, влѣво отъ дороги, былъ расположенъ внизъ по скату горы бивакъ Житомирскаго полка, а въ верстѣ отъ него, по направленію къ „Николаю“, бивакъ Минскаго полка; отсюда отдѣлялась вправо перпендикулярно дорогѣ, длинная вершина или сѣдловина, оканчивавшаяся отдѣльною круглою возвышенностью, саженъ на 30 ниже „Николая“, называемой „Волинской горкой“. Нѣсколько впереди отъ тропинки на Волинскую горку вправо отъ дороги находился старый баракъ, извѣстный подъ именемъ „турецкой казармы“, служившій для размѣщенія Красноярскаго полка и передоваго перевязочнаго пункта. Затѣмъ, дорога пролегла перешейкомъ крайне опаснымъ для движенія и представлявшимъ по обѣ стороны крутыя покатости въ глубокіе овраги, опасные для всякаго застигнутаго ураганомъ на этой узкой лентѣ каменистой дороги; дальше шоссе круто поднималось на знаменитую гору „Николай“²⁾.

Начиная, примѣрно, съ половины разстоянія отъ землянокъ Иркутскаго и Енисейскаго полковъ до „Николая“ дорога входила въ широкую подкову, образуемую шестью отдѣльными вершинами, на много превышавшими горный отрогъ, по которому пролегаетъ дорога на перевалѣ. Вершины эти, влѣво отъ дороги, прозваны были нами: „Сосокъ“, „Сахарная голова“, или „Воронье гнѣздо“, „Малый Бедекъ“ или „Девятиглазая“, — вправо отъ дороги „Лѣсная гора“,

¹⁾ Уч. пол. въ войнѣ 1877—78 г.

²⁾ N. N. Матер. для истор. Шипки, 3, 4.

„Лысая гора“ и „Горная батарея“. Всѣ эти шесть отдѣльныхъ высотъ значительно превышали всю окружающую мѣстность, а стало быть командовали и всею дорогою подъема, кромѣ горы „Николая“, которая высится надъ всею окружающею мѣстностью. Отдѣлившись отъ рѣки Янтры, дорога отъ начала подъема все время идетъ въ гору по самому гребню длиннаго, вертикально стоящаго, контрфорса, и потому ничѣмъ не ограждена, представляя по обѣ стороны дороги крутые, дѣшныя обрывы. Такимъ образомъ, путь поднимается на самый перевалъ Балкановъ совершенно открытымъ, преимущественно съ сѣверо-востока, къ сторонѣ Чернаго моря; а въ этомъ направленіи въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ господствуютъ въ Болгаріи западные вѣтры и буря. Порывы вѣтра взбираются по гребню крутаго контрфорса, съ возрастающею силою добираются до „Николая“ и окружающихъ его шести вершинъ, дробятся обѣ эти вершины, и, отразившись обратно, опускаются внизъ обратной волной, вдоль дороги, въ далекія ущелья Габрова. Одинъ изъ туристовъ проѣзжавшій послѣ кампаніи, лѣтомъ, черезъ Шипку, говоритъ: „я провелъ на Шипкѣ три дня, въ іюль мѣсяцѣ, и изъ этихъ дней одинъ выпалъ хорошій. Въ первый день былъ такой сильный порывистый вѣтеръ, что приходилось пресѣдаться и даже ложиться на землю, чтобы не быть увлеченнымъ въ пропасть; третій день я провелъ въ облакахъ, не различая предметы на 10 шаговъ разстоянія. Что же было зимою, когда стужа, сопровождаемая вихремъ и вьюгой, доходила до 30°...

б) *Позиція полка.*

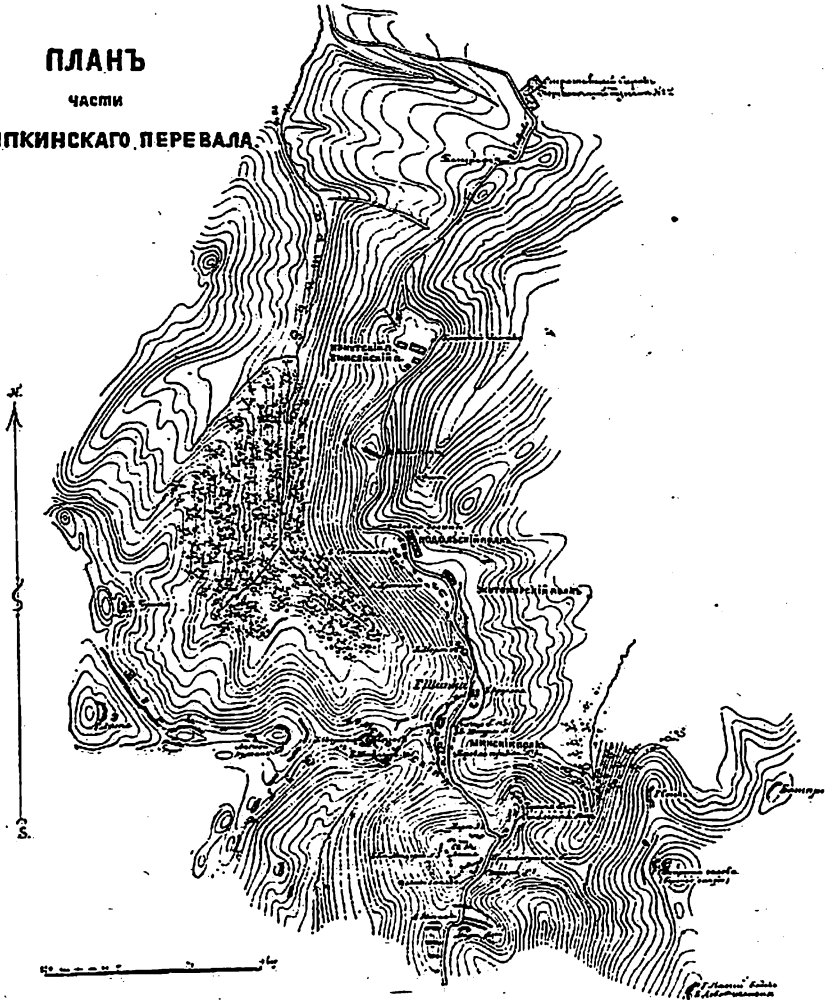
Позиція на „Волынской горкѣ“, составлявшая участокъ Красноярскаго полка, состояла изъ ложементовъ, окаймлявшихъ какъ самую гору, такъ и ближайшія къ ней части дороги на перешейкѣ. Самая вершина возвышенности простиралась къ западу отъ дороги до 300 сажень, а наибольшая ширина представляла не полныхъ 100 сажень; западная конечность позиціи составляла круглую вершину, гдѣ была 28-го ноября поставлена скорострѣльная батарея на два орудія, и стояла она прямо противъ Лѣсной горы въ 470 шагахъ отъ неприятельскихъ ложементовъ; вся внутренность позиціи была перерѣзана нѣсколькими траверсами. На южной сторонѣ этой позиціи была насыпана одна, такъ называемая „Штурмовая“ батарея, которую предполагалось занять только во время штурма. Въ тылу позиціи находилась вышеупомянутая, носившая громкое названіе „турецкая казарма“ съ передовымъ перевязочнымъ пунктомъ.

Непосредственно за Волынской горкой, у самой дороги, была

центральная № 5-го батарея—на шесть орудій. Ложементы впереди центральной батареи также входили въ позицію Вольнской горки; подступы къ этой батарее были въ одномъ мѣстѣ прикрыты фугасами.

Главная невыгода всей шипкинской позиціи состояла въ томъ, что она, не имѣя никакого фронта, кромѣ горы „Николая“, вытя-

ПЛАНЪ
части
ШИПКИНСКАГО ПЕРЕВАЛА

нута была узкой лентой вдоль единственнаго пути сообщенія; кромѣ того, позиція охватывалась непріятельскимъ обложеніемъ съ трехъ сторонъ и, затѣмъ, въ рукахъ противника находились командующія высоты, такъ что вся глубина позиціи обстрѣливалась справа изъ цѣлой группы турецкихъ батарей на Лѣсной и Лысой горахъ, а слѣва—съ

Соска, Вороньяго гнѣзда и съ Девятиглазой. Превышеніе Лысой горы надъ всею позиціею доходило до того, что, когда, впоследствии, по очищеніи турками всѣхъ ихъ батарей, наши, въ видѣ туристовъ, были на Лысой горѣ, то оттуда бывшая боевая позиція наша представляла видъ узкой полосы дороги, наблюдаемой съ высокаго нагорнаго берега. Съ Лысой горы вся позиція была какъ на ладони и въ бинокль легко было различать одиночнымъ людей слѣдовавшихъ по дорогѣ.

Трудность подъема на позицію получила наибольшее значеніе при гололедицѣ и снѣжныхъ заносахъ. Съ перваго наступленія морозовъ уже вовсе прекратилась всякая возможность колеснаго подвоза всего необходимаго и наверхъ можно было взбираться только на вьюкахъ. Далѣе, нельзя не оговорить, что хотя около расположенія полка и была въ ущельи вода, но источникъ этотъ былъ подъ ружейнымъ огнемъ противника, а потому добываніе воды сопровождалось потерей людей, во избѣжаніе чего надобно было запасаться ею тайкомъ еще до разсвѣта, или во время тумана. Въ такомъ же положеніи находились и устроенныя не подалеку кухни. Иногда, за невозможностью смѣны съ Вольнскихъ траншей и перешейка, люди оставались безъ обѣда до наступленія темноты, довольствуясь мясомъ принесеннымъ на позицію, или чаемъ ежедневно отпускавшимся, по расчету на 100 человѣкъ 1 фунтъ чаю и 3 фунта сахару, и находившимся постоянно въ рукахъ у нижнихъ чиновъ; водки полагалось по 1½ чарки въ день, мяса по 1½ фунта.

Не менѣе затрудненій было и съ доставкою дровъ. Какъ бы нарочно высоты, занимавшіяся турками, представляли богатые лѣсныя горы; высоты же, находившіяся въ районѣ нашей позиціи, были почти повсемѣстно оголены, такъ что дрова для варки и костровъ приходилось рубить въ глубокихъ ущельяхъ и съ тяжелою ношею подниматься по крутостямъ вверхъ на бивакъ ¹⁾.

в) Служба полка въ зимнее шипкинское сидѣнье.

Красноярскій полкъ стоялъ совершенно въ отдѣльномъ районѣ позиціи, на Вольнской горѣ. Въ кругу расположенія полка требовалась наибольшая бдительность какъ въ ложементахъ на перешейкѣ къ сторонѣ „Николая“, такъ и въ ложементахъ на вершинѣ Вольнской горки, такъ что все расположеніе полка было чисто боевое, а не бивачное. Вся служба состояла въ томъ чтобы быть всегда насторожѣ, на-готовѣ встрѣтить непріятеля, если-бы онъ попытался на

¹⁾ N. N. Матеріалы для исторіи Шипки, 11—17.

атаку открытою силою или на нечаянное нападеніе ночью. Поэтому, для уравненія службы между ротами, производилась ежедневно смѣна ротъ. Это вело къ тому, что роты не имѣли постояннаго своего помѣщенія, а переходили ежедневно на другія мѣста позиціи; такъ, роты, занимавшія Волынскую горку, переходили на другой день на перешеекъ, а на третій день—въ резервъ, который размѣщался въ „турецкой казармѣ“.

Самая служба распредѣлялась слѣдующимъ образомъ: четыре роты въ ложементахъ на перешейкѣ; пять ротъ въ ложементахъ на горкѣ; двѣ роты оставались внизу горки, составляя частный резервъ. Слѣдовательно въ полку было ежедневно въ нарядѣ 11 ротъ, а четыре роты оставались въ общемъ резервѣ для частей занимавшихъ какъ гору „Николай“, такъ и Волынскую, внутри двора перевязочнаго пункта. Хотя эти четыре роты и считались стоящими на отдыхѣ, тѣмъ не менѣе люди положительно не отдыхали, а были постоянно заняты не легкими домашними работами, какъ-то: доставка воды, рубка дровъ, заготовленіе матеріаловъ и плетеніе туровъ, очистка грязи и снѣга, устройство землянокъ и др., такъ что самый отдыхъ имъ былъ подчасъ тяжелѣе службы.

Еще въ октябрѣ установилось на Шипкѣ затажное осеннее ненастье,—на вершинахъ лежалъ снѣгъ, въ лощинахъ стояла полүзамерзшая невылазная грязь, а въ первой половинѣ ноября воцарилась полная зима съ морозами доходившими до 20° R, при сильныхъ порывистыхъ буряхъ свободно разносившихъ по вершинамъ Балкановъ все ужасы горной зимы. Существовало убѣжденіе о невозможности зимовать на вершинѣ перевала, гдѣ зимою не бываетъ даже звѣря, гдѣ никогда не было и не мыслимо какое-либо житье. Относились къ этимъ рассказамъ съ нѣкоторымъ недоверіемъ, но скоро пришлось убѣдиться въ ихъ справедливости, когда съ конца октября вьюги становились все чаще и продолжительнѣе, когда съ началомъ ноября наступили постоянные морозы; когда начавшаяся съ 15-го ноября буря становилась все сильнѣе, порывистѣе и, перейдя наконецъ въ какой-то бурянь, нещадно свирѣпствовала вплоть до вечера 18-го числа, и затѣмъ снова повторилась подобная-же буря, продолжавшаяся съ 7-го по 15-е декабря; когда все это наступило—тогда стала очевидна вся серьезность выпавшей задачи, совершенно новой и тяжелой борьбы съ климатическими условіями¹⁾.

При такихъ тяжкихъ условіяхъ суровости непогодъ началось шипкинское сидѣнье Красноярскаго полка и продолжалось безсмѣнно

¹⁾ N. N. Матер. для ист. Шипки, 19.

долгихъ сорокъ два дня, именно съ 6-го ноября по 18-е декабря включительно. Подробности сидѣнья выясняются изъ нижеслѣдующаго перечня по днямъ.

6-го ноября. 1-й баталіонъ, послѣ обѣда, въ 4 часа дня поднялся на позицію; люди имѣли съ собою по 1 фунту варенаго мяса. Ротныя кухни пошли съ баталіономъ.

7-го ноября. Цѣлый день мокрый туманъ. Перестрѣлка слабая. Вечеромъ 1-й баталіонъ занялъ ложементы на Вольнской горкѣ; обѣдъ и ужинъ приносили въ ложементы въ десятичныхъ котлахъ. Заболѣвшихъ—16.

8-го ноября. Погода дождливая, снѣжная. Перестрѣлка до сумерекъ. На разсвѣтѣ убитъ фельдфебель 3-й роты Федоръ Губинъ, обходившій ложементы своей роты на Вольнской горкѣ. Утромъ у ставки корпуснаго штаба отслуженъ благодарственный молебенъ по случаю радостнаго событія—взятія Карса. На позицію поднялся 2-й баталіонъ и занялъ ложементы на перешейкѣ; время и порядокъ выступленія тѣ же, что и въ 1-мъ баталіонѣ. Заболѣвшихъ—2 ¹⁾.

9-го ноября. Туманъ весь день; вечеромъ сильный вѣтеръ. Перестрѣлка съ утра. Около 8 часовъ вечера, во время сбора 2-го баталіона на Вольнскую горку, на смѣну 1-го, на „Николаѣ“ послышались сначала одиночныя ружейныя выстрѣлы, затѣмъ залпы и сигналъ тревоги; одновременно съ этимъ турки открыли сильную бомбардировку по всей позиціи. Въ густомъ воздухѣ стоялъ сплошной хаосъ артиллерійскаго и ружейнаго огня; завываніе порывистаго вѣтра, свистъ пуль и осколковъ разорвавшихся снарядовъ, перегагы горнаго эха, въ непроницаемой темнотѣ ненастной ночи, ознакомили красноярцевъ съ предстоявшею имъ дѣятельностью. Турки продолжали канонаду до 11 часовъ ночи; затѣмъ, понемногу, все утихло и по всей позиціи водворилась полная тишина, нарушаемая только завываніемъ вѣтра и стономъ раненыхъ. Смѣна частей приостановилась и баталіоны остались на прежнихъ мѣстахъ. Дѣло это объясняется тѣмъ, что саперы наши работавшіе на „Николаѣ“, вечеромъ, услышали крики значительнаго числа людей по направленію отъ Лысой горы. Приостановивъ работу, стали прислушиваться, то же сдѣлали и часовые стоявшіе на скатѣ горы; увидѣвъ подымавшіеся части турокъ, часовые открыли огонь и присоединились къ своимъ, одновременно съ этимъ турки открыли бомбардировку и тревога разыгралась по всей позиціи ²⁾.

¹⁾ Днев. пол.

²⁾ N. N. Матер. для истор. Шипки, 52, 53.

Какъ ни скрытно готовились турки къ нападенію, но еще до этого дня корпусный командиръ получилъ свѣдѣніе о какихъ-то наступательныхъ намѣреніяхъ турокъ, такъ что генераль Радецкій, еще 7-го ноября, въ ночь, писалъ начальнику позиціи: „генераль Мольскій (начальникъ II отдѣла позиціи) долженъ зорко смотрѣть за непріателемъ. Если будетъ покушеніе, то, по всей вѣроятности, къ Волынской горкѣ“¹⁾).

Такимъ образомъ 9-го ноября было нечаянное нападеніе, причемъ весь расчетъ успѣха турки основывали на утомленіи осажденныхъ и изнеможеніи въ борьбѣ съ климатическими условіями. Дѣло это убѣдило въ необходимости быть на-сторожѣ даже въ темныя и ненастныя ночи, что, стало быть, атаки можно ожидать не только на разсвѣтѣ или среди дня, какъ то было до сихъ поръ, но и по ночамъ. Подобная бдительность вызывала постоянно тревожныя ожиданія, а между тѣмъ это болѣе всего нарушало общій покой; и офицеры и нижніе чины не имѣли возможности ложиться на ночь, а промаявшись кое-какъ, подъ дождемъ и снѣгомъ, къ разсвѣту всѣ были на ногахъ, — вообще никто не раздѣвался. Раненъ—1; контуженъ офицеръ—1; заболѣвшихъ—22, офицеръ—1; убита обозная лошадь.

10-го ноября. Утромъ и вечеромъ туманъ, въ срединѣ дня нѣсколько прояснило; на позиціи—перестрѣлка. 3-й баталіонъ поднялся на перевалъ такимъ-же порядкомъ, какъ первый и второй. Кухни были устроены въ лоцинѣ между Волынской горкой и перевязочнымъ пунктомъ. Полковой обозъ, нестроевая рота, полковая канцелярія, околодокъ и музыканты были оставлены въ Габрово; патронные ящики находились у корпусной горки.

Окончательно принята вся позиція и постройки отъ Волынскаго полка, находившіяся въ такомъ состояніи: турецкая казарма представляла собою холодный неоконченный постройкою сарай, имѣвшій до половины двѣ каменные стѣны, въ другой-же половинѣ одну каменную, а остальные—забранныя плетнемъ: крыша была черепичная, сильно разрушенная и свободно пропускавшая во внутрь сарая и снѣгъ и воду; имѣлись оконныя и дверныя отверстія, но безъ вставленныхъ дверей и оконъ; для согрѣванія всего сарая имѣлся первобытнаго устройства каминъ. Одну половину всей постройки занималъ передовой перевязочный пунктъ и помѣщалось нѣсколько офицеровъ, въ другой—люди роты находившихся въ резервѣ. Чтобы приспособить это помѣщеніе къ суровому времени года составлена

¹⁾ Тамъ-же, стр. 58.

была со всёхъ ротъ особая команда рабочихъ, на потолоки были посланы мѣшки съ землею, поставлены переборки, повѣшены двери и окна и сложены печи; съ наступленіемъ снѣговъ и мятелей работы эти становились крайне тяжелыми.

Кромѣ описаннаго сарая полкомъ было принято 128 землянокъ, устроенныхъ частью позади ложементовъ на перешейкѣ, частью у самого края, — на Волынской горкѣ имѣлось всего лишь двѣ землянки. Только нѣкоторые изъ этихъ землянокъ были сносно построены изъ хвороста обмазаннаго глиной и покрыты тонкимъ слоемъ дерна, — еще меньшее число были снабжены печурками, при топкѣ которыхъ вся внутренность землянки застилалась сплошнымъ дымомъ; остальные же представляли собою простые навѣсы изъ хвороста и земли, съ открытою четвертою стѣною вмѣсто двери; объемъ землянокъ былъ разный — въ большей части могли помѣститься не болѣе 4—6 человекъ въ каждой, подъ навѣсомъ могъ помѣщаться и цѣлый взводъ; всё они были вырыты въ землѣ не болѣе $\frac{1}{2}$ аршина глубины и высотой $1\frac{1}{2}$, рѣдко два аршина; очевидно, что въ такой землянкѣ нельзя было ни раздѣться, ни выпрямиться и отдохнуть. Землянки эти не были построены для жилья въ зимнее время, а могли служить лишь временнымъ укрытіемъ отъ дождя и солнца.

До нашего прихода на Шипку никто и не предполагалъ возможности зимовать на перевалѣ; всё были убѣждены, что на дняхъ получится разрѣшеніе о наступательномъ движеніи въ обходъ турецкой позиціи, и потому, на передовыхъ позиціяхъ, никто и не считалъ нужнымъ устраиваться прочно, по зимнему; на „Николаѣ“ же и на „Волынской горкѣ“ помѣщенія не были устроены съ осени, потому что части, занимавшія эти участки, приходили туда лишь на нѣсколько дней, такъ что здѣсь не только не устраивали прочныхъ помѣщеній, но случалось даже (пока смѣнялись части разныхъ полковъ), что брали изъ навѣсовъ матеріалъ для костровъ. Слѣдуетъ замѣтить, что полки, стоявшіе на Волынской позиціи, со дня на день ожидали своей смѣны и, слѣдовательно, также не имѣли надобности устраиваться для зимней стоянки¹⁾.

У турокъ-же, послѣ кровавыхъ августовскихъ атакъ на Шипкѣ наступилъ періодъ другаго образа дѣйствій: они сосредоточили все свое вниманіе на усиленіи осадныхъ работъ, заложили сильныя батареи на шести высотахъ, образовавшихъ подкову вокругъ нашей позиціи, соединили высоты эти почти непрерывнымъ рядомъ ложементовъ, удачно примененныхъ къ покатосямъ для ярусной обороны,

¹⁾ N. N. Матер. для ист. Шипки, 88, 89.

при чемъ большая часть ложементовъ совершенно скрывала стрѣлявшихъ изъ-за нихъ людей; нѣкоторые ложементы были сооружены изъ буковыхъ бревенъ, блиндированы и снабжены бойницами; въ числѣ турецкихъ землянокъ встрѣчались даже бараки, сложенные изъ камня съ черепичными крышами. Только въ первыхъ числахъ ноября рѣшено было, что позиція должна удерживаться на все время до паденія Плевны, и что всѣ соображенія о наступательныхъ движеніяхъ должны быть приостановлены. Тогда корпусный командиръ писалъ (15-го ноября): „Объявите начальникамъ частей, чтобы были приняты всевозможныя мѣры къ улучшенію положенія и сохраненію людей, такъ какъ, во всякомъ случаѣ, позиція должна быть занята нами и не можетъ быть оставлена“. Принятые мѣры заключались въ постройкѣ новыхъ землянокъ и приспособленіи старыхъ; дѣятельно принялись за работу, все свободное время отдавалось этому дѣлу, но то, что легко и прочно создавалось въ теплое время начала осени, оказалось окончательно невозможнымъ въ сплошныя ноябрьскіе непогоды и морозы. Углубить землянки не представлялось возможности, за близостью грунтовыхъ водъ,—стоило только вырыть неглубокую яму и сейчасъ-же получалась вода; отъ постоянныхъ дождей дернъ и верхній слой почвы такъ размякли, что рассыпались въ рукахъ; съ появленіемъ быстрыхъ перемѣнъ температуры, вода скоплялась повсюду, заливая полы лужами, дерновые крыши землянокъ рассыпались; оголенные отъ лѣса ближайшія мѣста заставляли доставлять весь матеріалъ изъ далека, не иначе какъ подноскою на людяхъ, что, при глинистомъ грунтѣ и крутыхъ скатахъ, было чрезвычайно трудною работою; безмѣнная служба на передовой позиціи, невозможность имѣть хотя какой-нибудь сносный отдыхъ, безмѣрно надрывали и истощали силы людей. Несмотря на всѣ трудности полкъ построилъ новыхъ 98 землянокъ и исправилъ по возможности сарай перевязочнаго пункта. Дальнѣйшій трудъ былъ невозможенъ, да и пропадалъ даромъ. Раненъ—1¹⁾.

11-го, 12-го, 13-го ноября. Туманъ. Временами ясно. 13-го—вѣтеръ со снѣгомъ, рѣзкая вьюга. Оливленная перестрѣлка до сумерекъ. Тревожное ожиданіе, возбуждавшее невольное раздраженіе и крайнюю нервозность, выразилось наконецъ въ томъ, что 13-го числа въ исходѣ 8 часа вечера, изъ ложементовъ Вольнской горки открыли по неизвѣстной причинѣ залповую стрѣльбу; велѣдъ за симъ зарокотали турецкія батареи и огневой бой продолжался около часа. Впослѣдствіи тревога эта объясняется тѣмъ, что секретъ нашего полка

¹⁾ Уч. пол. въ войнѣ 1877—78 г., 24. Воен. Сбор. 1878 г. XI, 120, 121.

открылъ палубу по турецкому патрулю, а по отходѣ Красноярскаго секрета къ своей 3-й стрѣлковой ротѣ, командиръ ея далъ по патрулю залпъ, вызвавшій отвѣтъ турецкой мортирной батареей на Лѣсной горѣ. Убитъ—1. Ранено—3. Заболѣвшихъ—12, офицеръ—1 ¹⁾).

14-го ноября. Туманъ. Послѣ обѣда—сильный вѣтеръ, перешедшій къ вечеру въ снѣговую бурю. Перестрѣлка слабая. Сообщение съ Волынской горкой прервано. Костры потушены и разводитъ вновь за сплннымъ вѣтромъ нельзя. Затворы не дѣйствуютъ,—спиральные пружины смазанныя масломъ замерзли, — люди прячутъ затворы за пазухой, или въ карманахъ шароваръ. Всѣ сильно мерзнутъ; рубка дровъ не поддается замерзшимъ рукамъ.

Баталіонъ Брянскаго полка шедшій на смѣну на „Николаѣ“, застигнутый бурей, не могъ подняться на гору и остановился на ночь въ расположеніи нашего полка. Заболѣвшихъ—22, офицеръ—1.

15-го ноября. Туманъ. Морозъ—13°. Тотъ-же пронизывающій холодный вѣтеръ. Ложементы заносятся снѣгомъ; откапываютъ всѣмъ, что есть подъ руками. Перестрѣлка слабая. Одежда и обувь быстро разрушаются. Раненъ—1. Заболѣвшихъ—31.

16-го ноября. Морозъ и метель. Канонада по всей позиціи. Раненъ—1. Заболѣвшихъ—34 ²⁾).

17-го ноября. Ясное утро, затѣмъ туманъ и холодный вѣтеръ. Морозъ 15°. Оживленная перестрѣлка съ разсвѣта. Постоянная мокрота и холодъ отзываются на людяхъ: начинаютъ заболѣвать циносомъ, но остаются на позиціи, съ нетерпѣніемъ ожидая со дня на день приказа идти впередъ. Всякое колесное сообщеніе съ тыломъ позиціи прервано по невозможности: все необходимое доставляется на выюкахъ, съ большимъ трудомъ. Убитъ—1. Раненъ—1. Безъ вѣсти пропалъ—1. Заболѣвшихъ—5.

18-го, 19-го, 20-го, 21-го, 22-го ноября. Переменная погода. Туманъ, морозъ. Перестрѣлка ежедневно съ разсвѣта. Сильный вѣтеръ 18-го и 21-го. Служебные наряды все тѣже: сегодня въ траншеи на Волынскую, на другой день въ такія же траншеи на перешейкѣ, на третій — къ турецкой казармѣ; вездѣ непрерывная земляная и снѣговая работа; постоянная жизнь у костровъ подъ покровомъ тумана и выюги; нигдѣ нѣтъ ни времени, ни мѣста просушить одежду и обувь; люди все время не могутъ ни раздѣться, ни снять сапогъ, ноги начинаютъ пухнуть; истоптанные и измазанные въ непролазной грязи сапоги пришли въ окончательную негод-

¹⁾ Полк. прик. и днев. Воен. Сбор. 1895, X, 453.

²⁾ Полк. днев. и пр.

ность, приходится разрѣзать въ подъемѣ, а ноги обертывать сукномъ, шкурами, палатками. Рѣшено было строить болгарскіе опанки (родъ кожаного лаптя), въ Габрово отправили сапожниковъ починять обувь выздоравливающимъ людямъ, возвращающимся на позицію. Ранено: 18-го—подпоручикъ Михаилъ Михайловичъ Тихоцкій, рядовыхъ 3. 19-го—2, 20-го—3. Заболѣвшихъ: 18-го—41, офицеръ—1, 20-го—28, 21-го—25, 22-го—11. Убитъ обрушившимся бараккомъ 1¹⁾.

23-го, 24-го, 25-го ноября. Непогодный туманъ. 24-го—къ вечеру дождь, ночью морозъ. Огня не открывали, но на чеку были безпрестанно: „Прошу приказать сегодня ночью и на разсвѣтѣ войскамъ на „Николаѣ“ и вообще на позиціяхъ быть особенно бдительными“—писалъ 22-го ноября корпусный командиръ начальнику позиціи, и эта ночь, а частью и день 23-го прошли въ особенной напряженности²⁾. Какъ извѣстно 22-го числа Еленинскій отрядъ отѣсненъ былъ къ Яковецкой позиціи; турки заняли г. Елену послѣ кровопролитнаго боя, стоившаго намъ большихъ потерь; ожидали, что непріятель двинется къ Тырнову, но этого не случилось. О поражениі подѣ Еленой въ штабѣ корпуса узнали въ тотъ-же день; гарнизонъ же Шипки узналъ объ этомъ вечеромъ; какимъ путемъ—объяснить трудно. Извѣстіе о поражениі передавалось изъ усть въ уста весьма кратко, безъ обычныхъ преувеличваній; напротивъ съ сокращеніемъ и уменьшеніемъ цифры убили; вообще же, все отнеслось къ этому извѣстію довольно хладнокровно, и оно не произвело особеннаго впечатлѣнія даже на нижнихъ чинахъ³⁾. Заболѣвшихъ: 23-го—9, 24-го—29, 25-го—13.

26-го, 27-го, 28-го ноября. Сильный морозъ. Туманъ; по временамъ метель. Въ ясные промежутки рѣдкій огонь. Съ каждымъ днемъ положеніе становится все хуже и хуже. Заболѣвшихъ: 26-го—14, 27-го—15, 28-го—39. На позиціи замерзъ—1, умерли—3.

29-го ноября. Морозъ, снѣгъ. Утромъ въ полку была получена радостная вѣсть: „По случаю взятія Плевны, отслужить въ частяхъ молебень, а также панихиду по убитымъ. Подтверждаю не кричать „ура“ и не дѣлать какихъ либо манифестацій“, сообщалъ генераль Радецкій начальнику позиціи. Горячо молились защитники Шипки, предполагая вмѣстѣ съ тѣмъ и конецъ своему невыносимому положенію. Не говоря уже объ офицерахъ, все и все до послѣдняго рядового ликовало: повсюду просвѣтлѣвшія, счастливыя лица, сразу все

¹⁾ Полк. днев. и прик.

²⁾ Н. Н. Матер. для истор. Шипки. 61.

³⁾ Воен. Сборн. 1895 г. X. Оборона Шипки.

оживилось, въ траншеяхъ — говоръ, смѣхъ, шутки. Несокрушимымъ казался нашъ стратотерпецъ - солдатъ, усталый въ непосильной борьбѣ съ горными бурями и морозами; забыты были все невзгоды при одной только мысли—впередъ. Туда, за Балканы, въ благословенную долину розъ, волшебнымъ миражемъ раскидывавшуюся съ нашихъ высотъ, въ свѣтлые промежутки бурь и тумановъ:—въ полѣ, схватиться въ открытомъ бою, покончивъ съ убивающимъ душу „сидѣньемъ“—таковы были все помыслы офицеровъ. Но не сбылись мечты, свѣтлымъ лучемъ озарившія изнывавшихъ въ борьбѣ съ природою защитниковъ перевала, и снова, непрерывною чередою, потекли безпросвѣтные дни.

Вечеромъ—снѣговая буря. Потушило костры, все засыпало снѣгомъ, сравняло въ ровное снѣжное поле и ложементы и землянки. Кой-гдѣ выглядываетъ штыками приклоненный къ насыпи, или составленный въ козла, рядъ винтовокъ, и по нимъ только находили и откапывали людей. Брянскій баталіонъ, возвращавшійся съ „Николая“ домой, сбился съ дороги и остановился у нашего сарая. Заболѣвшихъ—17. Замерзъ на позиціи—1 ¹⁾).

30-го ноября. Морозъ. То туманъ, то ясно. Перестрѣлка слабая. Непрестанная работа по отрывкѣ ложементовъ, землянокъ, дороги. Кромѣ затвора, плохо дѣйствуетъ и спусковой механизмъ, смазываніе керосиномъ мало помогаетъ. Люди начали терять аппетитъ, постоянно мокрая и мерзлая одежда изнуряла до крайности. Въ полку къ 1-му декабря состояло на лицо—2835 человекъ, больныхъ—567. Раненъ—1. Заболѣвшихъ—18. Умеръ на позиціи—1 ²⁾).

1-го декабря. Морозъ, снѣгъ, сильно вѣтрено. Перестрѣлка до сумерекъ. По приказанію начальника дивизіи вызваны 10 человекъ въ охотники, ходить на развѣдки съ пластунами; охотники эти, чтобы быть менѣе видными въ снѣжной дали, одѣвали, сверхъ полушубковъ и шинелей, холщевыя рубахи, бѣлыя шаровары и бѣлыя шапки. Посланы они были для повѣрки имѣвшихся свѣдѣній объ оставленіи, яко-бы, турками своихъ позицій и свозѣ орудій, что, разумѣется, не оправдалось. Умерли на позиціи—2. Заболѣвшихъ—18, офицеровъ—2. Безъ вѣсти пропалъ—1 ³⁾).

2-го декабря. Ясный день. Морозъ. Вечеромъ сильный вѣтеръ. Рѣдкій ружейный огонь до сумерекъ. Рубка дровъ мерзлыми руками затруднительна, съ трудомъ удается поддерживать костры. Заболѣв-

¹⁾ Полк. дневн. и прик. Воен. Сбор. 1878 г. XI, 124.

²⁾ Полк. дневн. и прик.

³⁾ N. N. Матер. для ист. Шипки, 75.

шихъ людей, совершенно надорвавшихъ силы, съ отмороженными ногами, невозможно, да и не на чемъ отвозить; пѣшкомъ идти ко второму перевязочному пункту, у ставки корпуснаго командира, на дорогѣ падаютъ, нѣкоторые ослабѣваютъ на столько, что не доходятъ и умираютъ тутъ-же на дорогѣ.

Генераль Радецкій отлично понималъ всю тяжесть положенія войскъ на перевалѣ и всю серьезность испытанія, возлагавшихся на войска, особенно 24-й дивизіи, несшихъ уже другою мѣсяцъ сторожевую службу въ самыхъ трудныхъ мѣстахъ позиціи; не будучи въ состояніи помочь или облегчить участь войскъ, корпусный командиръ, какъ опытный начальникъ, старался, по возможности, облегчить нравственное положеніе сообщеніями начальнику позиціи вѣхъ малѣйшихъ свѣдѣній, которыя онъ получалъ о славныхъ дѣйствіяхъ нашихъ войскъ на другихъ театрахъ войны. Такъ 2-го декабря отъ него была получена копія съ телеграммы генерала Деллингаузена объ отступленіи турокъ отъ Яковецкой позиціи и о вторичномъ занятіи нами Елены. На этой телеграммѣ рукою генерала Радецкаго было приписано: „наша задача пока сидѣть и ничего не дѣлать; ждать распоряженія свѣше, но если у непріятели будетъ замѣтно какое-либо движеніе массами, то стрѣлять изъ орудій“. Заболѣвшихъ—20.

3-го декабря. Утромъ весь горизонтъ покрытъ непроницаемымъ туманомъ. Морозъ. Къ полудню прояснло,—оживленный ружейный огонь. Съ 4-хъ до 7 часовъ ожесточенная бомбардировка всей позиціи. По тревогѣ 3-й баталіонъ ходилъ на „Николай“.

4-го декабря. Непроглядная туманная ночь; повсюду заволокло снѣжными тучами; утромъ разсвѣтаетъ,—оживленная перестрѣлка. Около 3 часовъ открытъ огонь съ батарей на „Николай“, разгорѣвшійся затѣмъ въ канонаду по всей позиціи. Наступившая въ 4 часу мгла и надвинувшіяся снѣговыя тучи закрыли противника и огонь прекратился. Вечеромъ — жестокая вьюга. Ранено — 3. Заболѣвшихъ—49.

5-го, 6-го, 7-го, 8-го, 9-го декабря. Морозъ—21°. Завываетъ шквалистый вѣтеръ; перекадами надвигается снѣговая буря; реветъ и мечетъ буранъ и заметаетъ все снѣговыми сугробами выше сажени. Одежда представляетъ толстую ледяную кору; невозможно ни ходить, ни сгибать рукъ; свалившійся съ ногъ человекъ не можетъ подняться безъ посторонней помощи, заноситъ тутъ-же его снѣгомъ, приходится отыскивать и выкапывать. Шинели насквозь промерзли такъ крѣпко, что полы не сгибаются, а ломаются кусками;

люди не въ состояніи разстегнуться, чтобы исполнить естественныя потребности. Всѣ траншеи до верха занесены снѣгомъ; раскопка ихъ замерзшими руками невозможна и бесполезна,—метель снова ихъ заноситъ. Люди сбиваются въ кучи и усиленнымъ движеніемъ кое-какъ отогрѣваютъ другъ друга. Отъ непрестанной работы и движеній люди окончательно выбиваются изъ силъ; всѣхъ клонитъ ко сну, послѣ котораго уже не суждено проснуться. На дворѣ сарая, у перевязочнаго пункта, на дорогѣ, у ложементовъ лежатъ замерзшіе трупы погибшихъ; никого не смущаетъ это зрѣлище, да и убирать некому—все живое занято заботами о себѣ. Единственный докторъ изнемогаетъ въ работѣ, и, конечно, ничѣмъ помочь не можетъ ¹⁾. Ложементы какъ на Волынской, такъ и на перешейкѣ занимаются по прежнему цѣлыми баталіонами, ни сколько не ослабляя неусыпной бдительности: „Завтра 6-е декабря; на это число доводится въ войскахъ много полковыхъ и ротныхъ праздниковъ, сверхъ множества частныхъ именинниковъ и праздниковъ семейныхъ. Лучшее празднованіе 6-го декабря—это не дать противнику нашему застать насъ въ расплахъ, ни въ ложементахъ, ни на постахъ, ни въ секретаряхъ“. „ . . . никого не увольнять съ позиціи, а, напротивъ, чтобы всѣ чины были на своихъ мѣстахъ“, приказывалъ начальникъ позиціи.

Ряды въ полку рѣдѣютъ съ ужасающею быстротою: что испытывали люди въ открытыхъ траншеяхъ—превышаетъ всякое описаніе. Командиръ полка, признавая недостаточнымъ наличный составъ полка, 9-го декабря донесъ о семь по начальству. Заболѣвшихъ: 5-го—52, умершихъ на позиціи—7; 6-го—74; 7-го—73, умершихъ на позиціи—3; 8-го—72; 9-го—82, офицеръ—1, замерзшихъ на позиціи—3.

10-го декабря. Та же погода, что и въ предъидущіе дни. Туманъ, морозъ. Вечеромъ — метель. Турки, также какъ и наши, выходятъ изъ ложементовъ и усленно бѣгаютъ, спасаясь отъ замерзанія. Получено было приказаніе корпуснаго командира, чтобы въ ложементахъ оставить однихъ только часовыхъ, но, въ виду необходимости зоркаго наблюденія за противникомъ, въ ложементы наряжать офицеровъ; при этомъ корпусный командиръ высказывалъ надежду: „что офицеры, въ виду крайне суровыхъ требованій службы отъ нижнихъ чиновъ, съ честью примутъ на себя эту обязанность, такъ какъ удержаніе позицій нашихъ намъ еще необходимѣе теперь,

¹⁾ Полк. дневн. и прик.—Воеп. Сбор. 1878 г. XI, 125.—Матер. для обор. Шипки. 75, 76, 77.—Лич. восп. офиц.-участи,

чѣмъ когда-либо. Офицеровъ надобно чередовать. Нижнимъ чинамъ обогрѣваться, не снимая, конечно, амуницію“.

И до этого приказа офицеры неотлучно находились въ траншеяхъ, одинаково перенося всѣ ужасы непогоды съ своими подчиненными: также дрогли и мерзли не смотря на укутываніе во все, что было теплаго, ѣда пріѣдалась своимъ однообразіемъ, платье и обувь изнашивались, не было мѣста гдѣ можно-бы перемѣнить кишѣвшее паразитами бѣлье. Никакой разницы не было въ положеніи чиновъ полка: рядомъ сидѣли въ траншеяхъ, вмѣстѣ съ солдатомъ засыпало снѣгомъ и вмѣстѣ откапывали товарищи, одинаково жглись у костровъ и одинаково оставались на позиціи, изнеможденные, обмерзшіе.

Все что было лишнее изъ теплыхъ вещей, отдано было людямъ, чтобы хоть немного облегчить ихъ скорбную участь. Но душевное состояніе офицеровъ было убійственное, тяжкое: ежедневная на глазахъ гибель сотнями близкихъ людей, такъ недавно веселившихъ начальника своимъ здоровьемъ и бодростью; полная невозможность облегчить переносимыя бѣды; невольныя думы о томъ, что есть-же счастливицы, которымъ довелось идти впередъ, работая въ полѣ,—все это до-нельзя удручающе дѣйствовало на всѣхъ, отъ командира полка до младшаго прапорщика. Только сознаніе честно исполняемаго долга, покорность выпавшей горькой долѣ, да изрѣдка появлявшіеся радостные слухи о скоромъ наступленіи, помогали терпѣливо нести тяжкій крестъ ¹⁾.

По распоряженію корпуснаго командира ложементы Волынской горки приказано занимать 2-мя ротами Минскаго полка, до настоящаго времени не несшаго траншейной службы на передовыхъ позиціяхъ, а нашихъ 3 роты расположены въ постоянныхъ помѣщеніяхъ названнаго полка; всѣ остальные наряды по полковому участку по прежнему отъ нашего полка. Заболѣвшихъ—228.

11-го декабря. Въ ночь метель улеглась и вѣтеръ пересталъ свирѣпствовать. Морозъ по прежнему. Ясно. Въ 11 часовъ дня, залпъ съ турецкихъ батарей,—новая общая бомбардировка пзмученной позиціи нашей; канонада эта продолжалась до пятаго часа, когда все небо заволочлось снѣжными тучами и свирѣпствовавшая нещадно буря снова вошла въ свои суровыя права. Здоровье людей окончательно надломлено. Заболѣвшихъ—629, всѣ какъ и раньше, обмороженные.

12-го декабря. Морозъ. Перестрѣлка съ утра. Всѣ люди заняты

¹⁾ Изъ личн. восп. офицер. участн.

разчисткою снѣговыхъ сугробовъ. Заболѣвшихъ—427. Всего въ полку заболѣвшихъ къ вечеру этого дня—2,207 человекъ.

13-го, 14-го, 15-го, 16-го, 17-го декабря. Погода холодная, снѣжная, бурная. Въ ясные промежутки—рѣдкій огонь. Ложементы днемъ заняты ограниченнымъ числомъ людей, на ночь число постовъ увеличивается; ночью всѣ люди находящіеся въ землянкахъ по прежнему—въ амуниціи и полной готовности. Въ Габрово посланы че-

Памятникъ погибшимъ на Шипкинскомъ перевалѣ.

тыре офицера для устройства скопившагося значительнаго числа обмороженныхъ; музыкантовъ обратили въ госпитальную прислугу. Заболѣвшихъ: 13-го—95; 14-го—57 и замерзшихъ на позиціи—14; 15-го—70, офицеръ—1; 16-го—38, офицеръ—1; 17-го—13.

18-го декабря. Морозъ слабѣе, туманъ. Перестрѣлка весь день. Въ виду возраставшей со дня на день потери въ людяхъ, начальникъ дивизіи просилъ корпуснаго командира о спускѣ полковъ съ перевала для временнаго отдыха въ окрестности Габрова, на что и послѣдовало разрѣшеніе. Вечеромъ полкъ въ составѣ 30 офицеровъ

и 687 нижнихъ чиновъ оставилъ позицію и спустился внизъ къ Габрову, потерявъ на перевалѣ, изъ находившихся на лицо по прибытіи въ Габрово 3,148 человекъ, не считая убитыхъ и раненыхъ, больными 645 и обмерзшихъ 1,213, всего 1,858 человекъ. Вместе съ Красноярскимъ полкомъ, въ тотъ же день, сошли съ позиціи Иркутскій и Енисейскій полки въ одинаковыхъ условіяхъ переживавшіе шипкинскую катастрофу. „Добрыхъ часа два, веди лошадей въ поводу, мы шли до горы св. Николая и, достигнувъ до подошвы ея, съ ужасомъ взглянули на ужасную шипкинскую позицію. Шагахъ какихъ-нибудь въ ста отъ горы, на дорогѣ, какъ разъ подъ обрывомъ, возвышалась цѣлая груда солдатскихъ замерзшихъ труповъ. Боже мой, какая грандіозная и страшная мѣстность. Со всѣхъ сторонъ меня окружали торчація скалистые вершины, надъ которыми гордо и грозно возвышалась гора св. Николая. Слева и справа были глубокіе лощины и овраги, покрытые сплошнымъ бѣлымъ саваномъ“, писалъ о нашей позиціи офицеръ конвоя главнокомандующаго, переходившій переваль 30-го декабря ¹⁾).

2) Въ тылу позиціи, въ Габровѣ, во время зимняго сидѣнья.

Положеніе полка на Волынской горкѣ значительно затруднялось еще тѣмъ, что все хозяйство полка, за неизмѣнимъ никакихъ помѣщеній на позиціи, было оставлено въ Габровѣ, за 17 верстъ. Ежедневно нужно было доставить на позицію хлѣбъ, продукты, спиртъ, патроны, снабжать перевязочный пунктъ принадлежностями и соломою, подвозить матеріалъ для улучшенія помѣщеній, отвозить съ позиціи замерзающихъ,—все это требовало усиленной работы, а при томъ состояніи проходимости единственной дороги, когда даже легко навьюченные лошади, отправленные утромъ изъ Габрова, лишь поздно вечеромъ доходили до Волынскаго сарая,—работа лошадей становилась весьма тяжелою. Во время вьюгъ и метелей, когда каждый порывъ вѣтра подымалъ непроицаемыя тучи снѣга, которыя громоздили въ нѣсколько мпнутъ цѣлыя насыпи, заравнивая лощины съ вершинами въ одну широкую степь,—трудность работы по подвозкѣ необходимаго на позицію увеличивалась иногда до полнѣйшей невозможности; открытая дорога подъ огнемъ турецкихъ батарей, ограничивалась, во избѣжаніе потерь и напрасной тревоги по всей позиціи, посылку вьюковъ большею частью только по ночамъ, а днемъ лишь во время сплошнаго тумана. Орудія Горной батареи (турецкой)

¹⁾ Сб. воен. разск. Мещерск. VI, 81.

были разъ навсегда наведены на одинъ участокъ дороги и ожидали только появленія цѣли на этомъ участкѣ, какъ-то: повозки, вьюка, одиночныхъ всадниковъ и т. п. — тотчасъ раздавался выстрѣлъ, который рѣдко миновалъ свою цѣль; участокъ этотъ назывался „Райской долиной“, какъ вѣрный путь отправиться въ обитель праведныхъ.

За продуктами и фуражемъ приходилось ѣздить верстъ за 30 и далѣе, такъ какъ ближайшія мѣста уже были оголены отъ жизненныхъ припасовъ; всю осень и зиму лошади стояли подъ открытымъ небомъ; измученныя непосильной работой, при недостаткѣ не только въ зерновомъ кормѣ, но и въ сѣнѣ, значительная часть лошадей пала, а остальные исхудали до скелетовъ ¹⁾.

Небольшой самъ по себѣ городокъ Габрово населенъ былъ въ то время до чрезмѣрности: кромѣ постоянныхъ жителей въ немъ находилось множество семей бѣжавшихъ изъ южной Болгаріи и значительное число врачебныхъ и иныхъ учрежденій. Съ наступленіемъ бурь и морозовъ на вершинахъ перевала и повальнымъ замерзаніемъ его защитниковъ, городъ принялъ видъ сплошнаго лазарета; околотки всѣхъ полковъ отряда и дивизіонныя лазареты вмѣщали въ себѣ до 6,000 заболѣвшихъ; всѣ почти частныя зданія, не говоря уже объ общественныхъ, всѣ гостиницы были наполнены больными и обмороженными, которыхъ не возможно было, по недостатку перевозочныхъ средствъ, перевезти далѣе. Полковой околотокъ довелъ число своихъ помѣщеній до 62, накопивъ въ нихъ болѣе тысячи обмороженныхъ и больныхъ; недостатокъ помѣщеній для заболѣвшихъ вызвалъ необходимость помѣстить ихъ въ окрестныхъ деревняхъ. Кромѣ хлѣба и мяса недостатокъ былъ во всемъ: въ перевозочныхъ средствахъ, въ медикаментахъ, въ обуви, въ одеждѣ; всѣ выбивались изъ силъ, стараясь что-нибудь предпринять тамъ, гдѣ помочь было нечѣмъ.

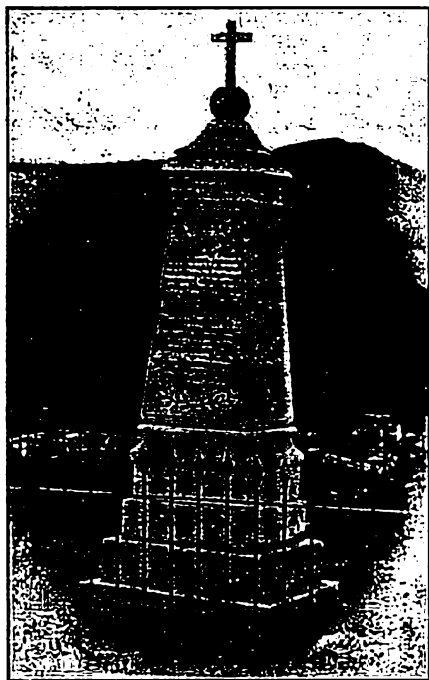
Околотокъ въ Габровѣ представлялъ ужасающее зрѣлище: на разостланной по полу соломѣ, во всѣхъ помѣщеніяхъ, тѣсными рядами лежали люди съ почернѣвшими отмороженными руками и ногами. Подвижныя лазареты больше уже не принимали больныхъ; для эвакуаціи ихъ въ Драново и Тырново приходилось случайно, на перебой съ другими частями, захватывать подводы присылаемыя городскимъ управленіемъ изъ деревень.

„Ужасы шпикинскихъ дней давно уже прошли, но на мѣсто Су-

¹⁾ Мат. для обор. Шинки, 6, 15, 86, 89. — Воен. Сб. 1878 г. XI. 119. Уч. пол. въ войнѣ 1877—78 г. 26.

леймана явился другой бичъ, еще страшнѣе, еще неумолимѣе — морозъ. Что переносить люди на Шипкѣ, трудно себѣ и представить. Последнія двѣ недѣли не переставалъ то дождь, то снѣгъ, а люди должны сидѣть въ ложементлахъ, въ грязи, въ лужахъ, на корточкахъ, не смѣя высунуть головы.

„Молча, безропотно переносить они эти мученія, но страшный процентъ смертности служитъ вѣрнымъ доказательствомъ, что не

Памятникъ умершимъ въ г. Габрово.

легко имъ тамъ живется. Страшно смотрѣть на тѣхъ, которыхъ привозятъ въ лазаретъ, это не люди, а тѣни: кости да кожа, пные представляются въ такомъ видѣ, что черезъ нѣсколько часовъ по прибытіи въ госпиталь умираютъ. Число этихъ несчастныхъ значительно прибавилось съ приходомъ 24-й дивизіи; изъ Иркутскаго, Красноярскаго и другихъ полковъ ежедневно прибывало отъ сорока до пятидесяти человекъ. При отправкѣ послѣдняго транспорта я равнодушно смотрѣть не могла, въ какомъ видѣ эти несчастные сажались на телѣгу. Полушубки, составляющіе у насъ чрезвычайную рѣдкость,

давались только самым слабым: изъ пяти сотъ уѣзжающихъ могли ими снабдить только сто восемьдесятъ, всѣ же остальные должны были отправляться въ простыхъ холодныхъ шинеляхъ и въ рваныхъ сапогахъ. Болгарскіе суконные сапоги не вѣзали на больныя ноги. Просили солдатки у меня теплыхъ портянокъ, но ихъ не оказывалось и больные принуждены по морозу пускаться въ путь почти на босу ногу. Увы! Красный Крестъ считалъ своею обязанностью приходить на помощь только раненымъ, больные же наши были совсемъ забыты. Тяжело нашимъ шипкинскимъ, много бѣдствій приходилось имъ испытывать.

„ перебывало тутъ много съ отмороженными конечностями, все больше изъ 24-й дивизіи и видъ этихъ несчастныхъ едва ли не самый печальный. Здоровые молодые люди, которые навсегда можетъ быть потеряли возможность владѣть ногами, или которымъ вѣчно придется двигаться на костыляхъ, не обладая ступней съ обезображенными ногами, безъ отвалившихся пальцевъ. Имъ приходилось еще часто выслушивать насмѣшки со стороны раненыхъ товарищей, которые своими страданіями гордились, забывая, что всѣ шли на одно дѣло, но однимъ въ несчастныхъ обстоятельствахъ посчастливилось больше, другимъ меньше!“ ¹⁾.

„Въ убогомъ соборѣ Габрова я наткнулся на потрясающее зрѣлище. Подъ тяжелыми древними сводами, въ полутьмѣ, на каменныхъ плитахъ, обрызганныхъ не разъ кровью и слезами, лежали ряды солдатъ 24-й дивизіи. Недвижныхъ, безмолвныхъ... Напрасно на ихъ застывшихъ въ одномъ выраженіи вѣчнаго покоя лицахъ я искалъ укора виновникамъ ихъ смерти—они были безстрастны и ничто земное не отражалась на нихъ. Это были замерзнувшіе мученики Шипки...“ ²⁾.

Нельзя не остановиться на очерченныхъ фактахъ какъ на урокъ будущему. Если кому доведется испытать что-либо подобное, то необходимо: во-первыхъ, обезпечиться полушубками и особою обувью, по крайней мѣрѣ, валеными сапогами обшитыми кожею, безъ чего немислимо переносить постоянную сырость и суровость непогодъ; надобно имѣть заблаговременно устроенныя землянки, хотя, вообще говоря, нельзя рассчитывать на удовлетворительность помѣщенія, построеннаго глубокою осенью; по мѣрѣ возрастанія тяжести нарядовъ и службы надобно возможно чаще смѣнять войска съ передо-

¹⁾ Зап. сестры милосерд.—Сб. в. раз. Мещер. I, 100—104.

²⁾ Н е м и р . - Д а н ч . Годъ войны, 104.

выхъ позицій, при непремѣнномъ условіи, чтобы смѣнившіяся части войскъ переходили на полный отдыхъ на нѣсколько дней кряду ¹⁾).

По отношенію къ Красноярскому полку, заступившему въ позднюю осень, не одно изъ этихъ условій не существовало. Работы по устройству помѣщеній, возможные безъ особыхъ усилій въ ясные сухіе дни августа, сентября и даже въ началѣ октября мѣсяцевъ, оказывались невыполнимыми въ постоянную мокроту и морозы; выкопанная яма наполнялась дождевою и грунтовыми водами, запыливалась грязью и трудъ пропадалъ даромъ; усталый работникъ не имѣлъ возможности отдохнуть тутъ же на сухой землѣ подъ лучами солнца, какъ было въ теплое время; отдыхъ не могъ быть отдыхомъ на мокрой ослизлой землѣ, подъ покровомъ непрогляднаго тумана и снѣга, когда все одѣтое на человѣкѣ промокало до нитки, а въ морозы превращалось въ ледяную кору. Смѣны не было; все время находились въ боевомъ расположеніи по траншеямъ, на передовомъ пунктѣ позицій, безсмѣнно на полномъ чеку. Постоянно мокрая опанки, при полной невозможности высушить ихъ, какъ и всякая другая мокрая обувь, не спасали отъ отмораживанія въ жестокіе морозы;—изъ показаній турецкаго дезертира видно, что у турокъ (поголовно одѣтыхъ въ опанки) болѣе половины больныхъ, и что Казанлыкъ переполненъ больными ²⁾).

Относительно войскъ сидѣвшихъ на Шипкѣ съ августа мѣсяца должно замѣтить, что они постепенно переходили отъ лѣтняго времени къ осени и зимѣ, а потому имѣли полную возможность устроиться и приспособить свои землянки для жизни въ холодное время:—и, дѣйствительно, они жили въ хорошо устроенныхъ, высокихъ и теплыхъ землянкахъ, величиною на взводъ, и, главное, каждая рота имѣла постоянное свое помѣщеніе, а въ Брянскомъ полку, расположенномъ у корпуснаго штаба, имѣлась даже своя баня. Каждая изъ ротъ имѣла опредѣленный ложементъ и люди были размѣщены въ землянкахъ устроенныхъ при самыхъ ложементахъ. Такая подготовка лагеря, съ начала осени, имѣла важное преимущество, состоявшее въ томъ, что люди выходили на службу тутъ-же и могли быть смѣняемы сколь угодно часто смотря по погодѣ. Занимаемые ими участки позицій не требовали той готовности и напряженія по отбыванію сторожевой службы, какъ на „Николаѣ“ и „Волынской горкѣ“ и потому обыкновенно ложементы охранялись 3—4 часовыми, всѣ же остальные люди постоянно находились въ теплыхъ

¹⁾ Матер. для ист. Шипки, 99.

²⁾ Воен. Сбор. 1896 г., II, 415.

землянкахъ, выходили изъ которыхъ и занимали траншеи только по тревогѣ. Баталіоны же Брянскаго полка, стоявшіе по очереди съ полками нашей 1-й бригады на „Николаѣ“, имѣли одинаковое съ ними число заболѣвшихъ и ознобленныхъ.

Была пережита многострадальная Шипка, о которой,—въ печальное для всей Россіи время, когда затянувшася осада Плевны невольно приостановила побѣдные шаги наши, погрузивъ отечество въ тяжелую скорбь,—генераль Радецкій, проникнутый тѣми же чувствами скорби, терпѣливо неся крестъ свой, донесеніемъ „на Шипкѣ все спокойно“ успокаивалъ не только армію, но и всю Россію. Была пережита исповинская борьба челоуѣка съ природою, засвидѣтельствованная Августѣйшимъ главнокомандующимъ дѣйствующею арміею въ приказѣ своемъ: „. . . особенно на Шипкѣ, гдѣ кромѣ борьбы со врагомъ, безропотно, на удивленіе всего свѣта, какъ сказочные герои, переносили тяжкія испытанія суровой непогоды“¹⁾.

Полтора мѣсяца на перевалѣ, проведенные день за днемъ въ полномъ напряженіи нетомленныхъ силъ, тяжкія испытанія въ ужасной борьбѣ съ зимними бурями и непогодами, ежедневныя перестрѣлки и канонады не сломили бодрого духа полка. Люди, уцѣлѣвшіе отъ погрома, были истинно закаленные солдаты, испытавшіе то, чего другіе, при иныхъ обстоятельствахъ, не испытываютъ и въ цѣлый годъ войны; поотдохнувъ, въ настоящую, нѣсколько дней въ Габровѣ, успившись, кромѣ того, успѣвшими поправиться товарищами, они составили уже полкъ тысячнаго состава; всѣ были увѣрены, что придется участвовать въ общемъ наступленіи и опять по старой знакомой дорогѣ вернуться на перевалъ, не для „сидѣнья“, разумѣется, а схватиться въ рукопашную,—что было на сердцѣ у каждаго, чего ждали всѣ, для чего пришли изъ далекой родины.

19-го, 20-го, 21-го декабря полкъ оставался въ землянкахъ, устроенныхъ у самаго города. Хотя эти помѣщенія были и очень неудовлетворительны, все же люди считали себя въ нихъ истинно отдыхающими послѣ всего того, что вытерпѣли на перевалѣ, тутъ все-таки была защита отъ мертвящаго холода. Всѣ усилія были направлены на то, чтобы привести въ сколько-нибудь сносное состояніе одежду и обувь, а главное облегчить положеніе несчастныхъ страдальцевъ наполнявшихъ окоподоки. 21-го декабря утромъ начальникъ дивизіи собралъ полковыхъ командировъ и объявилъ приказаніе командира корпуса: „полку 22-го декабря выступить на Тырново“. Дорога была еще въ совершенной памяти, но уже трудно

¹⁾ Мат. для ист. Шипки. 81, 88, 89, 102.

было узнать въ порѣдѣвшей колоннѣ тотъ стройный полкъ, который два мѣсяца тому назадъ шелъ по этому пути, полный наилучшихъ упованій ¹⁾).

Выступивъ изъ Габрова по направленію къ Тырнову полкъ 23-го декабря прибылъ въ д. Присово. Только что расположились на ночлегъ, какъ получено было приказаніе, перейти въ этотъ же день въ д. Плаково, куда и пришли въ 12 часовъ ночи на 24 число. Съ этого времени полкъ входилъ въ составъ 11-го корпуса, по распоряженію котораго находился въ резервѣ Еленинскаго и Златарицкаго отрядовъ, въ готовности присоединиться къ тому или другому. Въ Плаковѣ полкъ простоялъ двадцать дней, которые были посвящены приведенію въ порядокъ всего, что было безпощадно разрушено обороной перевала. Послѣ двухмѣсячной жизни безъ стѣнъ и крова, среди жестокой зимы, люди имѣли возможность помѣститься въ теплыхъ избахъ жителей, но глубокіе слѣды недавно испытанныхъ бѣдствій, разумѣется, не могли сразу исчезнуть: заболѣванія были еще очень часты, имъ въ особенности легко подвергались люди истощенныя до малокровія перенесенными нечеловѣческими трудами. 28-го декабря изъ штаба корпуса было приказано перейти изъ д. Плаково въ д. Копиново, къ Еленинскому ущелью. Вышли въ 4 часа дня, но переходъ этотъ былъ задержанъ разлившимися горными рѣками и оконченъ не былъ, такъ какъ вызвавшіе его тревожныя извѣстія оказались преувеличенными; на другой день полкъ, имѣвшій ночлегъ у монастыря Св. Ильи, возвратился въ Плаково.

15-го января приказано было полку выступить въ г. Елену и перевалить за Балканы черезъ Твардицкій перевалъ. Переходъ 60-ти верстнаго разстоянія отъ Плакова до Твардицы занялъ девять сутокъ, а окончательно разстаться съ переваломъ удалось только лишь 1-го февраля. Начавшаяся въ половинѣ января оттепель распустила все скованное морозомъ: со всѣхъ высотъ сбѣгала ручьями вода, небольшія горныя рѣчки превратились въ бурные потоки, дороги въ горахъ обратились въ ложбины сплошь залитыя водою и наплывшею грязью. Также какъ и люди, измученныя до крайности лошади не могли вывозить орудій, и, въ особенности, составлявшій сущее несчастье и наказаніе, громоздкій, непригодный обозъ; твардицкій перевалъ и въ обыкновенное время служившій лишь вьючнымъ путемъ, въ настоящее время года представлялъ для движенія необычайныя трудности. Двигаясь шагъ за шагомъ только 19-го января достигли г. Елена, что составило въ среднемъ 7—8 верстъ

¹⁾ Уч. пол. въ войнѣ 1877—78.

въ сутки, при непрерывной, не покладая рукъ, работѣ. Живописный городокъ Елена былъ почти весь разрушенъ: онъ въ полной мѣрѣ испыталъ нашествіе и хозяйство турокъ. Здѣсь вернулся къ полку офицеръ посланный еще въ ноябрѣ мѣсяцѣ съ Шипки въ Бухарестъ, за сапогами; онъ привезъ съ собою 1,200 паръ, которые тогда-же и были розданы людямъ. Здѣсь-же прибавилась и новая бѣда,—стали обнаруживаться заболѣванія очень сильнымъ сыпнымъ тифомъ¹⁾.

20-го января начали передвиженіе изъ Елены по частямъ, причемъ каждый баталіонъ сопровождалъ или батарею или обозъ. Движеніе это сопровождалось трудностями неподдающимися описанію. Обыкновенно, происходило такъ: къ завязшему по ось въ густой грязи орудію пристегивали штукъ 18 лошадей, со всѣхъ сторонъ народомъ захватывали лямками и за построжки, запѣвали хоромъ „дубиннушку“ и разомъ выносили впередъ шаговъ на 10—20,—отдохнуть и опять снова то же самое; пройдутъ въ день версты двѣ—три, и—благодареніе Богу. Съ обозомъ еще того хуже: люди тащили пушки, хотя-бы и вовсе безъ лошадей, охотно, они каждое орудіе считали за свое, родное, знали, что довезутъ до мѣста—постоятъ за себя; съ обозными-же рыдванами, отъ которыхъ не видали ни малѣйшей пользы, работа проходила безучастно, съ какимъ-то затаеннымъ озлобленіемъ. При такихъ условіяхъ каждая верста похода отнимала много времени; люди усталые, изнуренные, выбивались изъ силъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Ночь заставала въ разныхъ мѣстахъ перевала, приходилось ночевать въ сгорѣвшихъ и въ конецъ разрушенныхъ деревняхъ, разбросанныхъ по склонамъ Балканъ,—Кишлы, Шубецъ и др.; но случалось ночевать и бивакомъ на снѣгу, подъ призрачной защитой походныхъ палатокъ, кое-какъ отогрѣвая у костровъ окоченѣвшія отъ работы и холода ноги и руки. Къ довершенію всѣхъ золь доволствоіе до сего времени правильное, было затруднено застряваніемъ кухонь и продуктовъ, люди питались одними сухарями и консервами, а въ послѣдніе дни спуска совершенно не было и соли²⁾.

Спускъ на южную сторону перевала, особенно въ началѣ, и н круче и хуже чѣмъ первая половина пути. На площадкѣ, при началѣ спуска, столпились безпорядочной массой повозки, патронные ящики, запасные лафеты, транспортныя кибитки и множество семействъ южно-болгарскихъ бѣглецовъ, стремившихся на родину вслѣдъ за перевалившими нашими войсками; все это ждало помощи людьми,

¹⁾ Уч. пол. въ войнѣ 1877—78 г., 30—32.

²⁾ Лич. восп. офиц.-участ.

такъ какъ движеніе внизъ возможно было только на рукахъ человека. Только 25-го января полкъ добрался до Твардиць, большой разрушенной деревни, лежащей у самаго подножія Балканъ; отсюда баталіоны по очереди, въ теченіи пяти дней, должны были подниматься на площадку перевала, къ самому началу спуска, и тамъ снова приниматься за спусканіе на рукахъ повозокъ,—за изводящую работу, которая, начавшись 16-го января, казалось, никогда не кончится. Въ Твардиць оказались довольно обильные запасы зерна, требовавшіе только перемола, чтобы приняться за печеніе хлѣба. Но здѣсь вышло небольшое недоразумѣніе, состоявшее въ томъ, что имѣвшіеся въ деревнѣ мельницы были заняты частями 26-й дивизіи и поставленные караулы не хотѣли допустить къ пользованію мельницами позднѣе прибывшихъ товарищей; хлѣбъ однако былъ испеченъ и розданъ людямъ, давно уже питавшимся одними сухарями. Тифъ сталъ уносить десятками обезсиленныхъ трудами людей; въ короткое время число тифозныхъ больныхъ дошло до 100 человекъ, которые были отправлены въ д. Джуманлы, менѣе пострадавшую сравнительно съ Твардицей. 31-го января въ полкъ пришло извѣстіе о заключенномъ премиріи и вѣсть эта произвела на всѣхъ глубокое и оживляющее впечатлѣніе ¹⁾).

1-го февраля полкъ оставилъ Твардицу и направился по маршруту на Ямболъ черезъ дд. Бинкось и Чарли. Выступленіе сопровождалось сильною снѣговою мятежью совершенно неожиданно въ прославленномъ забалканскомъ климатѣ; впрочемъ этотъ снѣгъ былъ послѣднимъ прощальнымъ привѣтомъ зимы 1877—78 годовъ, на вѣки оставившей по себѣ память красноярцамъ. Слѣдующіе дни февраля были уже теплые, дорога потянулась ровной лентой по веселой долинѣ рѣки Тунджи, давая отдохнуть надорваннымъ мускуламъ людей и лошадей. 3-го февраля полкъ пришелъ въ д. Чабово верстахъ въ 10 къ сѣверу отъ Ямболя. Тифъ по дорогѣ сдѣлалъ новые большіе успѣхи, такъ что въ Чабово явилось еще нѣсколько десятковъ людей, у которыхъ вскорѣ по приходѣ обнаружилась пятнистая сыпь. Заболѣвшихъ приходилось оставлять при полку, такъ какъ дивизионный лазаретъ еще далеко отсталъ на перевалѣ, а другихъ врачебныхъ заведеній вовсе не было въ этомъ краѣ. Необходимо было предпринять все возможное для того, чтобы хоть сколько нибудь ослабить болѣзненность. Для этой цѣли прежде всего предпринято широкое размѣщеніе баталіоновъ: 1-й—остался въ д. Чабово, 2-й и 3-й—въ д. Лени-Магале, полковой штабъ перешелъ въ г. Ям-

¹⁾ Уч. пол. въ войнѣ 1877—78 г., 33.

боль. Продовольствіе людей было усилено: ежедневно производилась варка съ 1 ф. мяса на объѣдъ и $\frac{1}{4}$ ф. баранины на ужинъ; для правы, кромѣ турецкихъ бобовъ-фасоли, служила рисовая крупа, но всѣ эти мѣры еще долго не могли положить предѣла тифозной заразы ¹⁾.

Въ концѣ февраля стали прибывать изъ Россіи люди запасныхъ баталіоновъ и ратники назначенные на укомплектованіе полка; передъ этимъ болѣзненность снова вырвала значительное число людей изъ строя, такъ что на смотру, произведенномъ въ началѣ февраля новымъ начальникомъ дивизіи генералъ-майоромъ Саловымъ, число рядовъ въ ротахъ не превышало 30. Общее число поступившихъ на укомплектованіе было 7 офицеровъ и 1,464 пленныхъ чиновъ. Люди эти совершили продолжительный походъ по Румыніи и Болгаріи; кромѣ трудностей самого пути, имъ пришлось проходить черезъ пункты бывшаго театра войны, въ которыхъ въ то время свирѣпствовали всевозможныя эпидеміи, поэтому около 5% новыхъ людей прибыли въ полкъ больными и тогда-же поступили въ лазаретъ. Значительно увеличившійся полкъ не могъ уже размѣститься свободно въ двухъ занятыхъ до того времени деревняхъ, почему 10-го марта стрѣлковыя роты перешли изъ Чабово въ д. Гимзурово, а 3-й баталіонъ изъ Иенн-Магале въ д. Артшларъ.

Въ это время служба полка въ занимаемой мѣстности вновь приняла сторожевой характеръ. Миръ, заключенный 19-го февраля въ Санъ-Стефано, какъ извѣстно, не былъ окончательнымъ и возбудилъ дипломатическія сношенія; неопредѣленность положенія вызывала въ турецкомъ населеніи нѣкоторыя частныя волненія, выражавшіяся въ томъ, что шайки турецкихъ баши-бузуковъ нападали на болгарскія села, лежавшія вблизи опредѣленной перемиріемъ демаркаціонной линіи. Для предупрежденія такихъ явленій нужно было занять разграничивавшую полосу войскамъ, въ виду чего стрѣлковыя роты, 16-го марта, были переведены въ дд. Мокрени, Чернешли, Балабанча и Сангуляръ, а баталіоны: 1-й—въ д. Гимзурово, 2-й—въ г. Сливно, 3-й—въ г. Ямболъ; черезъ нѣсколько дней перешли снова—2-й баталіонъ изъ Сливно въ Ямболъ, а 3-й изъ Ямболя въ Иенн-Магале. Передвиженія эти обусловливались также не только военными потребностями, сколько стремленіемъ ослабить все еще распространявшійся тифъ. Въ началѣ апрѣля на демаркаціонной линіи нѣсколько разъ происходили небольшія столкновенія болгарскихъ поселянъ съ возвращавшимися въ свои деревни турками, и хотя дѣло

¹⁾ Полк. днев. и прик.

ни разу не дошло до сколько-нибудь серьезнаго столкновѣнія, но довольно часто нашимъ стрѣлковымъ ротамъ приходилось принимать мѣры къ прекращенію беспорядковъ, обезоруживать группы въ 5—10 человѣкъ баша-бузукъ и препровождать ихъ въ Ямболъ. Въ такой службѣ прошелъ весь апрѣль мѣсяць.

Праздникъ Св. Пасхи, приходившійся 16-го апрѣля, былъ полкомъ отпразднованъ торжественно, какъ то допускали обстоятельства: Великая утренняя была отслужена въ Ямболѣ, въ храмѣ освященномъ изъ турецкой мечети, гдѣ былъ поставленъ походный иконостасъ, внутреннему виду храма придано возможное при тѣхъ условіяхъ благолѣпіе, панникадила устроили изъ штыковъ и шомполовъ, составилъ импровизованный хоръ пѣвчихъ изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, торжественность богослуженія производила видимо глубокое впечатлѣніе на присутствовавшихъ болгаръ. Послѣ Пасхи черезъ 7 дней былъ отпразднованъ и полковой праздникъ; въ этотъ день полкъ былъ осчастливленъ задушевнымъ поздравленіемъ изъ далекой родины, отъ командира 1-го армейскаго корпуса кн. Барклай-де-Толли-Веймарна.

9-го мая полкъ выступилъ изъ Ямболя по большой дорогѣ на крѣпость Шумлу; движеніе это было вызвано военными соображеніями, но на ночлегъ въ д. Сангуляры, лежащей у самой демаркаціонной линіи, было получено приказаніе направиться въ г. Карнабадъ, куда и прибыли 10-го мая. Почти весь май прошелъ въ передвиженіяхъ частей полка по различнымъ деревнямъ Ямбольскаго и Карнабадскаго округовъ: 1-й баталіонъ занялъ дд. Мокрель и Ново-Село, 17-го мая возвратился въ Карнабадъ, а на его мѣсто ушелъ 2-й баталіонъ, 3-й баталіонъ перешелъ въ г. Айдось, занявъ 9 и 10 ротами дд. Надырь и Богасдере, а 3 стрѣлковою—д. Татаркюй. 15-го мая, вслѣдствіе тревожныхъ слуховъ съ пограничной, занятой турецкими постами, полосы, былъ посланъ отрядъ изъ 11-й и 2-й стрѣлковой ротъ, подъ командою майора Родзевича, на рекогносцировку с. Доброль. Свѣдѣнія, добытыя этою рекогносцировкой, не обнаружили ничего такого, чтобы указывало бы на возможность новыхъ столкновѣній, хотя дѣло и не обошлось безъ нѣкоторыхъ недоразумѣній. Такъ, посланные 18-го мая въ турецкое селеніе Мурадере для закупки порціоннаго скота, люди 11-й и 2-й стрѣлковой ротъ, были задержаны турецкимъ отрядомъ, но на другой день были освобождены; дня черезъ три по д. Надырь, въ которой стояла 9-я рота, произведено было нѣсколько выстрѣловъ конными турками, вскорѣ скрывшимися безъ отвѣта съ нашей стороны; 17-го мая ба-

ши-бузукки обстрѣливали деревню занятую 2-ю линейною ротою, въ которой былъ убитъ рядовой той-же роты Карлъ Крейнецъ. Подобныя происшествія, не имѣя сами по себѣ существеннаго значенія, указывали тѣмъ не менѣе на враждебное броженіе среди турокъ въ мѣстахъ, занятыхъ еще ихъ войсками, а вмѣстѣ съ симъ побуждали къ постоянной бдительности съ нашей стороны.

21-го мая 3-й баталіонъ вернулся изъ Айдоса въ Карнабадъ, а 2-я стрѣлковая рота перешла въ д. Богасъ-дере, и затѣмъ до 18-го іюня никакихъ передвиженій не было. Весь этотъ промежутокъ времени люди были заняты устройствомъ дорогъ, конвоированіемъ артиллерійскихъ батарей и парковъ, работою въ интендантскихъ складахъ. Съ половины мая, когда жары сдѣлались довольно сильными, на смѣну начинавшаго утихать тифа явилась перемежающаяся лихорадка, ежедневно уносившая людей изъ строя цѣлыми десятками; въ этомъ отношеніи особенно губительными оказались деревни близъ демаркаціонной линіи, гдѣ лихорадка не щадила и постоянныхъ жителей. Лихорадкою переболѣли почти всѣ офицеры и нижніе чины и никакія мѣры не могли ослабить распространенія болѣзни. Въ іюнь мѣсяцѣ происходило передвиженіе частей полка, имѣвшее главной цѣлью, сколько-нибудь ослабить заболѣванія, переводя роты изъ мѣстъ расположенія оказавшихся наиболѣе вредными. Въ самомъ Карнабадѣ люди были выведены изъ домовъ, въ которыхъ до сего времени помѣщались, въ лагерь, устроенный на возвышенномъ мѣстѣ, на западной сторонѣ города. Палатки были сдѣланы въ видѣ небольшихъ шатровъ, имѣвшихъ основаніемъ земляной валъ въ 1¹/₂ аршина высотой, съ крышею, конькомъ на жердяхъ, изъ нѣсколькихъ полотнищъ походныхъ палатокъ; кухни находились вблизи лагера, въ особо устроенныхъ земляныхъ навѣсахъ. Такого устройства лагерь былъ очень хорошъ относительно удобнаго размѣщенія людей, но ни лагерь, ни передвиженія ротъ изъ однѣхъ деревень въ другія, ни обильная пища не могли ограничить распространенія лихорадокъ и ежедневно множество больныхъ прибывало въ околodокъ и изъ лагера и изъ горныхъ деревень. Такъ прошли іюль и августъ мѣсяцы. Чтобы изслѣдовать не представляютъ-ли преимуществъ въ санитарномъ отношеніи турецкія деревни лежащія за демаркаціонной линіею, по должи рѣки Камчикъ, туда былъ посланъ отрядъ изъ двухъ ротъ, въ сопровожденіи врача, но оказалось, что все населеніе названныхъ деревень страдаетъ эпидемическими лихорадками также какъ и въ занятыхъ полкомъ мѣстахъ ¹⁾).

¹⁾ Уч. пол. въ войнѣ 1877—78 г. 38, 39.

Къ 10-му сентября всѣ роты собрались въ Карнабадъ, и полкъ выступилъ отсюда по направленію на гг. Айдось и Бургось, куда и прибылъ 12-го числа. Городъ Бургось, весьма оживленный въ то время по случаю массы проходившихъ войскъ, — большой приморскій портъ, съ огромною бухтою; населенъ самымъ разноплеменнымъ населеніемъ; онъ уже нѣсколько мѣсяцевъ служилъ эвакуационнымъ пунктомъ для войскъ дѣйствующей арміи. Четыре дня пребыванія въ этомъ городѣ прошли въ приготовленіяхъ къ переѣзду моремъ въ Россію; тутъ-же были сданы лишнія лошади и тяжести. Послѣ болѣе годовой разлуки всѣхъ тянуло домой, на родину; больные молили о выпискѣ ихъ изъ госпиталей и находили въ себѣ на столько силы, чтобы выдержать роль совершенно здоровыхъ людей до самаго отплытія изъ гавани. 17-го сентября полкъ былъ посаженъ на суда: 2-й баталіонъ, 1-я и 2-я роты на крейсерѣ добровольнаго флота „Россія“, 3-я и 4-я роты и обозъ на пароходѣ „Чихачевъ“ и 3-й баталіонъ съ полковыми лошадьми на пароходѣ „Петербургъ“. Офицеры были размѣщены по каютамъ (одна на 4-хъ), а нижніе чины въ трюмахъ. Доставка тяжестей и людей съ пристани на суда, стоявшія далеко въ морѣ, производилась особыми пароходами съ баржами на буксирѣ, что тормозило посадку и увеличивало трудность нагрузки. Наконецъ все кончено. Лица всѣхъ офицеровъ и солдатъ отражали невольную сердечную веселость и неподдѣльное счастье, оставляя Болгарію. Обнажились у всѣхъ головы, осѣнили себя знаменіемъ св. креста, грянули прощальное „ура“, полковой хоръ музыки заигралъ родной гимнъ; радости и счастья нѣтъ конца. Кругомъ безбрежное Черное море, вѣтеръ зыбиль морскую поверхность и громадный крейсеръ, слегка покачиваясь, несется по намѣченному ему пути. Ночью зыбь перешла въ крупное волненіе, судно порядочно покачивало и многимъ пришлось пострадать морскою болѣзнью. Утромъ 19 сентября увидали родные берега и крейсеръ вошелъ въ гавань Одессы; снова гимнъ, а съ нимъ вмѣстѣ восторженное „ура“ и полкъ сошелъ на берегъ.

Въ Одессѣ полкъ былъ размѣщенъ бивакомъ на Орскомъ полѣ, близъ линіи желѣзной дороги; на пристани при высадкѣ съ судовъ всѣ люди были тотчасъ же осмотрѣны врачами, а въ остальное время, пока находились въ Одессѣ, главнымъ занятіемъ была чистка и дезинфекція всѣхъ предметовъ могущихъ внести съ собою заразу съ бывшаго театра войны. Отъ города нижнимъ чинамъ была предложена даровая баня съ мыломъ и вѣшникомъ, и угощеніе — чарка водки, бутылка пива и булка.

26-го сентября началось движеніе эшелонами по желѣзнымъ дорогамъ: Одесской — до ст. Жмеринка, Кіево-Брестской — до города Бреста, Бреста-Граевской — до города Бѣлостока, Варшавской — до Гатчино и Балтійской — до города Ревеля. На этомъ пути происходила остановка на нѣсколько дней въ Бѣлостокѣ, вызванная замедленіемъ по перевозкѣ значительной массы войскъ. Въ городѣ Псковѣ, на станціи желѣзной дороги, полкъ былъ привѣтствованъ депутаціями отъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ войскъ 1-го армейскаго корпуса, предложившими тутъ-же на, вокзалѣ, офицерамъ завтракъ, а нижнимъ чинамъ булки и водку.

10-го октября прибыли на свои постоянныя квартиры, въ городѣ Ревель. Трудно описать то радушіе и восторгъ, съ какимъ городъ встрѣчалъ своихъ прежнихъ квартирантовъ. На обширной площади русскаго рынка были устроены временныя эстрады, богато убранныя коврами, флагами, зеленью, переполненныя избранною публичкою города, тутъ-же находились воспитанники и воспитанницы всѣхъ городскихъ учебныхъ заведеній; вольная пожарная команда въ своихъ блестящихъ уборахъ окаймляла площадь; кругомъ, на бульварахъ, тѣснилась густая толпа празднично одѣтыхъ жителей. На помостѣ, нарочно здѣсь устроенномъ, собралось все городское духовенство, которымъ и было отслужено благодарственное молебствіе, послѣ чего русскимъ кружкомъ города полку былъ поднесенъ образъ Св. Чудотворца Николая въ серебряной вызолоченой ризѣ, и хлѣбъ-соль. Всѣ площади и улицы, по которымъ приходилось слѣдовать полку, были красиво декорированы гирляндами, переброшенными съ одной стороны на другую поперекъ улицъ, коврами, флагами, вездѣ надписи „Шипка“, „Балканы“; изъ оконъ на проходившій полкъ дождемъ сыпались цвѣты: каждая винтовка красовалась убранная вѣнками и букетами, здѣсь же полкъ былъ встрѣченъ своимъ корпуснымъ командиромъ кн. Барклаемъ-де-Толли-Веймарномъ и осчастливленъ полученіемъ Высочайшей благодарности переданной полку нарочно присланнымъ флигель-адъютантомъ. Милостивыя слова Державнаго Вождя встрѣчены были съ большимъ энтузіазмомъ; стройное пѣніе народнаго гимна начатое пѣвческими хорами обществами Ревеля и подхваченное громадною толпою народа, оглушительныя крики „ура“, долго не смолкали въ воздухѣ. Черезъ нѣсколько дней былъ обѣдъ въ томъ-же биржевомъ собраніи, гдѣ почти полтора года тому назадъ городъ провожалъ красноярцевъ; а затѣмъ все входило въ обычный порядокъ мирнаго времени, — послѣдовала демобилизація.

За оборону шипкинского перевала въ полку получили награды:
Командиръ полка полковникъ Голохвастовъ — золотую саблю съ надписью „за храбрость“.

Маіоры: Федоренко, Агаафоновъ и капитанъ Игонинъ. Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.

Поручикъ Любарскій, подпоручики — Любарскій, Ивановъ, Крючковъ, Поповъ, Киселевъ, Фоминъ, прапорщики — Михайловъ, Машарскій — тотъ-же орденъ 4-й степени, съ надписью „за храбрость“.

Маіоры — баронъ фонъ-деръ-Ропъ и Калакуцкіи. Св. Станислава 2-й ст. съ мечами и бантомъ.

Капитанъ Садковскій, штабсъ-капитаны — Кладо, Дрогонъ, Боярогло, Яровъ и поручикъ Артемьевъ — тотъ-же орденъ 3-й степени съ мечамъ и бантомъ ¹⁾).

Нижніе чины: знакъ отличія Военнаго Ордена 4-й степени:

1 р. флд. Яковъ Строковъ 77.854	3 р. ряд. Юзефъ Кижевскій 77.725
„ у.-о. Кирилъ Мировъ 77.792	4 р. флд. Станисл. Бонашевскій 77.716
„ „ Сергій Петровъ 77.717	„ у.-о. Василій Блохинъ 77.736
„ ряд. Герасимъ Шолшнъ 77.737	„ „ Николай Ананьевъ 77.704
„ „ Степанъ Ивановъ 77.711	„ ряд. Василій Андреевъ 77.749
„ „ Петръ Егоровъ. 77.857	„ „ Александр. Ефимовъ 77.714
2 р. флд. Константин. Шуманскій 77.706	5 р. флд. Василій Львовъ 77.733
„ у.-о. Никандръ Васильевъ 77.724	„ у.-о. Макаръ Ермаковъ 77.784
„ „ Яковъ Арклинь 77.731	„ „ Артемій Ивановъ 77.795
„ ряд. Егоръ Николаевъ 77.721	„ ефр. Михаилъ Павловскій 77.739
„ „ Ефимъ Егоровъ 77.735	„ „ Вильямъ Шустеръ 77.729
3 р. у.-о. Аверьянъ Терентьевъ 77.728	6 р. флд. Парамонъ Матвѣевъ 77.734
„ ряд. Александръ Павловъ 77.743	„ у.-о. Отто Зывотъ . 77.858
„ „ Александръ Вайманъ 77.740	„ „ Филиппъ Леонтьевъ 77.744
„ „ Конст. Ефимовъ 77.701	„ „ Карпъ Емельяновъ 77.727

¹⁾ Прик. по пол. 1878 г. 173, 334, 335, 1879, 144.

6 р. ряд. Романъ Макси- мовъ 77.726	10 р. ряд. Архипъ Степа- новъ 77.713	
7 р. флд. Григорій Муса- товъ 77.783	„ „ Алексѣй Карповъ 77.959	
„ у.-о. Павелъ Андре- евъ 77.860	11 р. флд. Михаилъ Сысо- евъ 77.861	
„ ряд. Андрианъ Спи- ридоновъ 77.856	„ у.-о. Францъ Вольфъ. 77.748	
„ „ Александ. Кру- гловъ 77.786	„ „ Петръ Червя- ковъ 77.715	
„ „ Павелъ Колесовъ 77.730	„ ряд. Ерофей Трофи- мовъ 77.732	
8 р. флд. Егоръ Павловъ. 77.741	„ „ Евдокимъ Анто- новъ 77.745	
„ у.-о. Кузьма Андреевъ 77.782	12 р. флд. Осипъ Байдакъ. 77.705	
„ „ Никита Виноку- ровъ 77.871	„ у.-о. Василий Петровъ 77.794	
„ ефр. Михаилъ Бата- ловъ 77.710	„ „ Николай Орловъ 77.798	
„ ряд. Клементій Пет- ровъ 77.852	„ ряд. Фед Григорьевъ 77.790	
9 р. флд. Иванъ Алексѣ- евъ 77.793	„ „ Григорій Оси- повъ 77.785	
„ у.-о. Юрій Кемель. . 77.750	1 ст. флд. Антонъ Марци- някъ 77.851	
„ „ Михель Зимель. 77.738	„ у.-о. Захаръ Фроловъ 77.818	
„ „ Иванъ Степановъ 77.787	„ ряд. Яковъ Федоровъ 77.707	
„ ряд. Степанъ Яков- левъ 77.747	„ „ Иванъ Филиповъ 77.746	
10 р. флд. Николай Федо- ровъ 77.789	„ „ Петръ Оттосанъ 77.791	
„ у.-о. Иванъ Заутинскій 77.779	2 ст. флд. Трофимъ Журав- левъ 77.719	
„ ряд. Василій Нико- лаевъ 77.720	„ у.-о. Харитонъ Тимо- фѣевъ 77.709	
	„ ряд. Сергѣй Ильинъ 77.708	
	„ „ Никита Ефимовъ 77.703	
	„ „ Иванъ Ефимовъ 77.722	
3 ст. р. флд. Тихонъ Ефа- новъ.	3 ст. р. ряд. Федоръ Ни- колаевъ.	} №№ знаковъ не сохра- нились.
„ у.-о. Иванъ Заха- ровъ.	Нестр. р. флд. Варфоломей Коцентъ.	
„ „ Матвѣй Ме- зерскій.	„ фельдшеръ Никонъ Ва- силевъ.	
3 ст. р. ряд. Андрей Ивановъ.	„ рядовой Степанъ Со- ловьевъ.	

Всѣ офицеры и нижніе чины получили серебряныя медали, а полку Всемилостивѣйше пожалованы знаки отличія на головные уборы при слѣдующемъ Высочайшемъ рескриптѣ:

Божіею Милостію
 Мы Александръ Второй
 Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій,
 Царь Польскій Великій Князь Финляндскій,
 и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему 95 пѣхотному Красноярскому полку.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего, за оказанныя подвиги мужества и храбрости 1, 2 и 3 баталіонами 95-го пѣхотнаго Красноярскаго полка въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ Всемилостивѣйше жалуемъ баталіонамъ сѣмъ знаки отличія на головные уборы съ надписью „за отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ“ съ сохраненіемъ и прежнихъ надписей 1-му баталіону „за отличіе въ 1812 году“, а 2 и 3 баталіонамъ „за отличіе въ 1812, 1813 и 1814 годахъ“ и Повелѣваемъ знаки сѣи носить по установленію.

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ Ливадіи 24 апрѣля 1879 года.

ГЛАВА XV.

Время по возвращеніи изъ кампаніи.—Красносельскій лагерь въ 1879 году.—Вниманіе къ офицерамъ полка оказанное Императоромъ Александромъ II.—Переформированіе полка въ четырехъ-баталіонный составъ.—Постройка своего лагеря въ Ревелѣ.—Результаты стрѣльбы.—Командированіе 1-й роты въ г. Гапсаль для охраны лѣтней резиденціи Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича.—Подробности стоянки 1-й роты.—Кончина Государя Императора Александра II.—Караулы въ Петербургѣ въ 1881 году.—Измѣненія въ строевомъ уставѣ.—Перемѣна обмундированія.—Лагерь 1882 года.—Передвиженіе полка въ Финляндскій военный округъ.—Прощальные приказы Великаго Князя Главнокомандующаго, и командира 1-го корпуса.

Послѣдніе мѣсяцы 1878 года и начало 1879 прошли въ полку въ усиленной работѣ по постройкѣ обмундированія и вообще въ приведеніи въ порядокъ всей матеріальной части, пришедшей въ разстройство во время похода; предстоявшій лагерный сборъ и Высочайшіе смотры заставляли спѣшно готовиться къ нимъ, чтобы имѣть возможность представиться въ томъ-же благоустроенномъ видѣ, въ какомъ полкъ представлялся и въ предъидущіе годы.

Выступивъ изъ Ревеля въ Красное Село 28-го мая, полкъ, на всѣхъ ученьяхъ и смотрахъ происходившихъ въ лагерѣ, удостоивался неоднократныхъ похвалъ командира корпуса, Его Высочества главнокомандующаго войсками округа и Государя Императора, а офицеры, участники войны, были осчастливлены личнымъ вниманіемъ Государя. Послѣ смотра дивизионнаго ученья Его Величеству угодно было приказать вызвать изъ фронта тѣхъ офицеровъ, которые находились съ полкомъ въ Турціи; подѣхавъ къ нимъ, Государь изволилъ милостиво освѣдомиться о состояніи ихъ здоровья послѣ тяжелыхъ испытаній на Шипкѣ, а также благодарить за всѣ труды перенесенные во время кампаніи ¹⁾).

¹⁾ Изъ восп. офиц.-участ.

Въ семь году, по Высочайшему повелѣнію, полкъ, какъ имѣвшій трехъ-баталіонный составъ, былъ переформированъ въ четырехъ-баталіонный составъ, стрѣлковыя роты упразднены и всѣмъ ротамъ присвоена послѣдовательная нумерація съ 1-й по 16-ую включительно. Тогда-же введено новое положеніе о хозяйствѣ въ ротѣ, значительно упрощавшее дѣло сравнительно съ прежнимъ; получены для окопныхъ работъ малыя лопаты сист. Линнемана по 80 штукъ и малыя топоры по 20 штукъ на роту; по приказанію начальника дивизіи въ полку сдѣлано обязательнымъ изготовленіе хлѣба по способу Кіево-Печерской лавры, — караваемъ, въ желѣзныхъ формахъ. Распоряженіемъ этимъ надѣялись на значительное увеличеніе припека и экономію дровъ, но послѣ нѣсколькихъ лѣтъ опыта, лаврскій способъ былъ оставленъ и перешли къ старому обыкновенному способу.

Весь 1880 годъ полкъ оставался на своихъ постоянныхъ квартирахъ въ г. Ревелѣ, за исключеніемъ времени съ 30-го іюля по 9-е августа, когда 2-й, 3-й и 4-й баталіоны были перевезены по желѣзной дорогѣ въ г. Ямбургъ, для участія въ большихъ красносельскихъ маневрахъ.

Раннею весною, лишь только сошли снѣга и земля обсохла, красноярцы принялись за устройство своего новаго полковаго лагеря: на берегу Бумажнаго озера, ежедневно назначаемыя по очереди двѣ роты проводили дороги, строили насыпи для палатокъ, навѣсы для кухонь и др. хозяйственныхъ построекъ, и къ началу лѣта новый уютный лагерь былъ уже занятъ вышедшимъ изъ казармъ полкомъ.

Близость мѣста для строевыхъ занятій и стрѣлбы много способствовала развитію строеваго и стрѣлковаго дѣла, такъ что изъ всѣхъ полковъ 1-го армейскаго корпуса, въ которыхъ была произведена инспекція стрѣлбы командированнымъ по Высочайшему повелѣнію генераль-маіоромъ Мексмонтаномъ, только въ одномъ Красноярскомъ полку получены были въ среднемъ результаты выше хорошихъ, а двѣ роты—6-я, капитана Афонасьева и 8-я, поручика Артемьева, — дали выше отличныхъ; названнымъ офицерамъ были назначены командиромъ корпуса денежныя награды и объявлена благодарность въ приказѣ по войскамъ корпуса ¹⁾).

Лѣто этого года Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Августѣйшей Семейю Своею изволилъ проводить въ г. Гапсаль, и на долю Красноярскаго полка выпало высокое счастье

¹⁾ Пр. по 1-му арм. корп. объяв. въ пр. по полку 1881 г., 129.

нести охрану Царственной Семьи въ теченіи слишкомъ двухъ мѣсяцевъ. Съ этою цѣлью 1-я рота, капитана Ментенгрена, при подпоручикѣ Соболевѣ и прапорщикѣ Забѣлинѣ, въ концѣ мая, выступила изъ Ревеля по желѣзной дорогѣ до ст. Балтійскій Портъ, а оттуда на пароходѣ въ Галсалъ.

Августѣйшія Особы прибыли въ городъ, моремъ, на яхтѣ „Царевна“. Встрѣченныя съ большимъ воодушевленіемъ городскимъ населеніемъ, Они отбыли въ Свою лѣтнюю резиденцію, гдѣ на дворцовой площадкѣ, построился почетный караулъ—наша рота въ полномъ составѣ, имѣя на правомъ флангѣ своихъ командировъ: бригады—генераль-маіора Водара, полка—полковника Голохвастова и 1-го баталіона—маіора Калакуцкаго. Его Высочество милостиво поздоровался съ ротою, принялъ рапорты ординарцевъ и посыльныхъ и, удостоивъ роту Своей благодарности, приказалъ отпустить ее домой.

„Радостно было“—говорить въ своихъ воспоминаніяхъ офицеръ нашей 1-й роты—„настроеніе у каждаго изъ насъ, когда возвращалась рота въ казармы: съ этого часа мы находились въ однихъ стѣнахъ города съ обожаемымъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, гордились тѣмъ, что съ этого часа составляли охрану Его и предвкушали счастье видѣть Его почти ежедневно“.

Служба роты по охранѣ дворца состояла въ ежедневномъ нарядѣ унтеръ-офицерскаго караула, отъ котораго выставлялись парные часовые къ переднимъ и заднимъ воротамъ; въ ночное время прибавлялось два поста у подъѣздовъ и посылались патрули въ окружавшій дворецъ садъ. Весь караульный нарядъ ежедневно требовалъ одного взвода, съ остальною частью роты производились стрѣльба и строевыя занятія какъ и во всемъ полку.

Вскорѣ послѣ прибытія Ихъ Высочествъ командиръ роты былъ осчастливленъ особымъ вниманіемъ. Воспитатель Великихъ Князей генераль-адъютантъ Даниловичъ, пригласивъ его къ себѣ, выразилъ свое намѣреніе, съ соизволенія Августѣйшаго Родителя Ихъ, поручить ему веденіе занятій по стрѣльбѣ и глазомѣру съ своими Царственными воспитанниками. Намѣреніе удостоилось одобренія Наслѣдника Престола: капитанъ Ментенгрень былъ представленъ Ихъ Высочествамъ Великимъ Князьямъ Николаю и Георгію Александровичамъ, и тогда же было рѣшено, что для занятій стрѣлковымъ дѣломъ капитанъ Ментенгрень будетъ являться три раза въ недѣлю во дворецъ, а продолжительность уроковъ опредѣлена часомъ времени; нерѣдко занятія эти изволили посѣщать Наслѣдникъ Цесаревичъ. Въ Божѣ почившій Государь Императоръ Александръ II

подарилъ Своимъ Внукамъ винтовки, сдѣланныя по особому заказу и представляющія копию винтовки Бердана № 2, уменьшенныхъ размѣровъ; винтовки эти были пристрѣлены офицерами 1-й роты на нашемъ стрѣльбищѣ и изъ нихъ-то и стрѣляли Великіе Князья сначала въ дворцовомъ саду дробинками, а затѣмъ на стрѣльбищѣ боевыми патронами. Фельдфебелю нашей роты Ничепоруку было поручено обучить сборкѣ и разборкѣ винтовки одного изъ камеръ-лакеевъ, служившаго ранѣе въ гвардіи и состоявшаго при Ихъ Высочествахъ, на обязанности котораго и лежало хранить винтовки.

Когда Великіе Князья прошли стрѣльбу дробинками, то въ часы занятій Ихъ Высочества прибывали въ экипажѣ вмѣстѣ съ капитаномъ Мертенгренемъ на стрѣльбище, гдѣ и производили стрѣльбу боевыми патронами; въ оцѣпленіе, махальными и рабочими къ мишенямъ назначался въ этомъ случаѣ всегда люди нашей 1-й роты. Въ первую стрѣльбу Ихъ Высочествъ, прибывшихъ вмѣстѣ съ Своимъ Августѣйшимъ Родителемъ, оцѣпленіе было совершенно скрытно расположено по флангамъ и въ тылу стрѣльбища, такъ что съ линіи огня не было видно ни одного человѣка. По окончаніи упражненія, когда поданы были сигналы „стой“ и „сборъ“ внезапно, опушка лѣса по одному флангу стрѣльбища, кусты и канавы по другому—какъ-бы ожили и покрылись линіей бѣлыхъ рубашекъ (люди были одѣты въ гимнастическія рубашки). Увидѣвъ это, Великій Князь Николай Александровичъ сказалъ: „я думалъ, что здѣсь никого нѣтъ. Какъ они внезапно появились! Зачѣмъ они тамъ были?“ На докладъ ротнаго командира, что по уставу полагается во время стрѣльбы оцѣплять стрѣльбище, чтобы избѣгать несчастныхъ случаевъ съ людьми, Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ добавить: „наконецъ и скотъ можетъ случайно попасть подъ выстрѣлы“.

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ изволилъ однажды выразить желаніе произвести стрѣльбу въ круглыя офицерскія мишени; таковыхъ въ запасѣ не оказалось, и онѣ были приготовлены къ назначенному времени нашими офицерами собственноручно. Въ мишени эти и была произведена стрѣльба Самимъ Наслѣдникомъ и Его Сыновьями и онѣ до сего времени хранятся, какъ дорогое воспоминаніе, у подполковника Мертенгрена, бывшаго командира роты. Его Высочеству Наслѣднику Престола угодно было неоднократно посѣтить и занятія роты. Прогуливаясь почти ежедневно въ экипажахъ или верхомъ по шоссе, Онъ въ часы занятій всегда видѣлъ насъ, милостиво здоровался съ людьми и иногда останавливался, интересуясь нашими за-

нятіями. Въ одну изъ практическихъ стрѣльбъ Его Высочество изволилъ пріѣхать съ Августѣйшими Сынвьями на стрѣльбище; поздоровавшись съ ротою, Цесаревичъ изволилъ предложить нѣскольکو вопросовъ относительно производимаго упражненія, затѣмъ, взявъ у одного изъ рядовыхъ винтовку, Самъ произвелъ мѣткій выстрѣлъ по выставленной мишенн.

„На вѣки запечатлѣлось“,—находимъ дальше въ запискахъ,—„въ душѣ каждаго изъ насъ то милостивое и ласковое обращеніе Его Высочества Наслѣдника Цесаревича и Его Августѣйшей Семьи, которое проявлялось къ нашей ротѣ. Всегда, когда Великіе Князья пріѣзжали на занятія стрѣльбою, или глазомѣрнымъ опредѣленіемъ разстояній, Они милостиво приглашали съ собою въ одинъ экипажъ помѣститься нашего ротнаго командира; также было и послѣ занятій: опять приглашали капитана Мертенгрена съ собою въ экипажъ и довозили его до квартиры; обращаясь къ нему, Великіе Князья всегда называли его по имени и отчеству—Федоръ Францевичъ“.

Въ средній лѣта стрѣлковая практика въ ротѣ была закончена и требовалось начать разрытіе вала для сбора свинца; Ихъ Высочества изъявили желаніе не только присутствовать при этомъ, но и лично участвовать въ работѣ вмѣстѣ съ ротою. Въ назначенный день Великіе Князья прибывъ, въ одномъ экипажѣ съ ротнымъ командиромъ, къ ожидавшей у валовъ ротѣ, поздоровались съ нею и приказали начать разрывать валъ, при чемъ и Самы принялись за работу, имѣя для сеі цѣли линнемановскія лопаты. Ихъ Высочества обращали исключительно вниманіе на пули выпущенныя изъ винтовокъ Бердана; въ валу попадались также пули выстрѣленныя изъ винтовокъ Крынка, которыми была вооружена команда состоявшая при мѣстномъ воинскомъ начальникѣ. Крынковскія пули Ихъ Высочества не подымали, но когда находили пулю Бердана, то сбрасывали ихъ въ отдѣльную кучку, прибавляя иногда при этомъ: „вотъ это красноярская пуля“. Тутъ-же наши офицеры и многіе изъ нижнихъ чиновъ получили на память по пулѣ вырытой собственноручно Великимъ Княземъ Николаемъ Александровичемъ.

Приходилось также ротѣ нашихъ красноярцевъ привѣтствовать не одинъ разъ и Государыню Цесаревну Марію Феодоровну. Такъ, въ одинъ праздничный день Ея Высочество проѣзжая мимо нашихъ казармъ, услышала пѣсню, которую на досугъ пѣли наши солдатики и, когда при приближеніи Ея пѣсня стихла и была подана команда „смирно“—Ея Высочество, поздоровавшись поклономъ

съ ротою, приказала продолжать пѣть. Люди, отвѣтивъ на привѣтствіе, снова собрались въ кружокъ и продолжали пѣсню, прослушавъ которую Ея Высочество изволила отбыть далѣе. Въ другой разъ, при такихъ же обстоятельствахъ, Государыня Цесаревна изволила смотрѣть игру въ городки нашихъ нижнихъ чиновъ.

22-го іюля въ день тезоименитства Государыни Цесаревны, Его Высочество Наслѣдникъ Престола и вся Августѣйшая Семья Его изволила слушать божественную литургію въ мѣстной православной церкви. Рота наша была въ церковномъ парадѣ. Его Высочество, послѣ службы, здоровался съ ротою и приказалъ слѣдовать ей въ казармы съ пѣснями.

Офицеры нашей роты удостоились въ этотъ день высокой чести быть приглашенными во дворецъ, къ столу Высокой Имянинницы, вмѣстѣ съ командирами Императорскихъ яхтъ, стоявшихъ въ Гапсальѣ, и мѣстнымъ вице-губернаторомъ. Въ назначенный часъ всѣ приглашенные были собраны въ одномъ изъ покоевъ для представленія Ихъ Высочествамъ; командиръ нашей роты не представлялся, такъ какъ онъ уже ранѣе неоднократно удостоивался пользоваться гостепріимствомъ во дворцѣ. Сначала Наслѣдникъ Цесаревичъ, затѣмъ Цесаревна привѣтливо выслушивая фамилію представлявшагося, милостиво подавали руку. Ругу Ея Высочества наши офицеры удостоились цѣловать. Всего за завтракомъ находились 22 персоны, вмѣстѣ съ Августѣйшими Дѣтьми Ихъ Высочествъ. Послѣ стола, когда все общество прошло на террасу, выходящую въ садъ, Государыня Цесаревна изволила подойти къ нашимъ офицерамъ и милостиво разговаривала съ каждымъ изъ нихъ, спрашивая кто былъ въ турецкой кампаніи и какъ повліялъ военный походъ на здоровье участвовавшихъ въ немъ.

„Трудно передать“,—читаемъ въ тѣхъ-же запискахъ,—„тѣ чувства, которыя наполняли душу, когда возвращались мы домой, очастливленные такой высокой честью и очарованные ласковымъ и привѣтливымъ обхожденіемъ обожаемаго Наслѣдника Престола, Его Августѣйшей Супруги и Семьи. Неизгладимо запечатлѣлось въ душѣ вообще все то время, когда ротѣ нашей выпала свѣтлая доля служить на глазахъ Наслѣдника Престола и охранять Его покой въ продолженіи цѣлаго лѣта, и можно съ гордостью сказать, что такое счастье рѣдко выпадаетъ на скромную долю армейской части“.

Но все имѣеть свой конецъ.... насталъ конецъ и счастью красноярцевъ: приближался срокъ отъѣзда Наслѣдника Цесаревича изъ Гапсала; однимъ утѣшеніемъ было то, что Его Высочество изволилъ

остаться довольнымъ службою роты, что и было высказано Имъ нашему начальству прибывшему сюда ко дню отъѣзда Ихъ Высочествъ. Наслѣднику Цесаревичу угодно было передъ отъѣздомъ наградить какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ роты изъ собственныхъ средствъ: офицеры получили по полугодовому окладу жалованья, ротный командиръ, кромѣ того, цѣнный чайный сервизъ изъ серебра съ вензелями Великихъ Князей, фельдфебелю пожаловано 25 руб., унтеръ-офицерамъ по 5 руб., а рядовымъ по 2 руб.—одинъ руб. за караульную службу и другой за участіе въ полевыхъ занятіяхъ Великихъ Князей.

Въ день отъѣзда Ихъ Высочествъ рота въ полномъ составѣ была выстроена передъ дворцомъ. Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, выйдя изъ дворца съ Августѣйшею Семьею, изволилъ въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ благодарить роту и отдѣльно обратился съ словами благодарности къ командиру роты, продолжительно пожимая ему руку. Затѣмъ попрощавшись Ихъ Высочества сѣли въ экипажъ и отбыли на пристань. По приглашенію генераль-адъютанта Зинovieва наши офицеры сѣли въ одинъ изъ придворныхъ экипажей и отправились къ той-же пристани.

Тамъ уже толпилось множество народа, оглашая воздухъ громкими криками. Ихъ Высочества все время, пока не скрылись изъ вида, оставались на палубѣ яхты и привѣтливо кланялись народу, кричавшему „ура“ и махавшему шляпами, шапками и платками. Послѣ отбытія Царственныхъ дачниковъ Гапсалъ сталъ быстро пустѣть. Лѣто смѣнялось на осень, радостное настроеніе города на обычную скуку. 1-я рота оставалась въ Гапсалѣ до весны, когда вернулась въ Ревель и присоединилась къ полку ¹⁾.

Тяжелымъ, потрясающимъ событіемъ ознаменовался 1881 годъ для всей земли Русской: 1-го марта не стало Царя-Освободителя, погибшаго въ своей столицѣ мученическою смертію отъ руки святотатственныхъ злодѣевъ, дерзнувшихъ на жизнь Помазанника Божія. Немедленно, по полученіи телеграммы, полкъ былъ собранъ и всѣ чины его приведены къ присягѣ на вѣрность службы, благополучно вступившему на Престоль, Государю Императору Александръ Александровичу. Съ негодованіемъ и ужасомъ узнавъ полкъ о причинѣ неожиданной смерти Отца Государя; съ глубокою грустью собирались красноярцы въ церквахъ г. Ревеля на панихиды по Царѣ-Мученикѣ, и слушая „вѣчную память“ Вѣнценосному Страдалцу, припоминали всѣ благодѣянія сдѣланныя Имъ для русскаго воинства.

¹⁾ Зап. шт.-кап. Забѣлина 1.

Лѣто 1881 года полкъ занималъ караулы въ Петербургѣ, выступивъ туда по желѣзной дорогѣ 13-го іюня и вернувшись обратно 9-го августа. Штабъ полка, 1-й и 2-й баталіоны стояли въ казармахъ Московскаго, а 3-й и 4-й—Кавалергардскаго полковъ.

Въ томъ же году вышли Высочайше одобренныя измѣненія въ формахъ пѣхотнаго строя, состоявшія въ слѣдующемъ: 1) Колонны изъ середины уничтожены и оставлена одна, обязательная, система построенія колоннъ—по фланговымъ частямъ. 2) Построеніе каре исключено, на томъ основаніи, что въ настоящее время пѣхота можетъ съ успѣхомъ отражать атаку кавалеріи во всякомъ строѣ. 3) Разомкнутыя колонны, взводная, двухъ-взводная и четырехъ-взводная, а также развернутый строй баталіона оставлены только какъ построеніе для смотровъ и церемоніальнаго марша. При этомъ установлено, что въ развернутомъ строѣ баталіоны никакихъ передвиженій не дѣлаютъ; если же понадобилось бы сдѣлать передвиженіе баталіона, находящагося въ развернутомъ строѣ, то роты переходятъ на новое мѣсто каждая отдѣльно, по командѣ своихъ ротныхъ командировъ. 4) Къ знаменамъ не назначать знаменныхъ унтеръ-офицеровъ, а только ассистента ¹⁾.

Всѣ мундирныя вещи, какъ-то: мундиръ съ шароварами, шапки, фуражки, башлыки какъ срочныя, такъ и выслужившія срокъ—по объявленному распоряженію—составляютъ не собственность нижнихъ чиновъ, какъ это было до сего времени, а принадлежность казны и той части войскъ, въ которыхъ люди эти состоятъ на службѣ ²⁾.

Измѣненъ былъ также штатный составъ и по новому штату полагалось въ полку:

штабъ-офицеровъ	7	музыкантовъ	35
оберъ-офицеровъ	72	барабанщиковъ	33
врачей	5	рядовыхъ	1440
священникъ	1	вольноопредѣляющ.	32
унтеръ-офицеровъ	118	нестроевыхъ	79
ефрейторовъ	160		

Въ концѣ года полкъ получилъ и новую форму обмундированія. Прежній однобортный мундиръ съ пуговицами замѣненъ новымъ, также широкимъ и просторнымъ, но съ проволочными крючками и петлями вмѣсто пуговиць. Это нововведеніе еще болѣе облегчило снабженіе призываемыхъ изъ запаса людей мундирною одеждою, такъ

¹⁾ Прик. по Воен. Вѣд. 1881 г. 124, прик. по полку, 145.

²⁾ Пр. по Воен. Вѣд. 1880 г. 8 мар. и пр. по полк. 1881 г. 185.

какъ пригонка ея можетъ производиться просто перешиваніемъ крюч-ковъ ближе къ борту или дальше отъ него, смотря по сложенію солдата. Такимъ же способомъ можно сдѣлать мундиръ настолько широкимъ, чтобы въ холодное время можно было подъ него надѣ-вать теплую одежду. Отмѣнены также служившіе до сего времени головнымъ уборомъ кепи, французскаго образца. Эти шапки, по

Штабъ-офицеръ, фельдфебель и рядовой
въ формѣ обмундированія 1881 г. (въ полку № на погонахъ—24).

своей легкости, были гораздо удобнѣе прежде употреблявшихся ка-сокъ, но покроемъ своимъ онѣ не особенно нравились войскамъ; „спереди — здравствуй, сзади — прощай“, называли солдаты шапки-кепи. Обыкновенный головной уборъ составила круглая фуражка безъ козырька, парадный — черная барашковая шапка. Значительныя измѣненія послѣдовали и въ снаряженіи войскъ. Пржевніе ранцы за-мѣнены двумя мѣшками изъ парусины — сухарнымъ и вещевымъ, изъ которыхъ первый носится черезъ лѣвое плечо, а второй черезъ пра-

вое. При новомъ снаряженіи носимый солдатомъ грузъ распредѣляется болѣе равномерно и грудь человека становится свободнѣе, чѣмъ при ранцахъ; кромѣ того мѣшки легче ранцевъ ¹⁾.

Хлопоты по постройкѣ новаго обмундированія были закончены и на долю красноярцевъ выпало первымъ представиться въ новой формѣ, вмѣстѣ съ другими полками дивизіи, Государю Императору въ красносельскомъ лагерѣ. Выступивъ изъ Ревеля 26-го іюня 1882 года и устроившись на своемъ обычномъ мѣстѣ въ авангардномъ лагерѣ, полкъ съ большимъ успѣхомъ представлялся на всѣхъ смотрахъ и маневрахъ, удостоивался неоднократно получать благодарность своихъ высшихъ начальниковъ и Монаршее „Спасибо“.

По стрѣлковому дѣлу въ полку явились такіе мастера, что изъ многочисленныхъ лучшихъ стрѣлковъ громаднаго лагеря два красноярца—фельдфебель 4-й роты Станиславъ Бонашевскій и рядовой 11-й роты Алексій Федоровъ, на состязательной стрѣльбѣ выбили Императорскіе призы — часы, которые и имѣли счастье получить лично изъ рукъ Его Величества Государя Императора.

Вернулись въ Ревель 10-го августа, расположились по своимъ казармамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ полку все чаще и чаще стали носиться слухи о переходѣ въ другой округъ - финляндскій.

Скоро слухи перешли въ дѣйствительность и въ слѣдующемъ 1883 году красноярцы, простившись съ гостепріимнымъ Ревелемъ, съ которымъ дружно жили и породнились, отслуживъ 4-го іюня напутственный молебень, отбыли на новыя квартиры, — въ столицу Финляндіи, въ Гельсингфорсъ ²⁾.

Предъ отправленіемъ изъ Петербургскаго Округа Красноярскій полкъ, вмѣстѣ съ другими полками своей дивизіи, былъ осчастливленъ вниманіемъ своего Главнокомандующаго Великаго Князя Владимира Александровича, выраженнымъ въ нижеслѣдующемъ приказѣ:— „На этихъ дняхъ 24 пѣхотная дивизія, и вслѣдъ за симъ 24 артиллерійская бригады перемѣщаются въ Финляндію, взамѣнъ 23 пѣхотной дивизіи съ 23 артиллерійскою бригадою, вступающихъ въ районъ Петербургскаго военнаго округа, въ составъ 1-го армейскаго корпуса. Разставаясь съ доблестными полками 24-й дивизіи и батареями 24-й бригады Я выражаю всѣмъ начальствующимъ въ составѣ ихъ лицамъ и гг. офицерамъ, а въ особенности генерал-лейтенанту Салову, Мою благодарность за труды по доведенію всѣхъ 4-хъ полковъ и 6-ти батарей до степени полнаго благоустройства.

¹⁾ Петровъ. Рус. воен. сила II. 435. 545.

²⁾ Прик. по пол. 1882—1883 гг.

Увѣренъ, что дивизія и бригада эти, сохранивъ нынѣ отличающія ихъ образцовый порядокъ, строгую дисциплину и воинскій духъ, навсегда останутся славными и молодецкими, какими они по праву могутъ быть названы въ настоящее время. Настоящій приказъ, передъ выступленіемъ на новыя квартиры, прочитатъ въ ротахъ 24-й пѣхотной дивизіи и батареяхъ 24-й артиллерійской бригады, при чемъ объявитъ нижнимъ чинамъ Мое спасибо за добрую ихъ нравственность и за честную ихъ службу, во все время квартированія въ Петербургскомъ военномъ округѣ¹⁾.

Тогда же былъ прочитанъ во всѣхъ ротахъ приказъ, командира 1-го армейскаго корпуса кн. Баркляя-де-Толли-Веймарна, которымъ онъ простился съ убывающимъ полкомъ: „По Высочайшему повелѣнію 24 пѣхотная дивизія выходитъ изъ состава вѣреннаго мнѣ корпуса и перемѣщается въ Финляндскій военный округъ. Сроднившись съ этою дивизіею, въ теченіи семи лѣтъ, въ качествѣ ея начальника, мнѣ пришлось, уже въ званіи командира корпуса, наблюдать за ея успѣшной мобилизаціей въ послѣднюю кампанію. Брошенные непосредственно въ самые Балканы, полки 24-й пѣхотной дивизіи исполнили тамъ, при чрезвычайно трудныхъ обстоятельствахъ, честно свой долгъ, и, если имъ не выпало на долю занести въ свою исторію блестящихъ побѣдныхъ дней, тѣмъ не менѣ полки дивизіи понесли съ полнымъ самоотверженіемъ выпавшія на нихъ боевыя задачи. Мирная служба 24-й дивизіи, какъ до похода, такъ и по возвращеніи въ мѣста постоянного квартированія, прошла блестящимъ образомъ и завершилась въ прошломъ году, въ томъ отличномъ видѣ, въ которомъ генералъ-лейтенантъ Саловъ имѣлъ счастье ее представить Государю Императору въ Красномъ Селѣ. Съ особеннымъ сожалѣніемъ расстаюсь съ близкою моему сердцу дивизіей и вполне убѣжденъ, что въ Финляндскомъ военномъ округѣ, гдѣ полкамъ придется первое время изучать мѣстныя условія и приноравливаться къ духу новаго для нихъ края, 24 пѣхотная дивизія поддержитъ какъ свою репутацію, такъ и репутацію того корпуса, въ которомъ она оставляетъ по себѣ столь хорошія воспомнанія“²⁾.

Офицерамъ было отпущено въ пособіе, по случаю перемѣщенія на новыя квартиры, полутора-мѣсячный окладъ жалованья, безъ столовыхъ и квартирныхъ, всего въ размѣрѣ на весь полкъ 2631 р. 52 к.

Въ видѣ опыта перевозки десанта, перемѣщеніе полка съ юж-

¹⁾ Прик. по В. Гв. и Пет. в. Окр. объявл. въ прик. по пол. 1883 г., 162.

²⁾ Прик. по 1-му арм. корп., объявл. въ прик. по пол. 1883 г. 14-го іюня.

наго берега Финскаго залива на сѣверный, изъ Ревеля въ Гельсингфорсъ, было совершено на судахъ военнаго флота, безъ устройства на нихъ какихъ-либо для того особыхъ приспособленій. Баталіоны слѣдовали: 1-й и 3-й, вмѣстѣ съ штабомъ полка, на крейсерахъ „Европа“ въ два рейса; 2-й и три роты 4-го—на батареѣ „Не тронь меня“ также въ два рейса; 16-я рота, полковой обозъ, всѣ запасы и тяжести на батареѣ „Кремль“. Люди помѣщались на палубахъ судовъ, офицеры и ихъ семейства въ каюты-кампаніяхъ; мясо и продукты были взяты съ собою и приготовленіе пищи производилось въ паровыхъ судовыхъ котлахъ. Погода была бурная, такъ что переходъ 80-ти верстнаго разстоянія между названными городами, напр. батареи „Кремль“ продолжался цѣлыя сутки.

Внутреннее состояніе полка за время стоянки въ Ревелѣ, нахожденія свыше года въ дѣйствующей арміи и кончая годомъ выстушенія въ Финляндію, выражается слѣдующими цифрами въ % отношеніи на 1000 человекъ списочнаго состава:

Г о д а .	Средн. списочн. число.	Заболѣвшихъ.	Умершихъ.	Бѣжавшихъ.	Неспособныхъ.
1875 . .	1821	322,35	2,19	5,54	31,85
1876 . .	1814	315,32	7,15	1,65	20,95
1877 . .	2779	1038,14	25,55	0,78	51,45
1878 . .	3918	1209,54	185,81	5,10	112,56
1879 . .	3223	252,55	12,41	5,27	164,75
1880 . .	2533	257,00	39,91	4,73	68,69
1881 . .	2214	308,49	79,04	4,51	43,81
1882 . .	1990	294,97	16,08	3,51	33,71
1883 . .	1895	273,89	15,02	4,50	26,65 ¹⁾

Значительное увеличеніе въ періодъ 1877—1878 г.г. числа заболѣвшихъ, умершихъ и исключенныхъ по болѣзни произошло отъ тѣхъ лишеній и неблагопріятныхъ климатическихъ условій, которыя пришлось пережить полку во время нахожденія въ составѣ войскъ дѣйствующей арміи, а въ послѣдующіе годы продолжалось исключеніе все еще числившихся по спискамъ, но въ дѣйствительности въ полку не находившихся, нижнихъ чиновъ, эвакуированныхъ изъ Турціи и разбѣжныхъ по безчисленнымъ лазаретамъ, почти по всей Россіи.

¹⁾ Годовые отчеты.

Г Л А В А XVI.

Девятилѣтнее квартированіе полка въ Финляндіи.—Расположеніе баталіоновъ и ротъ.—Строевое дѣло и стрѣльба въ полку.—Посѣщеніе казармъ полка Государемъ Императоромъ Александромъ Александровичемъ въ 1885 году.—Встрѣча Государя у острова Сандгамна въ 1889 году.—Тавастгусскій лагерь.—Командиръ полка полковникъ Голохвастовъ оставляетъ полкъ.—Командиръ полка полковникъ Мекъ.—Присяга подъ знаменами.—Высочайшій приказъ по арміи и флоту въ день открытія памятника войны 1877—78 г.г.—Организація полковой охотничьей команды.—Увеличеніе содержанія ротныхъ командировъ.—Преимущества сверхсрочно служащихъ унтеръ-офицеровъ.—Офицеры генеральнаго штаба прикомандированные къ полку.—Очеркъ жизни въ Гельсингфорсѣ.—Новый командиръ полка полковникъ Аффанасовичъ.—Передвиженіе полка на новыя квартиры.

6-го іюня 1883 года перевозка эшелоновъ была благополучно окончена и полкъ въ полномъ составѣ прибылъ на новыя квартиры, въ г. Гельсингфорсѣ. Квартированіе полка не было сосредоточено въ одномъ только городѣ, а баталіоны и роты ежегодно мѣняли мѣста своего расположенія, какъ это видно изъ прилагаемаго описанія.

Въ періодъ лѣтнихъ занятій:

Въ остальное время года:

1883 г.	{	<p style="text-align: center;">1-й и 4-й б-ны въ Гель- сингфорсѣ.</p> <p style="text-align: center;">2-й и 3-й б-ны въ дер. Тюсбю.</p>	} Тамъ-же гдѣ и лѣтомъ.
1884 г.	{	<p style="text-align: center;">Весь полкъ въ лагерѣ подъ г. Тавастгусомъ.</p>	} <p style="text-align: center;">2-й и 3-й б-ны въ Гель- сингфорсѣ.</p> <p style="text-align: center;">1-й и 4-й б-ны въ дер. Тюсбю.</p>

1885 г.	1-й, 2-й и 3-й баталіоны въ караулѣ въ Гельсингфорсѣ, крѣпости Свеаборгѣ и по очереди въ лагерѣ на островѣ Сандгамъ. 13-я, 14-я и 15-я роты въ караулѣ въ г. Выборгѣ, 16-я—въ дер. Тюсьбю.	1-й, 2-й и 4-й баталіоны въ г. Гельсингфорсѣ, 3-й въ дер. Тюсьбю.
1886 г.	Весь полкъ въ лагерѣ подѣ Тавастгусомъ.	1-й, 2-й и 3-й баталіоны въ г. Гельсингфорсѣ. 4-й баталіонъ въ дер. Тюсьбю.
1887 г.	Весь полкъ занимаетъ караулы въ г. Гельсингфорсѣ и Свеаборгѣ, баталіоны по очереди въ лагерѣ на островѣ Сандгамъ.	2-й, 3-й и 4-й б-ны въ г. Гельсингфорсѣ, 1-й—въ дер. Тюсьбю.
1888 г.	Весь полкъ въ лагерѣ подѣ г. Тавастгусомъ.	1-й, 3-й и 4-й б-ны въ г. Гельсингфорсѣ, 2-й—въ Свеаборгѣ, 7-я и 12-я роты въ дер. Тюсьбю.
1889 г.	2-й, 3-й и 4-й баталіоны, 1-я и 2-я роты въ караулѣ въ г. Гельсингфорсѣ, Свеаборгѣ и на островѣ Сандгамъ. 3-я и 4-я роты въ караулѣ въ г. Выборгѣ.	1-й и 2-й баталіоны, 13-я, 14-я и 16-я роты въ г. Гельсингфорсѣ, 9-я, 10-я и 11-я роты въ кр. Свеаборгѣ, 12-я—на остр. Александровскомъ, 15-я—въ дер. Тюсьбю.
1890 г.	Весь полкъ въ лагерѣ подѣ г. Тавастгусомъ.	2-й и 3-й баталіоны въ г. Гельсингфорсѣ, тамъ-же 1-я, 2-я и 3-я роты. 4-й баталіонъ на островѣ Александровскомъ. 4-я рота въ дер. Тюсьбю.
1891 г.	Тамъ-же гдѣ въ 1887 году.	2-й, 3-й и 4-й баталіоны въ г. Гельсингфорсѣ, 1-й—на остр. Александровскомъ, 7-я рота въ дер. Тюсьбю.
1892 г.	Весь полкъ въ лагерѣ подѣ Тавастгусомъ.	Передвиженіе въ Петербургскій военный округъ.

Переѣзды въ лагерь производились всегда по желѣзной дорогѣ, на счетъ казны; сообщеніе между лагеремъ на Сандгамнѣ, кр. Свеаборгомъ и городомъ поддерживалось казенными пароходами „Марсъ“ и „Выстрѣль“, а перевозка тяжестей баржами морскаго и артиллерійскаго вѣдомствъ.

Въ самомъ городѣ баталіоны квартировали въ каменныхъ казармахъ, носившихъ названіе „Абосскихъ“ и другихъ, бывшихъ морскаго вѣдомства, на Скатуденѣ, хотя и не просторныхъ для производства зимнихъ занятій, но помѣстительныхъ для жилья; деревянныя казармы въ Тюсьбю, верстахъ въ 30 отъ города, и въ 7-ми отъ станціи желѣзной дороги Керво, удовлетворяли уже, въ особенности при квартирваніи одного баталіона, всѣмъ условіямъ просторнаго размѣщенія. Недостатокъ мѣста для занятій въ казармахъ устранялся имѣвшимися во всѣхъ пунктахъ учебными плацами, а въ городѣ, кромѣ того, возможностью пользоваться хорошо устроеннымъ манежемъ л.-гв. 3-го финскаго стрѣлковаго баталіона. Все это служило къ прекрасному состоянію полка въ строевомъ отношеніи и строгому поддержанію внутренняго порядка, который начальствующія лица находили въ полку не только на смотрахъ, но и при неожиданныхъ посѣщеніяхъ. Такъ, командующій войсками округа генералъ-адъютантъ гр. Гейденъ, въ своемъ приказѣ по войскамъ округа, свидѣтельствуетъ: „Посѣтивъ казармы въ деревнѣ Тюсьбю я нашелъ слѣдующее: люди расположенныхъ тамъ 1-го и 4-го баталіоновъ 95-го пѣхотнаго Красноярскаго полка имѣли бодрый и молодецкаго видъ, казармы найдены въ отличномъ порядкѣ, воздухъ въ нихъ весьма чистый, пища, приготовляемая для нижнихъ чиновъ, вкусна и питательна. Посѣщеніе мое этихъ казармъ было для войскъ совершенно неожиданнымъ, почему найденный мною въ означенныхъ баталіонахъ порядокъ свидѣтельствуетъ объ отличномъ попеченіи относительно нижнихъ чиновъ всѣхъ начальствующихъ лицъ, за какое мнѣ пріятно выразить искреннюю признательность“ ¹⁾.

Близость стрѣльбищъ,—самое удаленное находилось въ Гельсингфорсѣ, верстахъ въ 8-ми отъ казармъ,—много способствовало неторопливому прохожденію курса стрѣльбы и процвѣтанію въ полку стрѣлковаго дѣла. Въ небольшой Тавастгустскіи лагерь, занимаемый по-очереди одною бригадою нашей дивизіи, или въ лагерь на островѣ Сандгамнѣ, гдѣ собирався одновременно два-три баталіона той-же бригады, полкъ прибывалъ вполне подготовленнымъ къ стрѣлковой практикѣ и тутъ, обыкновенно, между товарищами по бригадѣ,

¹⁾ Пр. по Финл. воен. окр. 1885 г., 6.

начиналось благородное соревнованіе въ стрѣлковомъ искусствѣ. И если случалось, что у Омскихъ на смотрахъ результаты были выше нашихъ, то это считалось какъ-бы обидою, понесеннымъ поражениемъ, вызывавшимъ безконечныя обсужденія въ лагерныхъ столовыхъ, между офицерами обоихъ полковъ.

Не обходилось стрѣлковое дѣло и безъ курьезныхъ случаевъ. Одинъ изъ офицеровъ, особо ретивый любитель этого дѣла, пріобрѣлъ ружье Монте-Кристо и открылъ ежедневную практику у себя-же на квартирѣ. Похвальное намѣреніе—стрѣлять лучше другихъ—въ дѣйствительности привело къ совершенно другимъ результатамъ. Занимаемая поручникомъ казенная квартира въ городскихъ казармахъ—просторна и находится высоко, въ третьемъ этажѣ; улица широкая—бульваръ по срединѣ; въ окна, въ открытой форточкѣ, укрѣпляется мишенька, и—пальба открыта. По всѣмъ соображеніямъ любителя выходило, что миниатюрныя пули будутъ ложиться гдѣ-нибудь на крышахъ сосѣднихъ домовъ, или безвредно щелкаться о стѣны. Между тѣмъ квартиранты находящагося напротивъ дома замѣчаютъ въ одинъ день, что у нихъ въ окнахъ кто-то бьетъ стекла, на другой—тоже, находятъ на полу вишновницъ—пули, сообщаютъ полиціи, полиція—командиру, а командиръ, послѣ должнаго внушенія, „за высшей степени небрежное отношеніе къ соблюденію правилъ безопасности при стрѣльбѣ“ отправилъ поручика „подъ сѣнь чернаго орла“—какъ называли въ полку арестъ на гауптвахтѣ.

Стрѣльба въ полку, за время стоянки въ Финляндіи, имѣла слѣдующую оцѣнку на смотрахъ:

1885 г. Командира бригады, генераль-маіора Васильева	Очень хорошо + 3.
1886 „ По Высочайшему повелѣнію, генераль-маіора Давыдова	Очень хорошо + 3.
1887 „ По Высочайшему повелѣнію, генераль-маіора Давыдова	Очень хорошо + 4.
1888 „ Командующаго дивизіею, генераль-маіора Кононовича	Отлично + 5.
1890 „ Командующаго дивизіею, генераль-маіора Кононовича	Внѣ разряда.
1891 „ Командира бригады, генераль-маіора Оржевскаго	Очень хорошо + 2.
1892 „ По Высочайшему повелѣнію, генераль-маіора Давыдова	Очень хорошо + 6.

1885 годъ останется особенно памятнымъ въ жизни полка: въ

этомъ году красноярцы были осчастливлены посѣщеніемъ въ занимаемыхъ ими казармахъ Государемъ Императоромъ Александромъ Александровичемъ и Государыней Императрицей Маріей Феодоровной съ Ихъ Августѣйшими Дѣтьми и Родственниками. Всѣ чины полка имѣли счастье встрѣтить и видѣть обожаемаго Монарха и Его Царственную Семью не издалека, не мелькомъ, а тутъ-же въ двухъ шагахъ отъ каждаго; событіе, рѣдко выпадающее на долю армейскихъ полковъ, раскинутыхъ по безпредѣльной роднѣ.

Встрѣча полкомъ Государя началась еще до прибытія Его Величества въ Гельсингфорсъ: 20-го іюля, во главѣ съ командующимъ полкомъ генераль-маіоромъ Голохвастовымъ, 1-я рота, при хорѣ музыки, назначенная въ почетный караулъ, отправилась по желѣзной дорогѣ въ Выборгъ,—городъ, лежавшій первымъ на пути слѣдованія Ихъ Величествъ по Финляндіи. 25-го іюля послѣдовалъ Высочайшій вѣздъ въ Гельсингфорсъ. Пышно приготовился къ встрѣчѣ богатый, красивый городъ: всѣ дома украсились флагами, гирляндами зелени, коврами, на площадяхъ и бульварахъ зашестрѣли изящныя арки, суда въ гавани разцвѣтились безчисленными флагами, вечеромъ—иллюминаціи.

29-го іюля Ихъ Величества изволили посѣтить казармы занимаемая полкомъ. Всѣ офицеры съ начальникомъ дивизіи, бригаднымъ и полковымъ командирами, въ парадной формѣ, построились впереди главнаго флигеля казармъ, у параднаго входа въ офицерское собраніе, гдѣ и имѣли счастье встрѣтить прибывшихъ вскорѣ Высочайшихъ Особъ. Государь Императоръ и Государыня Императрица прибыли въ сопровожденіи Августѣйшихъ Родственниковъ, генераль-губернатора Финляндіи и командующаго войсками округа гр. Гейдена, военного министра генераль-адъютанта Ванновскаго и другихъ лицъ свиты, милостиво пріѣтствовали собравшихся офицеровъ и прослѣдовали въ собраніе. Осмотрѣвъ помѣщеніе собранія, состоявшее изъ девяти обширныхъ и хорошо обставленныхъ полкоекъ, Ихъ Величества изволили перейти въ третій этажъ, въ полковую церковь, гдѣ были встрѣчены полковымъ священникомъ со Св. Крестомъ и водою, при пѣніи хора полковыхъ пѣвчихъ. Отсюда Августѣйшіе Посѣтители, сопровождаемые всѣми офицерами полка, прошли въ казармы нижнихъ чиновъ, посѣтивъ всѣ помѣщенія, расположенныя въ трехъ этажахъ зданія.

Чистенькіе, прибранные, одѣтые съ иголочки во все новое, стояли люди, выстроенные въ своихъ покояхъ, терпѣливо ожидая

счастія лицезрѣть обожаемаго Монарха, Его Царственную Супругу и Семейю и лишь только показывалась мощная фигура Государя, лишь только раздавалось Его привѣтливое „здорово, красноярцы“, какъ сотни молодыхъ восторженныхъ голосовъ задушевнымъ крикомъ спѣшили отвѣтить на Царскую ласку. Раскатами раздавалось изъ покоя въ покой отвѣты на Царскіи привѣты и безграничнымъ счастьемъ сіяли лица красноярцевъ, большинству которыхъ впервые посчастливилось видѣть своего Государя. Медленно слѣдовалъ Его Величество, переходя изъ покоя въ покой, давая возможность всѣмъ безъ исключенія увидѣть и на вѣкъ запечатлѣть Его величавый обликъ, всѣхъ радуя Своимъ привѣтомъ, а старыхъ служаекъ, фельд-фебелей-шеврошниковъ, груди которыхъ украшали георгіевскіе кресты добытые на многострадальной Шипкѣ, милостиво удостоивая отдѣльными привѣтствіями и вопросами.

Не прошли мимо Государь и Государыня даже и полковой конюшни. Осмотрѣвъ лошадей и огладивъ ихъ постоянного спутника четырехъ-рогаго барана, Ихъ Величества прослѣдовали въ солдатскій буфетъ и здѣсь изволили отдохнуть у простаго солдатскаго стола, на такихъ-же табуретахъ, милостиво бесѣдуя съ начальствующими лицами полка.

Тѣмъ временемъ весь полкъ вышелъ на дворъ казармъ и расположился группами, чтобы проводить Ихъ Величества при отъѣздѣ. Вскорѣ былъ поданъ экипажъ и Высокіе Посѣтители изволили отбыть во дворецъ. „Прощайте, красноярцы“, осласливилъ послѣднимъ привѣтомъ Государь собравшійся полкъ, милостиво поклонилась Государыня, и тутъ оглушающее, долго сдерживаемое сердечное „ура“ (въ покояхъ приказано было отвѣчать только лишь на привѣтствіе), соединившееся съ звуками народнаго гимна полковаго оркестра, широкимъ потокомъ разлилось по обширному двору, и подхваченное собравшейся у казармъ толпою народа, провожало Государя до самаго дворца. Счастливые красноярцы вернулись въ казармы и здѣсь начались нескончаемые разговоры между солдатами, передававшими другъ другу всѣ мельчайшія подробности пережитаго дня, — счастливаго дня, память о которомъ сохраняется и по нынѣ.

Вскорѣ Ихъ Величества изволили отбыть изъ Гельсингфорса, моремъ, на яхтѣ „Держава“. Въ чудный лѣтній день отъѣзда, на гелсингфорскомъ рейдѣ собралась масса пароходовъ, яхтъ и лодокъ, прибывшихъ съ различными депутаціями, обществами и частными лицами проводить Высокихъ Гостей. Государь и Государыня, окруженные Августѣйшими Родственниками, находились на верхнемъ мос-

тикъ яхты, милостиво отвѣчая поклонами на безконечные крики „ура“, раздававшіеся по залпу. Наконецъ якорь поднять и красавица яхта плавно двинулась къ выходу въ море, среди развѣтвившихся флагамъ судовъ, стоявшихъ на рейдѣ и въ гавани. Вслѣдъ за яхтою шель артиллерійскій пароходъ „Выстрѣль“, занятый офицерами Красноярскаго полка, съ хоромъ музыки, проводившіи „Державу“ почти до Грохарскаго маяка. Красивую картину представлялъ въ это время грозный Свеаборгъ: по обоимъ берегамъ Густавсвердскаго пролива, на безчисленныхъ брустверахъ, траверсахъ, погребяхъ, на всѣхъ мѣстечкахъ, гдѣ могли помѣститься хоть нѣсколько человѣкъ, живописными группами стоялъ гарнизонъ крѣпости и русское „ура“ сливалось съ звуками гимна и громовымъ салютомъ крѣпости напутствовало Своего Царя въ Его дальнѣйшемъ путешествіи.

Въ память посѣщенія мѣста квартированія полка Ихъ Величествами, въ гостининой комнатѣ военнаго собранія помѣщены мраморныя доски съ соответствующими надписями золотомъ, а къ столу и табуретамъ солдатскаго буфета, у котораго Высокіе Посѣтители отдыхали, прикрѣплены серебряныя доски, также съ надписями, для вѣчнаго храненія въ полку.

И въ послѣдующіе годы стоянки въ Финляндіи частямъ полка выпадало счастье привѣтствовать Царственную Семью, во время морскихъ прогулокъ по финляндскимъ шхерамъ.

Въ 1889 году, 1-го іюля эскадра состоящая изъ яхтъ: „Царевна“, „Александрія“ и „Маревъ“, парохода „Онега“ и миноносца „Нарва“, около шести часовъ вечера, пройдя неподалеку отъ Свеаборга, остановилась въ проливѣ между островами Сандгамномъ и Дегере, въ трехъ верстахъ отъ центральнаго острова крѣпости и въ шести верстахъ отъ Гельсингфорса.

На Сандгамнѣ, входящемъ въ число острововъ составляющихъ крѣпость, были расположены 2-й баталіонъ Красноярцевъ, одинъ баталіонъ Омскаго полка и крѣпостная минная рота.

Яхта „Царевна“ бросила якорь въ разстояніи версты отъ Сандгамна, въ укромномъ мѣстѣ между названными выше островами, известномъ у мѣстныхъ жителей подъ названіемъ „Царицной Бухты“. Радостная вѣсть о прибытіи Высокихъ Путешественниковъ моментально достигла лагеря и немного времени спустя на берегу играла красноярская музыка, пѣли пѣсенники и все населеніе лагеря высыпало на берегъ, любуясь видомъ эскадры.

Въ 8 часовъ вечера къ пристани поданы были восемь катеровъ минной роты; на одномъ изъ нихъ помѣстился хоръ музыки, на

остальныхъ заняли мѣста офицеры, фельдфебеля, унтеръ-офицеры и ефрейторы обоихъ полковъ. Вся эта флотилія, предшествуемая паровымъ катеромъ, на которомъ находились начальствующія лица, и окруженная лодками охотничьей команды Красноярскаго полка и собственными шлюпками нѣкоторыхъ офицеровъ, въ стройномъ порядкѣ, подъ звуки красноярскаго оркестра, двинулась къ яхтѣ „Царевна“. Приблизившись къ яхтѣ и увидѣвъ Государя и Его Семейство, музыка заиграла „Боже Царя храни“, а съ шлюпокъ, катеровъ и лодокъ грянуло „ура“ и далеко раскатилось по морю, поддержанное войсками оставшимися на берегу. Государь и Государыня шлюстиво изволили отвѣтить на это радостное привѣтствіе. Два раза флотилія, подъ звуки музыки, обошла яхту. Затѣмъ Государь Императоръ изволилъ пригласить на яхту: начальника дивизіи генераль-лейтенанта Салова, бригаднаго командира генераль-маіора Оржевскаго, командира полка полковника Мека и начальника штаба дивизіи полковника Ольховскаго, которые имѣли счастье представиться Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ. Въ это время всѣ катера, лодки, шлюпки и яхты, наполненные офицерами и нижними чинами окружили яхту „Царевна“ и звуки музыки, прерываемые громогласнымъ „ура“, далеко неслись по морю. Ихъ Величества неоднократно изволили подходить къ борту, чтобы отвѣчать на привѣтствія.

Около девяти часовъ вечера изъ Гельсингфорса пришли два парохода, переполненные публикой, и прибыла масса всякаго рода любительскихъ лодокъ, остановившихся невдалекѣ отъ „Царевны“; вся эта флотилія приняла живѣйшее участіе въ общемъ одушевленіи, охватившемъ всѣхъ въ присутствіи Августѣйшихъ Гостей.

Тогда-же на берегу острова, оставшимся тамъ красноярцами, зажжены были громаднѣйшіе костры. Около десяти часовъ вечера Его Величество изволилъ проститься, осчастлививъ „Царскимъ спасибо“ музыкантовъ Красноярскаго полка. Радостно возвратились всѣ домой и долго въ лагерѣ не смолкали рассказы счастливецъ, видѣвшихъ Царя. На утро эскадра снялась съ якоря, для слѣдованія въ Петергофъ ¹⁾.

Также полкъ, хотя и небольшою частью, имѣлъ счастье въ 1891 году представиться Его Величеству и удостоиться Высочайшей похвалы; въ этомъ году 1-я и 13-я роты были отправлены изъ Гельсингфорса въ г. Вильманстрандъ и занимали караулъ во дворцѣ, во время пребыванія Ихъ Величествъ въ названномъ городѣ.

¹⁾ Прик. по пол. 11 іюля 1889 г. Чт. для солдатъ 1889 г., вып. 8.

Лагерная жизнь полка въ бригадномъ сборѣ подѣ городомъ Тавастгусомъ въ общемъ была не богата разнообразіемъ и оживленіемъ. Все лѣто проходило въ непрерывныхъ однообразныхъ ученьяхъ, усиленныхъ занятіяхъ стрѣльбой, маневрированіяхъ и тактическихъ упражненіяхъ лишь по дорогамъ, такъ какъ въ этомъ бѣдномъ землѣю краѣ, каждый незначительный кусокъ поля, кромѣ огражденія сплошною изгородью, находится еще подѣ опасеніемъ уплаты штрафа въ 20—40 руб. за пользование имъ хотя-бы на время одного ученья. Только въ концѣ сбора прибывали двѣ батареи 24-й артиллерійской бригады, совокупными занятіями съ которыми и заканчивался лагерь.

Небольшой городокъ Тавастгусъ, верстахъ въ семи отъ лагеря, населенный исключительно шведами и финнами, чуждавшимися всего русскаго, не имѣлъ ничего привлекательнаго для лагернаго населенія: уныніе и скука царили тамъ образцовыя.

Особенно выдается своимъ оживленіемъ лѣто 1888 года. Въ этомъ году, въ день повсемѣстнаго празднованія 900-лѣтія крещенія Руси, небольшой лагерь на сколько могъ старался не отстать въ чествованіи знаменательнаго событія. 15-го іюля полкъ въ полномъ составѣ, въ парадной формѣ, со знаменами, ружьями и ранцами, длинной лентой построился по дорогѣ отъ лагеря до озера Лехи-Ярви; послѣ богослуженія въ лагерной церкви оттуда вышелъ крестный ходъ, прослѣдовавшій мимо нашихъ рядовъ къ озеру, гдѣ и было совершено молебствіе съ водосвятіемъ. Ясный лѣтній день и торжественная обстановка богослуженія привлекли изъ окрестныхъ деревень множество мѣстныхъ жителей финновъ, незнакомыхъ съ обрядами русскаго церкви и съ любопытствомъ наблюдавшихъ за происходившею церемоніей. Пушечный салютъ въ сто одинъ выстрѣлъ завершилъ празднество православія, и тогда-же начальникъ дивизіи, отъ имени всѣхъ полковъ дивизіи, принесъ поздравленіе Великому Князю Владиміру Александровичу слѣдующей телеграммой: „Въ день чествованія девятисотлѣтія крещенія Руси святымъ Владиміромъ, имя котораго носитъ Великій Князь, всѣ чины 24 пѣхотной дивизіи, проникнутые благоговѣйнымъ чувствомъ, всепреданнѣйше приносятъ Его Императорскому Высочеству свои сердечныя солдатскія поздравленія и благопожеланія по случаю тезоименитства бывшаго ихъ Августѣйшаго главнокомандующаго“;—на которую былъ полученъ отвѣтъ: „Великій Князь глубоко тронутъ выраженными въ телеграммѣ поздравленіями и пожеланіями, сердечно благодаритъ славную дивизію“.

Подобными телеграммами начальникъ дивизіи ежегодно привѣтствовалъ Великаго Князя и полки всегда удостоивались лестныхъ отвѣтовъ Его Высочества ¹⁾).

Въ концѣ іюля прибыли въ лагерь 3-й и 4-й эскадроны л.-гв. драгунскаго полка, командированные изъ красносельскаго сбора. Прибывшимъ эскадронамъ полкъ устроилъ товарищескую встрѣчу, удостоившись въ то же время получить телеграмму Шефа драгунъ Великаго Князя Владиміра Александровича: „Еще разъ сердечно тронуть лобезнымъ приѣмомъ оказаннымъ второму эшелону моихъ драгунъ. Искренно благодарю за память обо мнѣ“. Послѣдовавшія за тѣмъ совѣстные ученія приобрѣли въ глазахъ нашихъ солдатъ, не видавшихъ до сего времени кавалеріи, большое оживленіе и разнообразіе. Въ особенности интересовало людей движеніе эскадроновъ въ сквозныхъ атакахъ на нашъ пѣхотный строй, которыми обязательно заканчивались ученія: „въ такую-то цѣль, да чтобы не попасть! нѣтъ, другъ, шалишь, не долго придется гарцовать тебѣ“—разсуждали наши солдатки, сжимая въ рукахъ берданку и глядя на стройно надвигавшіеся ряды рослыхъ гвардейцевъ.

Въ 1885 году полкъ проводилъ своего командира Владиміра Петровича Голохвастова, произведеннаго въ генералъ-майоры и назначеннаго командиромъ 2-й бригады 11-й дивизіи. „Съ грустью расстаюсь въ настоящее время съ 95-мъ пѣхотнымъ Красноярскимъ полкомъ, которымъ я имѣлъ честь командовать почти девять лѣтъ, и съ которымъ заслужилъ высшую для себя награду—зачисленіе въ списки полка ²⁾“. Лестные отзывы командующаго войсками и начальника дивизіи свидѣтельствуютъ о томъ состояніи, въ какомъ находится полкъ. Признаю, что достиженіе подобныхъ результатовъ возможно лишь при дружномъ усиліи всѣхъ чиновъ полка, которые, являя собою примѣръ строгой дисциплины и соблюденія порядка, положили много труда, усердія и знанія дѣла къ усовершенствованію ввѣренныхъ имъ частей“,—писалъ командиръ въ своемъ послѣднемъ прощальномъ приказѣ. Съ тѣмъ-же чувствомъ грусти расстался полкъ со своимъ убывавшимъ командиромъ: въ продолжительное командованіе полкомъ, полковникъ Голохвастовъ, заботливый о другихъ, цѣнившій усердіе и способности своихъ сослуживцевъ, достигъ прочной связи между всѣми чинами полка, въ основѣ которой лежало взаимное довѣріе и уваженіе. Служебная дѣятельность бывшаго командира оцѣнена была и командующимъ войсками округа:

¹⁾ Полк арх. Прик. по полку.

²⁾ Высоч. прик. 28 іюля 1885 г.

„Генераль-маіоръ Голохвастовъ, съ приходомъ 24-й дивизіи въ Вьсоचाііше вѣрренный мнѣ округъ, съ особеннымъ отличіемъ командовалъ 95-мъ пѣхотнымъ Красноярскимъ полкомъ, который на вѣхъ моихъ смотрѣхъ представлялся въ примѣрномъ порядкѣ. Хозяйственная часть въ полку была доведена до блестящаго состоянія, казармы содержались отлично, поведеніе нижнихъ чиновъ было очень хорошо, а все это въ совокупности свидѣтельствуетъ объ отлично усердной и полезной дѣятельности названнаго генерала, за каковую считаю пріятнымъ долгомъ выразить мою душевную благодарность“¹⁾.

15-го мая былъ назначенъ и 28-го іюля прибылъ новый командиръ полка, полковникъ Карлъ Карловичъ Мекъ.

Изъ распоряженій правительства, послѣдовавшихъ во время квартированія полка въ Финляндіи, особенное значеніе въ полковой жизни имѣли:

Въ 1884 году Государь Императоръ повелѣтъ созволилъ: по прибытіи новобранцевъ въ части войскъ и по усвоеніи ими понятій о званіи солдата, о значеніи присяги, знамени, воинской дисциплины, приводить ихъ къ присягѣ на вѣрность службы при знаменахъ, подъ которыми они будутъ служить²⁾. Срокъ обученія новобранцевъ въ полку совпадалъ съ днемъ полковаго праздника, 23-го апрѣля, и принятіе присяги подъ знаменами производилось обыкновенно послѣ молебствія и церковнаго парада, въ день праздника; торжественная обстановка обряда оставляла сильное впечатлѣніе въ молодыхъ людяхъ, съ сего дня уже зачислявшихся въ списокъ настоящихъ служащихъ, строевыхъ красноярцевъ.

Въ 1886 году было приведено въ исполненіе пожеланіе Императора Александра II, изъявленное велѣдъ за окончаніемъ турецкой войны 1877—1878 гг. и возвращеніемъ на родину нашихъ войскъ, состоявшее въ томъ, чтобы память о доблестныхъ побѣдахъ и героическихъ подвигахъ русскихъ воиновъ увѣковѣчена была достойнымъ сихъ славныхъ дѣяній памятникомъ³⁾. 12-го октября, въ Петербургѣ, на площади передъ соборомъ Св. Троицы, былъ торжественно открытъ „Памятникъ побѣдъ“, сооруженный изъ турецкихъ пушекъ; на одной изъ сторонъ нижней части гранитнаго пьедестала, въ помѣщенномъ тамъ перечнѣ участвовавшихъ въ войнѣ частей значится и наше имя „Красноярскій полкъ“. Въ день открытія памятника послѣдовалъ Вьсоचाіішій приказъ по арміи и флоту, прочтанный вѣхъ красноярцамъ въ ротахъ и командахъ:

¹⁾ Пр. по финл. воен. окр. 1885 г. 71. ²⁾ Пр. по Воен. Вѣд. 1884 г. 62.

³⁾ Богдановичъ. Брошюра „12 октября 1886 г.“.

„Сегодня совершилось въ Петербургѣ торжество открытія памятника войны съ Турціей 1877—1878 годовъ. Да пребудеть памятникъ этотъ на вѣчныя времена воспомнаніемъ о самоотверженіи и доблестяхъ воиновъ, съ помощью Божіей, покрывшихъ новою славою Русскія знамена и Русское имя. Въ сей торжественный день обращаюсь къ вамъ, военачальники, адмиралы, офицеры, солдаты и матросы Моей храброй арміи и доблестнаго флота, для того, чтобы сказать вамъ, что Я вѣрю вашей непоколебимой преданности, горжусь вашими славными подвигами и вмѣстѣ со всею Россіей, сердцемъ исполненнымъ благодарностью, вспоминаю о высокихъ заслугахъ вашихъ передъ Престоломъ и Отечествомъ. Воспомнанія эти пусть послужатъ залогомъ неизмѣнной увѣренности Моей и всего русскаго народа, что, при вѣхъ испытаніяхъ, каковыя промыслу Божію угодно испослать Россіи въ будущемъ, ея армія и флотъ навсегда останутся на высотѣ военной доблести и неуязвимой славы, добытыхъ нашими предками и на нашихъ глазахъ достойно поддержанныхъ и возвеличенныхъ“¹⁾.

На открытіе памятника отъ полка были командированы капитанъ Мертенгрень и фельдфебель Егоръ Павловъ, изъ числа участниковъ послѣдней кампаніи, и два рядовыхъ.

Въ 1887 году въ полку была сформирована охотничья команда, имѣвшая цѣлю соответственными упражненіями заблаговременно подготовить нѣкоторое число людей къ исполненію въ военное время отдѣльныхъ порученій, соединенныхъ съ особою опасностью и требующихъ личной находчивости. Команда состояла изъ завѣдывавшаго ею офицера, одного унтеръ-офицера и 64 рядовыхъ, — людей энергичныхъ, сильныхъ, ловкихъ, назначаемыхъ въ команду по непосредственному выбору командира полка. Специальныя занятія въ командѣ заключались въ исполненіи значительныхъ переходовъ партіями и отдѣльными людьми для изученія мѣстности и развѣдыванія, въ охотѣ за дичью и звѣремъ, въ управленіи гребными и парусными лодками, въ бѣгѣ на лыжахъ и конькахъ и усиленныхъ занятіяхъ гимнастикой; для таковыхъ надобностей въ команду были приобретены: охотничьи ружья съ патронташами, лыжи, коньки, компасы, охотничье и матросское платье, рыболовныя сѣти, лодки съ парусами и морской десятивесельный катеръ „Красноярецъ“, которому Его Высочество генералъ-адмиралъ разрѣшилъ носить флагъ присвоенный для этого рода судовъ. Широкое развитіе культуры въ квартирномъ районѣ полка и полное отсутствіе звѣря не давали охот-

¹⁾ Высоч. пр. объяв. въ прик. по пол. 1886 г. 295.

никамъ практики въ охотѣ на хищниковъ, но въ то же время близость моря, съ безчисленными островами, способствовала къ процвѣтанію во всѣхъ видахъ морского спорта, сопряженнаго иногда съ большими опасностями.

Въ томъ-же 1887 году было увеличено содержаніе ротныхъ и баталіонныхъ командировъ. „Государь Императоръ во изъявленіе особаго Монаршаго вниманія“—находимъ въ приказѣ—„къ неутомимымъ трудамъ и ревностной службѣ ротныхъ командировъ несущихъ ближайшую отвѣтственность по воспитанію и обученію нижнихъ чиновъ, руководству молодыми офицерами и дѣйствію вѣранныхъ имъ частей въ бою какъ самостоятельныхъ тактическихъ единицъ, Всемилостивѣйше соизволивъ пожаловать помянутымъ командирамъ, въ дополненіе къ нынѣ получаемому ими окладу столовыхъ денегъ въ 366 руб., еще по 300 руб. въ годъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ Его Величеству благоугодно было, чтобъ и содержаніе баталіонныхъ командировъ и младшихъ штабъ-офицеровъ получило соотвѣтствующее увеличеніе. Государь Императоръ пребываетъ въ несомнѣнной увѣренности, что даруемая имъ новая милость, доставляющая обезпеченное матеріальное положеніе всѣмъ достойнымъ офицерамъ, по достиженію ими старшихъ оберъ-офицерскихъ чиновъ, усугубитъ ревность ихъ къ трудамъ и послужитъ къ вѣщему преуспѣянію его вѣрной и славной арміи“. Съ глубокою сердечною благодарностью была принята въ полку Царская милость, вносившая значительное улучшеніе въ положеніе ротныхъ командировъ.

Въ слѣдующемъ году милость Государя послѣдовала и для нижнихъ чиновъ, сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ: каждому строевому сверхсрочному фельдфебелю и унтеръ-офицеру, прослужившему непрерывно два года, повелѣно было выдавать по окончаніи втораго года сверхсрочной службы единовременное пособіе въ размѣрѣ 150 руб., а въ 1890 г. Монаршая милость еще болѣе обезпечила въ матеріальномъ отношеніи бытъ сверхсрочныхъ строевыхъ унтеръ-офицеровъ и придала имъ болѣе служебный авторитетъ. Кромѣ штатнаго содержанія и единовременнаго пособія имъ были назначены:

Добавочное содержаніе:

	Фельдф.	Взводн. у.-оф.
Въ 1-й годъ сверхсроч. службы	84 руб.	60 руб.
„ 2-й „ „ „	84 „	60 „
„ 3-й „ „ „	138 „	96 „
„ 4-й „ „ „	156 „	108 „
„ 5-й „ „ „	174 „	120 „

Наружныя отличія:

При поступленіи — серебряный узкій шевронъ на лѣвомъ рукавѣ мундира и шинели.

Послѣ 2-хъ лѣтъ — серебряный шпирокій шевронъ.

„ 4-хъ „ — золотой узкій шевронъ.

„ 5-ти „ — серебряная медаль на анненской лентѣ, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на груди.

„ 6-ти „ — золотой шпирокій шевронъ.

„ 10-ти „ — серебряная и золотая медали для ношенія на шеѣ.

Разрѣшено вступать въ бракъ и имѣть при себѣ семейства, съ отпускомъ на нихъ квартирныхъ денегъ; пробывшимъ пять и болѣе лѣтъ, при увольненіи въ запасъ, или отставку, предоставлено право получать отъ начальства особыя рекомендательныя свидѣтельства для занятія мѣстъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ; дисциплинарныя взысканія положено налагать на сверхсрочныхъ—замѣчанія и выговоры, арестъ на гауптвахтѣ до одного мѣсяца (въ особой комнатѣ), увольненіе отъ службы съ разрѣшенія начальника дивизіи ¹⁾.

Служба въ Красноярскомъ полку имѣла такъ много хорошихъ сторонъ, что и до выхода новаго положенія о сверхсрочнослужащихъ, почти всѣ фельдфебеля предпочитали оставаться на службѣ, и не составляло рѣдкости встрѣтить стараго красноярца имѣвшего за собою двадцатипяти-лѣтнюю и болѣе непрерывную службу въ полку, бывавшихъ съ полкомъ и въ военномъ походѣ, и во всѣхъ мирныхъ передвиженіяхъ; таковы:

	Годъ поступл. въ полкъ.	Годъ назначен. фельдфебелемъ.
1-й р. фельдф. Яковъ Строковъ	1863	1869
8-й „ „ Егоръ Павловъ	1863	1871
6-й „ „ Парамонъ Матвѣевъ	1863	1871
4-й „ „ Станиславъ Бонашевскій. . . .	1867	1874
7-й „ „ Василій Мусатовъ	1872	1875
15-й „ „ Иванъ Захаровъ. . . .	1874	1878
2-й „ „ Илья Таракановъ	1875	1879
полков. писарь Александръ Чебуринъ. . . .	1873	1883

Въ 1888 году въ полку введены въ число предметовъ обязательнаго офицерскаго снаряженія бинокли, въ слѣдующемъ году куплены на случай военнаго времени чемоданы-кроватьи системы Дидрихса,

¹⁾ Цр. по В. Вѣд. 1888 г. 144.—Пр. по пол. 1888 г. 181, 1889 г. 21, 112.

и, на средства офицеровъ, полевые багажи, стоимостью по 11 руб. 50 коп., для каждаго офицера.

Начиная съ 1889 года въ полкъ ежегодно, въ началѣ осени, прибывали въ учебный сборъ нижніе чины состоявшіе въ запасѣ арміи, примѣрно въ числѣ 300—500 человекъ, формировавшіе особый баталіонъ, занятія въ которомъ продолжались обыкновенно 2—3 недѣли, и лишь въ годы опасныя по занесенію въ край холерной эпидеміи сборъ запасныхъ отменялся ¹⁾).

Совмѣстное квартированіе полка, въ одномъ городѣ съ окружнымъ и дивизионнымъ штабами, представляло удобство служащимъ въ нихъ офицерамъ генеральнаго штаба выполнять цензъ командованія строевыми частями, не покидая своихъ специальныхъ назначеній; слѣдствіемъ сего въ полку постоянно находились офицеры съ высшимъ военнымъ образованіемъ, вносившіе долю своихъ знаній въ тактическія занятія полка. Такъ были прикомандированы на одинъ годъ:

полковникъ	Драке	команд.	полкомъ въ лагерн. сб.	1884 г.
капитанъ	Смагинъ 1-й	„	6-ю ротю . . .	въ 1885—86 г.
„	Смагинъ 2-й	„	7-ю „ . . .	„ 1886—87 „
подполковн.	Блофйельдъ	„	1-мъ баталіономъ .	„ 1886—87 „
„	Лаймингъ	„	2-мъ „ . . .	„ 1886—87 „
капитанъ	Христіани	„	1-ю ротю . . .	„ 1888—89 „
полковникъ	Смирновъ	„	4-мъ баталіономъ .	„ 1889—90 „
„	Чуринъ	„	1-мъ „ . . .	„ 1889—90 „
подполковн.	Архиповъ	„	3-мъ „ . . .	„ 1890—91 „
капитанъ	Зейнъ	„	13-ю ротю . . .	„ 1891—92 „ ²⁾

Десятилѣтнее квартированіе въ столицѣ Финляндіи оставило по себѣ память какъ о лучшей стоянкѣ, рѣдко выпадающей на долю армейскаго полка въ его кочевой жизни. Европейскій городъ съ изящными зданіями, бульварами, садами, съ чистотой вошедшей въ поговорку, красиво расположенный на берегу моря, окруженный живописными островами—шхерами, Гельсингфорсъ, совмѣщаль въ себѣ всѣ удобства культурнаго быта. Необходимо добавить, что все содержаніе чины полка получали звонкою монетою, въ полтора раза увеличивавшей денежныя средства по курсу на кредитную валюту.

Квартирный вопросъ разрѣшенъ былъ въ лучшемъ смыслѣ этого вида довольствія; полагалось:

¹⁾ Пр. по пол. 1889 г. 241, 1890 г. 236 и послѣдующ. годовъ.

²⁾ Прик. по пол.

	Въ мѣс., въ финск. марк. Марк.	Въ мѣс. въ кред. руб. Руб. К.
командиру полка	{ женатому	225 90 —
	{ холостому	190 76 —
штабъ-офицеру	{ женатому	150 60 —
	{ холостому	117 46 80
капитану или штабсъ-капитану .	{ женатому	109 ¹ / ₂ 43 80
	{ холостому	82 ¹ / ₂ 33 —
поручику, подпоручику и пра- порщику	{ женатому	82 ¹ / ₂ 33 —
	{ холостому	54 21 60
нижнему чину	{ женатому	28 ¹ / ₂ 11 40
	{ холостому	20 8— ¹)

Разумѣется, что этихъ денегъ было достаточно, чтобы имѣть хорошія квартиры съ отопленіемъ и освѣщеніемъ и лишь во время расположенія частей полка внѣ города, въ д. Тюсьбю, въ кр. Свеаборгѣ и на островѣ Александровскомъ приходилось довольствоваться казенными квартирами, при чемъ въ д. Тюсьбю молодые офицеры ютились въ незавидныхъ комнаткахъ стараго флигеля, еще до насъ, почему-то, окрещеннаго курьезнымъ прозвищемъ „сумасшедшаго дома“. „Квартиры въ немъ, за исключеніемъ двухъ, въ зимнее время отличаются отиѣннымъ холодомъ. Молодымъ офицерамъ зимой приходится сидѣть въ квартирѣ¹⁾ въ пальто. Топятъ два раза въ день, дровъ не жалѣя и все же не натапливаютъ до того, чтобы можно было сидѣть въ сюртукѣ. По осени въ квартирахъ верхняго этажа „сумасшедшаго дома“ въ дожди течетъ сквозь потолокъ“²⁾).

Небольшая полковая церковь при гельсингфорскихъ казармахъ была предметомъ особой заботливости и попеченій полка: приобрѣли новыя одежды для церковной утвари, облаченіе для священника, сформировали хоръ пѣвчихъ. Отставные нижніе чины охотно отдавали въ полкъ своихъ мальчиковъ для обученія грамотѣ, музыкѣ и пѣнію. Питомцамъ полка устроили особое помѣщеніе, дали полное содержаніе, нашлись люди знающіе дѣло хороваго пѣнія,—въ полку отбывалъ повинность аккомпаниаторъ извѣстнаго хора Славянскаго, рядовой Ивановъ, и регентъ частнаго хора, унтеръ-офицеръ Храмовъ,—офицеры на свой счетъ приобрѣли дорогую фисъ-гармоникку, и скоро небольшой по числу хоръ, своимъ стройнымъ исполненіемъ,

¹⁾ Прик. по В. Вѣд. 1890 г. 172.

²⁾ Воен. Санит. Дѣло 1888 г. Аристовъ. Санит. услов. Тюсьб. гарнизона,

одѣтый въ нарядные кунтуши, сталъ привлекать все больше и больше православныхъ жителей города.

Незамѣнимое удобство, для семейныхъ офицеровъ и сверхсрочно-служащихъ нижнихъ чиновъ, составляла возможность дать своимъ дѣтямъ образованіе въ находившихся въ городѣ учебныхъ заведеніяхъ—отъ дѣтскаго сада и начальной школы до гимназіи, мужской и женской, включительно, а для знакомыхъ съ мѣстными языками, финскимъ и шведскимъ, до университета и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній. При достаточномъ сравнительно содержаніи, не отрываясь отъ семьи, не только дѣти офицеровъ, но и питомцы полка получали образованіе въ школахъ и гимназіяхъ, не составляя

Видъ г. Гельсингфорса.

въ этомъ отношеніи жгучаго и неразрѣшимаго вопроса для своихъ родителей, при другихъ условіяхъ квартированія.

Не было для всѣхъ вообще недостатка и въ развлеченіяхъ. Для нижнихъ чиновъ каждый праздникъ ставились спектакли въ полковомъ солдатскомъ театрѣ, приглашались заѣзжіе фокусники, зимою въ каждой ротѣ устраивались елки съ подарками, лѣтомъ, въ лагерѣ, иногда происходили народныя игры съ выдачею призовъ. Офицеры были постоянными посѣтителями отлично обставленнаго александровскаго русскаго театра, гдѣ, кромѣ постоянной труппы, гастролировали и столпчныя знаменитости; театры шведскій и финскій, популярныя концерты и наконецъ свое военное собраніе, общее для всего гарнизона, съ порядочною бібліотекою, — все служило полезнымъ развлеченіемъ въ досужее время.

Лѣто доставляло новыя удовольствія. Море невольно манило всѣхъ на свой широкій просторъ: большинство офицеровъ обзаводилось различными парусными лодками, нѣкоторые — яхтами порядочной стоимости, наступало время паруснаго спорта. Первымъ начиналъ и послѣднимъ заканчивалъ морекія экскурсиі полковой священникъ, прот. Иванъ Александровичъ Богословскій, четвертый десятокъ лѣтъ непрерывно служащій въ полку, постоянный и неизмѣнный поклонникъ моря; плавалъ онъ какъ рыба и яхтой своею управлялъ не хуже знатока-специалиста. Увлекались моремъ до того, что не ограничивались окрестными островами, а особо ретивые любители, какъ напр. капитанъ Мертенгрентъ, на небольшихъ парусныхъ судахъ, въ свѣжую погоду, ходили даже по ту сторону залива, въ Ревель, и обратно. Смѣлыя поѣздки обратили, наконецъ, на себя вниманіе начальства: „До свѣдѣнія моего дошло“, — писалъ въ приказѣ начальникъ дивизіи, генералъ Саловъ, — „что нѣкоторые изъ чиновъ въ полкахъ, пріобрѣтя для собственныхъ надобностей лодки, берутъ съ собою при поѣздкахъ по заливу и даже за предѣлы маяковъ, состоящую при сихъ чинахъ казенную прислугу, а иногда и строевыхъ нижнихъ чиновъ. Въ виду того, что подобнаго рода поѣздки, въ особенности на парусныхъ лодкахъ, опасны и не всегда оканчиваются благополучно, предписываю строжайше воспретить гг. офицерамъ брать съ собою казенную прислугу и вообще нижнихъ чиновъ“. Предписывалось это „къ неуклонному исполненію“, офицерамъ лично начальство высказывало предостереженіе, но... приказы оставались приказами, жизнь шла своимъ чередомъ, морю попрежнему влекло и манило своею прелестью, и любители-мореходы по прежнему продолжали ходить на своихъ судахъ и въ бурную и въ тихую погоду, не потерявъ въ морѣ ни одного человѣка за всѣ девять лѣтъ.

Все также чередовались въ полку лагерные сборы съ зимними занятіями, вся служба шла по разъ установившемуся порядку, между тѣмъ все чаще и чаще стали появляться извѣстія о предстоящей переизмѣнѣ квартированія полка. Въ то же время командиръ полка полковникъ Мекъ, произведенный 21-го апрѣля 1892 года въ генераль-майоры, по болѣзни убылъ въ отставку, и новымъ командиромъ 26-го апрѣля былъ назначенъ полковникъ Викторъ Константиновичъ Аѳфанасовичъ, прибывшій къ полку 18-го мая того-же года.

Скоро стало положительно извѣстно о предстоящемъ передвиженіи на новыя квартиры въ Петербургскій военный округъ, въ составъ вновь сформировавшагося тогда 18-го армейскаго корпуса, пер-

вымъ командиромъ котораго былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ баронъ Зедделеръ. „Благодарю васъ и чиновъ вамъ ввѣренной славной дивизіи, перемѣщенію которой въ Мой округъ сердечно радуюсь“ — отвѣчалъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ, начальнику дивизіи генералу Маклакову на поздравленіе съ днемъ тезоименитства Его Высочества. Сходивъ лѣтомъ послѣдній разъ въ тавастгускій лагерь полкъ приготовился въ путь-дорогу: требовалось взять съ собою все, что только имѣлось въ полку, всѣ запасы, обозъ, лошадей, имущество офицеровъ, нижнихъ чиновъ, лазарета, мастерскихъ, бібліотеки, церкви и проч. На набережной, у пароходной пристани, образовался своеобразный городокъ изъ безчисленныхъ кибъ и ящичковъ, сложенныхъ правильными квадратами по участкамъ ротъ, баталіоновъ и полковаго штаба; все это поглощалось въ обширные трюмы морскихъ пароходовъ „Norra Finland“, „Vasa“ и „von Döbbeln“, зафрахтованныхъ для перевозки полка изъ Гельсингфорса въ Ревель. Приводимъ здѣсь планъ, по которому производилась сложная перевозка полка моремъ и по желѣзнымъ дорогамъ, требовавшая тяжелой работы на неоднократныхъ нагрузкахъ и выгрузкахъ, въ ненастное время поздней осени, подъ непрерывнымъ дождемъ, въ грязи и слякоти; сильныя бури задержали своевременное прибытіе пароходовъ къ пункту отправленія и росписание пришлось выполнить 3—4 днями позже.

Составъ эшелоновъ.

Дни перевозки тяжестей и нагрузки на суда.	Дни отправлен. изъ Гельсинг- форса и выступ. изъ Ревеля.	День прибытія въ мѣсто кварти- рованія:
О	к	т
я	б	р
		ь.

I-й эшелонъ. Начальникъ эшелона подполк. Мертенгрень. 9-я и 10-я роты—въ г. Вольмаръ, 11-я и 12-я—въ г. Венденъ. Груза 2,500 п. Лошадей 4. Повозокъ 26

„Norra Finland“
7, 8, 9, 10, 11—12 13

II-й эшелонъ. Начальникъ эшелона подполк. Тарасевичъ. 4-й баталіонъ—въ г. Венденъ. Груза 2,500 п. Лошадей 6. Повозокъ 26.

„Vasa“
7, 8, 9, 10 11—13 14

III-й эшелонъ. Начальникъ эшелона подполк. Калакуцкій. 2-я, 3-я, 4-я рота и команда портовыхъ—въ г. Юрьевъ. Груза 7,500 п. Лошадей 6. Повозокъ 26. . .

„Norra Finland“
9, 10, 11, 12 13—14 15

IV-й эшелонъ. Начальникъ эшелона подполк. Крачковскій. 5-я, 7-я, 8-я роты и команда барабанщиковъ и сигнальщиковъ — въ г. Юрьевъ. Груза 7,500 п. Лошадей 11. Повозокъ 26. 9, 10, 11, 12 „fon Döbbeln“ 13—14 15

V-й эшелонъ. Начальникъ эшелона подполк. фонъ-деръ-Ховенъ. 1-я, 6-я и нестроевая роты, учебная, охотничья и музыкантская команды—въ г. Юрьевъ. Груза 5,000 п. Лошадей 16. Повозокъ 26. 12, 13, 14 „fon Döbbeln“ 15—17 17 1)

9-го октября городъ чествовалъ уходящій полкъ прощальнымъ завтракомъ. Въ изящномъ концертномъ залѣ общественаго дома (Société Hus) собрались представители города, администраціи края, офицеры финскихъ войскъ и офицеры убывающихъ частей—нашего полка и 2-й и 3-й батареи 24-й артиллерійской бригады. Въ цѣломъ рядѣ рѣчей были высказаны взаимныя пожеланія, законченныя слѣдующими словами нашего полкового командира: „Съ грустью поднимаю мой прощальный бокалъ“, — говорилъ полковникъ Аффанасовичъ. — Я былъ бы радъ поднять этотъ бокалъ за новую для насъ пріятную встрѣчу; но человекъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ. Въ теченіи девяти лѣтъ ввѣренный мнѣ полкъ стоялъ дружественно и добросовѣстно въ главномъ городѣ Финляндіи. На нашемъ горизонтѣ въ теченіи того времени не появлялось ни одной черной тучки. Мы имѣли надъ собою чистое небо. Да оно иначе и не могло быть: между просвѣщенными жителями главнаго города культурнаго края и испытанною и доблестною частью войскъ, которой имѣю честь командовать, неизбежно должно существовать чувство взаимнаго уваженія. Наше здѣсь сегодня присутствіе лучшее доказательство тому. Отъ имени полка разрѣшаю себѣ выразить его сердечное признаніе за тотъ листъ, который сердце Финляндіи влетаетъ въ настоящую минуту въ нашъ лавровый вѣнокъ. Мы уносимъ его съ собою какъ залогъ той дружбы и уваженія, которыя впослѣдствіи будутъ связывать насъ. Какъ воинъ предлагаю почтить настоящій случай тѣми звуками, которыми сопровождаемъ мы какъ наши воинскія, такъ и мирныя празднества: „Ура!“

Въ тотъ же день на дворѣ казармъ жителями города было устроено

1) Прил. къ прик. по пол. 1892 г., № 289.

празднество нижнимъ чинамъ. Сюда прибылъ губернаторъ, генералъ Палинъ и выразилъ отъ жителей города благодарность отъѣзжающимъ красноярцамъ за отличное примѣрное поведеніе, которое во все время пребыванія ихъ въ краѣ было внѣ критики; рѣчь губернатора немедленно была покрыта звучнымъ „ура“. Вслѣдъ за тѣмъ послѣдовало угощеніе состоявшее въ выдачѣ каждому пироговъ, водки и пива, подъ звуки хора музыки Нюландскаго стрѣлковаго баталіона ¹⁾).

Благодарилъ полкъ, вмѣстѣ съ другими частями дивизіи, и главный начальникъ края, генералъ-губернаторъ и командующій войсками, гр. Гейденъ: „Въ теченіи всего времени“, — писалъ онъ въ приказѣ по округу—„войска эти, какъ въ строевомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ, всегда представлялись мнѣ въ самомъ лучшемъ порядкѣ и неоднократно имѣли счастье удостоиваться Высочайшаго Государя Императора благоволенія.—Особенно цѣню тотъ примѣрный порядокъ, который все время соблюдался во внутренней службѣ частей, а также строгую и разумную дисциплину, проявившуюся во всѣхъ внутреннихъ и наружныхъ отправленіяхъ ихъ служебной дѣятельности. Разставаясь нынѣ съ названными частями и глубоко сожалея о ихъ уходѣ, я утѣшаюсь надеждой, что они въ Петербургскомъ округѣ покажутъ себя такими-же молодцами, какими въ теченіи девяти лѣтъ я ими привыкъ любоваться, а за службу въ Финляндскомъ округѣ объявляю имъ мою сердечную признательность; нижнимъ чинамъ—мое спасибо за ревность къ службѣ, и постоянное примѣрное и отличное поведеніе“.

Позднимъ вечеромъ 11-го октября, въ непроглядной темнотѣ, при бурномъ порывистомъ вѣтрѣ съ дождемъ и снѣгомъ, вышли изъ гавани „Norra Finland“ и „Vasa“ съ 3-мъ и 4-мъ баталіонами. Капитаны пароходовъ, старые опытные моряки, не безъ опасенія постоянно справлялись съ падавшимъ все ниже и ниже барометромъ; тяжело было у всѣхъ на душѣ при одной только мысли о возможности катастрофы въ холодныхъ волнахъ разбушевавшагося моря, въ глухую осеннюю пору. Цѣлую ночь и утро трепало суда, плохо чувствовали себя непривыкшіе къ морскимъ передрыгамъ люди, помѣщавшіеся на открытыхъ, безъ всякихъ приспособленій, верхнихъ палубахъ, окачиваемые непрерывными холодными душами,—но Богъ хранилъ отъ бѣдъ: прибыли въ Ревель безъ какихъ-бы то ни было несчастныхъ случаевъ. 13-го и 15-го октября, при лучшихъ условіяхъ погоды и при покойномъ морѣ, выступили послѣдніе эшелоны и полкъ окончательно покинулъ Финляндію.

¹⁾ Изъ гельсингф. газ. Hufvudstadsbladet 10 (22) окт. 1892 г., 288.

Состояніе полка за время квартированія въ Финляндіи выражается слѣдующими цифрами, въ ‰ отношеніи на 1000 человекъ списочнаго состава:

Года.	Ср. списоч. число.	Заболѣвшихъ.	Умершихъ.	Бѣжавшихъ.	Неспособныхъ.
1884	1824	282,89	14,80	1,09	22,47
1885	1827	201,96	7,66	1,09	21,34
1886	1842	156,89	6,51	2,16	18,99
1887	1866	267,60	8,57	0,54	19,83
1888	1850	196,75	2,70	0,54	28,54
1889	1754	326,11	10,83	0,57	27,94
1890	1783	196,86	4,49	0,56	21,87
1891	1738	182,39	6,90	0,58	33,37
1892	1785	264,43	9,52	0,56	24,65

Обильная пища, съ отдѣльно приготовлявшимся ужиномъ, въ лѣтнее время — ежедневно скоромная, хлѣбъ выпекаемый съ солью и тминомъ, удобныя сравнительно казармы, необременительная служба, весь годъ казенная баня по два раза въ мѣсяцъ—составляли главныя причины хорошаго санитарнаго состоянія полка, сравнительно съ недалекомъ прошлымъ, хотя-бы кронштадтскою, или ямбургскою стоянками ¹⁾).

¹⁾ Полк. арх. Год. отч. и пр. по пол.

Г Л А В А X V I I .

Квартиры полка въ Юрьевѣ, Венденѣ и Вольмарѣ.—Встрѣча полка.—Обученіе новобранцевъ.—Тактическія занятія.—Программы ротныхъ ученій.—Лагерный сборъ 1893 г.—Смотры и ученья въ лагерѣ и ихъ результаты.—Телеграмма въ 95-й полкъ французской арміи и отвѣтъ.—Караулы въ Петербургѣ въ 1894 году.—Мѣры противъ холеры.—Собственноручная посадка дерева въ полковомъ саду Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ.—Вооруженіе полка 3-хъ линейными винтовками.—Новыя казармы въ г. Юрьевѣ.—Вступительный и прощальный приказы бывшаго командира полка генерала Аффанасовича.—Новый командиръ полка полковникъ Ольховскій.—Полковая церковь.—Командиръ полка Полковникъ Пыхачевъ.

Радужно и гостепріимно были встрѣчены красноярцы въ городахъ предназначенныхъ для ихъ новаго квартированія, съ прибытіемъ въ Петербургскій округъ, принявшаго характеръ еще большей разбросанности. На новыхъ квартирахъ части полка размѣстились въ такомъ порядкѣ: штабъ полка, 1-й и 2-й баталіоны, всѣ запасы и склады—въ г. Дерптѣ, 9-я и 10-я роты—въ г. Вольмарѣ, по линіи Псково-Рижской желѣзной дороги, въ 122 верстахъ, 11-я и 12-я роты и 4-й баталіонъ—въ г. Венденѣ, по той же дорогѣ, въ 148 верстахъ отъ полковаго штаба.

Города эти по полувѣку не выдавшіе строевыхъ частей въ своихъ стѣнахъ, встрѣтили прибывшій полкъ какъ дорогихъ гостей. Въ Дерптѣ эшелоны въ день прибытія угощались отъ города обѣдомъ съ фунтомъ мяса, водкою, пивомъ, пирогами; для офицеровъ предлагалась холодная закуска.

17-го октября 1892 года, прибывшій съ послѣднимъ эшелономъ командиръ полка былъ встрѣченъ на вокзалѣ депутатомъ городской управы, отъ лица города поздравившаго съ прибытіемъ. Затѣмъ красноярскіе баталіоны построились на ратушной площади, гдѣ было

собранные отслужено торжественное молебствие въ воспоминаніе милости Божіей чудесно явленной надъ Государемъ Императоромъ при крушеніи поѣзда 17-го октября 1888 г., и вмѣстѣ съ тѣмъ по случаю благополучнаго прибытія полка. Тысячныя толпы народа окружавшія баталіоны, праздничный видъ домовъ и зданій украшенныхъ флагами, пѣніе прекраснаго хора составленнаго изъ 80 человекъ любителей-студентовъ учительской семинаріи, ветеринарнаго института и др.,—представляло рѣдкое невиданное зрѣлище для гражданъ города; могучее отвѣтное „ура“ баталіоновъ, грянувшее послѣ рѣчи командира полка о драгоцѣнномъ здравіи Обожаемаго Монарха и Его Августѣйшей Семьи, подхваченное громадной толпою горожанъ и заглушившее звуки народнаго гимна, исполненнаго нашимъ оркестромъ и хоромъ любителей, довершило торжественность встрѣчи. Вслѣдъ за тѣмъ привѣтствовали прибытіе полка городской голова дѣйств. ст. сов. фонъ-Бокъ, прибывшій со всѣмъ персоналомъ городского управленія, и предсѣдатель русскаго общества „Родникъ“, встрѣтившій по русскому обычаю хлѣбомъ-солью; на другой день офицерамъ полка былъ данъ городомъ обѣдъ.

Такъ-же точно, хотя въ меньшемъ, по незначительности городского населенія, сравнительно масштабѣ, встрѣтили и Венденъ съ Вольмаромъ: то же радушіе, тѣ-же привѣтствія, тѣ-же пожеланія о наилучшихъ отношеніяхъ въ будущемъ. Во встрѣчѣ прибывшихъ ротъ въ г. Венденѣ принялъ участіе оберъ-гофмейстеръ гр. Сиверсъ, желѣзно-дорожные служащіе поднесли хлѣбъ-соль; въ Вольмарѣ хлѣбомъ-солью привѣтствовали чины полиціи и судебного вѣдомства.

Оригинальный видъ приняло размѣщеніе 1-го и 2-го баталіоновъ въ Дерптѣ: какъ будто вернулось давно прошедшее время широкихъ квартиръ по деревнямъ и селамъ. Дѣло въ томъ, что къ прибытію полка никакихъ казармъ въ городѣ не имѣлось, между тѣмъ съ назначеніемъ въ составъ вновь сформированнаго 18-го корпуса, полкъ обязательно долженъ былъ занять мѣсто указанное дислокаціей. Приходилось примѣняться къ тому, что есть, и роты по необходимости раскинулись по всему городу, именно:

№№ ротъ.	Названіе улицъ, №№ домовъ и число людей.	Сборные пункты.							
1-я рота.	<table border="0"> <tr> <td rowspan="4" style="font-size: 3em; vertical-align: middle;">{</td> <td>Рижская ул.—д. 34—4 чел., д. 73—51 чел.</td> <td rowspan="4" style="font-size: 3em; vertical-align: middle;">}</td> <td rowspan="4" style="vertical-align: middle;">Рижская ул., 73.</td> </tr> <tr> <td>Философская ул.—д. 3—15 чел., д. 11—9 ч.</td> </tr> <tr> <td>Каштановая ул.—д. 14—19 чел.</td> </tr> <tr> <td>Псковская ул.—д. 3—2 ч., д. 22—7 ч.</td> </tr> </table>	{	Рижская ул.—д. 34—4 чел., д. 73—51 чел.	}	Рижская ул., 73.	Философская ул.—д. 3—15 чел., д. 11—9 ч.	Каштановая ул.—д. 14—19 чел.	Псковская ул.—д. 3—2 ч., д. 22—7 ч.	
{	Рижская ул.—д. 34—4 чел., д. 73—51 чел.		}			Рижская ул., 73.			
	Философская ул.—д. 3—15 чел., д. 11—9 ч.								
	Каштановая ул.—д. 14—19 чел.								
	Псковская ул.—д. 3—2 ч., д. 22—7 ч.								

Итого 7 домовъ на 107 челов.

2-я рота.	{ Гороховая ул.—д. 22—47 ч., д. 7—3 ч., д. 10—2 ч. Эмбахская ул.—д. 8—2 ч., д. 6—12 ч. Яковлевская ул.—д. 42—4 ч. Тейхельбергская ул.—д. 1—1 ч., д. 15—3 ч., д. 16—1 ч., д. 19—2 ч., д. 26—11 ч., д. 29—1 ч. Рыцарская ул.—д. 4—4 ч. Кютерская ул.—д. 1—4 ч. }	} Гороховая ул., д. 22.		
			Итого 14 домовъ на 98 челов.	

3-я рота.	{ Рыночная ул.—д. 38—1 ч., д. 44—3 ч., д. 48—50 ч. Рыбацкая ул.—д. 24—1 ч., д. 33—39 ч. }	} Рыночная ул., д. 48.

4-я рота.	{ Карловская ул.—д. 58—43 ч. Александровская ул.—д. 29—4 ч. Амбарная ул.—д. 4—2 чел. Садовая ул.—д. 4—7 чел. Складочная ул.—д. 9—8 чел. }	} Карловская ул., д. 58.		
			Итого 5 домовъ на 64 челов.	

Сборный пунктъ для 1-го баталіона — площадь пр. Ратуши.

5-я рота,	{ Аллейная ул.—д. 9а—68 ч., д. 9—32 ч. }	} Аллейная ул. д. 9а.

6-я рота.	{ Фортушная ул.—д. 5—44 ч. Ратушная ул.—д. 15—30 ч., д. 1—15 ч., д. 53—4 ч. Набережная ул.—д. 10—4 ч., д. 13—5 ч. Русская ул.—д. 4—2 ч. }	} Фортушная ул., д. 5.		
			Итого 7 домовъ на 104 челов.	

7-я рота.	{ Ратушная ул.—д. 22—67 ч., д. 21—3 ч., д. 15—30 ч. Розовая ул.—д. 21—2 ч. }	} Ратушная ул., д. 22.

8-я рота.	{	Аллеинная ул.—д. 10—51 ч.	}	Аллеинная ул., д. 10.
		Петровская ул.—д. 16—9 ч., д. 20—8 ч., д. 34—17 ч.		
		Горная ул.—д. 25—8 чел., д. 30—3 чел., д. 31—7 ч.		
		Петербурбурская ул.—д. 75—2 ч.		
		Итого 8 домовъ на 105 челов.		

Сборный пунктъ для 2-го баталіона—Русская улица у православной Эстонской церкви.

Для поруч. и лазаретн. прислуги.	{	Песочная ул.—д. 6—5 ч., д. 6а—4 ч.	}
		Ревельская ул.—д. 16—10 ч.	
		Петербурбурская ул.—д. 72—4 ч., д. 77—3 ч.	
		Розовая ул.—д. 3—1 ч.	
		Ямская ул.—д. 5—12 ч., д. 44—11 ч.	
		Ратушная ул.—д. 56—2 ч., д. 67—1 ч., д. 45—1 ч.	
		Липовая ул.—д. 7—4 ч.	
		Итого 12 домовъ на 58 челов.	

Сборный пунктъ для всего полка—Свѣстная площадь у полицейскаго управленія.

Въ Венденѣ и Вольмарѣ части полка размѣщались казарменнымъ порядкомъ.

Только что успѣли роты осмотрѣться на новыхъ мѣстахъ, — а устройство всей матеріальной части послѣ осенней передѣлки требовало большихъ хлопотъ, — какъ послѣдовали осмотры квартированія начальствомъ, и результаты осмотра выразились въ слѣдующемъ приказѣ начальника дивизіи: „По полному во всѣхъ отношеніяхъ порядку, который долженъ постоянно поддерживаться въ каждой благоустроенной части, заслуживаетъ похвалы 95 пѣхотный Красноярскій полкъ, расквартированный въ гг. Дерптѣ, Вольмарѣ и Венденѣ. Въ этомъ полку со стороны самого полковаго командира, а также баталіонныхъ командировъ, стоящихъ въ отдѣлѣ отъ полковаго штаба, во всемъ видны опытный глазъ, распорядительность и неутомимая дѣятельность; и со стороны всѣхъ прочихъ начальниковъ, какъ изъ офицеровъ, такъ и изъ нижнихъ чиновъ, полная готовность исполненія указаній своего начальника и даже предупрежденій ихъ. Благодаря этому Красноярскій полкъ, прибывшій поздне, и хотя помѣщенія, предоставленныя полку въ Дерптѣ не удовлетворительны, успѣлъ совершенно устроиться“.

Съ прибытіемъ новобранцевъ обученіе ихъ командиръ полка поручалъ молодымъ офицерамъ, оставляя ротныхъ и баталіонныхъ командировъ „въ роли контролеровъ, а гдѣ нужно, то и корректоровъ“. „Почва для взращиванія хорошихъ плодовъ“, говорилось въ приказѣ, „дурной названа быть не можетъ, а слѣдовательно остается посѣять на ней лишь хорошія сѣмена и результатъ будетъ безъ сомнѣнія хорошій. Первыми, а слѣдовательно и главными отвѣтчиками буду считать тѣхъ молодыхъ офицеровъ, которымъ я ввѣрилъ въ ротахъ занятія съ молодыми солдатами. Имъ я предоставлю всю честь и славу успѣха, но да не взыщется,—имъ я отдамъ и всю горечь неуспѣха“. Для занятій съ молодыми солдатами полковникомъ Аффанасовичемъ была составлена особая программа отступать отъ которой воспрещалось.

Въ день подведенія итоговъ получались и сладость успѣха и горечь неуспѣха, но командирское слово показываетъ, что въ конечномъ выводѣ дѣло приносило желанные плоды: „Поздравляю моихъ новыхъ рядовыхъ съ вступленіемъ въ ряды нашего славнаго боевого полка. Увѣренъ, что они усердно и честно будутъ служить на радость нашего Государя Императора, на пользу Отечеству и на честь и славу полка“.

Зимніе періоды времени, офицерами, какъ и прежде, посвящались, помимо занятій съ нижними чинами, также и занятіямъ тактическимъ, съ цѣлью личнаго самообразованія. „Современное состояніе военного дѣла“,—указывалось командиромъ полка—„требуетъ многого отъ офицера; личный его научный цензъ повышается съ каждымъ годомъ, слѣдовательно нужна постоянная работа надъ самимъ собою, чтобы быть въ уровень съ требованіями даннаго времени“. Предупреждая офицеровъ о томъ, что не малую помѣху правильному веденію занятій составляетъ, кромѣ другихъ причинъ, еще и та масса различныхъ печатныхъ пособій, далеко не всегда основательныхъ и вѣрныхъ, командиромъ была выдана всѣмъ офицерамъ составленная имъ брошюра, служившая руководствомъ по этому предмету въ офицерской стрѣлковой школѣ.

Результаты зимней работы высказаны были командиромъ корпуса генераль-лейтенантомъ барономъ Зедделеромъ, посѣтившимъ при объѣздѣ войскъ корпуса наши занятія: „Тактическия занятія гг. офицеровъ въ 95-мъ пѣхотномъ Красноярскомъ полку, при опытномъ, исполнѣ основательномъ, настойчивомъ и неутомимомъ руководствѣ командира полка, ведутся образцово; было въ теченіе года много сообщеній и положено много труда на это дѣло“.

Необходимо добавить, что кромѣ комнатныхъ занятій по тактикѣ, военныхъ бесѣдъ и сообщеній, въ полку, по указаніямъ начальника дивизіи генералъ-лейтенанта Маклакова, постоянно производились въ теченіе всего зимняго періода ротныя ученья, построика, оборона и атака снѣговыхъ укрѣпленій и маневры въ полѣ днемъ и ночью.

Въ с о ч а щ и м ъ повелѣніемъ 17-го января 1893 года штабъ-квартира полка г. Дерптъ переименованъ въ г. Юрьевъ; другіе города занятые частями полка сохранили свои прежнія названія ¹⁾).

Съ наступленіемъ весны этого года въ полку шла дѣятельная работа, чтобы на смотрѣхъ въ красносельскомъ лагерѣ, куда впервые вступалъ полкъ послѣ финляндскихъ квартиръ, достойнымъ образомъ предстать предъ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ и Его Величествомъ Государемъ Императоромъ.

Каждое ротное ученье производилось по особой программѣ командира роты, обязательно представляемой въ тотъ-же день командиру полка; приводимъ одну изъ таковыхъ программъ, данныхъ въ видѣ образца въ полковомъ приказѣ.

„1-е одностороннее тактическое ротное ученье „ роты 95 пѣхотнаго Красноярскаго полка.

I) Цѣль ученья:

1. Примѣненіе боеваго порядка къ мѣстности.
2. Расположеніе цѣпи и резерва. Повѣрка этого ротнымъ командиромъ.
3. Объясненіе и показъ наступленія съ примѣненіемъ къ мѣстности и употребленіемъ огня.
4. Повтореніе того-же съ перемежною полуротъ въ цѣпи и въ резервѣ.

II) Ходъ ученья: 1-я часть ученья.

Обученіе примѣненію къ мѣстности всей роты и одиночныхъ людей цѣпи (§ 40 инстр. лѣтн. зап.).

1. Подойдя къ мѣсту, назначенному или выбранному для ученья, ротный командиръ останавливаетъ роту, перестраиваетъ ее во взводную или двухвзводную колонну и объясняетъ взводнымъ командирамъ, откуда предполагается непріятель и какую предположено занять позицію.

2. Посылка людей съ указками для обозначенія противника, если это не могло быть исполнено раньше. Двумъ бѣлымъ указкамъ приказываетъ остановиться шагахъ въ 800, одной или двумъ желтымъ въ 1200—1300 шаг. и одной красной въ 1500 шагахъ.

¹⁾ Прик. по пол. 7 фев. 1893 г.

3. Высылка полуроты въ цѣпь и въ резервъ. Повѣрка взводными командирами расположенія людей въ цѣпи (§ 231 уст. о стр. пѣх. сл.).

4. Повѣрка расположенія цѣпи ротнымъ командиромъ и указанія взводнымъ командирамъ.

5. Измѣреніе разстояній до болѣе замѣтныхъ пунктовъ.

6. Задачи по стрѣльбѣ: а) видна цѣпь противника (шаговъ 800—бѣлыя указки). Рѣшеніе? б) За цѣпью видно 2 орудія (шаг. 1500—красныя указки). Рѣшеніе? (Огонь лучшихъ стрѣлковъ или части цѣпи противъ орудій). в) Приближеніе бѣлыхъ указокъ. Рѣшеніе? (по цѣпи учащенный огонь). г) Приближеніе желтыхъ указокъ. Рѣшеніе? (по колоннѣ залпы) д) Встрѣча противника на позиціи контръ-атакою.

Примѣчаніе. При упражненіи въ стрѣльбѣ, указанная высота прицѣла должна быть устанавливаема людьми точнѣйшимъ образомъ.

7. Сигналь „строить колонну“.

2-я часть ученя.

Обученіе производству наступленія и атаки противъ непріятеля занимающаго какую либо позицію (§§ 41—44 инстр. лѣтн. зан.).

1. Разставить указки или отвести роту нѣсколько назадъ, при чемъ выгоднѣе произвести наступленіе по дорогѣ къ мѣсту лагернаго расположенія.

2. Рота ведется, выславъ патрули для охраненія походнаго движенія (§ 24—26 инстр. дѣйств. въ бою).

3. Обнаруженіе присутствія противника и переходъ изъ походнаго порядка въ боевой. Обратитъ вниманіе на порядокъ несенія службы патрулямъ.

4. Рота перестраивается въ колонну подъ прикрытіемъ патрулей. Движеніе впередъ съ патрульною цѣпью.

5. По полученіи донесенія отъ патрулей или, если не донесутъ, примѣрно съ 1200—1500 шаг. рота останавливается и рассыпаетъ два взвода въ цѣпь.

6. Наступленіе боеваго порядка. Задачи по стрѣльбѣ: напр. непріятельская артиллерія открыла огонь.

7. Движеніе цѣпи и резерва шагомъ до сближенія съ бѣлыми указками шаговъ на 800—1000.

8. Остановка цѣпи и открытіе одиночнаго огня. Задачи по стрѣльбѣ: напр. передовая непріятельская цѣпь открыла огонь.

9. Выборъ пункта атаки и указаніе его. Усиленіе цѣпи 3-мъ взводомъ (§ 36 инстр. для дѣйств. въ бою).

10. Ротный командиръ, указавъ начальнику цѣпи направленіе атаки, приказываетъ начать движеніе.

11. Перебѣжки. Послѣ каждой перебѣжки повѣрка расположенія цѣпи и резерва. Обратитъ вниманіе: а) на усиленіе огня остающихся частей во время исполненія перебѣжки другими, б) на величину перебѣжекъ, чтобы перебѣжки далѣе 100 шаг. дѣлались въ два приѣма, т. е. съ остановкой лишь для передышки и в) чтобы часть, остающаяся на мѣстѣ, начинала перебѣжку только тогда, когда перебѣжавшая уже часть откроетъ огонь.

12. Во время одной изъ остановокъ объявить задачу: а) видна ротная колонна (1000 шаг.); б) непріятельская артиллерія переѣзжаетъ на новую позицію, и т. п.

13. Дальнѣйшія перебѣжки и остановка на послѣдней стрѣлковой позиціи.

14. Подготовка движенія для удара въ штыки. Частый огонь. Ударъ въ штыки. Преслѣдованіе или занятіе непріятельской позиціи съ цѣлью обороны отъ попытки непріятеля вновь ее занять.

15. Сборъ роты и поясненіе всего продѣланнаго.

Возвращеніе домой.

Такия же точно требовались программы и отъ баталіонныхъ командировъ въ періодъ баталіонныхъ ученій, и затѣмъ каждое ученіе требовалось заканчивать церемоніальнымъ маршемъ—„выше голову и выше ногу“.

Среди другихъ занятій въ полку останавливаетъ вниманіе, впервые введенное полковникомъ Аффанасовичемъ, обученіе собакъ для военныхъ цѣлей: „Почти всѣ иностранныя арміи“,—говорится по этому поводу въ полковомъ приказѣ, — „обратили вниманіе свое на ту пользу, которую можно извлечь изъ собакъ для военнаго дѣла, вопросъ этотъ старательно изслѣдуется и уже въ настоящее время получилъ кое-какіе результаты. Вполнѣ увѣренный въ полной возможности воспользоваться природнымъ качествомъ собаки для многихъ военныхъ надобностей, я призналъ нужнымъ заняться этимъ дѣломъ съ тѣмъ чтобы производимыми опытами выяснить: а) наилучшую породу собаки, б) тѣ случаи, когда употребленіе собакъ безусловно полезно, в) тѣ приемы обученія, снаряженія и содержанія, которые будутъ наиболее подходящими“.

18-го и 19-го іюня полкъ выступилъ по желѣзной дорогѣ тремя эшелонами въ лагерь подъ Красное Село, куда и прибылъ 20-го и 21-го числа. Изъ лагерной службы выдающимися случаями для полка были:

1-го іюля объѣздъ лагеря Августѣйшимъ Главнокомандующимъ, и на другой день, 2-го числа, смотръ Его Высочества 24 пѣхотной

дивизиі съ ея артиллерією. „Его Императорское Высочество позволилъ остаться вполнѣ доволенъ бодрымъ видомъ людей, щеголеватымъ ихъ обмундированіемъ и снаряженіемъ, построеніемъ на мѣстѣ всѣхъ частей и стройнымъ церемональнымъ маршемъ. Такое состояніе дивизиі доставило Его Императорскому Высочеству особое удовольствіе“ ¹⁾. „Осчастливленная таковымъ вниманіемъ“—находимъ дальше въ приказѣ начальника дивизиі—„въ первый смотръ пребыванія нашего въ Петербургскомъ военномъ округѣ, дивизиія этимъ доказала, что она трудилась надъ своимъ воспитаніемъ, образованіемъ, раціональнымъ обученіемъ и поддержаніемъ воинскаго молодецкаго духа“ ²⁾.

5-го іюля, въ присутствіи Его Высочества показное ученіе (маневръ) красноярскаго баталіона военного состава съ 4-ю батареею 24-й артиллерійской бригады, подъ непосредственнымъ руководствомъ полковника Аффанасовича. „Присутствуя вчерашняго числа на показномъ тактическомъ ученіи баталіона 95 пѣхотнаго Красноярскаго полка, въ составѣ 4-хъ вздвоенныхъ ротъ съ 4-ю батареею 24 арт. бригады, Его Императорское Высочество Главнокомандующій войсками, остался доволенъ исполненіемъ. Переходъ отряда въ походный и затѣмъ въ боевой порядокъ соотвѣтствовалъ мѣстнымъ условіямъ и совершенъ былъ правильно, рекогносцировки охотниковъ и патрульныхъ отличались основательностью, донесенія передавались своевременно, люди въ цѣли дѣйствовали съ большимъ вниманіемъ и безъ всякаго шума, огонь былъ вполнѣ въ рукахъ начальниковъ, ударъ въ штыки исполненъ съ должною энергією и батарея выѣзжала на хорошо избранныя позиціи и удачно ихъ занимала. Вообще ученіе показало такое знаніе каждымъ чиномъ своего дѣла, какое служитъ ручательствомъ успѣха, послѣдующей во всѣхъ отношеніяхъ, подготовки баталіона къ дѣйствіямъ въ полѣ“ ³⁾.

7-го іюля послѣ утреннихъ ученій Его Императорское Высочество посѣтилъ лагерное расположеніе полка. Испробованная пища (горохъ съ мясомъ и гречневая каша) была вкусна и питательна, хлѣбъ и квасъ доброкачественны. Въ столовыхъ и кухняхъ повсюду полный порядокъ. Великій Князь удостоилъ посѣтить офицерское собраніе и баракъ 1-й роты и нашелъ ихъ въ должномъ благоустройствѣ.

15-го іюля состоялся Высочайшій Государя Императора

¹⁾ Парол. прик. по войск. Краснос. сбор. іюля 1893 г. № 238.

²⁾ Прик. по 24 пѣх. див. 5 іюля 1892 г. 48.

³⁾ Парол. прик. по войск. Краснос. сб. 6 іюля 1893 г. 41.

объѣздъ лагеря: съ 30-го іюля по 4-е августа на большихъ маневрахъ, въ Высочайшемъ присутствіи, полкъ находился въ составѣ праваго авангарда Восточнаго корпуса; и, наконецъ, 7-го августа на Высочайшемъ смотру всѣхъ войскъ красносельскаго лагеря; — во всѣхъ случаяхъ красноярцы имѣли счастье получить Монаршее „Спасибо“¹⁾).

„Не безъ сердечнаго трепета явились мы“, — писалъ командиръ въ концѣ лагернаго сбора, — „послѣ продолжительнаго отсутствія въ лагерь подъ Красное Село. — Нынѣ труды наши обончены, они увѣнчаны такимъ успѣхомъ, на который никто не могъ рассчитывать: полкъ составилъ себѣ такую репутацію, о которой можно мечтать, но далеко не всегда достигать. Было подъ часъ и очень трудно, но кто можетъ жаловаться на трудъ, когда онъ бываетъ оцѣненъ по достоинству. Полкъ столько получилъ похвалъ, что пожалуїи осталось и мало мѣста для выраженія моеї признательности. Но вѣрный самому себѣ я обязанъ выразить свою признательность и благодарность моимъ сотрудникамъ, чинамъ полковаго штаба, г.г. баталіоннымъ и ротнымъ командирамъ и всѣмъ офицерамъ, такъ много потрудившимся на славу полка.

„Спасибо моимъ молодцамъ нижнимъ чинамъ, они по праву заслужили названіе лхихъ красноярцевъ“. Вернулись на зимнія квартиры 11-го и 12-го августа.

Ежегодное празднованіе дня 9-го ноября, установившееся какъ память о боевомъ крещеніи полка на Шипкѣ въ кампанію 1877—78 гг., отличалось въ семь году отъ предыдущихъ посылкою телеграммы въ Парижъ, русскому военному агенту, генералу Фредериксу: „95-й Красноярскій полкъ, празднуя годовщину вступленія на Шипку, гдѣ онъ легъ костыми вѣрный своему долгу, за славу русской арміи, поднимаетъ свой братскій бокаль за здоровье и славу линейнаго полка того-же 95 номера славной французской арміи“. На телеграмму вскорѣ былъ полученъ отвѣтъ: — „Офицеры 95 пѣхотнаго полка, стоящаго гарнизономъ въ Бурже, собравшись въ этотъ вечеръ въ своемъ собраніи, съ тѣми же чувствами восхищенія и горячей симпатіи къ храброй русской арміи, горячо благодарятъ своихъ товарищей 95 пѣхотнаго Красноярскаго полка за ихъ братскій тостъ и поднимаютъ свои стаканы въ честь своихъ военныхъ братьевъ, славнаго Красноярскаго полка, и съ уваженіемъ преклоняются передъ ихъ славнымъ знаменемъ. Ура! въ честь Россіи“. Полковникъ Лежерь²⁾).

¹⁾ Зап. полк. адъют. пор. Забѣлина и пр. по пол.

²⁾ Объязвл. по пол. 1893 г. 12 нояб. 400 и 18 нояб. 406.

Въ 1894 году полкъ выступилъ 23-го и 24-го мая въ Петербургъ, для несенія караульной службы, откуда вернулся 13-го августа, получивъ, вмѣстѣ съ другими полками дивизіи, лестную оцѣнку Великаго Князя Главнокомандующаго: „Полки 24-й пѣхотной дивизіи, занимая въ теченіи лѣта караулы въ С.-Петербургѣ, по удостоверенію коменданта, несли гарнизонную службу съ примѣрнымъ усердіемъ и безупречнымъ знаніемъ ея правилъ. Такой похвальный отзывъ дѣлаетъ честь славной дивизіи“¹⁾.

Жаркое, знойное лѣто, стоявшее въ этомъ году въ Петербургѣ, было неблагополучно для города: тамъ свирѣпствовала страшная гостыя—эпидемія холеры, уносившая изъ населенія столицы по 200—300 человекъ въ день; при такихъ обстоятельствахъ первостепенную важность составляла въ полку забота о сбереженіи здоровья людей и предупрежденіи заболѣваній. Необходимо было, чтобы каждый человекъ сознательно понималъ причины заболѣванія и значеніе своевременной помощи при малѣйшемъ разстройствѣ здоровья, почему людямъ ежедневно объяснялось наставленіе для предохраненія отъ заболѣванія холерою. Всѣ краны имѣвшіеся въ распоряженіи ротъ были закрыты, въ умывальныхъ поставлены дневальные, которымъ вмѣнено въ обязанность, чтобы нижніе чины ни подъ какимъ видомъ не пили сырой воды; чтобы люди не выходили на тощій желудокъ изъ казармъ, имъ выдавали ежедневно два раза казенный чай по расчету 60 золот. чаю и 2¹/₄ ф. сахару на 100 чел. въ день. Воспрещены—въ солдатскихъ чайныхъ продажъ пива, колбасы, селедочъ и др. предметовъ вызывающихъ жажду; покупка на сторонѣ фруктовъ, ягодъ и овощей; купанье; успленный и строгій аресты замѣнены постановкою подъ ружье, а простой—нарядомъ на службу не въ очередь. Строевые занятія производились по одному разу въ день, не больше 1¹/₂—2 часовъ, установлены прогулки группами для осмотра достопримѣчательностей города. Результатомъ принятыхъ мѣръ и осторожности самихъ людей было то, что въ полку, въ продолженіе всего лѣта, умершихъ отъ холеры было только 2 человека.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ, во время нахождения полка въ Петербургѣ, Великій Князь Главнокомандующій, въ своей поѣздкѣ предпринятой для осмотра войскъ и учрежденій округа, изволилъ посѣтить всѣ помѣщенія занимаемыя полкомъ: 14-го числа въ г. Венденѣ и Вольмарѣ, а 15-го въ Юрьевѣ, и въ этомъ послѣднемъ изволилъ осматривать, въ числѣ другихъ помѣщеній, и полковой лазаретъ, у котораго ко дню приѣзда Его Императорскаго Высочества, было закон-

¹⁾ Прик. по войск. Гв. и Петерб. воен. окр. 1894 г. 23-го авг. 43.

чено устройство и посадка сада. Великий Князь изволилъ осчастливить это полезное начинаніе, соблаговоливъ лично посадить въ саду молодую сибирскую пихту и разрѣшивъ садъ назвать „Владимирскимъ“. „Объявляя объ этомъ по полку“, — писалъ въ своемъ приказѣ полковникъ Аффанасовичъ, — „увѣренъ, что новая милость, оказанная полку, заставитъ всѣхъ его чиновъ еще болѣе приложить стараній къ тому, чтобы быть достойными чести служить подъ начальствомъ нашего Августѣйшаго Главнокомандующаго. Посаженное-же дерево и самъ садъ, конечно, станутъ любимымъ утѣшеніемъ полка“ ¹⁾.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ полкъ получилъ новыя 3-хъ линейныя винтовки образца 1891 года, работы французскаго оружейнаго завода „Шательро“: на вооруженіе людей по штату мирнаго времени 1664, въ неприкосновенный запасъ полка 1868 и въ таковой-же запасъ 95-го запаснаго баталіона 500, всего 4032 винтовки, а старыя, системы Бердана, сослужившія свою боевую службу на Балканахъ, сданы въ окружной артиллерійскій складъ. Еще раньше были выданы въ роты учебныя винтовки, по которымъ требовалось тщательно ознакомить людей съ новымъ образцомъ и, выставляя въ особенности его качества и боевыя свойства, вселить въ людяхъ любовь и довѣріе къ новому оружію, а по части сбереженія „направить дѣло такъ, дабы не только хозяинъ винтовки, но и каждый начальникъ чувствовалъ себя отвѣтственнымъ за всѣ винтовки находящіяся на рукахъ его подчиненныхъ“ ²⁾.

НА ИМЕНОВАНИЕ ПОЛКА.	Кол-во оруж. находящ. въ осмотров. частяхъ на рукахъ у нижн. чиновъ.	Какой проц. оружія подлежитъ исправленію.		Подлежитъ исправленію.			
		В С Е Г О.	Въ томъ числѣ.		Отъ небрежн. обращенія.	Отъ небрежн. порчи.	
			Отъ небрежнаго обрац. съ винтовками.	Незабѣжн. порчи вследствие употребл. винтовки.	Ствол. винтовочныхъ.	Съ поврежденіем.	Дуло затѣто.
95-й пѣхотный Красноярскій полкъ	1610	0,00%	—	—	—	—	

¹⁾ Прик. по пол. 1894 г. 21, 274, 275, 1895 г. 315.

²⁾ Прик. по пол. 1894 г. 128, 260.

Приказъ своего командира красноярцы дѣйствительно „чувствовали“ и выполнили такъ, что по осмотру въ слѣдующемъ 1895 году винтовокъ, штабъ-офицерамъ осматривающимъ оружіе въ войскахъ округа, была объявлена по полку такая таблица начальника дивизіи:

„Изъ объявленной таблицы“—значится въ приказѣ генераль-лейтенанта Маклакова—„видно, что въ одномъ лишь 95 пѣхотномъ Красноярскомъ полку ротными командирами обращено было должное вниманіе на сбереженіе нижними чинами оружія, за что и объявляю всѣмъ гг. ротнымъ командирамъ этого полка мою благодарность“¹⁾.

Среди мирныхъ своихъ занятій 1894 года Красноярскій полкъ, какъ и вся русская армія, внезапно былъ опечаленъ скорбными вѣстіями о болѣзни своего Державнаго Вождя Государи Императора Александра Александровича. У всѣхъ были живы въ памяти незабвенные дни Государева посѣщенія полка въ Финляндіи, счастливая доля охранять Его Величество, еще въ бытность Наслѣдникомъ Престола, въ гапсальской резиденціи въ 1880 году,— всѣ милости оказанные Имъ вѣрной Его арміи. Грозные бюллетени ежедневны объявляемые въ полковыхъ приказахъ, глубокою скорбью охватывали всѣхъ и заставляли искать утѣшенія въ храмахъ Божіихъ, въ молитвахъ о выздоровленіи Его Величества²⁾. Невыразимое тревожное впечатлѣніе произвела послѣдняя вѣсть—„Государь Императоръ Александръ III въ 2 часа 15 минутъ по полудни сего 20-го октября тихо въ Бозѣ почилъ“; вѣсть, когда закатилось Велікое Солнце Земли Русской, когда смерть смежила Его ясныя очи.

„Правительственный Вѣстникъ“ даетъ слѣдующія потрясающія душу и поучающія умъ подробности о смерти Незабвеннаго Русскаго Монарха: „Кончина Государи Императора Александра Александровича была праведная, какъ праведна была Его жизнь, исполненная вѣры, любви и смренія. Нѣсколько дней Онъ уже чувствовалъ приближеніе смерти и готовился къ ней, какъ вѣрующій христіанинъ, не оставляя заботы о дѣлахъ правленія. Два раза 9-го и 17-го октября Государь приобщался Св. Таинъ. Не спавъ всю ночь, рано утромъ, 20 октября, въ Бозѣ почившій Императоръ сказалъ уже Императрицѣ: „Чувствую конецъ, будь покойна, Я совершенно покоенъ“, и, собравъ всю Семью около Себя, пригласилъ духовника и приобщился Св. Таинъ, съ великимъ умиленіемъ произнеся вслухъ,

¹⁾ Прик. по 24-й пѣх. див. 1895 г. 117.

²⁾ Прик. по пол. 1894 г., 286, 288, 289, 290, 294.

яснымъ для всѣхъ голосомъ, молитву предъ причащеніемъ, сидя въ креслахъ. Государь все время не терялъ ни на минуту сознанія. Послѣ обѣдни Онъ послалъ за отцомъ Іоанномъ Сергіевымъ и вмѣстѣ съ нимъ молился; потомъ, черезъ полчаса, призвалъ его снова, и отецъ Іоаннъ, вновь напутствовалъ Его молитвою и помазаніемъ святого елея, и оставался при Немъ до самой кончины. Въ два часа по полудни усилился у Государя пульсъ и взоръ Его какъ бы оживился, но уже черезъ четверть часа, закрывъ глаза и откинувъ голову, Онъ предалъ духъ Всевышнему Богу, завѣщавъ народу Своему благословеніе мира и завѣтъ доброй жизни“ 1).

21-го октября всѣ чины Красноярскаго полка, принесли присягу на вѣрность службѣ вступившему на Прародительскій Престолъ Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу 2).

Вскорѣ послѣ кончины Императора Александра III, по волѣ Августѣйшаго Главнокомандующаго, разрѣшено было, взамѣнъ возложенія вѣнка на усыпальницу, присоединить свою лепту къ все-народному дѣлу сооруженія памятника Императору—Великому Миротворцу; въ полку собранная лепта достигла 178 руб., которая и была отправлена въ штабъ дивизіи.

29-го октября въ Юрьевѣ были освящены и заняты 1-мъ и 2-мъ баталіонами новыя деревянныя казармы, построенныя отдѣльными флигелями, на двѣ роты каждыи; такимъ образомъ кончилась для нихъ крайне неудобная стоянка по городскимъ квартирамъ, длившаяся цѣлыхъ два года.

19-го апрѣля 1895 года командиръ полка полковникъ Аффанасовичъ произведенъ въ генераль-майоры съ назначеніемъ помощникомъ начальника штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военного округа, съ переводомъ въ генеральный штабъ.

Не приводимъ здѣсь всѣхъ подробныхъ инструкцій и наставленій убитшаго командира, за ихъ обширностью, данныхъ по всѣмъ отдѣламъ строеваго образованія и хозяйства полка, а ограничиваемся, для полноты очерка, только его руководящимъ вступительнымъ приказомъ и послѣдними обращенными къ полку словами:

„Вступая въ командованіе полкомъ, считаю необходимымъ обратиться къ гг. офицерамъ, какъ непосредственнымъ и ближайшимъ моимъ помощникамъ, съ разъясненіемъ главнѣйшихъ принциповъ предстоящей намъ совмѣстной работы.

1) Богдановичъ. Сказаніе о приснопамят. дняхъ. 1895 г., 15.

2) Прик. по пол. 20 окт. 1894 г., 294.

„Прошло то время, когда офицеръ въ полку почитался солдатомъ за барина, и ради этого его престижъ стоялъ высоко; нынѣ этотъ престижъ можетъ быть поддержанъ только личными качествами самаго офицера, а это указываетъ, что долгъ каждаго изъ васъ гг. офицеры, быть лично образцомъ знанія, труда и чести. Затѣмъ прошу помнить, что полкъ—это военная семья, въ тѣсномъ значеніи этого слова, а слѣдовательно, основу его жизни будутъ составлять общность интересовъ, взаимное содѣйствіе и чувство братства, а потому у насъ и могутъ быть только общая радость и общая скорбь.

„Здѣсь не можетъ быть разныхъ теченій, такъ какъ цѣль ставится однимъ и надъ нею всѣ должны работать.

„Въ полку можетъ быть одна воля и эта воля—моя.

„Что же касается меня, вашего командира полка, то мои требованія всегда и всюду будутъ ограничиваться лишь тѣмъ, что указано въ нашихъ военныхъ законахъ и уставахъ—ничего больше и ничего меньше.

„Вы всѣ, господа, для меня будете одинаково пріятными и всѣ интересы ваши для меня будутъ одинаково дорогими, но при одномъ только условіи—прямомъ, усердномъ и законномъ отношеніи къ общему дѣлу. Всѣ личные расчеты должны быть откинута въ сторону: я ихъ всегда съумѣю отличить отъ желаемой истины.

„Законный путь—единственный путь, по которому легко будетъ идти каждому изъ насъ.

„И такъ, начнемъ, господа, работать вмѣстѣ съ взаимной вѣрой другъ въ друга“.

Затѣмъ разставаясь съ полкомъ генераль-маіоръ Аффанасовичъ писалъ слѣдующія строки: „Прошли три года нашей совместной жизни и службы, въ теченіе которыхъ, ведя полкъ въ указанномъ направленіи, я жилъ исключительно его жизнью, не имѣя другихъ интересовъ и другого труда кромѣ полковыхъ.

„Полкъ достигъ завидной репутаціи: за все время мы не слышали ни одного слова въ наше оужденіе, а были лишь засыпаны похвалами. Сознаніе исполненнаго долга, затѣмъ торжество успѣха, и отсюда понятное чувство полного удовлетворенія наполняютъ мое сердце.

„Что же привело къ такому положенію? А то, что вы, господа, мои дорогіе помощники по службѣ, откликнулись на мой призывъ и пошли по пути, указанному выше. Это плоды вашей работы и да принадлежатъ они вамъ всецѣло.

„Я счастливъ, что на мою долю выпало счастье и честь командо-

вать вамъ и сохраню въ глубинѣ моеѣ души неизмѣнное чувство любви къ дорожному мнѣ полку.

„Разставаясь съ вами и принося самую горячую благодарность всѣмъ безъ исключенія за совмѣстную работу и службу, я прошу помнить, что хотя я и пересталъ быть вашимъ командиромъ, но другомъ вашимъ я остался.

„Обращаясь за тѣмъ къ самымъ близкимъ моему сердцу—къ моимъ молодцамъ нижнимъ чинамъ и объявляя имъ мое послѣднее командирское спасибо, отъ души желаю имъ сохранить на всегда за собой пріобрѣтенную при мнѣ кличку „Лихихъ Красноярцевъ“, которая такъ подходитъ къ такому славному и молодецкому полку, какъ 95 пѣхотный Красноярскій полкъ“.

23-го апрѣля полкъ, празднуя вмѣстѣ съ убывающимъ командиромъ свой полковой праздникъ, имѣлъ честь получить отъ Августъ-йшаго Главнокомандующаго слѣдующую телеграмму: „Поздравляю молодцовъ Красноярцевъ съ праздникомъ; спасибо полку за отличную службу и вамъ, бывшему его командиру, за трехлѣтнее исполнѣе успѣшное имъ командование“.

21-го мая былъ назначенъ и 29-го прибылъ новыи полковой командиръ, бывшій начальникъ штаба нашей-же дивизіи, полковникъ Петръ Дмитріевичъ Ольховскій. Весь составъ полка хорошо былъ знакомъ новому командиру, какъ лицу близко стоявшему къ полку въ составѣ вышшаго его управленія, такъ и по совмѣстному квартированію полка съ штабомъ дивизіи въ Гельсінгфорсѣ, но Красноярцамъ не долго, всего только годъ, пришлось служить съ прибывшимъ командиромъ.

Весь 1895 годъ полкъ оставался на своихъ постоянныхъ квартирахъ, совершивъ лишь передвиженіе по желѣзной дорогѣ въ г. Пековъ, для участія съ 28-го іюля по 15-е августа въ дивизионномъ сборѣ.

13-го сентября полкъ простился съ своимъ корпуснымъ командиромъ генералъ-лейтенантомъ бар. Зедделеромъ, на глазахъ котораго красноярцы жили и служили все время со дня сформированія 18-го корпуса, находясь въ одномъ городѣ съ корпусною штабъ-квартирою. На плацу, передъ своими новыми казармами, построились баталіоны и встрѣтивъ со всѣми почестями, всѣмъ сердцемъ пожелали выздоровленія отъ болѣзни, заставившей бар. Зедделера покинуть ряды корпуса и перейти къ дѣятельности административной.

Приводимъ здѣсь строки письма его къ нашему полковому коман-

диру П. Д. Ольховскому, предоставившему намъ таковое при составленіи настоящаго очерка, характеризующія сердечныя отношенія командира корпуса къ своимъ войскамъ, и къ нашему полку въ частности: „Съ большимъ любопытствомъ прочелъ я въ Русскомъ Инвалидѣ описаніе полевыхъ занятій 95 полка по занятію бивуачно-квартирнаго расположенія при содѣйствіи охотниковъ. Признавая ихъ весьма полезными, я въ свое время рекомендовалъ ихъ корпусу. Мнѣ крайне отрадна мысль, что, оставивъ по волѣ Всевышняго ряды корпуса, я еще остаюсь связаннымъ съ нимъ духовно. Вообще во время страданій, я часто переносилъ мысленно къ дорогимъ войскамъ и тогда воспоминанія способствуютъ къ безропотному перенесенію тяжелыхъ минутъ.

„Будьте убѣждены съ вашимъ прекраснымъ полкомъ въ сердечной привязанности моей къ вамъ; чувства эти—сохранить до гроба душевно преданный старшій корпусный командиръ баронъ Л. Зедделеръ“¹⁾.

Вскорѣ въ Юрьевъ прибылъ вновь назначенный командиръ 18-го армейскаго корпуса генералъ-лейтенантъ Адамовичъ, принявшій живой интересъ въ службѣ полка, постоянно посѣщавшій наши занятія въ казармахъ, зимніе маневры и прогулки, опытные стрѣльбы и пр. „Прекрасный, здоровый бодрый видъ нижнихъ чиновъ“,—находимъ въ первомъ его приказѣ,—„отличная пища, порядокъ и чистота, произвели на меня хорошее впечатлѣніе и доставили истинное удовольствіе“. Полкъ былъ поставленъ въ шельфъ отличающихся особеннымъ богатствомъ и щегольствомъ мундирной одежды, шинелей, шапокъ и фуражекъ, а у нѣкоторыхъ новобранцевъ, находившихся въ полку отъ одной недѣли до одного мѣсяца, стойка, видъ и отвѣты были до такой степени хороши, что командиръ корпуса принималъ ихъ за старослужащихъ²⁾.

1-го января полкъ обмѣнялся новогодними поздравленіями съ далекою Сибирью, съ городомъ Красноярскомъ, имя котораго полкъ носить съ 1864 года. Приводимъ обѣ телеграммы:—„95-й пѣхотный Красноярскій полкъ, носящій имя города Красноярска, вступающій въ девяносто девятый годъ своего существованія, такъ сказать, накануне столѣтія, желая установить духовную связь съ соименнымъ ему городомъ, шлетъ поздравленія жителямъ города Красноярска съ Новымъ Годомъ и сердечныя пожеланія процвѣтанія и благоденствія“. Отвѣтъ городского головы г. Преинъ: „Ваша любезная

¹⁾ Изъ письма ген.-лейт. Зедделера къ полковн. Ольховскому.

²⁾ Прик. по 18 арм. корп. 1895 г. 60.

телеграмма, освѣжающая далекія событія города Красноярска, будетъ доложена городской думѣ. Въ свою очередь сердечно поздравляю Красноярскій полкъ съ Новымъ Годомъ, желая ему въ будущемъ на много лѣтъ здравія и успѣховъ; желательно бы благовременно получить свѣдѣніе о днѣ когда исполнится столѣтіе существованія полка“.

Въ мартѣ мѣсяцѣ этого года между подпоручикомъ Дмитренко и студентомъ Юрьевскаго университета дворяниномъ Пашкевичемъ произошла дуэль, не имѣвшая, къ счастью, печальнаго исхода. Существовавшія издавна между студентами названнаго университета обычныя дуэли, съ введеніемъ реформъ и уничтоженіемъ корпорацій, хотя и потеряли свой острый характеръ, но старыя преданія еще были живы среди студентовъ и достаточно было незначительнаго повода, чтобы простое недоразумѣніе, даже съ постороннимъ лицомъ, кончалось кровавымъ расчетомъ. Въ данномъ случаѣ въ полку впервые былъ примененъ вновь выпедшій законъ о дуэляхъ, и молодой офицеръ съ достоинствомъ выдержалъ выпавшее на его долю испытаніе.

Съ прибытіемъ на юрьевскія квартиры въ полку стала ощущаться настоящая нужда въ отдѣльной полковой церкви: недостатокъ православныхъ храмовъ, среди эстонскаго и иѣмецкаго населенія города, являлся большимъ стѣсненіемъ для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ полка. Инициаторомъ и главнымъ пособникомъ въ дѣлѣ построенія церкви былъ уѣзвшій командиръ полка генераль-маіоръ Аѳфанасовичъ: благодаря его хлопотамъ почетнымъ гражданиномъ Масленниковымъ было пожертвовано 5,000 руб., на которыя къ столовому флигелю 1-го баталіона былъ пристроенъ отдѣльный каменный алтарь, выходившій въ обширное помѣщеніе столовой и отдѣлявшійся въ неслужебное время разборною дверью. Затѣмъ приняли участіе и пожертвовали въ церковь: командиръ корпуса генераль-лейтенантъ Адамовичъ—запрестольный образъ Воскресенія Господня; супруга начальника штаба корпуса генераль-маіора Штрика—запрестольный крестъ; дѣйств. статск. сов. Яковлевъ—образъ Георгія Побѣдоносца, напрестольный крестъ, ковчегъ, семи-свѣчникъ; общество хоругвеносцевъ Троицко Сергіевскаго посада—образъ Сергія Радонежскаго и хоругви; помощникъ городского головы города Юрьева г. Боковневъ—евангеліе большого формата въ серебряной оправѣ; капитанъ Кирѣевъ—хоругви бархатныя; шитыя серебромъ, и восемь образовъ писанныхъ имъ же на цинкѣ и стеклѣ; московскій купецъ Оловянишниковъ—пять мѣдныхъ

колоколовъ, вѣсомъ 19 п. 34 ф.; неизвѣстный—одежды священника, желтой парчи: фелонь, эпитрахиль, набедренникъ, поясъ, поручи, воздухи бархатныя. 28-го апрѣля, въ присутствіи командира корпуса и начальника дивизіи, состоялось торжественное освященіе церкви протопресвитеромъ военнаго и морскаго духовенства Желобовскимъ ¹⁾.

В ы с о ч а й ш и м ъ приказомъ 29-го апрѣля 1896 года полковникъ Ольховскій былъ назначенъ командиромъ 94-го пѣхотнаго Енисейскаго полка. „Я уношу съ собою“,—говорилъ онъ уходя изъ полка,— „за время моего годичнаго командованія чувства полного удовлетворенія: минувшій годъ былъ для меня годомъ радостей и счастья, и отсутствія какихъ бы то ни было разочарованій. Красноярскій полкъ оставилъ во мнѣ на всегда неизгладимыя и дорогія воспоминанія. Командовать полкомъ, который высоко и строго смотритъ на свои обязанности—высокое наслажденіе. Прощайте славныя, дорогіе красноярцы, мои сердечныя пожеланія всегда будутъ сопутствовать вамъ, а сознаніе, что я принадлежалъ Красноярской семьѣ никогда не покинетъ меня“.

Тѣмъ-же приказомъ 29-го апрѣля былъ назначенъ и 29-го мая прибылъ къ полку новый командиръ, полковникъ Л.-гв. Финляндскаго полка Николай Апполоновичъ Пыхачевъ.

На инспекторскомъ смотрѣ стрѣльбы, первомъ по перевооруженіи 3-хъ линейными винтовками, произведенномъ въ семь году командированнымъ по В ы с о ч а й ш е м у повелѣнію генераль-майоромъ Скарятинымъ, полкъ далъ слѣдующіе результаты:

съ измѣренныхъ разстояній	очень хорошо + 4.
стрѣльба съ маневрированіемъ	отлично + 19.
стрѣлковое дѣло поставлено въ полку	отлично ²⁾ .

Лѣтомъ 1896 года баталіоны разошлись по разнымъ городамъ. Для занятій карауловъ: 1-й баталіонъ—въ г. Петергофъ, 5-я и 7-я роты—въ г. Гатчино, 3-й баталіонъ—въ г. Ревель. Для лѣтнихъ занятій при офицерской стрѣлковой школѣ: 4-й баталіонъ—въ лагерь подъ Краснымъ селомъ. Штабъ полка, 6-я и 8-я рота оставались въ Юрьевѣ.

Въ городахъ, куда были командированы Красноярскіе баталіоны, ихъ радушно встрѣтили части войскъ постоянно тамъ квартирующія: Л.-гв. Уланскій Государыни Императрицы Александры Федоровны полкъ, въ Петергофѣ, устроилъ товарищескую встрѣчу 1-му

¹⁾ Прик. по пол. 1896 г. 25 апр., 4 и 8 мая и 20 сент.

²⁾ Извлеч. изъ орд. г.-м. Скарятинъ прик. по пол. 11-го іюня 1893.

баталіону, съ тѣмъ-же радушіемъ и гостепрѣимствомъ какъ и въ 1869 году; сослуживцы по 18-му корпусу, полки 23-й пѣхотной дивизіи—Бѣломорскій, Онежскій и Двинскій, въ лицѣ своихъ командировъ и представителей общества офицеровъ, встрѣтили 3-й баталіонъ обѣдомъ.

Нельзя не упомянуть объ одномъ обстоятельствѣ особенно выдавшемся въ 4-мъ баталіонѣ Красноярскаго полка въ теченіи лагернаго сезона 1896 года: 16-го іюля Его Императорское Высочество Главнокомандующій прибылъ на стрѣльбище 2-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и присутствовалъ на состязаніи въ стрѣльбѣ на призы нижнихъ чиновъ. Здѣсь Великій Князь осматривалъ мшени съ результатами стрѣльбы нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ, при чемъ особое вниманіе Его Высочества обратила на себя мшень рядового 13-й роты 95 пѣхотнаго Красноярскаго полка Карла Лаула давшего сумму квадратовъ 40 ($\frac{1}{4}$, $\frac{1}{1}$, $\frac{2}{4}$, $\frac{3}{9}$, $\frac{5}{25}$). Результатъ этотъ давалъ рядовому Лаула право на полученіе 1-го Императорскаго приза, который онъ и имѣлъ счастье получить въ день большой Красносельской скачки изъ рукъ Его Величества Государя Императора ¹⁾. Возвращаясь въ лагерь баталіона съ мѣста раздачи призовъ Лаула былъ встрѣченъ на передней линейкѣ громкими криками всѣхъ людей баталіона, а хоръ музыки, нарочно для сего случая приглашенный командующимъ 4-мъ баталіономъ генеральнаго штаба подполковникомъ Апухтинымъ, сыгралъ ему тушь.

Въ срединѣ августа баталіоны вернулись на свои постоянныя квартиры и командиръ полка слѣдующимъ приказомъ засвидѣтельствовалъ о ихъ службѣ: „Въ теченіи лѣта Государь Императоръ соизволилъ два раза милостиво съ похвалою отозваться о службѣ 1-го баталіона стоявшаго въ Петергофѣ: первый разъ когда я имѣлъ счастье представляться Его Императорскому Величеству и второй разъ при отъѣздѣ Его Величества за границу. Сердечно поздравляю 1-й баталіонъ съ выпавшимъ на его долю счастьемъ.

„Отъ начальника гарнизона въ г. Ревелѣ, гдѣ стоялъ 3-й баталіонъ, и отъ начальника офицерской стрѣлковой школы, въ распоряженіи котораго былъ 4-й баталіонъ, я получилъ письменныя удостовѣренія въ безупречномъ поведеніи и отличномъ исполненіи служебныхъ обязанностей всѣми чинами 3-го и 4-го баталіоновъ. Такой-же отзывъ о 5-й и 7-й ротахъ я получилъ лично отъ коменданта г. Гатчино.

„Считаю пріятнымъ долгомъ отъ души благодарить всѣхъ гг. штабъ и оберъ офицеровъ потрудившихся для поддержанія доброй славы

¹⁾ Рус. Инв. 18-го іюля 1896 года.

полка, молодцамъ нижнимъ чинамъ за ихъ отличное поведеніе и усердную службу объявляю сердечное спасибо“.

Заканчивая симъ командирскимъ спасибо описаніе столѣтняго прошлаго, 95-й пѣхотный Красноярекій полкъ вступаетъ въ новое столѣтіе, имѣя въ своемъ составѣ:

Офицеровъ:

генераль-лейтенанта	1	поручиковъ	22
полковника	1	подпоручиковъ	22
подполковниковъ	5	врачей	4
капитановъ	8	чпновниковъ	2
шт.-капитановъ	10	протоіерей	1 ¹⁾

Нижнихъ чиновъ:

унтеръ-офицеровъ	{	сверхъсрочно служащихъ	33 чел.
		обязательнаго срока	107 „

по народностямъ:

русскихъ	1,300 чел.
урожд. царства польск.	355 „
прибалтійскихъ губ.	76 „
евреевъ	135 „

по вѣроисповѣданіямъ:

православныхъ	1,317 чел.
католическаго	333 „
лютеранскаго	76 „
раскольничьихъ сектъ	5 „
іудейскаго	135 „

по грамотности:

грамотныхъ	1,001 ч.
неграмотныхъ	618 „
пользующихся правами по образованію	247 „

по возрастамъ:

отъ 20 до 25 лѣтъ	1,833 ч.
„ 25 „ 30 „	18 „
„ 30 „ 35 „	3 „
„ 35 „ 40 „	12 „

Оружіе:

	Для мирнаго времени.	Для военнаго времени, на полкъ.	Для военнаго времени, на запас. бат.
Винтовокъ 3-хъ лин. образца 1891 г.	1,664	1,868	500
Револьверовъ Смита и Вессона 2-го образца	85	20	8
Шашекъ драгунскаго образца	17	13	4
Тесаковъ	69	—	4
Винтовокъ 4-хъ лин. системы Бердана	—	—	600

¹⁾ См. прилож. 15.

Денежныя суммы:

Хозяйственной полковой	4,461 р. 54 к.
Полковаго экономическаго капитала	30,000 „ — „
Церковныхъ	550 „ — „
Собственныхъ солдатскихъ денегъ	1,016 „ — „
Офицерской обмундировальной мастерской	1,093 „ 13 „
На покупку музыкантскихъ инструментовъ	288 „ 52 „
Офицерскаго заемнаго капитала	23,885 „ 96 „
Офицерскаго собранія	76 „ 6 „
Полковой библиотеки	129 „ 25 „
Залоги подрядчиковъ	2,885 „ — „
Солдатской чайной	534 „ 50 „
На заведеніе офицерскихъ лошадей	36 „ 40 „
Переходящихъ	20,665 „ 58 „
Ротныхъ	6,140 „ 68 „
<hr/>	
Итого..	91,760 р. 71 к.

Обозъ:

Повозокъ ротныхъ, парныхъ, образца 1884 г.	32
Повозокъ полков. штаба, парныхъ, образца 1884 г.	6
Санитарныхъ парныхъ повозокъ образца 1884 г.	1
Лазаретныхъ линеекъ образца 1869 г.	2
Лазаретныхъ линеекъ образца 1879 г.	2
Патронныхъ двуколокъ образца 1883 г.	16
Патронныхъ двуколокъ обр. ген.-л. Энгельгардта.	8
Офицерскихъ образца 1884 г.	6
Аптечныхъ	4
При полку кромѣ того хранится дивизионный обозъ:	
Троечныхъ повозокъ, для 3-го взвода общаго отдѣла, образца 1876 г.	5
Троечныхъ повозокъ, для 3-го взвода продовольственнаго отдѣла (расходнаго транспорта), образца 1876 г.	30

СПИСОКЪ

полковымъ командирамъ 95-го пѣхотнаго Красноярскаго полка.

Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Время командов.	Предъидущее мѣсто служенія.	Послѣдующее назначеніе.
1) Генераль-маіоръ Борисъ Ивановичъ Фокъ.	Съ 17 мая 1797 г. по 3 января 1800 года.	Командиръ 4-го баталіона Эстляндскаго Егерскаго корпуса.	Въ отставку генераль-лейтенантомъ, съ мундиромъ.
2) Генераль-маіоръ Петръ Васильевичъ Алфимовъ.	Съ 3 января 1800 года по 23 іюня 1802 года.	Изъ Егерскаго Багговута полка.	Въ отставку генераль-маіоромъ.
3) Полковникъ Филиппъ Кондратьевичъ Ридеръ.	Съ 23 іюня 1802 г. по 25 марта 1804 г.	Изъ 2-го Егерскаго полка.	Переведенъ въ Псковскій гарнизон. баталіонъ.
4) Полковникъ Федоръ Григорьевичъ Гогель.	Съ 25 апрѣля 1804 г. по 1 сентября 1814 года.	Изъ 20-го Егерскаго полка.	Командиромъ 3-й бригады 26 пѣхотной дивизіи.
5) Полковникъ Михаилъ Абрамовичъ Ковригинъ.	Съ 1 сентября 1814 года по 7 октября 1817 года.	Изъ своего (5-го Егерскаго) полка.	Произведенъ въ генераль-маіоры съ назначеніемъ командиромъ 3 бригады 6-й пѣхотной дивизіи.

- 6) Подполковникъ Иванъ Васильевичъ Ходовскій. Съ 17 ноября 1817 года по 1 июня 1821 года. Изъ 22-го Егерскаго полка. Переведенъ во 2 - й Егерскій полкъ.
- 7) Подполковникъ Трофимъ Никитичъ Максимовъ. Съ 20 июня 1821 года по 4 февраля 1823 года. Изъ Псковскаго пѣхотнаго полка. Переведенъ въ Бѣлостокск. гарнизонный баталіонъ.
- 8) Полковникъ Павелъ Денисовичъ Горемыкинъ. Съ 23 марта 1823 г. по 22 марта 1827 года. Изъ 4-го Кабардинскаго полка. Въ отставку съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ за свыше 40 лѣтнюю службу.
- 9) Полковникъ Дмитрій Алексеевичъ Трубачевъ. Съ 21 апрѣля 1827 года по 30 мая 1832 года. Изъ 11-го Егерскаго полка. За ранами уволенъ въ отставку съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ.
- 10) Полковникъ Петръ Максимовичъ Башаруловъ. Съ 30 мая 1832 года по 24 мая 1833 года. Изъ л.-гв. Егерскаго полка. Командующимъ резервною бригадою 2 пѣхотной дивизіи.
- 11) Полковникъ Григорій Ивановичъ Бершовъ. Съ 24 мая 1833 года по 2 октября 1836 г. Изъ Ревельскаго Егерскаго полка. Переведенъ въ пѣхотный гр. Дибича - Забалканскаго полкъ.
- 12) Полковникъ Александръ Ивановичъ Каннабихъ. Съ 2 октября 1836 г. по 8 октября 1847 года. Изъ пѣхотнаго гр. Дибича - Забалканскаго полка. Произведенъ въ генераль-маіоры съ назначеніемъ бригаднымъ командиромъ.
- 13) Полковникъ Данилъ Михайловичъ Чигирь. Съ 8 октября 1847 г. по 9 апрѣля 1850 года. Изъ состоявшихъ по арміи. Скопчался при полку 9 апрѣля, исключенъ изъ списковъ 24 мая.

- 14) Полковникъ Яковъ Ивановичъ Трубиновъ. Съ 24 мая 1850 года до выдѣленія 4-го баталіона въ резервную дивизію. Изъ пѣхотнаго Принца Карла Прусскаго полка командиромъ дѣйствующ. баталіоновъ Псковскаго пѣхотнаго полка. На прежнемъ мѣстѣ служенія,
- 15) Полковникъ Августъ Ивановичъ Мясковскій. Съ 25 декабря 1856 года по 2 августа 1861 г. Изъ 5-го резервнаго баталіона на Гренадерскаго Принца Евгения Виртембергскаго полка. Командиромъ Ладожскаго пѣхотнаго полка.
- 16) Подполковникъ Александръ Ивановичъ Лавровъ 3-ій. Съ 2 августа 1861 года по 16 марта 1863 года. Изъ дѣйствующихъ баталіоновъ Псковскаго полка. Зачисленъ по армейской пѣхотѣ.
- 17) Полковникъ Александръ Сергѣевичъ Нордштейнъ. Съ 21 апрѣля 1863 г. по 31 марта 1865 года. Изъ Минскаго пѣхотнаго полка. Зачисленъ по армейской пѣхотѣ.
- 18) Полковникъ Александръ Васильевичъ Пригоровскій. Съ 31 марта 1865 г. по 13 июля 1868 г. Изъ 2-го стрѣльцоваго баталіона. Начальникомъ 1-го Военнаго Павловскаго училища.
- 19) Полковникъ Фридрихъ Петровичъ Засѣвъ. Съ 3 ноября 1868 г. по 25 октября 1876 года. Изъ л.-гв. Финляндскаго полка. Въ генеральн. маіоры съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.
- 20) Полковникъ Владиміръ Петровичъ Голохвостовъ. Съ 25 октября 1876 года по 28 июля 1885 г. Изъ л.-гв. Гренадерскаго полка. Въ генеральн. маіоры съ назначен. командиромъ 2-й бригады 11-й дивизіи.

21) Полковникъ Карль Карловичъ Мекъ. Съ 28 июля 1885 г. по 21 апрѣля 1892 г. Командиръ 14 пѣхотнаго Олопецкаго полка. Въ генераль-маіоры съ увольне-ніемъ за бо-лѣзнью въ от-ставку.

22) Полковникъ Викторъ Константиновичъ Аффанасовичъ. Съ 21 апрѣля 1892 г. по 21 мая 1895 г. Изъ 148 пѣх. Каспійскаго полка. Въ генераль-маіоры съ наз-ка. Полковникъ Генеральн. Шта-комъ помощни-ка начальника штаба войскъ гвардіи и Петер-бургскаго военн. округа.

23) Полковникъ Петръ Дми-тріевичъ Ольхов-скій. Съ 21 мая 1895 г. по 29 мая 1896 года. Начальн. Шта-ба 24-й пѣхот-ной дивизіи. Пол-ковникъ Гене-ральнаго Штаба. Командиромъ 94 пѣх. Енисей-скаго полка.

24) Полковникъ Николай Апполоновичъ Пыхачевъ. Съ 29 мая 1896 года. Изъ л.-гв. Фин-ляндскаго полка.

4)

СПИСОКЪ

офицерамъ 6-го (съ 1801 г.—5-го) Егерскаго полка, при его сформированіи, въ 1797 году.

Шефъ—полковникъ Борисъ Борисовичъ Фокъ—38 лѣтъ, изъ Голштинскихъ дворянъ, лютеранскаго закона, росіійскій уроженецъ. Съ 1775 по 1794 годъ служилъ въ артиллеріи, откуда переведенъ въ 4-й баталіонъ Эстляндскаго егерскаго корпуса; участвовалъ въ походахъ: въ 1788 г. въ Молдавіи, въ 1790 г. въ Финляндіи, въ 1792 году въ Польшѣ. „По росіійски, по нѣмецки и по французски читать и писать умѣеть и арифметическую науку знаетъ“.

Подполковникъ Петръ Карловичъ Прикуда—33 лѣтъ, изъ лифляндскихъ дворянъ. Изъ кадетовъ выпущенъ поручикомъ; участвовалъ въ походахъ 1790, 1792 и 1794 г. По росіійски и по нѣмецки читать умѣеть.

Маіоръ Кондратій Матвѣевичъ Свинынъ—33 лѣтъ, изъ дворянъ Костромскаго намѣстничества. „Въ 1788 г. въ корабельномъ флотѣ, въ 1789 г. въ гребной флотиліи въ дѣлахъ противъ шведовъ, въ 1794 г. въ отрядѣ съ гренадерскими ротами въ дѣйствіяхъ въ Литвѣ и въ перепалкахъ съ польскими мятежниками находился. По росіійски читать и писать умѣеть“.

Маіоръ Яковъ Оттоновичъ Штабельбергъ—31 года, изъ лифляндскихъ дворянъ. Участвовалъ въ походахъ 1790 и 1792 гг. По росіійски и по нѣмецки читать и писать умѣеть.

Маіоръ Николай Семеновичъ Брюховъ—34 лѣтъ. Изъ дворянъ. Участвовалъ въ 1787 и 1788 г.—въ Польшѣ, въ томъ же 1788 г.—въ Турціи, въ осадѣ Хотина и Бендеръ, въ 1790 г. въ Молдавіи — „въ атакѣ, сраженіи и взятіи города Кишинъ, гдѣ съ охотниками ѣздилъ изъ форштата непріятели выгонять и былъ рекомендованъ“, въ 1791 г.—за Дунаемъ, въ сраженіи при Мачинѣ, „за отличность представленъ главной командѣ“. Въ томъ

же году въ Малороссіи—„для обученія вновь формированныхъ пѣшихъ стрѣлковъ, по наставленіи въ совершенно военной дисциплинѣ былъ представленъ“. Въ 1792—94 гг. въ Польшѣ „по учинившейся въ оной революціи, въ сраженіи подъ Вильною іюля 8-го, за отличность рекомендованъ и 31-го того же мѣсяца при генеральной атакѣ того города и взятіе онаго находился. По російски и по нѣмецки читать и писать умѣеть“.

Маіоръ Алексѣй Александровичъ Черкасовъ—28 лѣтъ. Изъ штабъ-офицерскихъ дѣтей г. Петербурга; изъ сухопутнаго шляхетскаго кадетскаго корпуса выпущенъ поручикомъ; участвовалъ въ походѣ: въ Польшѣ, въ Турціи, въ Молдавіи и вторично въ Польшѣ. „Обучался закону вѣры російскому, нѣмецкому и французскому языкамъ, арифметикѣ, геометріи, алгебрѣ, фортификаціи, артиллеріи, исторіи, географіи, физикѣ, рисовать, военной экзерциціи, верховой ѣздѣ и фехтовать знаетъ“.

Капитанъ Прохоръ Григорьевичъ Цвилневъ—31 года, изъ дворянъ: російской грамотѣ читать и писать знаетъ; участвовалъ въ кампаніи „противъ шведа“ и въ Польшѣ.

Капитанъ Василій Степановичъ Милевичъ—37 лѣтъ, изъ дворянъ римско-императорскаго владѣнія, на вѣчное Россіи подданство присягу учинилъ. Участвовалъ въ походахъ въ Турціи и въ Польшѣ. Россійской грамотѣ читать и писать умѣеть.

Капитанъ Егоръ Васильевичъ Богуславскій—32 лѣтъ, російской націи, изъ церковниковъ вольно-вступившихъ въ службу; участвовалъ въ походахъ „въ шведскихъ границахъ“, и въ Польшѣ. Россійской грамотѣ читать и писать умѣеть.

Капитанъ Александръ Ивановичъ Вердеревскій—30 лѣтъ; изъ дворянъ рязанскаго намѣстничества; въ походахъ не бывалъ; читать и писать умѣеть.

Капитанъ Николай Дмитриевичъ Ростовскій—27 лѣтъ, изъ дворянъ тамбовскаго намѣстничества; участвовалъ въ походахъ 1789 и 90 г.; читать и писать по російски умѣеть.

Капитанъ Александръ Тимофѣевичъ Дрейеръ—33 лѣтъ, изъ штабъ-офицерскихъ дѣтей, лютеранскаго закона, уроженецъ г. Риги. Участвовалъ въ походахъ въ Польшѣ; въ Швеціи—„іюля 13-го, при удержаніи непріятельскаго корпуса при Сайменскомъ проливѣ, безпрестанно волнующаго непріятеля водою и сухимъ путемъ, близъ названнаго мѣста защищалъ лѣвый флангъ и намѣревавшагося непріятеля сдѣлать десантъ на семи канандскихъ лодкахъ по сильному супротивленію обративъ къ бѣгству, съ немалою потерей, гдѣ

и раненъ отъ бомбы черепомъ въ голову“; и въ Литвѣ. По россійски и по нѣмецки читать и писать умѣеть.

Капитанъ Иванъ Якимовичъ Фавостъ—37 лѣтъ, изъ дворянъ, французской націи, состоитъ въ вѣчномъ россійскомъ подданствѣ; участвовалъ въ походахъ въ Швеціи и въ Польшнѣ. По россійски и по нѣмецки читать и писать умѣеть.

Штабсъ-капитанъ Карлъ Ивановичъ Болгорнъ I-й—32 лѣтъ, изъ штабсъ-офицерскихъ дѣтей, лютеранскаго закона; участвовалъ въ шведской кампаніи; по россійски и по нѣмецки читать и писать умѣеть.

Штабсъ-капитанъ Михаилъ Ильичъ Ильинъ—29 лѣтъ, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, находился въ шведскомъ и польскомъ походахъ; по россійски читать и писать умѣеть.

Штабсъ-капитанъ Карлъ Васильевичъ Моллеръ—38 лѣтъ, изъ лифляндскихъ дворянъ; участвовалъ въ походѣ въ Польшу; по россійски и по нѣмецки грамотѣ знаетъ.

Поручикъ Михаилъ Абрамовичъ Ковригинъ—23 лѣтъ, изъ штабсъ-офицерскихъ дѣтей. Изъ шляхетскаго кадетскаго корпуса; обучался россійскому, нѣмецкому и французскому языкамъ, словеснымъ наукамъ, арифметикѣ, геометріи, тригонометріи, алгебрѣ, коническимъ сѣченіямъ, артиллеріи, фортификаціи, физикѣ, гражданской исторіи, географіи, логикѣ, метафизикѣ и рисовать.

Поручикъ Данилъ Андреевичъ Деларій—19 лѣтъ, изъ лифляндскихъ дворянъ; изъ того же корпуса и обучался тѣмъ же наукамъ, что и Ковригинъ; въ походахъ не бывалъ.

Поручикъ Андрей Андреевичъ Мейбаумъ—38 лѣтъ, изъ мѣщанъ г. Дерпта; служилъ въ „генеральномъ штатѣ“ колонновожатымъ; участвовалъ въ шведскомъ и польскомъ походахъ и за „отличность и храбрость противъ непріятели“ былъ произведенъ въ подпоручики и поручики.

Поручикъ Еремей Астафьевичъ Герценъ—31 года, изъ иностраннаго купечества, уроженецъ г. Гамбурга; участвовалъ въ шведскомъ и польскомъ походахъ; по россійски, по нѣмецки и по французски читать и писать умѣеть.

Поручикъ Павелъ Марковичъ Филоклитъ 31 г., изъ греческаго купечества; въ офицеры произведенъ изъ греческой гимназіи, учрежденной при инженерномъ кадетскомъ корпусѣ; участвовалъ въ польскомъ и шведскомъ походахъ.

Поручикъ Афанасій Павловичъ Лучинскій—34 лѣтъ, изъ солдатскихъ дѣтей г. Вѣлгорода; участвовалъ „въ осадѣ, въ отраженіи

вылазокъ и штурмъ Очакова и за отличные подвиги произведенъ въ прапорщикъ“,—„въ дѣлахъ у г. Киліи и въ штурмъ крѣпости Измаила, въ которомъ былъ раненъ въ лѣвое бедро на вылетъ пулею, отъ коего кость повреждена и за отличные подвиги произведенъ въ подпоручикъ“; російской грамотѣ читать и писать умѣетъ.

Поручикъ Семенъ Семеновичъ Никѣевъ—31 года, изъ купеческихъ дѣтей; участвовалъ въ шведской и польской кампаніяхъ; російской грамотѣ читать и писать знаетъ.

Поручикъ Отто Ивановичъ Франстенбергъ—30 лѣтъ, изъ курляндскихъ дворянъ; участвовалъ въ польскомъ, шведскомъ и турецкомъ походахъ, въ штурмъ Измаила, при Мачинѣ и Брагловѣ; по російски и по нѣмецки читать и писать знаетъ.

Поручикъ Іосифъ Анастасьевичъ Анастасьевъ—30 лѣтъ; изъ греческаго купечества; вышелъ въ офицеры изъ греческой гимназіи при инженерномъ кадетскомъ корпусѣ; участвовалъ въ шведской и польской кампаніяхъ; знаетъ по російски и по гречески читать и писать.

Поручикъ Семенъ Григорьевичъ Пирожковъ—24 лѣтъ, изъ дворянъ рязанскаго намѣстничества; участвовалъ при штурмѣ Очакова, въ двухъ походахъ противъ „польскихъ возмутителей, и при штурмованіи г. Вильно раненъ въ лѣвый глазъ ружейною пулею“; по російски и по французски читать и писать знаетъ.

Подпоручикъ Федоръ Васильевичъ Баженовъ—23 лѣтъ, изъ штабъ-офицерскихъ дѣтей; вышелъ подпоручикомъ изъ студентовъ горнаго училища; по російски, нѣмецки и французски читать, писать и говорить умѣетъ,—физику, математику, логику, реторику, химию, исторію и географію знаетъ; въ походахъ не бывалъ.

Подпоручикъ Матвѣй Семеновичъ Суражевскій — 25 лѣтъ, изъ смоленскихъ дворянъ; участвовалъ въ шведской и польской кампаніяхъ; по російски читать и писать умѣетъ.

Подпоручики Петръ Ивановичъ и Андрей Ивановичъ Болгорнъ—21 года, изъ штабъ-офицерскихъ дѣтей, лютеранскаго закона; участвовали въ шведскомъ и польскомъ походахъ; по російски и по нѣмецки читать и писать умѣютъ.

Подпоручикъ Гавріилъ Ивановичъ Рубцевъ—24 лѣтъ, изъ дворянъ; въ походахъ не бывалъ; читать и писать по російски умѣетъ.

Подпоручикъ Петръ Максимовичъ Циммербергъ — 21 года; изъ лифляндскихъ дворянъ; участвовалъ въ польскомъ походѣ; по російски и по нѣмецки читать и писать знаетъ.

Подпоручикъ Анисимъ Ермолаевичъ Бушуевъ—30 лѣтъ, изъ оберъ-

офицерскихъ дѣтей; участвовалъ въ походахъ—въ Крыму, въ Польшѣ, въ Молдавіи—„при взятіи Фокшанъ на баталіи, въ штурмѣ рентранжамента и главнаго тамъ каменнаго монастыря, какъ въ завоеваніи непріятельскаго лагеря, оглушень, гдѣ отъ непріятельскаго пушечнаго выстрѣла, сдѣланнаго рекашетомъ, землею лицо его осадило; тамо жь при рѣчкѣ Рымникѣ на генеральскоі баталіи, продолжавшейся цѣлый день при пораженіи главной турецкой арміи и совершенномъ разбитіи великаго визиря“. По російски читать и писать умѣеть.

Подпоручикъ Василій Ивановичъ Дукинъ—22 лѣтъ, изъ курскихъ дворянъ; участвовалъ во взятіи Очакова и замка Хаджибейскаго; въ Польшѣ, „гдѣ, находясь на курьерскихъ посылкахъ, захваченъ мятежниками въ плѣнъ“, въ которомъ находился съ 7-го мая по 25-е ноября 1794 года; російской грамотѣ знаетъ.

Подпоручикъ Иванъ Ивановичъ Клитинъ—29 лѣтъ, изъ церковниковъ г. Дорогобужа; участвовалъ „на фрегатѣ Св. Маріи въ корабельномъ противъ непріятеля шведа сраженіи, при прогнаніи потомъ онаго въ Березовыхъ островахъ“ и польскомъ походѣ; російской грамотѣ читать и писать знаетъ.

Подпоручикъ Михаилъ Михайловичъ Дубровинъ — 21 года, изъ орловскихъ дворянъ; въ походахъ не бывалъ; по російски читать и писать умѣеть.

Прапорщикъ: Ефимъ Яковлевичъ Черемшиновъ — 21 года и Иосифъ Яковлевичъ Черемшиновъ—19 лѣтъ, изъ курскихъ дворянъ; въ походахъ не бывали; російской грамотѣ читать и писать знаютъ.

Аудиторъ Иванъ Никитичъ Никитинъ — 30 лѣтъ; изъ церковниковъ Смоленской губ.; участвовалъ въ шведской и польской кампаніяхъ, въ сраженіи подъ мѣстечкомъ Вишневымъ раненъ въ лѣвую руку пулею на вылетъ; російской грамотѣ читать и писать умѣеть¹⁾.

¹⁾ Моск. арх. Гл. Шт. формуляр. св. 1797 г.

СПИСОКЪ

г.г. офицерамъ и нижнимъ чинамъ 6-го Егерскаго полка (съ 1801 г. 5-го), павшимъ въ кампанію противъ французовъ, въ бою подъ Цюрихомъ 14-го и 15-го сентября, и при д. Шлаттъ 26-го сентября 1799 года.

У б и т ы:

1. Подполковникъ Кондратій Матвѣевичъ Свиньинъ.
2. Поручикъ Гавріилъ Ивановичъ Рубцевъ.

Р а н е н ы:

1. Майоръ Николай Семеновичъ Брюховъ.
2. Подпоручикъ Осипъ Яковлевичъ Черемшниковъ 2-й.
3. Капитанъ Александръ Ивановичъ Вердеревскій.
4. Штабсъ - капитанъ Еремѣй Астафьевичъ Герценъ.
5. Поручикъ Петръ Ивановичъ Болгорнъ 2-й.
6. " Андрей Андреевичъ Мейбаумъ.
7. " Семень Григорьевичъ Пирожковъ.
8. Подпоручикъ Анисимъ Ермолаевичъ Бушуевъ.
9. " Петръ Максимовичъ Циммербергъ.
10. " Федоръ Васильевичъ Макаровъ.
11. " Андрей Ивановичъ Барсовъ.

У б и т ы:

1. Фдф. Дмитрій Суццинскій.	8. Егерь Иванъ Семеновъ.
2. У.-оф. Иванъ Неждановъ.	9. " Терентій Дроздовъ.
3. " Дорофей Соколовъ.	10. " Сергій Ефремовъ.
4. Егерь Петръ Ивановъ.	11. " Герасимъ Никифоровъ
5. " Степанъ Григорьевъ.	12. " Петръ Крикунъ.
6. " Матвѣй Филипповичъ.	13. " Никифоръ Фадѣевъ.
7. " Фома Анитинъ.	14. " Яковъ Вирулинъ.

15. Егеръ Трофимъ Любаченко.	39. Егеръ Антонъ Васильевъ.
16. „ Логинъ Исаковъ.	40. „ Иванъ Егоровъ.
17. „ Алексѣй Базыкинъ.	41. „ Трофимъ Михайловъ.
18. „ Семень Ивановъ.	42. „ Семень Рогузунъ.
19. „ Василии Каменцевъ.	43. „ Тихонъ Чуйко.
20. „ Петръ Залѣсковъ.	44. „ Лазарь Семеновъ.
21. „ Василии Матѣевъ.	45. „ Иванъ Кузевановъ.
22. „ Матвѣи Артемьевъ.	46. Флдш. Иванъ Соболевъ.
23. „ Василии Дмитріевъ.	47. Денщ. Максимъ Максимовъ.
24. „ Иванъ Ефремовъ.	48. Лз. слж. Яковъ Гладушинъ.
25. „ Василии Десятовъ.	49. Флдш. Иванъ Кондратьевъ.
26. „ Иванъ Жукъ.	50. Фурл. Алексѣй Кузьминъ.
27. „ Емельянъ Морозовъ.	51. „ Семень Большаковъ.
28. „ Григорій Павловъ.	52. Денщ. Федоръ Кононовъ.
29. „ Никита Яковлевъ.	53. „ Иванъ Яцупъ.
30. „ Иванъ Мошнинъ.	54. „ Ефимъ Ильинъ.
31. „ Борисъ Ивановъ.	55. „ Василии Михайловъ.
32. „ Тимофѣи Никифоровъ.	56. Фурл. Антонъ Васильевъ.
33. „ Федоръ Зенковичъ.	57. Егеръ Григоріи Гавриловъ.
34. „ Алексѣи Татауровъ.	58. „ Степанъ Андреевъ.
35. „ Евстафій Евдокимовъ.	59. „ Евсѣи Зубинскій.
36. „ Семень Демидовъ.	60. У.-оф. Михаилъ Михайловъ.
37. „ Иванъ Дементьевъ.	61. Егеръ Андрей Спридоновъ.
38. „ Алексѣи Чернецкій.	62. „ Григоріи Ивановъ.

При д. Шлатъ 26-го сентября 1799 года.

1. Флдф. Егоръ Шеломинъ.	9. Егеръ Петръ Ильинъ.
2. Егеръ Михаилъ Гавриловъ.	10. „ Леонтіи Лаврентьевъ.
3. „ Пименъ Андреевъ.	11. „ Осипъ Крашневичъ.
4. „ Иванъ Макаровъ.	12. „ Иванъ Ланкинъ.
5. „ Петръ Вороновъ.	13. „ Адамъ Турчиновичъ.
6. „ Федоръ Панфиловъ.	14. „ Харитонъ Кампнскій.
7. „ Герасимъ Борисовъ.	15. „ Матвѣи Степановъ.
8. „ Григорій Пилюгинъ.	16. „ Ефремъ Алексѣевъ. ¹⁾

¹⁾ Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. 1799 г.

СПИСОКЪ

Гг. офицерамъ и нижнимъ чинамъ 5-го Егерскаго полка, павшимъ въ кампанію противъ французовъ, въ сраженіи подъ Аустерлицемъ, 20-го ноября 1805 года.

У б и т ы:

1. Поручикъ Василій Ивановичъ Большаковъ.
2. Поручикъ Карлъ Ивановичъ Немиръ.

Р а н е н ы:

1. Маіоръ Александръ Тимофѣевичъ Дрейеръ.
2. Капитанъ Осипъ Анастасьевичъ Анастасевъ.
3. „ Петръ Максимовичъ Циммербергъ.
4. „ Василій Григорьевичъ Костюринъ.
5. Подпоручикъ Петръ Федоровичъ Корнеевко.

У б и т ы:

1. У.-о. Сидоръ Чехолинъ.	16. Ряд. Шаншинъ-Алюкинъ.
2. „ Дмитрій Проскурневъ.	17. „ Андрей Яковлевъ.
3. Ряд. Василій Ефимовъ.	18. „ Бонифацій Стачучонокъ.
4. „ Герасимъ Никифоровъ.	19. „ Минай Зиминъ.
5. „ Степанъ Никитинъ.	20. „ Яковъ Михѣевъ.
6. „ Тимофѣй Егоровъ.	21. „ Павелъ Суднищынъ.
7. „ Гавріиль Федоровъ.	22. „ Осипъ Подкладовъ.
8. „ Даниль Алексѣевъ.	23. „ Степанъ Ткачевъ.
9. „ Маркъ Андреевъ.	24. „ Василій Казанковъ.
10. „ Петръ Морозовъ.	25. „ Иванъ Семеновъ.
11. „ Дмитрій Михайловъ.	26. „ Станиславъ Реутъ.
12. „ Яковъ Литвиненко.	27. „ Филиппъ Мироновъ.
13. „ Евдокимъ Некрасовъ.	28. „ Василій Сѣрковъ.
14. „ Григорій Завикторинъ.	29. „ Семень Орловичъ.
15. „ Яковъ Михайловъ.	30. „ Сидоръ Ивановъ.

31. Ряд. Фетистъ Свворцевъ.	62. Ряд. Игнатій Кондраговъ.
32. „ Иванъ Зайцевъ.	63. „ Дмитрій Гавриловъ.
33. „ Михайлъ Ивановъ.	64. „ Демьянъ Жукъ.
34. „ Иванъ Вѣляковъ.	65. „ Юрій Отто.
35. „ Сергѣй Зубковъ.	66. „ Екимъ Федоровъ.
36. „ Иванъ Петровъ.	67. „ Григорій Кузенковъ.
37. „ Тимофѣй Гречинъ.	68. „ Ануфрїй Григорьевъ.
38. „ Тихонъ Теляшевъ.	69. „ Минна Чернякъ.
39. „ Яковъ Разуваевъ.	70. „ Федоръ Ивановъ.
40. „ Михайлъ Труновъ.	71. „ Михайлъ Федоровъ.
41. „ Федотъ Филипповъ.	72. „ Захаръ Ивановъ.
42. „ Петръ Калмыковъ.	73. „ Борисъ Силуановъ.
43. „ Иванъ Ионовъ.	74. „ Никифоръ Чернявскій.
44. „ Андрей Семеновъ.	75. „ Евстафій Никифоровъ.
45. „ Кондратъ Качелинъ.	76. „ Симонъ Егоровъ.
46. „ Климъ Афонасьевъ.	77. „ Василій Ивановъ.
47. „ Антонъ Мироновичъ.	78. „ Михайлъ Рацкевичъ.
48. „ Яковъ Воркупецкъ.	79. „ Василій Васильевъ.
49. „ Семенъ Григорьевъ.	80. „ Федоръ Козакевичъ.
50. „ Абрамъ Чибисовъ.	81. „ Степанъ Купріяновъ.
51. „ Василій Яковлевъ.	82. „ Дмитрій Юдинъ.
52. „ Дмитрій Вѣлинъ.	83. „ Осипъ Пушкевичъ.
53. „ Степанъ Веретницевъ.	84. „ Иванъ Карчевскій.
54. „ Егоръ Ивановъ.	85. „ Осипъ Карповскій.
55. „ Яковъ Михайловъ.	86. „ Андрей Ольшевскій.
56. „ Тимофѣй Ивановъ.	87. „ Михайлъ Артемьевъ.
57. „ Антонъ Филипповъ.	88. „ Тадеушь Марцинкевичъ.
58. „ Иванъ Бурлакъ.	89. „ Матвѣй Борисовъ.
59. „ Фома Васильевъ.	90. „ Самуилъ Ивановъ.
60. „ Андрей Исаковъ.	91. „ Никита Муренковъ.
61. У.-о. Кузьма Даневскій.	92. „ Яковъ Верхолецкій. ¹⁾

¹⁾ Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. 1805 г.

СПИСОКЪ

Гг. офицерамъ и нижнимъ чинамъ 5-го Егерскаго полка, павшимъ на поляхъ сраженій, въ кампанію противъ французовъ въ 1807 году: января 12-го при городѣ Либштатѣ, 13-го—при Морунгенѣ, 15-го—при д. Гоцевальдѣ; 24-го—при Вольфсдорфѣ, 25-го—при д. Гофѣ, 26-го—при г. Ландсбергѣ, 27-го—при Прейшишъ-Эйлау.

У б и т ы:

1. Штабсъ-капитанъ Иванъ Ивановичъ Ренценштейнъ.
2. Поручикъ Василій Ивановичъ Бершовъ II.
3. „ Петръ Францевичъ Тукала.
4. Подпоручикъ Вильгельмъ Ивановичъ Мартиніи.
5. „ Тимофѣй Николаевичъ Курковскій.
6. Поручикъ Осипъ Антоновичъ Радземинскій.
7. Прапорщикъ Викторъ Осиповичъ Кучевичъ.

Р а н е н ы е:

1. Капитанъ Иванъ Ивановичъ Бурляевъ.
2. Штабсъ-капитанъ Василій Гавриловичъ Степовой.
3. Поручикъ Андрей Гавриловичъ Степовой.
4. „ Иванъ Антоновичъ Буцевичъ.
5. Подпоручикъ Іовъ Францевичъ Мичульскій.
6. Штабсъ-капитанъ Степанъ Федоровичъ Пушкаревъ.
7. Поручикъ Петръ Тимофѣевичъ Кучеровскій.
8. Подпоручикъ Фримонтъ Винцентовичъ Боричевскій.
9. Прапорщикъ Абрамъ Винцентовичъ Боричевскій.
10. Поручикъ Николай Васильевичъ Ганъ.
11. Подпоручикъ Василій Григорьевичъ Шушлябовъ.
12. Прапорщикъ Сергѣй Кузьмичъ Гмыровъ.
13. Штабсъ-капитанъ Дмитрій Николаевичъ Подстригинъ.
14. Поручикъ Федоръ Федоровичъ Дуровъ.
15. Подпоручикъ Иванъ Архиповичъ Толмачевъ.

16. Прапорщикъ Левъ Сергѣевичъ Слѣпцовъ.

17. Поручикъ Осипъ Осиповичъ Ульчицкій.

У б н т ы:

1. флд.	Андрей Звѣревъ.	37. Ряд.	Никиф. Васильевъ.
2. "	Андрей Смѣтанинъ.	38. "	Иванъ Левковичъ.
3. "	Самсонъ Логинновъ.	39. "	Вас. Макаревичъ.
4. у.-о.	Михаилъ Егоровъ.	40. "	Спдоръ Шведукъ.
5. "	Лука Лесновскій.	41. "	Киприанъ Андреевъ.
6. "	Дмитр. Переваловъ.	42. "	Петръ Галушка.
7. "	Афан. Григорьевъ.	43. "	Алексѣй Черемшенко.
8. "	Нест. Афанасьевъ.	44. "	Борисъ Глѣбовъ.
9. "	Давидъ Ремерсъ.	45. "	Мак. Афанасьевъ.
10. "	Илья. Григорьевъ.	46. "	Иванъ Лазаревъ.
11. "	Дан. Афанасьевъ.	47. "	Алексан. Комащенко.
12. "	Иванъ Савельевъ.	48. "	Иванъ Плетинъ.
13. "	Никол. Лесневскій.	49. "	Кирил. Пастыченко.
14. "	Афанас. Андреевъ.	50. "	Демент. Данцловъ.
15. "	Яковъ Городецкій.	51. "	Иванъ Семеновъ.
16. "	Афанас. Антоновъ.	52. "	Кузьма Семеновъ.
17. "	Терев. Григорьевъ.	53. "	Нефедъ Ивановъ.
18. бар.	Ефимъ Яковлевъ.	54. "	Акимъ Васильевъ.
19. ряд.	Алексѣй Васильевъ.	55. "	Тихонъ Лазаревъ.
20. "	Сергѣй Казановъ.	56. "	Алек. Николаевъ.
21. "	Аникѣй Щукинъ.	57. "	Лукьянъ Макаровъ.
22. "	Андронъ Фоминъ.	58. "	Терентій Петровъ.
23. "	Никита Чибисовъ.	59. "	Игнатій Гапцевъ.
24. "	Фед. Еременковъ.	60. "	Григ. Домашевичъ.
25. "	Василій Матвѣевъ.	61. "	Конд. Чемодановъ.
26. "	Андріанъ Ивановъ.	62. "	Федоръ Кузьминъ.
27. "	Тем.-Булагъ Якубовъ.	63. "	Степанъ Окуневъ.
28. "	Федоръ Филиповъ.	64. "	Афанас. Андреевъ.
29. "	Яковъ Бойковъ.	65. "	Тим. Балабанчикъ.
30. "	Евстафій Крушененко.	66. "	Иванъ Акимовъ.
31. "	Елис. Волченковъ.	67. "	Спдоръ Сердюковъ.
32. "	Емел. Пагубовъ.	68. "	Фил. Герасимовичъ.
33. "	Сем. Герасимовъ.	69. "	Василій Ермолаевъ.
34. "	Нефедъ Кочетковъ.	70. "	Тимофей Аксеновъ.
35. "	Леонтій Козминъ.	71. "	Антонъ Мироновъ.
36. "	Карпъ. Алексѣевъ.	72. "	Яковъ Евтанковъ.

73. Ряд.	Фед. Афанасьевъ.	113. Ряд.	Пав. Золотоножка.
74. "	Митроф. Комаровъ.	114. "	Никита Васильевъ.
75. "	Сав. Наконечникъ.	115. "	Демент. Тихановъ.
76. "	Демент. Андреевъ.	116. "	Яковъ Мискалевичъ.
77. "	Яковъ Богуцкій.	117. "	Парфенъ Ефимовъ.
78. "	Ант. Александровъ.	118. "	Петръ Балабановъ.
79. "	Фетисъ Ивановъ.	119. "	Еф. Могирятинъ.
80. "	Иванъ Красинъ.	120. "	Тарасъ Заяцъ.
81. "	Петръ Чапинъ.	121. "	Трофимъ Калка.
82. "	Филиппъ Ивановъ.	122. "	Ювъ Михайловъ.
83. "	Григ. Артемьевъ.	123. "	Илья Семеновъ.
84. "	Филать Григорьевъ.	124. "	Авакумъ Стетсннъ.
85. "	Мат. Петроканецъ.	125. "	Григорій Холодъ.
86. "	Петръ Голацель.	126. "	Алекс. Головиннъ.
87. "	Тить Емельяновъ.	127. "	Алексѣй Гуцъ.
88. "	Никита Крупеникъ.	128. "	Ефимъ Никитинъ.
89. "	Григ. Сарженюкъ.	129. "	Борисъ Семеновъ.
90. "	Андрей Кириловъ.	130. "	Прокоф. Яковлевъ.
91. "	Анис. Герасимовъ.	131. "	Парфенъ Ивановъ.
92. "	Андріанъ Ивановъ.	132. "	Ник. Никифоровъ.
93. "	Петръ Алексѣевъ.	133. "	Калина Сергѣевъ.
94. "	Яковъ Егоровъ.	134. "	Степанъ Егоровъ.
95. "	Логинъ Осиповъ.	135. "	Миронъ Силаевъ.
96. "	Лукьянъ Арташевичъ.	136. "	Степ. Савельевъ.
97. "	Сергѣй Ефремовъ.	137. "	Ив. Прокофьевъ.
98. "	Платонъ Ильинъ.	138. "	Кирилъ Ивановъ.
99. "	Иванъ Родкевичъ.	139. "	Кристь Ащовъ.
100. "	Василій Морозовъ.	140. "	Филать Тимофѣевъ.
101. "	Моисей Ансюковъ.	141. "	Леонъ Матвѣевъ.
102. "	Прокоф. Спиридоновъ.	142. "	Игн. Малышевичъ.
103. "	Дертъ Касперовъ.	143. "	Гордѣй Таранинъ.
104. "	Тимофей Ивановъ.	144. "	Осипъ Гетевичъ.
105. "	Семень Алтуховъ.	145. "	Иванъ Емельяновъ.
106. "	Наумъ Тихоновъ.	146. "	Калпа Рухаленко.
107. "	Федоръ Дмитріевъ.	147. "	Андрей Михайловъ.
108. "	Кузьма Николаевъ.	148. "	Дмитр. Михайловъ.
109. "	Василій Яковченко.	149. "	Ос. Невѣдомскій.
110. "	Денисъ Вороновъ.	150. "	Евд. Леонтьевъ.
111. "	Тимофей Бобарыка.	151. "	Андрей Толкочевъ.
112. "	Мартынъ Андреевъ.	152. "	Иванъ Давыдовъ.

153. Ряд.	Род. Даниловъ.	183. Ряд.	Сем. Лаврентьевъ.
154. „	Орестъ Григорьевъ.	184. „	Ермиль Яковлевъ.
155. „	Тимофѣй Петровъ.	185. „	Лаврентій Шарлай.
156. „	Захаръ Чулюковъ.	186. „	Федоръ Зачеса.
157. „	Михаилъ Ивановъ.	187. „	Кузьма Никитинъ.
158. „	Варфол. Передеренко.	188. „	Моисей Лемешко.
159. „	Петръ Алексѣевъ.	189. „	Андрей Соколка.
160. „	Дмитрій Плоткинъ.	190. „	Макаръ Карповъ.
161. „	Прохоръ Саплинъ.	191. „	Федотъ Тимофѣевъ.
162. „	Яковъ Воробьевъ.	192. „	Осипъ Ивановъ.
163. „	Василій Минаевъ.	193. „	Федоръ Батищевъ.
164. „	Якубъ Яновъ.	194. „	Ефимъ Желновъ.
165. „	Карпъ Акимовъ.	195. „	Кондр. Гетманенко.
166. „	Ермолай Ганабинъ.	196. „	Семень Ханджа.
167. „	Иванъ Макаровъ.	197. „	Яковъ Бобылевъ.
168. „	Алексѣй Воробей.	198. „	Самуиль Егоровъ.
169. „	Сергѣй Васильевъ.	199. „	Тихонъ Косаревъ.
170. „	Фаддѣй Трофимовъ.	200. „	Осипъ Тисляня.
171. „	Минай Савельевъ.	201. „	Бор. Литвиненко.
172. „	Федоръ Былининъ.	202. „	Гр. Пономаренко.
173. „	Архипъ Русиновъ.	203. „	Иванъ Максимовъ.
174. „	Иванъ Ерофѣевъ.	204. „	Петръ Прокофьевъ.
175. „	Ефимъ Поповъ.	205. „	Кузьма Таракановъ.
176. „	Михаилъ Боконъ.	206. „	Варф. Пѣтуховъ.
177. „	Николай Швець.	207. „	Анкуд. Степановъ.
178. „	Парфенъ Толкачъ.	208. „	Мих. Александровъ.
179. „	Маркъ Кора.	209. „	Алекс. Чернецкій.
180. „	Леонтій Алексѣевъ.	210. „	Федоръ Ивановъ.
181. „	Сила Карнаушенко.	211. „	Авер. Борзенко. ¹⁾
182. „	Эмман. Оспловъ.		

¹⁾ Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. 1807 г.

СПИСОКЪ

Гг. офицерамъ и нижнимъ чинамъ 5-го Егерскаго полка павшимъ на поляхъ сраженій, въ кампанію противъ французовъ въ 1807 году: февраля 19-го при г. Гутштатѣ, мая 24-го — при Гутштатѣ и Альткирхенѣ, 25-го — при д.д. Пальтенъ и Энгельтанѣ, 26-го и 27-го — на рѣкѣ Пассаргѣ, 28-го — при Гутштатѣ, 29-го — при Гейльсбергѣ и Лангевизѣ и іюня 2-го — при Фридландѣ.

Ранены:

1. Прапорщикъ Алексѣй Ивановичъ Воробьевъ.
2. „ Пантелей Абрамовичъ Бучинскій.
3. Поручикъ Федоръ Федоровичъ Дуровъ.
4. „ Карлъ Ивановичъ Ремдъ.
5. Подпоручикъ Іовъ Францевичъ Мицулскій.
6. Маіоръ Павелъ Марковичъ Филоклитъ.
7. Подпоручикъ Трофимъ Петровичъ Корнеевко.

Убиты:

1. У.-о. Иванъ Зубковъ.	12. Ряд. Яковъ Дьяковъ.
2. Ряд. Филипъ Кравецъ.	13. „ Евламп. Борисовъ.
3. „ Прохоръ Бокачъ.	14. „ Яковъ Каланковъ.
4. „ Григорій Ошуканецъ.	15. „ Иванъ Селивановъ.
5. „ Константинъ Кушковъ.	16. „ Ефимъ Карповъ.
6. „ Матвѣй Свиридовичъ.	17. „ Фома Сканенко.
7. „ Трофимъ Сапливъ.	18. „ Николай Мартыновъ.
8. „ Владим. Кириловъ.	19. „ Парфенъ Ивановъ.
9. Флд. Яковъ Печерниковъ.	20. „ Павелъ Елисеѣвъ.
10. У.-о. Афанасій Домуховскій.	21. „ Алексѣй Павловъ.
11. „ Илья Андреевъ.	22. „ Михаилъ Васильевъ.

23. Ряд. Март. Клементьевъ.	63. Ряд. Трофимъ Курдюковъ.
24. „ Николай Яковлевъ.	64. „ Алексѣй Агѣевъ.
25. „ Лавр. Тимофѣевъ.	65. „ Антонъ Яковлевъ.
26. „ Степанъ Михайловъ.	66. „ Анкиій Алексѣевъ.
27. „ Петръ Финогеновъ.	67. „ Поликратъ Пономаревъ.
28. „ Доминикъ Бенедиктовъ.	68. „ Федотъ Прокофѣевъ.
29. „ Петръ Вѣлокоштовъ.	69. „ Тимофей Прокофѣевъ.
30. „ Лука Семеновъ.	70. „ Григорій Алексѣевъ.
31. „ Кузьма Ханинъ.	71. „ Миронъ Закалитовъ.
32. „ Иванъ Байковъ.	72. „ Ефимъ Ивановъ.
33. „ Яковъ Ивановъ.	73. „ Сидоръ Горденчукъ.
34. „ Нахметула Кытреевъ.	74. „ Климъ Ивановъ.
35. „ Федоръ Ильинъ.	75. „ Анкудинъ Козловъ.
36. „ Иванъ Емельяновъ.	76. „ Иванъ Тихоновъ.
37. „ Яковъ Афанасьевъ.	77. „ Дмитрій Бурлакъ.
38. „ Павелъ Семеновъ.	78. „ Ал-дръ. Афанасьевъ.
39. „ Кондратій Волкъ.	79. „ Василій Воцилинъ.
40. „ Андрей Васильевъ.	80. „ Степанъ Пьяновъ.
41. „ Федотъ Федоровъ.	81. „ Иванъ Изонтѣевъ.
42. „ Меркулъ Долговъ.	82. Флд. Алексѣй Былинцовъ.
43. „ Осипъ Сидоренко.	83. Ряд. Иванъ Дуровъ.
44. „ Никита Степановъ.	84. „ Василій Кузинъ.
45. „ Трофимъ Сонировъ.	85. „ Ефремъ Вѣловъ.
46. „ Артемій Махонка.	86. „ Николаи Лобачевъ.
47. „ Епифанъ Кабелькинъ.	87. „ Лука Словъ.
48. „ Алексѣй Клементьевъ.	88. „ Яковъ Кирѣевъ.
49. „ Леонтіи Дудинъ.	89. „ Ефимъ Гусевъ.
50. „ Леонтіи Богдановъ.	90. „ Артемій Поберловъ.
51. „ Захаръ Герасимовъ.	91. „ Яковъ Дугинъ.
52. „ Мина Гурьяновъ.	92. „ Ефимъ Петровъ.
53. „ Ефимъ Яковлевъ.	93. „ Иванъ Галухинъ.
54. „ Леонтіи Петровъ.	94. „ Терентій Посбунскій.
55. „ Уляинъ Антоновъ.	95. „ Федоръ Михайловъ.
56. „ Епифанъ Игншинъ.	96. „ Афанасіи Болдыревъ.
57. „ Аксентій Калугинъ.	97. „ Борисъ Вавиловъ.
58. „ Иванъ Пузницкій.	98. „ Ефимъ Захаровъ.
59. „ Петръ Васильевъ.	99. „ Акимъ Пологинъ.
60. „ Даниилъ Ивановъ.	100. „ Иванъ Яковлевъ.
61. „ Денисъ Безчастный.	101. „ Леонтіи Мачинъ.
62. „ Кириллъ Ивановъ.	102. „ Кузьма Лосевъ.

103. Ряд. Назаръ Воеводинъ.	109. Ряд. Федотъ Суторминъ.
104. „ Иванъ Юреничевъ.	110. „ Мартынъ Кондыкинъ.
105. „ Матвѣй Рогалевъ.	111. „ Василій Дементьевъ.
106. „ Федоръ Седининъ.	112. „ Андрей Шмелевъ.
107. „ Фаддѣй Томлинъ.	113. „ Федоръ Сергѣевъ.
108. „ Фома Шатиловъ.	114. „ Ермолай Михайловъ. ¹⁾

¹⁾ Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. 1807 г.

СПИСОКЪ

Гг. офицерамъ и нижнимъ чинамъ 5-го Егерскаго полка, павшимъ въ Отечественную войну 1812 года при оборонѣ Шевардинскаго редута 24-го августа и въ Бородинскомъ бою 26-го августа.

Убиты:

1. Прапорщикъ Федоръ Андреевичъ Сущинскій.
2. „ Александръ Ивановичъ Картавцевъ.

Ранены:

1. Капитанъ Василій Васильевичъ Свербѣевъ.
2. „ Василій Ивановичъ Лукинъ.
3. „ Александръ Николаевичъ Садыковъ.
4. Штабсъ-кап. Федоръ Федоровичъ Дуровъ.
5. Поручикъ Осипъ Николаевичъ Дановскій.
6. Подпоручикъ Пантелей Абросимовичъ Бѣгичинскій.
7. „ Иванъ Генриховичъ Эссенъ.
8. „ Викентій Осиповичъ Косцелковскій.
9. Прапорщикъ Иванъ Степановичъ Аксеновъ.
10. „ Яковъ Васильевичъ Макаровъ.
11. „ Сергій Яковлевичъ Саплинъ.
12. „ Густавъ Павловичъ Дебрюксъ.
13. Портуц.-юнк. Петръ Ивановичъ Грассъ.
14. „ Григорій Захаровичъ Андреевъ.

Пропали безъ вѣсти:

1. Штабсъ-кап. Петръ Тимофеевичъ Кучеровскій.
2. „ Карлъ Станиславовичъ Завадскій.

Убиты и безъ вѣсти пропали.

1. Ряд. Егоръ Осиповъ.	5. У.-о. Иванъ Федоровъ.
2. Муз. Иванъ Васильевъ.	6. „ Романъ Игнатьевъ.
3. Флд. Ал-дръ Ивановъ.	7. „ Самуилъ Абраменковъ.
4. У.-о. Василій Новиковъ.	8. „ Федоръ Степановъ.

9. Ряд. Артамонъ Гусевъ.	49. Ряд. Захаръ Парфеновъ.
10. „ Гевл. Кондратьевъ.	50. „ Степанъ Федоровъ.
11. „ Андрей Кириловъ.	51. „ Иванъ Ивелевъ.
12. „ Федоръ Абакумовъ.	52. „ Алексѣй Васильевъ.
13. „ Яковъ Алферовъ.	53. „ Захаръ Ильинъ.
14. „ Констант. Звѣревъ.	54. „ Михаилъ Бузкинъ.
15. „ Василій Акуловъ.	55. „ Андрей Вагинъ.
16. „ Степанъ Исаевъ.	56. „ Леонт. Непрягинъ.
17. „ Никифр. Коробка.	57. „ Фролъ Ивановъ.
18. „ Гевл. Аннековъ.	58. „ Ирнатъ Вайтекупецъ.
19. „ Макаръ Сергѣевъ.	59. „ Никита Дементьевъ.
20. „ Ефимъ Анисимовъ.	60. „ Венед. Емельяновъ.
21. „ Григор. Никитинъ.	61. „ Павелъ Гренъ.
22. „ Василій Ивановъ.	62. „ Андрей Дрыгинъ.
23. „ Акимъ Панкратовъ.	63. „ Андрей Харптоновъ.
24. „ Егоръ Федоровъ.	64. „ Алексѣй Четвертаковъ.
25. „ Трофимъ Антоновъ.	65. „ Алексѣй Малининъ.
26. „ Ефимъ Фаддѣевъ.	66. „ Андрей Ефимовъ.
27. „ Пименъ Носовъ.	67. „ Рувимъ Растентинъ.
28. „ Митроф. Ефимовъ.	68. „ Дмитр. Бережковъ.
29. „ Тихонъ Савкинъ.	69. „ Савелій Даниловъ.
30. „ Михаилъ Семеновъ.	70. „ Андрей Горбуновъ.
31. „ Афанасій Ивановъ.	71. „ Емельянъ Правильни-
32. „ Никита Петровъ.	ковъ.
33. „ Фед. Филимоновъ.	72. „ Семенъ Зѣвакинъ.
34. „ Филипъ Лимтопатъ.	73. „ Иванъ Пастухинъ.
35. „ Алексѣй Елисѣевъ.	74. „ Никита Андреяновъ.
36. „ Степанъ Ивановъ.	75. „ Ермилъ Тимофеевъ.
37. „ Прох. Васильевъ.	76. „ Демьянъ Леоновъ.
38. „ Леонъ Опаринъ.	77. „ Адамъ Шестаковъ.
39. „ Акимъ Гавриловъ.	78. „ Ефимъ Кузьминъ.
40. „ Семенъ Дмитріевъ.	79. „ Ал-дръ Чудинъ.
41. „ Зиновій Ивановъ.	80. „ Евстигней Савельевъ.
42. „ Пантелей Егоровъ.	81. „ Василій Масленниковъ.
43. „ Владим. Никифоровъ.	82. „ Мартинъ Красовскій.
44. „ Сергѣй Сипатъ.	83. „ Федоръ Тарлабенко.
45. „ Гаврила Петровъ.	84. „ Ермолай Григорьевъ.
46. „ Степ. Головкинъ.	85. „ Томасъ Радевичъ.
47. „ Троф. Чиршковъ.	86. „ Зинов. Сидоровичъ.
48. „ Прохоръ Пугачъ.	87. „ Мартинъ Сорочкинъ.

88.	Ряд.	Матв. Тимофеевъ.	128.	Ряд.	Степ. Гавриловъ.
89.	"	Прокофій Петровъ.	129.	"	Харит. Савоновъ.
90.	"	Корней Харинъ.	130.	"	Сергій Семеновъ.
91.	"	Федоръ Тарасовъ.	131.	"	Наумъ Тимофеевъ.
92.	"	Михаилъ Журавлевъ.	132.	"	Карлъ Гавриловъ.
93.	"	Корней Денисовъ.	133.	"	Хабей-Мула Армухановъ.
94.	"	Ларіонъ Яковлевъ.			
95.	"	Степанъ Климовъ.	134.	"	Григорій Петровъ.
96.	"	Евдокимъ Лукинъ.	135.	"	Федоръ Волковъ.
97.	"	Сергій Тимофеевъ.	136.	"	Потапъ Яковлевъ.
98.	"	Алексій Батановъ.	137.	"	Ульянъ Гавриловъ.
99.	"	Петръ Агафоновъ.	138.	"	Петръ Захаровъ.
100.	"	Трофимъ Ивановъ.	139.	"	Фаддѣй Яковлевъ.
101.	"	Денисъ Никитинъ.	140.	"	Янъ Явлицъ.
102.	"	Федоръ Макаровъ.	141.	"	Антонъ Петровъ.
103.	"	Еремей Коваленковъ.	142.	"	Отто Томасъ.
104.	"	Федоръ Нѣмцовъ.	143.	"	Иванъ Тереховъ.
105.	"	Ларіонъ Ильинъ.	144.	"	Семень Семеновъ.
106.	"	Данила Куликовъ.	145.	"	Кондр. Сиваченко.
107.	"	Степ. Афанасьевъ.	146.	"	Ларіонъ Яковлевъ.
108.	"	Гаврила Ивановъ.	147.	"	Зиновій Полещукъ.
109.	"	Якубъ Томіянъ.	148.	"	Алексій Герасимовъ.
110.	"	Тадеушъ Турка.	149.	"	Денць Кутановъ.
111.	"	Федоръ Слободскій.	150.	"	Кузьма Игнатовъ.
112.	"	Савелій Семеновъ.	151.	"	Яковъ Рацевичъ.
113.	"	Андрей Курута.	152.	"	Иванъ Васильевъ.
114.	"	Иванъ Гавриловъ.	153.	"	Осипъ Петровъ.
115.	"	Ануфрій Ивановъ.	154.	"	Митроф. Ершовъ.
116.	"	Илья Мекушевъ.	155.	"	Ермолай Дмитріевъ.
117.	"	Бенедиктъ Степановъ.	156.	"	Осипъ Григорьевъ.
118.	"	Макс. Степановъ.	157.	"	Никол. Захарчукъ.
119.	"	Герас. Селезневъ.	158.	"	Аншка Артамоновъ.
120.	"	Монякъ Надесъ.	159.	"	Иванъ Максимовъ.
121.	"	Федуль Безпаловъ.	160.	"	Василій Пучковъ.
122.	"	Семень Федоровъ.	161.	"	Захаръ Фоминъ.
123.	"	Ив. Станнлевичъ.	162.	"	Яковъ Изотовъ.
124.	"	Иванъ Дмитріевъ.	163.	"	Лаврентій Сайкевичъ.
125.	"	Анисимъ Рогуля.	164.	"	Григ. Спасенковъ.
126.	"	Афан. Николаевъ.	165.	"	Матв. Бухомренко.
127.	"	Петръ Алексѣевъ.	166.	"	Казимръ Пидать.

167. Ряд.	Илья Панфиловъ.	204 Ряд.	Сергѣй Федосовъ.
168. "	Григ. Тимофеевъ.	205. "	Патрикѣй Тимофеевъ.
169. "	Климъ Пѣтушокъ.	206. "	Акимъ Шаховъ.
170. "	Евсѣй Торненко.	207. "	Петръ Катковъ.
171. "	Ив. Евстигнѣевъ.	208. "	Осипъ Васильевъ.
172. "	Николай Пшовиннъ.	209. "	Фома Гавриловъ.
173. "	Сергѣй Рыбкинъ.	210. "	Игнатъ Павловъ.
174. "	Матв. Коваленковъ.	211. "	Матвѣй Жановскіи.
175. "	Никиф. Крапскуловъ.	212. "	Конст. Сѣрковъ.
176. "	Якубъ Станкевичъ.	213. "	Михаилъ Цыбинъ.
177. "	Антонъ Ивешко.	214. "	Троф. Григорьевъ.
178. "	Алексѣй Ильинъ.	215. "	Фед. Дементьевъ.
179. "	Михаилъ Бекасовъ.	216. "	Василій Денсовъ.
180. "	Антипъ Григорьевъ.	217. "	Степанъ Шульга.
181. "	Серг. Степашкинъ.	218. "	Илья Кузнецовъ.
182. "	Яковъ Сафоновъ.	219. "	Андрей Кузьминъ.
183. "	Родионъ Федоровъ.	220. "	Алексѣй Темаковъ.
184. "	Доменикъ Бенедикто- вичъ.	221. "	Лаврентій Ивановъ.
185. "	Дмитрій Алфимовъ.	222. "	Яковъ Ковырзинъ.
186. "	Иванъ Рѣшинъ.	223. "	Петръ Маковскіи.
187. "	Семень Будинъ.	224. "	Василій Фоминъ.
188. "	Баламбай Амировъ.	225. "	Лаврент. Семеновъ.
189. "	Петръ Пантелеевъ.	226. "	Титъ Келешъ.
190. "	Корней Михайловъ.	227. "	Сысои Корнѣевъ.
191. "	Никифоръ Григорьевъ.	228. "	Иванъ Почаевъ.
192. "	Климъ Вохтуренко.	229. "	Никита Шарфеновъ.
193. "	Петръ Грудинкинъ.	230. "	Моисей Максимовъ.
194. "	Мина Игнатьевъ.	231. "	Емельянъ Агѣевъ.
195. "	Макаръ Алексѣевъ.	232. "	Зоть Родионовъ.
196. "	Степанъ Никитинъ.	233. "	Василій Карповъ.
197. "	Василій Елистратовъ.	234. "	Игнатій Павловъ.
198. "	Иванъ Горюновъ.	235. "	Сергѣй Михайловъ.
199. "	Александръ Богдановъ.	236. "	Якимъ Прокофьевъ.
200. "	Ром. Молчаниновъ.	237. "	Кирила Тихоновъ.
201. "	Павель Соловьевъ.	238. "	Романъ Семеновъ.
202. "	Федоръ Ивановъ.	239. "	Зах. Терентьевъ.
203. "	Василій Никоновъ.	240. "	Никиф. Петровъ.
		241. "	Семень Ивановъ. ¹⁾

¹⁾ Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рац. 1812 г.

СПИСОКЪ

Гг. офицерамъ и нижнимъ чинамъ 5-го Егерскаго полка, павшимъ въ Отечественную войну 1812 года, въ бою подъ Вязьмою 22-го сентября и подъ Краснымъ 3-го, 4-го и 6-го ноября.

Убиты:

1. Подпоручикъ Осипъ Яковлевичъ Сидоровичъ.

Ранены:

1. Маіоръ Алексѣй Осиповичъ Свѣчинъ.
2. Капитанъ Федоръ Степановичъ Рудневъ.
3. Подпоручикъ Николай Петровичъ Левицкій.
4. Прапорщикъ Николай Семеновичъ Лисовскій.

Убиты и безъ вѣсти пропали:

1. Петръ Тарасовъ.	17. Кирилъ Авдѣевъ.
2. Евтѣй Савастѣевъ.	18. Степанъ Зайцевъ.
3. Иванъ Абрамовъ.	19. Семень Ильинъ.
4. Моисей Кузьминъ.	20. Федоръ Абакумовъ.
5. Сидоръ Романовъ.	21. Ермилъ Тимофѣевъ.
6. Кузьма Корнѣевъ.	22. Василій Кудяковъ.
7. Иванъ Пархутинъ.	23. Федоръ Ягодка.
8. Зиновій Марчукъ.	24. Иванъ Сергѣевъ.
9. Потапъ Крутло.	25. Сергѣй Ивановъ.
10. Петръ Новиковъ.	26. Мартинъ Невта.
11. Лагутъ Петровъ.	27. Федотъ Павловъ.
12. Севастьянъ Хлапуновъ.	28. Лука Окольчинковъ.
13. Петръ Ивановъ.	29. Герасимъ Тимчевъ.
14. Яковъ Антишевъ.	30. Андрей Романовъ.
15. Василій Ивановъ.	31. Карлъ Ровковъ.
16. Герасимъ Антѣевъ.	32. Фома Ивановъ.

33. Кирилъ Логиновъ.
34. Семень Алферовъ.
35. Андрей Максимовъ.
36. Григорій Манаковъ.
37. Алексѣй Грачевъ.
38. Моисей Трофимовъ.
39. Акимъ Сабанаевъ.
40. Григорій Юракъ.
41. Миронъ Даниловъ.
42. Тихонъ Леоновъ.
43. Устинъ Огневъ.
44. Климъ Никитинъ.
45. Тихонъ Хатчинъ.
46. Ермолай Даниловъ.
47. Гаврила Понасюкъ.
48. Кондратій Герасимовъ.
49. Андрей Панчукъ.
50. Илья Карлыкъ.
51. Яковъ Борисовъ.
52. Михаилъ Туховъ.
53. Севастьянъ Куденко.
54. Яковъ Золотаревъ.
55. Федоръ Горюновъ.
56. Федоръ Малакотинъ.
57. Петръ Ломизда.
58. Яковъ Селпфионовъ.
59. Михаилъ Еремовъ.
60. Матвѣй Васильевъ.
61. Иванъ Ивановъ.
62. Кузьма Петровъ.
63. Матвѣй Трофимовъ.
64. Тихонъ Семеновъ.
65. Иванъ Яковлевъ.
66. Андрей Суварковъ.
67. Кузьма Степановъ.
68. Яковъ Булыкъ.
69. Миронъ Вакуленко.
70. Максимъ Ивановъ.
71. Петръ Шуринъ.
72. Савелій Печенкинъ.
73. Иванъ Фаддѣевъ.
74. Акимъ Черкасовъ.
75. Иванъ Морозовъ.
76. Францъ Затюковичъ.
77. Александръ Ивановъ.
78. Григорій Ивановъ.
79. Ефимъ Евсѣевъ.
80. Михаилъ Ефремовъ.
81. Федоръ Захаровъ.
82. Осипъ Никифоровъ.
83. Семень Гавриловъ.
84. Данила Алексѣевъ.
85. Василій Скобинъ.
86. Никита Молчановъ.
87. Титъ Ильяшенко.
88. Иванъ Яковлевъ.
89. Яковъ Спдоренко.
90. Трофимъ Сатинъ.
91. Иванъ Ивановъ.
92. Василій Мельникъ.
93. Янъ Бубель.
94. Спиридонъ Ивакинъ.
95. Герасимъ Яковлевъ.
96. Яковъ Передковъ.
97. Трофимъ Петровъ.
98. Дмитрій Яковлевъ.
99. Астафій Тимофѣевъ.
100. Лука Петровъ.
101. Владиміръ Митрофановъ.
102. Михей Юденцовъ.
103. Алексѣй Низовской.
104. Андрей Ивановъ.
105. Лукьянъ Климаковъ.
106. Илья Лазуркинъ.
107. Афанасій Божаволинъ.
108. Андрей Сосновскій.
109. Иванъ Швида.
110. Осипъ Тупицынъ.
111. Андрей Сѣрошенко.
112. Борисъ Ивановъ.

113. Прокофій Артемьевъ.	153. Акимъ Ивановъ.
114. Иванъ Рѣшницкой.	154. Алексѣй Молчановъ.
115. Яковъ Степановъ.	155. Степанъ Спиченко.
116. Дмитрій Максимовъ.	156. Максимъ Молчановъ.
117. Александръ Петровъ.	157. Сазонъ Ивановъ.
118. Леонъ Ивановъ.	158. Федоръ Мотинъ.
119. Андрей Николаевъ.	159. Власъ Яковлевъ.
120. Иванъ Скибинъ.	160. Герасимъ Корнѣевъ.
121. Степанъ Семотинъ.	161. Иванъ Никитинъ.
122. Григорій Никитинъ.	162. Арефій Кирилловъ.
123. Осипъ Дрыбинъ.	163. Ансимъ Лаврентьевъ.
124. Степанъ Алимовъ.	164. Андреянъ Кондратьевъ.
125. Самойла Васильевъ.	165. Маркъ Золотоновъ.
126. Григорій Русаковъ.	166. Леонтій Дѣдековъ.
127. Пименъ Замышляевъ.	167. Гаврила Авдѣенко.
128. Филиппъ Филатовъ.	168. Федоръ Васильевъ.
129. Степанъ Шестернинъ.	169. Николай Савостьяновъ.
130. Степанъ Деревягинъ.	170. Антонъ Алексѣевъ.
131. Емельянъ Михѣевъ.	171. Федоръ Пермиковъ.
132. Николай Рудковской.	172. Иванъ Пановъ.
133. Федотъ Козловъ.	173. Григорій Мироновъ.
134. Игнатъ Кондратьевъ.	174. Василій Ильинъ.
135. Исая Корнѣевъ.	175. Иванъ Головинъ.
136. Пегръ Ермолаевъ.	176. Кондратій Федоровъ.
137. Иванъ Романовъ.	177. Трофимъ Григорьевъ.
138. Герасимъ Меркуловъ.	178. Корнѣй Евдокимовъ.
139. Осипъ Лаврентьевъ.	179. Андрей Харитоновъ.
140. Тимофѣй Сергѣевъ.	180. Федоръ Семеновъ.
141. Матвѣй Ермолаевъ.	181. Дмитрій Семеновъ.
142. Николай Ястребовъ.	182. Антонъ Побокинъ.
143. Николай Мазницкой.	183. Алексѣй Осиповъ.
144. Максимъ Петровъ.	184. Логинъ Письмакъ.
145. Денисъ Безчасной.	185. Казимиръ Павловской.
146. Емельянъ Шатла.	186. Севастьянъ Кухарчукъ.
147. Ефимъ Петровъ.	187. Емельянъ Ноженко.
148. Тихонъ Лаврентьевъ.	188. Павелъ Карніушенко.
149. Александръ Яковлевъ.	189. Семень Тачной.
150. Никита Григорьевъ.	190. Петръ Антроповъ.
151. Григорій Киселевъ.	191. Семень Максимовъ.
152. Николай Подрѣзовъ.	192. Иванъ Лукьяновъ.

193. Дементій Богомазовъ.
194. Яковъ Давыдовъ.
195. Моисей Бузьминъ.
196. Осипъ Шляковъ.
197. Никита Григорьевъ.
198. Иванъ Кравченко.
199. Петръ Вгоровъ.
200. Тимоъ Соинъ.
201. Андрей Родіоновъ.
202. Никифоръ Баленко.
203. Никита Спиридоновъ.
204. Максимъ Ткаченко.
205. Григорій Прядченко.
206. Прокофій Качанъ.
207. Василій Филиновъ.
208. Акинфій Чумаковъ.
209. Севастьянъ Куденковъ.
210. Федоръ Денисовъ.
211. Иванъ Петриковъ.
212. Михаилъ Еремьевъ.
213. Иванъ Моисьевъ.
214. Захаръ Алексеевъ.
215. Панфилъ Борисовъ.
216. Кузьма Власовъ.
217. Антонъ Пименовъ.
218. Устинъ Васильевъ.
219. Максимъ Качановъ 4).

4) Моск. арх. Ел. Шт. арх. пап. 1812 г.

СПИСОКЪ

Гг. офицерамъ и нижнимъ чинамъ 5-го Егерскаго полка, павшимъ въ кампанію противъ французовъ въ 1813-мъ году, въ сраженіяхъ: 27-го сентября—при мѣстечкѣ Дона, 30-го—при гор. Нейцъ, 1-го октября—при дер. Блаузнъ (близъ Дрездена), 6-го и 7-го—при гор. Лейлцигъ.

Убиты и умерли отъ ранъ:

1. Маіоръ Ефимъ Степановичъ Стрѣльнико́въ 3-й.
2. Капитанъ Василій Егоровичъ Армашевскій.
3. Штабсъ-капитанъ Федоръ Лукьяновичъ Шкляръ.
4. " Степанъ Гавриловичъ Бутожакъ.
5. " Кузьма Осиповичъ Жадовскій.
6. Подпоручикъ Семень Игнатьевичъ Козубовскій.

Ранены:

1. Капитанъ Ефимъ Трофимовичъ Артюховъ.
2. Штабсъ-капитанъ Иванъ Петровичъ Самохваловъ.
3. " Тимофѣй Николаевичъ Курковскій.
4. " Дмитрій Федоровичъ Акчуринъ.
5. Поручикъ Александръ Сергѣевичъ Страховъ.
6. " Степанъ Фадѣевичъ Эймонтъ.
7. Подпоручикъ Николай Семеновичъ Павловскій.
8. Прапорщикъ Леонтій Егоровичъ Гобято.
9. " Моисей Давыдовичъ Сидомановъ.
10. " Семень Осиповичъ Горгаловъ.
11. " Осипъ Захаровичъ Плени.
12. " Иванъ Павловичъ Стошковъ.
13. " Алексѣй Петровичъ Чуйко.
14. " Иванъ Тимофѣевичъ Пугачевскій.

Убиты и пропали безъ вѣсти:

1. Ряд. Сафронъ Мартыновъ.	30. Ряд. Филиппъ Блоха.
2. „ Иванъ Ивановъ.	31. „ Галактионъ Тимофѣевъ.
3. У.-о. Андрей Ефимовъ.	32. „ Егоръ Канзыбинъ.
4. Ряд. Осипъ Петровъ.	33. „ Николай Колесовъ.
5. „ Яковъ Мазаренко.	34. „ Ермолай Афанасьевъ.
6. „ Власъ Лоза.	35. „ Евсѣй Кошелевъ.
7. „ Павелъ Пугачъ.	36. „ Иванъ Барменко.
8. „ Василій Кобызевъ.	37. „ Петръ Фоминъ.
9. „ Федоръ Анышенко.	38. „ Осипъ Малафѣевъ.
10. „ Григорій Якушко.	39. „ Кирилъ Артамоновъ.
11. „ Григорій Чупрунъ.	40. „ Николай Фроловъ.
12. „ Иванъ Петровъ.	41. „ Захаръ Мпхайловъ.
13. „ Иванъ Пугачъ.	42. „ Карпъ Казаница.
14. У.-о. Петръ Петровъ.	43. „ Акинфій Гулимовъ.
15. Ряд. Павелъ Пливаченко.	44. „ Антонъ Филиповъ.
16. „ Петръ Алексѣевъ.	45. „ Федоръ Королевъ.
17. „ Василій Сухинъ.	46. „ Степанъ Рубцевъ.
18. „ Иванъ Налва.	47. „ Трофимъ Кондрашевъ.
19. „ Илья Рѣзинтъ.	48. „ Андрей Свиаренко.
20. „ Ефимъ Стрѣльцовъ.	49. „ Герасимъ Константиновъ.
21. „ Емельянъ Шаповаленко.	50. „ Кондратій Семеновъ.
22. „ Иванъ Медленко.	51. „ Маркъ Исаевъ.
23. „ Герасимъ Криценко.	52. „ Иванъ Максимовъ.
24. „ Василій Гришко.	53. „ Фома Бесѣдинъ.
25. „ Илья Гончаренко.	54. „ Игнатъ Юрченко.
26. „ Никита Ларионовъ.	55. „ Степанъ Тереховъ.
27. „ Андрей Безмѣрновъ.	56. „ Финногентъ Кошелевъ.
28. „ Иванъ Яковлевъ.	57. „ Яковъ Золотаревъ.
29. У.-о. Петръ Бритъ.	58. „ Никифоръ Везенко ¹⁾ .

¹⁾ Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. 1813 г.

СПИСОКЪ

Гг. офицерамъ и нижнимъ чинамъ 5-го Егерскаго полка, павшимъ въ войну за независимость Германіи въ 1813—14 гг., при блокадѣ Гамбурга.

Ранены:

1. Штабсъ-кап. Тимофей Егоровичъ Дынковъ.
2. „ Карлъ Станиславовичъ Завадскій.
3. Подпоручикъ Густавъ Павловичъ Дебрюкъсъ.
4. „ Василій Егоровичъ Аксеновъ.
5. Прапорщикъ Иванъ Андреевичъ Вишневецкій.

Убиты:

1. Ряд. Иванъ Семеновъ.	14. Ряд. Сафроноъ Моченовъ.
2. „ Никифоръ Москалевъ.	15. „ Игнатъ Курилинъ.
3. „ Савва Голубъ.	16. У.-о. Иванъ Москалевъ.
4. „ Конст. Пастушковъ.	17. „ Лавр. Таргановскій.
5. „ Францъ Вищенко.	18. Ряд. Яковъ Ермолаевъ.
6. „ Максимъ Телуевъ.	19. „ Иванъ Горбатенко.
7. „ Гавріилъ Аристарховъ.	20. „ Василій Бондаренко.
8. „ Никифоръ Кравченко.	21. „ Семень Антоновъ.
9. „ Федоръ Осшовъ.	22. „ Андрей Воженко.
10. „ Афанасій Тимофѣевъ.	23. „ Сергѣй Назаровъ.
11. „ Петръ Григорьевъ.	24. „ Панкратъ Платоновъ.
12. „ Самуилъ Игнатовъ.	25. „ Степанъ Коваленко.
13. „ Илья Криворучка.	

Исключены убитыми изъ списковъ безъ обозначенія именъ и фамилій: унтеръ-офицеровъ 2, рядовыхъ 25 ¹⁾.

¹⁾ Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. 1813 г.

СПИСОКЪ

Нижнимъ чинамъ 2-го баталіона 5-го Егерскаго полна, павшимъ въ войну за независимость Германіи 1813—14 гг., въ бою при г. Калишѣ.

Убиты и безъ вѣсти пропали:

1. Ряд.	Иванъ Филшовъ.	27. Ряд.	Михаилъ Цымбала.
2. „	Иванъ Харламовъ.	28. „	Яковъ Париловъ.
3. „	Якубъ Буряинскій.	29. „	Адамъ Фишеръ.
4. „	Емельянъ Грибковъ.	30. „	Иванъ Салтыковъ.
5. „	Алфимъ Денисовъ.	31. „	Прокофій Анисимовъ.
6. „	Афанасій Сергѣевъ.	32. „	Федоръ Фоминъ.
7. „	Никита Терентьевъ.	33. „	Ливантій Лукьяновъ.
8. „	Винцентій Блажевичъ.	34. „	Матвѣй Дьяченко.
9. „	Степанъ Бѣлкинъ.	35. „	Никита Коршуновъ.
10. „	Осипъ Егоровъ.	36. „	Иванъ Мартыновъ.
11. „	Петръ Булка.	37. „	Михаилъ Палтисъ.
12. У.-о.	Иванъ Игнатьевъ.	38. „	Павель Маслаковъ.
13. Ряд.	Семенъ Петровъ.	39. „	Бенедиктъ Трунканицъ.
14. „	Иванъ Назаровъ.	40. „	Григорій Осиповъ.
15. „	Осипъ Артемьевъ.	41. „	Андрей Романовъ.
16. „	Евдокимъ Васильевъ.	42. „	Трифонъ Астафьевъ.
17. „	Ал-дръ Пономаревъ.	43. „	Павель Гавриловъ.
18. „	Федоръ Воронинъ.	44. „	Иванъ Тимофьевъ.
19. „	Кирила Гатиловъ.	45. „	Артемій Грощенко.
20. „	Кирилъ Филиповъ.	46. „	Федоръ Чухинъ.
21. „	Маркъ Андреевъ.	47. „	Степанъ Ивановъ.
22. „	Прокофій Кармаза.	48. „	Матвѣй Козловскій.
23. „	Федоръ Виливченко.	49. „	Семенъ Агафоновъ.
24. „	Алексѣй Зенченко.	50. „	Самсонъ Давыдовъ.
25. „	Федоръ Удоденко.	51. „	Март. Евгустиновичъ ¹⁾ .
26. „	Никита Глянь.		

¹⁾ Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рац. 1813 г.

СПИСОКЪ

Гг. офицерамъ и нижнимъ чинамъ 5-го Егерскаго полка, убитымъ и раненымъ въ кампанію 1831 года, противъ польскихъ мятежниковъ, въ сраженіяхъ: 6-го февраля при корчмѣ Яновка, 7-го — при Ваврѣ и 13-го — при Гроховѣ.

Убиты и умерли отъ ранъ:

1. Капитанъ Василій Даниловичъ Шепелевъ-Гришинъ.
2. " Петръ Михайловичъ Иванисовъ.
3. " Василій Матвѣевичъ Редриковъ.
4. Штабсъ-кап. Григорій Игнатьевичъ Шишкинъ.
5. Поручикъ Иванъ Антоновичъ Басовичъ.
6. Подпоручикъ Герасимъ Васильевичъ Самарскій.

Ранены:

1. Маіоръ Александръ Ефимовичъ Кузьминскій.
2. " Григорій Григорьевичъ Сіяльскій.
3. Штабсъ-кап. Николай Николаевичъ Копотовъ.
4. Поручикъ Филпъ Іевлевичъ Гребенниковъ.
5. " Нилъ Дмитріевичъ Козляиновъ.
6. " Матвѣй Николаевичъ Николаевъ.
7. " Иванъ Дмитріевичъ Денисовъ.
8. " Николай Семеновичъ Борисовъ.
9. Подпоручикъ Василій Ивановичъ Шишкинъ.
10. " Владиміръ Антоновичъ Рейхардъ.

11. Прапорщикъ Иванъ Васильевичъ Алевцевъ.
 12. „ Федоръ Петровичъ Партицкій.
 13. „ Людвигъ Васильевичъ Самульскій.

Убиты и пропали безъ вѣсти:

1. Флд. Сафронъ Даренскій.	34. Ряд. Леонтіи Тимофѣевъ.
2. Юнк. Дмитрій Калакуцкій.	35. „ Алексѣи Максимовъ.
3. У.-о. Клементъ Гребенниковъ.	36. „ Евсѣи Степановъ.
4. „ Семень Опшановъ.	37. „ Семень Казаковъ.
5. „ Петръ Рыбаковъ.	38. „ Матвѣи Бѣгуновъ.
6. Ряд. Радіонъ Филатовъ.	39. „ Иванъ Федоровъ.
7. „ Василій Вязминъ.	40. „ Василій Чумигченко.
8. „ Орестъ Коготковъ.	41. „ Кузьма Шевко.
9. „ Сидоръ Ковалевъ.	42. „ Василій Дмитріевъ.
10. „ Григорій Ивановъ.	43. „ Иванъ Шумиловъ.
11. „ Никита Мартыновъ.	44. „ Селиверстъ Якубовъ.
12. „ Давыдъ Андрусъ.	45. „ Федоръ Егоровъ.
13. „ Иванъ Салтыковъ.	46. „ Иванъ Томашевъ.
14. „ Василій Тимофеевъ.	47. „ Петръ Елисѣевъ.
15. „ Мартъ Яновъ.	48. „ Степ. Перемышленко.
16. „ Федоръ Терентьевъ.	49. „ Алексѣи Степановъ.
17. „ Иванъ Харитоновъ.	50. „ Яковъ Подзигунъ.
18. „ Матвѣи Разновъ.	51. „ Кондратій Никоновъ.
19. „ Липать Сергѣевъ.	52. „ Гаврилъ Гандырнинъ.
20. „ Филиппъ Егоровъ.	53. „ Михаилъ Шитовъ.
21. „ Филиппъ Аверинъ.	54. „ Кирила Хохлуновъ.
22. „ Степанъ Тапуновъ.	55. „ Харитонъ Васильевъ.
23. „ Романъ Стальмушенко.	56. „ Иванъ Игнатовъ.
24. „ Фома Ильинъ.	57. „ Антонъ Клачковъ.
25. „ Ннепфоръ Поляковъ.	58. „ Аверьянъ Сидоровъ.
26. „ Иванъ Тимофѣевъ.	59. „ Варфоломей Шамаевъ.
27. „ Прокофій Евсѣевъ.	60. „ Петръ Ивановъ.
28. „ Тимофѣи Назаровъ.	61. „ Оедоръ Даниловъ.
29. „ Алексѣи Чеботаевъ.	62. „ Леонъ Павловъ.
30. „ Иванъ Медвѣдевъ.	63. „ Павелъ Грибановъ.
31. „ Иванъ Ивановъ.	64. „ Яковъ Блохинъ.
32. „ Василій Целковскій.	65. „ Антонъ Якимовъ.
33. „ Лука Михельцовъ.	66. „ Никита Константиновъ.

67. Ряд.	Семенъ Васильевъ.	92. Ряд.	Алексѣй Соболевъ.
68. „	Андрей Петровъ.	93. „	Федотъ Бѣловъ.
69. „	Илья Зябкинъ.	94. „	Илья Костинъ.
70. „	Варфоломей Шамаевъ.	95. „	Федоръ Афонинъ.
71. „	Алексѣй Исаевъ.	96. „	Ларіонъ Варакинъ.
72. „	Вас. Пантелѣевъ.	97. „	Максимъ Яковлевъ.
73. „	Василій Дударевъ.	98. „	Романъ Соболенко.
74. „	Романъ Носовъ.	99. „	Гаврила Квасенко.
75. „	Петръ Бишковъ.	100. „	Ягубъ Гертъ.
76. „	Фед. Григорьевъ.	101. „	Лаврентій Яковлевъ.
77. „	Филипъ Гавриловъ.	102. „	Петръ Балабенко.
78. Горн.	Федотъ Долбинъ.	103. „	Самойла Калущинъ.
79. „	Матвѣй Пришивинъ.	104. „	Николай Григорьевъ.
80. „	Дорофей Батинъ.	105. „	Семенъ Коренинъ.
81. Брб.	Прокофій Макаренко.	106. „	Самсонъ Лѣвшинъ.
82. „	Иванъ Ивановъ.	107. „	Федоръ Егоровъ.
83. „	Кузьма Ивановъ.	108. „	Иванъ Петровъ.
84. Ряд.	Кирилла Ивановъ.	109. „	Осипъ Андреевъ.
85. „	Алексѣй Шабановъ.	110. „	Иванъ Гавриловъ.
86. „	Иванъ Коробовъ.	111. „	Андрей Семеновъ.
87. „	Григорій Зайцевъ.	112. „	Гаврилъ Палкинъ.
88. „	Никифоръ Куминовъ.	113. „	Афанас. Спирidonовъ.
89. „	Иванъ Дунинъ.	114. „	Николай Русяевъ.
90. „	Ларіонъ Никитинъ.	115. „	Никита Толстопятовъ.
91. „	Сафронъ Стебелевъ.		

Ранены:

1. У.-о.	Ерофей Лисовенко.	13. У.-о.	Іевлей Зайцевъ.
2. „	Наумъ Овчинниковъ.	14. „	Павелъ Ореховъ.
3. „	Прокофій Захаровъ.	15. „	Василій Соколенко.
4. „	Пантелей Антоновъ.	16. „	Адамъ Мачулинъ.
5. „	Матвѣй Аксеновъ.	17. Ряд.	Анд. Коноплянниковъ.
6. „	Степанъ Юрковъ.	18. „	Петръ Борисовъ.
7. „	Яковъ Тереховъ.	19. „	Яковъ Федоровъ.
8. „	Андрей Мининъ.	20. „	Панфилъ Волковъ.
9. „	Никифоръ Степановъ.	21. „	Федоръ Воробьевъ.
10. „	Захаръ Леоновъ.	22. „	Констант. Азаренко.
11. „	Яковъ Макѣевъ.	23. „	Федоръ Макаровъ.
12. „	Петръ Исаевъ.	24. „	Архипъ Поддубный.

25. Ряд.	Иванъ Иванкинъ.	65. Ряд.	Иванъ Саловцовъ.
26. „	Спирид. Анисимовъ.	66. „	Петръ Кузьминъ.
27. „	Павель Алексѣевъ.	67. „	Федоръ Гордѣевъ.
28. „	Филиппъ Лаврененко.	68. „	Степанъ Пшенишный.
29. „	Сергій Назаровъ.	69. „	Никифоръ Леонтьевъ.
30. „	Федоръ Проскурляковъ.	70. „	Степанъ Ивановъ.
31. „	Александръ Зубыцовъ.	71. „	Федоръ Прокофьевъ.
32. „	Яковъ Черемшннъ.	72. „	Аристархъ Далтевъ.
33. „	Антонъ Ивановъ.	73. „	Иванъ Ивановъ.
34. „	Филиппъ Поповъ.	74. „	Прокофій Туруповъ.
35. „	Клементій Сафоновъ.	75. „	Иванъ Трифановъ.
36. „	Фома Осининъ.	76. „	Никифоръ Широковъ.
37. „	Петръ Хохлуновъ.	77. „	Никита Долгушинъ.
38. „	Дмитрій Федоровъ.	78. „	Михайла Гавриловъ.
39. „	Григорій Матѣевъ.	79. „	Никита Максимовъ.
40. „	Кондр. Константиновъ.	80. „	Иона Семеновъ.
41. „	Степанъ Варавинъ.	81. „	Михайлъ Дискачевъ.
42. „	Иванъ Максимовъ.	82. „	Петръ Быковъ.
43. „	Андрей Линковъ.	83. „	Василій Логинновъ.
44. „	Тихонъ Акимовъ.	84. „	Иванъ Езофатовъ.
45. „	Николай Сергѣевъ.	85. „	Егоръ Федоровъ.
46. „	Петръ Кармаевъ.	86. „	Никол. Константиновъ.
47. „	Леонъ Кондратьевъ.	87. „	Алексѣй Волковъ.
48. „	Иванъ Григорьевъ.	88. „	Василій Васильевъ.
49. „	Кирилъ Самойловъ.	89. „	Степанъ Максимовъ.
50. „	Герасимъ Аверьяновъ.	90. „	Василій Квилецкій.
51. „	Никита Андреевъ.	91. „	Леонтій Евтушенко.
52. „	Антонъ Филипповъ.	92. „	Осипъ Харитоновъ.
53. „	Федоръ Богдановъ.	93. „	Петръ Блохинъ.
54. „	Акимъ Козловъ.	94. „	Игнатій Гречанковъ.
55. „	Петръ Леонтьевъ.	95. „	Иванъ Михайловъ.
56. „	Кондратій Тимченко.	96. „	Аркадій Ивановъ.
57. „	Терентій Косарикъ.	97. „	Гавриль Игнатьевъ.
58. „	Семень Кононовъ.	98. „	Сергій Емельяновъ.
59. „	Емельянъ Барановъ.	99. „	Федоръ Тереховъ.
60. „	Иванъ Васюкъ.	100. „	Александръ Столярвъ.
61. „	Степанъ Печенкинъ.	101. „	Емельянъ Никитинъ.
62. „	Николай Циркулевъ.	102. „	Никита Кондратьевъ.
63. „	Иванъ Антонцевъ.	103. „	Василій Бирулинъ.
64. „	Семень Болашевъ.	104. „	Дмитрій Звѣревъ.

105.	Ряд.	Ефимъ Даниловъ.	145.	Ряд.	Максимъ Самойловъ.
106.	"	Степанъ Каменюкъ.	146.	"	Алексѣй Тяговъ.
107.	"	Прокофій Кудиновъ.	147.	"	Андрей Жильцовъ.
108.	"	Сидоръ Киселевъ.	148.	"	Тарасъ Бобровиченко.
109.	"	Иванъ Шкурать.	149.	"	Иванъ Москаленко.
110.	"	Николай Котовъ.	150.	"	Акимъ Жигачевъ.
111.	"	Петръ Башковъ.	151.	"	Нвѣста Егоровъ.
112.	"	Алексѣй Захаровъ.	152.	"	Констант. Афанасьевъ.
113.	"	Афанасій Воротниковъ.	153.	"	Уваръ Харитоновъ.
114.	"	Филиппъ Федоровъ.	154.	"	Игнатій Каврюковъ.
115.	"	Станисл. Бенкаровичъ.	155.	"	Моисей Алексѣевъ.
116.	"	Юганъ Самойловъ.	156.	"	Гаврила Мальцевъ.
117.	"	Митрофанъ Сафоновъ.	157.	"	Яковъ Ерофѣевъ.
118.	"	Констант. Васильевъ.	158.	"	Александръ Ивановъ.
119.	"	Фиктуль Султановъ.	159.	"	Ефимъ Боконъ.
120.	"	Тимофей Яценко.	160.	"	Домерикъ Павловскій.
121.	"	Филиппъ Даниловъ.	161.	"	Филиппъ Рудой.
122.	"	Иванъ Бѣлицкій.	162.	"	Михаилъ Мартыновъ.
123.	"	Баюшъ Вальшевъ.	163.	"	Трофимъ Моисеенко.
124.	"	Василій Трифоновъ.	164.	"	Григорій Мокѣевъ.
125.	"	Иванъ Федоровъ.	165.	"	Елисей Мальцовъ.
126.	"	Денисъ Адамовъ.	166.	"	Селиверстъ Одигинъ
127.	"	Василій Долгополовъ.	167.	"	Петръ Милѣхинъ.
128.	"	Михаилъ Казиміровъ.	168.	"	Афанасій Разбора.
129.	"	Сергѣй Закатовъ.	169.	"	Захаръ Сергѣевъ.
130.	"	Михаилъ Максимовъ.	170.	"	Ларіонъ Никитинъ.
131.	"	Спиридонъ Михайловъ.	171.	"	Петръ Кузьменко.
132.	"	Назаръ Константиновъ.	172.	"	Иванъ Матвѣевъ.
133.	"	Михаилъ Церковъ.	173.	"	Матвѣй Козинъ.
134.	"	Акуль Васильевъ.	174.	"	Ефимъ Головченко.
135.	"	Матвѣй Федоровъ.	175.	"	Артеміи Кондратьевъ.
136.	"	Алексѣй Пигаревъ.	176.	"	Харитонъ Капустинъ.
137.	"	Захаръ Михайловъ.	177.	"	Кузьма Павловъ.
138.	"	Михаилъ Петровъ.	178.	"	Петръ Юрьевъ 1-й.
139.	"	Павель Быковъ.	179.	"	Алексѣй Сердюковъ.
140.	"	Герасимъ Головченко.	180.	"	Родіонъ Акульчинъ.
141.	"	Максимъ Ивановъ.	181.	"	Андрей Климовъ.
142.	"	Крусть Свицынъ.	182.	"	Иванъ Трофимовъ.
143.	"	Янъ Гансонъ.	183.	"	Андрей Мальцевъ.
144.	"	Степанъ Чепрасовъ.	184.	"	Афанасій Бирюковъ.

185.	Ряд.	Василій Ильинъ.	225.	Ряд.	Афанасій Ивановъ.
186.	„	Матвѣй Анкудовъ.	226.	„	Николай Бершаевъ.
187.	„	Афанасій Прокофьевъ.	227.	„	Яковъ Дьяковъ.
188.	„	Трифонъ Афанасьевъ.	228.	„	Леонъ Ивановъ.
189.	„	Родіонъ Петровъ.	229.	„	Дмитрій Лебединецъ.
190.	„	Степанъ Гавриловъ.	230.	„	Павель Фоминъ.
191.	„	Карпъ Елизаровъ.	231.	„	Терентій Цапигинъ.
192.	„	Максимъ Матышевъ.	232.	„	Василій Анисимовъ.
193.	„	Семенъ Тимофеевъ.	233.	„	Иванъ Анофріевъ.
194.	„	Иванъ Антоновъ.	234.	„	Никлфоръ Васильевъ.
195.	„	Яковъ Сафроновъ.	235.	„	Василій Алексеевъ.
196.	„	Якимъ Ченцовъ.	236.	„	Алексѣй Русановъ.
197.	„	Максимъ Владыкинъ.	237.	„	Ефимъ Сакулинъ.
198.	„	Ульянъ Григорьевъ.	238.	„	Иванъ Филипповъ.
199.	„	Абрамъ Ефремовъ.	239.	„	Федоръ Еремьевъ.
200.	„	Гурьянъ Никитинъ.	240.	„	Анисимъ Дмитріевъ.
201.	„	Максимъ Янченко.	241.	„	Кристь Кришъ.
202.	„	Василій Меньшой.	242.	„	Матвѣй Соколовъ.
203.	„	Яковъ Лагуновъ.	243.	„	Афанасій Бураковъ.
204.	„	Михаилъ Сидоровъ.	244.	„	Михель Кришъ.
205.	„	Семенъ Кузьминъ.	245.	У.-о.	Андрей Бондаиъ.
206.	„	Михаилъ Никифоровъ.	246.	„	Пантелей Мигуновъ.
207.	„	Артемій Васильевъ.	247.	Ряд.	Василій Воронухинъ.
208.	„	Кирила Григорьевъ.	248.	„	Максимъ Матвѣевъ.
209.	„	Матвѣй Киселевъ.	249.	„	Сидоръ Федоровъ.
210.	„	Иванъ Власовъ.	250.	„	Петръ Панинъ.
211.	„	Матвѣй Шерстневъ.	251.	„	Петръ Михель.
212.	„	Абрамъ Кириловъ.	252.	„	Зиновей Яковлевъ.
213.	„	Василій Ермолаевъ.	253.	„	Евламій Серегинъ.
214.	„	Игнатій Кирсановъ.	254.	„	Иванъ Грошевъ.
215.	„	Купріянъ Ефимовъ.	255.	„	Иванъ Ивановъ.
216.	„	Иванъ Евтѣевъ.	256.	„	Аверьянъ Пахомовъ.
217.	„	Павель Боконъ.	257.	„	Иванъ Сепинъ.
218.	„	Федоръ Сикачевъ.	258.	„	Ефимъ Шабаевъ.
219.	„	Петръ Дмитріевъ.	259.	„	Яковъ Акимовъ.
220.	„	Сидоръ Ръзанцевъ.	260.	„	Василій Кудрявцевъ.
221.	„	Никита Павлиновъ.	261.	„	Иванъ Гурьяновъ.
222.	„	Филиппъ Бородинъ.	262.	„	Тихонъ Егоровъ.
223.	„	Иванъ Никифоровъ.	263.	„	Яковъ Горькій.
224.	„	Иванъ Пожелаевъ.	264.	„	Алексѣй Кузьминъ.

265. Ряд.	Семень Юдпнъ.	274. Ряд.	Криштабъ Андреевъ.
266. „	Осипъ Таратинъ.	275. „	Иванъ Михайловъ.
267. „	Матвѣй Соколовъ.	276. У.-о.	Никита Синельниковъ.
268. „	Николай Умновъ.	277. Ряд.	Григорій Разсказовъ.
269. „	Ларіонъ Котовъ.	278. „	Прокофій Яковлевъ.
270. „	Давыдъ Коробковъ.	279. „	Семень Ивановъ.
271. „	Филмонъ Протуринъ.	280. Кнв.	Семень Кучинскій.
272. „	Гаврилъ Васильевъ.	281. Ряд.	Борисъ Григорьевъ.
273. „	Игнатій Дударьченко.	282. „	Захаръ Сагитовъ ¹⁾ .

¹⁾ Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рац. 1831 г.

СПИСОКЪ

Офицерамъ и нижнимъ чинамъ 5-го Егерскаго полка, убитымъ и раненымъ въ кампанію 1831 года въ сраженіяхъ 1-го мая при мѣстечкѣ Калушинѣ и 14-го мая при Остроленкѣ.

Ранены:

1. Маіоръ Игнатій Егоровичъ Сахинскій.
2. Прапорщикъ Матвѣй Алексѣевичъ Аксеновъ.
3. „ Степанъ Михайловичъ Пяткинъ.
4. „ Константинъ Игнатьевичъ Ворвинскій.

Убиты и безъ вѣсти пропали:

1. Ряд. Семень Дубовскій.	19. Ряд. Вавла Герасимовъ.
2. У.-о. Василій Андреевъ.	20. „ Наумъ Ярошевичъ.
3. „ Демьянъ Кардашъ.	21. „ Адамъ Якубъ.
4. „ Яковъ Борисовъ.	22. У.-о. Семень Батенко.
5. „ Данилъ Петрипинъ.	23. Ряд. Терентій Забусовъ.
6. Ряд. Демьянъ Прокофьевъ.	24. „ Изогъ Исаевъ.
7. „ Аристар. Воробьевъ.	25. „ Никита Овчпнищовъ.
8. „ Федоръ Ловыгинъ.	26. „ Андрей Лянковъ.
9. „ Викентій Мартыновъ.	27. „ Степанъ Яковлевъ.
10. „ Кнрилла Кузьминъ.	28. „ Иванъ Сидоровъ.
11. „ Гаврилъ Ивановъ.	29. „ Семень Антоновъ.
12. „ Елизаръ Алексѣевъ.	30. „ Павелъ Алексѣевъ.
13. „ Нкинфоръ Федоровъ.	31. „ Алексій Дикаменко.
14. „ Васил. Серѣбряковъ.	32. „ Василій Ивановъ.
15. „ Моисей Грузинъ.	33. „ Матвѣй Неукминъ.
16. „ Петръ Масловъ.	34. „ Еремей Зайцевъ.
17. „ Кузьма Тихоновъ.	35. „ Осипъ Гульченко.
18. „ Ефимъ Егоровъ.	36. „ Савелій Лобановъ.

37. Ряд. Тихонъ Акимовъ.	41. Ряд. Иванъ Васильевъ.
38. „ Тимоф. Остроухинъ.	42. „ Алексѣй Здобновъ.
39. „ Улянъ Яковлевъ.	43. „ Иванъ Мартыновъ.
40. „ Дмитрій Терещенко.	44. „ Андрей Усовъ.

Р а н е н ы :

1. Флд. Афанасій Едовичъ.	35. Ряд. Михаилъ Васильевъ.
2. У.-о. Дмитрій Кропачевъ.	36. „ Василій Муляръ.
3. „ Фома Сухановъ.	37. „ Артемій Ивановъ.
4. „ Петръ Кривовъ.	38. „ Петръ Леонтьевъ.
5. „ Янъ Адо.	39. „ Леонъ Антоновъ.
6. „ Василій Ивановъ.	40. „ Трофимъ Ивановъ.
7. „ Игнатій Чижовъ.	41. „ Максимъ Даниловъ.
8. „ Андрей Евтѣевъ.	42. „ Иванъ Васюкъ.
9. „ Яковъ Мокѣевъ.	43. „ Фролъ Баландинъ.
10. „ Александръ Дмитріевъ.	44. „ Игнатій Кудачковъ.
11. „ Петръ Исаевъ.	45. „ Никита Циркулевъ.
12. „ Вицентій Комаровскій.	46. „ Егоръ Маляевъ.
13. „ Александръ Околовъ.	47. „ Фока Матѣевъ.
14. „ Василій Савастьяновъ.	48. „ Анкей Трошпнъ.
15. „ Григорій Брачунъ.	49. „ Никита Долгушинъ.
16. „ Терентій Яковлевъ.	50. „ Павелъ Давыдовъ.
17. „ Никифоръ Ивановъ.	51. „ Павелъ Антоновъ.
18. Брб. Петръ Ивановъ.	52. „ Ананій Хлобостенко.
19. Ряд. Осипъ Епшинъ.	53. „ Кондратій Даншленко.
20. „ Андрей Егоровъ.	54. „ Илья Поповъ.
21. „ Ал.-дръ Марсочниковъ.	55. „ Артамонъ Бородинъ.
22. „ Тимофей Яковлевъ.	56. „ Савелій Яковлевъ.
23. „ Василій Васильевъ.	57. „ Степанъ Линпнъ.
24. „ Яковъ Боловинцовъ.	58. „ Павелъ Климовъ.
25. „ Дмитрій Захаровъ.	59. „ Владиміръ Сѣтушкинъ.
26. „ Мина Казнадіі.	60. „ Сазонъ Бабичевъ.
27. „ Антоиъ Семеновъ.	61. „ Алексѣй Поляковъ.
28. „ Герасимъ Федотовъ.	62. „ Пантелей Кузьминъ.
29. „ Семенъ Петровъ.	63. „ Иванъ Уховъ.
30. „ Василій Шапшиъ.	64. „ Иванъ Пшеницынъ.
31. „ Егоръ Тюлѣевъ.	65. „ Ефимъ Михайловъ.
32. „ Яковъ Пономаревъ.	66. „ Лукьянъ Родіоновъ.
33. „ Трифонъ Федотовъ.	67. „ Артемій Лазюкъ.
34. „ Давыдъ Гусевъ.	68. „ Пахомъ Семеновъ.

69. Ряд. Самойла Кучерявенко.	83. Ряд. Спдоръ Ивановъ.
70. „ Исай Калабановъ.	84. „ Алексѣй Анисимовъ.
71. „ Яковъ Сурыленко.	85. „ Семень Карповъ.
72. „ Дмитрій Федоровъ.	86. „ Макаръ Дмитренко.
73. „ Яковъ Давыдовъ.	87. „ Андрей Кристининъ.
74. „ Василій Щепкинъ.	88. „ Николай Красильниковъ.
75. „ Кондратій Черноваленко.	89. „ Степанъ Зубашевъ.
76. „ Александръ Гавриловъ.	90. „ Гаврила Чупахинъ.
77. „ Никита Съдовъ.	91. „ Василій Соловьевъ.
78. „ Сергѣй Елагинъ.	92. „ Киръ Федотовъ.
79. „ Игнатій Гаврюкуновъ.	93. „ Александръ Столяровъ.
80. „ Евдокимъ Леоновъ.	94. „ Борисъ Болдинъ.
81. „ Григорій Матвѣевъ.	95. „ Сергѣй Ларинъ ¹⁾ .
82. „ Михаилъ Никифоровъ.	

СПИСОКЪ

Офицеру и нижнимъ чинамъ 95-го пѣхотнаго Красноярскаго полка, убитымъ и замерзшимъ во время обороны Шипкинскаго перевала съ 7-го ноября по 19-е декабря, въ турецкую кампанію 1877—78 года.

Раненъ

Подпоручикъ Михаилъ Михайловичъ Тихоцкій.

Убитые и замерзшіе.

1. Флд. Федоръ Губинъ.	23. Ряд. Егоръ Ефимовъ.
2. Ряд. Михель Пусъ.	24. „ Тимофей Сергѣевъ.
3. У.-о. Петръ Маркеловъ.	25. „ Леонтіиъ Игнатъевъ.
4. Ряд. Никифоръ Ануфриевъ.	26. „ Василій Александровъ.
5. „ Тимофей Борисенко.	27. „ Федоръ Игнатъевъ.
6. „ Мартынъ Логу.	28. „ Янъ Валкъ.
7. „ Михаилъ Вячеславовъ.	29. „ Илья Васильевъ.
8. У.-о. Петръ Крыловъ.	30. „ Мадисъ Грекъ.
9. Ряд. Юганъ Евель.	31. „ Иванъ Бурьба.
10. „ Сергій Герасимовъ.	32. „ Иванъ Константиновъ.
11. „ Михель Патуль.	33. „ Тимофей Яковлевъ.
12. „ Михель Лейдъ.	34. „ Карлъ Былибъ.
13. „ Павелъ Дмитріевъ.	35. „ Иванъ Ефимовъ.
14. „ Дмитрій Дмитріевъ.	36. „ Леитъ Сптеръ.
15. „ Алексій Абрамовъ.	37. „ Михель Петергофъ.
16. „ Абрамъ Сааръ.	38. „ Василій Рубининъ.
17. „ Александръ Ивановъ.	39. „ Юріиъ Индриксонъ.
18. „ Николай Керманъ.	40. „ Тимофей Сергѣевъ.
19. „ Адо Кукъ.	41. „ Федоръ Харламовъ.
20. Брб. Гордій Филишовъ.	42. „ Трофимъ Семеновъ.
21. Ряд. Якубъ Арро.	43. „ Ефимъ Ершовъ.
22. „ Василій Кузнецовъ.	44. „ Михаилъ Фадѣевъ.

45. Ряд.	Конст. Шаметиновъ.	85. Ряд.	Максимъ Егоровъ.
46. „	Ларіонъ Осиповъ.	86. „	Ермолай Егоровъ.
47. „	Семень Петровъ.	87. „	Павель Никифоровъ.
48. „	Филиппъ Васильевъ.	88. „	Петръ Утвейльдъ.
49. У.-о.	Петръ Васильевъ.	89. „	Андрей Кремеръ.
50. Ряд.	Федоръ Константиновъ.	90. „	Карлъ Крейнецъ.
51. „	Янъ Калъ.	91. „	Дмитрій Шайдуровъ.
52. „	Федоръ Нечаевъ.	92. „	Юганъ Авель.
53. „	Иванъ Ефимовъ.	93. „	Егоръ Родионовъ.
54. „	Михель Рейвальдъ.	94. „	Янъ Полау.
55. „	Артемій Аркадьевъ.	95. „	Александръ Дмитріевъ.
56. „	Тенисъ Сякъ.	96. „	Василій Леонтьевъ.
57. „	Иванъ Семеновъ.	97. „	Карлъ Ганнманъ.
58. „	Яковъ Кизикъ.	98. У.-о.	Юганъ Ризенбергъ.
59. „	Дмитрій Нефедовъ.	99. Ряд.	Тенисъ Перштейнъ.
60. „	Самуилъ Кулаковъ.	100. „	Гавріилъ Осипцовъ.
61. „	Дмитрій Яковлевъ.	101. „	Иванъ Войковъ.
62. „	Петръ Песлеръ.	102. „	Дмитрій Ивановъ.
63. „	Федоръ Даниловъ.	103. „	Иванъ Степановъ.
64. „	Иванъ Коваль.	104. „	Степанъ Игнатъевъ.
65. „	Панфилъ Семеновъ.	105. „	Антонъ Рамышевскій.
66. „	Иванъ Васильевъ.	106. „	Сагеръ Сиверъ.
67. „	Алексій Герасимовъ.	107. „	Дорофей Григорьевъ.
68. „	Антонъ Ефимовъ.	108. „	Харит. Кондратьевъ.
69. „	Андрей Юринсонъ.	109. „	Петръ Алексеевъ.
70. „	Василій Игнатъевъ.	110. „	Досецъ Криду.
71. У.-о.	Муширъ Адегамовъ.	111. „	Матвѣй Богдановъ.
72. Ряд.	Михаилъ Гавриловъ.	112. „	Михаилъ Левлевъ.
73. „	Григорій Федоровъ.	113. „	Кондратій Николаевъ.
74. „	Индрикъ Вейманъ.	114. „	Андрей Ивановъ.
75. „	Захаръ Лисичинъ.	115. „	Иванъ Сергеевъ.
76. „	Юрій Пальтеръ.	116. „	Янъ Пулькъ.
77. „	Андрей Пинапаринъ.	117. „	Михель Петерсонъ.
78. „	Никиф. Галактіоновъ.	118. „	Михель Пятсонъ.
79. „	Василій Карповъ.	119. „	Адо Лукъ.
80. „	Индрикъ Пикусъ.	120. „	Юганъ Томанъ.
81. „	Иванъ Петровъ.	121. „	Юрій Кягу.
82. „	Яковъ Кокъ.	122. „	Илья Матвеевъ.
83. У.-о.	Иванъ Петровъ.	123. „	Яковъ Пантелеевъ.
84. Ряд.	Федоръ Богдановъ.	124. „	Густавъ Вальтманъ.

125. Ряд.	Григорій Чихлимовъ.	159. Ряд.	Гавріилъ Курочкинъ.
126. "	Адо Іоникъ.	160. "	Отто Клейнъ.
127. "	Павель Кондратьевъ.	161. "	Тимофей Тимонинъ.
128. "	Тенисъ Пелу.	162. "	Петръ Ларионовъ.
129. "	Яковъ Ленекъ.	163. "	Мартынъ Реймусъ.
130. "	Яковъ Поганкинъ.	164. "	Якубъ Адамсонъ.
131. "	Николай Ивановъ.	165. "	Индрикъ Якъ.
132. "	Игнатій Осиповъ.	166. "	Якубъ Ганнбаль.
133. "	Мартынъ Троянъ.	167. "	Яковъ Егоровъ.
134. "	Яковъ Ивановъ.	168. "	Кузьма Васильевъ.
135. "	Федоръ Петровъ.	169. "	Филипъ Андреевъ.
136. "	Григорій Михайловъ.	170. "	Федоръ Артамоновъ.
137. "	Владиміръ Антроповъ.	171. "	Сергѣй Максимовъ.
138. "	Янъ Курманъ.	172. "	Григорій Степановъ.
139. "	Карль Бакумъ.	173. "	Матеушъ Шатковскій.
140. "	Мартъ Вельтманъ.	174. "	Кузьма Грюннчевъ.
141. "	Якубъ Луцъ.	175. "	Федоръ Цѣлькъ.
142. "	Томасъ Азо.	176. "	Тимофей Осиповъ.
143. "	Юганъ Ботъ.	177. "	Ульянъ Петровъ.
144. "	Адо Кодакъ.	178. "	Иванъ Воткевичъ.
145. У.-о.	Тенисъ Томингасъ.	179. У.-о.	Федоръ Кошыловъ.
146. Ряд.	Денисъ Пельтонъ.	180. Ряд.	Родіонъ Лукинъ.
147. "	Тенисъ Грудо.	181. "	Миханъ Терентьевъ.
148. "	Николай Ивановъ.	182. "	Ульянъ Михайловъ.
149. У.-о.	Юрій Рейманъ.	183. "	Давидъ Виллардъ.
150. Ряд.	Дмитрій Сивковъ.	184. "	Каштонъ Федоровъ.
151. "	Кузьма Садчиковъ.	185. "	Лаврентій Востровъ.
152. "	Тимофей Трофимовъ.	186. "	Николай Тимофеевъ.
153. "	Федоръ Сергѣевъ.	187. "	Павель Федоровъ.
154. "	Петръ Семеновъ.	188. "	Васпій Андреевъ.
155. "	Федоръ Сергѣевъ.	189. "	Юрій Юристекъ.
156. "	Миханъ Максимовъ.	190. "	Лаврентій Востровъ.
157. У.-о.	Тимофей Ширшевъ.	191. "	Николай Тимофеевъ.
158. Ряд.	Янъ Рытякъ.	192. У.-о.	Максимъ Орловъ. ¹⁾

¹⁾ Полк. арх. Прик. по пол.

СПИСОКЪ

Гг. генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ 95 пѣхотнаго Красноярскаго полка, состоящимъ ко дню столѣтія полка, 17 мая 1797 г.

Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Занимаемая должность.	Откуда и когда поступилъ въ полкъ; гдѣ получилъ образованіе и когда произведенъ въ офицеры.
1. Генералъ - лейтенантъ Владиміръ Петровичъ Голохвастовъ.	Начальникъ 6 пѣх. дивизіи.	Изъ л.-гв. Гренадерскаго полка 1876 г. сент. 11; въ школ. гв. подпрапор. (нынѣ Николаевск. кавалер. учил.); 1853 г. августа 13.
2. Полковникъ Аполлоновичъ Пыхачевъ.	Николай Командиръ полка.	Изъ л.-гв. Финляндскаго полка 1896 г. апр. 29; въ 3 военн. Александр. учил. по 1 разр.; 1869 г. іюля 23.
3. Подполковникъ Францевичъ Мертенгрень.	Федоръ Командиръ 1 батал.	Изъ Кронштадтскаго крѣпост. полка 1869 г. янв. 29; въ Рижскомъ пѣх. юнкер. учил. по 1 разр.; 1869 г. сент. 6.
4. Подполковникъ Александровичъ скій.	Петръ Командиръ 4 баталіона.	Изъ 100 пѣх. Островскаго полка 1890 г. янв. 1; въ Рижскомъ пѣх. юнкер. учил. по 1 разр.; 1871 г. нояб. 26.
5. Подполковникъ гольдъ Ивановичъ деръ-Ховень.	Рейн-Командующ. 2 баталіономъ.	Изъ 145 пѣх. Новочеркаскаго Его Величества Импер. Александра III полка 1892 г. февр. 26; во 2 военн. Конст. учил. по 2 раз.; 1870 г. іюля 21.

6. Подполковникъ Влади- Командующ. Изъ 87 пѣх. Нейшлот-
миръ Викентьевичъ Кули- 3 баталіо- скаго полка 1896 г. февр.
ковский. номъ. 26; въ СІВ. пѣх. юнкер.
учил. по 2 разр.; 1871 г.
сент. 11.
7. Подполковникъ Карлъ- И. д. завѣ- Изъ 87 пѣх. Вѣломорска-
Теодоръ Александровичъ дывающего го полка 1896 г. февр. 26;
Шванкъ. хозяйств. въ Гельсингфорскомъ пѣх.
юнкер. учил. по 2 разр.,
1873 г. декаб. 17.
8. Капитанъ Николай Ефи- Младш.офи- Изъ СІВ. комендантскаго
мовичъ Яковлевъ. церъ; по бо- управ. 1872 г. іюня 2; въ
лѣзніи сдав- СІВ. пѣх. юнкер. учил. по
шіи 4-ю ро- 2 разр.; 1875 г. декаб. 16.
ту и уволен-
ный въ ап-
рѣлѣ мѣся-
цѣ 1897 г.
въ отставку
съ мундир.
и пенсією.
9. Капитанъ Александръ Младш.офи- Вольноопред. въ полкъ
Александровичъ Долгопо- церъ; по бо- 1872 г. февр. 4; въ СІВ.
ловъ. лѣзніи сдав- пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.;
шіи 3-ю ро- 1875 г. декаб. 16.
ту и уволен-
ный въ от-
ставку въ
апрѣлѣ мѣ-
сяцѣ 1897
г., съ мун-
диромъ и
пенсією.
10. Капитанъ Николай Командиръ Вольноопред. въ полкъ
Дмитріевичъ Шишовъ. 16 роты. 1874 г. авг. 22; въ СІВ.
пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.;
1875 г. декаб. 16.

11. Капитанъ Александръ Андреевичъ Хороманскій. Командиръ 8 роты. Изъ 95 пѣх. запаснаго баталіона 1879 г. апр. 12; на службѣ 1862 г. сент. 2.
12. Капитанъ Александръ Константиновичъ Ивановъ. Командиръ 9 роты. Изъ 93 пѣх. Иркутскаго полка 1876 г. декаб. 30; въ СІПБ. пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1876 г. декаб. 30.
13. Капитанъ Илья Сергѣевичъ Васильевъ. Командиръ 13 роты. Изъ 96 пѣх. Омскаго полка 1876 г. декаб. 30; въ СІПБ. юнкер. учил. по 2 разр.; 1876 г. декабря 30.
14. Капитанъ Владиміръ Васильевичъ Крючковъ. Командиръ 12 роты. Вольноопред. въ полкъ 1873 г. февр. 27; въ Рижскомъ пѣх. юнкер. учил. по 1 разр.; 1877 г. іюля 6.
15. Капитанъ Всеволодъ Романовичъ Кирѣевъ. Командиръ 1 роты. Изъ 96 пѣх. Омскаго полка 1888 г. февр. 19; въ Рижскомъ пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1877 г. авг. 7.
16. Капитанъ Константинъ Ивановичъ Сперанскій. Командиръ 5 роты. Вольноопред. въ полкъ 1871 г. апр. 5; въ Рижскомъ пѣх. юнкер. учил. по 2 разр., 1877 г. авг. 7.
17. Капитанъ Иванъ Казиміровичъ Пальчевскій. Командиръ 15 роты. Изъ Изборскаго резерв. пѣх. баталіона 1892 г. сент. 30; въ СІПБ. пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1880 г. іюня 26.
18. Штабъ-капитанъ Валентинъ Михайловичъ Михайловъ. Командиръ 14 роты. Вольноопредѣл. въ полкъ 1873 г. мая 1; въ Рижскомъ пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1877 г. авг. 7.

19. Штабсь-капит. Иванъ Семеновичъ Язвигкій. Командиръ 11 роты. Вольноопред. въ полкъ 1873 г. окт. 3; въ Рижскомъ пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1877 г. августа 7.
20. Штабсь-капитанъ Антонъ Игнатъевичъ Машарскій. Командиръ нестроевой роты. Вольноопред. въ полкъ 1873 г. окт. 30; въ Рижскомъ пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1877 г. авг. 7.
21. Штабсь-капитанъ Василій Николаевичъ Владиміровъ. Командиръ 6 роты. Изъ 16 Туркестан. баталіона 1877 г. нояб. 24; въ Оренбургскомъ пѣх. юнкер. учил. по 2 разр., 1877 г. нояб. 24.
22. Штабсь - капит. Владиміръ Николаевичъ Ройташъ. Командиръ 7 роты. Изъ Самаркандскаго мѣстнаго баталіона 1878 г. февр. 3; на службѣ 1878 г. февр. 3.
23. Штабсь-капитанъ Никандръ Михайловичъ Забѣлинъ. Командиръ 2 роты. Изъ 95 пѣх. запаснаго баталіона 1878 г. окт. 19; въ СПб. пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1879 г. авг. 18.
24. Штабсь-капит. Петръ Михайловичъ Гужевъ. Командующ. 4 ротую. Изъ 1 воен. Павловск. учил. 1884 г. авг. 14; въ 1 воен. Павлов. учил. по 1 разр. и Николаев. Акад. Генеральн. Штаба по 2 разр.; 1884 г. авг. 14.
25. Штабсь-капитанъ Владиміръ Степановичъ Богословскій. Командующ. 10 ротую. Изъ 95 пѣх. запаснаго баталіона 1878 г. окт. 19; въ СПб. пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1880 г. сент. 21.

26. Штабсъ-капитанъ Кон- Командующ. Изъ 145 пѣх. Новочер-
 стантинъ Гавриловичъ Его- 3 ротую. касск. Его Величества А ле-
 ровъ. ксандра III полка 1881 г.
 мая 28; въ Виленск. пѣх.
 юнкер. учил. по 2 разр.; 1881
 г. июня 26.
27. Штабсъ-капитанъ Вла- Завѣдываю- Изъ 86 пѣх. Вильман-
 диміръ Степановичъ Вѣт- щій полков. страндскаго полка 1881 г.
 вицкій. учебн. ком. апр. 5; въ СПб. пѣх. юнкер.
 учил. по 2 разр.; 1881 г.
 авг. 1.
28. Поручикъ Францъ Фер- Младшій Изъ 86 пѣх. Вильман-
 динамовичъ Лефлеръ. офицеръ. страндскаго полка 1881 г.
 авг. 3; въ Рижскомъ пѣх.
 юнкер. учил. по 2 разр.;
 1883 г. мая 23.
29. Поручикъ Федоръ Ива- Младшій Вольноопред. въ полкъ
 новичъ Ивановъ. офицеръ. 1882 г. сент. 21; въ СПб.
 пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.;
 1883 г. декаб. 11.
30. Поручикъ Павелъ Полковой Изъ 1 пѣх. резерв. кадр.
 Эдуардовичъ Опенгеймъ. казначей. баталіона 1886 г. сент. 27;
 во 2 воен. Константинов.
 учил. по 1 разр.; 1886 г.
 сент. 27.
31. Поручикъ Альфонсъ Младшій Изъ 11 пѣх. резерв. ба-
 Оттоновичъ Вейгертъ. офицеръ. таліона 1882 г. сент. 7; въ
 СПб. пѣх. юнкер. учил. по
 1 разр.; 1886 г. февр. 8.
32. Поручикъ Николай Младшій Изъ 12 резервн. пѣх.
 Николаевичъ Долгополовъ. офицеръ. (кадроваго) баталіона 1887
 г. апрѣля 14; въ СПб. пѣх.
 юнкер. учил. по 1 разр.;
 1887 г. апр. 14.

33. Поручикъ Федоръ Фе- Дѣлопроизв. Вольноопредѣл. въ полкъ
доровичъ Богдановъ. полков.суда. 1882 г. декаб. 13; въ СПб.
пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.;
1887 г. янв. 25.
34. Поручикъ Станиславъ Младшій Вольноопред. въ полкъ
Осиповичъ Твардоманскій. офицеръ. 1883 г. окт. 16; въ СПб.
пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.;
1887 г. апр. 12.
35. Поручикъ Александръ Младшій Изъ 91 пѣх. Двинскаго
Владимировичъ Кейзеръ. офицеръ. полка 1893 г. мар. 21; въ
Рижскомъ пѣх. юнкер. учил.
по 2 разр.; 1887 г. апр. 17.
36. Поручикъ Владиславъ- Завѣд. полк. Изъ 137 пѣх. Нѣжинска-
Александръ Эдуардовичъ лазар. и н. го полка 1888 г. нояб. 28;
Глясь. д. полков. въ Московскомъ пѣх. юнкер.
кварт. учил. по 1 разр.; 1888 г.
нояб. 18.
37. Поручикъ Евгеній Але- Младшій Изъ 3 воен. Александр.
ксандровичъ Гольдтамеръ. офицеръ. учил. 1889 г. авг. 10; по 1
разр.; 1889 г. авг. 10.
38. Поручикъ Николай Адъютантъ Изъ Свеаборгскаго крѣп.
Алексѣевичъ Терентьевъ. 1 баталіона. пѣх. баталіона 1889 г. окт.
2; въ СПб. пѣх. юнкер.
учил. по 2 разр.; 1888 г.
авг. 19.
39. Поручикъ Николай Младшій Изъ 1 Финляндск. стрѣл-
Петровичъ Соколовъ. офицеръ. коваго полка 1893 г. декаб.
11; въ СПб. пѣх. юнкер.
учил. по 2 разр.; 1889 г.
февр. 6.
40. Поручикъ Леонидъ Завѣд. ору- Вольноопр. въ полкъ 1885
Гавриловичъ Доморацкій. жіемъ. г. авг. 6; въ СПб. пѣх. юн-
кер. учил. по 2 разр.; 1889
г. мая 21.

41. Поручикъ Ильдефонсъ Фридриховичъ Шниквальдъ.	Адъютантъ
3 батал.	Вольноопред. въ полкъ 1887 г. іюля 2; въ СПБ. пѣх. юнкер. учил. по 1 разр.; 1890 г. марта 3.
42. Поручикъ Дмитрій Алексѣевичъ Афанасьевъ.	Младшій
офицеръ.	Изъ 2 воен. Константинов. училища 1891 г. авг. 5 по 1 разр.; 1891 г. авг. 5.
43. Поручикъ Иванъ Николаевичъ Зубковичъ.	Младшій
офицеръ.	Изъ 94 пѣх. Енисейскаго полка 1890 г. іюля 19; въ СПБ. пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1890 г. сент. 11.
44. Поручикъ Алексѣй Михайловичъ Соловьевъ.	Младшій
офицеръ.	Вольноопред. въ полкъ 1886 г. сент. 2; въ СПБ. пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1891 г. янв. 26.
45. Поручикъ Александръ Яковлевичъ Михайловъ.	Полковой
адъютантъ.	Изъ 1 воен. Павловскаго учил. 1892 г. авг. 14; по 1 разр.; 1892 г. авг. 14.
46. Поручикъ Иванъ Іосифовичъ Деренговскій.	Младшій
офицеръ.	Изъ 105 пѣх. Оренбургскаго полка 1891 г. авг. 5; въ Московск. пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1891 г. авг. 5.
47. Поручикъ Иванъ Андреевичъ Зелинскій.	Младшій
офицеръ.	Изъ 4 Финляндск. стрѣлков. полка 1892 г. сент. 30; въ Кіевск. пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1892 г. февр. 24.
48. Поручикъ Иванъ Назаровичъ Яковецъ.	Младшій
офицеръ.	Изъ 76 пѣх. Ставропольскаго полка 1892 г. нояб. 3; въ Кіевск. пѣх. юнкер. учил. по 1 разр.; 1892 г. нояб. 3.

49. Поручикъ Федоръ Ивановичъ Качинъ. Младшій офицеръ. Изъ 86 пѣх. Вильманстрандскаго полка 1893 г. окт. 6; въ СПб. пѣх. юнкер. учил. по 1 разр.; 1893 г. окт. 6.
50. Подпоручикъ Николай Александровичъ Рябининъ. Младшій офицеръ. Вольноопред. въ полкъ 1887 г. авг. 20; въ СПб. пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1893 г. апр. 23.
51. Подпоручикъ Леонидъ Ивановичъ Дементьевъ. Младшій офицеръ. Вольноопред. въ полкъ 1888 г. сент. 9; въ СПб. пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1893 г. іюня 19.
52. Подпоручикъ Василій Николаевичъ Колосовъ. Младшій офицеръ. Изъ 2 воен. Константиноулич. 1894 г. авг. 8, по 1 разр.; 1894 г. авг. 8.
53. Подпоручикъ Сергій Павловичъ Богославскій. Младшій офицеръ. Изъ 1 воен. Павловск. учил. 1894 г. авг. 8, по 1 разр.; 1894 г. авг. 8.
54. Подпоручикъ Аркадій Аркадѣевичъ Сопоцко. Младшій офицеръ. Изъ 3 воен. Александр. учил. 1894 г. авг. 8, по 1 разр.; 1894 г. авг. 8.
55. Подпоручикъ Эдмундъ Львовичъ Смѣцкошевскій. Завѣд. охотнич. коман. Изъ 68 лейбъ-пѣх. Бородинскаго Его Величества полка 1894 г. янв. 9; въ Одесскомъ пѣх. юнкер. учил. по 1 разр.; 1894 г. янв. 9.
56. Подпоручикъ Нарцисъ Михайловичъ Рожанскій. Младшій офицеръ. Изъ 117 пѣх. Ярославскаго полка 1894 г. марта 21; въ Кіевскомъ пѣх. юнкер. учил. по 1 разр.; 1894 г. марта 21.

57. Подпоручикъ Владиміръ Ивановичъ Ивановъ І.	Младшій офицеръ.	Изъ 145 пѣх. Новочерк. Его Величества Импер. Александра III полка 1892 г. юля 20; въ Виленскомъ пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1893 г. дек. 17.
58. Подпоручикъ Викторъ Павловичъ Николаевскій.	Адъютантъ 2 батал.	Изъ 98 пѣх. Юрьевского полка 1895 г. авг. 112; въ Кіевскомъ пѣх. юнкер. учил. по 1 разр.; 1895 г. авг. 2.
59. Подпоручикъ Александръ Порфирьевичъ Зайкинъ.	Младшій офицеръ.	Изъ 147 пѣх. Самарск. полка 1894 г. декаб. 13; въ СПб. пѣх. юнкер. учил. по 1 разр.; 1894 г. декаб. 13.
60. Подпоручикъ Александръ Николаевичъ Максимовъ.	Младшій офицеръ.	Изъ 94 пѣх. Енисейскаго полка 1894 г. декаб. 13; въ СПб. пѣх. юнкер. учил. по 1 разр.; 1894 г. декаб. 29.
61. Подпоручикъ Федоръ Александровичъ Дмитренко.	Младшій офицеръ.	Изъ 29 пѣх. Черниговскаго полка 1892 г. нояб. 17; въ Одесскомъ пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1895 г. марта 4.
62. Подпоручикъ Леонидъ Ивановичъ Ковалецъ.	Младшій офицеръ.	Изъ 146 пѣх. Царицынскаго полка 1893 г. авг. 7; въ СПб. пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1895 г. марта 4.
63. Подпоручикъ Алексѣй Алексѣевичъ Воротниковъ.	Младшій офицеръ.	Изъ 93 пѣх. Иркутскаго полка 1895 г. апр. 7; въ СПб. пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1895 г. апрѣля 27.
64. Подпоручикъ Алексѣй Борисовичъ Миллеръ.	Младшій офицеръ.	Изъ Зегржскаго крѣпост. пѣх. баталіона 1896 г. апр. 27; выдерж. экз. при Павл. воен. учил. по 2 разр.; 1895 г. окт. 20.

65. Подпоручикъ Иванъ Степановичъ Горяевъ. Младшій офицеръ. Изъ 94 пѣх. Енисейскаго полка 1895 г. авг. 12; въ СПБ. пѣх. юнкер. учил. по 1 разр.; 1896 г. февр. 5.
66. Подпоручикъ Александръ Филипповичъ Соловьевъ. Младшій офицеръ. Вольноопред. въ полкъ 1889 г. апр. 7; въ СПБ. пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1896 г. февр. 28.
67. Подпоручикъ Александръ Аристарховичъ Кручининъ. Адъютантъ 4 батал. Изъ 147 пѣх. Самарскаго полка 1884 г. авг. 8; въ СПБ. пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1896 г. мая 14.
68. Подпоручикъ Сергѣй Михайловичъ Бахаровъ. Младшій офицеръ. Изъ 1 Кронштадт. крѣп. пѣх. баталіона 1894 г. авг. 8; въ СПБ. пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1896 г. мая 14.
69. Подпоручикъ Митрофанъ Григорьевичъ Ивановъ II. Младшій офицеръ. Изъ 132 пѣх. Бендерскаго полка 1896 г. авг. 12; въ Кіевскомъ пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1896 г. авг. 12.
70. Подпоручикъ Иванъ Степановичъ Баллиновъ. Младшій офицеръ. Изъ 1 воен. Павлов. учил. 1896 г. авг. 12, по 2 разр.; 1896 г. авг. 12.
71. Подпоручикъ Михайлъ Степановичъ Снѣгуровскій. Младшій офицеръ. Вольноопред. въ полкъ 1893 г. авг. 19; въ СПБ. пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1897 г. февр. 2.
72. Протоіерей Іоаннъ Александровичъ Богословскій. Полков. священ. и благочин. 24 пѣх. дивиз. Назначенъ въ полкъ 1863 г. февр. 25; въ СПБ. семинаріи по 2 разр.; рукоположенъ 1864 г. февр. 2.

Классные чиновники.

73. Коллеж. совѣт. д-ръ Старшій Изъ 94 пѣх. Енисейск. медицины Антонъ Платоно- врачъ. полка 1893 г. окт. 15; въ вичъ Морозовъ. унверсит. Св. Владміра п СІІБ. Импер. воен. Медци. Акад.; 1880 г. сент. 14.
74. Надворн. совѣт. д-ръ Младшій Изъ 94 пѣх. Енисейск. медицины Евгеній Ивано- врачъ. полка 1892 г. сент. 10; въ вичъ Янзень. Императ. Дерптскомъ уни- верс.; 1886 г. авг. 20.
75. Коллежскій ассесоръ Младшій Изъ Импер. воен. Медци. Николай - Гумбертъ - Конра- врачъ. Академіи 1889 г. сент. 17; довичъ Бржескій. въ Импер. воен. Медци. Академіи; 1896 г. февр. 5.
76. Коллежскій ассесоръ Младшій Изъ 37 Артиллер. брига- Сергій Алексѣвичъ Брли- врачъ. ды 1886 г. нояб. 22; въ цевъ. Император. воен. Медци. Академіи; 1896 г. февр. 25.
77. Коллежскій регистра- Дѣлопроизв. Изъ Главнаго Штаба 1896 торъ Тимофій Сидоровичъ похозяйств. г. фев. 14; чиновникомъ съ Передерій. части. 1896 г. іюня 23.
78. Коллежскій регистра- Капельмей- Изъ 86 пѣх. Вильман- торъ Фердинандъ Фердинан- стеръ. страндскаго полка 1876 довичъ Данге. г. сент. 15; въ гимназ. кр. Клетринѣ; 1891 г. янв. 27.

